ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 3 • 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

О.Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS

O.V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O.G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

A.I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 3 • 2020

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer
of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 3 • 2020

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 3 • 2020

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences,
Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностранный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

О.И. Нестерова,
доктор исторических наук

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

O.I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 3 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельский В.Ю., Гусев Н.Н. Методологические проблемы эффективности контроля институтами гражданского общества исполнения миграционного законодательства России 11

Горохова В.В., Горохова И.В. Проблемы формирования профессионального правосознания 17

Марченя П.П. О роли политического и правового сознания в системе взаимодействия власти и общества России: по материалам научного проекта «Народ и власть» 22

Михайлова Н.В., Летникова П.В. Сенаторские ревизии как элемент механизма надзора за губернаторами в Российской империи в первой половине XIX в. 26

Перфильев В.В., Орлов К.А. Основные характеристики природы права: общетеоретический аспект 31

Пирогов Е.Ю. Локальное правотворчество МВД России 38

Скипский Г.А. К вопросу о реформах деятельности органов НКВД РСФСР, проводимых В.Н. Толмачевым в 1928–1930 гг. 44

Тумин А.Ю. Московская полиция Российской империи (1722–1802 гг.): эволюция структуры, штаты, финансирование 50

Хабарин О.М. Институт фискалов как первая организационная форма противодействия коррупции в России 55

Кондратьев С.Д., Копылова О.А., Копылов В.В. Психолого-педагогическое обоснование внедрения интерактивных образовательных технологий формирования антикоррупционного поведения слушателей образовательных учреждений МВД РФ 58

Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Позиции Конституционного Суда Российской Федерации в вопросе о соблюдении принципа независимости судей 63

Прудников А.С. Трудовая деятельность и учеба иностранных граждан в Эстонской Республике (правовые и организационные аспекты) 67

Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. Конституционно-правовые аспекты общественной безопасности в системе высшего образования России 70

Скрипкина Ю.Г. Принцип равноправия и проблемы трудовой дискриминации в современной России 73

Халиуллин А.И. Особенности правового регулирования и внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность государственных органов 77

Харламов С.О., Егоров С.А. О порядке внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 81

Коршунов П.Н. Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника 86

Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов 91

Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Банковский счет. Рассматривая нюансы в его использовании клиентом 95

Елинский В.И., Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Экологическая функция государства как важный фактор обеспечения естественного состояния окружающей среды 100

Юзефович Ж.Ю., Тукбаев А.А. Становление международно-правового регулирования возобновляемых источников энергии 103

Гузеева О.С. О понятии и целях конституционализации уголовного права 109

Денисов Н.Л., Осипов В.А. О соотношении преступлений, ответственность за которые предусматривается статьями 167 и 267 УК РФ, и некоторые проблемы их квалификации 113

Жигарев Е.С. Методологические проблемы понятия преступности 117

Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Развитие института ограничения свободы в отечественном законодательстве 125

Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов 132

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина

Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции: 109028, Москва, Малый Ивановский пер., д. 2 Тел. 628-57-16

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 81108

Подписано в печать 25.09.2020 г.
Цена свободная

Кужиков В.Н., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем.....137
Меерсон В.Р., Евсеева И.Г. Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных как одно из средств исправления, а также профилактики совершения действий, дезорганизующих функционирование учреждений пенитенциарной системы 142
Никонорова Ю.В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства 147
Халиуллина Л.Г. Криминологическая характеристика уголовно-наказуемых нарушений безопасности движения и эксплуатации автомобилей сервисов «каршеринга».....150
Шикунов Д.В. Проблема интерпретации экстремизма в современной России.....154
Овсянников И.В. Об участии следователя в производстве судебной экспертизы и его присутствии при производстве судебной экспертизы.....159
Стрельникова И.А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали 162
Малахова Н.В., Растяпин Ю.В. О необходимости учета особенностей административно-правового статуса иностранных граждан при осуществлении контрольно-надзорной деятельности участковыми уполномоченными полиции в сфере миграции.....169
Беляев М.В., Хмыз А.И. Трасологическое исследование следов перчаток из искусственной кожи 174
Бирюкова Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования 179
Брянцев А.Ю. Рациональный способ принятия тактического решения.....185
Венидиктов М.И. Оперативно-разыскная характеристика организации незаконной миграции иностранных граждан 189
Кардашевская М.В. Значение криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности.....192
Пономарев В.В., Усков И.Н. О видах лекций, которые целесообразно применять при подготовке специалистов в области криминалистической экспертизы по программам дополнительного образования.....195
Симонов А.М. Информационное обеспечение раскрытия и расследования хищений бюджетных средств 201
Солодова Т.А. О значении комплексного подхода при идентификации лица с измененным внешним обликом 205
Степанова Ю.Д. Криминалистически значимые сведения о предмете преступного посягательства несовершеннолетних при совершении ими серийных преступлений ...210
Калинина С.В. О некоторых вопросах деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде.....214
Комахин Б.Н., Халилов Р.М. Основные административно-правовые методы управления в деятельности органов внутренних дел.....218
Конев С.И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве.....225
Поликарпова Е.В. К вопросу применения некоторых форм профилактического воздействия в деятельности участкового уполномоченного полиции.....232
Прудникова Т.А. Общественная палата Российской Федерации и ее роль в осуществлении общественного контроля в сфере миграции 235
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-процессуальные основы организации и деятельности территориальных органов МВД России в сфере миграционных отношений 239

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемьев Н.В., Степанченко Е.Е. Налог на доход в виде процентов, получаемых по вкладам, в качестве инструмента обеспечения национальной безопасности.....243
Борисова Е.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации (на примере Кемеровской области) 248

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

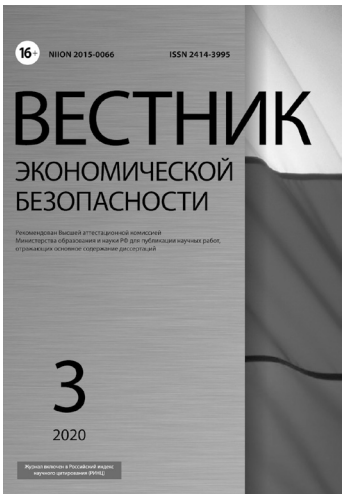
Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Быковская Ю.В. Использование возможностей бухгалтерского учета при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых банками при ведении «забалансовых» вкладчиков 251
Купрещенко Н.П., Егорова Е.В. Социально-экономическая безопасность и миграционные процессы в современной России 259
Лапина С.Б. Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия 264
Литвиненко А.Н., Мячин Н.В. Институциональная оценка роли МВД России в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации 272
Лошаков А.С. Задачи органов внутренних дел по противодействию экономическим преступлениям в оборонно-промышленном комплексе 278
Мацкевич Д.А. Один из методов выявления экономических преступлений в бухгалтерском учете 282
Минаков А.В., Милославская М.М. Состояние и перспективы развития российской экономики в условиях структурных изменений глобальной экономики 288
Михеева М.В., Усова М.Е., Иванов А.А. Проблема коррупции и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственных закупок 295
Орлов А.В. Бюджетная безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации 299
Пузырев С.А. Тенденции деятельности ФАТФ по противодействию угрозам глобальной финансовой системе 302
Сафохина Е.А. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта 307
Свирина М.В., Чернецова Ю.А. Система экономической безопасности страны в условиях цифровой экономики 311
Черненко Н.В. Особенности и принципы оформления банковской гарантии в сфере государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности 314
Гезимиев А.С., Тускаева М.Р. Анализ доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики 318
Скляренко Р.П. Социальные технологии международной преступности 322

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хабарин М.О. Методические аспекты формирования коммуникативной компетенции у сотрудника ОВД 329
Ткаченко А.И., Платонов Д.А., Третьяков А.А., Апальков А.В. Анализ адаптационных компонентов у курсантов в процессе образовательной деятельности 334
Болдарев В.А. Проблемы обучения сотрудников органов внутренних дел применению оружия в условиях недостаточной освещенности 340
Горшенева И.А., Зайцева С.Е. Возможности использования метода проектов при обучении английскому языку профессионального общения 343
Жевлакович С.С. К вопросу о принципах проектирования структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел 347
Засыпкин И.В. Рефлексивные задания как средство формирования рефлексивной компетенции курсантов образовательной организации МВД России 352
Никитская Е.А. Система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения 356
Славко А.Л. Особенности формирования высоконравственной личности защитника правопорядка. Историческая ретроспектива 361
Сысоев А.А., Ермолов П.С., Юртаев О.Н. Организация проведения различных форм занятий по физической подготовке в ОВД 364
Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Косякин В.Н., Книс Д.А. Моделирование типовых ситуаций, связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции в пунктах приема граждан 367

Кузнецова Е.И. Отзыв на монографию А.В. Миленкова «Интеграция банковского и реального секторов экономики субъекта Федерации как фактор экономического роста региона» 372



Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: **http://elibrary.ru**

The journal is registered by Federal Surveillance Service for Compliance with the Legislation in Mass Media and Cultural Heritage Protection

Registration certificate PI № FS77-27627 dated 16.03.2007

Reregistered: Registration certificate PI № FS77-62944 dated 31.08.2015

Scientific editor, responsible for the publication, Winner of the award of the Government of the Russian Federation in the field of a Science and Technics, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot

117997, Moscow, Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress: 109028, Moscow, Malyj Ivanovskij per., d. 2 Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» – 81108

Issued 25.09.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 3 • 2020

JURISPRUDENCE

Belsky V.Yu., Gusev N.N. Methodological problems of efficiency of control by civil society institutions of execution of migration legislation of the Russian Federation....11
Gorohova V.V., Gorohova I.V. Problems of formation of professional legal awareness 17
Marchenya P.P. On the role of political and legal consciousness in the system of interaction of the power and society of Russia: by the materials of the scientific project «People and Power» 22
Mihaylova N.V., Letnikova P.V. Senatorial audits as an element of the mechanism of supervision of governors in the Russian Empire in the first half of the XIX century 26
Perfil'ev V.V., Orlov K.A. The main characteristics of the nature of law: a general theoretical aspect 31
Pirogov E.Yu. Local law-making of the Ministry of Internal Affairs of Russia 38
Skipskiy G.A. To the question of reforms of activity of bodies of NKVD of RSFSR, carried out by V.N. Tolmachev in 1928–1930 44
Tumin A.Yu. Moscow police of the Russian Empire (1722–1802): evolution of structure, states, financing 50
Habarin O.M. Fiscal institute as the first organizational form of anti-corruption in Russia 55
Kondrat'ev S.D., Kopylova O.A., Kopylov V.V. Psychological and pedagogical substantiation of the introduction of interactive educational technologies forming anti-corruption behavior of listeners of educational institutions of the MIA RF 58
Olimpiev A.Yu., Mikhailenko N.V. Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on compliance with the principle of independence of judges 63
Prudnikov A.S. Employment and study of foreign citizens in the Republic of Estonia (legal and organizational aspects) 67
Samoylov V.D., Nuradinov Sh.M. Constitutional and legal aspects of public security in the Russian higher education system 70
Skripkina Yu.G. The principle of equality and problems of labor discrimination in modern Russia 73
Haliullin A.I. Features of legal regulation and implementation of artificial intelligence technologies in the activities of state bodies 77
Harlamov S.O., Egorov S.A. On the order of amendments to the Constitution of the Russian Federation.... 81
Korshunov P.N. Bankruptcy moratorium as a measure to restore debtor solvency 86
Tumakov A.V., Terekhov M.G. The creation of financial pyramids using digital assets 91
Eriashvili N.D., Grigor'ev A.I. Bank account. Considering the nuances in its use by the client 95
Elinskiy V.I., Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A. The ecological function of the state as an important factor in ensuring the natural state of the environment 100
Yuzefovich Zh.Yu., Tukbaev A.A. The formation of international legal regulation of renewable energy sources 103
Guzeeva O.S. On the concept and goals of constitutionalization of criminal law 109
Denisov N.L., Osipov V.A. On the relationship between crimes responsibility for which is provided by articles 167 and 267 of the CC RF and some problems of their qualification....113
Zhigarev E.S. Methodological problems of the concept of the criminality....117
Ivancov S.V., Ivasyuk O.N. Development of the institution of restriction of freedom in domestic legislation 125
Ignatov A.N. Victimological latency factors of violent crimes committed against law enforcement officers 132

Kuzhikov V.N., Gabdrakhmanov R.L., Denisenko M.V. To the question of the criminal liability of legal persons for the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means 137
Meerson V.R., Evseeva I.G. Educational influence on juvenile convicts as one of corrective means and prevention of actions disorganizing the functioning of penitential systems 142
Nikonorova Yu.V. Some questions about the qualification of leading to suicide and inducing or facilitating suicide....147
Haliullina L.G. Criminological characteristics of criminal violations of traffic safety and operation of cars of «carsharing» services....150
Shikunov D.V. The problem of interpreting extremism in modern Russia....154
Ovsyannikov I.V. On the participation of the investigator in the production of a forensic examination and his presence in a forensic examination....159
Strel'nikova I.A. Prerequisites for the origin of the idea of European integration and its legal formalization in the Paris Treaty on the establishment of the European coal and steel community 162
Malahova N.V., Rastyapin Yu.V. On the need to take into account the peculiarities of the legal status of foreign citizens in the implementation of control and supervision activities by district commissioners police in the field of migration....169
Belyaev M.V., Hmyz A.I. Traceological study of the traces of gloves made of artificial leather 174
Biryukova Yu.V. Theft committed using computer and telecommunications technologies, methods of their commission and ways of their investigation 179
Bryancev A.Yu. A rational way to make a tactical decision....185
Venidiktov M.I. Operational and investigative characteristics of the organization of illegal migration of foreign citizens 189
Kardashewskaya M.V. Significance of criminalistic characteristics of corruption-related crimes....192
Ponomarev V.V., Uskov I.N. About the types of lectures that should be used in the training of specialists in the field of forensic examination for additional education programs 195
Simonov A.M. Information support for disclosure and investigation of embezzlement of budget funds....201
Solodova T.A. On the importance of a comprehensive approach to identifying a person with a changed appearance 205
Stepanova Yu.D. Criminally significant information about the subject of criminal encroachment of minors when they commit serial crimes....210
Kalinina S.V. On some issues of the activities of the subjects of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency to prevent suicides in adolescents 214
Komakhin B.N., Khalilov R.M. Main administrative and legal methods of management in the activities of internal affairs bodies 218
Konev S.I. Sanitary and epidemiological welfare of citizens and restrictive regimes in administrative law 225
Polikarpova E.V. To the question of application of some forms of preventive influence in the activities of a particular authorized police 232
Prudnikova T.A. The Public chamber of the Russian Federation and its role in the implementation of public control in the field of migration....235
Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. Administrative and procedural foundations of the organization and activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of migration relations 239

ECONOMIC SCIENCE

Artem'ev N.V., Stepanchenko E.E. Tax on income in the form of interest received on deposits as a tool for ensuring national security 243
Borisova E.V. Some aspects of ensuring economic security in the fuel and energy complex of the Russian Federation (on the example of the Kemerovo region)....248

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their considaeration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: **http://elibrary.ru**

Bykovskaya Yu.V. Use of accounting opportunities while identifying and investigating crimes by economic directions committed by banks under management of «off-balance» depositors 251
Kupreshhenko N.P., Egorova E.V. Social and economic security and migration processes in modern Russia 259
Lapina S.B. Cartelization of tenders during public procurement as one of the factors of shadowing economic processes in Russia: the nature and countermeasures 264
Litvinenko A.N., Myachin N.V. Institutional assessment of the role of the MIA of Russia in ensuring the economic security of the Russian Federation....272
Loshakov A.S. Tasks of internal affairs bodies to counteract economic crimes in the military-industrial complex....278
Matskevich D.A. One of the methods for detecting economic crimes in accounting 282
Minakov A.V., Miloslavskaya M.M. State and prospects of development of the Russian economy in the context of structural changes in the global economy....288
Miheeva M.V., Usova M.E., Ivanov A.A. The problem of corruption and abuse of official authority in public procurement 295
Orlov A.V. Budget security in the economic security system of the Russian Federation....299
Puzyrev S.A. Trends in the FATF's efforts to counter threats to the global financial system....302
Safohina E.A. Problems of the organization of internal control and audit of the economic subject....307
Svirina M.V., Chernetsova Yu.A. System of economic security of the country in the conditions of digital economy 311
Chernenko N.V. Features and principles of registration of a banking guarantee in the sphere of public procurement in purposes of ensuring economic security....314
Gezimiev A.S., Tuskaeva M.R. Analysis of revenues of the consolidated budget of the Chechen Republic....318
Sklyarenko R.P. Social technology of international crime....322

PEDAGOGICAL SCIENCE

Habarin M.O. Methodological aspects of the formation of communicative competence of an ATS employee 329
TkachenkoA.I., Platonov D.A., Tret'yakov A.A., Apal'kov A.V. Analysis of adaptation components of the cadets in the process of educational activity....334
Boldarev V.A. Problems of training internal affairs officers to use weapons in low light conditions....340
Gorshenyova I.A., Zayceva S.E. Opportunities to use the project method in teaching English for professional communication....343
Zhevlakovich S.S. On the question of the principles of designing the structure and content of training programs for internal affairs bodies....347
Zasypkin I.V. Reflective tasks as means of formation of the reflexive competence of students of educational organization of the MIA of Russia 352
Nikitskaya E.A. The system of training police officers for preventive work with minors of deviant behavior 356
Slavko A.L. Features of the formation of a highly moral personality of the defender of law and order. Historical retrospective....361
Sysoev A.A., Ermolov P.S., Yurtaev O.N. Organization of various forms of physical training in the police department....364
Tyukin V.G., Klochkov R.V., Kosyakin V.N., Knis D.A. Modeling typical situations related with application of physical power and military sambo by regional authorized police in citizens' reception points....367

Kuznetsova E.I. Reference to the monograph by A.V. Milenkov «Integration of banking and real sectors of the economy of the subject of the Federation as a factor of economic growth in the region» 372

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10145

© В.Ю. Бельский, Н.Н. Гусев, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПОЛНЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Виталий Юрьевич Бельский,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.belskiy@bk.ru;
Николай Николаевич Гусев,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nikolay.n.gusev@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций системного анализа, общей теории управления, а также деятельностного подхода рассматриваются вопросы определения эффективности контроля исполнения миграционного законодательства. Анализируются и раскрываются различные показатели эффективности контролирующей деятельности. Дается характеристика контролю институтами гражданского общества исполнения миграционного законодательства России как участию в общественном контроле.

Ключевые слова: методология, эффективность, институты гражданского общества, управление, контроль, общественный контроль, миграционное законодательство, принципы контроля, показатели эффективности, оценка эффективности контролирующей деятельности.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF EFFICIENCY OF CONTROL BY CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS OF EXECUTION OF MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaliy Yu. Belsky,
Professor of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Nikolay N. Gusev,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers the issues of determining the effectiveness of monitoring the implementation of migration legislation from the positions of system analysis, general management theory, and activity approach. Various performance indicators of controlling activities are analyzed and disclosed. The article describes the control of civil society institutions over the implementation of Russian migration legislation as participation in public control.

Keywords: methodology, efficiency, civil society institutions, management, control, public control, migration legislation, control principles, performance indicators, evaluation of the effectiveness of controlling activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бельский В.Ю., Гусев Н.Н. Методологические проблемы эффективности контроля институтами гражданского общества исполнения миграционного законодательства России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):11-6.

Эффективность – одна из главных характеристик любого сознательно инициированного процесса. Проблема эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации, являясь важной стороной взаимодействия гражданского общества и государства, приобрела в современных условиях особое значение, обусловленное как потребностями самого общества, так и интересами

государства в обеспечении национальной безопасности.

В исследовании данной проблемы методологически важно и практически целесообразно первоначально определиться с вопросами общего порядка, открывающими путь к ее решению. Следование этому принципу предполагает последовательное рассмотрение и оценку наиболее значимых составляющих поставленной проблемы от выяснения сущности каждого из широкого круга взаимосвязанных явлений до раскрытия противоречий, возникающих между ними в процессе взаимодействия, а также наиболее вероятных тенденций развития. Это, как представляется, позволяет выйти на понимание характера применения принципов эффективной контролирующей деятельности для институтов гражданского общества.

В качестве отдельной важной проблемы обеспечение эффективного контроля над исполнением миграционного законодательства, в том числе со стороны институтов гражданского общества, актуализировалось в связи с тем, что миграционным процессам, как и всякому массовому явлению присущи определенные факторы риска в отношении безопасности общества и государства. В связи с этим они требуют контроля и управляющих воздействий в интересах поддержания стабильности общественной системы.

Как известно, контроль в самом общем понимании – это процесс обеспечения эффективной работы на основе владения информацией об уровне достижения запланированных результатов и своевременной коррекции возникающих отклонений от первоначального плана[1].

В рамках общей теории управления контроль позиционируется и рассматривается как функция управления и, соответственно, как одна из фаз управленческого цикла, наряду с принятием управленческого решения, организацией и корригированием. Контроль является завершающей фазой, на которую возложена задача подведения предварительного или окончательного итога управленческих воздействий на те или иные явления и процессы, соотнесение ее целей с полученным результатом. Он устанавливает соответствие фактически достигнутого нового состояния социальной системы принятым решениям, выявляет отклонения и их причины. С учетом результатов контроля определяются задачи на следующий цикл управления.

Участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства России как явление общественно-политической жизни, конечно, выходит за рамки чисто управленческих аспектов. Его формирование и легитимация предполагают учет исторических особенностей формирования и функционирования системы управления и контроля, специфики национального менталитета, как субъектов миграционных процессов, так и участников процесса контроля, особенности национального законодательства в целом и миграционного законодательства в частности, возможные правовые коллизии в этой сфере, а также практику правоприменения.

Сам по себе общественный контроль имеет вторичный характер по отношению к государственному. Учитывая тот факт, что он, как проявление социально-политической активности части населения, может строиться на собственной трактовке официальной концептуальной модели, а также выходить за ее рамки в соответствии с иными ценностными ориентациями, государство заинтересовано в регулировании его возможностей. Так на первый план в этом процессе выступает правовое регулирование участия общественности в широком смысле и институтов гражданского общества в осуществлении любой деятельности, связанной с контролем. Естественно, оно будет связано с ограничением возможностей и определением границ участия в контроле, как, собственно, и в управлении обществом в целом.

Так как институты гражданского общества не обладают соответствующими управленческими полномочиями, они в строгом смысле не являются субъектами контроля исполнения миграционного законодательства. Поэтому область их социальной активности в рассматриваемой сфере деятельности определяется как участие.

Участие обусловлено отсутствием собственного механизма контроля и зависит от параметров «встроенности» институтов гражданского общества в систему официального контроля. Однако о такой

[1] Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ.М.: Вильямс, 2015.

«встроенности» можно говорить весьма условно. Речь, скорее всего, идет о *взаимодействии*. Быть участниками контроля исполнения миграционного законодательства для представителей институтов гражданского общества означает действовать в установленных рамках, в соответствии с предписанными свыше статусом и ролью. Участие – значит частичный контроль в строго зафиксированной части в соответствии с компетенциями, предоставляемыми законом. Терминологически верно по отношению к институтам гражданского общества употребляется понятие «субъекты общественного контроля». Этот термин, как правило, используется в законодательных актах (ст. 9 Федерального Закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») и в научной литературе.

Следует отметить, что эффективность любой деятельности, в том числе и контроля, зависит от адекватного понимания его предназначения и связанных с ним задач, решение которых способно привести к поставленной цели.

В связи с этим участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства, повышение эффективности его применения действует в интересах усиления управляемости миграционных процессов и явлений с ними связанных.

Такого рода деятельность позволяет решать следующие задачи: выявлять факторы, которые могут оказать существенное влияние на исполнение миграционного законодательства; вскрывать нарушения и ошибки, и оперативно принимать необходимые меры для их устранения; корректировать возникшую ситуацию; осуществлять мониторинг действия противоречивых тенденций в развитии миграционной обстановки и исполнении миграционного законодательства, их направление и интенсивность проявления; не только исправлять, но и предотвращать ошибки.

Для решения этих задач участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства должно строиться в соответствии с выявленными в процессе практической работы закономерностями контроля, на основе которых в наиболее общем виде сформулирован определенный комплекс правил-требований. К таким общим принципам контроля относятся соблюдение норм законодательства Российской Федерации, объективность, конкретность, стратегическая, направленность, нацеленность на результат, экономичность, своевременность, гибкость. Следование этим принципам является первоосновой эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[1] в статье 6 определил принципы общественного контроля, которые связаны с регулированием отношений общественно-политического характера, конкретизированы применительно к данной сфере деятельности и относятся, прежде всего, к взаимоотношениям государства и гражданского общества.

Вместе с тем, проблема эффективности контроля не исчерпывается только неукоснительным следованием принципам. Тем более что само применение принципов всегда связано с действием субъективного фактора. В этом смысле оно обусловлено состоянием системы контроля: ее структурой, распределением функций, профессионализмом лиц, осуществляющих контроль, их заинтересованностью, информированностью и способностью действовать в меняющихся условиях.

Отдельную проблему составляет понимание эффективности, ее оценки, особенностей применения к деятельности по контролю.

Под эффективностью обычно понимают отношение достигнутого результата к цели, а также достижение цели с наименьшими затратами времени, сил и средств. Здесь следует учитывать сложность оценки эффективности определенных видов деятельности, – управления, контроля, воспитания, образовательной деятельности. Она связана с тем, что их результат является включенным в иные виды деятельности или состояния объектов воздействия. Его вычленение из совокупного результата является проблематичным и, соответственно, делает условной оценку эффективности.

Относительно издержек реализации общественного контроля, следует отметить, что все затраты на

[1] См.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702

него осуществляются и оцениваются самими субъектами общественного контроля. Их соотнесение с достигнутым результатом контроля для объективной оценки является весьма затруднительным. Это связано с тем, что его количественные и качественные показатели могут быть лишь весьма условно соотнесены с затратами материальных, интеллектуальных и иных ресурсов.

Если обратиться к универсальному измерителю, то придется в стоимостном выражении представить эффект от сокращения нарушений исполнения миграционного законодательства, оценить не только функциональность, но и уровень организованности системы органов по вопросам миграции, а также такие последствия вне этой системы, как управляемость миграционными процессами, степень роста доверия населения к этим органам, их авторитета и т.п. Конечно, можно разработать соответствующие показатели и критерии оценки. Но результаты их применения всегда будут оставлять массу вопросов по методике расчетов и выводам.

В процессе осуществления контроля обычно выделяются три стадии, которым соответствует и процедура оценки его эффективности. К ним относятся: разработка стандартов и критериев, сопоставление с ними результатов и принятие необходимых корректирующих действий. Соответственно от адекватности каждого этапа задачам контролирующей деятельности будет зависеть ее эффективность в целом. При этом первостепенное значение имеет первый этап, так как выработанная на нем система критериев эффективности контроля закладывает основу достоверности и верифицируемости его оценки. Здесь же должна быть разрешена проблема использования количественных и качественных критериев и показателей и их соотношения. «Невозможность выразить показатель результативности непосредственно в количественной форме не должна служить оправданием (а зачастую именно так и бывает) того, чтобы не устанавливать контрольных стандартов в этой области вообще. Даже субъективный показатель, при условии, что осознается его ограниченность, лучше, чем ничего»[1].

Скорее всего, оптимальным решением проблемы оценки эффективности контролирующей деятельности институтов гражданского общества стало бы признание того факта, что как само «предприятие» (субъекты исполнения миграционного законодательства), так и производимый им «продукт» (обеспечение законности миграционных отношений и процессов) являются уникальными, и стандартные подходы менеджмента к ним малоприменимы. В целом можно согласиться с мнением О.В. Пищулина «в качестве критериев эффективности общественного контроля определить его функциональность и институциональную значимость»[2]. Тогда оценка эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства в силу общественной значимости деятельности всех соответствующих субъектов, в том числе и органов по вопросам миграции, сведется к признанию или не признанию результата «удовлетворительным». А это уже переводит рассмотрение проблемы на уровень соответствия результата цели.

В этом случае для критерия результативности должны учитываться только те наступившие в исполнении миграционного законодательства позитивные изменения, которые произошли вследствие принятых и осуществленных решений соответствующих компетентных органов по инициативе субъектов общественного контроля.

К количественному показателю эффективности будет относиться число нарушений миграционного законодательства субъектами его исполнения, а также фактов коррупции, инициированных их сотрудниками или спровоцированных в ходе исполнения миграционного законодательства. В целом же эффективность будет оцениваться по результатам мониторинга, выявляющего тенденцию к сокращению количества подобных нарушений.

Таким образом, оценка эффективности участия институтов гражданского общества в контроле над исполнением миграционного законодательства может проводиться по таким критериям как «достижение целей» и «процент документов с предложениями, по которым приняты и реализованы решения по устранению нарушений в сфере исполнения миграционного законодательства».

[1] Основы менеджмента. http://econom-lib.ru/1-111.php

[2] См.: Пищулин О.В. О критериях эффективности общественного контроля. Экономика образования № 3, 2014. С. 86.

Нельзя не отметить, что в менеджменте представлены различные критерии эффективности контроля. Например, предлагается в качестве таких критериев использовать, фактически, те же самые принципы контроля. То есть оценивать эффективность с позиций ее соответствия этим принципам[1]. Очевидно, такой подход применим лишь для оценок контроля в общем плане и не учитывает специфику объекта его применения и субъекта осуществления.

Контроль чтобы быть эффективным должен быть организован и осуществлен адекватно условиям социальной среды и собственным возможностям, в том числе, определяемыми включенностью в правовые отношения. Собственно, адекватность этим параметрам и будет определять степень его эффективности.

Речь идет о том, что для специфического вида деятельности, связанного с осуществлением управления миграционными процессами, общественному контролю над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации с участием институтов гражданского общества присущи критерии оценки его эффективности, отражающие состояние качества фактического выполнения всех компонентов, составляющих основные этапы этой деятельности. В этом смысле для участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства характерны фазы деятельностного цикла от принятия решения до учета и контроля собственной работы и ее результатов. В соответствии с этим эффективность контроля складывается из показателей и оценок эффективности на каждом этапе, и может быть представлена следующими компонентами.

Эффективность принятия решения на осуществление контроля исполнения миграционного законодательства основывается на адекватной оценке обстановки в сфере исполнения миграционного законодательства.

В первую очередь здесь должны быть выявлены факторы риска тех или иных нарушений. Для этого анализируется статистическая информация по данному вопросу, комплексно оцениваются социально-политическая, миграционная и криминогенная обстановка и возможности ее негативного влияния на функционирование субъектов исполнения миграционного законодательства.

Затем соответственно уровню участия представителей институтов гражданского общества определяются объект и непосредственный предмет контроля – конкретные нарушения, приведшие или могущие привести к некой конфликтной ситуации. В результате складывается общая картина предстоящего поля деятельности, представление о возможных применимых методах контроля, обеспечивающих достижение поставленной цели. На основе проведенной предварительной работы по подготовке решения на осуществление контроля формулируется задача контроля, в соответствии с которой разрабатывается план проведения конкретных мероприятий.

План осуществления контроля (участия в контроле) является главным документом, который непосредственно определяет цели, задачи, методы контроля, последовательность проводимых мероприятий и исполнителей. Чтобы обеспечить эффективность работы план должен быть «привязан» к месту и времени, содержать положения о взаимодействии с другими контролирующими органами, организации информационных процессов.

Эффективность организации выполнения решения на осуществление участия представителей институтов гражданского общества в осуществлении контроля исполнения миграционного законодательства. Главное в обеспечении эффективности контроля по этому направлению состоит в реализации в ходе организационных мероприятий всех параметров принятого решения. При этом речь не идет об эффективности самого контроля или участия в нем институтов гражданского общества, но лишь о соответствии организации выполнения решения принятому к исполнению плану. Эффективность организации выполнения решения как раз и состоит в адекватном осуществлении этого плана, следовании выбранному алгоритму действий. При этом предполагается, что само решение содержит достаточно полное отражение сути поставленных целей и задач, что в совокупности определяет известную степень эффективности участия институтов гражданского общества в обще-

[1] https://hr-portal.ru/article/harakteristiki-effektivnogo-upravlencheskogo-kontrolya

ственном контроле исполнения миграционного законодательства.

В рамках этой фазы деятельностного цикла выстраиваются соответствующие принятому решению отношения представителей институтов гражданского общества, осуществляющих контроль посредством определения состава непосредственных исполнителей, оптимального распределения функций в системе вертикальных, горизонтальных, линейных и функциональных связей между ними, ответственности за порученный участок работы.

Одновременно по согласованию с официальными субъектами контроля организуется взаимодействие с ними по вопросам методики и техники контролирующих действий. Также устанавливается контакт с руководством подконтрольных подразделений и, в части касающейся, с их персоналом.

Эффективность корректирования реализации установок решения и организации его выполнения. В ходе осуществления контроля всегда существует угроза его несоответствия принятым решениям и мерам. Это обусловлено целым рядом факторов: динамичностью общественных условий, в которых осуществляется деятельность; состоянием и процессами, протекающими в контролируемом субъекте; степенью адекватности контролируемого положения миграционного законодательства реальным процессам и тенденциям их развития, т.е. возможности реализации той или иной нормы права; рассогласованием действий участников процесса контроля; недостатком квалификации лиц, осуществляющих контроль и др.

Эффективность коррекции определяется результативностью текущего самоконтроля, его способности определять допущенные отклонения от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования. При этом важно, чтобы перед внесением в контрольную деятельность корректирующих изменений были выявлены направление и степень отклонений. Вследствие их оценки может быть принято решение о необходимости и степени корректировки или об отказе от вмешательства в силу незначительности обнаруженной девиации.

Коррекция, как правило, проводится мерами регулирования (распорядительства) в отношении деятельности субъектов и участников контроля.

Эффективность самоконтроля. Конечно, самоконтроль для самих контролеров необходим на всех этапах их деятельности. Но особое значение он приобретает на заключительном этапе контрольного цикла. Здесь происходит итоговая оценка результатов контроля и правильности собственных действий, их соответствия избранной или предписанной методике (нормам, стандартам, образцам поведения, правилам, алгоритму). Перед составлением итогового документа по итогам контроля оценивается также соответствие законам, планам, а также выявляются возможные последствия собственного воздействия на объект контроля. Эффективный самоконтроль выступает гарантом собственной уверенности субъектов и участников контроля в правильности процесса, объективности и достоверности результата своей деятельности.

Таким образом, проблема эффективности контроля институтами гражданского общества исполнения миграционного законодательства Российской Федерации является многоплановой и должна решаться как в теоретическом, так и в практическом плане с учетом действия значительного числа факторов внешнего и внутреннего порядка, особенностей контроля как специфического вида деятельности. В целом можно сделать вывод о том, что эффективность контроля институтами гражданского общества исполнения миграционного законодательства, в конечном счете, определяется в результате комплексного анализа степени их влияния на процесс и результат принятия компетентными государственными органами решений обязательных для исполнителей миграционного законодательства по выявленным нарушениям, а также фиксируемых тенденций позитивных изменений по их сокращению.

УДК 34:378
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10146

© В.В. Горохова, И.В. Горохова, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Виолетта Венидиктовна Горохова,
доцент кафедры философии,
кандидат исторических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Vetta72@mail.ru;
Ирина Венидиктовна Горохова,
доцент,
кандидат педагогических наук
Государственный социально-гуманитарный университет (140411, Коломна, ул. Зеленая, д. 30)
E-mail: goroxova@list.ru

Аннотация. Затрагиваются проблемы формирования профессионального правосознания, влияющего на поведение человека, выполняющего профессиональные обязанности, а также факторы, искажающие правосознание. Рассматриваются формы деформации правосознания и негативные последствия данного явления в правой сфере.

Ключевые слова: правосознание, правовая норма, правовые чувства, правовое мышление, императив, профессиональные требования, должное, сущее, обязанность, деформация правосознания, правовой нигилизм.

PROBLEMS OF FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS

Violetta V. Gorohova,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Historical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Irina V. Gorohova,
Associate Professor,
Candidate of Pedagogical Sciences
State Social and Humanitarian University (140411, Kolomna, ul. Zelenaya, d. 30)

Abstract. The article deals with the problems of formation of professional legal awareness that affects the behavior of a person performing professional duties, as well as factors that distort legal awareness. The forms of legal consciousness deformation and negative consequences of this phenomenon in the legal sphere are considered.

Keywords: legal awareness, legal sphere, legal feelings, legal thinking, imperative, professional requirements, due, existing, duty, deformation of legal awareness, legal nihilism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горохова В.В., Горохова И.В. Проблемы формирования профессионального правосознания. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):17-21.

Изучение проблем формирования профессионального правосознания представляет научный и практический интерес, в связи с влиянием правосознания на поведение правового существа и выполнение императивных профессиональных требований. Правосознание выступает как форма осознания смысла и требований принципа права (в его различении и соотношении с законом) членами данного правового сообщества [8, с. 51]. В случае, когда субъектом выступает профессиональная группа, со сформированной системой правового мышления, определенной специфическим способом отражения правовой жизни, мы говорим об особом правовом мышлении, профессиональном правосознании. Правосознание является не только способом отражения права, но и выступает как осознание человеком себя в качестве правового существа. Правосознание является отражением правовой реальности, с точки зрения законного и незаконного в идеях, теориях, обычаях и традициях, чувствах и эмоци-

ях, содержит знания о требованиях установленных норм.

Правосознание, являясь одной из форм общественного сознания, представляет собой систему правовых взглядов, оценок, чувств, в которых выражается отношение к праву. Нормативность требований профессионального правового сознания, отражается в виде норм, санкционированных и принятых для данной профессиональной среды. Необходимо отметить, что правосознание, являясь отражением правовой реальности, материализуется в практических поступках, деятельности людей. У каждой социальной группы существуют элементы собственного правосознания, не совпадающего с правосознанием общества в целом [4, с. 88]. Право в действии включает правовые учреждения, процедуры, правовые ценности, правовые понятия и образ мыслей, а также важно учитывать аспект коллективной психологии [6, с. 104], правовые правила, которые иногда называют «правовым процессом» или «реализацией права» [1, с. 22].

Правосознание (как и все сознание) организует сферу чувств и побуждений, но к ним не сводится, всегда оставаясь сознательной и разумной деятельностью [5, с. 384]. В отличие от правосознания, которое выступает осознанием смысла и требований принципов права, профессиональное правосознание определяет поведение и ограничивает альтернативы из которых делается выбор. Юридические правила, носящие императивный характер, влияющие на формирование профессионального правосознания упрощают процесс постоянного принятия решений. Право профессионалов создает «общие взаимные ожидания» или «устойчивые ожидания поведения» [11, с. 94], тем самым облегчая взаимодействие профессионалов в определенной сфере. Устойчивость поведения «юридическая определенность», выделенная профессиональными предписаниями устанавливает рамки поведения, так как находится в зависимости от условий морального или практического содержания в процессе применения профессионалами.

На профессиональное правосознание оказывают важнейшее влияние обыденное и теоретическое правосознание, раскрывающие уровни его формирования и функционирования. В правосознании утверждается человеческая духовность, поэтому к качествам его формирующим можно отнести – чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие друг к другу [4, с. 89]. В правовом сознании выделяют два аспекта – точность отражения правовой реальности, и специфику носителя правосознания. В правосознании нормативность заключается в требовании соотношения личной свободы с условиями существования общества, коллектива и требованиями профессиональных обязанностей.

Обыденное правосознание содержит сумму правовых представлений и психологического отношения к правовым проявлениям в общественной жизни. Обыденное правосознание закладывает основы профессионального правосознания, так как в профессию человек приходит с обыденным правовым сознанием, и на основе теоретического правового сознания происходит изменение его правового мышления в сторону профессионального. Теоретическое правосознание, отражая в сознании людей правовую реальность, раскрывает сущность правовых явлений, давая им анализ и оценку, закладывая основы правовой идеологии, оказывает влияние на формирование профессионального правосознания.

К важнейшим чертам профессионального правосознания относят: компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, приоритет правового мышления над обыденным сознанием, связь с идеями справедливости и законности, чувство достоинства и профессионального долга. Профессиональное правосознание при наличии общих характерных характеристик, дифференцируются на отдельные разновидности, в зависимости от специфики выполняемых служебных функций и сложившихся в этой связи стереотипах в оценке правовой действительности, методах и способах деятельности [3, с. 22].

Правосознание формируется по поводу и вокруг прав и обязанностей. Обязанность, выражая признанность чужого притязания, предстает как требование и долженствование [7, с. 276]. Правосознание существует по своим законам, на формирование видовых различий профессионального правосознания влияют сложившиеся правовые установки, а также системы правовых идей, взглядов, чувств, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере.

Правовая установка выступает как деонтический стереотип психологической структуры личности, определяющий ее готовность к деятельности. Правовая установка является «надстройкой» всех элементов правосознания, направляющая действия с требованиями правовой нормы. Для анализа природы правосознания концептуальное значение имеют понятия правильного, законного [9, с. 15].

На формирование правосознания оказывают влияние как нравственные чувства (вина, стыд, возмущение и негодование, дружба, доверие и др.), так и правовые чувства. Важнейшее чувство обладания самим правом, чувство юридического обязательства [2, с. 22]. Однако, необходимо отметить, что профессиональные обязанности носят не только правовой характер, но и имеют глубокое моральное содержание, поэтому их выполнение зависит от важного внутреннего аспекта, когда человек считает себя реально связанным этими обязательствами. Профессиональные обязанности императивны по своему содержанию, в основе термина «обязанность» (профессиональная обязанность, долг) положена идея быть связанным, обязанным поступать (или не поступать) определенным образом.

Категория долга, являясь моральной и правовой, включает в себя разнообразные обязанности, вытекающие из совместной жизни людей, включая профессиональную деятельность и предписываемые правом, обычаем, традицией, уставами и т.п. Моральный долг отличается от прочих обязанностей тем, что он претендует на императивность, через него обязанность приобретает нравственный характер. Обязанность связывается правосознанием с долженствованием. Долженствование определяется внутренним состоянием правового существа, а не сложившимися обстоятельствами и ситуациями, поэтому имеет признаки идеально-нормативного выражения обязанности [7, с. 276].

Для понимания действия механизма профессионального правосознания важно понимание идеи добровольных обязательств, которые человек на себя возлагает. Теория права как принуждающих приказов определяет, что при наличии права человеческое поведение, становится в некотором роде обязательным, происходит соединение правильного поведения и особого отношения к этому поведению как образцовому [10, с. 91], таким образом, закладываются психологические основы для выполнения профессиональных предписаний. Однако, необходимо отметить, что при характеристики профессионального правосознания важно изучение философских понятий «сущее» и «должное». Данные категории в применении к профессиональному правосознанию принимают не только моральный, но и правовой аспекты. Понятия «сущее» и «должное», т.е. образцовое и реальное поведение находятся на разных уровнях и всегда составляют рассогласованное единство [4, с. 145]. Их взаимодействие рассматривается в контексте взаимосвязи предписания правовой нормой, и исполнения нормативного требования, выраженного действием или бездействием. Изучение причины и механизма формирования нормы как должного представляет интерес для философских и правовых исследований. Различные подходы объясняют появление «договорного» обоснования нормы из-за рационального осознания полезности самоограничения и последствий ее невыполнения, и к закреплению должного в качестве ценности, норм естественного права.

Необходимо отметить, что на рассогласование сущего и должного влияют факторы как объективные, так и субъективные – идеология, традиции, уровень правовой культуры и др. Сущее представляет реализованное должное, которое предстает как идеал или норма должного поведения. Вследствие реализации должного возникает результат, включающий последствия.

Понятийная система, являясь продуктом профессиональной коммуникации, развивает свой язык профессионального права, который является необходимым условием адекватной коммуникации [11, с. 175]. Формирование особой лексики («должен», «обязан»), определяет модальность долженствования. В случае принятие индивидом профессиональных обязанностей, теряется возможность свободного толкования и применения правовых норм, так как «требование» и «обязанность» выступают понятиями, влекущими за собой юридическую ответственность.

Слово «долг» и «обязанность» относятся к словам со значением нормативности. Правила поведения, относящиеся к моральным обязанностям, могут противоречить желаниям того, кто обязан выполнять свой долг, в этом наблюдается проявле-

ния правового нигилизма, правовой деформации и другие отклонения от нормы-образца. Понимание особенностей профессионального поведения, показывает, что знание правил не выступает достаточным основанием для их соблюдения, так как помимо внешнего элемента, т.е. правила как такового, существует необходимый внутренний элемент, заставляющий людей действовать согласно правилу [11, с. 95], т.е. принятие и моральная обязанность к выполнению деонтических предписаний.

Профессиональные обязанности, принятые как предписанные стандарты поведения, не всегда могут осознаваться в понятиях обязанности, это во многом определяется степенью сформированности правового мышления. Элементы негативного, криминального правосознания, определяющие поведение профессионала, могут приводить к переводу императивных требований в категорию условных, которые зависят от обстоятельств.

В процессе принятия правовой нормы, важно признание набора ее вторичных (условных) правил и ощущение необходимости, подчинения каждому ее первичному правовому правилу. Важное в деонтической модальности чувство подчиненности юридическому правилу на всех уровнях, начиная с полного согласия(когда угрозы и санкции не требуются) до условного согласия (когда правилам следуют считая их справедливыми) [11, с. 123]. При уровне «принудительного согласия» наблюдается негативное правовое мышление и профессиональная деформация, когда правилам следуют под воздействием страха санкций и обязательном контроле.

К формам деформации правосознания можно отнести искажение правосознания, разрушение позитивных идей, убеждений, установок, Перерождение правосознания приводит к формированию правового инфантилизма, правового дилетантизма, правового нигилизма, правового фетишизма(идеализм) и др. [12]. Поэтому, при формировании правосознания начиная с обыденного уровня и в процессе становления профессионала, важно формирование правового мышления, основанного на уважении к праву, а не на страхе перед санкциями. Согласие с первичными правилами правовой системы, необходимость следования нормативным предписаниям свидетельствует о принятии императивных требований и сформированности профессионального правового мышления. Правовое мышление заключается в принятии решений, при этом правовое рассуждение оказывается противопоставленным любым формам научного рассуждения, для которых характерно выведение абстрактного из конкретного, из индивидуальных характеристик, при этом юридическая аргументация является нормативной [11, с. 171].

При характеристике важнейших черт правосознания необходимо отметить, что носит оценочный характер, показывает отношение людей к прошлому и действующему законодательству, влияет на формирование представлений о дальнейшем совершенствовании законодательства, правосудия. Наличие проявлений профессиональной деформации говорит о необходимости совершенствования законодательства, так как часто в профессиональном правосознании пробелы в законе формируют устойчивое неприятие закона и негативное правовое мышление.

Важной чертой правосознания является оценочная характеристика по отношению к актам поведения людей с точки зрения правомерности или неправомерности их поведения, которая включает совокупность психологических установок, ориентаций на соблюдение норм права. Данное положение во многом определяется уровнем правовой культуры общества. Показателем правовой культуры выступает уровень стабильности общества или человека, ниже которого ни индивидуальная, ни общественная правовая жизнь в своей позитивности не может существовать, так как происходит разрушение общества и человека. Правовая культура, так называемая правовая ментальность народа, которая в своем социальном выражении материализуется в действующем праве и правопорядке, показывает уровень развития и сформированности правового мышления и правового сознания, оказывает определяющее влияние на императивы в профессиональном правосознании.

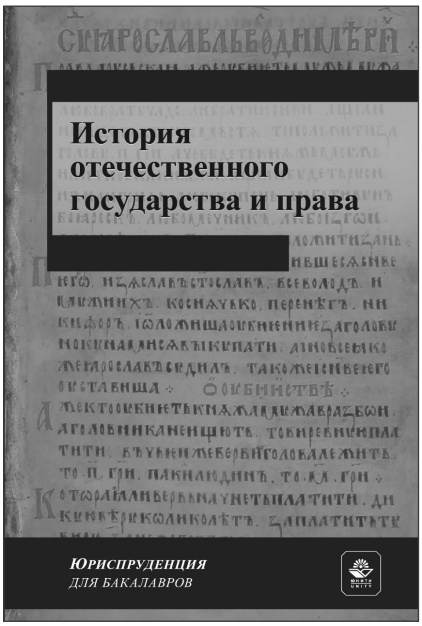
Изменения в общественном правосознании влияют на ценностные установки в профессиональном правосознании, могут приводить к деформации: к критике и отрицанию права (феномен правового нигилизма, имеющего глубокие исторические корни в России), принимать искаженные формы (например, криминальное правосознание). Изучение профессионального правосознания позволяет выделять факторы, влияющие на соответствие данного вида пра-

восознания предъявляемым требованиям и уровню развития правовой культуры общества.

В заключение, необходимо отметить, что профессиональное правовое мышление закономерно формируется под влиянием объективных факторов, при этом не всегда зависит от воли и сознания людей, так как на его становление влияет правовая культура общества. Поэтому, при изучении и планировании работы по формированию профессионального правосознания, важно учитывать специфику его содержания, понимать природу, выявлять и предотвращать воздействие факторов, приводящих к изменению и перерождению правосознания.

Литература

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с анг. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА М-НОРМА, 1998. 624 с.
2. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии / пер. с анг. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
3. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во Вол. ГУ, 2000. 52 с.
4. Иконникова Г.И, Ляшенко В.П. Основы философии права. М., 2001. 256 с.
5. Керимов Д.А. Методология права(предмет, функции, проблемы философии права) М.: Аванта+, 2001. 560 с.
6. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже: пер. с фр. М.: Волтерс Клувер. 2009. 584 с.
7. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01 / Малахов Валерий Петрович. М., 2001. 502 с.
8. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА М), 2001. 652 с.
9. Палазян А.С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. Монография / Малахов В.П., Палазян А.С. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. 232 с.
10. Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер.с анг.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. унив, 2007. 302 с.
11. Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. 288 с.
12. Типы правосознания: субъекты и объекты / А.Ю. Гарашко и др. М., 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://spz.socionet.ru/~a19870612/files/05.11.2019.pdf.



История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34
ББК 67.0
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10147

© П.П. Марченя, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ПРОЕКТА «НАРОД И ВЛАСТЬ»

Павел Петрович Марченя,
заместитель начальника кафедры философии, кандидат исторических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: marchenyap@mail.ru

Аннотация. Научный проект «Народ и власть» посвящен междисциплинарному анализу различных аспектов проблемы взаимодействия власти и общества как двух главных агентов исторического развития России. Массовое сознание (прежде всего, правовое и политическое сознание) рассматривается в качестве доминирующего фактора политической истории российских системных кризисов (смут и революций).

Ключевые слова: массовое сознание, правовое сознание, политическое сознание, массы, элиты, политические партии, империя, смута, революция, научный проект «Народ и власть».

ON THE ROLE OF POLITICAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE SYSTEM OF INTERACTION OF THE POWER AND SOCIETY OF RUSSIA: BY THE MATERIALS OF THE SCIENTIFIC PROJECT «PEOPLE AND POWER»

Pavel P. Marchenya,
Deputy Head of the Department of Philosophy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific project «People and Power» is devoted to the interdisciplinary analysis of various aspects of the problem of the interaction of power and society as two main agents in Russian historical development. Masses consciousness (first of all, legal consciousness and political consciousness) is considered as the dominant factor in the political history of the Russian systemic crises (of confusions and revolutions).

Keywords: mass consciousness, legal consciousness, political consciousness, masses, elites, political parties, empire, «Smuta» (Confusion), revolution, Scientific Project «People and Power».

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Марченя П.П. О роли политического и правового сознания в системе взаимодействия власти и общества России: по материалам научного проекта «Народ и власть». Вестник экономической безопасности. 2020;(3):22-5.

Несмотря на то, что народ России уже много веков обеспечивает национальный правовой порядок на территории построенного им самого большого в мире государства, сохраняющего свой политический и цивилизационный суверенитет через множество внешних и внутренних исторических потрясений, войн, смут и революций, до сих пор остается популярным представление о якобы свойственном ему (российскому народу в целом) более, чем народам стран западной цивилизации, равнодушии к политической жизни Отечества и нигилистическом отношении к праву. Фактически, миф о «правовом нигилизме» как «устойчивой характеристике всей русской нации и ее истории» выдается за «аксиому социально-правового знания», на основе которой строятся «убедительные» объяснительные модели «неразвитости», «отсталости» и «деформированности» общественного правосознания в России, не позволяющие последней счастливо влиться в «европейскую семью народов» и разделить идеалы «высокоразвитой» западной цивилизации [14, с. 28]. При этом подразумевается, что «правильным», «нормальным», «здоровым», «прогрессивным» может считаться только политическое и правовое сознание, отвечающее западным политическим и правовым стандартам, а русское сознание оценивается, соответственно, как «неправильное», «ненормальное», «пассивное» или вовсе «негативное» по отношению и к праву, и к политике. Формирование ответов отечественного экспертного сообщества на подобные «выводы» является важной составляющей проблемы защиты цивилизационного суверенитета и обретает особую значимость в контексте современного обострения геополитического и ин-

формационно-психологического противостояния цивилизаций, в условиях ведущейся против России гибридной войны [подробнее см.: 32].

В этой связи, определенный интерес могут представлять результаты исследовательской и публикационной деятельности научного проекта «Народ и власть», в рамках которого, в получивших широкий резонанс дискуссиях целой серии международных, всероссийских и межведомственных научно-представительских мероприятий, начиная с 2009 г., приняли участие около 400 отечественных и зарубежных экспертов (историков, юристов, философов, социологов, политологов, культурологов, филологов, экономистов, практиков), не равнодушных к судьбе России. В силу объективных причин, требующих ограничения настоящей статьи по объему как содержания, так и библиографии, кратко отметим лишь отдельные, наиболее принципиальные вехи, имеющие прямое отношение к поставленной теме (но для заинтересовавшихся отметим, что с опубликованными материалами всех упомянутых дискуссий можно ознакомиться в режиме свободного полнотекстового доступа в Открытом Архиве научной информационной системы Соционет ЦЭМИ РАН [22].

Свою, чуть более чем десятилетнюю, историю проект «Народ и власть» ведет от круглого стола «Народ и власть в российской смуте», организованного совместно с общенациональным научно-политическим журналом «Власть» в Институте социологии РАН 23 октября 2009 г. [см.: 20; 23; 30; 35; и др.]. Как до сих пор пытаются подытожить современные исследователи, этот «круглый стол поднял настоящую “смутную волну”, которая не могла улечься несколько лет. Сколько было высказано мнений! Здесь невозможно их пересказать, тем более что споры продолжаются...» [5, с 691]. После круглого стола «Народ и власть в российской смуте» в рамках Проекта были организованы еще десятки круглых столов и конференций, по результатам которых устойчиво вошли в междисциплинарный оборот шесть объемных сборников научных трудов [23; 7; 26; 28; 27; 25] и множество публикаций по материалам работ и выступлений авторов, ставших участниками мероприятий этого Проекта. Но уже на том, самом первом Столе отчетливо проявилась тема, ставшая одной из важнейших для всего Проекта в целом, – тема осмысления имперской природы самой российской цивилизации и ее социокультурной динамики [17]. И, поскольку сама «Империя Россия» есть не столько форма организации пространства, сколько форма организации массового сознания, то особое внимание организаторов и участников Проекта с самого начала оказалось сосредоточено именно на проблеме массового сознания, которое в равной степени (в зависимости от действий элит) может выступать как «фактором социальной стабильности», так и «угрозой национальной безопасности» [13].

На втором крупном научно-представительском мероприятии Проекта (также совместно с журналом «Власть», в Институте социологии РАН, 12 ноября 2010 г.), продолжившем тему осмысления цивилизационной специфики системы взаимодействия власти и общества в России (и, соответственно, особенностей российского политического и правового сознания), – круглом столе «Крестьянство и власть в истории России XX века» – аналогичная проблематика обсуждалась по преимуществу под крестьяноведческим углом зрения, в частности при ответе на вопрос: являлось ли отечественное крестьянство «могильщиком империи» или, напротив, ее «цивилизационным фундаментом» [19, с. 161–171; и др.]. Такая постановка вопроса нашла свое продолжение на целом ряде крестьяноведческих и междисциплинарных мероприятий Проекта 2010–2019 гг., посвященных по преимуществу осмыслению крестьянского сознания как цивилизационной матрицы России и доминанты политической истории русской революции [12, с. 303–315]. В свою очередь, эти мероприятия (в особенности в рамках выделившегося в отдельное направление проекта «Народ и власть» теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» [см., напр.: 16, с. 217–219; 28]) породили новую волну журнальных откликов авторитетных экспертов в России (*Г.А. Бордюгов* [2, с. 188–192], *Л.Н. Бродовская* [3, с. 35–37; 4, с. 189–191], *А.И. Колганов* [6, с. 169–175], *Т.Г. Леонтьева* [9, с. 165–171], *С.В. Любичанковский* [10, с. 164–170; 11, с. 267–275], *И.А. Ревин* [24, с. 56–66], *А.И. Фурсов* [29, с. 69–89], *В.Г. Хорос* [31, с. 135–153], *А.И. Шевельков* [33, с. 169–181] и др.) и за рубежом (*M. Melancon* [35, с. 377]).

По мнению организаторов проекта «Народ и власть», крестьянский вопрос «является вопросом о цивилизационной идентичности России, о живой

связи ее прошлого, настоящего и будущего. В крестьянском вопросе аккумулированы и столкновение Традиции и Модерна, и столкновение Империи и не-Империи (либеральной “демократии”), и все системообразующие вопросы, на которых строится проективное россиеведение. В нем сплелись в гордиев узел интересы самых разных массовых слоев российского общества, особенности их менталитета и предрасположенности к смирению перед властью в известных пределах и активным протестным действиям в условиях “смутного времени”, когда эти пределы оказываются нарушены. Крестьянский вопрос в России – всегда вопрос о власти. О власти “своей” – за которой можно самоотреченно идти на подвиг и от которой многое можно самопожертвенно стерпеть. Или о власти “чужой” – против которой нужно “всем миром” решительно браться за вилы и топоры до полного изгнания “временщиков” и “самозванцев”... В таком смысле крестьянский вопрос был и остается вопросом об органическом единстве власти и народа, государства и общества, цивилизации и культуры, способном стать надежной основой для очередного модернизационного рывка – либо о противоестественной расколотости и взаимном отчуждении элит и масс, чреватых срывом в очередную всероссийскую смуту» [18, с. 204].

Несколько иные аспекты роли политического и правового сознания в российской/советской и постсоветской истории были представлены на круглых столах «Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы», где остро дискутировались проблемы постсоветской интеграции и поиска национальной Идеи, способной послужить ее духовной основой, аккумулировать основные чаяния (и политические, и правовые) народов «постсоветского пространства» [см., напр.: 21, с. 98–147].

В ходе дискуссий круглого стола «Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.» 27 марта 2015 г., также получивших экспертные отзывы в рецензируемых научных изданиях [см., напр.: 34, с. 780; 8, с. 42–46; 1, с. 141–145] было особо подчеркнуто, в частности, что действия элит, вступающие в противоречие с основными установками массового политического и правового сознания, способны вызвать катастрофические последствия – и в этом контексте отечественная многопартийность может быть интерпретирована скорее не как «колыбель гражданского общества», а как «могила имперской государственности» [15, с. 41–52].

Исключительно важно сегодня понять, что системные кризисы России, которые действительно только за один прошлый век дважды обрушивали отечественную государственность, порождены не «нигилизмом» масс, а действиями элит, вступавшими в антирезонанс с массовым сознанием. Негативизм масс по отношению к «элитарным» политическим и правовым «инновациям», ставящим под угрозу цивилизационную идентичность России, должен быть переосмыслен не как реакция «нигилизма» и «отсталости», а как свидетельство того, что национальное политическое и правовое чувство живо, – т.е. как «функциональное проявление механизма самозащиты исторически конкретной цивилизации» [14, с. 30].

Материалы дискуссий научного проекта «Народ и власть» убедительно показывают, что массовое правовое и политическое сознание в системе взаимодействия власти и общества в России не может быть понято как пассивный объект манипуляций со стороны элит и источник пополнения социальной базы различных «сознательных» политических сил. Напротив, в ситуациях системных кризисов оно выступает не просто ареной борьбы различных политических сил, но доминантным фактором истории государства и права и решающим критерием политической и правовой эффективности.

Литература

1. Безгин В.Б., Слезин А.А. Рецензия на сборник: Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. // История: факты и символы. 2019. № 4. С. 141–145.
2. Бордюгов Г.А. Вне поля аграрной истории, за пределами крестьяноведения // Российская история. 2015. № 4. С. 188–192.
3. Бродовская Л.Н. Крестьяноведение в исследовательском поле // Родина. 2013. № 4. С. 35–37.
4. Бродовская Л.Н. Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории // Власть. 2013. № 4. С. 189–191.
5. Дворниченко А.Ю. Смута как фактор российской истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 677–701.
6. Колганов А.И. Сталинизм и крестьянство // Вопросы истории. 2016. № 3. С. 169–175.

7. Крестьянство и власть в истории России XX века. М., 2011 (Народ и власть. Вып. 2).

8. Леонов М.И. Российская многопартийность в новейшей отечественной историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 42–46.

9. Леонтьева Т.Г. Сталинизм и крестьянство // Вестник Тверского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 165–171.

10. Любичанковский С. Первая мировая война и российское крестьянство как проблема для всероссийской дискуссии: историографический опыт последних лет // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 1. С. 164–170.

11. Любичанковский С. Российское крестьянство и Первая мировая война: всероссийская дискуссия // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 2. С. 267–275.

12. Марченя П.П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции // Научный диалог. 2015. № 12. С. 303–315.

13. Марченя П.П. Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М., 2017.

14. Марченя П.П. Правовой нигилизм в России: мифы и реалии // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 28–31.

15. Марченя П.П. Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? // Полис. 2017. № 1. С. 41–52. DOI: 10.17976/jpps/2017.01.05.

16. Марченя П.П., Разин С.Ю. Аграрный вопрос и русская революция: первое заседание теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // Российская история. 2012. № 5. С. 217–219.

17. Марченя П.П., Разин С.Ю. Империя Россия: по материалам научного проекта «Народ и власть» // Философские исследования и современность: Вып. 9. М., 2020. С. 80–86.

18. Марченя П.П., Разин С.Ю. Крестьянское сознание как фактор политической истории России: О сборниках научного проекта «Народ и власть» // Новый исторический вестник. 2016. № 3. С. 200–215.

19. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века» // Власть. 2011. № 8. С. 161–171.

20. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте» // Власть. 2010. № 4. С. 14–17.

21. Международный круглый стол «Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы» // Новый исторический вестник. 2013. № 3. С. 98–147.

22. Народ и власть // Соционет. URL: https://socionet.ru/collection.xml?h=repec:rus:tqtvuj.

23. Народ и власть в российской смуте. М., 2010 (Народ и власть. Вып. 1).

24. Ревин И.А. Крестьянская Россия и Вторая русская смута: научный проект «Народ и власть» в отечественной историографии революционных кризисов // Новый исторический вестник. 2013. № 2. С. 56–66.

25. Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016 (Народ и власть. Вып. 6).

26. Россия и революция: прошлое и настоящее системных кризисов русской истории. М., 2012 (Народ и власть. Вып. 3).

27. Русское крестьянство и Первая мировая война. М., 2016 (Народ и власть. Вып. 5).

28. Сталинизм и крестьянство. М., 2014 (Народ и власть. Вып. 4).

29. Фурсов А.И. Крестьянство: проблемы социальной философии и социальной теории // Обозреватель–Observer. 2012. № 6. С. 69–89.

30. Фурсов А.И. Смуты и революции: диалектика внутреннего и внешнего // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 22–35.

31. Хорос В.Г. Понимание как основа историзма: о книге «Сталинизм и крестьянство» // Новый исторический вестник. 2015. № 1. С. 135–153.

32. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев и др. М., 2018.

33. Шевельков А.И. Крестьянские штудии научного проекта «Народ и власть: История России и ее фальсификации» // Научный диалог. 2013. № 12. С. 169–181.

34. Avramov K. Marchenia, P.P., and S.Yu. Razin, eds. Rossiĭskaia mnogopartiĭnoct' i rossiĭskie krizisy XX–XXI vv. // The Russian Review. 2017. Vol. 76. No. 4. P. 780.

35. Melancon M. Marchenia, P.P., A.O. Lapshin, and S.Iu. Razin. Narod i vlast' v rossiiskoi smute // The Russian Review. 2017. Vol. 76. No. 2. P. 377.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10148

© Н.В. Михайлова, П.В. Летникова, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СЕНАТОРСКИЕ РЕВИЗИИ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА НАДЗОРА ЗА ГУБЕРНАТОРАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Наталья Владимировна Михайлова,
профессор кафедры истории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: net-46@mail.ru;
Полина Викторовна Летникова,
соискатель кафедры истории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: polinaletnikova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается практика проведения сенаторских ревизий, которые выступали в качестве действенного средства надзора за деятельностью губернаторов в Российской империи в первой половине XIX в. Материалы сенаторской ревизии предоставляли правительству возможность получения подробной характеристики деятельности наместников, губернаторов и генерал-губернаторов, оценку порядка и эффективности работы местных учреждений. Аспектом, значительно влияющим и снижающим результативность ревизий, являлся особый правовой статус губернаторов, который затруднял привлечение их к ответственности даже в случае явной виновности.

Ключевые слова: Сенат, сенатор, сенаторские ревизии, Комитет министров, министерства, механизм надзора, система местного управления, губернатор, генерал-губернатор, губернское правление.

SENATORIAL AUDITS AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM OF SUPERVISION OF GOVERNORS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Natal'ya V. Mihaylova,
Professor of the Department of History of State and Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Polina V. Letnikova,
Applicant of the Department of History of State and Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the practice of conducting senatorial audits, which were an effective means of supervising the activities of governors in the Russian Empire in the first half of the XIX century. The materials of the senatorial audit provided the government with an opportunity to obtain a detailed description of the activities of governors, governors and governors-General, as well as an assessment of the order and efficiency of local institutions. An aspect that significantly affected and reduced the effectiveness of audits was the special legal status of governors, which made it difficult to hold them accountable even if they were clearly guilty.

Keywords: Senate, senator, senatorial audits, Committee of Ministers, ministries, oversight mechanism, local government system, Governor, Governor-General, provincial government.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В., Летникова П.В. Сенаторские ревизии как элемент механизма надзора за губернаторами в Российской империи в первой половине XIX в. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):26-30.

Благодаря Петру I в российскую систему местного управления было введено новое звено, которое со временем заняло центральное место – институт губернаторов. Вне всякого сомнения основная причина реформирования местного управления коренится в необходимости обеспечения военного потенциала Российского государства, стремящегося войти в круг европейских держав, продемонстрировав при этом свою боевую мощь. И.А. Блинов писал, что «увеличение средств необходимых государству в политических целях: в интересах комплектования и довольствия армии», сподвигло Петра I на проведение радикальной местной реформы[1]. А.В. Романович-Словатинский считал, что эти реформы были плодом не только военных, но и финансовых соображений Петра I[2]. Л.М. Лысенко в

[1] Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 45.

[2] Романович-Словатинский А.В. Исторический очерк губернского управления от первых преобразований Петра Великого до учреждения губерний в 1775 году. СПб., 1859. С. 36.

своей работе «Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XIX века)» приводит мнение И.М. Страховского, который указывал, что «многие действия и распоряжения Петра I часто диктовались потребностями минуты, а именно поглощавшими все внимание Петра военными и финансовыми заботами; с другой стороны, эти распоряжения иногда вызывались инерцией введения в местное управление тех же порядков (особенно столь любимого Петром «коллежского обряда»), которые уже приняты были в центральных учреждениях, а частью, как и в области центральных реформ, случайным подражанием иностранным образцам, главным образом в названиях и терминологии»[1].

Институт губернаторов, претерпев ряд не всегда целесообразных и рациональных изменений в течение XVIII в., тем не менее не утратил свой значимости, и в первой половине XIX в. губернаторы, по праву, продолжали оставаться реальными представителями высшей власти на местах, отвечая за реализацию правительственной политики всеми губернскими учреждениями. Как правило, губернаторами назначались лица, имевшие значительный управленческий опыт, и если они успешно справлялись с возложенными на них обязанностями, то могли продолжить свою карьеру в качестве министров, членов Государственного совета, сенаторов. Деятельность губернаторов находилась в центре внимания не только центральной власти, но и местного населения, которое оценивало их деловые и человеческие качества. Губернаторы обязательно должны были выстроить четкую и корректную систему взаимоотношений с местным чиновничеством и дворянством, иначе конфликт с местной элитой мог иметь далеко идущие последствия[2]. Итоги сенаторской ревизии могли вылиться в неприятный исход для губернаторов, так как в деятельности любого из них всегда можно было найти основания для предъявления обвинений в превышении или злоупотреблении должностными полномочиями, которые могли повлечь за собой взыскание или даже отстранение от должности.

Сенаторские ревизии, введенные Петром I и не очень успешно осуществляемые в первой половине XVIII в., раскрыть потенциал которых смогла Екатерина II, заняли достойное место в надзорном механизме Российского государства при Павле I, который увидел в них действенное средство контроля за местным административным аппаратом. Однако воплотить в жизнь стройный алгоритм ревизий не получилось: вместо периодического контроля с соблюдением временного фактора возобладала логика реагирования, т.е. по мере накопления жалоб, указывающих на неблагополучие в конкретной губернии. Следует отметить, что подобное реагирование отнюдь не было связано с доверием к кляузникам: множественные жалобы и их характер в любом случае свидетельствовал о наличии в губернии конфликтов, по которым было невозможно прийти к консенсусу на месте в силу ряда причин (беспомощность губернатора, наличие оппозиции в лице местного дворянства, «саботаж» со стороны местного административного аппарата и т.п.).

Как отмечает в своем исследовании А.Н. Бикташева, «сохранившиеся материалы таких проверок первой четверти XIX в. свидетельствуют, что империя была пронизана диалогами власти с обществом и властей разного уровня друг с другом. Участниками обсуждения административных проблем становились император, олицетворявший «верховную власть»; центральные органы, отождествлявшиеся с «мнением» Сената и Комитета министров; сенатские ревизоры, служащие министерств. В помещичьих губерниях, где власть делилась на коронную и корпоративную, в этот диалог вступали губернаторы, губернские предводители дворянства, а также частные и должностные лица, обращавшиеся с доносами и жалобами в вышестоящие инстанции и непосредственно к «Высочайшему имени». Результаты усвоения этого канала связи между обществом и органами государственного управления в значительной мере способствовали адаптации правитель-

[1] Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XIX века). Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2001; Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 7. С. 44–45.

[2] В произведениях классиков отечественной литературы можно найти ряд примеров подобных конфликтов, в частности, в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «Город ***, куда отправились наши приятели, состоял в ведении губернатора из молодых, прогрессиста и деспота, как это сплошь да рядом случается на Руси. Он, в течение первого года своего управления, успел перессориться не только с губернским предводителем, отставным гвардии штабс-ротмистром, конным заводчиком и хлебосолом, но и с собственными чиновниками. Возникшие по этому поводу распри приняли наконец такие размеры, что министерство в Петербурге нашло необходимым послать доверенное лицо с поручением разобрать все на месте» (И.С. Тургенев. Отцы и дети. М., 2018. С. 67).

ственных намерений к обстоятельствам и реалиям отдельного региона»[1].

При наличии конфликта в губернии, в котором был задействован и губернатор, самая выигрышная позиция состояла в обвинении его во взяточничестве, причем не обязательно, чтобы данное деяние осуществлялось лично губернатором, достаточно было обозначить заинтересованность губернатора в потворстве действиям, подчиненных ему властей. Центральная власть прислушивалась к подобного рода донесениям с мест, поскольку чиновники государственного аппарата оказывались часто замешаны в дела о коррупции: либо являлись активными участниками, либо были причастны косвенно.

Как правило, в первые десятилетия XIX в. сенатские ревизии для обследования состояния управления губерниями назначались по предложению министра юстиции. Сенаторы в эти годы собирали сведения об общем положении в губерниях, одновременно выясняя обстоятельства тех или иных чрезвычайных «происшествий» – накопления значительного количества нерешенных дел, злоупотреблений чиновников, жестокого обращения с крепостными и выступлений крестьян против помещиков и местной администрации. С 1820 по 1825 г. было проведено шесть ревизий, из них пять в соответствии с «Инструкцией сенаторам, назначенным в губернии для взыскания недоимок» от 7 января 1820 г.[2] Столь малое количество ревизий объясняется тем, что к 1820 г. министерская система, введенная в начале XIX в., стала исправно функционировать и, министерства, без оглядки на Сенат, стали посылать с инспекциями своих чиновников для рассмотрения конфликтных ситуаций.

После 1825 г. надзор за губернаторами и губернскими властями осуществлялся рядом органов, среди которых значительное место занимали III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярия и Комитет министров. К осуществлению надзорной деятельности за местным органами власти стали привлекаться не только сенаторы-ревизоры, но и чиновники различных министерств, флигель-адъютанты и другие приближенные к монарху лица. Тем самым, сенаторские ревизии стали вытесняться ведомственными проверками.

Хотя и министры и Комитет министров считались с Сенатом меньше, чем с каждым генерал-губернатором в отдельности, правительство все же в чрезвычайных обстоятельствах прибегало к сенаторским ревизиям. В частности, существовала практика посылки сначала министерского сотрудника, а потом на базе собранной информации уже проводилась полноценная сенаторская ревизия. Об одном из таких случаев упоминает в 1827 г. в своих «Записных книжках» П.А. Вяземский: «возмущения нынешние в деревнях приписываются проделкам либералов: кто из либералов действовал на крестьян? Рабство, состояние насильственное, которое должно по временам оказывать признаки брожения, и наконец, разорвать обручи недостаточные». Продолжая, П.А. Вяземский пишет: «Пенза полна пребыванием Голицына, флигель-адъютанта. … Он всех привел в трепет и тем более нравился обществу, что, сказывают, осадил губернатора, которого не любят. ... Принесут ли пользы эти архангелы, носящиеся по велению владыки из конца в конец земли? Невероятно! Как буря, они подымут с земли сор и пыль... Могут ли Голицыны и все эти флигель-архангелы способствовать к благодетельному преобразованию? … На что же генерал-губернаторы, губернаторы, предводители, прокуроры, если нельзя на них положиться? На что Сенат правительствующий, если не ему поверять надзор за исполнением законов?»[3]. Следствием пребывания флигель-адъютанта в Пензе (и на основании предоставленных им материалов) явилась сенаторская ревизия Пензенской губернии 1828 г., проведенная И.С. Горголи, который выявил ряд правонарушений со стороны местных чиновников, но без возложения ответственности на губернатора за злоупотребления подчиненных ему лиц[4].

Во второй четверти XIX в. материалы сенаторских ревизий явственно свидетельствовали о кризисе крепостнической системы, являлись источников сведений о социально-экономическом положении в губерниях. Так, ревизии 1826–1827 гг. были назна-

[1] Бикташева А.Н. Губернатор как жертва конфронтации коронной власти, губернского дворянства и «локального общества» (первая половина XIX в.) // История и историческая память. 2012.

[2] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXVII. № 28080.

[3] Вяземский П. А. Записные книжки. М., 1863. С. 111–112.

[4] РГИА. Ф.1263. Оп. 1. Д. 560.

чены в связи с массовым крестьянским движением и потоком коллективных жалоб крепостных во все высшие инстанции на жестокое обращение помещиков и притеснения местной администрации. В первую очередь обследованы были губернии земледельческого центра России (ревизии А.А. Долгоруким Воронежской, Курской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губерний, В.И. Брозиным – Слободско-Украинской губернии и повторная ревизия Саратовской губ. Н.И. Огаревым).

Освоение окраин империи, колонизация новых районов вызвали необходимость в разностороннем их изучении и обследовании. Правительство предпочитало в таких случаях сенаторскую ревизию, которая была как бы надведомственной. Недаром А.И. Герцен писал в «Былом и думах»: «Чиновничество царит в северо-восточных губерниях Руси и в Сибири; тут оно раскинулось беспрепятственно. … Самая власть царская, которая бьет как картечь, не может пробить эти подснежные, болотистые траншеи из топкой грязи. Все меры правительства ослаблены, все желания искажены»[1].

Ревизии 40-х гг. XIX в. наиболее полно отразили тот факт, что проведение и результаты ревизии во многом зависели от личности сенатора. Особенно много энергии и изобретательности требовалось от ревизора на то, чтобы не ограничиться лишь формальным обследованием деятельности местных учреждений в губерниях, в которых, по словам А.И. Герцена, «власть губернатора вообще растет в прямом отношении расстояния от Петербурга, но она растет в геометрической прогрессии в губерниях, где нет дворянства, как в Перми, Вятке и Сибири»[2].

Самой значительной из сенаторских ревизий окраин империи в XIX в., несомненно, следует считать ревизию И.Н. Толстым Восточной Сибири в 1843–1846 гг. Еще до начала ревизии был отмечен ряд трудностей, с которыми столкнется ревизирующий сенатор: «всеобщий беспорядок, допущенный губернаторами, в вверенных им губерниях, многие части управления, требующие для пользы края значительных изменений и улучшений, поставляют его в необходимость исследовать все в подробности или лично, или через состоящих при нем чиновников, на усердие которых он может положиться»[3].

Намерение ревизора произвести обстоятельное всестороннее обследование края натолкнулось на сопротивление генерал-губернатора В.Я. Рупперта, писавшего в Петербург Николаю I донос за доносом на сенатора. В мае 1845 г. генерал-губернатор обвинил Толстого в том, что он превысил инструкцию 1819 г. и подверг обследованию Горное правление, которое подчиняется лишь ему, генерал-губернатору, чьи права равны министерским[4]. Сам же факт отсутствия у сенатора специальной инструкции, данной ему Николаем I, В.Я. Рупперт рассматривал как нежелание царя ослабить без нужды его, генерал-губернатора, власть. Вскоре тот же В.Я. Рупперт выдвинул против сенатора еще более тяжкое обвинение: сенатор привлек к участию в ревизии «государственных преступников». В действительности, оно так и было. Стремясь укомплектовать состав ревизии образованными людьми, хорошо знающими местный край, И.Н. Толстой воспользовался услугами П.А. Муханова[5] и А.В. Веденяпина[6]. Несмотря на заступничество за И.Н. Толстого и признание его невиновности Комитетом министров, Николай I написал на журнале Комитета министров: «Приличнее б было подобных людей, каков Веденяпин, не употреблять к делам ревизии, а отговорки неизвестности прежнего его положения принять нельзя, ибо всем известны бывшие государственные преступники»[7].

Несмотря на такой натиск со стороны генерал-губернатора, И.Н. Толстому «удалось собрать разнообразный и обширный материал, необходимый ряду ведомств для разработки путей освоения Си-

[1] Герцен А. И. Собр. соч. Т. VIII. М., 1956. С. 253.

[2] Герцен А. И. Собр. соч. Т. VIII. М., 1956. С. 236.

[3] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д.1653. Лл. 160-168; Д. 1654. Лл. 254-260.

[4] Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX-начала XX в.: Сб. ст. Л., 1967. С. 162.

[5] Декабрист П.А. Муханов был осужден по IV разряду и был приговорен к каторжным работам на 8 лет. В ноябре 1832 года освобожден от каторжной работы и был определен на поселение в Иркутскую губернию. Занимался исследованием реки Ангары.

[6] Декабрист А.В. Ведепянин был осужден по VIII разряду и приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь (которую впоследствии заменили на 20-летний срок). Местожительством А.В. Ведепянина была определена Иркутская губерния, в которой он занимался земледелием, написал исследование о своих опытах с ячменем, батрачил, исполнял обязанности писаря земского суда.

[7] РГИА. Ф. 1795. Л. 461 об.

бири и внести в Комитет министров ценные предложения о заселении Енисейской губернии казенными крестьянами, переселении крестьян из Восточной Сибири на Камчатку, устройстве Кругобайкальской дороги, реорганизации устройства золотых приисков и др.»[1].

И.Н. Толстой предоставил отчет о царящих злоупотреблениях в местном управлении, в котором было отражено реальное положение дел во всех отраслях краевого хозяйства. В итоге, генерал-губернатор В.Я. Рупперт не смог дать убедительных объяснений и был снят с должности.

Как было сказано выше, помимо Сената, к сенаторским ревизиям стали прибегать Комитет министров и министерства. Тем не менее, они также были заинтересованы в проведении именно сенаторских ревизий, о чем свидетельствует выступление их в качестве инициаторов подобных проверок. С 1837 г. «Общий наказ гражданским губернаторам»[2] обязал губернаторов составлять ежегодные отчеты на имя монарха о состоянии дел на вверенной им территории («отчет о состоянии губернии и управления ею»). Благодаря этим обеспечивался более или менее постоянный надзор за деятельностью местных установлений. В связи с проводившейся централизацией управления, под непосредственным контролем Николая I, сенаторские ревизии назначались монархом для выполнения его особых поручений (в частности, в тех случаях, когда с этими поручениями не справлялись министерские чиновники и флигель-адъютанты): расследование причин и ликвидация последствий, вызвавших нарушения «казенных интересов», «общественного спокойствия», а также рассмотрение доносов о должностных преступлениях и урегулирование конфликтов, возникших между представителями различных ведомств на местах. Иногда все эти обстоятельства встречались в одной и той же ревизии. Так было, например, при назначении в 1843 г. ревизии Тамбовской губернии. Для прекращения «истребления» казенных лесов в губернию был послан флигель-адъютант М.В. Пашков. Он вернулся в Петербург, не исполнив поручения Николая I. Поэтому император, переговорив с министром государственных имуществ П.Д. Киселевым, направил в губернию сенатора-ревизора И.Э. Куруту, предписав ему предать «порубщиков» военному суду. Помимо того, Николай I потребовал от И.Э. Куруты более сурового наказания для местных властей, чем это обычно практиковалось сенаторами при обнаружении ими должностных упущений и злоупотреблений.

К сенаторским ревизиям по требованию министра финансов прибегали при взыскании недоимок. Вопрос о нерегулярном и неполном поступлении налогов беспокоил правительство. Указом от 15 июня 1832 г. «О мерах ко взысканию податных недоимок» было постановлено назначать сенатские ревизии в такие губернии, в которых замечается особое накопление недоимок[3].

Таким образом, сенаторские ревизии второй половины XIX в. осуществляли надведомственный и ведомственный надзор за законностью действий местного административного аппарата. В процессе этого надзора сенаторы имели возможность выявлять и исправлять типичные беспорядки регионального государственного аппарата, которые подрывали авторитет власти, и выступать в защиту населения от злоупотреблений губернской администрации.

Аспектом, значительно влияющим и снижающим результативность ревизий, являлся особый правовой статус губернаторов, который затруднял привлечение их к ответственности даже в случае явной виновности. Если незаконные действия губернатора приобретали беспрецедентный размах, то правительство могло отправить его в отставку, но если существовала хоть малейшая возможность завуалировать его действия, то дело могло ограничиться переводом губернатора на равноценную должность в другую губернию[4]. Тем не менее, по итогам сенаторских ревизий с 1825 по 1855 гг. Комитетом министров было наложено 189 взысканий на губернаторов[5].

---

[1] Яковлева О.Н. Контроль и надзор как способы обеспечения законности в деятельности Министерства юстиции Российской империи // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2014. № 3 (37). С. 93–95.

[2] ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XII. № 10303.

[3] ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. VII. № 5436.

[4] Рыжов Д.С., Ильичев В.В., Пузанов Ю.П. Результативность и эффективность сенаторских ревизий как средства надзора за деятельностью административных и правоохранительных органов XIX – начала XX вв. / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32).

[5] Блинов И.А. Губернаторы. СПб., 1905. С. 247.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10149

© В.В. Перфильев, К.А. Орлов, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИРОДЫ ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Владимир Владимирович Перфильев,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: vvperfilev@mail.ru;
Кирилл Александрович Орлов,
начальник кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: orlov.82@mail.ru

Аннотация. Осуществлен анализ содержательных характеристик природы права, при этом особый акцент сделан на происхождении права как характеристики его природы, где право раскрывается как способ порождения, изменения и закрепления общественных требований. Рассмотрена характеристика триединой природы права – нормативной, ценностной и формальной.

Ключевые слова: природа права, происхождение права, нормативная природа права, ценностная природа права, формальная природа права.

THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE NATURE OF LAW: A GENERAL THEORETICAL ASPECT

Vladimir V. Perfil'ev,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66);
Kirill A. Orlov,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)

Abstract. The article analyzes the substantial characteristics of the nature of law, with particular emphasis on the origin of law as a characteristic of its nature, where law is revealed as a way of generating, changing and consolidating social requirements. The article also describes the characteristics of the triune nature of law – normative, value and formal.

Keywords: nature of law, origin of law, normative nature of law, value nature of law, formal nature of law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перфильев В.В., Орлов К.А. Основные характеристики природы права: общетеоретический аспект. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):31-7.

Понятие природы права. В современной науке отсутствует общепризнанное определение природы чего-либо. Ею, порой, называют, либо внутреннее устройство явления или процесса, либо их суть. Такие взгляды не совпадают с мнением отечественного философа и религиозного деятеля А.А. Мейера, полагавшего, что природа чего-либо и само это «что-либо» не одно и то же. Природой чего-либо принято понимать его базовые начала, без которых это «что-либо» не может возникнуть, существовать, развиваться, а также занимать свое место в мире, отличаясь от окружающей среды. Если следовать описанной позиции, то право может принадлежать какой-то природе, но правовая природа – это не право. Ее не следует смешивать с его содержанием или сущностью, которые сами по себе не определяют, а лишь отражают природу права.

Человек – *существо биосоциальное*. Данный факт обусловлен самой природой и сущностью человека, которая заключена в естественных процессах его биологической, физиологической и психической жизни, подчиняющейся влечениям, потребностям и воле инстинктов. Эта позиция во многом сходна с натуралистическими и позитивистски-

ми взглядами О. Конта, Г. Спенсера, Д.С. Милля, Ч. Дарвина, Ж.Б. Ламарка. С их точки зрения, сущность человека состоит не в том, что он обладает разумом, а в том, что он принадлежит природе, что его разум – это только новая ступень в развитии высших психических способностей животных.

В человеке заложена природная программа – объединяться с подобными себе существами в группы с распределением социальных ролей по иерархическому принципу. Даже если люди соединяются стихийно из-за спонтанно возникшей ситуации – в группе обязательно появляется лидер, которому подчиняются все остальные. Вожаком становится доминантная личность, причем не обязательно самая сильная или одаренная талантами, а напористая, уверенная в себе особь. По другой биологической закономерности, среди двадцати случайно оказавшихся вместе людей обязательно найдется человек с несомненными лидерскими задатками, способный навязать свою власть остальным девятнадцати, возглавить их. Мотивация поведения членов группы обусловливается подсознательным, безотчетным побуждением.

Означает ли сказанное, что отношения внутри коллективов диктуются инстинктами? Вовсе нет. Человек – это еще *существо разумное*. Он способен освободиться от диктата инстинктов, перенастроить заложенные в них природой правила общения, внести в них коррекцию с помощью правил поведения, порожденных разумом. Например, можно договориться об искусственном разделении управления группой между несколькими лицами. Каждое из них будут руководить той сферой жизнедеятельности, где лучше проявятся личные качества (знания, опыт и т.п.). Сознание перестраивает инстинктивные ориентиры в нормативные суждения, включающие такие модальные операторы, как «запрещено», «разрешено», «обязательно». Примечательно, что в англо-саксонском праве разум вообще рассматривается как источник права, включающий в себя два аспекта – формально-юридический и фактический [7], при этом с формально-юридической стороны «теоретически разум играет вспомогательную роль», а в практическом плане «в действительности он имеет первостепенное значение» [4, с. 265].

Посредством права среди членов общности упрочивается взаимная заинтересованность в устранении конфликтов, растет совпадение потребностей, лежащих в основании мотивации поведения. У них появляется чувство ответственности за исполнение роли, отведенной в группе. Так спонтанно зарождаются элементы механизма регулирования общественных отношений. В подтверждение данного тезиса можно привести позицию И. Канта, который утверждал, что «мораль, право представляют собой априорную форму внешних поступков людей, обусловленную априорной формой их внутренних убеждений» [6, с. 612].

Право как раз и представляет собой искусственно созданные правила игры в группах социума, охватывающие притязания одних, долженствование других членов. Право вводит отношения власти и подчинения в определенные границы, нарушения которых неприемлемо и для начальствующих, и для подчиненных лиц. Отклонения от правил делают поведение противоправным, становятся основанием наступления ответственности. Право предлагает универсальные принципы, модели поведения в группе, независимые от появления новых членов, от их личных притязаний на место в иерархии, даже подкрепляемых натуральными задатками. Тем самым, право делает будущие отношения предсказуемыми, воспроизводимыми на прежних началах, а, следовательно, стабильными.

Таким образом, *природа права состоит отчасти в интуитивных, но больше в разумных, началах регулирования общественных отношений*.

Природа права проявляется через механизм придания регулируемым отношениям упорядоченности, устойчивости, возможности их репродуцирования неопределенное количество раз. Такой механизм консервирует социально полезные связи, оправдывая ожидания участников правоотношений, ориентируя не только на то, что должно быть, но и может реально осуществиться. Он же закрепляет различный правовой статус людей в зависимости от их ролевого участия в жизни социальной общности. Из природы права вытекает его характеристика в качестве оптимального способа накопления опыта социальных связей и рационального управления человеческой жизнедеятельностью. Указанная содержательная характеристика права находит свое отражение среди представителей различных научных школ теории права [13; 10; 8; 11].

Вместе с тем, желаемое, порой, расходится с действительным. Встречаются ситуации «голого» права, когда субъекту юридическая возможность формально предоставлена, и он намерен ею воспользоваться, но не в состоянии осуществить практически по независящим от него причинам. Например, конституционное право советских граждан обжаловать действия должностных лиц, государственных органов (ст. 58 Конституции СССР 1977 г.) не могло быть реализовано до тех пор, пока отсутствовала необходимая правоприменительная процедура. К сожалению, синдром «спящего права», при котором юридические нормы не столько нарушаются, сколько не действуют, наблюдается у современного российского права. Введенные в действие правовые положения не применяются чиновной бюрократией, ссылающейся на отсутствие инструкций по их применению, а иногда из-за банального невежества, отсутствия квалификации и профессионального опыта.

Право как способ порождения, изменения и закрепления общественных требований. Сразу поясним следующее: поскольку потребности озвучиваются в виде требований, постольку суть дела не меняется от того, идет ли речь о требованиях или потребностях.

Малые коллективы объединялись в крупные группы, которые становились частью других социальных образований. Те, в свою очередь, включались в более крупные общности. Примером укрупнения социумов является последовательность: семья – род – племя – фратрия – политический организм. Общество, как форма организации жизни, усложнялось, связи множились, переплетались. Из-за разрастания социальной стратификации в нем все чаще возникали узлы противоречий, вызванные столкновением противоположных потребностей у групп, слоев, классов с разными интересами.

В сложных общественных конгломерациях расширялись задачи социальных регуляторов. Право уже не могло ограничиваться ролевым разделением в рамках социальной общности. Оно было не в состоянии поддерживать равновесие в ней, опираясь на коллективизм взаимоотношений с искусственным отсутствием противопоставления чего-либо личного общественному. Ему с объективной необходимостью пришлось удерживать общество от саморазрушения, сглаживать накапливающиеся в нем противоречия и конфликты. Решая такие и подобные им задачи, правовые ориентиры все дальше уходили от подсознательного, интуитивного восприятия дозволенного и запрещенного поведения. Регуляторы отношений, не подвергавшиеся на первых порах рациональному анализу, превращались в публично осознаваемые нормы права.

Право все в большей степени *отражало разумно понятую действительность*. Можно выделить три типа отражения:

– какие общественные отношения есть;
– как оцениваются реальные отношения;
– какими социальные связи должны быть.

Фактические отношения отражаются в праве так, как они могут и должны осуществляться в непосредственной деятельности индивидов и их коллективных образований. Фиксируя те требования, которые общественное бытие предъявляет к наделенным свободной волей и действующим участникам отношений, нормативный регулятор выступает способом практического ориентирования людей во взаимодействии друг с другом. Право развивается вместе с обществом, закрепляя его потребности. Вместе с тем, существует обратная связь, состоящая в активной позиции социального регулятора. Он способен стимулировать общественные потребности, корректировать их, вызывая тем самым адекватную оценку со стороны субъектов права действовать определенным образом. Вообще, проблема признания права в качестве основного регулятора общественных отношений со стороны субъектов права неоднократно поднималась в научной литературе. Так, роль психического восприятия правовых предписаний субъектами права как правообразующего фактора подчеркивалась Л.И. Петражицким и П.Г. Виноградовым [9; 3]. В свою очередь Е.Н. Трубецкой наоборот огромное внимание уделял авторитету, который соединял силу и власть, убеждение и влиятельность в своем воздействии на общественные отношения, при этом ключевая роль отводилась авторитету [12].

В качестве примера взаимообусловленности и обратной связи социальных потребностей и права рассмотрим один из аспектов взаимоотношения

права с экономикой. Перед современным правом стоит важная задача сохранить баланс интересов в противоречиях между трудом и капиталом. Для успешного ее решения право вынуждено колебаться то в сторону удовлетворения потребностей работников, то в сторону защиты требований предпринимателей. Заставляя собственников предприятий увеличивать социальные расходы, законодательство ограничивает не только личные доходы капиталистов, но и заложенные в прибыли инвестиции, направляемые на развитие производства. Здесь не сложно спрогнозировать нарастание у предпринимателей требований о сокращении социальных выплат. Дабы предотвратить экономический спад право идет им на уступки, заставляя рабочих потуже «затянуть пояса». Со временем возникает угроза социального взрыва. Недовольство людей труда оформляется в новых требованиях, причем, вполне ожидаемых. Право идет им навстречу, ущемляя интересы предпринимателей и предрекая новые требования уже с их стороны. Таким образом, правовой маятник склоняется то в одну, то в другую сторону, реагируя на противоположные потребности ради сохранения социальной общности.

При прогнозировании социальных потребностей есть доля риска, вместе с этим он практически отсутствует, когда право порождает индивидуальные требования. Правовые нормы не трудно сориентировать на появление новых потребностей у отдельных людей с целью вовлечения их в какую-либо социально полезную деятельность. Например, в современном отечественном праве уделяется внимание преференциям, предоставляемым субъектам, желающим приобрести востребованные профессии или заняться собственным бизнесом.

Происхождение права как характеристика его природы. При рассмотрении природы права было заявлено, что существуют корректируемые разумом биосоциальные начала отношений власти и подчинения даже в небольшой по численности группе. Элементом власти выступает воля доминантной личности как способность оказывать конкретное влияние на деятельность других членов коллектива. Повеления лидера являются такими правилами поведения подчиняющихся ему людей, которые еще не выходят из сферы индивидуального сознания, опираясь в большей степени на интуицию, чем на разум.

В крупных социальных образованиях со сложным жизненным укладом регулирование отношений перезагружается. Привычные неосознаваемые регуляторы постепенно превращаются в публично осознаваемые нормы. Нормам отводится роль основных средств поддержания социально значимых, устойчивых, постоянно воспроизводящихся отношений, защищенных от самоуправства вождей. Для этого нормы-правила формулируются общественным сознанием, опирающимся на коллективный опыт, традиции, стереотипы предсказуемого поведения. Все чаще содержание регуляторов направляет не инстинкт, а рационализация мышления.

Если рассматривать право одной из форм общественного сознания с достаточно сложным механизмом организации жизни общества, то его возникновение связано с определенным уровнем *социальности* и *мировоззрения*. Социальность достигла стадии саморегуляции и самовоспроизводства при относительной независимости от географической и климатической среды обитания социума. Имеет место дифференциация мировоззрения и форм общественного сознания: мораль, религия, идеология и другие. Речь идет об историческом времени перехода от варварства к цивилизации. Именно для цивилизации характерно выделение социума из природы. При ней происходит расхождение, и даже вызревание противоречий, между естественными и искусственными факторами развития человечества. Одним из искусственных инструментов регулирования отношений становится право, в котором правовые обычаи все более вытесняются нормативными актами, юридическими прецедентами. Право включается в политическую жизнь с доминированием слоев населения, контролирующих экономику, держащих в своих руках нормотворчество, правительственное управление, суд.

Природа права позволяет выделять *общие условия* его происхождения или *истоки*. Они носят универсальный характер и не зависят от конкретной среды, исторического этапа правового регулирования. Такие условия стоят особняком от условий, сообщающих праву качественную определенность, непосредственно влияющих на его сущностные характеристики.

Истоками права являются обычаи родоплеменной жизни, бытовые нравы, обряды, практические навыки хозяйственной деятельности, выделенные индивидуальным или коллективным сознанием потребности, первоначальные верования и многие другие факторы. В своей совокупности они воплощают ту реальность, в которой переход к рациональной правовой жизни, к приобретению правом свойств самостоятельной формы общественного сознания становится делом времени.

На многообразных общих условиях строятся различные *теории происхождения права*:

– теологическая концепция (сторонники: Фома Аквинский, представители ислама и католической церкви) – на верованиях, на сакрализации явлений и процессов;

– естественно-правовая доктрина (сторонники: Г. Гроций, Б. Спиноза,

Д. Локк, Вольтер, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищев, С.С. Алексеев и др.) – на природных началах совместного существования;

– историческая школа (сторонники: Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта и др.) – на нравах народа, глубинах «народного сознания»;

– психологическая концепция (сторонники: Г. Тард, Л. Кнапп, А. Бирлинг, Э. Лениниг, Л.И. Петражицкий) – на индивидуально-личностном сознании долга или притязания;

– позитивистская концепция (сторонники: Дж. Остин, К. Бергбом, А. Эсмен, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов и др.) – на политической воле господствующего социального слоя.

Триединая природа права – нормативная, ценностная и формальная. Регулированию поддаются такие отношения, которым присуща мерность связей, а также включенных в них явлений и процессов.

Нормативная природа права состоит в его способности быть типизированным отпечатком повторяющихся фактических отношений, содержащим разумные требования к их участникам.

Нормативная природа права представляет собой единство трех условий действия права:

– нормальности, т.е. требования не воспринимаются чрезмерными, а вполне приемлемыми для исполнения. Индикаторами нормальности служат: массовая доступность, практическая значимость, ожидаемость, обычность;

– нормируемости, т.е. правовыми становятся требования, сформулированные в виде общих правил, устанавливающих стереотипы человеческого поведения, а также его пределов, границ. Основаниями нормируемости выступает пригодность социальных связей для стандартизации, моделирования, выработки типовых шаблонов, рассчитанных на достижение социально значимой цели;

– нормированности, т.е. принадлежности требований механизму регулирования отношений. В ней требования формулируются в нормах, придающих социальным отношениям качество правовых отношений, сторонам отношений качество субъектов, неблагоприятным для стороны последствиям характер ответственности. Индикаторами нормированности являются: наличие форм выражения и закрепления правовых норм (заповеди, уложения, обычаи, обыкновение и др.), понятное разделение правовой и неправовой сфер жизнедеятельности людей, достаточно четкие различия правомерного и неправомерного поведения.

Нормативная природа права находит свое выражение в таком свойстве права как нормативность, которое является предметом рассмотрения многих исследователей в области права. Достаточно точно, содержание данной категории обозначил С.С. Алексеев: «Нормативность – свойство права, выявляющее его смысл и предназначение; в нормативности выражается потребность утверждения в общественных отношениях нормативных начал, связанных с обеспечением упорядоченности общественной жизни, движения общества к свободе, согласия и компромисса в общественной жизни, защищенного статуса автономной личности, ее прав и свободы поведения» [1, с. 86].

Ценностная природа права состоит в том, что оно выступает благом и для индивида, и для группы людей, и для общества в целом. Праву присуща способность аккумулировать индивидуальные и общественные интересы. В долженствовании присутствует некий идеал, позитивная цель, к достижению которой необходимо стремиться. На осознанных людьми духовных и материальных ценностях бази-

руются как повеления, так и притязания, порождающие право.

Определению сущности ценностных основ права посвятили свои исследования ученые различных правовых школ: исторической, марбургской, баденской, позитивистской, естественной, теории «чистого права» и др. В России ценностно-правовая традиция сформировалась в конце XIX в. и, позднее, нашла свое отражение в работах российских и советских юристов: И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, В.Г. Графского, В.П. Малахова, В.С. Нерсесянца.

Обобщив имеющиеся научные труды в данной области, можно заявить, что когда ценности преломляются нормативностью, тогда они приобретают особые правовые характеристики двух видов. Во-первых, абсолютным ценностям человека или общества право придает форму правовых императивов, т.е. безусловных к исполнению повелений. Во-вторых, относительные ценности в нем принимают форму правовых диспозиций, ориентирующих участников отношений на свободный (из предлагаемых вариантов) выбор своего поведения.

Формальная природа права состоит в той или иной степени формализации норм, отношений, процедур. Правовым нормам придается формальная определенность. Правовые отношения структурируются по субъектам, объекту и содержанию. Правовые процедуры подразделяются на стадии с элементами обрядности, ритуала, символики.

На формальности покоится консервация отношений и процессов, где право играет многоликую роль. Оно представляет собой:

во-первых, способ образования и поддержания форм социальных связей;

во-вторых, систему готовых форм воспроизводимых правоотношений и деятельности, имеющей правое значение;

в-третьих, систему правовых состояний и процедур.

Известный правовед С.С. Алексеев отмечает: «При всей исключительной важности в жизни человеческого сообщества экономического, нравственного, иного фактического содержания законов, юридических норм в области юриспруденции первостепенное значение принадлежит именно форме… тот или иной жизненный вопрос лишь при соблюдении жестких формальных требований, выраженных… в строго формализованных и даже ритуальных процедурах, получает саму возможность юридической защиты, юридического признания» [2, с. 202].

Еще более емкий смысл значение формальной природы права присутствует в немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегеля. На исключительность данного тезиса очень точно обращал внимание И.А. Ильин, осуществивший глубокий анализ философии Г.В.Ф. Гегеля: «Понятно, что разлучать «содержание» и «форму» в диалектике можно лишь с «рассудочной точки зрения». Для спекулятивного мыслителя есть только единство их: формирующее себя содержание, или, что то же, содержательно определяющая себя форма» [5, с. 117].

К триединой природе права целесообразно присоединить *силовую его природу*. Право навязывает человеку ориентиры поведения в тех или иных жизненных обстоятельствах. Навязывание имеет разные формы, исходя из общественных потребностей. Оно проявляется в способах воздействия на людей, их коллективы. К способам относятся: влияние с помощью общественного мнения, принуждение через побуждение к ответственности, прямое силовое воздействие, установление ограничений свободе поведения и т.п. Все они отражают природу права, хотя их насыщенность или сочетание могут существенно отличаться на разных уровнях правового развития.

К сказанному следует добавить – природа права ориентирует на то, чтобы регуляторы общественных отношений эффективно опирались на эмоционально-психологические установки индивида. Таковыми могут являться:

– смирение, т.е. обуздание себя, несвоевольничание;

– самопринуждение, т.е. приневоливание себя к чему-либо;

– усилие, т.е. преодоление трудностей в достижении цели;

– настаивание, т.е. побуждение других к чему-либо;

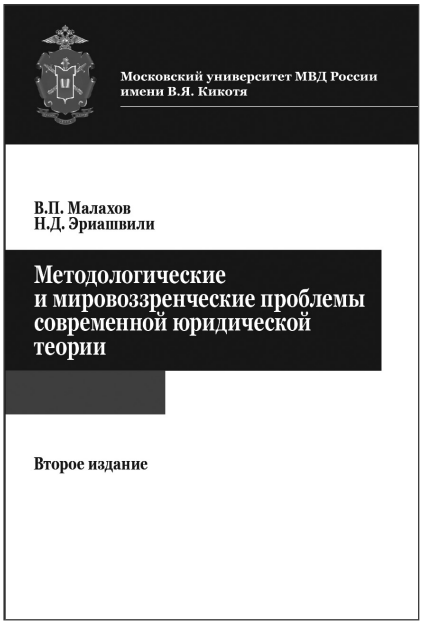
– подражание, т.е. следование примеру других людей.

Здесь прослеживается связь природы права с личностными качествами человека.

Исходя из изложенного, можно утвердительно заявить, что природа права лежит в рассмотрении человека биосоциальным существом, наделенным разумом. Происхождение права представляет собой процесс вытеснения интуитивно принятого регулятора отношений разумным суждением о запрещенном, обязательном и дозволенном поведении. Право социализируется, а публично сознаваемые нормы становятся важным средством закрепления, изменения общественных потребностей. Из природы права вытекают нормативная, ценностная, формальная и силовая его составляющие.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. СПб., 2004.
3. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М., 1915.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967.
5. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994.
6. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6: Религия в пределах только разума; Метафизика нравов / под общ. ред. А.В. Гулыги. М., 1994.
7. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие. М., 2009.
8. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник / В.Д. Перевалов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2013.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Изд. 2, испр. и доп. Т. II. СПб., 1910.
10. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник / В.Н. Протасов. М., 2014.
11. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.С. Шабуров, В.С. Плетников. Екатеринбург, 2014.
12. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1909.
13. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник / В.Н. Хропанюк; ред. В.Г. Стрекозов. 8-е изд. М., 2014.



Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 340.1
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10150

© Е.Ю. Пирогов, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО МВД РОССИИ

Евгений Юрьевич Пирогов,
адъюнкт кафедры теории и истории права и государства
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: epirogoff@mail.ru

Аннотация. Осуществлен анализ организационно-правовых особенностей осуществления локального правотворчества Министерством внутренних дел Российской Федерации. Установлены субъектный состав, основания, объект, предмет, пределы и формы локального правотворчества МВД России.

Ключевые слова: локальное правотворчество, МВД России, субъект, объект, предмет, пределы и формы локального правотворчества.

LOCAL LAW-MAKING OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Evgeniy Yu. Pirogov,
Adjunct of the Department of Theory and History of Law and State
Krasnodar University of the Ministry of Internal affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. Made the analysis of the organizational and legal features of the implementation of local law-making by the Ministry of Internal affairs of the Russian Federation. The subject composition, foundations, object subject, limits and forms of local law-making of the Ministry of Internal affairs of Russia are established.

Keywords: local law-making, Ministry of Internal affairs of Russia, subject, object, subject, limits and forms of local law-making.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пирогов Е.Ю. Локальное правотворчество МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):38-43.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел. При этом одними из основных функций МВД России являются нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел, а также управление органами внутренних дел Российской Федерации [7]. Соответственно правотворчество в системе МВД России осуществляется с целью создания инструментария правового регулирования в сфере внутренних дел, а также управления органами внутренних дел, правового регулирования их внутриорганизационной деятельности.

В деятельности МВД России правовое регулирование осуществляется двумя способами: централизованным и децентрализованным, существенной проблемой современного этапа является оптимизация их соотношения. Децентрализованное регулирование обусловлено функционированием органов внутренних дел как самоуправляющейся системы и направлено, в первую очередь, на решение вопросов локального характера [11, с. 122–123].

Функции правотворчества МВД России реализуются в принятии подзаконных (министерских) нормативных правовых, а также иных (ненормативных) правовых актов.

Так, согласно п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (далее – Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации), МВД России в рамках своих полномочий:

1) разрабатывает и представляет Президенту Российской Федерации и в Правительство Россий-

ской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел (подп. 3);

2) подготавливает другие документы, по которым требуется решение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел (подп. 3);

3) осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации (подп. 4);

4) определяет порядок реализации прав и обязанностей полиции, если этот порядок не является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации (подп. 4) [7].

Примером ненормативного правотворчества МВД России является предусмотренное п. 225 Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденных Приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 (далее – Правила подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России) принятие Министром правовых актов, не содержащих правовых норм и не нуждающихся в последующей государственной регистрации, о признании утратившим силу нормативного правового акта МВД России (в случае отказа в государственной регистрации нормативного правового акта министерства), а также о признании утратившим силу ранее изданного нормативного правового акта МВД России (в случае возврата нормативного правового акта Минюстом России в МВД России без государственной регистрации в связи с нарушением порядка представления акта на государственную регистрацию) [5].

По направленности правового регулирования собственное правотворчество органов внутренних дел специалисты разделяют на «внутреннее» и «внешнее». «Внутренние» («внутрисистемные») нормативные правовые акты регулируют общественные отношения внутри системы (т.е. их нормы адресованы органам, подразделениям, должностным лицам, сотрудникам и работникам системы МВД), а «внешние» распространяются за пределами системы, на других субъектов общественных отношений (их нормы содержат предписания в адрес других органов, организаций и граждан) [9, с. 145–146]. Указанное объективно обусловлено тем, что, как верно отмечает В.А. Лысенко, «реализация целей и задач органов внутренних дел предполагает возникновение правовых отношений как внутри системы Министерства внутренних дел России, так и за ее пределами. Правовые отношения являются связующим звеном между правовой и коммуникативной основой деятельности органов внутренних дел, при этом юридические отношения одновременно являются управленческими» [8, с. 7]. Таким образом, само существование, тем более эффективное функционирование органов внутренних дел, и выполнение возложенных на них задач в сфере внутренних дел диктует необходимость наличия «внутреннего» правотворчества органов внутренних дел. При этом значительная роль принадлежит именно локальному правотворчеству.

Как отмечает А.А. Соловьев, «при создании различных актов, регулирующих внутреннюю организацию, права и обязанности сотрудников и работников органов внутренних дел, проявляется локальное правотворчество. Учитывая, что круг общественных отношений, регулируемых рядом нормативно-правовых актов органов внутренних дел, ограничен рамками их системы, соответствующие «внутренние» нормативные правовые акты органов внутренних дел можно отнести к локальным» [9, с. 22]. В целом, соглашаясь с данным утверждением, следует, на наш взгляд, возразить с некоторыми сделанными в нем акцентами. Внутриорганизационные правовые акты по своей юридической природе объективно являются предметом локального правотворчества. И «отнесение» их к данной категории не зависит от позиции правоведа. Кроме того, круг внутриорганизационных общественных отношений широк и разнообразен, в силу чего «ряд» правовых актов, создаваемых для их регулирования, занимает существенное место в отечественной системе права, в том числе касательно локального

правового регулирования в рамках отдельного министерства (ведомства).

Характерной особенностью локального правотворчества является то, что оно, находясь на низшем по территориальному масштабу (масштабу непосредственного действия результатов правотворчества) уровне, может осуществляться всеми субъектами правотворчества, независимо от уровня их властно-волевых полномочий. В полной мере это касается локального правотворчества ОВД, которое осуществляется как на уровне МВД России, так и на «территориальном» уровне.

Что касается объема локального правотворчества в МВД России, то оно, в основном, определяется принятием правовых актов, которые согласно действующему законодательству [6] не подлежат государственной регистрации.

Так, согласно п. 212 Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России не подлежат направлению на государственную регистрацию:

1) индивидуальные правовые акты:

а) персонального характера (о назначении на должность или освобождении от должности, о поощрении или наложении дисциплинарного взыскания и тому подобные);

б) действие которых исчерпывается однократным применением;

в) срок действия которых истек;

г) оперативно-распорядительного характера (содержащие разовые поручения) (подп. 212.1);

2) акты, которыми решения вышестоящих государственных органов доводятся до сведения органов, подразделений и организаций системы МВД России (подп. 212.2);

3) акты, направленные на организацию исполнения решений вышестоящих органов или собственных решений МВД России и не содержащие новых правовых норм (подп. 212.3);

4) технические акты (ГОСТы, СНиПы, СанПиНы, тарифно-квалификационные справочники, формы статистического наблюдения и тому подобные), если они не содержат правовых норм (подп. 212.4);

5) акты, носящие рекомендательный характер (подп. 212.2) [5].

Однако следует учитывать, что локальное правотворчество в МВД России не ограничивается созданием только ненормативных правовых актов. Так, например, в соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации Министр утверждает: положения о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России; штатные расписания структурных подразделений центрального аппарата МВД России, Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, территориальных органов МВД России на межрегиональном уровне (за исключением линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте), загранаппарата МВД России и организаций системы МВД России в пределах установленных Президентом Российской Федерации предельной штатной численности органов внутренних дел, предельной численности и фонда оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России» (подп. 7 п. 20); «организует работу центрального аппарата МВД России, утверждает правила внутреннего распорядка» (подп. 24 п. 20) [7] и пр.

Необходимо отметить, что сами нормативные правовые акты, регулирующие сферу ведомственного (министерского) правотворчества МВД России, несовершенны и содержат противоречия в названии и содержательной части. Так, Приказом Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [1] (далее – Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации) утверждены соответствующие правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» утверждены правила подготовки, опять же, нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России. При этом содержание указанных нормативных правовых актов (Правил) фактически включает в себя нормы, регулирующие не только подготовку и издание нормативных правовых актов, но и регулирующие

правотворчество в части создания ненормативных правых актов.

Такое положение дел, на наш взгляд, отражает отсутствие системного подхода к определению уровней и форм правотворчества как такового, как на федеральном, так и на ведомственном уровне. Данный недостаток правового регулирования в сфере правотворчества требует его оперативного устранения.

Создание уполномоченными субъектами в рамках локального правотворчества в МВД России и в ОВД в целом как нормативных, так и ненормативных правовых актов обусловлено тем, что локальное правовое регулирование, как объективно необходимая, неотъемлемая часть правового регулирования деятельности ОВД, осуществляется в двух содержательно и функционально обособленных формах: нормативно-правовой и индивидуально-правовой [10, с. 7].

Заместители Министра, руководители подразделений МВД России имеют право издавать нормативные правовые акты лишь в случаях прямо предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [5].

Учеными в качестве субъекта правотворчества в МВД России предлагается рассматривать такой коллегиальный орган, как коллегия МВД России, поскольку данный совещательный орган Министерства вправе принимать решения по наиболее важным вопросам деятельности органов внутренних дел, содержащих нормативные предписания по их разрешению [10, с. 145].

В соответствии с п. 2.34 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 (далее – Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти), «коллегия является постоянно действующим совещательным органом при руководителе федерального органа исполнительной власти, образуется и возглавляется этим руководителем» [2]. В соответствии с п. 21 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, в МВД России образуется коллегия в составе Министра (председатель коллегии), заместителей Министра, начальника Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, входящих в нее по должности, а также других сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России. Состав коллегии МВД России (кроме лиц, входящих в нее по должности) утверждается Президентом Российской Федерации [7].

Согласно п. 2. Положения о коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 (далее – Положение о коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации) «коллегия является совещательным органом, который на своих заседаниях вправе рассматривать любой вопрос, входящий в компетенцию МВД России, требующий коллегиального обсуждения» [3]. Согласно п. 68 Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 (далее – Регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации), принятые на заседании коллегии решения объявляются приказами МВД России [4]. Распорядительная часть приказа содержит принятые решения и конкретные поручения организационно-распорядительного характера с указанием сроков и лиц (подразделений), ответственных за их исполнение. Также итоговым документом коллегии является протокол заседания коллегии. В соответствии с п. 27.4. Регламента коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 (далее – Регламент коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации) протокол заседания коллегии «подписывается председателем коллегии и в двухдневный срок рассылается ответственным секретарем коллегии членам коллегии, а также руководителям подразделений системы МВД России, которым даются поручения. Поручения, изложенные в протоколе, являются обязательными для исполнения всеми должностными лицами органов внутренних дел» [3].

По нашему мнению, хотя коллегия является совещательным органом, который вправе коллегиально рассматривать любой вопрос, входящий в компетенцию МВД России, предположительно, в том числе и любой внутриорганизационный вопрос

деятельности МВД России, протокольные решения данного органа следует рассматривать исключительно как ведомственное нормотворчество.

Инструментом коллегиального рассмотрения внутриорганизационных вопросов ОВД является совещание у Министра внутренних дел Российской Федерации. Согласно Регламенту совещания при Министре внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Приказом МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 совещание у Министра внутренних дел Российской Федерации является одной из форм коллегиального рассмотрения текущих вопросов деятельности подразделений системы МВД России (п. 1), итоговым документом совещания является протокол совещания у Министра внутренних дел Российской Федерации (п. 23), распорядительная часть которого содержит принятые решения и поручения организационно-распорядительного характера, данные в ходе совещания, с указанием сроков и лиц (подразделений), ответственных за их исполнение (п. 26), а протокольное решение является обязательным для исполнения всеми должностными лицами органов внутренних дел (п. 31) [3].

Как можем видеть, в отличие от вопросов, рассматриваемых коллегией МВД России, предметом рассмотрения совещания у Министра являются непосредственно текущие вопросы деятельности подразделений системы МВД России, т.е. решения принимаются относительно регулирования внутриорганизационных отношений. Однако, в отличие от решений коллегии МВД России, которые принимаются большинством голосов членов коллегии и объявляются приказами МВД России (п. 9 Регламента коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации), протокол совещания у Министра отражает решения Министра, принимаемые по коллегиально рассмотренным текущим вопросам деятельности подразделений системы МВД России. Таким образом, протокольные решения совещания у Министра внутренних дел Российской Федерации можно рассматривать в качестве организационной формы локального правотворчества, однако субъектом правотворчества в данном случае выступает Министр.

Аналогичная ситуация и относительно совещания у первого заместителя Министра, статс-секретаря – заместителя Министра, заместителя Министра – начальника Следственного департамента МВД России, заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации, которое, согласно Регламенту совещания при заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Приказом МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 является одной из форм коллегиального рассмотрения текущих вопросов по направлениям деятельности, за которые они несут ответственность (п. 1) [3].

Основаниями для издания локальных правовых актов МВД России являются: 1) положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, обязательства Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, нормы федеральных конституционных законов, федеральных законов; 2) указы и распоряжения Президента Российской Федерации; 3) постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; 4) распоряжения и поручения Министра и его заместителей; 5) решения коллегии МВД России, оперативных совещаний при Министре и заместителях Министра; 6) планы работы МВД России или подразделений МВД России; 7) инициатива подразделений МВД России.

Таким образом, на уровне МВД России субъектами локального правотворчества выступают Министр, а также уполномоченные должностные лица центрального аппарата МВД России. Предметом их локального правотворчества выступают правовые акты, как в форме нормативных правовых актов, так и в форме ненормативных (содержащих ненормативные правовые предписания) правовых актов. Специфика объекта локального правотворчества МВД России определяется тем, что сфера правого регулирования, на создание инструментария которого оно направлено, ограничена невмешательством в публичную сферу внутренних дел, а его уровень ограничен внутриорганизационным (в пределах центрального аппарата министерства) регулированием общественных отношений.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил под-

готовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/

2. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54774/c979d08d201f0ef37a5f6fd3e988dd2b27f4c7e1/#dst100143

3. Приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 «О коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещании у Министра внутренних дел Российской Федерации и совещании у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Регламентом коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Регламентом совещания при Министре внутренних дел Российской Федерации», «Регламентом совещания при заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации») // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=643873-161&rnd=CB669D711153C4606C1C76A101AEC13A&req=doc&base=EXP&n=735011&REFDOC=643873&REFBASE=EXP#xegwtefijl

4. Приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154467/4668981e6c820736d73aa83f78812e3757e51cd0/

5. Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111807/

6. Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56352/

7. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/

8. Лысенко В.А. Правовые нормы и правоотношения в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.

9. Соловьев А.А. Правотворческая деятельность органов внутренних дел субъектов Российской Федерации: На материалах ГУВД Московской области: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003.

10. Тультеев И.Т. Локальное нормативно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1992.

11. Червяков Н.Н. Проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества (на материалах МВД РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2000.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10151

© Г.А. Скипский, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О РЕФОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД РСФСР, ПРОВОДИМЫХ В.Н. ТОЛМАЧЕВЫМ В 1928–1930 ГГ.

Георгий Александрович Скипский,
доцент кафедры теории и истории государства и права
кандидат исторических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: skipsky.georgy@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи заключается в изучении исторического опыта попыток перевода организации и деятельности органов внутренних дел в Советской России на милиционный принцип, проводимых народным комиссаром внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачевым в конце 1920-х гг.

Предметом исследования стал разнообразный фактический и статистический материал, позволяющий объективно оценить эффективность деятельности органов милиции и уголовного розыска, а также органов ОГПУ СССР в условиях обострения социально-экономического и политического кризиса в стране, обусловленного переходом к политике «большого скачка». Основные методы исследования: историко-правовой, компаративный, статистический и контент-анализ документов о деятельности аппарата НКВД РСФСР. В статье обосновываются ключевые выводы о том, что милиционная система в принципе не могла способствовать решению проблем, связанных с ростом преступности. Она в целом не соответствовала задачам по мобилизации всех имеющихся ресурсов на выполнение первого пятилетнего плана и развертывания кампании по раскулачиванию и ускорению процессов коллективизации.

Ключевые слова: внутрипартийные дискуссии, партийные фракции, милиционная система, переменный состав рабоче-крестьянской милиции, общество содействия милиции, пенитенциарная политика.

TO THE QUESTION OF REFORMS OF ACTIVITY OF BODIES OF NKVD OF RSFSR, CARRIED OUT BY V.N. TOLMACHEV IN 1928–1930

Georgiy A. Skipskiy,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)

Abstract. The relevance of the article is to study the historical experience of attempts to transfer the organization and activities of internal affairs bodies in Soviet Russia to the police principle, carried out by the People's Commissar of Internal Affairs of the RSFSR V.N. Tolmachev in the late 1920s.

The subject of the study was a variety of factual and statistical material that allows you to objectively assess the effectiveness of the police and criminal investigation, as well as the bodies of the OGPU of the USSR in the context of the aggravation of the socio-economic and political crisis in the country, due to the transition to a «big leap» policy. The main research methods: historical-legal, comparative, statistical and content analysis of documents on the activities of the apparatus of the NKVD of the RSFSR. The article substantiates the key conclusions that the police system, in principle, could not contribute to solving problems associated with the growth of crime. In general, it did not meet the tasks of mobilizing all available resources for the implementation of the first five-year plan and launching a campaign to dispossess and accelerate the processes of collectivization.

Keywords: internal party discussions, party factions, police system, variable composition of the workers and peasants militia, society for police assistance, penitentiary policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скипский Г.А. К вопросу о реформах деятельности органов НКВД РСФСР, проводимых В.Н. Толмачевым в 1928–1930 гг. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):44-9.

Во второй половине 1920-х гг. в руководстве ВКП(б) не утихали дискуссии по вопросу о путях строительства социализма в СССР. А за фасадом теоретических концепций фактически стояли те или иные политические группы, сформировавшиеся за годы НЭПа в виде фракций в аппарате ВКП(б). В рамках внутрипартийных дискуссий затрагивался, в том числе, и вопрос о месте и роли милиции в советском обществе и государстве. Необходимо учесть, что в дискуссиях тогда принимали участие участники революции 1917 г. и Гражданской войны, в том числе и те, кто являлся сторонниками идей

всеобщего вооружения народа. Тогда они утратили свое влияние, но не отказались от своих позиций в течение всех 1920-х гг. Тогда многие участники Гражданской войны имели специфический опыт борьбы в составе красных партизанских отрядов. Многие придерживались принципов выборности и добровольности, на основе которых в 1917–1918 гг. создавались отряды Красной гвардии и первые формирования Красной Армии. Но самое главное – далеко не все работники низового партийно-советского аппарата, прошедшие бои Гражданской войны, одобряли процесс воссоздания структур централизованного бюрократического аппарата в СССР, наметившийся уже в ходе Гражданской войны и усиливавшийся после ее окончания. Многие делегаты IX Всероссийского съезда Советов в 1921 г. выступая против постоянной милиции, аргументировали тем, что «… милиция занимается исключительно пьянством и взяточничеством» [1]. Поэтому делегаты съезда внесли следующее предложение: «… милиционную службу возложить на само население» [1]. Оно обосновывалось ссылкой делегатов на практический опыт работы органов местного самоуправления в период революции 1917 г.

По нашему мнению, тогда делегаты от местных советов стремились сохранить под своим контролем военизированные милиционные формирования в качестве противовеса органам центральной власти, сами не желая разоружаться в буквальном и в переносном смысле. Как известно, после окончания Гражданской войны на руках у населения скопилось большое количество огнестрельного и холодного оружия, которое могло использоваться и как средства самозащиты, и как средства давления на местные советы. Широкое распространение тогда получило явление «красного бандитизма» [9, с. 563]. К концу 1920-х гг. на фоне обострения социально-политического кризиса в стране эта проблема уже перестала быть только теоретической. В ходе кампаний по массовой коллективизации и раскулачиванию, представителям Советской власти на местах было оказано ожесточенное вооруженное сопротивление со стороны, прежде всего бывших красных партизан и участников боев на фронтах Гражданской войны, многие из которых возглавляли сельские исполкомы советов [9, с. 569].

Противоположная точка зрения высказывалась сторонниками концепции строительства социализма в отдельно взятой стране. Они во главе с И.В. Сталиным, считали, что для данной цели необходима жесткая централизация системы управления, установление тотального контроля со стороны правящей партии над всеми государственными и общественными организациями. В рамках этой концепции роль центрального надзирающего органа передавалась органам ОГПУ СССР. Сотрудники этой организации, как известно, в основном специализировались на борьбе с оппозицией «генеральной линии партии».

Актуальность проведения реформ в органах внутренних дел во второй половине 1920-х гг. была обоснована тем, что по-прежнему оставалась нерешенной проблема роста уличной преступности и массовых проявлений хулиганства. Для решения этой проблемы Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ в целях усиления охраны общественного порядка предложили организовать участие рабочих, крестьян и служащих в патрулировании улиц на выборных началах [2, с. 1].

В связи с тем, что в 1927 г. международное положение СССР осложнилось, многие представители руководства ВКП(б), и особенно – сторонники Л.Д. Троцкого, вновь стали обосновывать необходимость усиления борьбы за распространение мировой социалистической революции, после проведения которой, по их мнению, отпадала потребность в сохранении регулярной милиции. Они также считали, что необходимо заменить штатный аппарат рабоче-крестьянской милиции представителями общественности [6, с. 85].

Нарком внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачев, являлся представителем «старой большевистской гвардии» и был сторонником возобновления милиционной системы, и предлагал за счет профсоюзных активистов заменить постоянный состав РКМ на переменный. В то же время, он считал необходимым учесть исторический опыт организации охраны общественного порядка на селе. Сразу после своего назначения на пост наркома НКВД РСФСР весной 1928 г. он предпринял попытку ввести систему милиционного комплектования органов РКМ и уголовного розыска. В частности, 8 марта 1928 г., в ходе работы заседания

коллегии НКВД РСФСР В.Н. Толмачев поставил задачи повышения эффективности работы милиции. Он утверждал, что «милиция не есть институт кадровый, а организация, имеющая переменный состав» [2, с. 68]. Ссылаясь на негативные отзывы о работе милиции со стороны общественных организаций, новый нарком предложил первоначально ввести милиционную систему в крупных промышленных центрах. Причем В.Н. Толмачев предлагал сделать ставку на профсоюзных активистов, которых посменно в течение 1–2 недель в месяц предлагалось отправлять на работу в органы РКМ [2, с. 68].

Таким образом, предполагалось сформировать переменный состав рабоче-крестьянской милиции за счет наиболее сознательных и активных представителей рабочего класса. Эти идеи В.Н. Толмачев вынес на обсуждение делегатам II Всероссийского съезда административных работников, проходившего в Москве 23 апреля 1928 г. На съезде он обосновывал свою точку зрения тем, что рабочие изначально обладают опытом самоорганизации, что можно использовать при охране общественного порядка. Весомым аргументом наркома стало проектируемое им сокращение расходов государственного бюджета на содержание постоянного состава РКМ, который подлежал постепенному сокращению [4, с. 28–29]. В условиях хронического дефицита финансовых и материальных средств этот аргумент получил большую поддержку со стороны административно-хозяйственных руководителей всех рангов. Тогда нарком НКВД РСФСР В.Н. Толмачев утверждал, что для выполнения задач постовых милиционеров или дежурных по отделению не потребуется ни специальных знаний, ни опыта [4, с. 29].

Фактически В.Н. Толмачев предлагал вернуться к принципам организации рабочей милиции созданной сразу после Октябрьского переворота. Он считал, что принцип выборности милиционеров среди рабочих будет способствовать более добросовестному исполнению ими служебных обязанностей, и одновременно позволит поставить органы РКМ под реальный контроль со стороны профсоюзов. Именно рабочие, по мнению В.Н. Толмачева должны были стать резервом для пополнения рядов органов РКМ [11, с. 12].

28 июня 1928 года Президиум ЦК ВКП(б) и коллегия ЦКК-РКИ в результате проведенной ими проверки деятельности органов милиции и уголовного розыска приняли совместное постановление, в котором, указав на недостатки, выявленные в ходе проверки, они поставили задачу «решительного сближения уголовного розыска с населением и установления повседневной связи в работе с общественностью». Реализация этого решения получила поддержку со стороны рабочих г. Нижний Тагил, которые уже в ноябре 1928 г. создали на общественных началах ячейку общества содействия милиции (ОСОДМИЛ) [8, с. 49].

Данная инициатива вскоре получила поддержку среди рабочих Свердловска, Челябинска, Перми и других промышленных центров Урала, а затем и всей страны. Рабочие в свободное от работы время добровольно патрулировали улицы, помогали проводить профилактику правонарушений, участвовали в преследовании и поимке преступников, помогали работникам РКМ в составлении протоколов, участвовали на первичных стадиях дознания и следствия. Безусловно, что эти мероприятия рабочие осуществляли под контролем и руководством наиболее опытных работников милиции и уголовного розыска. В течение небольшого промежутка времени, к 1930 г. в РСФСР было сформировано до 4 тыс. ячеек ОСОДМИЛ, а численность добровольных помощников милиции составила около 45 тыс. чел. [8, с. 49].

Мы считаем, что организации ОСОДМИЛ обладали рядом преимуществ по сравнению с постоянным составом РКМ. Прежде всего, это адресность, оперативность и адекватность мер, применяемых к нарушителям правопорядка. Дело в том, что участники ОСОДМИЛ постоянно наблюдали негативные явления и персонально знали каждого правонарушителя. Вместе с тем, далеко не всегда добровольцы действовали в рамках закона. Были случаи использования членами ОСОДМИЛ служебного положения в личных целях, о чем сообщалось в секретных сводках органов ОГПУ СССР [12].

Как известно, потребность в реформировании деятельности любой системы возникает тогда, когда резко снижается степень ее эффективности. Результаты работы органов рабоче-крестьянской милиции

(РКМ) к концу 1920-х гг. вызывали справедливые нарекания, как со стороны советской общественности, так и со стороны органов государственной власти. Обоснованную тревогу и тех и других вызывала активизация преступности в СССР. Но при этом мало кто объективно оценивал причины этого явления.

В частности, руководство ВКП(б) в годы НЭПа всячески стремилось сэкономить бюджетные средства, и в этих целях предприняло ряд мер для сокращения штатной численности сотрудников РКМ. Это привело к росту текучести кадров и падению дисциплины и уровня профессионализма в милиции. Текучесть кадров достигала в некоторых районах до 100% и даже 200% в год. Например, в среднем по Уральской области во второй половине 1920-х гг. текучесть кадров в органах РКМ и уголовного розыска составляла 76%, а некомплект кадров – 50% [12].

Высокая текучесть кадров в городских подразделениях РКМ была обусловлена тем, что уровень оплаты труда в милиции был ниже, чем на промышленном производстве. Поэтому на службу в милицию устремились в основном выходцы из села – до 58% в 1929 г. В 1930 г. их удельный вес составил немного меньше – 54%. Кроме того среди поступавших на службу в милицию было немало демобилизованных красноармейцев, и даже безработных, направляемых биржами труда. До 20% пополнения в органах РКМ составляли работники партийно-советского аппарата, направленные на работу в органы РКМ по рекомендациям партийных и комсомольских комитетов [13]. Обращаем внимание, что такое качество контингента явно не соответствовало степени сложности решаемых задач по охране общественного порядка и борьбы с преступностью. Многие кандидаты на прохождение службы в милиции были малограмотны, но самое главное, не заинтересованы в длительной и добросовестной службе в органах НКВД РСФСР.

Служба в милиции рассматривалась тогда многими крестьянами как способ «закрепиться» в городе, получить возможность использования властных полномочий для решения личных социальных и бытовых проблем [10]. Более того, высший и средний начальствующий состав РКМ к началу 1930-х гг. также не отличался высоким уровнем образования – только 6% его представителей прошли обучение в школах милиции [10].

Одним из просчетов в деятельности советского государства стали ошибки при проведении амнистии, посвященной 10-летию Октябрьской революции. В результате ее реализации в период с ноября 1927 г. по февраль 1928 г. было освобождено до 51 тыс. заключенных [13], многие из которых вернулись к прежним криминальным занятиям. Интересно отметить, что в марте 1928 года, согласно инструкции, поступившей от СНК РСФСР, народным судам, фактически предписывалось за мелкие преступления присуждать к исполнению принудительных работ без содержания под стражей. Таким образом, фактически началась массовая декриминализация преступлений, связанных с кражей или воровством, мошенничеством и незначительными размерами хищения государственного или общественного имущества. В результате этого нововведения в пенитенциарной системе, начиная со второй половины 1928 г. удельный вес осужденных к принудительным работам без содержания под стражей вырос с 15,3% до 57,7% [13]. Эти данные мы приводим без учета сведений по организации принудительных работ в концентрационных лагерях, подведомственных ОГПУ СССР.

В 1929 и 1930 гг. многочисленное строительство промышленных предприятий вызвало дефицит рабочих рук, причем, в местах, с весьма редкой плотностью населения. В связи с этим возникла практика народных судов по частичной декриминализации состава преступлений лиц лишенных свободы на срок до 3 лет. Это позволило привлечь дополнительные трудовые ресурсы для выполнения планов первой пятилетки. Еще более тяжелые последствия проведенной амнистии привели к тому, что осуждению к исправительным работам без содержания под стражей было привлечено до 20% всех убийц, 31% насильников, 46,2% грабителей и 69,7% воров [13].

Вместе с этим, отмечался значительный всплеск преступности в городах страны, что привело не к уменьшению, а к увеличению количества заключенных к содержанию под стражей. Если к моменту завершения сроков действия амнистии (1 ноября 1928 г.) было досрочно освобождено из мест за-

ключения 58 654 чел, то на этот же день на учете в отделе заключенных Главного управления милиции НКВД РСФСР уже состояло 111 962 чел. Это превысило количество заключенных по сравнению с периодом, предшествующим объявленной амнистии [13]. Поэтом мы считаем, что, создание ОСОДМИЛ носило характер очередной кампании, направленной на нейтрализацию негативных последствий ранее проведенной амнистии.

Инициатива рабочих Нижнего Тагила была поддержана не только В.Н. Толмачевым, но и руководством СНК РСФСР, которое увидело в ней возможность значительного сокращения затрат из бюджета, необходимых на содержание, финансовое и материально-техническое обеспечение работников рабоче-крестьянской милиции. Участники ОСОДМИЛ были мотивированы на борьбу с хулиганством, бытовым алкоголизмом, расхищением имущества общественных и государственных организаций, которые стали обыденным явлением в городах страны к концу 1920-х гг. Именно это обстоятельство было главной причиной снижения авторитета милиции в общественном мнении. Нами отмечается, что действия ОСОДМИЛ способствовали уменьшению случаев алкоголизма, прогулов и в целом укрепляли производственную дисциплину, что в совокупности давало положительный экономический эффект.

С нашей стороны можно заметить, что рост хулиганства происходил, прежде всего, в районах промышленных новостроек, где концентрировались представители самых разных социальных слоев, причем, как правило – это молодежь до 25–30 лет, и многие – без семей, не обремененные социальной ответственностью за своих детей, супругов и родителей. Поэтому появление общественных организаций нацеленных на поддержание правопорядка на улицах городов, происходило, прежде всего, в тех местностях, где было организовано строительство новых крупных промышленных предприятий – Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Мы считаем, что фактически кадровая чистка стала отражением процессов обострения борьбы за власть между различными фракциями и группировками в ВКП(б). На самом деле, «вычищенным» могли стать и недисциплинированные работники, должностные лица, допускавшие превышение служебных полномочий, а также те, кто был подвержен коррупции, и, безусловно – все, кто имел межличностный конфликт с непосредственным руководителем [7, с. 68]. Но, как правило, увольняемые работники милиции обвинялись тогда в так называемых «левом» или «правом» уклонах от «генеральной линии партии». Следует также отметить, что проблема коррупции тогда характерна не только среди сотрудников НКВД РСФСР, но и в органах ОГПУ СССР, призванных с ней бороться [9, с. 563–569].

Мы согласны с мнением Н.А. Шабельниковой, которая считала, что проект реформы милиции, выдвинутый В.Н. Толмачевым в 1928 г., был обречен на провал [11, с. 24]. В дополнение к этому выводу мы считаем, что реформа В.Н. Толмачева могла привести только к полной дезорганизации деятельности милиции и уголовного розыска и к более масштабному росту преступности. Мы считаем, что организации ОСОДМИЛ были совершенно непригодны для развертывания массовых политических репрессий, которые стали неизбежным продолжением политики «большого скачка».

Активисты ОСОДМИЛ сами часто превышали служебные полномочия, производили несанкционированные органами суда обыски, выемки, дознание и аресты, стремились не сдавать табельное огнестрельное оружие после окончания дежурства, не способствовали эффективной борьбе с самогоноварением [12]. Такие примеры свидетельствовали о том, что активисты ОСОДМИЛ не всегда отличались законопослушным поведением и высокой дисциплиной. Вместе с тем, они же выступали в качестве добровольных помощников при следственных действиях и опросе свидетелей и пострадавших. Наиболее яркий пример – расследование убийства 13-летнего пионера Павла Морозова и его 9-летнего брата, в котором активное участие принял представитель ячейки БРИГАДМИЛа, ранее до реорганизации 29 апреля 1932 г. – ОСОДМИЛа [12].

Следует отметить, что проект перехода на милиционную систему не получил положительной оценки даже со стороны самих организаторов реформы. В частности, в 1930 г. начальник Главного управления милиции РСФСР И.Ф. Киселев сам признавал несостоятельность милиционной системы [3, с. 24].

Поэтому решение руководства ВКП(б) и СНК СССР о ликвидации НКВД РСФСР от 30 октября 1930 г. было вполне предсказуемым [11, с. 23].

Мы считаем, что к началу 1930-х гг., передача милиции и уголовного розыска в ведение республиканских наркоматов юстиции не привела бы к установлению над ними реального контроля со стороны центрального партийно-советского аппарата, что было обусловлено незавершенностью реформирования органов советской прокуратуры, суда и следствия, а также в силу их республиканского подчинения.

Одновременно было принято официальное решение союзного правительства «О ликвидации республиканских наркоматов внутренних дел» [5], которое формально завершало очередной этап борьбы за власть между различными партийным фракциями внутри ВКП(б).

Таким образом, попытки реформирования органов внутренних дел, проводимые в 1928–1930 гг. В.Н. Толмачевым оказались обреченным на провал. При этом судьба преобразований была предопределена не только логикой политической борьбы в недрах партийной и советской номенклатуры, но и закономерным завершением межведомственного противостояния между НКВД РСФСР и ОГПУ СССР. Оно было обусловлено объективной необходимостью централизации всей правоохранительной системы в СССР и повышения эффективности деятельности советских органов милиции и уголовного розыска на фоне радикальных социально-экономических преобразований в рамках политики «большого скачка».

Идеи и организационные принципы милиционной системы, поддержанные В.Н. Толмачевым и его сторонниками в партийно-советской номенклатуре, не соответствовали уровню правовой культуры основной массы населения страны, состоянию экономики и социальной сферы, а также противоречили тенденциям формирования тоталитарного режима в СССР, исключавшего массовое привлечение граждан к выполнению правоохранительных функций.

Литература

1. IX Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет / РСФСР. М., 1921. 64 с.
2. Административный вестник. 1928. № 7.
3. Административный вестник. 1930. № 1.
4. Второй Всероссийский съезд административных работников 23–30 апреля 1928 г. М., 1928. С. 28–29.
5. О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР (СЗ СССР 1930. № 60) Ст. 640). Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/51444
6. Желудкова Т.И. Идея и опыт ликвидации штатных органов милиции в конце 20-х – начале 30-х годов // Академия МВД СССР. Профессиональные и общественные начала в деятельности ОВД. М., 1990.
7. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел: Исторический и организационно-правой аспект. Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
8. Павлов А.Н. Взаимодействие органов милиции и общественных организаций по охране правопорядка в период новой экономической политики (историко-правовой аспект). // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3(31).
9. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ и НКВД в Сибири 1929–1941 гг. М., 2008.
10. Черная Е.Н. Кадровая политика в системе НКВД РСФСР (1921–1930 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2006. 24 с. Режим доступа URL: http://www.dissercat.com/content/kadrovaya-politika-v-sisteme-nkvd-rsfsr-1921-1930-gg#ixzz5g30qDyRi
11. Шабельникова Н.А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917–1930 гг.: организационные и правовые основы. Режим доступа: URL:http://uryadnik.ru/data/documents/Deyatelnost-organov-milicii-v-sisteme-ispolnitelnoy-vlasti-sovetskogo-gosudarstva-v-1917-1930-gg.pdf
12. Шведов В.В. Общества содействия милиции в правоохранительной деятельности РСФСР (1928–1932 гг.) http:// journals.uspu.ru/attachments/article/1370
13. НКВД РСФСР в 1924–1930-х гг. Режим доступа: URL: https://old.topos.memo.ru/nkvd-rsfsr-1924-1930

УДК 340.15
ББК 67.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10152

© А.Ю. Тумин, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МОСКОВСКАЯ ПОЛИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1722–1802 ГГ.): ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ, ШТАТЫ, ФИНАНСИРОВАНИЕ

Александр Юрьевич Тумин,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tumin-msk@mail.ru
Научный руководитель: А.Я. Малыгин, профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Аннотация. Проведен ретроспективный анализ становления, развития и нормативного закрепления структуры Московской полиции, особенностей формирования, финансирования со времени ее учреждения в 1722 г. и до 1802 г. Публикация подготовлена на основе исследования законодательства Российской империи, архивных исторических документов и юридической литературы. Статья приурочена к 300-летию образования Московской городской полиции.

Ключевые слова: генерал-полицмейстер, Московская полиция, полицмейстерская канцелярия, структура полиции, Управа благочиния.

MOSCOW POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE (1722–1802): EVOLUTION OF STRUCTURE, STATES, FINANCING

Alexander Yu. Tumin,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Conducted a retrospective analysis of the formation, development and normative consolidation of the structure of the Moscow police, the peculiarities of formation, financing from the time of its establishment in 1722 until 1802. The publication was prepared on the basis of a study of the legislation of the Russian Empire, archival historical documents and legal literature. The article is dedicated to the 300th anniversary of the Moscow City Police.

Keywords: police general, Moscow police, police chancellery, police structure, Deanery Office.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумин А.Ю. Московская полиция Российской империи (1722–1802 гг.): эволюция структуры, штаты, финансирование. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):50-4.

Как известно, в мае 1718 г. Петр I, вошедший в Российскую историю как царь-реформатор, издал собственноручно написанный им Указ о введении должности Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера. Указ назывался «Пункты, данные С. Петербургскому генерал-полицмейстеру». Этот небольшой по своему содержанию, но исключительно важный документ положил начало российской полиции. За непродолжительное время новый государственный орган показал себя жизнеспособным и эффективным учреждением и через четыре года, в январе 1722 г., профессиональная полиция появилась в Москве. Указ императора предписывал: «учинить в Москве Обер-Полицеймейстера, который должен депеденцию иметь от Генерал-Полицеймейстера…»[1]. Другим Указом генерал-полицмейстеру Девиеру А.М. поручалось немедленно подобрать кандидатуры, из которых Сенат мог бы выбрать обер-полицмейстера[2]. Не дожидаясь, когда будут представлены достойные кандидаты, подготовленные для управленческой деятельности, Петр I в начале апреля 1722 г. на должность Московского обер-полицмейстера[3] назначил кавалера многих орденов и своего любимца бригадира Преображенского полка Максима Тимофеевича Грекова[4]. Так началось комплектование Московской полиции. В дальнейшем практика

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. VI. № 3883.

[2] РГАДА. Ф. 248, кн. 95, л. 450.

[3] Обер-полицмейстер – высшая административная должность в полиции Москвы. Должность Московского обер-полицмейстера согласно Табеля о рангах имела V чин, что соответствовало армейскому званию генерал-майора. В 1729–1731 и 1762–1764 гг. глава Московской полиции именовался генерал-полицмейстером, в 1905 должность была упразднена. С 1722 по 1905 гг. Московскую полицию последовательно возглавляли 38 руководителей.

[4] РГАДА. Ф. 9, оп. 1, д. 15, л. 43-44 об.

назначения в полицию армейских военнослужащих продолжилась и даже получила законодательное закрепление[1].

Первоначально деятельность полиции регламентировалась «Инструкцией Московскому Обер-полицмейстеру Грекову» от 9 июля 1722 г., которая была составлена на основе четырехлетнего опыта работы Санкт-Петербургской полиции. Вместе с тем, как следует из текста, функции Московских полицейских были существенно расширены, дополнены новыми задачами. По современным меркам Инструкция представляла собой довольно простой нормативный правовой акт, в котором были определены задачи обер-полицмейстеру, его полномочия, круг обязанностей и подчиненность. Хорошо понимая, что для вновь созданного органа подготовленных сотрудников не имеется, Петр I позволил решать вопросы комплектования так: «Ныне для отправления той полиции, канцелярских и прочих служителей, взять у прежних командиров, кому оное Полицмейстерское смотрение и правление в Москве поручено было»[2]. В конце 1722 г. император создал исполнительный орган обер-полицмейстера – Московскую полицмейстерскую канцелярию и утвердил «Инструкцию, данную Московской Полицмейстерской канцелярии»[3]. Отойдя от традиции давать подробные инструкции конкретному лицу, император детально определил направления деятельности всему полицейскому подразделению. Полиция учреждалась как орган широкой компетенции[4], а для выполнения возложенных на нее масштабных задач требовался необходимый штат сотрудников. В первые годы своего функционирования полицмейстерская канцелярия была немногочисленна и состояла всего из 56 человек [1, с. 49]. С момента образования должности Московского обер-полицмейстера он был независим от местных властей и подчинялся Петербургскому генерал-полицмейстеру, но со второй четверти XVIII в. Московская полиция была передана в ведение генерал-губернатора Москвы[5].

Постепенно аппарат полиции Москвы увеличивался. В 1731 г. штаты Московской полиции были несколько уточнены. Указом Правительствующего Сената в состав полицмейстерской канцелярии добавлены: 1 подполковник, 2 майора, 1 квартирмейстер и 1 адъютант[6]. Как и в «Инструкции, данной обер-полицмейстеру Грекову», для восполнения недостатка «урядников, солдат и барабанщиков», их предлагалось «командировать из армейских полков, обретающихся в Москве». Таким образом, задача комплектования полиции выполнялась путем направления в полицию военнослужащих из числа офицеров и солдат. В последующем численность полицмейстерской канцелярии менялась, вводились новые должности, формировались специализированные подразделения. Отдельного нормативного акта, регламентирующего порядок прохождения службы в полиции, не было, специальные подразделения, осуществлявшие кадровую функцию, отсутствовали. Какая-либо система обучения и подготовки кадров законодательными актами не предусматривалась. Штаты и структура полиции определялась указами императора, правительствующего Сената, распоряжениями губернатора Москвы.

В 1763 г. Указом государыни императрицы Екатерины II впервые на высшем государственном уровне был утвержден штат Московской полиции и установлено денежное содержание служащих[7]. По штатам 1763 г. в Московской полицмейстерской канцелярии служил 421 человек. Руководство осуществлял, как и прежде, обер-полицмейстер. Делопроизводством занимались 8 канцеляристов, 4 секретаря, асессор, протоколист, переводчик, архивариус и другие канцелярские служащие. При полицмейстерской канцелярии состояли лекарь, священник и дьячок. Канцелярия делилась на конторы по направлениям деятельности: размещение на постой; учет сумм; для смотрения над командами и др.

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. VII. № 5292, № 5495.

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. VI. № 4047.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. VI. № 4130.

[4] Полиция Москвы помимо охраны порядка и борьбы с преступностью должна была следить за линией застройки города, геометрией улиц, качеством береговой линии, свободным передвижением по улицам, санитарией, контролировать правила торговли, противодействовать пожарам, искоренять нищенство, бродяжничество, картежные игры, кулачные бои и т.д.

[5] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том VII. № 5172.

[6] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XIII. № 5721.

[7] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XVI: Книга штатов: Ч. 2. № 11991.

Самым многочисленным подразделением канцелярии была пожарная контора во главе с брандмайором (более 200 человек, с лошадьми и пожарным инвентарем). Существовали также служба архитектора (17 человек), которая ведала «смотрением над строениями и снятием планов», и квартирная контора (5 человек). На выплату служащим Московской полицмейстерской канцелярии отпускалось 25 108,14 руб. в год. Полицейским устанавливалось годовое денежное содержание в зависимости от занимаемой должности. Самыми высокооплачиваемыми являлись должности обер-полицмейстера, которому полагалось 750 руб., архитектор почти 60 лета – 400 руб., брант-майора – 380 руб., канцелярским служащим назначалось жалование от 100 до 375 руб. Оклады низших служащих в полицейской иерархии были просто жалкими. Так, дьячок получал 15 руб., барабанщик 4 руб. В связи с реорганизацией городских учреждений Москвы 2 октября 1782 г. Московская полицмейстерская канцелярия, просуществовав почти 60 лет, была упразднена. В Указе лаконично отмечалось: «Московская полицмейстерская канцелярия получить должна свое окончание»[1].

Следующим крупным шагом в совершенствовании структуры Московской городской полиции стало принятие в 1782 г. документа под названием «Устав благочиния, или полицейский»[2], определившего полицейское устройство в Российской империи. В Москве во главе полиции стоял обер-полицмейстер, который являлся председателем административно-полицейского учреждения – Управы благочиния. Обер-полицмейстеру был определен аппарат служащих, состоявший из: 1 надворного советника, 1 асессора, 1 секретаря и 20 человек конных драгун для посылок. Помимо обер-полицмейстера, в состав Управы благочиния входили два пристава (уголовных и гражданских дел) и два ратмана. Согласно «Уставу благочиния» Москва была разделена на пять отделений, территория отделений подразделялась на 20 частей и 88 кварталов. Каждую часть города возглавлял частный пристав. Любопытно, что частному приставу предписывалось жить в границах руководимой им части и его дом должен был быть «отперт днем и ночью ради слушания нужд». В свою очередь в каждом квартале полицейские функции выполнял квартальный надзиратель, помогали которому квартальный поручик и мастеровые: трубочистный мастер, мостовой подрядчик, подрядчик для чищения улиц, подрядчик фонарей. При частях находились повивальная бабка[3] и врач, «чтобы в случае настоятельной нужды могли подавать скорейшую помощь» [4, с. 162]. Круг обязанностей врача не ограничивался простым оказанием медицинской помощи. Ему также надлежало «делать показания свои в обстоятельствах врачебных, подлежащих судебному розыску», т.е. выступать в качестве эксперта.

Деятельность Императрицы Екатерины II по укреплению полицейской системы стала важной вехой в развитии полицейского аппарата в стране. В наказе Главной полиции она декларировала, что полицейские «должны иметь довольное содержание, дабы уничтожить непозволительным способом пропитание приобретать, и чтоб не могли они совращены быть от должности своей каким искушением» [5, с. 299]. По имеющимся сведениям, жалование полицейских в этот период времени было следующим: обер-полицмейстеру полагалось 1 200 руб. в год, полицмейстеру – 800 руб., двум приставам уголовных дел – 360 руб. каждому, архитектору – 300 руб., помощникам архитектора – 120 руб. каждому, частному приставу – 250 руб., квартальному надзирателю – 200 руб., лекарю – 140 руб., подлекарю – 60 руб. На канцеляристов и канцелярские расходы выделялось 2 500 руб., а на всю Управу благочиния в год было определено 70 894 руб. [4, с. 260–261].

Однако, несмотря на принимаемые меры, служба в полиции оставалась непрестижной, денежное содержание невысоким, жалованье чинов полиции было ниже, чем жалованье чиновников других ведомств. Якушев В.А. исследовавший правовые основы материального обеспечения полиции Российской империи, пишет: «Годового жалования в 120 руб. едва хватало на одежду и обувь, мундир для большинства служащих был роскошью. Чтобы выжить, многие из них вынуждены

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XXI. № 15530.

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XXI. № 15379.

[3] Об определении повивальных бабок во все части г. Москвы. ЦИАМ. Ф. 16, оп. 1, д. 415.

были служить лакеями, кучерами, сторожами» [7, с. 39].

Низкий уровень материального обеспечения стал одной из главных причин некомплекта и текучести кадров. С 1772 г. была предпринята попытка комплектования кадров «из праздношатающихся и беспаспортных крестьян и господских людей»[1]. Неудивительно, что имея такой кадровый состав, полицейские сами нарушали общественный порядок, дрались, пьянствовали вместе с преступниками[2]. О дискредитирующих полицию фактах ярко написано в книге «Наша полиция»: «Взяточничество чрезвычайно широко распространено среди полицейских чиновников. Берут от верха до низа, внизу – пятаками, а наверху сотнями рублей. Рублевка спасает русского гражданина от многих неприятностей» [2, с. 8]. Сохранились свидетельства того, как Московская полиция под руководством обер-полицмейстера Архарова Н.П. применяла излишне жестокие методы, выходившие за рамки закона. За бесчинства в отношении горожан Московские полицейские получили прозвище «архаровцы», ставшее синонимом произвола и грубости [3, с. 137]. Как видим, кадровые проблемы в полиции императорской России возникли одновременно с созданием данного государственного органа, а вопиющие примеры недобросовестного исполнения служебных обязанностей стали, к сожалению, частью истории отечественных органов правопорядка.

Назревшую проблему укрепления полицейских органов пытался решить император Павел I. В период его недолгого правления были проведены реформы, которые привели к усилению и разрастанию полицейского аппарата в системе управления столичными городами. 17 января 1799 г. царь подписал Устав столичного города Москвы в соответствии с которым общее руководство Московской полицией передавалось военному губернатору. Главным полицейским начальником, как и прежде, оставался Московский обер-полицмейстер. В полицейском отношении Москва разделялась на два отделения, руководили которыми полицмейстеры, каждый в своей половине города. При военном губернаторе учреждались адъютанты от полиции, два секретаря и переводчик. Частные приставы стали именоваться инспекторами, квартальные надзиратели – унтер-инспекторами, в кварталах вместо одного квартального поручика вводилось по два квартальных комиссара. Большое значение стало придаваться формированию подразделений, осуществляющих противопожарную безопасность. Уставом учреждена пожарная экспедиция, состоявшая из брандмайора, 20 брандмейстеров, 61 мастерового. В последующем, учитывая проблему противодействия пожарам в Москве, властями уделялось особое внимание формированию штатов пожарных частей. В составе полиции начала формироваться медицинская служба [6].

После восшествия на престол Александр I отменил большую часть преобразований своего отца. Указом «О восстановлении разных присутственных мест и о штатном положении Санкт-Петербургской и Московской губернии» от 12 февраля 1802 г.[3] была восстановлена закрытая в 1799 г. Московская Управа благочиния. Организация полиции была приведена в соответствие с полицейским уставом 1782 г. Общее руководство полицией возлагалось, как и прежде, на военного генерал-губернатора. В конце XVIII в. штат полиции претерпел резкое увеличение и состоял из обер-полицмейстера, 1 полицмейстера, 2 приставов уголовных и гражданских дел, 2 ратманов, 2 секретарей, 20 офицеров в частях, 20 конных вахмистров, 20 унтер-офицеров, 160 драгун. В частях города несли полицейскую службу 20 приставов, 88 квартальных надзирателей, 176 квартальных поручиков, 20 старших офицеров, 20 младших офицеров, 200 рядовых, 32 писаря, 20 барабанщиков. Пожарной командой в городе управлял брандмайор, 20 брандмейстеров руководили работой по профилактике и тушению пожаров в частях города. К пожарной команде относились: 1 старший архитектор, 1 младший архитектор, 2 помощника архитектора, 10 квартирных комиссаров, 96 инвалидов и 587 мастеровых. Всего на 1 548 человек было положено 111 831 руб.

Основное отличие от штатов, утвержденных Уставом 1799 г., состояло в снижении численности пешей и конной команды. Численность конной команды, в сравнении со штатами Устава, снизилась

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XIX. № 13643.

[2] РГАДА. Ф. 931, оп. 3, д. 3, л. 28 об.; д. 4, л. 35, 37 об.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XXVII. № 20143.

в два раза с 40 до 20 вахмистров и унтер-офицеров. И в три раза драгун – с 480 до 160 человек. Пешая команда была сокращена вдвое: с 40 до 20 старших и младших офицеров, и с 400 до 200 рядовых. Численность пожарной команды и остальных полицейских чинов и служителей не изменилась.

Отмена в 1802 г. реформ Павла I и учреждение министерской системы управления, привело к перераспределению полномочий в части, касающейся составления штатов полиции. Указом: «О средствах к исправлению полиции в городах» от 24 октября 1803 г.[1] предусматривалась передача всех дел по изменению штатной численности и организации Московской полиции в ведение Министерства внутренних дел. При этом учитывались возможности финансирования полиции из городского бюджета.

Таким образом, возникнув в первой четверти XVIII в., Московская полиция, как государственный орган с большими полномочиями, продолжала развиваться и совершенствоваться на протяжении всего столетия. Имея в своем штате в начале XVIII в. немногим более 50 служащих, уже в начале века XIX она представляла собой серьезную властную структуру, состоявшую из полутора тысяч человек. Постепенно уточнялись ее функции, правовое положение, происходило изменение структуры, появлялись новые должности. Изменялась не только структура, но и денежное содержание полицейских, финансирование их деятельности. Комплектование кадрами, как и на начальном этапе, продолжалось в основном за счет армейских служащих. Руководством государства и города предпринимались меры по повышению авторитета полиции, улучшению качественного состава служащих. Данный период времени можно назвать началом становления Московской столичной полиции, формирования структуры, принципов и методов работы.

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XXVII. № 21007.

Литература

1. Мулукаев Р.С., Борисов А.В., Малыгин А.Я. Полиция Российской империи: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 320 с.
2. Наша полиция. М., Книгоиздательство: «Труд и Воля», 1906. 29 с.
3. Памятные записки Московского купца М., Евреинова // Русский архив. 1891. № 8.
4. Путеводитель Вь Москве. Изданный Сергеемь Глинкою. М.: Вь Типографии Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1824. 402 с.
5. Сборник Русского Императорского исторического общества. Т. 43. СПб., Типография Н.А. Лебедева, 1885. 641 с.
6. Устав столичного города Москвы. Утвержден: 17 января 1799. СПб., Сенатская типография, 1799. 26 с.
7. Якушев В.А. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в Российском государстве (1718-2009 гг.). Монография: М., Изд-во: «Спутник+», 2010. 277 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10153

© О.М. Хабарин, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИНСТИТУТ ФИСКАЛОВ КАК ПЕРВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Олег Михайлович Хабарин,
преподаватель кафедры истории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: legg1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы становления института фискалов в России и особенностям его борьбы с коррупцией и казнокрадством. Автором выявлены основные причины и предпосылки для чрезвычайного создания фискалитета, охарактеризованы его структура и компетенции, выделены конкретные результаты деятельности.

Ключевые слова: коррупция, бюрократия, государственный контроль, система управления, фискал.

FISCAL INSTITUTE AS THE FIRST ORGANIZATIONAL FORM OF ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

Oleg M. Habarin,
Lecturer of the Department of History of State and Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the formation of the fiscal institute in Russia and the peculiarities of its fight against corruption and embezzlement. The author identifies the main reasons and prerequisites for the emergency creation of the fiscal system, describes its structure and competence, and highlights specific results of its activities.

Keywords: corruption, bureaucracy, state control, management system, fiscal.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хабарин О.М. Институт фискалов как первая организационная форма противодействия коррупции в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):55-7.

Естественный процесс развития и становления государства с определенной регламентацией жизни его граждан формирует потребность контролировать исполнение устанавливаемых свыше предписаний и своевременно корректировать их, приводя в соответствие с насущными потребностями общества.

В Российском государстве такой общественный запрос впервые был реализован в начале XVIII в., вызвав к жизни совершенно новое для российской юридической практики учреждение общегосударственного контроля – институт фискалов [1, с. 115], основной задачей которого было противодействие коррупции, казнокрадству и взяточничеству, которые в то время пропитывали разветвленную бюрократическую систему.

Становилось очевидным, что без строгого контроля ни один государственный институт, включая учрежденный в 1711 году Сенат, не был способен функционировать эффективно: распоряжения правительственных учреждений не выполнялись, число случаев злоупотребления служебным положением катастрофически росло, чиновники игнорировали интересы государства и существующее законодательство.

Долгая и трудная война со Швецией, разрастающийся бюрократический аппарат требовали огромных расходов, что вело к усилению налогового гнета, разорению народных масс. Денежные потоки, регулируемые казной, таинственно мелели, не достигнув назначения [2, с. 30]. М.М. Богословский приводит в своей работе любопытное свидетельство современника, согласно которому «50% всего платежа, падавшего на крестьянский двор, не доходили до казны» [3, с. 293].

Среди предпосылок появления и формирования принципов деятельности органа специального надзора помимо очевидных назревших социальных и

общественно-политических факторов особого внимания заслуживают причины личностного характера, поскольку Петр I, как известно, собственным влиянием зачастую решал судьбу не только отдельных подданных, но и любой реформы первой четверти XVIII в.

Общеизвестно, что царь, победоносец и преобразователь, был прям, решителен и не отличался терпимостью и кротостью нрава, особенно в отношении казнокрадов и взяточников. Поставить под специальный надзор свою администрацию было именно его жестким и непреклонным решением, тем более что, перенимая новшества организации жизни европейских государств, он не мог обойти своим вниманием существовавшую там систему государственного контроля.

На фискалитет возлагалась ответственная глобальная задача радикального укрепления феодально-крепостнического российского государства. Фискалы проведывали про все, что «ко вреду государственному интересу быть может» [4, с. 51]. Острие надзора было направлено против опасных политических настроений и деяний, посягающих на установленный государственный порядок.

Указом от 2 марта 1711 г. царь Петр постановил: «Учинить фискалов во всяких делах» [5], а указом от 5 марта 1711 г. государь определил обязанности гражданских фискалов: «над всеми делами тайно надсматривать и проведывать про неправый суд, також в сборе казны и прочего» [6]. Согласно новому установлению царя, фискалы должны были осуществлять негласный надзор над всем административным аппаратом.

Фискалы постепенно вводились при всех ведомствах, и установлениях, по мере их окончательного устройства: по Уставу воинскому 30 марта 1716 года – при войсках [7; 8], по Морскому уставу 13 января 1720 года – при флоте [9], по Духовному регламенту 1721 года – при духовном правлении [10], по Генеральному регламенту 28 февраля 1720 года – при государственных коллегиях [11].

Некоторые ведомства имели довольно разветвленную систему фискалов. Так, например, согласно указу 31 июля 1711 года при войсках учреждались обер- и рядовые фискалы, находящиеся в ведении комиссариатства и генерал-кригс-комиссара. По воинскому уставу предусматривалась следующая система фискалов: в армии – генерал-фискал (в чине подполковника), в дивизии – обер-фискал, в полку – фискал. Морской устав предписывал иметь по одному фискалу в каждой эскадре и обер-фискала флота. В духовном ведомстве во главе организации фискалов стоял протоинквизитор (или главный фискал по делам духовного ведомства всей России), в каждой епархии – по одному духовному провинциал-фискалу, по монастырям – инквизиторы.

Возглавлять институт фискалов должен был обер-фискал, для чего предполагалось выбрать человека «умного и доброго (из какого чина ни есть)» [12]. Ему подчинялись несколько провинциал-фискалов, а последним – несколько нижних фискалов, «которые во всем имеют такую же силу и свободность, как и обер-фискал, кроме одного, что вышнего судью или генерального штаба на суд обер-фискала позвать не могут» [12].

Борьба с коррупцией и казнокрадством в эпоху правления Петра I была буквально возведена в ранг национальной политики и посему являлась одним из приоритетных направлений в работе фискалитета. Фискалам предписывалось посредством тайного надзора контролировать любую деятельность бюрократического аппарата и уделять особое внимание контролю правильности исполнения судебных решений и соблюдения интересов государственной казны. В случае обнаружения преступления фискал был обязан обратиться с разоблачением обвиняемого в Сенат, невзирая на должность нарушителя.

Четкие инструкции для фискалов были разработаны далеко не сразу после учреждения института надзора, поэтому им приходилось некоторое время выполнять также и те функции, которые не были предусмотрены законом. Например, фискалов обязали лично присутствовать во время описи конфискуемого в казну имущества и следить, чтобы его оценка не занижалась. Также им предписывалось следить за ходом рекрутского набора. Кроме того, им приходилось рассматривать многочисленные челобитные в судах, что сильно отвлекало от выполнения их прямых задач.

Преодолевая первоначальные трудности и организационные неувязки, институт фискалитета все же успешно справлялся с возложенной на него задачей по борьбе с коррупцией, казнокрадством и

взяточничеством и смог достичь высоких результатов по укреплению российской государственности.

К числу его очевидных достижений относятся громкие разоблачения крупных государственных чиновников и частных предпринимателей (князья Яков и Григорий Долгорукие, князь Волконский, сибирский губернатор князь М.П. Гагарин, солепромышленник Г. Строганов и др.).

Вследствие недостаточной правовой разработанности основ функционирования так необходимого государству надзорного органа, а также из-за его перманентной перегруженности различными нехарактерными для него задачами в 1730 году институт фискалитета был упразднен.

Тем не менее, колоссальный уникальный опыт по созданию эффективного контролирующего государственного органа способен послужить основой для создания современной системы надзора за государственной деятельностью в контексте современных директив по борьбе и противодействию коррупции, послужив опорой для укрепления порядка в нашем Отечестве.

Литература

1. Краткий словарь иностранных слов. 6-е изд., М., 1979.

2. Шестаков С.Е. Деятельность фискалов в эпоху петровских реформ // Материалы XXI Всесоюзной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1983.

3. Богословский М.М.Областная реформа Петра Великого. М.,1902.

4. Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 8. Госюриздат. М., 1961.

5. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 4. № 2330. СПб., 1830 г.

6. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 4. № 2331. СПб., 1830 г.

7. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 4. № 2412. СПб., 1830 г.

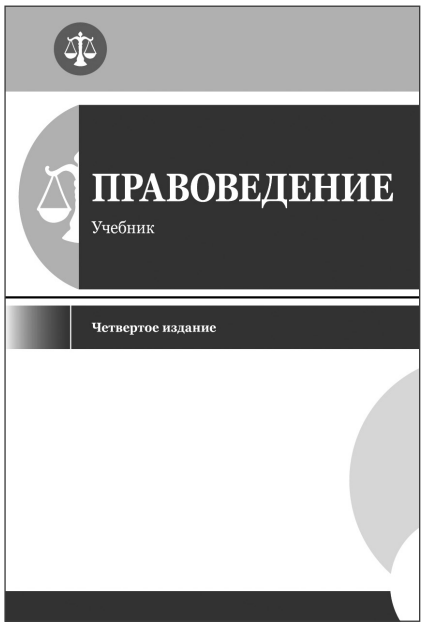
8. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 5. № 3006. СПб., 1830 г.

9. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 6. № 3485. СПб., 1830 г.

10. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 6. № 3870. СПб., 1830 г.

11. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 6. № 3534. СПб., 1830 г.

12. ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. 4. № 2331. СПб., 1830 г.



Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343.35, 378:354.31
ББК 67.7
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10154

© С.Д. Кондратьев, О.А. Копылова, В.В. Копылов, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РФ

Сергей Дмитриевич Кондратьев,
старший преподаватель кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»
Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: sparco165@yandex.ru;
Ольга Александровна Копылова,
заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, Тверь, ул. Вагжанова, д. 7)
E-mail: okane.tver@mail.ru;
Виталий Викторович Копылов,
профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,
кандидат юридических наук
Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются психолого-педагогические проблемы организации обучения антикоррупционному поведению слушателей образовательных учреждений МВД РФ. Авторами рассматриваются отечественные и международные нормативно-правовые акты, регламентирующие совершенствование мер по противодействию коррупции в части проведения образовательных, информационно-просветительских мероприятий, направленных на формирование в обществе культуры нетерпимости к коррупции. Исследуются обстоятельства, негативно отражающиеся на результатах информационно-просветительских мероприятий в целом. Анализируются перспективы внедрения интерактивного обучения антикоррупционному поведению слушателей образовательных учреждений МВД РФ.

Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, антикоррупционное поведение, устойчивое антикоррупционное поведение слушателей, противодействие коррупции, профессиональное обучение.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION OF THE INTRODUCTION OF INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FORMING ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA RF

Sergey D. Kondrat'ev,
Senior Lecturer of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training
Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);
Ol'ga A. Kopylova,
Head of the Department of Humanities and Natural Sciences,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
Tver Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (170100, Tver', ul. Vagzhanova, d. 7);
Vitaliy V. Kopylov,
Professor of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training,
Candidate of Legal Sciences
Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Discussed the psychological and pedagogical problems of the organization of training in anti-corruption behavior of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors consider domestic and international regulatory acts governing the improvement of anti-corruption measures in part, educational, awareness-raising activities aimed at creating a culture of intolerance to corruption in society. The circumstances that negatively affect the results of outreach activities in general are investigated. The prospects of introducing interactive training on anti-corruption behavior of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: interactive educational technologies, anti-corruption behavior, sustainable anti-corruption behavior of students, anti-corruption, professional training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кондратьев С.Д., Копылова О.А., Копылов В.В. Психолого-педагогическое обоснование внедрения интерактивных образовательных технологий формирования антикоррупционного поведения слушателей образовательных учреждений МВД РФ. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):58-62.

Профессиональное обучение слушателей по образовательным программам профессиональной подготовки является важным этапом профессионального становления и приобретения ими компетенций, необходимых для выполнения своих служебных обязанностей.

Повседневная служба полицейских сопряжена с деятельностью в экстремальных условиях и ситуациях, предполагающих применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, поэтому изучению этих направлений уделяется особое внимание, так как от правильности их применения во многом зависит эффективность выполнения боевых задач сотрудником органов внутренних дел. В последнее время к числу условий и ситуаций, оказывающих негативное влияние на результаты служебной деятельности сотрудников полиции, относят коррупцию в органах внутренних дел.

«Коррупция в органах внутренних дел – это незаконное использование сотрудниками своего служебного положения для получения материальных и иных благ от физических или юридических лиц» [4, с. 35]. Это явление не позволяет полицейским эффективно бороться с преступностью, так как коррупция деформирует сознание не только простого гражданина, совершившего незаконное деяние, но и сотрудников внутренних дел, поэтому в процессе повышения квалификации или профессионального обучения возрастает значимость обучения слушателей противодействию коррупции наравне с изучением применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Профессиональное образование и обучение в современных условиях призвано «обеспечить готовность человека к ценностно-смысловому самоопределению в процессе личностной и профессиональной самореализации» [6, с. 153–164].

В трудах отечественных психологов (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн) подчеркивалось, что смыслообразование является механизмом осознания личностью своих мотивов, жизненных обстоятельств и придания им личностного смысла. В развитии личности играют огромною роль не только мотивы, но и ценности, личностные ценности – это основа смысла жизни. Личностные ценности выступают регуляторами как личностного развития, так и профессионального становления.

Важнейшей проблемой в современных условиях развития профессионального обучения является поиск таких образовательных технологий, которые бы обеспечивали готовность специалиста к ценностно-смысловому самоопределению и профессиональной самореализации.

Обучение противодействию коррупции должно занимать особое место в подготовке будущих полицейских (слушателей образовательных учреждений МВД РФ), так как «коррупция – это проблема, не только и не столько юридическая, и управленческая, сколько политическая и нравственная» [3, с. 70–75].

Исследуя образовательные технологии, способствующие повышению эффективности обучения противодействию коррупции, необходимо рассмотреть обстоятельства, негативно влияющие на результаты информационно-просветительских мероприятий в целом.

1. Недостаточный жизненный опыт слушателей, обучающихся по образовательным программам профессиональной подготовки в образовательных учреждениях МВД РФ, и низкая информированность о причинах, формах и последствиях коррупции.

2. Среди слушателей, обучающихся по образовательным программам профессиональной подготовки, имеются и такие, кто был склонен к девиантному поведению, а, как известно, коррупционные правонарушения – это одна из форм девиантного поведения. Девиации слушателей могут проявляться в словесном оскорблении, недисциплинированности, непослушании и пререкании с лицами из числа начальствующего состава, в самовольном оставлении расположения учебного заведения и др.

И некоторые впервые принятые на службу сотрудники изначально имеют в своем сознании цели, мотивы коррупционной направленности. Девиантное поведение такого уровня требует реализации специальных психолого-педагогически обоснованных профилактических мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию более сложных девиантных поступков, например, таких, как коррупционная составляющая поведения сотрудника органов внутренних дел, что в целом способствует выполнению учебно-практических задач по формированию культуры будущего российского офицера полиции [2, с. 25–28]. Кроме этого, возросло число слушателей с заключением по результатам комплексного обследования – «рекомендуется условно», т.е. уровень личностных и деловых качеств изначально не обеспечивает успешное выполнение обязанностей в особых условиях действительности. В процессе профессионального обучения такой категории слушателей требуется построение индивидуальной образовательной траектории, предусматривающей акцент на коррекции ценностно-смысловой сферы личности.

3. Содержание и форма проведения учебных занятий по противодействию коррупции нуждается в постоянной актуализации и поиске новых образовательных технологий, обеспечивающих ценностно-смысловое самоопределение в процессе личностной и профессиональной самореализации.

Профессиональная подготовка рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, осуществляется по программе профессионального обучения. В результате освоения программы, у слушателей должно быть сформировано умение противостоять коррупционным рискам, проявлять нравственную непримиримость к коррупционным проявлениям и другим нарушениям норм профессиональной этики. Единой учебной дисциплины, в рамках которой изучалось бы противодействие коррупции и формировалось устойчивое антикоррупционное поведение, нет. Обучение антикоррупционному поведению осуществляется двумя учебными дисциплинами: «Основы уголовного права» по теме «Преступления против государственной власти» в объеме 6 часов, из которых – 2 часа лекции, 2 часа семинарских занятия и 2 часа самостоятельной работы и дисциплина «Морально-психологическая подготовка» по теме «Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» в объеме 2 часа занятий семинарского типа. В общей сложности получается, что слушатели проходят антикоррупционное обучение в течение 8 часов из которых: 2 часа лекции, 4 часа семинарские занятия и 2 часа самостоятельная работа, для сравнения, в Тверском филиале РАНХиГС реализуется учебная дисциплина и образовательная программа ДПО «Противодействие коррупции» в объеме 252 часа.

Очевидно, что такое количество учебных часов не может в полной мере обеспечить подготовку сотрудников органов внутренних дел, способных активно противостоять коррупции при выполнении служебных обязанностей, а также воспитать у слушателей нетерпимость к коррупционным поступкам, сформировать стандарт правильного, добросовестного и надлежащего выполнения полицейским своих функций, сформировать умение противостоять коррупционным рискам, проявлять нравственную непримиримость к коррупционным проявления.

Кроме этого, традиционные формы обучения (занятия лекционного и семинарского типа) также не позволяют в полной мере сформировать у слушателей образовательных учреждений МВД РФ потребность изучения и соблюдения антикоррупционных норм, а также мотивационную готовность, так как знание законодательства – не снизило уровень коррупции в нашей стране, а значит программы дополнительного профессионального образования неэффективны. Поэтому необходимо активно внедрять интерактивные образовательные технологии антикоррупционного обучения, важно осуществлять выбор форм и методов обучения, позволяющих формировать не только антикоррупционное сознание, но и антикоррупционное поведение, именно интерактивные технологии и позволяют формировать не только антикоррупционное сознание, мировоззрение, но и поведение.

Интерактивные образовательные технологии направлены на формирование антикоррупционного поведения слушателей, так как позволяют моделировать ситуации, в которые активно погружаются

слушатели, испытывая и переживая разные эмоции и чувства, обмениваясь ими с другими участниками образовательного процесса, отрабатывая умения и навыки, корректируя свои действия и деятельность в целом, так как интерактивное обучение опирается на опыт обучающихся, участников занятий.

Кроме теоретического курса по противодействию коррупции, можно предусмотреть учебные занятия в форме экскурсии, которые необходимо проводить в исправительных учреждениях ФСИН РФ, где отбывают срок наказания лица, осужденные за преступления коррупционной направленности. Это во многом сделает информационный материал более наглядным и усвояемым. Обучающиеся в полной мере могут не только увидеть, ощутить, осязать, услышать, но и самое главное понять, что места лишения свободы – это то, что рано или поздно ждет коррупционера. В рамках занятия в аудитории невозможно передать и доли тех чувств и эмоций, которые предстоит испытать обучаемым. Сколько бы много не было сказано о недопустимости коррупции, но достаточно увидеть осужденных, отбывающих сроки наказания за преступления коррупционной направленности, многое станет ясно и понятно, что бывает, когда чиновник «пренебрегает государственно-общественными интересами ради личной выгоды» [7, с. 11].

В настоящее время интерактивное обучение антикоррупционному поведению с использованием пенитенциарных учреждений широко и успешно применяется в Китае [5] и в Белоруссии [1].

Отечественными учеными в области психологии и педагогики (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Г.М. Андреева, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, В.И. Панов, Г.П. Щедровицкий и др.) доказано, что в основе интерактивных технологий должна лежать схема «субъект – объект – субъект», а педагогу важно поставить такую цель, которая бы была принята и осмыслена обучающимися.

Среди интерактивных образовательных технологий, направленных на формирование антикоррупционного поведения слушателей, можно рекомендовать следующие:

– Кейсы (case-studi, т.е. метод конкретных ситуаций).

– Игры (деловые, ролевые, организационно-деятельностные).

– Симуляторы.

– Тренинги (проводимые психологами, конфликтологами строятся на рефлексии, самоанализе и оценке собственных мыслей, чувств, действий и поведения).

Игровые технологии позволяют смоделировать коррупционные оценку, позицию, отстоять свое мнение и решение, действовать соблюдая закон и антикоррупционный стандарт поведения.

Метод кейсов становится очень популярным в отечественной педагогике, так как позволяет педагогу ознакомить слушателей с ситуацией, поставить некоторые вопросы, предложить каждому слушателю осмыслить ситуацию и предложить индивидуальный способ решения, затем в малых группах обсудить решение, выявить сильные и слабые стороны, представить альтернативные пути, представить (презентовать) групповое решение на общее обсуждение (дискуссию) и подвести итоги. Отметим, что для слушателей программ профессионального обучения и повышения квалификации важно подбирать «полевые» кейсы, т.е. основанные на реальном материале.

Организация игр, особенно ролевых, требует от педагога мастерства проведения, написания сценария, ответственности за положительный исход. Для реализации интерактивных технологий педагогу требуется коммуникативная и игротехническая компетентность, а их отсутствие не позволит перейти от традиционных форм к интерактивным формам формирования антикоррупционного поведения слушателей.

Таким образом, необходимо пересмотреть не только содержание основных программ профессионального обучения слушателей, вести специальную учебную дисциплину «противодействие коррупции», увеличить количество академических часов, но и активно внедрять в образовательный процесс интерактивные технологии обучения антикоррупционному поведению.

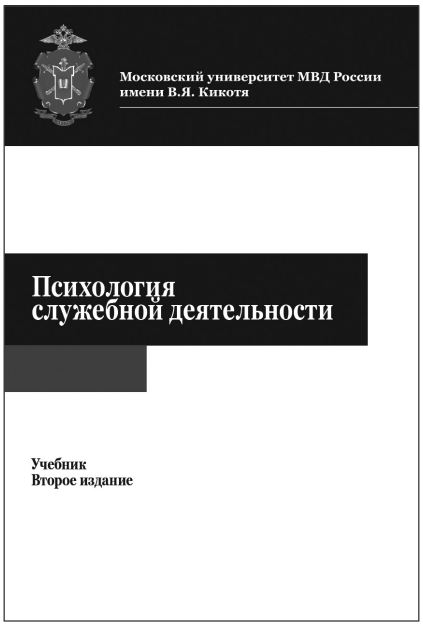
Завершить хотелось бы словами В.Я. Кикотя о том, что неуклонное повышение качества профессиональной подготовки личного состава является «залогом успешного выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел Российской Федерации».

Слушателям по окончании обучения, в повседневной службе придется противостоять не только

преступности, но и проявлениям коррупции, они должны обладать не только высоким уровнем профессиональных компетенций, но и устойчивым антикоррупционным поведением как важнейшим показателем сформированности профессиональной компетентности в области противодействия коррупции.

Литература

1. Белорусских чиновников отвели на экскурсию в СИЗО // https://pravo.ru/interpravo/news/view/28801/
2. Кондратьев С.Д. К проблеме девиантного поведения курсантов вузов МВД России: общетеоретический дискурс // Евразийский Союз ученых. 2018. № 10 (55). Ч. 4.
3. Копылова О.А., Копылов В.В. Необходимость формирования принципа «устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.
4. Кудрина Ю.В. Антикоррупционная деятельность, как главная задача по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах Российской Федерации. Дневник науки. 2017. № 10 (10).
5. Китайских чиновников сводили на устрашающие экскурсии по тюрьмам // https://www.ntv.ru/novosti/1413898/
6. Лельчицкий И.Д., Голубева Т.А., Кратович П.В. Стратегии развития профессионального образования и обучения с учетом европейского опыта системы зачетных единиц // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2019. Вып. 3(48).
7. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Лобанов П.А. Противодействие коррупции в системе государственной службы. Учебное пособие. Курск, 2011.



Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10155

© А.Ю. Олимпиев, Н.В. Михайленко, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСЕ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Анатолий Юрьевич Олимпиев,
профессор кафедры частного права,
заведующий кафедры публичного права и правового обеспечения управления,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru;
Наталья Васильевна Михайленко,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: natamvz@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда, касающиеся вопросов соблюдения принципа независимости судей. Анализируются государственные гарантии обеспечения судебной власти и судейской деятельности, в том числе неприкосновенности судей, их социального и материального обеспечения, а также ответственности, в частности, особенности возбуждения уголовного дела в отношении судей и привлечении их в качестве обвиняемых. Также рассматривается такой публично-правовой статус судей как судья в отставке. В заключении делается ряд выводов.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, независимость судей, неприкосновенность судей, конституционно-правовой статус судьи, судья в отставке, социальное и материальное обеспечение судей, гарантии профессиональной деятельности судей, Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации.

POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES

Anatoliy Yu. Olimpiev,
Professor of the Department of Private Law,
Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);
Natal'ya V. Mikhailenko,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The presented article examines the legal positions of the Constitutional Court regarding issues of compliance with the principle of independence of judges. Analyzed state guarantees for ensuring the judiciary and judicial activity, including talks about the inviolability of judges, their social and material support, as well as responsibility, in particular, about the peculiarities of instituting criminal proceedings against judges and involving them as defendants. Also sonsidered such a public legal status of judges as a retired judge. In conclusion drawn a number of conclusions.

Keywords: judicial power, justice, independence of judges, immunity of judges, constitutional legal status of judges, retired judges, social and material support of judges, guarantees of professional activity of judges, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Позиции Конституционного Суда Российской Федерации в вопросе о соблюдении принципа независимости судей. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):63-6.

При рассмотрении вопросов о статусе судей в Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) в своих решениях особое внимание уделяет аспектам, касающимся материального обеспечения судей, а также указывает на то, что судьи, являясь носителями судебной власти, непосредственно осуществляют реализацию публично-правовых целей правосудия. Указанные обстоятельства обуславливают в качестве неотъемлемых элементов консти-

туционного статуса судьи закрепление в Конституции[1] Российской Федерации (далее – Конституция РФ, Основной Закон) таких принципов как независимость, несменяемость, неприкосновенность и необходимость должного материального обеспечения судей. Названные социальные и материальные государственные гарантии статуса судей обеспечивают соблюдение последними установленных законом соответствующих требований, ограничений и запретов.

Деятельность судьи по отправлению правосудия может нести риски причинения вреда имуществу, здоровью или жизни не только самого судьи, но и членов его семьи. Угроза наступления данных рисков может быть связана с намерением заинтересованных лиц воспрепятствовать законной деятельности судей, повлиять на нее либо же отомстить за таковую. В этой связи положения ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[2] (далее – Закон о судьях) закрепляют, что судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства.

Следует отметить, что Законом о судьях предусмотрены меры социальной защиты для находившихся на иждивении умершего (погибшего) судьи его нетрудоспособных членов семьи, но только в том случае, если будет установлена причинно-следственная связь между служебной деятельностью судьи и его смертью (гибелью). Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу состоит в том, что указанная норма Закона о судьях является элементом правового регулирования возмещения вреда, причиненного судье и членам его семьи в связи с непосредственным осуществлением первым своей служебной деятельности, выражающейся в выполнении конституционно значимых функций по отправлению правосудия, а значит и не противоречащей Основному Закону. Отдельно необходимо сказать, что Конституционный Суд РФ возложил на законодателя обязанность по определению порядка социального обеспечения нетрудоспособных членов семьи судьи (а равно пребывавшего в отставке судьи), смерть (гибель) которого наступила по причинам, не связанным с его служебной деятельностью. Такие меры социальной защиты обусловлены особым правовым статусом нетрудоспособных членов семьи, который является производным от конституционно-правового статуса судьи[3].

Также Конституционный Суд РФ установил, что по общему правилу реализация права на ежемесячное пожизненное содержание судьи зависит исключительно от стажа работы в качестве судьи и не предусматривает никаких иных обстоятельств[4].

В контексте рассмотрения вопроса об ответственности судей Конституционный Суд РФ указал, что считает неприкосновенность судей обоснованным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку государство и общество, устанавливая для судей высокие стандарты соответствия занимаемой должности и предъявляя к их служебной деятельности высокие требования, обязаны им обеспечить дополнительные гарантии надлежащего, беспристрастного и отвечающего требованиям справедливости осуществления правосудия[5].

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) / «Ведомости СНД и ВС РФ», 30.07.1992, №30, ст. 1792.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2012 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой» / «Собрание законодательства РФ», 26.11.2012, № 48, ст. 6745.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 30-О «По запросу Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» / «Вестник Конституционного Суда РФ», № 4, 2013.

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 175-О-О «По жалобе гражданина Макаева Хамеда Халидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; см. также Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» / «Собрание законодательства РФ», 01.04.1996, № 14, ст. 1549; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Фе-

Особое внимание Конституционного Суда РФ уделено процедурным аспектам возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечении его в качестве обвиняемого, если судья вынес заведомо неправосудное решение. Так, указанные процессуальные действия возможны лишь тогда, когда соответствующее решение судьи при строгом следовании требованиям и порядку, установленным уголовно-процессуальным законом, будет признано незаконным и (или) необоснованным. Основанием для возбуждения уголовного дела или привлечения судьи в качестве обвиняемого могут быть любые обстоятельства, а не только те, которые послужили причиной для отмены конкретного неправосудного решения[1]. Целью квалификационной коллегии судей, рассматривающей вопрос о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, является установление наличия или отсутствия фактов, связывающих служебную деятельность судьи и ведущееся в отношении последнего уголовное преследование, которое может осуществляться для того, чтобы оказать давление на судью и вынудить его принять «необходимое» решение. В случае если будут выявлены обстоятельства, указывающие на то, что непосредственное осуществление судьей своей профессиональной деятельности по отправлению правосудия является причиной соответствующих заинтересованных действий со стороны органов уголовного преследования, то квалификационная коллегия судей, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, должна отказать в даче согласия на возбуждение уголовного дела. Условие, заключающееся в том, что возбуждение уголовного дела в отношении судьи невозможно без соответствующего согласия квалификационной коллегии судей, действует в рамках необходимых и достаточных гарантий, обеспечивающих неприкосновенность судей.

Гарантией беспристрастного, независимого и отвечающего требованиям справедливости отправления правосудия служит, в том числе, такой элемент конституционного статуса судьи как предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке. Нахождение судьи в отставке предполагает сохранение за ним звания судьи, гарантии личной неприкосновенности, обеспечение ежемесячным пожизненным содержанием[2]. Названные меры социального обеспечения обусловлены спецификой служебной деятельности судей, связанной, как уже было отмечено выше, с предъявляемыми к ним высокими требованиями, а также запретами и ограничениями, в том числе на осуществление оплачиваемой деятельности за исключением предусмотренных законодательством отдельных ее видов[3].

При этом отставка судьи может быть прекращена в случае несоблюдения соответствующих запретов (например, осуществление адвокатской деятельности), поскольку иначе нарушались бы авторитет, беспристрастность и независимость судебной вла-

дерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан – судей и судей в отставке» / «Собрание законодательства РФ», 11.03.2002, № 10, ст. 1015; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» / «Собрание законодательства РФ», 10.03.2008, № 10 (2 ч.), ст. 976; Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 07.03.2005, № 10, ст. 897; Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 № 157-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другие.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 1033-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Станиславовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, статей 143, 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; см. также Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко».

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 30-О «По запросу Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» / «Вестник Конституционного Суда РФ», № 4, 2013.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елизарова Бориса Андреевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

сти[1]. Позиция Конституционного Суда РФ, как раз касающаяся запрета для судей в отставке осуществлять адвокатскую деятельность, направлена на недопущение таких ситуаций.

В заключение отметим, что любой гражданин Российской Федерации, который избрал своей профессией служебную деятельность судьи, добровольно соглашается с условиями осуществления такой деятельности, включая как преимущества, связанные с конституционно-правовым статусом судьи, так и запреты, ограничения и необходимость выполнения конкретных требований в соответствии с установленной законом процедурой. Таким образом, отсюда следует, что распространяющиеся на судью запреты и ограничения не могут считаться неправомерным ограничением его конституционных прав. Вместе с тем определение и установление объема таких запретов и ограничений, согласно решению Конституционного Суда РФ, является прерогативой законодателя[2].

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 712-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаньшурова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» / «Пенсия», № 6, июнь, 2012; см. также Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 434-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мехонцева Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 статьи 3, пунктами 5, 6 и 7 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 511-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лариной Виолетты Федоровны на нарушение ее конституционных прав Федеральным законом «О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

[2] См. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 1173-О; см. также Определение Конституционного Суда от 5 марта 2009 года № 434-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 499-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бродской Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Конституционное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник» (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10156

© А.С. Прудников, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УЧЕБА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

Анатолий Семенович Прудников,
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Данная статья раскрывает организационные и правовые аспекты, особенности правовой процедуры трудовой деятельности и учебы в Эстонской Республике для иностранных граждан.

Ключевые слова: Эстонская Республика, трудовая деятельность, иностранный гражданин, иммиграция, занятость, правовое регулирование, закон, разрешение, проживание.

EMPLOYMENT AND STUDY OF FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF ESTONIA (LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS)

Anatoliy S. Prudnikov,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article reveals the organizational and legal aspects, features of the administrative procedure of employment and study in the Republic of Estonia for foreign citizens.

Keywords: Republic of Estonia, employment, foreign citizen, immigration, employment, legal regulation, law, permit, residence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Трудовая деятельность и учеба иностранных граждан в Эстонской Республике (правовые и организационные аспекты). Вестник экономической безопасности. 2020;(3):67-9.

Законом Эстонской Республики «Об иностранцах» [2] предусмотрены различные возможности для иммиграции в целях работы в Эстонской Республике: проживание с целью занятости; обычная трудовая миграция; кратковременная занятость, включая сезонный труд; разрешение на работу, для тех, кто первоначально приехал с другими целями, например, воссоединение семьи и возможность работы без лицензирования.

Изучение практики показало, что Эстонская система для осуществления трудовой деятельности включает систему фиксированной квоты, проведение испытания в условиях рынка труда; отбор работодателя в сочетании с контролем со стороны государства.

Помимо кратковременной работы и разрешений на работу, проживание с целью занятости подразумевает проведение испытания на наличие спроса на рынке труда, проводимого Управлением рынка труда (далее – УРТ) посредством системы разрешения.

Разрешение на работу можно получить в местном отделе УРТ[1] в течение пятнадцати дней. Процедура выдачи разрешения требует проведения проверки следующих обстоятельств: потратил ли работодатель два месяца на поиски квалифицированного и подходящего гражданина или жителя Эстонской Республики, желающего заняться соответствующей работой; было ли дано объявление о вакансии и опубликовано в национальной прессе или на интернет-портале; были ли подходящие кандидаты, ищущие работу, на рынке труда в предыдущие два месяца; соответствуют ли квалификации иммигранта соответствующим профессиональным стандартам работы (соответствие устанавливается посредством интернет-портала эстонского органа по квалификациям), а также отвечает ли иммигрант соответствующим требованиям по уровню образо-

[1] www.estonica.org/ru/Экономика/Рынок_труда_Эстонии/Рынок_труда_Эстонии/

вания, состоянию здоровья, опыту, навыкам и знаниям; является ли уровень владения языком иммигранта достаточным для определенных профессий, там, где это требуется.

Дополнительные требования включают регистрацию и доход. Выдача разрешения является обоснованной, и не существует никаких оснований для отказа, кроме несоответствия перечисленным условиям, даже отсутствие места по миграционной квоте.

Для продления разрешения применяется та же самая процедура. Существует также «натуральная» система привилегий для граждан Соединенных Штатов Америки и Японии, в отношении которых система квот не применяется.

Согласно главе 12 Закона «Об иностранцах» [2, гл. 12] определенные категории освобождены от требования испытания рынка труда: представители духовенства и религиозные работники при наличии разрешения министерства внутренних дел; журналисты, аккредитованные министерством иностранных дел; командированные работники; долговременные жители-Европейского Союза [2, гл. 13].

Разрешение на проживание предоставляется для работы на конкретного работодателя, что означает, что нанимаемые работники строго привязаны к этому работодателю и не могут передвигаться в рамках того конкретного сектора, даже проработав какое-то определенное время.

В отличие от разрешения на проживание для работы, следует отметить, что первоначальной целью граждан третьих стран, пользующихся схемой разрешений на работу, не является въезд в Эстонскую Республику для работы. Например, иностранные граждане, въезжающие по процедуре воссоединения семьи, в результате чего данные лица не привязаны к конкретному работодателю и свободны в выборе и изменении места работы и профессии. Разрешение на работу может быть выдано только иностранцу, имеющему разрешение на проживание, и не может превышать срок действия данного разрешения на проживание.

Разрешение на проживание для занятия предпринимательством может быть выдано иностранцу, имеющему в компании или действующему в качестве единоличного владельца, при условии, что компания либо единоличное владение внесено и реестр Эстонской Республики. Планируемое мероприятие является нужным для развития экономики и, кроме того, что поселение иностранца в Эстонской Республике имеет значимость для предприятия.

Разрешение на проживание для занятия предпринимательством выдается при наличии у заявителя достаточных денежных средств для участия в предприятии в Эстонской Республике, включая в сумме, установленной законом, подконтрольных и инвестированных в бизнес Эстонской Республике. Сумма капитала, которую иностранец должен инвестировать с целью получения разрешения на деятельность в качестве единственного владельца, также определяется законом[1]. Кроме того, от заявителя необходимо: представление бизнес-плана с описанием характера и планируемого бизнеса, а также указанием числа сотрудников, необходимых для данного вида деятельности; наличие требуемых квалификаций и навыков; отсутствие работы на другое лицо в Эстонской Республике, хотя лицо, получившее разрешение на проживание для предпринимательства в целях участия в компании, может быть нанято компанией, указанной в разрешении, для осуществления функций по управлению. Кроме данных конкретных требований, необходимо наличие медицинской страховки и регистрации. При продлении разрешения применяются те же условия, а также условие наличия жилья.

В выдаче разрешения может быть отказано, если данное лицо, его бизнес-план либо источники финансирования и/или бизнес-партнеры не являются заслуживающими доверия. Эстонским законодательством не предусмотрены конкретные меры, касающиеся доступа к рынку труду, для привлечения определенных типов инвест-предприятий, такие как: создание преимуществ для инвестиций в определенные секторы, например, в информационный сектор или сектор высоких технологий.

Законом «Об иностранцах» [2] предусмотрена адмиссия[2] с целью кратковременной или сезонной занятости. Данный порядок применим к иностранным гражданам, прибывшим или пребывающим в Эстонскую Республику на визовом или на безвизовом основании. Длительность работы составляет

[1] www.estonica.org/ru/Экономика/Рынок_труда_Эстонии/Рынок_труда_Эстонии/

[2] Адмиссия – разрешение въехать в страну.

максимум шесть месяцев в год. Более гибкая схема предусмотрена для долгосрочных виз – категория D, при условии, что кратковременная работа зарегистрирована до обращения за визой. Виза категории D может быть выдана на срок двенадцати месяцев, с правом пребывания в течение шести непрерывных месяцев, но долгосрочная виза для кратковременной работы не может быть выдана на срок выше шести месяцев.

Важно отметить, что, как показывает практика, первоначальной идеей для введения данной схемы еще в 2003 году был не конкретный спрос на определенную рабочую силу, а «упорядочение» системы кратковременной работы, осуществляемой прежде без должного правового основания, иногда с пребыванием на основании визы, иногда без визы.

Изучение практики показывает, что порядок адмиссии с целью кратковременной или сезонной занятости, является будучи менее заорганизованным в плане процедур и сроков ожидания.

Разрешение на проживание с целью учебы может быть выдано мигранту для обучения в начальной школе, базовой школе, гимназии, профессионально-образовательном учреждении, университете или заведении высшего образования, для участия в подготовительных курсах, предлагаемых данными заведениями, для исследования или поискового исследования в университете или заведении высшего образования, для участия в практическом обучении, проводимом при посредничестве международной студенческой организации – неоплачиваемая профессиональная подготовка. Для получения такого разрешения необходимо выполнение следующих условий: оплата государственной пошлины, наличие легального дохода, наличие медицинской страховки и жилья [7].

Законом «Об иностранцах» [2] предусмотрено включение требования знания языка. Прежде этот вопрос оставался на усмотрение обучающегося; а также предусмотрено наличие договора о проведении обучения для случаев лиц, проходящих неоплачиваемую профессиональную подготовку. В настоящее время достаточно предоставления соответствующим заведением информации о курсе подготовки.

Эстонская Республика предоставляет автоматическое право на работу без необходимости получения разрешения всем лицам, имеющим разрешение на проживание с целью учебы [3], когда трудовая практика предусмотрена в учебном плане или работа считается неоплачиваемой практикой. В отношении другой экономической деятельности, занятости или самозанятости, студенту необходимо получение разрешения на работу с дополнительным условием, что работа должна проходить во внеучебное время и не препятствовать обучению.

В заключении следует отметить, что по оценкам экспертов, многие исключения в системе квот, в том числе, в области трудовой миграции, ставят под сомнение пользу от нынешней системы квот, даже в качестве контролирующего механизма. По их мнению, все усилия в области реформ в данном секторе должны начинаться с изучения реальных нужд, в том числе, в вопросах методологии и установления надлежащих механизмов испытания на рынке труда, а затем направляться на выбор стратегии.

Литература

1. Конституции Эстонской Республики. Принята на референдуме 28 июня 1992 года.

2. Закон Эстонской Республики от 9 декабря 2009 г. «Об иностранцах» (вступил в силу 1 января 2011 г.).

3. Закон Эстонской Республики от 21 октября 1998 г. «Об обязательстве по выезду и запрете на въезд».

4. Закон Эстонской Республики от 2 марта 1999 г. «О документах, удостоверяющих личность» № 536.

5. Закон Эстонской Республики «О гражданстве». Принят 19 января 1995 г. (RT I, 1995, 12, 122).

6. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. (учебное пособие). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, С.О. Харламов, П.О. Дутов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 191 с.

7. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 195 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10157

© В.Д. Самойлов, Ш.М. Нурадинов, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Василий Дмитриевич Самойлов,
корреспондент
Академия военных наук (119330, Москва, Университетский проспект, д. 14);
Шамиль Магомедович Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Ориентиры научно-педагогических работников (далее – НПР) в мониторинге своей профессиональной деятельности обусловлены недостаточной разработанностью конституционно-правовых и социально-образовательных аспектов. В статье смоделировано обеспечение области общественной безопасности на основе мониторинга профессиональной деятельности НПР для его внедрения в систему высшего образования России.

Ключевые слова: научно-педагогические работники, мониторинг, система высшего образования, общественная безопасность.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PUBLIC SECURITY IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Vasiliy D. Samoylov,
correspondent
Academy of Military Sciences (119330, Moscow, Universitetsky prospect, d. 14);
Shamil' M. Nuradinov,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Guidelines for scientific and pedagogical workers (hereinafter – NPR) in monitoring their professional activities are due to insufficient development of constitutional, legal and socio-educational aspects. The article modeled the provision of public security on the basis of monitoring the professional activities of the NPR for its implementation in the higher education system of Russia.

Keywords: research and teaching staff, monitoring, higher education system, public safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. Конституционно-правовые аспекты общественной безопасности в системе высшего образования России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):70-2.

Конституционно-правовые и социально-образовательные аспекты в России с 15 января 2020 г. ориентированы как на реализацию дюжины нацпроектов, включая сферу образования, так и на повышение эффективности функционирования системы российского образования. В связи с этим дан старт совершенствованию содержания, принципов, форм и методов образовательной деятельности, с одной стороны, для успешности такого процесса, с другой – для решения актуальных проблем [1–4; 8].

В генезисе основу процесса составляет опора на методы преподавания и реализацию практик учебной, научно-исследовательской, педагогической, производственной, юридического консультирования, что востребовано в системе высшего образования России (далее – СВОР). Для подготовки обучающихся, например, адъюнктов, с 1 сентября 2013 г. [8] преодолевается их отстраненность от философии и социологии науки, а учебная дисциплина «Философия права» введена в учебные планы адъюнктов [4].

Вместе с тем в СВОР доминируют эмпирико-аналитический и информационно-аналитический подходы в ущерб гуманитарно-социального цикла учебных дисциплин. Однако в сфере образования реализуются действующие конституционно-право-

вые нормы по всем специальностям подготовки обучающихся. Так, педагогика с андрогогикой, педагогической антропологией, педагогической психологией призвана упрочить свое место и роль, практическую значимость в СВОР, обеспечить НПР достойными условиями деятельности и общественную безопасность [1, ст. 72, б); 3; 6].

В самом деле, недостатки в области обеспечения общественной безопасности могут трактоваться как недооценка видов практики (например, педагогической практики для юристов) по отношению к теории освоения учебной дисциплины или их цикла, преувеличение роли теории упрощением модели обучения в СВОР. Тогда научная теория доказывает необходимость разработки программ исследования, применения новых форм и методов обучения, совершенствования образовательной деятельности [2–4; 5, с. 85].

В образовательных организациях (далее – ОО) или вузах, реализующих образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы, предусмотрены должности педагогических работников и научных работников, как НПР [8, ст. 50]. Игнорирование участниками образовательных отношений практических знаний, умений, навыков и компетенций, личных качеств и действий с опорой не только на научно-теоретические решения, но и на социально-педагогический опыт, экспертно-аналитическую деятельность, теоретико-практические ценности и самоорганизацию не обеспечивают достижение НПР и обучающимися требуемых результатов [2; 4; 8].

В итоге возникает невозможность положительной концептуализации экзистенциально-герменевтического опыта. Вследствие этого необходимо конституционно-правовое и социально-образовательное обеспечение оценки качества применяемого учебного материала для освоения обучающимися норм, принципов и идеалов коммуникации в обучении. Для экзистенциально-антропологической обусловленности ОО (вузы) поддерживают механизм внедрения педагогического мастерства НПР-новаторов [2; 4; 6].

В связи с этим обучение, оторванное от будущего обучающихся, их жизненных смыслов, не способствует эффективности функционирования СВОР. Доказано, что теории малопродуктивны для реализации набора новых конституционно-правовых норм и социально-образовательной практики, а реакция на практические рекомендация выявляет склонность НПР к отчуждению прорывной педагогической практики от социальных теорий, включая обеспечение общественной безопасности в стране и СВОР [1; 6–8].

Тем не менее, НПР и педагогические работники пользуются своими правами и свободами, включая свободу преподавания, свободное выражение своих мнений, свободу от вмешательства в их профессиональную деятельность, свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания [8, ст. 47 п. 3 пп. 1 и 2].

В качестве перспектив для научных дискуссий рефлексия авторов ориентирует коллег на созидание по проблемам конституционно-правового регулирования СВОР. Мы полагаем необходимым вернуть в СВОР термин «профессиональное» для формирования высшего профессионального образования, чтобы вузы выполняли государственный заказ на подготовку профессионалов для будущей деятельности выпускников [4, с. 83; 7–8].

Частично изложенные и существующие недостатки в СВОР и области обеспечения общественной безопасности сказываются на ближайшем будущем: *с одной стороны,* отставание подготовки НПР от требований производства и рынка труда, науки, нравственно-правовой и эстетической культуры общества; пассивность администрации ОО (вузов) в реализации социальных интересов; *с другой* – недооценка автономии ОО (вузов), навязывание обучающимся социально-образовательных реформ *сверху,* без их обсуждения с экспертным сообществом и общественностью.

Некомпетентное вмешательство сверху превращает образовательную деятельность в коммерцию, направляя СВОР на: формирование знаний, умений, навыков и компетенций для бизнеса; достижение рыночных результатов в ущерб общему образованию; сокращение учебного времени обучающихся на освоение ими дисциплин естественно-научного, социально-гуманитарного циклов. Вышеизложенные результаты экспертной оценки представляют теоретико-эмпирическую ценность. В качестве

практических рекомендаций полагаем обоснованными считать следующие: а) следование конституционно-правовым ориентирам [1]; б) социально-образовательные тенденции в функционировании СВОР; в) внедрение передовых методов (стилей, способов, принципов, путей, приемов), форм и авторских методик.

Литература

1. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31. 04.08.2014. Ст. 4398.
2. Самойлов В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. 295 с.
3. Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 170 с.
4. Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. 367 с.
5. Самойлов В.Д. О совершенствовании государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и безопасность. 2005. № 3. С. 82–88.
6. Самойлов В.Д. Педагогическая антропология: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.
7. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2019).

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология — специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 342.7
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10158

© Ю.Г. Скрипкина, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРИНЦИП РАВНОПРАВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Юлия Григорьевна Скрипкина,
доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
E-mail: yuliya.skripkina@bk.ru
Рецензент: П.А. Астафичев, доктор юрических наук, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация. Рассмотрено равенство всех перед законом и судом, анализируются проблемы дискриминации и правовые способы противодействия ей.

Ключевые слова: равноправие, дискриминация.

THE PRINCIPLE OF EQUALITY AND PROBLEMS OF LABOR DISCRIMINATION IN MODERN RUSSIA

Yulia G. Skripkina,
Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Candidate of Legal Sciences
St. Petersburg University of the Ministry of Internal affairs of Russia (198206, St. Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. Equality of all before the law and the court is considered, problems of discrimination and legal ways to counteract it are analyzed.

Keywords: equality, discrimination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скрипкина Ю.Г. Принцип равноправия и проблемы трудовой дискриминации в современной России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):73-6.

Структура конституционно-правового статуса включает в себя принципы конституционно-правового статуса человека и гражданина РФ. К таким принципам относится неотчуждаемость прав, равенство всех перед законом и судом, приоритет норм международного права, гарантированность и др.

Конституция закрепляет широкий перечень прав и свобод граждан, однако, если эти положения не будут подкреплены государственной поддержкой, они не будут реализованы на практике, а значит, будут существовать лишь в теории и не приносить никакой пользы ни государству, ни обществу [12, с. 28].

В рассматриваемом аспекте государство может быть как субъектом, обеспечивающим защиту прав и свобод, так и субъектом, который может на законных основаниях ограничить права и свободы, если для этого есть основания или требует конкретная ситуация.

Однако в большинстве случаев, государство выступает сначала в роли стороннего наблюдателя, а после – арбитра, например, предоставляя гражданам свободу договора, государство оставляет за собой контроль того, чтобы этот договор был заключен в рамках правового поля, не нарушал права иных субъектов, платились налоги, не нарушались социальные и трудовые права [7].

Рассматриваемый принцип реализуется в деятельности абсолютно всех органов и ветвей власти, их деятельность осуществляется в строгом соответствии с законом и направлена на реализацию прав граждан и их защиту. Отдельным институтом является Уполномоченный по правам человека, который есть в каждом регионе страны, является независимым и напрямую решает возникающие проблемы граждан [6].

Права человека являются неотъемлемыми и принадлежат каждому от рождения, они в полной мере признаются и соблюдаются на всей территории Российской Федерации, права гражданину дарует государство, одновременно требуя и выполнения определенных обязанностей, права гражданина являются дополнением к правам человека.

Права граждан при соблюдении установленных условий и наступлении неблагоприятных обстоятельств могут быть ограничены, равно как ограничены они могут по решению суда в отношении конкретных индивидов, при этом права человека должны соблюдаться в обязательном порядке [5, с. 27].

Такого рода ограничения могут вводиться только в строго установленных законом случаях и в установленном порядке, никаких исключений из данного правила не предусмотрено.

Основная цель ограничений прав и свобод, которые могут быть введены на основании федерального конституционного закона – это обеспечение безопасности граждан и защита конституционного строя.

Неотъемлемые (неотчуждаемые) права человека – на жизнь, жилище, неприкосновенность, судебную защиту, свободу совести закреплены в п. 2 ст. 17 Конституции РФ, согласно п. 3 ст. 56 Конституции РФ они не подлежат ограничению.

Конституционная норма, запрещающая произвольное ограничение прав граждан появилась в Конституции РФ неслучайно, история помнит случаи «расстрелов без суда и следствия», деятельности «двоек» и «троек», действовавших по законам военного времени. В цивилизованном государстве такой произвол властей в целом и правоохранительных органов в частности является совершенно не допустимым, он противоречит Конституции РФ, которая стоит на страже прав и законных интересов граждан России.

Необходимо отметить, что в настоящее время правовая грамотность граждан растет, они стоят на страже своих интересов и недопустимость произвольного ограничения прав и свобод рассматривают не с точки зрения уголовно-правового аспекта или каких-то экстренных мер государственного уровня, но и с позиции повседневной жизни.

Равенство перед законом – это неотъемлемое право человека и гражданина. В России гарантируется равенство прав мужчин и женщин, любая дискриминация запрещена [3, с. 26–32].

В настоящее время российское законодательство требует серьезного реформирования в плане развития и становления системных норм о запрете и противодействии дискриминации [8].

Довольно подробно содержание «антидискриминационного законодательства» отражено в методике составления индекса интеграции мигрантов MIPEX [3, с. 26–32].

В демократическом государстве меньшинства являются предметом особой защиты государства. В известной мере это определяется, с одной стороны, реальной практикой серьезной дискриминации, имеющей место в отношении определенных групп в прошлом, с одной стороны, и реальной ксенофобией по отношению к этим группам, которая фиксируется в той или иной стране сейчас. В связи с этим уязвимая группа – это группа, которая находится в заведомо неравноправном, в силу своего социального статуса и наличия предубеждений, положении[1].

Сегодня в обществе остро стоит проблема дискриминации. Не обошла она стороной и правоотношения, возникающие при трудоустройстве. Многие ищуще работу сталкивалось с ситуацией, когда на работу их не принимали из-за возраста. Не меньше распространены отказы в приеме на работу и по другим дискриминационным основаниям. Актуальность и социальная острота данной проблемы также подчеркнута в докладах уполномоченных по правам человека.

Международными договорами и соглашениями установлен запрет дискриминации, включая отношения по принятию на работу[2]. Отраслевые нормы – нормы трудового законодательства РФ – также устанавливают запрет дискриминации при приеме на работу (статьи 3, 64 ТК РФ, ст. 5 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»). Вместе с тем, теоретические разработки и правоприменительная практика выявляют некоторые недочеты, пробелы в указанной сфере правового регулирования.

Прежде всего, следует отметить, что трудовой договор является соглашением между работодателем и работником, поэтому заключение трудового договора по общему правилу должно происходить по взаимному согласию обеих сторон договора. Вместе с тем, понимая безработного – физического лица как экономически более слабую сторону, законодатель установил некоторые ограничения свободы договора для работодателя.

Так, установлен запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора. По смыслу формулировки ст. 64 ТК РФ, обоснованным отказом может считаться отказ, связанный с деловыми качествами работника, а также отказ по основаниям,

[1] Подробнее о дискуссии по поводу критериев уязвимости см. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 29–33; Bustamante Jorge A. Immigrants' Vulnerability as Subjects of Human Rights // International Migration Review, Vol. 36, No. 2 (Summer, 2002), pp. 342.

[2] См. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г.); Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий (принята 25.06.1958 г.); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята 18.12.1979) и др.

предусмотренным федеральным законом. В иных случаях отказ будет являться необоснованным. Вместе с тем, устанавливая одной из обоснованных причин отказа в приеме на работу несоответствие деловых качеств работника предъявляемым требованиям к вакантной должности, законодатель не дал легального определения указанному понятию. Отчасти заполнить данный пробел попытался Верховный Суд Российской Федерации Постановлением Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

Однако к указанному судом определению деловых качеств работника учеными-правоведами и юристами- практиками предъявляются вполне обоснованные претензии [9, с. 69–70]. Наибольшее количество критических высказываний затрагивает включение в число деловых качеств состояния здоровья работника. Представляется возможным присоединиться к указанной критике прежде всего потому, что в большинстве случаев работодатель не может получить объективную информацию о здоровье поступающего на работу: по общему правилу, лицо, поступающее на работу, не обязано предоставлять документы, содержащие сведения о состоянии здоровья; работодатель же не имеет права требовать предоставления таких документов, если это не предусмотрено Трудовым кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации (ст. 65 ТК РФ), получение такой информации работодателем самостоятельно может явиться нарушением законодательства о персональных данных и врачебной тайне (ст.ст. 5, 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Отсутствие же объективной информации о здоровье поступающего на работу не позволяет работодателю объективно оценить кандидата с точки зрения деловых качеств и может привести к надуманному и необоснованному отказу в приеме на работу, прикрытым причиной «по состоянию здоровья».

Необходимо отметить, что с момента принятия указанного Постановления Пленума ВС РФ в юридической литературе появились авторские дефиниции понятия «деловые качества работника», которые в большинстве случаев были направлены на конкретизацию и формализацию качеств работника, значимых при приеме на работу. Однако наряду с этим высказывались позиции о невозможности закрепления универсального перечня категорий деловых качеств, содержание которых формировало бы тот профессиональный набор, по которым могли бы оцениваться соискатели при приеме на работу, прежде всего по причине разнообразия палитры существующих специальностей и отсутствия единства в конкретных профессионально значимых требованиях, предъявляемых работодателем [14, с. 67–72; 15, с. 16]. Представляется возможным согласиться с такой точкой зрения. Работодателю при приеме на работу важно выбрать из числа всех претендентов такого работника, который бы мог выполнять трудовые функции наиболее продуктивно и эффективно в плане достижения основных целей деятельности субъекта-работодателя. Вместе с тем, цели и содержание деятельности работодателя не могут быть универсализированы и существенно различаются. Например, для работодателя – индивидуального предпринимателя основной целью деятельности будет являться систематическое получение прибыли (ст. 2 ГК РФ), для работодателя – библиотечного учреждения – обеспечение реализации прав граждан в области библиотечного дела (ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»).

Ввиду вышеуказанного в части закрепления законодательного определения деловых качеств работника предлагалось ограничиться примерным открытым перечнем, оставляя возможность локального нормотворчества в пределах работодательской компетенции [14, с. 72]. В дополнение к указанному предлагаем установить принципы оценки деловых качеств, что могло бы способствовать предотвращению злоупотреблений со стороны работодателя. Так, Серопян О.Р. в своей работе предлагает пять таких принципов: принцип единства и объективности, принцип справедливости, принцип регулярности и своевременности, принцип гласности, принцип действенности и результативности [13, с. 15–16].

Действующее законодательство предусматривает право судебного обжалования отказа в принятии на работу. По требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обя-

зан сообщить причину отказа в письменной форме (ст. 64 ТК РФ). Как показывает судебная практика, те отказы в заключении трудового договора, где причиной указывались дискриминационные основания, практически всегда судами признавались незаконными.

В статье затронуты лишь наиболее важные вопросы, связанные с проблемой дискриминации при приеме на работу. Но даже такое краткое обращение к указанным вопросам показывает, что социально значимая проблема дискриминации при приеме на работу не получила должного разрешения в действующем российском законодательстве. По-прежнему существуют законодательные пробелы, противоречия, нуждающиеся в исправлении, по отдельным вопросам однозначно не сформирована судебная практика, все это в конечном итоге ведет к нарушению прав человека. Для решения поставленных вопросов необходима слаженная работа законодателя, правоприменителей, юристов-практиков и юристов-теоретиков всех уровней, ставящих во главу угла своей деятельности цель создания эффективных механизмов реализации важнейших конституционных социально-экономических прав человека.

Серьезная дискриминация прослеживается при трудоустройстве – нередко можно встретить объявления, что на вакантную должность предпочтительнее претендент мужчина, не официально, но, тем не менее, не принимаются на работу женщины детородного возраста или с маленькими детьми, при неофициальном трудоустройстве или «серой» зарплате, женщина уходит в декрет с рабочего места, которое работодатель не намерен за ней сохранять, подобных ситуаций много. Безусловно, официально в России мужчина и женщина равны, любая дискриминация запрещена, но вышеуказанные доводы свидетельствуют о том, что на практике это не всегда именно так.

Литература

1. Bustamante Jorge A. Immigrants' Vulnerability as Subjects of Human Rights // International Migration Review, Vol. 36, No. 2 (Summer, 2002), pp. 342.

2. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 29–33.

3. Андрейцо С.Ю. Некоторые аспекты противодействия дискриминации иностранных граждан в России: проблемы теории и практики / Практика работы с семьями, имеющими в своем составе иностранных граждан: опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник]. // под ред. Ю.Ю. Ивашкиной, О.В. Костейчука, С.П. Павлова. СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2014. Вып. 3. С. 26–32.

4. Андрейцо С.Ю., Булатов Р.Б. Защита прав иностранных граждан в современной России / Монография, ГУАП. СПб., 2018. 143 с.

5. Анненкова В.Г. Конституционно-правовые вопросы реализации политики государственного единства в Российской Федерации // Конституционное развитие России. Саратов: СГЮА, 2017. Вып. 13. С. 27–29.

6. Бутько Л.В. Конституция и конституционная реформа. М., 2015. 72 с.

7. Дмитриев Ю.А., Авдеенкова М.П. Конституционное право Российской Федерации. М., 2014. 217 с.

8. Исаева Е.А. Антидискриминационное законодательство: этапы становления и современные тенденции развития (сравнительный аспект) Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 1(19).

9. Королева Е. Соискатель не подходит работодателю. Как правильно отказать в приеме на работу / Е. Королева // Трудовые споры. 2013. № 10. С. 69–70.

10. Крусс В.И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12. С. 30–38.

11. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.

12. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М., 2014.

13. Серопян О.Р. Правовые проблемы оценки деловых качеств работника: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения / О.Р. Серопян. М., 2010. С. 15–16.

14. Худякова С.С., Турчина О.В. К вопросу о содержании правовой категории »деловые качества» в современном трудовом праве России / С.С. Худякова, О.В. Турчина. // Трудовое право. 2007. № 4. С. 67–72.

15. Чиканова Л. Права работников и работодателей при поступлении (приеме) на работу / Л. Чиканова // Хозяйство и право. 2004. № 10. С. 16.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10159

© А.И. Халиуллин, 2020

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Адель Ильфатович Халиуллин,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: adel@lenta.ru

Аннотация. Проанализированы основные направления развития и внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельности государственных органов в Российской Федерации. Проведенный анализ позволил систематизировать проблемные вопросы правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта, этико-правовые вопросы его взаимодействия с человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, информатизация, автоматизация деятельности, большие данные.

FEATURES OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF STATE BODIES

Adel' I. Haliullin,
Research Fellow
Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1)

Abstract. Analyzed the main directions of development and implementation of artificial intelligence technologies in the activities of state bodies in the Russian Federation. The analysis made it possible to systematize problematic issues of legal regulation of the use of artificial intelligence technologies, ethical and legal issues of its interaction with humans.

Keywords: artificial intelligence, robotics, informatization, automation of activities, big data.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Халиуллин А.И. Особенности правового регулирования и внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность государственных органов. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):77-80.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий сформировало предпосылки перехода к качественно новому этапу развития человеческого общества. Ускорение процессов автоматизации в сфере государственного управления, общественного взаимодействия и коммерческой деятельности повысило востребованность и значимость систем искусственного интеллекта.

В научных исследованиях технологии искусственного интеллекта рассматриваются как системы интеллектуальных машин или комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма [2, с. 32]. Неотъемлемыми признаками искусственного интеллекта выступают автономность и адаптивность не ниже уровня среднестатистического человека, но самообучение не исключает наличия определенного процента ошибок в результатах работы систем искусственного интеллекта [14, с. 35].

Режим правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта должен обеспечивать необходимую степень защиты прав и свобод человека и гражданина, отвечать интересам общества и государства. Приоритетом при использовании технологий искусственного интеллекта выступает обеспечение благополучия человека, подконтрольность человеку систем искусственного интеллекта, установление ответственности за причинение вреда, в том числе запрет на скрытую манипуляцию человеческим сознанием.

В настоящее время предпринимаются попытки применения технологий искусственного интеллекта в сфере государственного управления в

Российской Федерации по следующим направлениям: безопасность (розыск преступников с изображений видеокамер); эффективный контроль и надзор (планирование ограниченных ресурсов у проверяющих органов для распределения проверок по подконтрольным объектам с учетом математической модели выявления максимального вероятного ущерба); сервисные функции государства (автоматическое чтение и рассмотрение обращений граждан, проактивное предоставление государственных услуг, голосовые роботы и чат-бот); предиктивная аналитика на основе больших данных; законодательство (автоматическое чтение существующих правовых актов, анализа их соответствия или противоречивости, подбор наиболее адекватных норм, машиночитаемые законы); инфраструктура (робототехника и автоматизация, в том числе автономный транспорт, промышленные роботы, курьеры) [15, с. 112].

Поддержка развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации является основой обеспечения технологического суверенитета, так как отставание в этой сфере сделает зависимыми от технологий других стран. Важным представляется совершенствование нормативного регулирования использования технологий искусственного интеллекта, что предлагает реализацию целей и задач, закрепленных в таких документах стратегического планирования как:

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07.05.2018 № 204);

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642);

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203);

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» (паспорт национальной программы утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам протоколом от 24.12.2018 № 16).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490).

Поставленные цели и задачи требуют сотрудничества и привлечения ресурсов многих государств, что нашло отражение в положениях цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 года (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»).

В настоящий момент в Российской Федерации работа по созданию комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологии искусственного интеллекта осуществляется по двум основным направлениям:

во-первых, создание основ правового регулирования новых общественных отношений, возникающих в связи с использованием технологий искусственного интеллекта;

во-вторых, устранение правовых барьеров и создание новых правовых процедур для разработки и применению технологий искусственного интеллекта.

Создание правовых механизмов безопасного оборота технологий искусственного интеллекта в различных сферах (тестирования, проведения научных исследований, внедрения, эксплуатации и т.д.) требует разрешения следующих первостепенных задач:

1) конкретизации сфер использования технологий искусственного интеллекта, в которых допускается принятие ими юридически значимых решений (государственное и муниципальное управление, основанное на больших данных; автономные транспортные средства, медицинские роботы, роботы-курьеры и т.д.) [3, с. 36];

2) расширение использования инструментов саморегулирования отрасли искусственного интеллекта, в том числе разработка модельных кодексов (сводов) этических правил взаимодействия человека и искусственного интеллекта, а также применения технологий искусственного интеллекта в различных сферах;

3) разрешение вопросов в сфере ответственности за вред, причиненный при использовании тех-

нологий искусственного интеллекта (в том числе разработки границ ответственности должностного лица, принимающего решение на основе рекомендаций искусственного интеллекта, так называемое «право на ошибку»), развитие института страхования ответственности [6, с. 65];

4) современное нормативно-правовое регулирование в области данных концентрируется преимущественно на защите конфиденциальности информации, но не учитывает высокой востребованности больших массивов данных (их систематизации и гармонизации) для создания конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта и основанных на них технологических решений [11, с. 24];

5) детализация существующих подходов по разграничению прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта, так как существующий правовой режим не обеспечивает правовую охрану результатам деятельности систем искусственного интеллекта при отсутствии творческого вклада человека [12, с. 320];

6) совершенствование системы нормативно-технического регулирования, стандартизации новых технологий, методологических подходов по измерению их эффективности (производительности), сертификации;

7) поддержка развития рынков использования технологий искусственного интеллекта, недопустимость ограничения конкуренции посредством применения технологий искусственного интеллекта [7, с. 50–53];

8) нормативное регулирование обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации по использованию искусственного интеллекта, в частности в сфере государственного управления.

Вышеперечисленные проблемные вопросы правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта требуют значительных изменений в законодательстве России. В качестве решения данной задачи предполагается создание экспериментальных правовых режимов или «регуляторных песочниц» для тестирования и внедрения технологий искусственного интеллекта в обход избыточных административных процедур, но без корректировки действующего законодательства и при условии обеспечения безопасности и контролируемости со стороны государственных органов[1].

Наиболее сложным в этой связи представляется разрешение дилеммы между обеспечением конфиденциальности информации и востребованностью создания специальных правовых режимов облегченного доступа к данным государственных и муниципальных органов (включая персональные данные) для проведения научных исследований в сфере применения искусственного интеллекта и разработки технологических решений на их основе, а также стимулирование к раскрытию собранных массивов данных коммерческими организациями [1, с. 53].

Также в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют специальные процедуры государственного контроля в сфере применения технологий искусственного интеллекта, что одновременно как снижает уровень административных барьеров для их тестирования и внедрения, так и снижает уровень защищенности прав и законных интересов граждан.

Отсутствие координации полномочий существенно тормозит распространение технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и для эффективного функционирования системы государственного контроля за различными видами систем искусственного интеллекта востребованным является создание специализированного государственного органа в сфере систем искусственного интеллекта [9, с. 71].

Таким образом, основной проблемой на пути расширения использования технологий искусственного интеллекта выступает отсутствие достаточной степени доверия к ним со стороны общества и государства. Рост производительности и эффективности систем искусственного интеллекта неминуемо приведет к повышению степени их автономности, снижению контроля со стороны человека. При этом существующие решения в сфере применения технологий искусственного интеллекта не позволяют обеспечить прозрачность логики принятия решений

[1] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

системами искусственного интеллекта, что влечет необходимость ограничения сфер их применения, в которых предполагается принятие юридически значимых решений.

Отсутствуют единые подходы к стандартизации и регулированию применению систем искусственного интеллекта, что связано с рядом проблемных вопросов: направлениях первоочередного внедрения технологий искусственного интеллекта [10, с. 61]; самоидентификации систем искусственного интеллекта при коммуникации с человеком, этические принципы их взаимодействия [8, с. 26]; возможности делегирования человеком принятия системами искусственного интеллекта юридически значимых решений [4, с. 34]; упрощения процедур доступа к данным государственных органов и коммерческих организаций для развития систем искусственного интеллекта [5, с. 31]; обеспечения «чистоты» больших данных, противодействие незаконному манипулированию работой систем искусственного интеллекта [13, с. 86, 87].

Технологические решения по внедрению систем искусственного интеллекта в Российской Федерации в значительной степени опережают нормативное регулирование данной сферы общественных отношений. Совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере использования технологий искусственного интеллекта предполагает соблюдение баланса между внедрением новых технологий, соблюдением прав и законных интересов граждан, а также интересов государства.

Литература

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 53.

2. Бурова А. Использование искусственного интеллекта: наука и регулирование // Право и экономика. 2018. № 9. С. 32.

3. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? // Право. 2018. № 4. С. 36.

4. Гаджина Г.А. Может ли робот быть субъектом права? Поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики // Право. 2010. № 4. С. 34.

5. Дроздов И. Право в цифровую эпоху // Цифровая экономика. 2017. С. 31.

6. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 65.

7. Мамедова Г.Х. Правовые способы выявления и пресечения картелей в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 50–53.

8. Мамонтов Д. Этические проблемы роботов: как нарушить законы робототехники // Популярная механика. 2015. № 6. С. 26.

9. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 71.

10. Никифорова Т.С., Смирнова К.М. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 61.

11. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. № 3. С. 24.

12. Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами / под ред. О.А. Кузнецовой // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 320.

13. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 86, 87.

14. Шнуренко И. Искусственный интеллект на грани нервного срыва // Эксперт. 2019. № 1. С. 35.

15. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Проспект, 2019. С. 112.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10160

© С.О. Харламов, С.А. Егоров, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ПОРЯДКЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Олегович Харламов,
начальник кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: xardd66@mail.ru;
Сергей Алексеевич Егоров,
заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: saegoroff@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен инициированный и продолжающийся процесс конституционной реформы в Российской Федерации. Уделено внимание порядку внесения конституционных поправок и обозначены предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: Конституция, конституционные поправки, Федеральное Собрание, Государственная дума, Совет Федерации, общероссийское голосование.

ON THE ORDER OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey O. Harlamov,
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Sergei A. Egorov,
Deputy Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The initiated and ongoing process of constitutional reform in the Russian Federation is considered. Attention is paid to the procedure for introducing constitutional amendments and proposals for its improvement are indicated.

Keywords: Constitution, constitutional amendments, Federal Assembly, State Duma, Federation Council, all-Russian voting.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламов С.О., Егоров С.А. О порядке внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):81-5.

В ходе послания Федеральному собранию 15 января 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что необходимости пересмотра Конституции нет, так как «потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан», однако счел обоснованным и важным вынести на общественное обсуждение ряд конституционных поправок, существенных для дальнейшего развития России как государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие. Президент посчитал необходимым принять решение о внесении поправок в Основной закон по итогам голосования граждан Российской Федерации. Поправки в Конституцию Российской Федерации, предложенные президентом, охватывают широкий круг вопросов государственного устройства и внутренней политики России. Среди них вопросы приоритета Конституции России в правовом пространстве нашего государства, государственной службы, корректировка ценза оседлости граждан, претендующих на должность Президента Российской Федерации, утверждение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации и вице-премьеров и федеральных министров. Президент отметил, что закрепление в Конституции Российской Федерации статуса и роли Государственно-

го совета послужит повышению роли губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне. Владимир Владимирович Путин предложил предусмотреть, чтобы назначение руководителей силовых ведомств проводилось Президентом по итогам консультаций с Советом Федерации, а также счел необходимым закрепить в Конституции принципы единой системы власти, и упомянул, что разрыв между государственными и муниципальными органами власти должен быть устранен. Реальные же полномочия местного самоуправления, по мнению президента, нужно расширить. Президент Российской Федерации предложил предоставить право Конституционному Суду Российской Федерации проверять конституционность законопроектов, принятых Госдумой и Советом Федерации еще до их подписания главой государства, а также конституционность распоряжений правительства, указов и иных нормативных правовых актов. Президент посчитал необходимым закрепить на конституционном уровне запрет для руководителей федеральных органов власти, главам субъектов Российской Федерации, депутатам, членам Совета Федерации, судьям на обладание иностранным гражданством или видом на жительство. Существенная часть предложенных президентом конституционных поправок затрагивает сферу социальных обязательств государства. Было предложено закрепить норму о соответствии минимального размера оплаты труда размеру прожиточного минимума, норму об индексации пенсий населения Российской Федерации и ряд других поправок. Следует отметить, что предложенные президентом изменения в Конституцию, затрагивают многие сферы жизни общества, существенно изменяют политическую систему, функционирующую в России. 15 января 2020 года Президент подписал распоряжение о создании рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, в состав которой вошли 75 представителей из различных сфер. В задачи рабочей группы, помимо обсуждения законопроекта об изменении Конституции, содержащего обобщенные и выверенные формулировки текста поправок, вошло и определение концепции голосования граждан по вопросу изменения Конституции, формулирование вопроса в бюллетене для голосования, определение формы правового акта о назначении голосования, определение порядка информирования граждан России о предстоящем голосовании, разработка законопроекта о голосовании и другие задачи. Президент отмечал, что поправки не затрагивают фундаментальных основ конституционного строя, а значит, могут быть утверждены парламентом посредством принятия федеральных конституционных законов, но, по всему пакету предложенных поправок нужно провести голосование граждан «и только по его результатам принимать решения». Современная политико-правовая история России за все время ее существования не имела прецедента столь масштабного изменения Конституции и политической системы государства. С 1993 года, даты принятия Конституции Российской Федерации, наиболее значительные изменения вступили в силу в 2008 году, когда срок полномочий президента был увеличен с четырех до шести лет, срок полномочий созыва Государственной Думы был увеличен с четырех до пяти лет, была закреплено положение об ежегодном отчете Правительства перед Государственной Думой. В 2014 году был упразднен Высший арбитражный суд, а президент получил расширенные полномочия при назначении прокуроров. В том же году была внесена поправка, затрагивающая порядок формирования Совета Федерации, а именно: в его состав были включены представители Российской Федерации, назначаемые президентом, однако их доля в общем численном составе членов Совета Федерации не может быть более 10% от общего числа членов Совета Федерации.

Наибольший общественный резонанс по вопросу поправок в Конституцию Российской Федерации вызвало предложение депутата В.В. Терешковой, предложившей снять ограничения по числу президентских сроков после принятия поправки. Текст поправки, внесенный на рассмотрение Государственной Думы гласил: «Установленное частями 3 и 3.1 статьи 81 Конституции Российской Федерации в редакции настоящего закона о поправке к Конституции Российской Федерации регулирование допустимого числа сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность президента Российской Федерации, не препятствует лиц, занимавшему и (или) занимающему должность президента Российской Федерации на момент вступления данной поправки в силу, участвовать в качества кан-

дидата на выборах президента Российской Федерации после включения указанной редакции в текст Конституции Российской Конституции Российской Федерации на установленное поправкой допустимое число сроков, вне зависимости от числа сроков, в течение которых указанное лицо занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления данной поправки в силу»[1].

Законодательная процедура рассмотрения законопроекта № 885214-7 включала в себя ряд предусмотренных стадий. На этапе внесения Президентом Российской Федерации законопроекта в соответствии со статьей 104 Конституции России акт Президента включал в себя: проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации; распоряжение Президента Российской Федерации о назначении официальных представителей; пояснительную записку к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации; а также перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием закона российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Проект был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы, направлен на предварительное рассмотрение профильным комитетом для принятия решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы, после чего состоялось рассмотрение законопроекта в трех чтениях. В процессе второго чтения было предложено продлить срок представления поправок представления поправок, а также утверждена таблица поправок, рекомендуемых ответственным комитетом к принятию и утверждена таблица поправок, рекомендуемых ответственным комитетом к отклонению. Также было учтено заключение Общественной палаты Российской Федерации и 10 марта 2020 года законопроект был принят во втором чтении. 11 марта 2020 года законопроект был принят в третьем чтении и в тот же день Закон был передан в Совет Федерации, где направлен в соответствующие комитеты и, в тот же день Закон был одобрен сенаторами. 13 марта 2020 года было постановлением Совета Федерации было установлено, что Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» рассмотрен и одобрен законодательными (представительными) органами государственной власти 85 субъектов Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьей 136 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 10 Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» с приложением перечня законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов российской Федерации, одобривших указанный Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации был направлен Президенту Российской Федерации для подписания и официального опубликования. 14 марта 2020 года Закон был подписан Президентом Российской и Федерации и опубликован.

Все вышеперечисленные поправки в Конституцию были приняты в порядке, предусмотренном ст. 136 Конституции Российской Федерации, гласящей, что «поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации». Президент, осознавая высокую значимость предлагаемых изменений в Конституцию, посчитал необходимым добавить в предусмотренную Конституцией процедуру еще один элемент – голосование граждан. 14 февраля 2020 года президент подписал распоряжение № 32-рп «Об обеспечении участия граждан Российской Федерации в решении вопросов о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации». Распоряжением президент обязал органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные государственные органы и организации подготовиться к проведению общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, возложил на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации организацию подготовки проведения общероссийского голосования с участием избирательных комиссий субъектов Российской

[1] https://ria.ru/20200310/1568387109.html

Федерации, территориальных избирательных комиссий, участковых избирательные комиссии. Правительству Российской Федерации поручено обеспечение выделение Центральной избирательной комиссии Российской Федерации из федерального бюджета средств в объеме, необходимом для подготовки проведения общероссийского голосования. На наш взгляд, такая форма как всенародное голосование по вопросу внесения поправок в Конституцию, до настоящего времени не предусмотренная конституционными нормами и, фактически, имеющая плебисцитарную природу, является новеллой в российской конституционно-правовой практике. Президент 4 февраля 2020 года подчеркнул, что «Плебисцит и волеизъявление граждан должны быть окончательной точкой при приятии решений по поправкам в Конституцию»[1]. Положение об общероссийском голосовании было включено в текст статьи 3 Закона о поправке к Конституции Российской Федерации. Еще одним элементом процедуры внесения поправок было предусмотрено, что по запросу Президента Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации не позднее семи дней со дня направления Президентом Российской Федерации запроса, обязан дать заключение о соответствии (несоответствии) положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона, а также о соответствии (несоответствии) Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона. В случае выявления несоответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона или несоответствия Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона они не вступают в силу, общероссийское голосование не проводится.

Конституционный суд Российской Федерации 16 марта 2020 года постановил, что Закон о поправке к Конституции соответствует положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации. Назначенное первоначально на 22 апреля 2020 года общероссийское голосование было в конце марта перенесено Указом Президента Российской Федерации на более поздний срок ввиду сложной, форс-мажорной санитарно-эпидемиологической обстановкой, вызванной пандемией коронавируса COVID-19.

Статья 3 Закона о поправке в Конституцию Российской Федерации предусматривает, что статья 1 этого Закона, содержащая текст поправок в Конституцию, вступает в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования в случае, если предусмотренные ею изменения в Конституцию Российской Федерации получили одобрение в ходе общероссийского голосования. Таким образом, голосование за или против изменений будут проводиться по всем поправкам в целом, а бюллетень для голосования граждан не будет предусматривать наличие сформированной таблицы поправок, по которым граждане могли бы высказаться дифференцированно, с учетом потребностей и реалий современного развития нашего государства. На наш взгляд, форма бюллетеня для голосования, предусматривающая наличие возможности для выражения гражданами своего мнения как в пользу каждой конкретной поправки, так и против нее не противоречила бы общему конституционно-правовому смыслу поправок, являясь фактором создающим условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, обеспечения сбалансированность прав и свобод граждан.

Следует, по нашему мнению, согласиться с мнением Е.С. Аничкина, указавшему что «важнейшей задачей законодательной политики России должно стать повышение эффективности конституционного законодательства. Для этого необходимо использовать критерии эффективности как определенные показатели, к достижению которых необходимо стремиться в процессе законодательного регулирования»[2]. Столь серьезные по своему смыслу и содержанию новеллы в Конституцию Российской Федерации, на наш взгляд, требуют и тщательного, выверенного подхода к вступлению таковых в силу, причем не только в порядке, предусмотренном Законом о поправке к Конституции, но и через механизм внесения изменений в текст второго раздела

[1] https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/02/04/n_13998265.shtml

[2] Аничикин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 – начале 21 вв. Автореф. дис … д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010.

Конституции «Заключительные и переходные положения». Представляется логичным предусмотреть в этом разделе поэтапное введение поправок в силу, с учетом социально-экономического обоснования таковых, анализа возможностей органов государственной власти по их реализации, в зависимости от их значения для конституционно-правового регулирования всех сфер жизни столь сложного государства как Российская Федерация.

Литература

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31.4.8.2014. Ст. 4398
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 2.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 24 апреля 2008 г.) «О референдуме Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.
6. Аничикин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 – начале 21 вв. Тюмень, 2010.
7. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2020. (10-е изд., перераб. и доп.).

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10161

© П.Н. Коршунов, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право

МОРАТОРИЙ НА БАНКРОТСТВО КАК МЕРА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ДОЛЖНИКА

Петр Николаевич Коршунов,
кандидат юридических наук, доцент
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: Korshunov1953@yandex.ru

Аннотация. В связи с тем, что государственной власти пришлось принять ряд мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории страны в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), субъектам предпринимательской деятельности пришлось полностью и частично остановить хозяйственную деятельность. Последнее, безусловно, повлекло за собой потерю доходов, превышение суммы обязательств над активами у большей части действующего бизнеса. Предвидя изложенное, законодатель посчитал необходимым внести изменения в действующее законодательство о несостоятельности, предусматривающие правомочие Правительства РФ – вводить мораторий на возбуждение дела о банкротстве, для обеспечения стабильности экономики.

Автор настоящей статьи анализирует последствия введения моратория, особенности процедур, которые впоследствии могут быть применены к должникам, на которых он распространяется, а также рассматривает некоторые аспекты ответственности руководства такого должника в некоторых случаях.

Ключевые слова: мораторий, банкротство, должник, восстановление платежеспособности, подозрительные сделки, субсидиарная ответственность.

BANKRUPTCY MORATORIUM AS A MEASURE TO RESTORE DEBTOR SOLVENCY

Petr N. Korshunov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Due to the fact that the government had to take a number of measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the country in connection with the spread of coronavirus infection (COVID-19), business enterprises had to completely and partially stop economic activity. The latter, of course, entailed a loss of income, an excess of the amount of liabilities over assets in most of the existing businesses. Anticipating the foregoing, the legislator considered it necessary to amend the current insolvency law, providing for the competence of the Government of the Russian Federation – to introduce a moratorium on bankruptcy proceedings to ensure the stability of the economy.

The author of this article analyzes the consequences of introducing the moratorium, the features of procedures that can subsequently be applied to debtors to which it applies, and also considers some aspects of the responsibility of the management of such a debtor in some cases.

Keywords: moratorium, bankruptcy, debtor, solvency restitution, suspicious transactions, subsidiary liability.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Коршунов П.Н. Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):86-90.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»[1] в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] введена новая статья 9.1 именуемая «Мораторий на возбуждение дела о банкротстве».

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбужде-

[1] Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс]Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Первоначально опубликовано в издании «Российская газета», № 72, 03.04.2020.

[2] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Опубликован в данной редакции на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru – 24.04.2020.

ние дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»[1] для ряда определенных этим же Постановлением лиц объявлен мораторий на банкротство в период с 04.04.2020 по 04.10.2020 гг.

Обстоятельства внесения таких изменений известны широкому кругу лиц и не нуждаются в особом представлении, вместе с тем, законодатель посчитал необходимым внести соответствующие изменения для использования их в других подобный ситуациях, отнеся принятие существенных решений на Правительство РФ.

Указанные законодательные новеллы являются новшеством для российского предпринимательского (гражданского) права, по сути, носят беспрецедентный характер. Вместе с тем, само понятие «мораторий» (лат. moratorium – замедляющий, отсрочивающий) для законодательства о банкротстве не новое, поскольку закон содержит положения о моратории на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей (ст.ст. 95, 189.38 Закона о банкротстве). Безусловно, это различные правовые явления – приостановка расчетов с кредиторами и временный запрет на банкротство. Вместе с тем, цель у них одна – восстановление платежеспособности за счет неприменения мер принудительного взыскания, либо специального порядка удовлетворения требований, и предоставление должнику возможность перенаправить денежные потоки, получить финансирование для преодоления кризиса.

В силу того, что коронавирусная инфекция стала проблемой мирового масштаба, большинство других стран с рыночной экономикой также рассматривают вопрос принятия подобных мер, либо уже их приняли, как например, собственно Российская Федерация и Германия[2].

В действующем виде, круг лиц, на которые распространяется мораторий, определяются по степени влияния их финансового положения на экономику в целом и суверенитет Российской Федерации, а также по характеру деятельности.

Первые – крупные и часто градообразующие предприятия, а также те которые производят специфические товары (услуги, работы), имеющие стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации. Их круг определен специально утвержденными ранее или по случаю объявления мер поддержки нормативными актами Президента РФ и Правительства РФ.

Ко вторым относятся лица, чья деятельность сосредоточена на коммуникациях и иных контактных и социальных взаимодействиях людей (далее – лица, наиболее пострадавшие в результате пандемии), поскольку именно их деятельность была приостановлена на продолжительный срок специальными указами Глав субъектов и Правительства РФ, в целях ограничения распространения вирусной инфекции.

При этом в отношении лиц, наиболее пострадавших в результате пандемии, суду следует руководствоваться кодами Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) юридического лица. Однако не новостью будет указание, что субъекты предпринимательской деятельности часто работают по видам экономической деятельности, не отраженным в данных Единого государственного реестра юридических лиц в отношении них.

Как на данное обстоятельство смотрит Закон о банкротстве и как быть суду? Безусловно, в таком случае у суда отсутствуют основания для возврата искового заявления кредитора о признании должника банкротом. Вместе с тем, в дальнейшем у руководителя должника могут возникнуть сложности с обоснованием своей невиновности в доведении до банкротства по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Напомним, что п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве предусматривает опровержимую презумпцию, согласно которой, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, выраженных, в частности, в том, что на дату возбуждения дела о

[1] Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [Электронный ресурс] Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.04.2020.

[2] «На ПМЮФ обсудили мораторий на банкротство» [Электронный ресурс] Доступ через информационно телекоммуникационную сеть «Интернет» https://pravo.ru/news/220512/ (дата обращения 11.05.2020).

банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов.

В свою очередь, п. 5 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[1] предусматривает обязательное уведомление регистрирующего органа о смене/добавлении вида экономической деятельности в срок не позднее 3 дней с начала ее осуществления.

Как показывает практика, это «несерьезное» уточнение может послужить причиной серьезных проблем, ввиду чего руководители должника не только не получат необходимую государственную поддержку в условиях пандемии для подконтрольных им лиц, но и будут вынуждены опровергать указанную презумпцию в деле о банкротстве.

Также полагаем, применительно к указанной опровержимой презумпции, что введение моратория не исключает обязанность руководителя должника, установленную п. 1 ст. 30 Закона о банкротстве, а именно в случае возникновения признаков банкротства, включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника.

Представляется интересным с точки зрения процессуального права решение законодателя о введении отдельного основания для возврата искового заявления, которое отсутствует в Арбитражном процессуальном кодексе РФ[2]. При этом, суду необходимо руководствоваться не только тем набором документов, которые представил истец (заявитель, кредитор), но и самостоятельно проверять относимость (или не относимость) должника к лицам, на которые распространяется (или не распространяется) мораторий. Соответственно, в целях соблюдения процессуальных норм, арбитражный суд вынужден проводить дополнительную проверку на этапе рассмотрения вопроса о принятии всех поступающих заявлений. Так, и без того высокая нагрузка на арбитражный суд возрастет.

По нашему мнению, было бы также несколько справедливее, если бы вопрос относимости должника к лицам, подпадающим под действие моратория, возможно также было решить после принятия искового заявления к производству и не исключительно по кодам экономической деятельности. В таком случае, и у должника имелась бы возможность представить суду доказательства, что его реально осуществляемая хозяйственная деятельность пострадала в результате санитарно-эпидемиологических мер по защите граждан, однако в силу уважительных причин не были внесены изменения в Единый государственный реестр юридических лиц (индивидуальных предпринимателей).

Итак, мораторий вводит ряд ограничений на хозяйственную деятельность должников, аналогично процедуре наблюдения, а именно: не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая); не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов; не допускается изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества; не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника; не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей.

---

[1] Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 137, 27.07.2002.

Кроме того, на период действия моратория отменяется обязанность должника, при наличии признаков банкротства, обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом; не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке; приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства).

Интересной, с точки зрения правоприменения, является новелла об исчислении сроков подозрительности по заявлениям об оспаривании сделок должника и сроков установления контроля (заинтересованности) по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности.

В частности, речь идет о том, что для тех должников (на которых мораторий распространялся), дело о банкротстве в отношении которых возбуждено в течение трех месяцев со дня окончания моратория, следует исчислять иным образом. А именно, сроки подозрительности исчисляются с даты введения моратория и включают в себя соответствующий период до введения моратория, период моратория, а также в течение одного года с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве.

Несколько непонятно, что имел ввиду законодатель под сроком в «один год с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве», при том, что все сроки подозрительности действительны на периоды процедур, они продолжают течь после возбуждения дела. Вероятно, определенность внесут последующие разъяснения Высшей судебной инстанции Российской Федерации.

Больше всего вопросов вызывает, в данных случаях, применение ст. 61.3 Закона о банкротстве, которая, по общему правилу, устанавливает весьма короткие сроки подозрительности – 1 месяц и пол года. В частности, под сделки с предпочтением, доказывая которые достаточно представить доказательства нарушения очередности, подпадут фактически все операции, совершенные в довольно длительный период. Однако защитить добросовестного контрагента может ст. 61.4 Закона о банкротстве, поскольку совершение сделки в хозяйственных целях всегда очевидно. В связи с чем, мы бы рекомендовали не совершать какие-либо сделки, назначение и цель которых не связаны с хозяйственной деятельностью, кроме того, цена имущества, по которым, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В целом, нам очевидно, что необходимы уточнения в части сроков подозрительности, так как новая норма несколько переворачивает и стирает все различия между составами подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Ведь у каждой из них был установлен свой срок, который определяется природой правоотношения, а также значительными фактами хозяйственной деятельности и стадиями кризиса отдельного лица.

Новая статья также предусматривает еще одно исключение из общего правила. А именно: состав и размер денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей, возникших до даты введения моратория и заявленных после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, определяются на дату введения моратория, как и курс, установленный Центральным банком Российской Федерации на дату введения моратория, если они выражены в иностранной валюте.

Первоначальная редакция статьи содержала также положение (пп. 4 п. 4 ст. 9.1.Закона о банкротстве), что должны признаваться ничтожными сделки, совершенные в период действия моратория, по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей (кроме совершаемых в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период

на дату введения моратория), однако данный пункт фактически действовал 24 дня.

В свою очередь, статьей 4 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], отменяющей данный пункт, предусмотрено, что сделки, указанные в подпункте 4 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ) и совершенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, не являются ничтожными (пункт 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Еще со времен римского законодательства, подобные сделки как Actio Pauliana были оспоримыми, поскольку установление их в качестве недействительных и применения к ним реституционных требований могло быть возможным только после анализа сделки судом, в том числе на наличие факта недобросовестности сторон. Более того, другая сторона сделки, может совершенно неожиданно для себя попасть под действие законодательства о несостоятельности, в то время как рассчитывала только на договорные правоотношения, ввиду чего у нее должно быть право на защиту сделки.

Отнесение сделок, совершаемых в предбанкротное состояние к ничтожным повлечет за собой остановку оборота, а правильнее сказать – его переход в теневую часть рынка. Тогда неплатежеспособным должникам в целом станет не нужным спасать их финансовое состояние, в том числе за счет осуществления хозяйственной деятельности, и, как следствие, платить налоги.

Так, не вызывает сомнений необходимость отмены данного пункта, однако сложно понять причины, по которым он оказался в проекте закона, а потом и в законе. Безусловно, ситуация требовала быстрых решений, вместе с тем, непонятно, почему профильные комитеты законодательного органа изначально пропустили данный пункт на рассмотрение Государственной думой РФ.

В то время, как государство становится на защиту здоровья (в некоторых случаях и жизни как основного охраняемого права человека и гражданина) человека, действительно могут страдать иные сферы жизнедеятельности, обычно поддерживаемые государством, особенно, когда речь идет о проблеме, не поддающейся активному человеческому влиянию. Так, учитывая социальную функцию государства, которая в современном обществе опирается на механизмы рыночной экономики, необходимо давать дополнительные инструменты и возможности для восстановления платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности. Полагаем, что на сегодняшнем этапе, накопленная судебная практика рассмотрения дел о банкротстве в полной мере может осуществить заданные цели.

[1] Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ через информационно-справочную систему «Консультант Плюс». Текст документа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.04.2020.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10162

© А.В. Тумаков, М.Г. Терехов, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право

СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Альберт Владиславович Тумаков,
начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru;
Максим Геннадьевич Терехов,
инспектор отдела международного сотрудничества
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Maxxx47@inbox.ru

Аннотация. В современных условиях прогресса происходит активная цифровизация общества. Процессы интеграции с цифровой средой также происходят в криминальной среде. Преступники активно интегрируются с интернетом, неотъемлемой частью которого является оборот цифровых активов. К цифровым активам традиционно относятся криптовалюты – инструмент совершения противоправных действий, имеющие высокую эффективность в силу своей анонимности, которая в данном случае является техническим свойством данного цифрового актива.

Отсутствие гражданско-правового регулирования и определения правил оборота цифровых активов, как на региональном уровне, так и на международном уровне, дает большие возможности для совершения противоправных действий с использованием цифровых активов. Наиболее популярным способом противоправного деяния в сфере оборота цифровых активов в настоящее время являются финансовые пирамиды, основанные на агрессивном маркетинге и обещании крупного дохода от инвестирования в перспективные проекты, легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем.

Ключевые слова: киберпреступления, предупреждение противоправных деяний, криптовалюты, МВД России, цифровые активы, криминальная среда, гражданско-правовое регулирование оборота цифровых активов, финансовые пирамиды, экономическая безопасность.

THE CREATION OF FINANCIAL PYRAMIDS USING DIGITAL ASSETS

Al'bert V. Tumakov,
Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Maxim G. Terekhov,
Inspector of the International Cooperation Department
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In modern conditions of progress, there is an active digitalization of society. The processes of integration with the digital environment also occur in the criminal environment. Criminals are actively integrating with the Internet-an integral part of which is the turnover of digital assets. Traditionally, cryptocurrencies are considered to be digital assets that are an effective tool for committing illegal actions due to the technical properties of this digital asset-anonymity.

The lack of civil law regulation and definition of rules for the circulation of digital assets both at the regional level and at the international level creates opportunities for committing illegal actions with the use of digital assets. The most popular method of illegal activity in the sphere of digital asset turnover is currently financial pyramids based on aggressive marketing and the promise of a large income from investing in promising projects, legalization (laundering) of funds obtained by criminal means.

Keywords: cybercrime, prevention of illegal acts, cryptocurrencies, Russian Ministry of internal affairs, digital assets, criminal environment, civil law regulation of digital assets turnover, financial pyramids, economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):91-4.

Отсутствие гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов, рассматриваемых как межотраслевой институт цифрового права, которое является одной из самых молодых и постоянно прогрессирующих наук, раскрывает потребность в структуризации данной науки. Так, в настоящее

время одним из принципиальных институтов цифрового права является межотраслевой институт цифровых активов, которому следует уделить особое внимание.

Оборот цифровых активов является основным предметом регулирования общественных отношений, возникающих в интернете. Для противоправной деятельности, осуществляемой злоумышленниками в интернете в силу прогрессивности технологии блокчейн (возможность осуществления анонимных транзакций цифровых активов, а также защищающую и шифрующую персональные данные пользователей являющихся держателями цифровых активов, в частности, криптовалют), появляется возможность активно использовать ее в интернете как один из видов цифровых активов в преступных целях.

Рассматривая процессы, происходящие в обороте цифровых активов, в частности – криптовалют, следует сделать вывод о том, что повышение курса криптовалют демонстрирует, как обычное население различных стран планирует и распределяет свои активы с учетом вывода в цифровой вид, ориентируясь на возможную высокую прибыль и риски потери денежных средств, тем самым образуют термин – индекс жадности и страха пользователей криптовалют. За основу в данном термине берется совокупный анализ таких критериев как: тренды, социальные сети, обсуждения, новости, волатильность, импульс/объем рынка, доминирование определенных токенов [1].

Существует естественное выстраивание процессов оборота цифровых активов между законопослушными гражданами. В данном процессе органично присутствуют лица, осуществляющие противоправные действия с использованием цифровых активов. Отсутствует гражданско-правовое регулирование оборота цифровых активов, а также закрепление понятийного аппарата на законодательном уровне. Данные факторы существенно влияют на обеспечение безопасности использования криптовалют. Возможность контроля оборота цифровых активов для правоохранительных органов является сложным и актуальным вопросом.

Примером справедливости утверждения о существовании риска потери своих активов из-за большой концентрации криминального элемента может послужить статистика составов преступлений, совершаемых при использовании криптовалют. В основном это создание финансовых пирамид под видом проектов, в которые можно инвестировать с помощью криптовалюты, именуемые ICO и IEO, а также легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем с использованием сервисов криптовалют, что подтверждается положениями Директивы (ЕС) 2015/849 Европейского парламента и Совета, Директивы (ЕС) 2018/843 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года, вносящую изменения в основную Директиву 2015/849 [2].

Большинство усилий законодательных властей многих стран направлено на приведение в соответствие с действующим законодательством стран деятельности бирж, к которым относятся также криптовалютные биржи, предлагающие обмен биткоина и других цифровых валют в фиатные валюты. Однако существует одна область, по-прежнему остающаяся для регуляторов «серой зоной»: стремительно набирающий популярность рынок так называемых «инвестиционных программ» с использованием криптовалют ICO и IEO.

За счет множества площадок, предоставляющих услуги по реализации ICO, выявить финансовую пирамиду достаточно трудоемкий процесс, который требует большой аналитической работы со стороны правоохранительных органов.

Проекты ICO обещают высокую доходность (часто выше 30%–40% в месяц) с минимальным, как утверждается, риском для инвесторов.

Однако в действительности такие схемы генерируют прибыль для ранних инвесторов за счет притока «свежих» средств от новых участников. Пока не прекратится поток новых инвесторов, программа будет выплачивать дивиденды более ранним, после чего она обычно закрывается. Либо же организаторы пирамиды попросту решают, что собрали достаточно денег, и исчезают.

Идея аферы далеко не нова и была впервые использована еще в 1919 году клерком из Бостона Чарльзом Понци, но с появлением криптовалют она определенно получила новое дыхание. Традиционно для запуска схемы Понци [3] ее организатору требуется наличие юридического лица (как правило, в виде компании с ограниченной ответствен-

ностью) и банковский счет, на который поступают депозиты инвесторов. Поскольку в большинстве стран действуют строгие требования выдачи лицензий на прием депозитов и рекламу инвестиционных продуктов, схемы Понци часто маскируются. Организаторы могут использовать некий физический продукт, например, биодобавки или ваучеры пополнения телефонных счетов, или же, легитимируя бизнес, предлагают «образовательные программы». Также нередко используется принцип сетевого или многоуровневого маркетинга (MLM) – системы розничных продаж, в рамках которой каждый участник одновременно проводит рекламу и продажу товара потенциальному покупателю. С появлением биткоина многие препоны юридического характера организаторам схем удается успешно обходить: ни открытия компании, ни банковского счета для осуществления транзакций не требуется, а продукты зачастую представлены в цифровой форме.

Сегодня организаторы криптовалютных пирамид играют на том, что хотя биткоин и начинает становиться все более известным на мейнстрим-уровне, его понимание среди некоторой части пользователей является максимально упрощенным. Зачастую оно ограничивается ассоциациями с примерами людей, ставшими за одну ночь миллионерами, использованием в качестве платежного средства в даркнете или громкой историей с коллапсом MtGox.

Следует выделить популярные виды криптовалютных пирамид:

1) высокодоходные инвестиционные программы;

2) облачный майнинг;

3) scamcoins – альткоины с «гарантированным» повышением стоимости капитала.

Следовательно, возникает необходимость рассмотреть каждый вид отдельно.

Первым видом являются инвестиционные программы, операторы которых еще не запущены. Данного рода программы обещают высокие доходы от инвестиций: доходность со слов мошенников колеблется часто в районе 3–5% в день, в зависимости от суммы вложений.

Жизнеспособность данной пирамиды, как правило, составляет 28 дней, что считается условным временем жизни такой пирамиды. Последующие циклы, а именно, второй и третий, данные сайты завершают крайне редко.

Вторым видом является облачный майнинг. Выдающие себя за облачный майнинг программы плодятся в сети едва ли не каждый день, предлагая приобрести хэшевую мощность в виде оборудования для майнинга по разумным ценам для граждан, а также, при отсутствии больших активов, взять данное оборудование в аренду. За это пользователям прогнозируют высокую прибыль за свои вложения в майнинг: по заверениям организаторов возврат инвестиций и выход в плюс возможен уже через несколько месяцев или даже недель.

В пример можно привести один из известных мошенничеств последнего времени – «облачный майнинг» Bitminister, который в один день прекратил свое существование: денежные активы клиентов были украдены, а сайт перестал быть доступным для пользователей.

Третьим видом является Scamcoins. Многие люди в настоящее время все чаще начинают узнавать, что такое криптовалюта в повседневной жизни и начинают искать возможность купить биткоин по приемлимой цене. Узнавая реальную стоимость биткоина в настоящее время, многие начинают понимать, что данные вложения уже были сделаны ранее и в настоящее время перспективы быстрого роста денежных активов не существует. Именно в этот момент вступает в дело новый вид мошеннической схемы: поддельные альткоины, заявленные в качестве улучшенной версии криптовалюты или биткоина, потенциал которой еще только предстоит реализовать. Политикой такой криптовалюты, используемой в мошеннических схемах и замыслах, является фальшивый и необоснованный прогноз о том, что пока данная валюта малоизвестна, в нее необходимо инвестировать и ждать того момента, когда она подскочит в цене.

Помимо создания мошеннических схем с криптовалютой, схожие механизмы при эмиссии новых токенов образуют сложную схему легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, а именно, создание ICO-проекта сопровождается подменой конечной операции. В отличие от финансовых пирамид в настоящем механизме изначально на криптовалютных биржах злоумышленники действуют от первого и второго лица (продают

эмитированные токены самим себе). Процесс искусственного завышения курса заключается в резкой покупке большого количество токенов, выкладываемых эмитентом для продажи, вследствие чего биржа фиксирует бурный прирост продажи, в свою очередь повышается ставка суммы за один токен в выставленных ордерах на продажу. Таким образом злоумышленники отмывают денежные средства, после чего получают их, а эмитированный токен падает в стоимости до ноля и в последующем признается мертвой криптовалютой, оборот которого криптобиржа убирает со своей торговой площадки в интернете.

Более профессиональные организованные группы мошенников в некоторых случаях прибегают к услугам специализированных криптовалютных изданий, на платной основе размещая пресс-релизы, призванные легитимировать их деятельность в глазах сообщества. Нередко подобные проекты не имеют ни публичных блокчейнов, ни находящегося в открытом доступе кода, а весь «трейдинг» осуществляется в рамках самой платформы или определенной сети сайтов, являясь по сути ни чем иным, как обычной манипуляцией, призванной создать видимость некой активности и постоянно растущей цены.

Также условно можно выделить четвертый вид мошенничества – набирающий популярность вид онлайн-программ, использующих биткоин, известные как «матрица». Такие программы предполагают p2p-платежи между участниками, обещая потенциальный заработок в десятки или даже сотни биткоинов в месяц.

Исследовав ряд причин и условий, способствующих в современных условиях развитию киберпреступности, в том числе преступлениям, связанным с легализацией и отмыванием денежных средств, добытых преступным путем с помощью криптовалюты, можно утверждать, что урегулирование криптовалютной сферы, испытывающей в настоящее время переворот в мире цифровых активов, является приоритетным направлением для всего мирового сообщества. Это влечет за собой различные предложения законодательного характера от ряда стран в области правоохранительной направленности, а также экономической безопасности.

Следует сделать вывод, что правовое урегулирование криптовалюты должно стать единым механизмом, который будет подразумевать скооперированность всех стран, которые столкнулись в настоящий момент с проблемой легализации и отмывания денежных средств, добытых преступным путем с помощью криптовалюты, а также совершением преступлений с помощью криптовалюты (мошенничество и т.д.).

Литература

1. https://bitstat.top/fear_greed.php
2. https://mining-bitcoin.ru/kriptovalyuta/po-vidu/efir-kriptovalyuta-budushhee
3. https://cbr.ru/StaticHtml/File/36873/Directive%20(rus)%202015_849.pdf
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B8,_%D0%A7%D0%B0%D1%80%D0%BB%D1%8C%D0%B7

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10163

© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, 2020

Научная специальность 12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

БАНКОВСКИЙ СЧЕТ. РАССМАТРИВАЯ НЮАНСЫ В ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЛИЕНТОМ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
профессор,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru;
Александр Иванович Григорьев,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)
E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. В представленной работе авторы попытались рассмотреть проблемы в правоприменении банковских счетов клиентами кредитных организаций. В процессе проведения научного исследования авторы ссылались на нормативные правовые акты органов государственной власти, Банка России, разъяснений Центрального Банка России, а также судебную практику.

Ключевые слова: банковский счет, блокировка счета, несанкционированное списание денежных средств с банковского счета, реабилитация клиента.

BANK ACCOUNT. CONSIDERING THE NUANCES IN ITS USE BY THE CLIENT

Nodari D. Eriashvili,
Professor,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Aleksandr I. Grigor'ev,
Associate Professor of the Department of public law disciplines of faculty of law and administration,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E)

Abstract. In this paper, the authors tried to consider the problems in the law enforcement of bank accounts by clients of credit organizations. In the course of the research, the authors referred to the normative legal acts of state authorities, the Bank of Russia, explanations of the Central Bank of Russia, as well as judicial practice.

Keywords: bank account, account blocking, unauthorized debiting of funds from the bank account, client rehabilitation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Банковский счет. Рассматривая нюансы в его использовании клиентом. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):95-9.

Начиная работу над этой статьей, мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что проблемы, связанные с применением клиентами кредитных организаций своих банковских счетов – тема не одного диссертационного исследования. На наш взгляд, мы взяли на себя смелость рассмотреть только верхушку правовых нюансов, на которые должны обратить внимание правоприменители.

XXI век – век расцвета киберпреступности, хищений денежных средств с виртуальных кошельков клиентов в интернете, с банковских пластиковых карт, и, конечно, не минула сия чаша, и банковские счета.

Кредитная организация обязана проверять на представленном ему платежном документе соответствие собственноручных подписей лиц, указан-

ных в банковской карточке. Если платежный документ подделан настолько искусно, а с наличием современной оргтехники, сделать это не представляет большого труда, – вины банка в этом случае не будет.

Условия исполнения кредитной организацией платежного поручения нашли место в статье 864 ГК РФ. В этой норме содержится требование соответствия платежных документов требованиям закона и банковским правилам.

В соответствии с абз. 1 п. 2.3 Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019) (далее – Положение № 383-П) «удостоверение права распоряжения денежными средствами при приеме к исполнению распоряжения на бумажном носителе, за исключением распоряжения физического лица об осуществлении перевода денежных средств без открытия банковского счета на бумажном носителе, осуществляется банком посредством проверки наличия и соответствия собственноручной подписи (собственноручных подписей) и оттиска печати (при наличии) образцам, заявленным банку в карточке с образцами подписей и оттиска печати». Расчетные платежные документы с названными нарушениями не принимаются. Иными словами, если платежный документ соответствуют по внешним признакам, имеются подписи должностных лиц, реквизиты банка, плательщика и получателя денежных средств, то банк свои обязательства перед сторонами сделки исполнил. Косвенно, правда, об этом сказано в диспозиции п. 1 ст. 871 ГК РФ.

В качестве примера приведем постановление ФАС Московского округа от 09.12.2010 № КГ-А40/15114-10, Определением ВАС РФ от 23.05.2011 № ВАС-5020/11 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора).

Суд, в процессе судебного заседания, по спору между кредитной организацией и клиентом, установил, что подписи на спорных платежных документах совпадают с образцами подписей на банковской карточке [1]. Суд отметил, что банк не обладает, да и не должен обладать специальными знаниями и специальными техническим средствами. Суд ожидаемо принял решение в пользу кредитной организации. С другой стороны, в случае нарушения банком требований Положении № 383-П, он обязан возместить причиненные убытки с процентами на основании ст. 15, 393, 856 и 866 ГК РФ [2].

Используя банковские счета, преступники осуществляют с их помощью попытки незаконного обналичивания денежных средств. Это характерно для счетов эскроу, а также депозитных счетов нотариусов и приставов-исполнителей. В настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 23.05.2018 № 119-ФЗ, нотариусов законодатель признал эскроу агентами.

Суть мошеннической операции заключается в том, что злоумышленники вносят денежные средства по фиктивным сделкам (мнимые либо притворные), а потом с помощью сотрудника банка, нотариуса, судебного-пристава исполнителя, денежные средства обналичиваются.

Данная схема в принципе выглядит так: две организации заключают фиктивное контракт о поставке товаров (работ, услуг). Далее фиктивный продавец обращается к нотариусу или, еще лучше в суд, где предоставляет контракт и заявляет об его неуплате, и на основании этого получает исполнительную надпись нотариуса либо исполнительный лист суда.

Особенно впечатляет схема с использованием депозитного счета пристава-исполнителя, ведь преступники, заключив фиктивный договор (сделку), заручаются судебным актом (не придерешься), и на основании выданного исполнительного листа, через депозитный счет судебного-пристава исполнителя, денежные средства преступники обналичивают. На основании этих документов банк обязан списать денежные средства со счета фиктивного покупателя и перечислить на банковский счет фиктивного продавца.

Одной из главных проблем в настоящее время является несанкционированное списание денежных средств с использованием платежных банковских карт. По данным Банка России, если в 2018 году было совершено несанкционированных операций по списанию денег на сумму 1,34 млрд руб., то в 2019 году – 2,3 млрд руб. На наш взгляд, давно назрела необходимость внести изменения в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе», проработав

возможность приостановления использования электронного средства получателя карты (электронного кошелька), на счет которого были зачислены похищенные денежные средства. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо внесение Банком России поправок в свое же Положение от 09.01.2019 № 672-П «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России». Требуется установление комплекса мероприятий по противодействию переводов денежных средств без согласия клиента при выявлении компьютерных атак, направленных на клиентов банков или объекты платежной системы.

Нельзя пройти мимо очень неприятной для любого клиента процедуры – блокировки банковского счета кредитной организацией.

Начнем с более-менее приятного. Федеральным законом от 29.09.2019 № 325-ФЗ вводятся некоторые поблажки для налогоплательщиков. В частности, налоговый орган, с 01.04.2020 г. не имеет права приостанавливать операции по счетам в банке, если их задолженность перед бюджетом не превысит 3 000 руб.

Считаем нужным остановиться на Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ).

В рыночных условиях серьезная компания (если она не «фирма-однодневка») дорожит своей деловой репутацией. Поэтому, «потеря своего лица» грозит для нее различными финансовыми трудностями, включая приостановления операций по счетам в банке по инициативе кредитных организаций. В свое время Банк России разработал и довел до кредитных организаций «Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (от 13.04.2016 № 10-МР)». В этих рекомендациях он обратил внимание на подозрительные действия клиента по своим банковским счетам, при которых банкам рекомендовано отказывать в совершении транзакций, в том числе через интернет-банкинг. В письме от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» Банк России обратил особое внимание на сомнительные операции клиента и указал на эти признаки.

Хотелось бы отметить, что Центральный Банк Российской Федерации неоднократно возвращался к этой проблеме [3].

В соответствии с информационным письмом Банка России от 15.06.2017 № ИН-014-12/29 Центральный Банк Российской Федерации совместно с Росфинмониторингом РФ стал внедрять систему обмена информацией о неблагонадежных лицах внутри банковского сектора. В этот список могут попасть организации, которые по мнению банка, не выполняют договорные обязательства перед кредитной организацией, и, если компания заподозрена в сомнительной операции согласно Закона № 115-ФЗ. Нужно отметить, что в этот список можно попасть совершенно случайно, из-за банальной ошибки сотрудника. По данным XIX волны Индекса RSBI 51% блокировки банковских счетов произошло из-за нарушений или ошибок, допущенных организациями и индивидуальными предпринимателями, блокировка счета существенно затронула деятельность у 43% компаний.

Перечисленные признаки сомнительных операций не являются исчерпывающими. Каждый банк может установить дополнительные правила включения клиентов в «черный» список. Что такое приостановление операций по счетам клиента, объяснять не надо. Останавливается экономическая деятельность компании, а в некоторых случаях, это приводит и к банкротству фирмы.

Банк России на протяжении двадцати лет проводит жесткую санацию банковского сектора против «обнальщиков» и вывода капитала за рубеж. По словам заместителя председателя Банка России Д. Скобелкина за 2019 году объем обналиченных денежных средств сократился в 1,9 раза – до 95 млрд руб. Примечательно, что Банк России представил поправки в Положение № 375-П [4], где описываются перечень и признаки сомнительных, с точки зрения Центрального Банка, операций клиента. Например, если клиент, после вопросов банка по той или иной сделке, просит отменить транзакцию, либо закрыть банковский счет и вернуть денежные средства, то у банка будут все основания считать данную операцию сомнительной. Отдельной строкой проходят операции, связанные с зачислением денег физическим лицам от юридического лица либо от индивидуального предпринимателя. Кста-

ти, под удар могут попасть и самозанятые, так как им необязательно регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

В некоторых случаях блокировка счетов физических лиц связана с обстоятельствами, не имеющими отношения к Положению № 375-П. Самой распространенной причиной могут быть мошеннические действия с банковской картой физического лица. Например, транзакции гражданина в стране, в которой он не мог находиться. К мошенническим операциям можно косвенно отнести и списание небольших денежных сумм подряд или снятие наличных денежных средств в банкоматах различных государств за короткий промежуток времени.

С целью реабилитации организации, если она выполнила все предписания Банка России и кредитной организации, с марта 2018 года действует нормативный правовой акт Центрального Банка Российской Федерации [5]. В случае, если клиент получил отрицательное заключение кредитной организации, он имеет право обжаловать его в специальной комиссии Банка России и Росфинмониторинга РФ. Банк обязан направить свое отрицательное заключение клиенту на основании методических рекомендаций ЦБ РФ от 10.11.2017 № 29-МР [6]. По результатам проведенной проверки комиссия может признать клиента благонадежным со всеми вытекающими обстоятельствами.

Таким образом, из-за значительного числа жалоб на необоснованные блокировки банковских счетов была запущена двухуровневая процедура реабилитации клиентов банков. Она предполагает, что клиент может сначала попытаться реабилитироваться перед банком. Если же клиент получил отрицательный ответ от кредитной организации, то он может обратиться в межведомственную комиссию при Банке России и Росфинмониторинге РФ. Если комиссия принимает решение о реабилитации клиента, то банк обязан согласиться с этим решением и в течение одного дня направить соответствующую информацию в Росфинмониторинг РФ, который перенаправит ее в Центральный Банк Российской Федерации, а тот в свою очередь – всем банкам.

Обращаем внимание, что налоговые органы в своих разъяснениях неоднократно обращали внимание на установление признаков «фирмы-однодневки» [7], а также действия налогоплательщика, подпадающие под понятие получение необоснованной налоговой выгоды [8].

В процессе действия Закона № 115-ФЗ у юристов-правоведов неоднократно возникали вопросы по поводу крайне размытых и имеющих общие нормы формулировок, отражающих перечень мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и оружия массового поражения. К ним относятся:

– организация и осуществление внутреннего контроля;

– обязательный контроль;

– информирование клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств и иного имущества;

– иные.

В результате банки, формально, соблюдая Закон № 115-ФЗ, самостоятельно формируют пакет документов, регламентирующих процедуру выявления подозрительных операций.

В заключении можно отметить, что процедура разблокировки банковского счета до настоящего времени имеет затяжной характер, иногда до шести месяцев, что в сложной экономической ситуации, ставит под угрозу особенно незащищенный малый и средний бизнес. Считаем, что можно взять на вооружение технологию ФНС России анализа невыясненных платежей. Эта процедура показала хорошие результаты при работе с физическим лицами.

С другой стороны, внесение изменений в Положение № 375-П может усложнить жизнь малому и среднему бизнесу. Данные компании, как правило, имеют один расчетный счет, и его блокировка от нескольких дней до нескольких месяцев, может привести росту задолженности по обязательным платежам (налоги, страховые взносы, заработная плата сотрудников, кредиты перед банками и контрагентами). При этом, к сожалению, в данном случае, в отношении компании будет действовать презумпция виновности, т.е. она должна доказывать правомерность операции и отсутствие умысла в финансовом правонарушении.

Необходимо ускорить принятие законопроекта в электронной базе Госдумы – 886268-7, запрещающего банкам применять повышенные комиссии к

тем клиентам, которые по мнению банков совершают сомнительные сделки.

Литература

1. Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитным счетам».

2. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июля 2011 г. по делу № А56-34043/2009.

3. «Методические рекомендации Банка России от 2 апреля 2015 г. № 9-МР «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов», «методические рекомендации Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 16 февраля 2018 г. № 5 МР «Методические рекомендации к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма».

4. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744).

5. Указание Банка России от 30 марта 2018 г. № 4760-У «О требованиях к заявлению, составе межведомственной комиссии, порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией заявления и документов и (или) сведений, представленных заявителем, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения и порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении заявителю и финансовой организации».

6. «Методические рекомендации о подходах к учету кредитными организациями информации о случаях отказа от проведения операций, от заключения договора банковского счета (вклада), о случаях расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом, доведенной Банком России до их сведения, при определении степени (уровня) риска клиента» (утв. Банком России 10.11.2017 № 29-МР).

7. Письмо ФНС России от 24 июля 2015 г. № ЕД-4-2/13005@ «Об информации, предоставляемой налоговыми органами налогоплательщикам, проявляющим должную осмотрительность при выборе контрагентов.

8. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650 «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» и др.

УДК 349.6
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10164

© В.И. Елинский, Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Валерий Иванович Елинский,
заведующий кафедры государственного и административного права, доктор юридических наук, профессор
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: 20745@rambler.ru;
Руслан Маратович Ахмедов,
доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: ahmedov@list.ru;
Юлия Александровна Иванова,
доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Аннотация. Современная экологическая функция государства вызывает необходимость ее очередного сущностного переосмысления в системе всех основных государственных функций, осуществляемых политической организацией общества. Так как усиление негативных внешних факторов воздействия на экологическую обстановку в стране и в мире подвергли модернизации экологическую функцию в сути ее реализации.

Ключевые слова: экология, государство, экологическая функция, природа, общество, природопользование, охрана окружающей среды.

THE ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE AS AN IMPORTANT FACTOR IN ENSURING THE NATURAL STATE OF THE ENVIRONMENT

Valeriy I. Elinskiy,
Head of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Professor
Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78);
Ruslan M. Akhmedov,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University – Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78);
Yuliya A. Ivanova,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University – Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. The modern ecological function of the state necessitates its next essential reinterpretation in the system of all the main state functions performed by the political organization of society. Since the strengthening of negative external factors affecting the environmental situation in the country and in the world, the environmental function has been modernized in its essence.

Keywords: ecology, state, ecological function, nature, society, nature management, environmental protection.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Елинский В.И., Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Экологическая функция государства как важный фактор обеспечения естественного состояния окружающей среды. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):100-2.

Общество в процессе своего эволюционного развития непосредственно соприкасалось с окружающим миром, ее природными богатствами, при этом на первоначальном этапе своего развития, оно находилось под влиянием происходящих в природе стихийных процессов, так как было неспособно объяснить те процессы, которые происходили вне зависимости от его воли и сознания. В настоящее время общество пытается вносить свои установки и коррективы в природные явления с учетом личных потребностей, агрессивно воздействует на те природные процессы, которые веками происходили в естественных условиях. В то же время, человеческий социум, активно технологически развиваясь, к сожалению, позабыл, что он возник изначально в процессе эволюции природы и, соответственно, неразрывно связано с природой, как с естественной и объективной реальностью, существующей независимо от сознания и деятельности человека. Несомненно и то, что окружающая среда всегда воздействовала и будет воздействовать на человеческую социальную среду. В этой связи в последнее время в научной среде все больше воз-

никают вопросы, касающиеся проблем сохранения природной среды в их естественном состоянии для будущего человечества. Формируются предложения по созданию минимально агрессивных факторов антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе, и в вопросах природопользования.

Необходимо отметить, что активно развивающийся в последние десятилетия научно-технический прогресс привел к неизмеримым разрушительным возможностям человечества. В результате чего окружающей среде причинен неисправимый урон. Возникшие накопительного характера экологические проблемы на сегодняшний день стали принимать глобальный характер, вследствие увеличения антропогенных нагрузок на природную среду, настал так называемый кризис мировой экологической системы в ее естественном состоянии.

Существенной причиной, сложившейся негативной ситуации в окружающей среде человека, в первую очередь, это увеличившаяся мощь экономической сферы деятельности национальных государств в погони за благосостоянием для населения. Причем, что характерно, отрицательное воздействие человеческого фактора на окружающую среду исходит одновременно по нескольким направлениям: радиоактивное загрязнение; загрязнение атмосферы, почвы, воды; уничтожение животного, а так же растительного мира.

В этой связи возрастает роль государства как регулятора существующих форм общественных отношений, в том числе, и в экологической сфере. Для того, чтобы разрешать складывающиеся отношения в данном сегменте человеческого бытия, государство выделила в качестве прерогатив своей деятельности соответствующие государственные функции, к каковым относится и экологическая. В настоящее время, с учетом технологического и общественно-политического развития международного сообщества, экологическая функция национального государства осуществляется посредством деятельности органов государственной власти через соответствующие организационные, политические, экономические, правовые механизмы. Экологическая функция воспринята в качестве существенной сферы деятельности и интересов государства. Поэтому она осуществляется наравне с традиционными политическими, экономическими, культурно-воспитательными функциями. При этом, не подменяя основную свою целевую установку, а именно, обеспечение качества окружающей среды в условиях хозяйственного развития государства и его механизмов реализации средствами правового регулирования.

Анализируя историю развития правоотношении в рассматриваемом сегменте государственной деятельности, необходимо отметить, что это не разовое явление, а концептуально выработанная перспективно ориентированная сфера деятельности органов государственной власти, которая имеет свои юридические истоки. Впервые на государственном уровне вопросы юридической регламентации охраны окружающей среды в нашей стране были рассмотрены в период существования Союза Советских Социалистических Республик. Где экологическую функцию Союза Советских Социалистических Республик первоначально отличало доминирование государственных экономических приоритетов над экологическими интересами общества. Преобладание экономической сферы над экологической. Установление жесткой системы стратегического планирования государственными активами под которыми подразумевались и природные ресурсы, в целях стратегического решения основных социально-политических задач развития общества.

Однако в семидесятых годах XX столетия, в условия демократических преобразований, которые стали проявляться во всех сферах общественных отношений, в СССР учеными различных научных специальностей, руководством органов государственной власти стало обращаться внимание на минимизацию негативного антропогенного хозяйственного воздействия. На поверхность государственных интересов стало выноситься на обсуждение проблема обеспечения реализации государственной функции по охране окружающей среды и контролю за природопользованием. Соответственно, данной проблематики стали посвящаться различные научные труды по сохранению естественных условий для окружающей среды и оптимизации текущей хозяйственной деятельности во благо будущего человечества.

Необходимо отметить, что анализируя ряд научных работ того периода времени, можно сделать вывод о том, что охрана окружающей среды, и природопользование со временем в Союзе Советских Социалистических Республик стала представлять собой постоянную и основную самостоятельно выраженную концептуальную функцию цивилизован-

ного народного социалистического государства. Изначально данная функция называлась «охрана окружающей природной среды» («охрана природы») и ее существование рассматривалось в основном теоретиками науки государства и права, но со временем ее значимость и существенность в проблемном значении изменилась в сторону расширения поиска научных ответов на поставленные вопросы. В настоящее же время экологическое назначение деятельности государственных органов и государства как такового анализируется через призму реализации правоотношений в рамках отраслевой юридической науки «Экологическое право». Ввиду чего, к сожалению, произошло сужение значения рассматриваемой проблематики и ее актуализация для социума, проживающего на территорий данного государства. В то же время необходимо отметить, что функции современного государства определяются объективными потребностями общества с учетом исторического этапа развития. Где все больше и больше общественность стала обращать внимание руководителей органов государственной власти на проблему сбережения окружающей среды в естественных условиях для будущих потомков. Поэтому не только в России, но и во всем мире данная проблемность связана с необходимостью восстановления, поддержания благоприятного состояния экологии в целом.

На сегодняшний день Российская Федерация относится к потенциально экономически развивающимся странам, для которых актуальны проблемы природопользования и охраны окружающей среды. Как следствие, представители страны выступают с активной государственной позицией по вопросам сохранения глобальных природно-общественных благ, а также проявляет партнерские отношения в экологической сфере с приграничным государствам, а также в целом по проблеме сохранения экосистемы планеты.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что экологическая функция современного государства, состоит в обеспечении достойного качества окружающей среды в условиях деятельного, хозяйственного формирования и развития общества в соответствии с юридическими формами реализации рассматриваемых отношений. Причем превалирующую роль в данном сегменте отношений должны занимать нормативные правовые акты, чья роль и значение очень высока в создании и обеспечении деятельности механизмов органов государственной власти в реализации экологической функции с учетом перспективных задач. Поэтому не случайно правовые нормы, содержащие элементы юридически оформленных отношений, имеющих связь с экологией, отражены и являются составной частью конституционного, гражданского, уголовного, административного, трудового законодательства.

Велика роль в данном вопросе и представителей международного сообщества, которые представляют интересы национальных государств, каждое из которых также реализует на местном, региональном уровне компетенцию государства в сфере экологических правоотношений. Тем самым, развивая существенные положения, основное предназначение которых создание благоприятных условий для будущей жизнедеятельности человечества на планете Земля. В этой связи, экологическая функция общества должна реализовываться в качестве приоритетной, в противном случае сама форма существования жизни может быть утрачена в результате агрессивного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.

2. Ахмедов Р.М. Иванова Ю.А., Шохов К.Е. К вопросу о международно-правовых стандартах в области охраны атмосферы, включая озоновый слой // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

3. Ахмедов Р.М. Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в арктическом и антарктическом регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.

4. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.

5. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. 383 с.

УДК 349.6
ББК 67.404.9
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10165

© Ж.Ю. Юзефович, А.А. Тукбаев, 2020

Научная специальность 12.00.07 – корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Жанна Юрьевна Юзефович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Московский финансово-юридический университет МФЮА (115191, Москва, Серпуховский вал, д. 17, корп. 1)
E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru;
Артем Александрович Тукбаев,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московский финансово-юридический университет МФЮА (115191, Москва, Серпуховский вал, д. 17, корп. 1)
E-mail: legion1345@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и развития международно-правового регулирования возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, правовое регулирование, изменение климата.

THE FORMATION OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Zhanna Yu. Yuzefovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of Finance and Law MFUA (115191, Moscow, Serpukhovsky Val, d. 17, korp. 1);
Artem A. Tukbaev,
Graduate Student of the Department of Civil Law Disciplines
Moscow University of Finance and Law MFUA (115191, Moscow, Serpukhovsky Val, d. 17, korp. 1)

Abstract. The article is devoted to the formation and development of international legal regulation of renewable energy sources.

Keywords: renewable energy sources, legal regulation, changing of the climate.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юзефович Ж.Ю., Тукбаев А.А. Становление международно-правового регулирования возобновляемых источников энергии. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):103-8.

Топливно-энергетический комплекс является основой жизни любого современного общества. Без энергетических продуктов трудно себе представить нормальное функционирование промышленности и осуществление любой иной хозяйственной деятельности. Кроме того, следует отметить, что энергетическая отрасль оказывает существенное влияние на состояние как мировой экономики, так и национальных экономик каждой отдельно взятой страны мира.

К числу наиболее значимых вопросов, возникающих в процессе функционирования отдельных составляющих энергетической отрасли, необходимо отнести исчерпаемость ископаемых энергетических ресурсов, усложнение процесса их разведки и добычи, а также экологические проблемы.

«Энергетический кризис» 70-х годов прошлого столетия способствовал пересмотру энергетических стратегий развития многих стран. Было очевидно, что нефть больше не может быть фундаментом развития мировой энергетики и необходимо диверсифицировать используемые источники энергии. Опыт зарубежных стран показывает, что к числу мер, направленных на решение вышеуказанных вопросов можно отнести постепенный переход (или частичное замещение) от традиционной энергетики, основанной на добыче и использовании ископаемых видов топлива, к альтернативной энергетике, использующей возобновляемые источники энергии (энергию Солнца, воды, ветра, геотермальную энергию), а также биомассу, сланцы, торф и прочие источники энергии.

Развитие возобновляемой энергетики становится также одним из приоритетных направлений в борьбе с изменением климата.

В результате антропогенной деятельности человечества за последние 40–50 лет планетарная температура поднялась на 0,6–0,7°С и является наиболее высокой за последние пол тысячелетия, а согласно данным, опубликованным в докладе Росгидромета, за 2019 год среднегодовая температура на территории России увеличилась на 2,07°С [3]. Средний уровень воды в мировых океанах увеличился на 10–15 см [2]. Большинством ученых уже признаются тенденции к продолжению потепления климата, так по последним прогнозам «полярных экспертов», к 2100 году уровень воды в мировом океане поднимется на 2,38 метра [4].

Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) в рамках Пятого оценочного доклада, оценивающего вопросы изменения климата [5], были даны следующие характерные черты текущего климатического положения в мире: – наблюдение роста глобальной температуры воздуха; – продолжение роста температуры океана, что приведет к нарушению циркуляцию океанских вод; – в большинстве регионов будет наблюдаться рост аномально жарких дней с одновременным наличием крайне низких температур зимой; – повышение кислотности поверхностных вод океана, что приведет к возникновению угрозы существования отдельных микроорганизмов; – сокращение арктических льдов, а также горных ледников, что для отдельных регионов мира может затруднить условия ведения сельского хозяйства. Как следствие, встанет вопрос об обеспечении продовольственной безопасности данных стран; – увеличение количества наводнений и тайфунов; – повышение температуры повысило риск распространения эпидемий; – длительные засухи, сопровождающиеся сильными ветрами в отдельных регионах, приведут к увеличению количества заболеваний дыхательных систем.

Таким образом, существующая уязвимость климатических условий для отдельно взятых регионов при сохранении или увеличении темпов изменения климата будет лишь усугубляться.

Безусловно, необходимость принятия конкретных мер по снижению негативного воздействия на климат не раз становилась предметом международных встреч.

Одним из ключевых событий явилось принятие в 1992 г. Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), признавшей существование проблемы изменения климата, являющейся в значительной мере результатом антропогенной деятельности [6].

Также следует упомянуть, что в 1997 г. произошло подписание межправительственного Протокола в Киото – Киотский протокол. Он был ратифицирован большинством стран мира. Цель – сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов по сравнению с 1990 г. [7]. Основные обязательства взяли на себя индустриальные страны: – Евросоюз должен сократить выбросы на 8%; – Япония и Канада – на 6%; – страны Восточной Европы и Прибалтики – в среднем на 8%; – Россия и Украина – сохранить среднегодовые выбросы на уровне 1990 г. Следует отметить, что Россия подписала Киотский протокол 4 ноября 2004 г. [1].

Растущая угроза и ущерб от антропогенного изменения климата привели к тому, что на Саммите лидеров «Большой восьмерки» в Глениглс (Великобритания) в 2005 году был принят специальный план действий по борьбе с изменением климата.

Учитывая тот факт, что именно энергетический сектор играет значительную роль в процессе образования парниковых газов, приводящих, в том числе, к изменению климата на Земле, Международное энергетическое агентство по результатам вышеуказанной встречи представило ряд возможных вариантов мировой энергетики на период до 2050 г. (IEA, 2006):

– Базовый сценарий (Baseline): развитие будет продолжаться в соответствии с существующими тенденциями.

– Сценарии Ускоренного развития технологий (Accelerated Technology scenarios, ACT): пять вариантов того, как может быть снижен спрос на нефть, а выбросы CO2, связанные со сжиганием ископаемого топлива к 2050 г. вернутся к уровню 2000 г.

– Сценарий «Технологии Плюс» (TECH Plus), где заложены наиболее оптимистические варианты развития и внедрения технологий из сценариев ACT.

Согласно базовому сценарию, т.е. при отсутствии активных действий по внедрению новых инструментов энергетической политики к 2050 году потребление энергии и выбросы углекислого газа вырастут в 2 раза.

Если обратиться к сценарию ускоренного развития технологий, то даже при его активном воплощении – к 2050 году ископаемое топливо будет обеспечивать до 70% мировых энергетических потребностей.

Данный сценарий рассматривает эффекты ускоренного внедрения и массового использования четырех видов энергетических и климатических технологий: энергоэффективность в сфере конечного потребления энергии (энергосбережение); возобновляемые источники энергии; атомная энергетика; улавливание и захоронение CO2 (Carbon Capture and Storage, CCS).

На текущий момент ключевым является то, что в конце 2015 г. в пригороде Парижа было достигнуто новое всеобъемлющее соглашение по выбросам парниковых газов. Принята цель удержания роста средней глобальной температуры в пределах 2ºC до 2100 г., позволяющая предотвратить катастрофическое изменение климата. Все страны участницы (196 стран) представили свои предложения по снижению выбросов парниковых газов. Суммарные предложения стран позволяют удержать повышение температуры в пределах +2,7ºC до 2100 г. Это выше согласованной цели +2ºC, что означает принятие более жестких обязательств впоследствии. ЕС принимает обязательство снизить выбросы парниковых газов на 40% к 2030 г. по сравнению с 1990 г. со среднегодовым темпом сокращения порядка – 1%/г. Это немного выше уже достигнутых темпов – 0,75%/г. во время действия предыдущих договоренностей.

Смысл Парижского соглашения [8] с точки зрения обязательств стран прежде всего заложен в принципе добровольности вклада каждой страны в решение глобальной проблемы климата. Эти вклады – так называемые индикативные национально определяемые вклады – были накануне конференции опубликованы 156 странами и охватывают 95% глобальных выбросов.

Примечательно отметить, что США, ранее подписавшие Парижское соглашение, с приходом Дональда Трампа пересмотрели свою позицию, заявив о планируемом выходе из данного международного соглашения. Не отрицая необходимость снижения негативного воздействия на окружающую среду, Позиция Президента США заключается в том, что участие в Парижском соглашении налагает на государство излишние ограничения, что может привести к банкротству американских компаний [9]. Однако, данная позиция вызвала критику со стороны бизнеса и общественности, которые справедливо возвращаются к текстам договоренностей, откуда следует, что Парижское соглашение в текущем виде не налагает жестких обязательств на ратифицировавшие его страны, реализуясь при помощи принципа «добровольности вклада», кроме того, документом не предусмотрена какая-либо ответственность за несоблюдение установленных самими же участниками индикативных показателей [10].

Таким образом, заинтересованность определенного количества стран, в частности, стран Европейского Союза, как импортеров углеводородного топлива, в поднятии вопроса сокращения выбросов парниковых газов, а также диверсификации энергетики в сторону возобновляемой энергетики – вполне понятна.

Основными причинам здесь являются:

1) возможность развития альтернативной энергетики, что в будущем сможет обеспечить технологическое превосходство над конкурентами;

2) способ создания рабочих мест (в США в 2016 г. количество рабочих мест в сфере возобновляемой энергии превзошло количество рабочих мест в нефтяной отрасли);

3) обеспечение энергетической безопасности;

4) ликвидация локальных загрязнений из-за сжигания ископаемого топлива.

Рассмотрев глобальную предысторию правового становления возобновляемой энергетики, перейдем к следующему уровню, а именно, к анализу развития правового сопровождения альтернативной энергетики в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств. Представляется, что для целей понимания общих тенденций развития рассматриваемой отрасли энергетики, именно Европейский Союз и Содружество Независимых Государств могут иметь наибольший геополитический и геоэкономический интерес для России.

На уровне Европейского Союза основным нормативным документом, регулирующим использование возобновляемых источников энергии, является Директива Европейского Союза по возобновляемой энергии 2009/28/ЕС [11]. Отметим, что текущая редакция Директивы действует до 1 июля 2021 года в связи с принятием обновленного текста Директивы о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников в 2018 году [12].

В рамках действующей Директивы перед европейским сообществом было поставлено три цели (к 2020 году):

– сократить выбросы парниковых газов на 20% ниже уровня 1990 года (в рамках новых показателей – на 40%), – увеличить долю ВИЭ до 20% конечного потребления энергии (в рамках новых показателей – до 27%),

– уменьшить общее потребление первичной энергии ЕС на 20% по сравнению с прогнозами потребления энергии 2007 года на 2020 год (в рамках новых показателей – на 27%).

Важно отметить, что при проведении единой энергетической политики, однако, не все страны-участницы ЕС разделяют единый подход к целевым показателям. Так, например: – Дания поддерживает и готова реализовывать показатели на 2030 год, – Литва полагает, что требуется больший анализ оценки воздействия на отрасли производства, после чего только можно определять целевые показатели на уровне ЕС, – Австрия в качестве приоритета ставит вопросы безопасности энергосистемы союза и учет последствий для общества, – Финляндия предлагает использовать показатели как ориентиры, к которым страны будут стремиться, – Франция призывает к отложению вопроса фиксации целевых показателей в Директиве, – Португалия готова к достижению поставленных целей лишь при условии взаимодействия государств-участников ЕС, – Эстония готова к достижению показателей лишь при существенной поддержке со стороны ЕС, – Румыния выступает за фиксацию показателей для каждой страны-участницы, – Великобритания и Чехия полагают, что принимаемые как ориентиры показатели развития ВИЭ должны носить гораздо менее обязательный характер [13].

Таким образом, видно, что стремление ЕС, как надгосударственного органа достичь энергетического скачка в альтернативной энергетике в настоящее время находит скептические и аккуратные взгляды со стороны государств-участниц. Есть вероятность полагать, что оценка результатов 2020 года может привести к пересмотру желаемых результатов Евросоюза в вопросе развития возобновляемых источников энергии.

Продолжая анализ наднационального уровня регулирования альтернативной энергетики, предлагается обратиться к опыту стран, близких к нам как территориально, так и исторически – стран СНГ.

Использование ВИЭ в странах Содружества Независимых Государств находится в активной фазе своего развития.

Итак, на межгосударственном уровне 09.12.2011 г. было принято Решение Экономического совета СНГ от 9 декабря 2011 года о ходе работы над Предложениями по сотрудничеству государств – участников СНГ в области развития и использования возобновляемых энергетических ресурсов [14].

Данным документом было выделено три аспекта актуальности расширения использования ВИЭ:

1) экономический – сроки окупаемости строительства возобновляемых энергетических объектов существенно короче сооружения электростанций на базе органического топлива;

2) политический – энергетический потенциал во многом определяет экономический потенциал государства. Развитие альтернативной энергетики на конкурентном рынке усилит политическую независимость, национальную безопасность страны;

3) экологический – увеличивающееся загрязнение окружающей среды, затраты на нейтрализацию отходов энергетических объектов обусловливают использование возобновляемых энергоресурсов.

Также следует отметить важность расширения сотрудничества между Единым Энергетическим Советом стран СНГ и Единой Энергетической Комиссией ООН. В рамках взаимодействия между вышеназванными организациями в 2014 году была завершена работа по созданию проекта Меморандума о взаимопонимании между ЭЭС СНГ и ЕЭК ООН». 25 апреля 2014 года данный Меморандум был подписан участниками [15].

Меморандум предусматривает 9 целей сотрудничества: развития межрегионального сотрудничества в области энергетики; обеспечения энергетической безопасности, устойчивого энергоснабжения и охраны окружающей среды, расширения использования передовых технологий для повышения энергетической эффективности, более чистого производства энергии, развития возобновляемой энергетики, сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду и рационального использования энергоресурсов; содействия расширению доступа к надежному, экономичному, экологически безопасному энергоснабжению и энергоресурсам; содействия распространению передовой мировой практики применения наилучших доступных энергоэффективных и экологически чистых технологий в традиционной и возобновляемой энергетике; совершенствования нормативных и институциональных рамок для повышения энергоэффективности и развития возобновляемой энергетики; улучшения инвестиционного климата для развития более чистых и энергоэффективных технологий, а также технологий по использованию возобновляемых источников энергии; развития образования и популяризации знаний в области более чистых технологий в электроэнергетике, энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии; содействия широкому доступу к информации в области устойчивой энергетики, включая энергоэффективность и возобновляемую энергетику.

Анализируя положения настоящего документа следует заметить, что он не налагает никаких финансовых и правовых обязательств для сторон, носит информативно-сближающий характер и направлен на взаимное выражение намерения к сотрудничеству в области применения ВИЭ.

В рамках реализации Меморандума о взаимопонимании от 25.04.2014 г. был утвержден План совместных мероприятий Электроэнергетического Совета СНГ и Европейской экономической комиссии ООН на 2015–2016 гг. [16]. Все мероприятия, предусмотренные Планом связаны с возобновляемыми источниками энергии, среди которых: подготовка предложений по созданию/актуализации информационного ресурса по внедрению ВИЭ; подготовка предложений по унификации технических нормативных правовых актов и стандартов в области возобновляемой энергетики; организация регулярных встреч, а также телефонных переговоров по вопросам выполнения Плана.

Не менее важным документом, принятым в соответствии с Решением Экономического совета СНГ от 9 декабря 2011 года о ходе работы над Предложениями по сотрудничеству государств – участников СНГ в области развития и использования возобновляемых энергетических ресурсов и Планом первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики, утвержденным Решением Совета глав правительств СНГ от 21 мая 2010 года, является Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и План первоочередных мероприятий по ее реализации, утвержденная Решением Совета глав Правительств СНГ от 20.11.2013 г. [17]. Концепция направлена на расширение межгосударственного сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии и дальнейшее развитие их применения.

В 2015 году Электроэнергетический Совет СНГ начал разработку «Дорожной карты» развития альтернативной энергетики в государствах-участниках СНГ [18]. Так, на 51-ом заседании ЭЭС СНГ, прошедшем 4 ноября 2017 года в городе Ташкенте по вопросу «О проекте Аналитического обзора по Дорожной карте по приоритетным направлениям развития ВИЭ для государств-участников СНГ» Электроэнергетический Совет Содружества Независимых Государств принял следующие решения [19]:

1. Одобрить деятельность Рабочей группы по энергоэффективности и возобновляемой энергетике и Исполнительного комитета ЭЭС СНГ по разработке проекта Аналитического обзора по Дорожной карте по приоритетным направлениям развития ВИЭ для государств – участников СНГ.

2. Поручить Рабочей группе по энергоэффективности и возобновляемой энергетике и Исполнительному комитету ЭЭС СНГ продолжить работу над проектом Аналитического обзора по Дорожной карте по приоритетным направлениям развития ВИЭ для государств-участников СНГ.

3. Исполнительному комитету ЭЭС СНГ совместно с Руководителем Рабочей группы по энер-

гоэффективности и возобновляемой энергетике подготовить предложения по сотрудничеству с Международным агентством по возобновляемой энергии IRENA и со «Всемирной сетью по энергетической политике в области возобновляемой энергетики 21 века» REN21.

В течение 2018–2020 годов продолжался процесс согласования Меморандума о взаимопонимании между Электроэнергетическим Советом СНГ и Международной некоммерческой ассоциацией «Всемирная сеть по возобновляемой энергетической политике 21-го века». В ближайшее время стороны планируют завершить подготовку документа.

Принимая во внимание такую регулярную работу по расширению взаимодействия при развитии альтернативной энергетики, достигнутую между союзами, можно сделать вывод о пристальном внимании и наращивании доли ВИЭ в энергобалансах рассматриваемых объединений и входящих в них государств.

Таким образом, имея внутренние предпосылки, являясь активными участниками международных обсуждений по вопросам изменения климата, а также в рамках принятых обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, большинство стран мира взяли курс на увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансах своих государств.

Литература

1. Федеральный закон от 4 ноября 2004 г. № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // Собрание законодательства Собр. законодательства Российской Федерации, 2004. № 45. ст. 4378.

2. В.Н. Белоусов, С.Н. Смородин, В.Ю. Лакомкин «Энергосбережение и выбросы парниковых газов (СО2)» // СПб., 2014.

3. http://climatechange.igce.ru/index.php?option=com_docman&Itemid=73&gid=27&lang=ru [Электронный ресурс].

4. https://rg.ru/2019/05/22/uroven-okeana.html [Электронный ресурс].

5. https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/ [Электронный ресурс].

6. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml [Электронный ресурс].

7. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml [Электронный ресурс].

8. http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf [Электронный ресурс].

9. https://www.bbc.com/russian/features-50293306 [Электронный ресурс].

10. https://www.nytimes.com/2017/06/01/us/politics/fact-check-climate-change-trump.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=b-lede-package-region&region=top-news&WT.nav=top-news&_r=0 [Электронный ресурс].

11. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0028 [Электронный ресурс].

12. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L2001 [Электронный ресурс].

13. https://www.hse.ru/data/2016/12/21/1112025400/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%92%D0%98%D0%AD%20%D0%B2%20%D0%95%D0%A1.pdf [Электронный ресурс].

14. http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3225 [Электронный ресурс].

15. https://www.unece.org/fileadmin/DAM/oes/MOU/2014/25_April_UNECE_and_EPCCIS.Rus.pdf [Электронный ресурс].

16. http://energocis.ru/wyswyg/file/Chirkov/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%95%D0%AD%D0%9A_2015-2016%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf [Электронный ресурс].

17. http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4071 [Электронный ресурс].

18. http://energo-cis.ru/wyswyg/file/rgos/RGOS_20170516-18/Приложение_4.pdf [Электронный ресурс].

19. http://energo-cis.ru/wyswyg/file/54-Moscow%202019/K%20SPP/9.3/Protokol/4.%20%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf [Электронный ресурс].

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10166

© О.С. Гузеева, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О ПОНЯТИИ И ЦЕЛЯХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ольга Сергеевна Гузеева,
судья Арбитражного суда Московской области,
кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: Olga3520@list.ru

Аннотация. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года стимулировало важный процесс конституционализации отраслей российского права. И хотя в практической плоскости государством уже предпринят ряд значительных шагов по воплощению в уголовном праве конституционных идей и принципов, в теоретическом отношении процесс конституционализации еще не стал предметом углубленного анализа. В восполнение этого пробела, в статье на уровне постановки проблемы раскрывается понятие конституционализации уголовного права, определяются его цели и назначение, в общих чертах обозначается механизм отраслевой конституционализации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, уголовное право, конституционализация уголовного права, цели отраслевой конституционализации, механизм конституционализации уголовного права.

ON THE CONCEPT AND GOALS OF CONSTITUTIONALIZATION OF CRIMINAL LAW

Olga S. Guzeeva,
Judge of the Arbitration Court of the Moscow Region,
Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The adoption of the 1993 Constitution of the Russian Federation stimulated an important process of constitutionalization of branches of Russian law. And although the state has already taken a number of significant steps in practical terms to implement constitutional ideas and principles in criminal law, in theory the constitutionalization process has not yet become the subject of in-depth analysis. In order to fill this gap, the article at the level of posing the problem reveals the concept of constitutionalization of criminal law, defines its goals and purpose, outlines the mechanism of sectoral constitutionalization.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, criminal law, constitutionalization of criminal law, goals of sectoral constitutionalization, mechanism of constitutionalization of criminal law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гузеева О.С. О понятии и целях конституционализации уголовного права. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):109-12.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году ознаменовало собой начало нового этапа в развитии правовой системы страны. При этом одной из базовых, ведущих его характеристик, вне сомнений, надо признать отчетливую тенденцию конституционализации всех правовых институтов, а также придание конституционного характера всем правотворческим и правоприменительным процессам и явлениям. Тенденция эта задана основополагающими предписаниями о роли Конституции в правовой системе страны. Согласно Конституции Российской Федерации, Россия есть правовое государство (ч. 1 ст. 1); Конституция Российской Федерации имеет верховенство на всей территории России (ч. 2 ст. 4); Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 15). В ответ на эти основополагающие положения, едва ли не все нормативные правовые акты России закрепляют в ряду первых своих предписаний тезис о том, что они основываются на Конституции страны. Уголовный кодекс Российской Федерации в этом отношении не является исключением. В ч. 2 ст. 1 УК РФ закреплено: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Такое «двустороннее» (как в самой Конституции, так и в УК РФ) признание Конституции основой отраслевого законодательства отражает важный

политико-правовой консенсус многонационального народа РФ как единственного источника власти в стране (ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации) и федерального законодателя как эксклюзивного субъекта уголовно-правового нормотворчества (п. «о» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации). Но консенсус этот следует рассматривать не как итог развития правовых отношений в стране, а как исходную и, вместе с тем, финальную точку в конструировании, применении, проверке и оценке уголовного закона. Базирование уголовно-правовых норм и практики их применения на предписаниях Конституции Российской Федерации должно мыслиться в качестве идеальной ситуации, обеспечивающей легитимность уголовно-правовых запретов. Но идеальной не в смысле идеалистически недостижимой и выступающей лишь в качестве цели развития права, а идеальной в смысле самым надлежащим образом воплощаемой в правовой реальности. Этот процесс воплощения, утверждения, закрепления и развития конституционных начал в уголовном праве в самом первом приближении и может быть назван конституционализацией отрасли.

Приступая к его анализу, представляется важным отметить, что при всей безусловной новизне концепции конституционализации уголовного права, проблематика, составляющая суть ее, не является для отечественной правовой науки чем-то совершенно неизвестным. Корни этой проблемы с определенной уверенностью можно усматривать в известном теоретическом споре о соотношении права и закона, который для российской правовой традиции, по преимуществу выдержанной в русле нормативизма, имеет большое значение. Как известно, впервые наиболее полно и зрело соответствующие рассуждения были оформлены в либертарной концепции права В.С. Нерсесянца, который последовательно различал право и закон, противопоставляя произвольные, субъективно-властные веления суверена объективным, выражающим сущность права решениям [7; 8; 9]. И хотя сам В.С. Нерсесянц не считал свою теорию естественно-правовой, специалисты вполне обоснованно, на наш взгляд, полагают, что его идеи являются современным прочтением теории естественного права [2, с. 8]. Однако при том, что дискуссии на тему соотношения естественного и позитивного права, права и закона, в теории права тему ведутся достаточно давно, отраслевая уголовно-правовая наука, по большому счету, оказалась к ним равнодушной. Едва ли не единственная попытка сформулировать правовые основы уголовного закона с прямым использованием термина «естественное уголовное право», осталась, по большому счету, незавершенной и не получила должного развития [10].

Между тем, как верно отмечается в литературе, «провозглашение Российской Федерации правовым государством, означает не просто признание верховенства права и законодательства над какими-либо иными постулатами и догмами идеологического, религиозного и иного характера, способными подрывать установленный законодательством правопорядок, а доминирование идеи права как социальной ценности в обществе, без преувеличения конечно же его роли и абсолютизации, во избежание иной крайности – правового идеализма» [1, с. 26].

Допускаемые нами параллели между приданием уголовному закону правового характера и конституционализацией уголовного права, даже отождествление этих процессов, основаны на признании безоговорочно правового характера самой Конституции. Как верно пишет В.И. Крусс, «для правового суждения базового, основополагающего порядка условие легитимности логически дезавуируется, легитимность же вырастает для уровня выражения (снятия) народного суверенитета». И далее: «Современная национальная Конституция (Конституция Российской Федерации, в частности) есть безоговорочное право как таковое; право, призванное обеспечивать все актуализируемые жизнью общественные отношения в нормативном упорядочении отношений и разрешении социальных конфликтов» [4, с. 33]. Если Конституция и есть «право», то конституционализация и придание правового характера уголовному закону – суть один и тот же процесс.

Такое понимание призвано предостеречь от подчеркнуто формального, и потому уже поверхностного взгляда на проблему соотношения УК РФ и Конституции Российской Федерации как на проблему соотношения иерархически соподчиненных нормативных правовых актов, имеющих, тем не менее, принципиально различную предметную сферу регулирования. Роль Конституции не сводится к восполнению пробелов в отраслевом регулировании

(в силу наличия у нее всеохватывающего объекта правовой регламентации) и разрешению правовых коллизий (в силу обладания высшей юридической силой). Она, несомненно, богаче содержательно и принципиально важнее сущностно. Роль эта состоит в правовой легитимации уголовного закона и основанной на нем правоприменительной практики. Отсюда – и суть процесса конституционализации определяется не как обеспечение соответствия нижестоящего в иерархии закона вышестоящему закону, а как обеспечение соответствия закону праву.

Такой взгляд с необходимостью предполагает обращение к вопросам правопонимания и уяснению сути самого феномена права. Не имея целью детально исследовать этот вопрос, согласимся с распространенным и в основе своей верным определением, согласно которому право являет собой меру свободы, равенства, справедливости и ответственности; оно есть «математика свободы», нормы, справедливо определяющие меру свободы на основе равенства [8].

В социально-политических, социально-экономических, социально-психологических отношениях, составляющих сферу действия права такая «математика» означает, прежде всего, баланс интересов участников общественной жизни, при котором в рамках наличных у общества полноценная реализация возможностей одних субъектов обеспечивается без ущемления прав иных лиц, равно как допускаемые в государстве правоограничения подчиняются этой же идее обеспечения справедливого баланса интересов участников правового конфликта.

Не случайно в современной науке цель конституционализации отраслей права и законодательства определяется как достижение состояния оптимальной обеспеченности основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в стратегически выверенном (взвешенном) балансе всех конституционных ценностей [5, с. 70], как «оптимальный баланс конституционных прав и обязанностей между всеми субъектами правопользования» [11, с. 247].

С точки зрения исследуемой нами отраслевой проблематики, цель конституционализации уголовного права (не артикулированная по сегодняшний день в литературе) может быть конкретизирована. По нашему убеждению, она заключается в последовательном и развернутом воплощении в тексте уголовного закона, прежде всего, предписаний ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В теоретической интерпретации можно уверенно утверждать, что цель конституционализации уголовного права состоит в достижении оптимального баланса ценностей свободы и безопасности в процессе противодействия преступности.

Соответственно, сама конституционализация должна пониматься как весьма широкое явление подлинной юридизации уголовно-правовых отношений и вызванных преступлением социальных конфликтов. При этом важно, что в имеющихся определениях конституционализация не рассматривается как некая разовая акция или процесс, завершающийся раз и навсегда данным результатом. Она есть:

– соответствующий национальной конституционной модели суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права [4, с. 16], «перманентный процесс надлежащего качественного объективирования и оформления национальной правовой материи во всех конституционно признанных и допустимых для нее первичных (спекулятивно-умозрительных) и вторичных (материально-письменных) формах [5, с. 71];

– динамичное правовое развитие социально-экономических процессов на основе и в соответствии с ценностями современного конституционализма [3].

– продолжающийся процесс конкретизации начал, освоения конституционных ценностей и норм в действующем законодательстве [12, с. 14–20].

Взгляд на констиуционализацию как на процесс предполагает ее оценку, как минимум, с двух сторон.

Во-первых, в силу «живого характера» Конституции, в силу содержательной трансформации некоторых ее положений, теоретически допустимой и оправданной динамикой социальных отношений, в силу потенциально неисключенной трансформации самого текста Конституции, сверка отраслевого (в частности, уголовного) законодательства с консти-

туционными стандартами будет продолжаться до тех пор, пока существует УК РФ и Конституция как эталон для его оценки. Условно этот процесс можно обозначить в качестве эволюционной (исторически обусловленной) конституционализации.

Во-вторых, сама сверка положений уголовного законодательства с Конституцией и воплощения положений Конституции в УК РФ также может быть рассматриваема как некий процесс, который, опять же условно, может быть назван содержательной, актуальной конституционализацией. Представляется, что в первом случае конституционализация в большей степени составляет предмет интереса конституционного права, а также специалистов в области истории права, правовой антропологии и правовой культурологии. Во втором случае проблематика конституционализации уголовного закона может рассматриваться как предмет совместного анализа конституционалистов и криминалистов.

Приходится, тем не менее, констатировать, что на сегодняшний день фундаментальные проблемы теоретического понимания механизма конституционализации отрасли уголовного права остаются в отраслевой науке неисследованными. В разработке и развитии такого механизма, по нашему убеждению, стоит исходить из того, что:

– объектом отраслевой конституционализации выступают уголовно-правовые нормы, выраженные в источниках права и примененные (или подлежащие применению) судом;

– система субъектов конституционализации включает в себя парламент и суды общей юрисдикции, осуществляющие перспективную конституционализацию отрасли, и Конституционный Суд РФ, осуществляющий ретроспективную конституционализацию;

– общий механизм конституционализации, предопределенный принципом разделения властей, презумпцией добросовестности действий государственных органов и современными представлениями о взаимоотношениях личности и государства, предполагает, что парламент ответственно создает пронизанные духом Конституции Российской Федерации уголовные закона, суды «сдерживают» возможность применения принятых парламентом уголовно-правовых норм, которые, по их мнению, не обладают конституционными свойствами, а граждане оспаривают конституционность результатов деятельности государственных органов, принявших и применивших в конкретном деле уголовно-правовые нормы, по их мнению, не соответствующие Конституции страны.

Литература

1. Авдеев Д.А. Конституционализация правовой политики в современной России // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 4.

2. Архипов С.И. Либертарная теория права В.С. Нерсесянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу. 2015. № 5. Режим доступа: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/517 (дата обращения: 01.12.2019).

3. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Викор-Медиа, 2006.

4. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017.

5. Крусс В.И. Перспективы и проблемы конституционализации российского законодательства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4.

6. Кузьмин А.Г. Конституционализм, конституционализация, конституционная законность: к вопросу о соотношении категорий // Российский судья. 2014. № 9.

7. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992.

8. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996.

9. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Норма, Инфра-М., 2002.

10. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые основы уголовной политики // Российское правосудие. 2013. № 5 (85).

11. Углов А.С. Некоторые аспекты конституционализации трудового законодательства Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2013. Вып. 36.

12. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10167

© Н.Л. Денисов, В.А. Осипов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О СООТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ СТАТЬЯМИ 167 И 267 УК РФ, И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

Николай Леонидович Денисов,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: denisovnl@yandex.ru;
Владимир Александрович Осипов,
заместитель начальника кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Осуществляется сопоставительный анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 167 и 267 УК РФ. Нормы в данных статьях имеют различие в основном в предмете преступления, в силу чего порой возникает конкуренция между ними. В связи с этим делается вывод, что норма, закрепленная в статье 167 УК РФ, является общей, а в статье 267 УК РФ – специальной по отношении к ней.

Ключевые слова: преступления против собственности, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, умышленные уничтожение или повреждение имущества, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CRIMES RESPONSIBILITY FOR WHICH IS PROVIDED BY ARTICLES 167 AND 267 OF THE CC RF AND SOME PROBLEMS OF THEIR QUALIFICATION

Nikolay L. Denisov,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Vladimir A. Osipov,
Deputy Head of the Department of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article provides a comparative analysis of the elements of crimes provided for in Articles 167 and 267 of the Criminal Code of the Russian Federation. The norms in these articles differ mainly in the subject of the crime, due to which sometimes there is competition between them. In this regard, it is concluded that the norm enshrined in article 167 of the Criminal Code is general, and in article 267 of the Criminal Code is special in relation to it.

Keywords: crimes against property, crimes against traffic safety and operation of vehicles, intentional destruction or damage to property, invalidation of vehicles or means of communication.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Денисов Н.Л., Осипов В.А. О соотношении преступлений, ответственность за которые предусматривается статьями 167 и 267 УК РФ, и некоторые проблемы их квалификации. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):113-6.

Уголовный закон Российской Федерации осуществляет защиту собственности от различных посягательств. Такими посягательствами выступают не только хищения имущества, но и другие способы лишения собственника или иного владельца имущества возможности пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом.

Среди иных посягательств можно выделить приведение имущества в такое состояние, когда данные лица не могут реализовать свои правомочия по отношению к имуществу в результате его повреждения или уничтожения. Уголовная ответственность за указанное деяние, по общему правилу, в зависимости от формы вины, предусмотрена

статьей 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» или статьей 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».

Однако при уничтожении или повреждении имущества, помимо вреда отношениям собственности, могут возникнуть и некоторые иные угрозы. В силу этого можно говорить о том, что указанные нормы выступают в качестве общих по отношению в частности к таким, которые предусмотрены ст. 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» [1, с. 578–579].

В уголовно-правовой литературе [2] практически не упоминается о взаимосвязи между указанными составами, однако фактически такое соотношение имеет место.

Рассмотрим, почему следует считать норму, указанную в статье 267 УК РФ, специальной по отношению к норме, предусмотренной в статье 167 УК РФ. Прежде всего, следует изучить основные непосредственные объекты данных составов преступлений. Непосредственным объектом в составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 167 УК РФ вступают отношения собственности в целом, а, в предусмотренном ч. 1 ст. 267 УК РФ – безопасность эксплуатации транспорта. В этом случае вред причиняется посредством воздействия на указанные в статье предметы. К ним относятся: транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи либо другое транспортное оборудование.

Какова бы ни была роль и функциональность данных вещей, они все равно являются собственностью юридического лица, которое осуществляет их эксплуатацию. В силу чего воздействуя на них, преступник нарушает и право собственности лица, которому принадлежит данное имущество. Однако для состава, предусмотренного, ст. 267 УК РФ право собственности выступает в качестве дополнительного объекта. В этом случае, причинение соответствующего вреда лицом создает потенциальную угрозу неопределенного иного, более значительного, вреда, посредством воздействия на имущество, которое будет повреждено или уничтожено в результате аварии и иного последующего события в будущем, а также жизни или здоровью других лиц.

Данный подход как раз и характерен для современного уголовного права, когда создание специальных норм обуславливается именно тем, что в них, как правило, выходит на первый план, в качестве основного объекта, некоторые иные общественные отношения, которым причиняет вред преступник путем воздействия на соответствующий предмет в основном составе преступления при дополнительных определенных условиях и обстоятельствах. Как отмечает ряд ученых [3] это, в свою очередь, порождает некоторую сложность при ориентации в Уголовном кодексе РФ в силу того, что общая и специальная нормы располагаются порой в разных разделах или главах.

В качестве примера можно привести статью 105 УК РФ «Убийство» и статью 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». В первом составе основным непосредственным объектом является жизнь человека как абстрактной личности, а во втором – жизнь сотрудника является лишь дополнительным объектом. Ведь убивая сотрудника, преступник посягает на него не как на личность, а как на носителя определенных полномочий и осуществляющего определенную деятельность. Такая ситуация встречается и в других случаях [4].

Возвращаясь к объекту составов преступлений, предусмотренных статьями 167 и 267 УК РФ, хотелось бы еще отметить сложности в правильной квалификации. Так, например, в статье 267 УК РФ перечисленные предметы должны обязательно участвовать в общественных отношениях, связанных с их эксплуатацией. Однако возникает проблема в том случае, если эти предметы относятся к законсервированным объектам. К таким объектам могут относиться как транспортные средства, так и пути сообщения.

Такая проблема может быть связана еще и с тем, что, к сожалению, в нашей стране при окончательном прекращении эксплуатации некоторых путей сообщений, их демонтаж по тем или иным причинам не осуществляется, в силу чего определить является ли данный путь сообщения законсервированным или просто он перестал быть таковым достаточно сложно.

Практика и наш анализ указывают на то, что в данном случае целесообразней, исходя из содержания субъективной стороны, рассматривать подобную ситуацию (при условии, что не имелась

возможность у лица, осуществляющего посягательство, определить характер не эксплуатированного пути, например, если отсутствуют средства оповещения или заброшенное состояние), как посягательство только на отношения собственность [5].

Так, например [6], А. периодически собирал металлолом и сдавал его в пункт приема металла ООО «Вторсырье». В один из дней он приехал к очередной свалке за металлом, прошелся по близлежащей территории и увидел железную дорогу вдоль реки Исеть около железнодорожного моста, железная дорога была частично разобрана, т.е. отсутствовал один рельс длиной около 25 метров. Он прошелся вдоль рельсов и увидел, что в нескольких местах они также отсутствуют. Весь железнодорожный путь зарос травой. Он понял, что железнодорожный путь бесхозный, т.е. не используется. У него возник умысел на хищение части рельсов, для того чтобы сдать в пункт приема металла, так как на тот момент испытывал материальные трудности. На следующий день указанное лицо совместно с другим соучастником приехали и отрезали два куска рельс длиной около 5 метров каждый. Куски разрезали еще на несколько частей и загрузили в автомобиль УАЗ, а затем сдали их на металлолом.

В дальнейшем было установлено, что данная железная дорога и подъездные пути длиной около 5 км находятся на балансе предприятия. В то время не использовались, но охранялись службой безопасности предприятия. Ее сотрудники периодически проверяли эти пути. Поэтому при очередном обходе и выявили хищение рельсов данной железной дороги. Ущерб составил 45 360 рублей.

Суд принял решение привлечь к уголовной ответственности за посягательство на право собственности.

Отдельного рассмотрения требуют случаи разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства.

Понятие транспортного средства используется в Уголовном кодексе РФ, где оно раскрывается как в диспозиции части 1 статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», так и в первом Примечании к ней. Кроме того, оно обобщенно определяется в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 (ред. от 24 мая 2016 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в котором под ними понимаются «автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины».

Если исходить из указанного определения, то первоначально следует рассматривать случаи, когда идет разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, исходя из признаков состава преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ. В дальнейшем следует учитывать то, что они повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба (исходя из Примечания к статье крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей). Думается, что в такой ущерба следует включать, в том числе, и стоимость самого транспортного средства.

Если в результате совершения преступления сумма ущерба менее одного миллиона рублей (или равна одному миллиону рублей), то следует исходить из того, что при отсутствии возможности применения специальной нормы применяется общая норма. В нашем случае речь идет о статье 167 УК РФ, где предусмотрен меньший минимальный размер ущерба, необходимый для привлечения к уголовной ответственности – пять тысяч рублей.

В рамках проблем квалификации содеянного по ст. 267 УК РФ и ст. 167 УК РФ при причинении вреда транспортному средству возникает конкуренция и со ст. 12.33 КоАП РФ «Повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений». В этой статье не определяется размер последствий, в том числе имущественного харак-

тера, необходимый для привлечения к административной ответственности. Таким образом если причиненный вред составляет более пяти рублей, то содеянное следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ, а если свыше одного миллиона рублей – то по ст. 267 УК РФ.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что при повреждении или уничтожении определенного чужого имущества может возникать конкуренция между ст. 167 УК РФ и ст. 267 УК РФ, которую следует разрешать, руководствуясь правилами квалификации содеянного при конкуренции общей и специальной нормы.

Литература

1. Уголовное право России: учебник: в 2 т. / под ред. Н.Г. Кадникова. Т. 2: Особенная часть. М.: Юриспруденция, 2018.

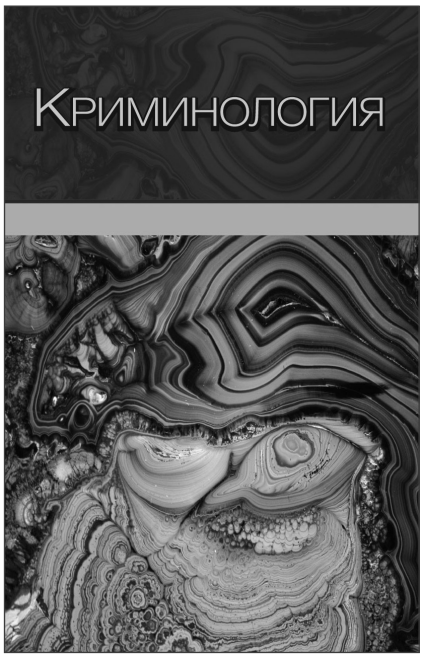
2. Денисов Н.Л., Калининская Я.С. Некоторые проблемы квалификации преступлений против собственности // Вестник факультета управления и права Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО Московский политехнический университет. 2016. № 11. С. 100–104.

3. Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о несоблюдении системности норм уголовного права при внесении в УК РФ изменений и дополнений. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 117–120.

4. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1999.

5. Приговор № 1-177/2018 1-20/2019 от 24 июля 2019 г.

6. Приговор № 1-239/2013 от 24 декабря 2013 г.



Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10168

© Е.С. Жигарев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Евгений Семенович Жигарев,
профессор кафедры криминологии,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития точек зрения криминологов на понятие преступности, начиная с шестидесятых годов прошедшего столетия и по настоящее время. Автор вскрывает идеологический аспект, основанием которого являются диалектический и исторический материализм, внедренный советскими апологетами учения марксизма в качестве методологии всех наук, в том числе и криминологии. В этой связи авторы учебников по криминологии сформулировали материалистическую концепцию преступности, представляемую ими то ли социальным явлением, то ли социальной системой. Однако подобные сравнения (отождествления) преступности с названными категориями на самом деле противоречат диалектическому и историческому материализму, признанному криминологами в качестве методологии. Поэтому автор предложил свое понятие преступности, которое занимает надполитическую и надидеологическую позицию и соответствует (а это главное) реальной и действительной сущности преступности как криминологическому термину.

Ключевые слова: преступность, марксистская философия, социальный детерминизм, диалектический материализм, понятие (дефиниция), социальное явление, социальная система.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE CONCEPT OF THE CRIMINALITY

Evgeniy S. Zhigarev,
Professor of the Department of Criminology,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Article is dedicated to the analysis of the development of the points of view of criminologists to the concept of criminality beginning from the Sixties of the past century and on the present time. The author reveals the ideological aspect, base of which they are the dialectical and historical materialism, inculcated by the Soviet apologists of the study of Marxism as the methodology of all sciences, including of criminology. In this regard, the authors of textbooks on criminology have formulated a materialistic concept of crime, which they represent either a social phenomenon or a social system. However, similar comparisons (identification) of criminality with the named categories in reality contradict the dialectical and historical materialism, acknowledged by criminologists as the methodology. Therefore, the author proposed his concept of crime, which takes a supra-political and supra-ideological position and corresponds (and this is the main thing) to the real and actual essence of crime as a criminological term.

Keywords: criminality, Marxist philosophy, social determinism, the dialectic materialism, concept (definition), social phenomenon, the social system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Методологические проблемы понятия преступности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):117-24.

Как известно, монистическое учение марксизма, проповедующее догму, что природа, общество и человеческое сознание развиваются по единым, универсальным материалистическим законам, возникло в 40-х гг. XIX века. Философской основой марксизма-ленинизма является диалектический и исторический материализм, который впоследствии изменил мировоззрение людей многих поколений.

С помощью пропагандистов социализма – идеологов партии большевиков – это учение особенно получило распространение и развитие в нашей стране. Они внедрили в сознание людей и в науку теорию научного коммунизма с его социальным детерминизмом, якобы порождающим все общественный явления, к которым советские криминологи поспешили причислить и преступность.

Однако кто был автор пресловутого термина «преступность – социальное явление», и когда он был внедрен в криминологию в качестве непреложной истины, неизменной при всех обстоятельствах,

определенно сказать сложно. Но справедливости ради нужно отметить, что приверженцы классической школы уголовного права (А. Кистяковский, Э. Немировский, Н. Сергеевский, Н. Таганцев и др.) резко критиковали социологическое направление развития криминологии и статистический метод исследования, смысл которых заключался в том, чтобы в угоду социальному детерминизму определить социальные причины, которые якобы порождают преступность.

Советские криминологи рассуждали примерно так: если подобное порождается подобным, то социальные причины могут породить только социальное явление. Следовательно, преступность – социальное явление.

Но их оппонент Н.С. Таганцев призывал вернуться к изучению реальных преступных деяний, связанных с конкретной личностью, а не искать закономерности преступности с помощью закона больших чисел, анализируя уголовную статистику.

Кстати, закон больших чисел, являющийся одним из основных положений теории вероятностей, при применении к массовым явлениям, в том числе и к совокупности зарегистрированных преступлений, действительно обнаруживает некоторые статистические закономерности. Может быть, этот факт подвиг криминологов-детерминистов[1] назвать статистическое образование – преступность закономерным социальным явлением.

Придерживаясь методологии диалектического материализма, проповедующего объективный детерминизм, советские криминологи смысл и содержание дефиниции преступности долгое время почти не изменяли. В первых учебниках (1966, 1968) *преступность определялась как социальное и исторически обусловленное явление. Она возникает на определенной стадии развития общества, с появлением частной собственности, разделением общества на классы и образованием государства* [3, с. 96].

Связав преступность как явление с сущностью классового общества, советские криминологи в то же время понимали, что она состоит из реально совершенных преступлений, т.е. криминальных действий конкретных людей. Поэтому было необходимо выполнить идеологический заказ – объяснить и порождение самих преступлений разделением общества на классы. В этой связи авторы этого учебника объявили, что сущность преступления как акта человеческого поведения определяется исходя из интересов господствующего класса и изменяется со сменой общественных формаций. Будто бы убийство или изнасилование на самом деле зависит от разделения общества на классы и появления частной собственности, а не возникают по причине мести и похотного желания.

Однако приведенная дефиниция преступности все же указывает на прошлые эпохи, когда формировались антагонистические классы, а следовательно, возникало и социальное неравенство. Но время уже было иное, социальная революция давно свергла эксплуататоров, советская власть объявила о построении развитого социализма. Поэтому время требовало обосновывать иные источники преступности в обществе, строящем коммунизм.

Авторы приведенного учебника были вынуждены коснуться и этой проблемы, объяснив существование преступности при социализме следующим образом. В социалистическом обществе еще сохраняется целый ряд причин и условий, способствующих совершению преступлений. Но эти причины не связаны с самой природой социализма, а вызваны конкретной исторической обстановкой, в которой строится социализм (хотя Программа КПСС, принятая на XXII съезде в 1961 году объявила о строительстве коммунизма), преодолевающий ряд противоречий и трудностей внутри страны и ведущий острую классовую борьбу на международной арене. Но в коммунистическом обществе преступность, как социальное явление, окончательно отомрет. Коммунизм избавит человечество от всех пороков эксплуататорского общества, в том числе и от преступности.

Автор этого мнения полагал, что коммунизм должен быть построен одновременно во всем мире (как, впрочем, и классики научного коммунизма – К. Маркс и Ф. Энгельс). Об этом свидетельствует фраза «коммунизм избавит человечество», а не людей конкретного социалистического государства, что противоречило программному курсу КПСС.

[1] Криминологи-детерминисты – это ученые, стоящие на позиции монистического учения марксизма-ленинизма, являющегося для них методологическим ориентиром.

Из этого тезиса также следует, что социализм, как и капитализм, является эксплуататорским обществом: ведь оставались классы (пусть и не антагонистические), государство – машина подавления и завуалированная частная собственность с использованием наемного труда.

Однако нужно отметить, что государство без так называемой «эксплуатации» производителей материального продукта существовать не может. Ибо присваиваемый прибавочный продукт государство тратит на содержание армии, полиции, тюрем, судов и органов прокуратуры, а также многомиллионного аппарата чиновников и т.д. Следовательно, государство как форма управления соответствующими классами и различными слоями населения может перестать существовать только в мифических произведениях социалистов-утопистов или с исчезновением вообще цивилизации.

К концу 70-х годов взгляды советских криминологов на преступность почти не изменились. В учебнике 1979 г. издания преступность трактуется как *исторически преходящее, изменчивое, социально-правовое явление классового общества, представляющее собой совокупность всех совершенных в государстве за соответствующий период времени преступлений* [4, с. 49].

Приведенная дефиниция преступности содержит следующие новации. Во-первых, Н.Ф. Кузнецова (она сформулировала это определение) обозначила ее как социально-*правовое* явление, но она и криминологию называла социально-правовой наукой.

Во-вторых, воображаемое, неестественное явление – преступность Н.Ф. Кузнецова отождествила с совокупностью (множеством) реальных, естественных явлений – преступлений. Однако отождествление воображаемого явления с множеством реальных явлений называется фикцией, которую невозможно было не предвидеть автору при формулировании этой дефиниции преступности. Тем не менее, подобное неестественное тожество до сих пор присутствует в различных определениях преступности.

Но преступность состоит не только из зарегистрированных преступлений, но также из выявленных лиц, их совершивших. Однако в дефиниции основной элемент, продуцирующий преступления, отсутствует.

В 80-е годы выходит в свет ряд учебников по криминологии, но понятия преступности в них однотипные. В Курсе советской криминологии (1985), например, оно звучит так: *«преступность – это возникшее в эксплуататорских общественно-экономических формациях классово-обусловленное, исторически преходящее, изменяющееся, носящее антагонистический характер социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период, и характеризующееся количественными (динамика, состояние) и качественными (структура, характер) показателями»*[1] [6, с. 138].

И в этой дефиниции не уделено места лицам, породившим своими действиями преступления.

Но что любопытно, во всех предыдущих определениях преступности, в том числе и в этом, криминологи постоянно повторяли, что преступность – явление, возникшее в эксплуататорской общественно-экономической формации, классово обусловлено и исторически преходящее, т.е. указывалось на источник возникновения, но ни разу эти авторы не сформулировали ни одного определения преступности, которая существовала в развитом социализме. По сути, они касались прошлого времени и констатировали будущее ее отмирание.

Зато позиционировали сомнительное утверждение диалектического материализма, что причинность, имея объективный и всеобщий характер, указывает и на объективное происхождение явлений природы и общества. «Именно в объективной природе причинных связей заложена ценность причинного объяснения социальных, как и всех иных, явлений», – писали авторы раздела «Преступность и ее причины» указанного учебника. Тем самым они непроизвольно пропагандировали объективную, независящую от индивида причинность социального явления, отдаляя преступность от ее истинного продуцента – личности преступника.

Отделяя преступность от личности, придавая ей самостоятельный характер развития, криминологи сознательно рассматривали и считали ее социальным, преходящим явлением. Подлаживаясь под исторический материализм, они обосновывали

[1] Сходные определения преступности содержат учебники по криминологии, изданные в 1988 и 1989 гг., а также в научные труды И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарова и др.

закономерное отмирание преступности как явления в новой общественно-экономической формации, названной коммунизмом.

Следовательно, криминологи-детерминисты облекли преступность в форму некоего социального явления не случайно. В таком видении преступности они легко могли манипулировать этим воображаемым явлением, как того требовали идеологи руководящей обществом и государством партии. Советские криминологи всегда подчеркивали идеологический и политический аспект понимания и толкования ими преступности.

Но буквально через семь лет один из авторов этого раздела учебника «Курс советской криминологии» И.И. Карпец откровенно признает идеологическую подоплеку приведенной дефиниции преступности и объявит: «преступность есть явление, присущее любой социально-экономической и политической системе…» [2, с. 9].

Получается, что преступность не порождена разделением общества на так называемые антагонистические классы, появлением частной собственности и государства. Оказывается, она в действительности вне политики и идеологии, вне общественно-экономических отношений. А если она не связана с политической системой и не порождается социальными причинами, а существует в силу иных причины, связанных с личностью, следовательно, она не явление и тем более не социальное.

В постсоветской, т.е. нынешней, криминологии (2015) присутствует следующая дефиниция: *«преступность есть относительно массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых в данном государстве в тот или иной период времени»* [5, с. 202].

Приведенная дефиниция преступности в корне отличается от предыдущих, сформулированных в советский период. В ней нет упоминания о ее возникновении в эксплуататорской общественно-экономической формации, классово-антагонистической обусловленности и исторически преходящем характере.

Однако это определение преступности повторяет сравнение, а вернее, отождествление ее с социальным явлением, которое в то же время состоит из совокупности криминальных действий, произведенных преступниками. В данной дефиниции вновь произошло эклектическое объединение разнородных, несовместимых сочетаний: воображаемого и реального, идеального и материального, что является, по мнению апологетов диалектического материализма, «методологическим пороком».

Чтобы было понятным, в чем заключается методологическая ошибка криминологов, отождествляющих преступность в виде мысленного явления с действительно реальными преступлениями, нужно с философской позиции и с лингвистической стороны рассмотреть сам термин «явление».

Итак, философский словарь к категории «явление» относит все то, что чувственно воспринимается, особенно бросающееся в глаза. Чувственно воспринимаются, например, явления природы, внешние предметы, окружающие люди, в том числе их действия (поступки) и т.д. Следовательно, явление – субстанция и реальная (т.е. невоображаемая), и действительная (т.е. подлинная), имеющая свою форму, в связи с чем его можно наблюдать.

Преступность же, состоящую из множества зарегистрированных в разных концах страны преступлений и выявленных лиц, их совершивших, наблюдать невозможно. Значит, с философской позиции преступность – не явление.

А с лингвистической стороны термин «явление» словарь русского языка С.И. Ожегова отождествляет со словами «событие», «случай», т.е. с тем, что действительно произошло. Следовательно, явлением как реальной субстанцией может быть только преступление. Преступность же, состоящую из совокупности преступлений и лиц, их совершивших, логичнее и правильнее представлять множеством явлений. Значит, и с лингвистической стороны преступность – не явление.

Но назвав преступность социальным явлением, развивающимся в силу собственных причин, криминологи-детерминисты стали наделять ее надуманными отличными от преступлений признаками.

Во-первых, авторы указанного учебника (2015), характеризуя преступность целостным образованием, представляют его чем-то бóльшим, чем совокупность слагаемых его частей. Но это утверждение противоречит диалектическому материализму, являющемуся для них методологическим ориентиром.

Учение материалистической диалектики понятия «часть» и «целое» рассматривает философскими категориями, объясняющими отношение между различными предметами и их элементами.

Кстати сказать, в домарксистской философии предлагалось два противоположных решения проблемы соотношения части и целого: *суммативно-метафизическое* («целое есть сумма его частей») и *мистико-идеалистическое* («целое больше суммы частей, оно есть непознаваемая духовная сущность»).

Вторая точка зрения, у истоков которой стоял Аристотель, пропагандирует творение материи духом. В этой связи появились выражения «вещь-в-себе», «бытие-в-себе», означающие, что наряду с познаваемым, в предмете остается еще не познанный остаток, связанный с идеей Творца.

Монистическое учение марксизма, позиционирующее только одну основную субстанцию – материю, конечно же, придерживается суммативно-метафизической концепции развития проблемы соотношения части и целого. Следовательно, эти криминологи отошли от диалектического материализма и встали на идеалистический философский путь.

Кроме того, диалектический материализм, характеризуя отношение целого и его частей, обращает внимание на существование различных типов целостности. И чаще всего в философских учениях говорится о трех типах: механическом целом, организованном целом и органическом целом.

Понятно, что механическое целое касается различных видов техники; органическое целое касается образований растительного и животного мира, к последнему относится и человек. Понятие «организованное целое», благодаря австрийскому социологу О. Шпанну, превратилось в ведущее представление универсального учения об обществе.

Преступность же, представляемая некоторыми криминологами в виде самостоятельно существующего целостного образования, ни к одному из этих типов не подходит, хотя действительно состоит из совокупности отдельных частей. И дело тут в том, что каждая часть преступности уже представляет собой целостность. Следовательно, преступность – это всего лишь статистическая величина, образуемая путем суммирования самостоятельных целостных образований – зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших. Поэтому она никак не может быть чем-то бóльшим, чем количество единичных образований, ее составляющих.

Однако можно отметить, что зарегистрированная преступность, наоборот, будет чем-то меньшим по сравнению с реальным ее количеством, ибо статистика не охватывает латентную ее часть.

А что касается единичного, конкретного преступления, рассматриваемого как целостное явление, оно представляет собой нечто большее, чем совокупность его структурных частей: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Потому что, кроме внешней атрибутики, преступление имеет духовную сущность и в этой связи действительно до конца непознаваемо.

Во-вторых, авторы этого учебника полагают, что преступность включает в себя не только преступления как таковые, но и однородные группы преступлений. В этой связи преступность в целом, по их мнению, представляет собой явление «общее», которое содержит в себе явления «особенное» – однородные группы преступлений и явления «единичное» – конкретные, реальные преступления. Названные категории криминологи позаимствовали у диалектического материализма. Он этими категориями обозначил различные признаки, связи и черты, присущие предметам и явлениям материальной действительности. Однако это учение никогда не рассматривало «общее» (или «всеобщее») в качестве реального явления. «Диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего в независимую реальность, существующую отдельно от … единичного» [7, с. 91]. А особенные признаки, по учению диалектического материализма, будучи присущими только данному материальному образованию (т.е. единичному), отличают его от любых других материальных образований [1, с. 233]. Следовательно, в действительности нет самостоятельных явлений под названием «особенное».

Известно, что современная физика исключает самую возможность существования в мире даже двух абсолютно тождественных микрочастиц (электронов, фотонов, протонов и т.п.). Единичное есть единичное, и тут уж ничего не поделаешь.

Из сказанного формулируем вывод: каждое преступление и лицо, его совершившее, являются категориями единичными, которым присущи общие признаки (например, для преступлений – противоправность, а для лиц – виновность). И в то же время эти уголовно-правовые категории каждая по отдельности особенная, неповторимая.

В-третьих, авторы анализируемого учебника пишут, что преступление и преступность могут быть исследованы только во взаимосвязи, ибо они находятся в диалектическом единстве.

Но материалистическая диалектика видит единство во всеобщей связи реально существующих явлений и предметов внешнего мира; в наличии у всех видов материи таких универсальных атрибутов, как движение, пространство, время; способность к саморазвитию и др., что делает их взаимосвязанными.

Однако преступность как воображаемое явление, как идеальное и преступление как действительное явление, как материальное в диалектическом единстве находиться не могут по определению. Поэтому на практике исследуются только конкретные зарегистрированные преступления и лица, их совершившие, но не преступность, представляемая криминологами-детерминистами мифическим явлением.

В-четвертых, авторы, позиционируя диалектическую связь между преступностью как воображаемым явлением и отдельным преступлением, полагают, что они между собой соотносятся как категории диалектического материализма «необходимость» и «случайность». Преступность, утверждают они, – явление необходимое, а преступление – случайное, ибо оно могло как быть, так и не быть.

Понятно, что криминологи-детерминисты взяли эти категории из материалистической диалектики, но вновь используют, как и другие, превратно, искажая их смысл.

Диалектический материализм под этими категориями подразумевает два вида объективных связей материального мира. Необходимость есть то, что обязательно должно произойти в данных условиях. Случайность есть то, что может быть и может не быть, может произойти так и иначе [8, с. 302].

Следовательно, и при так называемых случайных связях все равно «так и иначе» что-то произойдет. Этот вывод подтверждается следующими рассуждениями адептов диалектического материализма. «Любое явление немыслимо как без своей внутренней необходимости, так и без своих внешних «случайных» предпосылок (авторами источника это слово взято в кавычки, следовательно, нужно понимать его *как бы* «случайных»). Поэтому внутренняя необходимость с неизбежностью дополняется внешней случайностью. Случайность есть форма проявления необходимости». Следующей фразой диалектики-материалисты окончательно упразднили категорию «случайность»: «За случайностями всегда скрывается необходимость, которая определяет ход развития в природе и обществе» [8, с. 303]. Такое диалектическое взаимоотношение «необходимости» и «случайности» как раз соответствует задаче криминологической науки, призванной вскрывать за случайными связями явлений их необходимый характер.

Рассуждая с диалектико-материалистических позиций, можно заключить – в объективной действительности, а тем более в субъективной деятельности, нет случайностей. Каждое преступление происходит на основе осознанных побудительных причин – мотивов, не прояви которых преступление не совершилось бы.

Таким образом, каждое преступление представляет собой неизбежное событий, а преступность всего лишь их совокупность, да плюс лица, их совершившие. Следовательно, преступность – статистическое число.

Кроме обозначения преступности социальным явлением, авторы указанного учебника преступность сравнивают и с социальной системой. «Преступление, – пишут они, – в сущности – это система, обладающая качествами в известной степени отличными от тех, которыми обладает каждая из ее компонентов». А ее компоненты – это лица и их криминальные деяния.

Но, справедливости ради, нужно отметить, что первым автором, назвавшим преступность социальной системой, был С.Е. Вицин, который в 1980 г. издал монографию «Системный подход и преступность». В ней он сформулировал основной тезис: преступность обладает всеми признаками системы, сама же по отношению к обществу является его подсистемой.

В этой связи криминологи – авторы анализируемого учебника – изложили следующие признаки, якобы присущие преступности как социальной системе:

– структура как внутреннее строение системы;

– динамика изменений под влиянием внешних условий;

– воспроизводство самой себя;

– обусловленность преступности как социальной системы общественными отношениями;

– с изменением преступности в целом изменяются (видоизменяются) ее компоненты.

Однако эти признаки вызывают определенные вопросы, поэтому требуют пристального рассмотрения.

Итак, *первый признак:* преступность как социальная система имеет свою структуру. Сам термин «структура» означает внутреннее строение предмета, организацию устойчивых связей между его элементами, что обеспечивает его целостность, проникнутую единством.

Однако структура социальных систем не предполагает единство устойчивых связей ее элементов. Потому что определяющий признак социальной системы – это люди, их нормы и связи. Подобный структурный признак, которым обладает социальная система, для преступности не подходит. Следовательно, она – не социальная система.

Хотя статистическая отчетность зарегистрированных преступлений (форма № 1) имеет структурное построение: криминальные деяния систематизированы – приведены в порядок согласно определенным уголовно-правовым и криминологическим признакам. Видимо, этот факт явился основанием признания преступности системой, а социальной – потому что она еще раньше была признана социальным явлением. Однако нельзя путать систематизированные статистические данные с социальной системой – формой общественного устройства.

Второй признак связан с динамикой изменения преступности как социальной системы под воздействием внешних условий. Преступность, состоящая из совокупности реальных преступлений и лиц, их совершивших, спору нет, весьма динамична, т.е. подвижна, изменчива во времени.

Однако этот признак присущ и автомобилю, который весьма богатый движением, тем не менее этот агрегат к социальной системе не относится, а только к механической. Так и здесь, если преступность динамична, все равно на основе этого признака относить ее к социальным системам некорректно.

И второй момент этого тезиса. Авторы констатируют, что изменение преступности как системы происходит под воздействием внешних условий. Но согласно диалектическому материализму, изменение хода развития какого-либо явления происходит под воздействием только причин, а не условий. Следовательно, точка зрения авторов этого учебника не соответствует диалектическому материализму, являющемуся для них методологическим ориентиром.

Третий признак связан с воспроизводством преступности самой себя. В силу того, что преступность была объявлена самодостаточным явлением, которое, по мнению А.И. Долговой, саморазвивается и самодетерминируется как самоуправляемая система, авторы наделили ее социальным признаком, связанным с воспроизводством.

Общество действительно воспроизводит само себя. В этой связи термин «воспроизводство» в социологии имеет конкретный смысл, заключающийся в воссоздании ранее существовавших, так и возникновении новых элементов социальной структуры. Преступность же, зафиксированная в уголовной статистической отчетности, остается определенной суммой навсегда и никаких новых элементов она в себе не воспроизводит. Следовательно, и этот системный признак к преступности не относится.

Четвертый признак: обусловленность преступности как социальной системы общественными отношениями. Обусловить, значит, явиться причиной. Если в основе социальной системы лежат общественные отношения, следовательно, по аналогии, рассуждали криминологи-детерминисты, и преступность как социальная система детерминирована общественными отношениями. Этот вывод созвучен с мнением криминолога А.И. Долговой, однажды сказавшей, что общество – единый, общий детерминант преступности.

Сам же термин «общественные отношения» криминологами-детерминистами взят из исторического материализма; он означает отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности.

Кроме того, апологеты диалектического материализма заявляли, что они определяют и характер всех других отношений в обществе: политических, экономических, социальных, правовых и т.д. Но производственные отношения, утверждали классики исторического материализма, составляют основу существования и развития человеческого общества. Поэтому из всех общественных отношений важнейшими являются производственные, экономические. Следовательно, зависимостью всех видов общественных отношений от производственных апологеты исторического материализма объясняли эволюционное развитие человеческой истории, но не преступности. Поэтому вольная интерпретация криминологами-детерминистами понятия «общественные отношения» недопустима. Ибо в учении исторического материализма он имеет конкретный диалектический смысл, который искажать нельзя. В противном случае это и есть «методологический порок».

Пятый признак: с изменением преступности в целом изменяются (видоизменяются) и ее компоненты. А ее компонентами являются преступления и лица, их совершившие. Поэтому весьма странно звучит этот тезис, который ставим в зависимость от преступности (даже если представить ее некоей социальной системой) видоизменение самих лиц, производящих криминальные деяния.

Да и любая социальная система (подсистема) – это живая деятельная структура, главной основой которой являются люди. Для этих систем характерны такие системообразующие качества как цель, иерархия и управление. Но подобными системообразующими признаками могут обладать организованные преступные группы и сообщества. Но эти образования не социальные, а криминальные. Они как квазиэлементы общества действуют не на созидание, а на его разрушение. И, кроме того, криминальные образования не представляют собой всю преступность, они всего лишь малая ее часть, которая не может определять всю преступность, представляемую как социальную систему.

Итак, анализ понятия «социальная система» показывает, что преступность никакого отношения к социальным системным образованиям не имеет, так как ни один из этих системообразующих признаков к преступности не относится. Явную надуманность этих авторов можно объяснить их научным воображением, порожденным так называемым «системообразующим мышлением». В погоне за модерном, за оригинальностью своих теоретических представлений (измышлений), эти криминологи сначала обозначили статистическое образование под названием «преступность» социальной системой, а затем наделили ее признаками, которыми обладает общество. Что из этого получилось, вы видите сами.

В этой связи можно заключить, что **преступность – криминологический термин, выражающий совокупность зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени.**

Таким образом, преступность – категория не социальная, хотя связана с жизнью людей в обществе. Преступность также и не явление, и не система. Она отражает совокупность криминальных действий, порождаемых всеобщей борьбой человеческих страстей (Ч. Беккариа). В этой связи можно сказать, что она – атрибут, характеризующий уровень духовной деградации и нравственной патологии отдельных людей, совершающих преступления.

Литература

1. Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974.
2. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: «Российское право», 1992.
3. Криминология (изд. 2-е, испр. и доп.). М.: «Юрид. лит.», 1968.
4. Криминология. М.: Юрид. лит., 1979.
5. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
6. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид. лит., 1985.
7. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985.
8. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10169

© С.В. Иванцов, О.Н. Ивасюк, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сергей Вячеславович Иванцов,
профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru;
Ольга Николаевна Ивасюк,
доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории развития и становления ограничения свободы как вида уголовного наказания и его современному содержанию в соответствии с уголовным законом.

Ключевые слова: ограничение свободы, наказание, ссылка, наказания без изоляции от общества, надзор и контроль.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF RESTRICTION OF FREEDOM IN DOMESTIC LEGISLATION

Sergey V. Ivancov,
Professor of the Department of Criminology, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Ol'ga N. Ivasyuk,
Associate Professor of the Department of Criminology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the history of development and formation of restriction of freedom as a type of criminal punishment, and its modern content in accordance with the criminal law.

Keywords: restriction of freedom, punishment, exile, punishment without isolation from society, supervision and control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Развитие института ограничения свободы в отечественном законодательстве. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):125-31.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Ограничение свободы как вид уголовного наказания для отечественного уголовного права считается относительно новым, так как он появился в общей части УК России только в 1996 году. До этого времени, ни один закон или иной нормативно-правовой акт не содержал такого понятия как ограничение свободы.

Исторически первым видом наказания, связанным с ограничением свободы лица, совершившего преступление, без изоляции от общества, выступала ссылка, которая подразумевала под собой удаление осужденного в отдаленную местность на поселение или на каторгу. Данное наказание было впервые закреплено еще в Русской Правде – «поток» – и подразумевало под собой изгнание из определенной местности. Изначально поток являлся первоосновой системы публичных и личных наказаний в Древнерусском государстве, из которого в эпоху Русской Правды развились ссылка и заключение. Ссылка как вид наказания упоминается также в указе Ивана IV от 12 марта 1582 года. В соответствии с ним применялась ссылка в казаки и в окраинные города – Севск и Курск. С конца XVI века стала практиковаться ссылка в Сибирь. Она могла производиться на определенный срок или бессрочно. В XIX веке ссылка становиться наиболее разработанным видом уголовного наказания. При непосредственном участии М.М. Сперанского были изданы «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях». Согласно этим документам, в каждой губернии при губернских или областных правлениях были созданы «Экспедиции о ссыльных», которые и осуществляли за ними надзор [4, с. 337].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не предусматривало ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. В Уложении 1845 г. ссылка использовалась в качестве одной из основных мер наказания – как за уголовные преступления, так и за политические. Кроме того, на практике нередко применялась административная ссылка как ссылка «по высочайшему повелению». Таковой, например, подверглись А.С. Пушкин, А.И. Герцен, Н.П. Огарев и другие общественные деятели XIX в. В ссылку направляли членов народнических и народовольческих организаций, а начиная с конца XIX в. – членов левых политических организаций.

Передача под надзор полиции по месту жительства за наименее тяжкие деяния, как прообраз ограничения свободы, представляла собой в Российской империи скорее административную меру наказания, применявшуюся с начала XIX века. Законодательно эта мера была введена в 1882 г. и включала в себя ограничение в свободном выборе места жительства, выражающееся или в воспрещении поднадзорному жительствовать в определенных местах (таких как столица, иные большие города и т.п.), или в назначении ему правительством определенного места жительства (надзор, можно сказать, выполняет роль ссылки), а также ограничение права передвижения из выбранной поднадзорным или назначенной ему местности. Понятие «полицейский надзор» определялось как мера предупреждения преступных деяний против существующего государственного порядка, учреждающаяся над лицами, вредными для общественного спокойствия. Поднадзорный не имел права менять место жительства, состоять на государственной или общественной службе и т.д. Существовал гласный и негласный, временный и пожизненный полицейский надзор. Надзор осуществлялся в двух видах: бессрочный – как последствие ссылки на житье в Сибирь или в отдаленные, кроме сибирских, губернии; либо срочный, который устанавливался на срок от 1 года до 4 лет. В некоторых случаях Уложение предусматривало полицейский надзор независимо от тяжести понесенного наказания, иногда на срок до 5 лет, иногда бессрочно (например, за принадлежность к незаконному сообществу).

22 марта 1903 г. в период царствования Николая II было принято новое Уголовное уложение, в котором ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания не предусматривалось, термин «надзор» был исключен из текста закона. В ходе Февральской Революции 1917 г. ссылка как вид наказания прекратила свое существование, все ссыльные были освобождены [9, с. 152]. Советское правительство и далее предпринимало меры, направленные на обеспечение возможности лицам, вставшим на путь исправления, окончательного исправления без строгой изоляции от общества. К таким мерам можно отнести декреты ВЦИК от 1 марта 1923 г., 18 июля 1923 г., и 22 февраля 1924 г. об условном освобождении из мест лишения свободы крестьянок и работниц, положительно зарекомендовавших себя в местах лишения свободы. Тем же целям служило условно-досрочное освобождение, с поселением в районе лагеря на неотбытый срок или без поселения. Дальнейшим шагом по пути замены лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы была организация в 1923 г. в РСФСР переходных исправительно-трудовых домов. В соответствии со статьей 156 Исправительно-трудового кодекса 1924 г., в переходных исправительно-трудовых домах проводилось испытание заключенных, отбывших часть срока лишения свободы с тем, чтобы в обстановке полусвободного режима установить, насколько они приспособлены к свободной жизни.

Однако в 1926 г., при принятии нового УК РСФСР, ссылка была восстановлена в качестве уголовного наказания. Согласно этому закону, ссыльному определялся конкретный район для проживания, за пределы которого он не имел права выезжать, и где он обязан был находиться под надзором органов внутренних дел. Правовой режим отбывания ссылки заключался в ограничении свободы передвижения пределами того административного района, куда осужденный был сослан. В его обязанности входило ежемесячно регистрироваться в местных органах внутренних дел, своевременно сообщать о перемене места жительства или работы и т.д. В советский период т.н. «ссыльнопоселенные» были обязаны трудиться, иначе к ним могло быть применено наказание за тунеядство. По некоторым данным, ссылка применялась вплоть до начала 80-х годов XX века, а полностью исключена из числа наказаний УК РСФСР 1960 г. она была лишь в 1993 г.

Применительно к советскому периоду, в качестве предпосылки возникновения ограничения свободы

стоит отметить такие виды уголовных наказаний как высылка из мест проживания и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Последний назначался совершеннолетним и трудоспособным лицам, осужденным на срок до 3 лет за преступления, совершенные умышленно и не имеющим судимостей, а также осужденным за неосторожные преступления – на срок до 5 лет. Осужденный отбывал наказание по месту жительства и привлекался к труду в местах, определяемых органами, ведавшими исполнением приговора. Считалось, что закон РСФСР связывал возможность применения данного наказания с такими случаями, когда исправление и перевоспитание осужденного возможно без изоляции от общества, «но в условиях осуществления за ним надзора» [8, с. 42].

Вместе с тем, условное осуждение не назначалось за ряд особо опасных преступлений, а также лицам, к которым наряду с наказанием за совершенное преступление назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания; иностранцам и лицам без гражданства; лицам, признанным в установленном порядке инвалидами первой, второй и третьей групп; беременным женщинам; женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до 8 лет; женщинам, достигшим возраста 55 лет, и мужчинам старше 60 лет. Эти широко применявшиеся на практике институты в 1993 году были отменены. На смену им законодатель ввел в перечень наказаний новый вид – «ограничение свободы», заимствовавший немало элементов из условного осуждения с обязательным привлечением к труду (ст. 24-2 УК РСФСР) и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 53-2 УК РСФСР).

Таким образом, в сфере уголовно-правового регулирования появился новый институт, который стал важным средством в исправлении осужденных, поскольку не был связан с разрывом социальных связей последних, и явился по своему содержанию одной из гуманных мер уголовно-правового воздействия, присущего в принципе правовому государству.

Началом современного наказания в виде ограничения свободы целесообразно считать вступление в силу Уголовного кодекса Российской Федерации в январе 1997 г., когда этот вид наказания впервые был включен в отечественную систему наказаний. Расширение перечня возможных для применения наказаний было вызвано усиливающимися тенденциями гуманизации и либерализации уголовного закона в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, продолжающимися по сей день.

В науке уголовного права активно разрабатывается концепция широкого применения мер наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также сокращения числа преступлений, в санкциях которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Формально, в УК 1996 г. появился новый вид наказания – ограничение свободы, но фактически он так и не был введен в действие в первоначальной редакции. Стоит отметить сходства ограничения свободы варианта 1996 г. по основаниям возникновения и порядку исполнения с условным осуждением с обязательным привлечением к труду [12, с. 44–48].

В последующем, с принятием УК РФ 1996 г., данные меры утратили силу, и в российском уголовном законодательстве появились ст. 73 УК РФ «Условное осуждение» и ст. 53 УК РФ «Ограничение свободы». В соответствии с частью 1 статьи 53 УК РФ 1996 г., ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

Ограничение свободы должно было отбываться в специальных учреждениях – исправительных центрах, как правило, в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденный проживал или был осужден. Но таких исправительных центров создано на территории Российской Федерации не было. Осужденные, которым надлежало отбывать наказание в исправительных центрах, вправе были бы иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, заочно обучаться в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, расположенных в пределах территории субъекта РФ по месту отбывания наказания [10, с. 359].

Вместе с тем, осужденные, которые бы жили в условиях строгого за ними надзора, обязаны были бы выполнять Правила внутреннего распорядка исправительного центра, работать именно там куда их

«отправит» администрация центра, постоянно находиться в пределах исправительного центра и не покидать его без разрешения на то администрации, участвовать на безвозмездной основе в работах по благоустройству зданий и территорий исправительного центра, постоянно носить с собой документ, удостоверяющий личность осужденного. Кроме того существовал определенный перечень веществ и предметов, установленный законодательством того времени которые осужденные не могли использовать в местах отбывания наказания, так же этот перечень, мог устанавливаться и самим исправительным учреждением.

В современной редакции УК РФ суть этого вида наказания отражена в статье 53.1 «Принудительные работы», которая была введена Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. Таким образом, ограничение свободы в истории нашего государства в чистом виде до 2010 г. никогда не применялось, однако отдельные сходства в системе ранее действовавших наказаний все-таки имелись, что, в свою очередь, предполагает необходимость их анализа и выявления положительного опыта их применения. Давая общую оценку первоначальной редакции ограничения свободы, нельзя не отметить, что послужившие его прообразом условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду и условное освобождение с таким же правовым последствием представляли собой более эффективные средства уголовно-правового воздействия на людей, совершающих преступления; они служили альтернативой наказанию в виде лишения свободы за преступления среднего уровня общественной опасности. Исключены они были из УК не из-за утраты ими социальной значимости, а ввиду возникновения в стране проблем, связанных с современной социально-экономической ситуацией с трудоустройством осужденных.

В УК 1996 г. при характеристике наказания в виде ограничения свободы не упоминается о привлечении осужденного к труду, однако это не означает исключения такого привлечения. Статья 53 УИК устанавливала, что осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду в организациях различных форм собственности. Осужденным, не имеющим необходимой специальности, обеспечиваются получение начального профессионального образования или профессиональная подготовка. Что же касается возрастных критериев к лицам, которым могло назначаться ограничение свободы, то «отправной точкой» являлось достижением лицом 18-летнего возраста, это объяснялось тем, что в исправительных центрах осужденным надо будет много трудиться, а выбирать вид данного труда не будет возможности. Законодатель, вероятно, исходил из того, что это будет труд неквалифицированный и достаточно тяжелый. Собственно, именно поэтому данный вид наказания не мог быть назначен лицам, признанным инвалидами I и II группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, женщинам и мужчинам достигших пенсионного возраста и военнослужащим проходящим военную службу по призыву [11, с. 78].

Кроме того, из части 2 статьи 53 следовало, что ограничение свободы не назначается лицам признанным виновными в совершении умышленных преступлений и имеющим к моменту вынесения приговора не снятую и не погашенную судимость. В теории уголовного права высказывались различные мнения по поводу целесообразности и эффективности применения данного вида наказания. Так, Ю.И. Калинин писал о необходимости отказаться от этого наказания в силу практической несостоятельности и неэффективности такой меры. Особо он критикует возможность перемещения осужденного из его постоянного места жительства в другую местность [5, с. 77]. Есть и другая точка зрения, суть которой в том, что созданный этим наказанием режим «полусвободы», включающий в себя постоянный надзор и прочие правоограничения, является серьезным по карательному воздействию, но все же дает осужденному возможность почувствовать себя в привилегированном положении по сравнению с осужденными к лишению свободы. Опыт применения данного наказания в зарубежных странах показывает его высокий потенциал [2, с. 9–13].

Положения о наказании в виде ограничения свободы должны были быть введены в действие федеральным законом по мере создания условий для его отбывания, но не позднее 2005 г. В декабре 2009 г. были приняты поправки в Уголовный кодекс, связанные с реорганизацией ограничения свободы. Главной причиной такого изменения являлось то, его исполнение было предусмотрено в исправительных центрах, которых в России не было, а чтобы их построить, необходимы были существенные финансовые затраты.

Эта новелла коренным образом изменила суть наказания в виде ограничения свободы, и соответствующие нормы введены в действие с 10 января 2010 г.

Длительная отсрочка введения в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы и последующее кардинальное изменение его содержания Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. объясняется несколькими факторами. Во-первых, это причины экономического характера, в частности, отсутствие на тот момент достаточного количества бюджетных средств для строительства и обслуживания исправительных центров, содержания штата сотрудников, содержания осужденных в исправительных центрах, а также неспособностью ограничения свободы выступить в качестве альтернативного вида наказания по отношению к лишению свободы. Кроме того, необходимо учесть усилившиеся в начале XXI века тенденции к гуманизации российского уголовного законодательства. Отчасти это объясняется и недостатками в регламентации наказания в виде Ограничения свободы в первоначальной редакции УК РФ.

Ограничение свободы в редакции Федерального закона РФ от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ также стало видом наказания, ранее неизвестным нашему уголовному законодательству, хотя некоторые меры имели сходство с другими уголовно-правовыми институтами.

С изменением сущности ограничения свободы как вида уголовного наказания целесообразным является определение его правовой природы посредством выделения основополагающих признаков, к которым относятся следующие: мера государственного принуждения; предусматривается только Уголовным кодексом Российской Федерации; применяется в отношении вменяемого физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности; наличие вины; назначается только по приговору суда; влечет за собой судимость; ограничивает наиболее существенные права и свободы осужденного.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК, установление судом осужденному ограничений по изменению места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. Таким образом, суд, назначая рассматриваемое наказание, должен назначить одновременно оба этих ограничения. При применении наказания в виде ограничения свободы под территорией, за пределы которой осужденному запрещается выезжать, следует понимать территорию городского поселения, не входящего в состав муниципального района, либо территорию соответствующего муниципального района, в котором проживает осужденный, и т.д.

Ограничение на смену места жительства или пребывания без согласия инспекции по своей сути связано с местом постоянного или преимущественного проживания гражданина Российской Федерации. Именно поэтому оно не может быть назначено иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Ограничение на уход из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток. Ограничение на отсутствие дома в определенное время суток, как правило с 22:00 до 06:00 (однако бывают и исключения), также вызывает ряд вопросов. В соответствии с ч. 2 ст. 60 УИК РФ при осуществлении надзора работник уголовно-исполнительной инспекции вправе посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного. Проверки инспекции, ограничивающиеся контролем по месту жительства, не обеспечивают в полной мере контроль за таким ограничением осужденного, как не покидать место жительства в определенное время суток [6, с. 19]. Из чего следует, что только наличие технических средств контроля и надзора за таким осужденным может дать полную информацию о его местонахождении в указанное время. Однако, к настоящему времени вопрос полного оснащения всех инспекций таковыми средствами является открытым. И это тоже одна из причин сравнительно редкого применения наказания в виде ограничения свободы: невозможность контроля в ночное время, обусловленная сугубо техническими причинами.

Ограничение на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в указанных мероприятиях. Общее понятие массового мероприятия законодательно не закреплено. Ряд законов содержит понятия некоторых видов массовых и иных мероприятий. Например, понятие публичного мероприятия и его виды закреплены в

ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г.[1] Виды мероприятий религиозного характера указаны в ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединения» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ[2]. Массовые мероприятия могут подразделяться по содержанию на общественно-политические (или публичные), культурно-зрелищные, спортивно-массовые, религиозные и рекламно-коммерческие, по месту проведения – проводимые в закрытых помещениях (в клубах, домах культуры, ресторанах, кафе и т.д.) и на открытой местности (на улице, в скверах, площадях и т.д.) [1, с. 323–330].

При установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать признаки таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений). Ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех мероприятий, так и тех, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Массовыми являются, например, общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия.

При установлении осужденному ограничений на посещение мест массовых и иных мероприятий и на участие в них, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, в приговоре необходимо указывать конкретные виды массовых и иных мероприятий, принимать участие в которых запрещается осужденному, а также конкретные места, запрещенные к посещению осужденному[3]. В противном случае, осужденному, исходя из буквального толкования нормы, будет ограничено посещение всех массовых мероприятий, проводимых на территории муниципального образования. Однако, например, посещение выставок, театров, концертов может положительным образом повлиять на процесс исправления осужденного к ограничению свободы, хотя данные мероприятия также относятся к категории «массовых».

При решении вопроса об установлении осужденному названных ограничений судам также следует учитывать характер совершенного осужденным преступления, обстоятельства совершения преступления, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также данные о личности осужденного (характеризующие данные, сведения об увлечениях осужденного и т.п.), чтобы убедиться в эффективности выбранного судом ограничения.

Однако применение тех или иных ограничений не всегда должным образом влияет на осужденных к ограничению свободы. Например, если осужденный систематически злоупотребляет алкоголем, ведет антиобщественный образ жизни, то применять к нему, например, ограничения на выезд за пределы муниципального образования без ограничения посещения определенных мест (кафе, рестораны), мест проведения массовых и иных мероприятий (дискотеки, дни города и т.п.) нецелесообразно. Поскольку в данном случае осужденный без ограничения посещения определенных мест, где он может в полном объеме удовлетворить свою потребность в алкоголе, не сможет реально исправиться. В силу чего суду следует при определении необязательных видов ограничений, составляющих сущность ограничения свободы, исходить из объективной характеристики личности преступника, индивидуально подходить к выбору вида ограничений.

Если при выборе ограничений суд не смог учесть какие-либо характеристики осужденного, то стоит отметить, что суд наделен возможностью коррекции ограничений, с которыми связано исполнение наказания в виде ограничения свободы, вызванных изменениями, которые могут произойти в личности осужденного и его социальном окружении: на основании мотивированного представления уголовно-исполнительной инспекции суд может отменить частично либо дополнить ранее установленные ограничения [3, с. 258–263].

---

[1] См.: Федеральный закон Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

[2] См.: Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997. № 125-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: [принято 22.12.2015 г. № 58, с изм. от. 18.12.2018 г.] http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 29.12.2019).

Кроме обозначенных выше ограничений, для осужденных к ограничению свободы предусмотрена обязанность являться в инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации. При этом в приговоре суд должен конкретно указать количество посещений. По итогам 2018 года ограничение свободы в качестве основного наказания было назначено 22 966 осужденным (3,5%), в качестве дополнительного наказания – 7 080 осужденным (1,4%)[1]. По итогам первого полугодия 2019 года к ограничению свободы осуждены 10 097 человек[2].

Ограничение свободы может быть охарактеризовано как более мягкое наказание по сравнению с иными видами наказаний в силу следующих причин: оно не связано с полной изоляцией осужденного от общества (осужденный остается в домашней обстановке, не ощущает воздействие криминальной среды, тюремной субкультуры); осужденный имеет право осуществлять трудовую деятельность, изменять место работы с согласия государственного органа, уполномоченного осуществлять надзор за отбыванием осужденным наказания; выполнение работы является правом, а не обязанностью осужденного к наказанию в виде ограничения свободы; ограничение свободы как самостоятельный вид наказания не связан с воздействием на осужденного мер материального характера: на него не возлагается обязанность перечислений в государственную казну определенной суммы, как, к примеру, при применении такого вида наказания, как штраф или исправительные работы.

Таким образом, основополагающими специальными признаками ограничения свободы как вида уголовного наказания являются: отсутствие изоляции от общества; возможность отбывания наказания по месту жительства осужденного. На основе этого можно сформулировать определение: «Ограничение свободы» – вид уголовного наказания, не связанный с изоляцией от общества, при котором осужденный претерпевает ограничения в правах при возложении дополнительных обязанностей, с отбыванием наказания по месту жительства осужденного».

Литература

1. Иванцов С.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проблемные вопросы его применения // Актуальные вопросы административно-правового регулирования (Кореневские чтения): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 323–330.

2. Иванцов С.В., Колбасова Е.В. Законодательство государств постсоветского пространства о назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 9–13.

3. Иванцов С.В., Колбасова Е.В. Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 3. С. 258–263.

4. История государства и права СССР Учебное пособие / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Юрид. лит, 1988.

5. Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительное право в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

6. Колбасова Е.В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы: дис. … канд. юрид. наук. Российская академия адвокатуры и нотариата. М., 2017.

7. Колбасова Е.В., Иванцов С.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы и меры по совершенствованию его законодательной регламентации // Закон и право. 2017. № 12. С. 87–91.

8. Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1990.

9. Пейгин Б.С. Элементы уголовного наказания в виде ограничения свободы в истории российского уголовного законодательства // Российское правоведение. Трибуна молодого ученого. Вып. 7. Томск, 2007.

10. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть-учебник / Г.Н. Борзенков [и др.] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект. 2010.

11. Уголовно-исполнительное право: учебник / Гладких В.И., Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Попова Е.Э., Ходусов А.А. и др. / Под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018.

12. Уткин В.А. О юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы // Юридические науки. 2006. № 1. С. 44–48.

[1] Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения 29.12.2019).

[2] Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5081 (дата обращения 29.12.2019).

УДК 343.9
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10170

© А.Н. Игнатов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛАТЕНТНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Александр Николаевич Игнатов,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (295053, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)
E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Аннотация. Жертва преступления является не только фактором, который генетически и динамически влияет на механизм преступления, но и фактором, влияющим на уровень латентности. В связи с этим отдельную специфическую группу факторов латентности преступности составляют виктимологические факторы, т.е. факторы, связанные с ролью жертвы в механизме преступления и ее поведения после совершения преступления. Специфика виктимности сотрудников правоохранительных органов обусловлена их служебным статусом и выполняемыми правоохранительными функциями. Виктимологические факторы, обусловленные как статусной (ролевой), так и персональной (поведенческой) виктимностью сотрудников правоохранительных органов, влияют на образование различных видов латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, в частности на их естественную латентность, искусственную латентность, латентность как смежное состояние, а также на сокрытие данных преступлений от учета.

Ключевые слова: жертва, латентность, преступность, насилие, сотрудник правоохранительных органов.

VICTIMOLOGICAL LATENCY FACTORS OF VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Aleksandr N. Ignatov,
Professor of a Chair of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal affairs of Russia (295053, Simferopol, ul. Academician H.H. Steven, d. 14)

Abstract. The victim of a crime is not only a factor that genetically and dynamically affects the mechanism of the crime, but also a factor affecting the level of latency. In connection with this, a specific specific group of factors of latent crime are victimological factors, i.e. factors associated with the role of the victim in the mechanism of the crime and its behavior after committing a crime. The specificity of victimization of law enforcement officials is due to their official status and law enforcement functions. Victimologic factors caused both by the status (role) and by the personal (behavioral) victimization of law enforcement officers influence the education of various types of latency of violent crimes committed against internal affairs officers, in particular their natural latency, artificial latency, latency as adjacent between the natural and artificial state, as well as the concealment of these crimes from accounting.

Keywords: victim, latency, crime, violence, law enforcement officer.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):132-6.

Проблема объективности показателей состояния преступности и реального контроля над ней является сложной и актуальной для многих стран. Статистические показатели преступности были бы неполными и отображали бы не действительные ее масштабы, а лишь результаты ее регистрации, если не учитывать неизвестные и скрытые от официальной статистики преступления, количество которых в несколько раз превышает официальные данные. Но, несмотря на значительное внимание к данной проблематике, остается немало вопросов касаемо уровня латентности преступности и отдельных ее видов, факторов, которые ее обуславливают, а также самого механизма латентизации. Указанное в полной мере касается и насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Наиболее полным и обоснованным, на наш взгляд, является определение латентной преступности, характеризующее ее как совокупность фактически совершенных, однако не выявленных или не ставших вследствие иных обстоятельств известными правоохранительным и судебным органам преступлений, сведения о которых в связи с этим не находят отображения в официальной уголовной статистической отчетности [14, с. 156].

В зависимости от механизма образования латентной преступности следует выделять такие ее

видовые классы (группы): 1) естественная латентность – совокупность фактически совершенных преступлений, о которых ни правоохранительным органам, ни должностным лицам, ни гражданам ничего не известно; 2) искусственная латентность – преступления, известные отдельным гражданам и должностным лицам, но ни те, ни другие по различным соображениям не сообщают о них в соответствующие органы; 3) латентность как смежное состояние – преступные деяния, факт совершения которых стал известен потерпевшим или иным лицам, но выявившее их лицо, по причине неясности ситуации или неправильной правовой оценки, не сообщает об этом в органы уголовной юстиции; 4) сокрытие преступлений от учета – преступления, о которых органу, ведущему борьбу с преступностью, стало известно, но его представитель по разным причинам не регистрирует выявленное преступление [14, с. 71–72]. Именно указанная классификация видов латентности (при выделении сокрытия преступлений от учета), на наш взгляд, позволяет более полно исследовать факторы существования как латентной преступности в целом, так и отдельных видов преступлений.

В криминологической науке под факторами существования латентной преступности принято понимать совокупность обстоятельств социального, исторического, организационного, кадрового, материального, правового, социально-психологического, технического и другого характера, препятствующие ее выявлению, регистрации и учету преступлений, а также их раскрытию, в том числе обеспечению его полноты и всесторонности [12, с. 137–141]. Следовательно, как указывают специалисты, факторы латентной преступности совпадают с отдельными факторами преступности в целом, что, как известно, в конечном итоге, является результатом взаимодействия всех криминогенных детерминант [6, с. 115–117; 13, с. 137–141].

Отдельную специфическую группу факторов латентности преступности составляют виктимологические факторы, т.е. факторы, связанные с ролью жертвы в механизме преступления и ее постпреступного поведения.

Детерминация преступного поведения и виктимного поступка тесно взаимосвязаны между собой, поэтому при изучении механизма совершения преступления следует говорить как о криминогенных, так и о виктимогенных и антивиктимогенных детерминантах преступления [4, с. 154]. Соответствующие характеристики жертвы обусловливают вероятность вовлечения ее в механизм совершения преступления, влияя на выбор преступника и формирование у него умысла на совершение преступления. К жертве преступления следует относиться как к фактору, который генетически и динамически влияет на механизм его совершения [8, с. 149].

Виктимность имеет значение образа действий, поведения отдельного лица или группы лиц, элемента их социально-психологической характеристики. Поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и виктимным, т.е. опасным для него самого. Однако не только поведение, но и сама личность в статическом состоянии может быть или стать виктимной вследствие ее определенного социального статуса. Так, человек может стать жертвой в силу своего служебного положения, психофизических, биофизиологических особенностей и пр. Так или иначе, личность не приобретает качества виктимности, она просто не может быть невиктимной [10, с. 80]. Если конкретизировать эту мысль, то, как верно отмечает К.В. Вишневецкий, следует признать наличие специфического «фона виктимности», присущего каждой социальной группе и выражающего потенциальную уязвимость принадлежащих ей лиц [2; 3]. Специфика виктимности сотрудников правоохранительных органов, обусловленная их служебным статусом и выполняемыми правоохранительными функциями, очевидна.

Повышенная виктимность сотрудников правоохранительных органов объективна и в большей степени связана с особенностями их профессии, а уровень виктимности чаще всего зависит от принадлежности сотрудника к более или менее виктимным по функциональным обязанностям службам [1, с. 19]. Уязвимость сотрудника правоохранительного органа характеризуется тем, что достижение преступного результата, характерного для насильственных преступников, чаще всего «перекрещивается» с их ролевыми позициями. В частности, указанные лица стоят на пути достижения интересов преступников. Можно выделить следующие категории сотрудников правоохранительных органов в зависимости от ролевых особенностей: 1) лица, участвующие в охране общественного порядка и обеспечении

общественной безопасности; 2) лица, являющиеся участниками уголовного процесса; 3) другие работники правоохранительных органов [16, с. 126–127].

Поведение сотрудников правоохранительных органов и представителей власти задано служебным долгом и служебными обязанностями, поэтому требует инициативных действий антикриминогенного характера, что определяет их повышенную, по сравнению с другими лицами, виктимность, т.е. – предрасположенность стать жертвой в результате целенаправленных действий криминальных элементов. Однако эта виктимность является «позитивной», предопределенной правовыми предписаниями. «Позитивная виктимность» постоянно сопровождает деятельность сотрудников правоохранительных органов. Обязанность вторгаться в конфликты, возникающие между правонарушителями и обществом, ставит их в состояние потенциальной жертвы посягательства [5, с. 104–105]. В то же время следует учитывать, что виктимность сотрудников правоохранительных органов не всегда носит, так называемый, «позитивный» характер, а часто связана с поведенческими особенностями тех или иных сотрудников, в частности с их противоправным поведением.

Таким образом, следует согласиться с А.В. Шабановым, что сотрудник правоохранительного органа становится жертвой преступления при двух следующих обстоятельствах: 1) лично провоцирует совершение неправомерных действий в свой адрес; 2) из-за рода своей профессиональной деятельности (ролевая виктимность). При этом уровень виктимности при посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов (в частности полиции) достаточно высок, в 2,5 раза выше, чем у населения в целом [16, с. 142–143].

Что касается *виктимологических факторов, детерминирующих существование естественной латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов*, то здесь специфика латентизации данных преступлений может быть обусловлена следующим.

Обстановка совершения преступления, место, время и другие обстоятельства могут обусловить совершение, например, убийства в условиях неочевидности, а в совокупности со способом совершения преступления и сокрытием следов (в том числе трупа жертвы) – отсутствие лиц (кроме преступника), которым что-то может быть известно о совершенном преступлении. Указанные факторы могут обуславливать естественную латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с их служебной деятельностью, прежде всего, профессиональными преступниками или представителями организованной преступности.

Виктимологический фактор в данном случае может быть обусловлен, например, тем, что сотрудник правоохранительного органа в нарушение установленного порядка информирования вышестоящего руководства отбыл на отдых в другой регион, страну, в том числе по поддельным или чужим документам. В данном случае официально судьба его остается неизвестной. В результате действия указанных факторов пополняются списки неразысканных без вести пропавших лиц и неопознанных трупов.

Виктимологические факторы, детерминирующие существование искусственной латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов непосредственно связаны с поведением жертвы.

Причины, по которым сотрудники правоохранительных органов могут скрывать факт совершения в отношении них насильственного преступления могут быть разные. Прежде всего, это нежелание оглашения данного факта в связи с провокационным поведением, в частности противоправным (различного рода превышения и злоупотребления полномочиями и пр.), самого сотрудника, ответной реакцией на что стало совершение в отношении него насильственного преступления.

Если сотрудник правоохранительного органа превысит должностные обязанности и подтолкнет лицо совершить против его жизни и здоровья криминальные деяния (насилие), то в данном случае налицо «вина потерпевшего» [16, с. 127–128]. Что избежать ответственности за собственные с противоправные действия, сотрудник и скрывает факт совершения преступления в отношении него.

Отдельно здесь следует отметить сотрудников правоохранительных органов, склонных к совершению насильственных преступлений, которые с учетом специфики мотивации совершаемых ими преступлений представляют различные типы, от лиц, которые ощущают на себе отчуждение как со сто-

роны общества, так и со стороны близких людей, до лиц, совершение преступлений которыми связано со стремлением любой ценой искоренить преступность, освободить от нее общество [11, с. 92–97].

Нежелание оглашения сотрудником правоохранительного органа факта совершения в отношении него насильственного преступления может быть обусловлено также следующим: 1) стыд, опасение в признании профнепригодным в связи с тем, что не смог оказать должного сопротивления преступнику и т.п.; 2) возложение потерпевшим вины на самого себя (спровоцировал конфликтную ситуацию, находился в неадекватном состоянии и др.); 3) желание и наличие возможности защитить свои интересы в альтернативных уголовному правосудию формах и прочее.

Отдельно следует указать на такую причину утаивания жертвой факта совершения насильственного преступления, как опасения сотрудника правоохранительного органа по поводу того, что в спорной ситуация вина потенциально может быть возложена на него.

Именно с последним связаны *виктимологические факторы, детерминирующие существование латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, как смежного (между естественной и искусственной латентностью) состояния.*

Латентность данного вида обуславливается существованием факторов, благодаря которым лица, выявившие факт их совершения, по причине неясности ситуации или неправильной правовой оценки не сообщают об этом в правоохранительные органы или совершенное деяние регистрируется не в соответствии со своей правовой сущностью. Объективные условия (невозможность установить характер повреждений, причины смерти и т.п.) или недостаточность материально-технического обеспечения и/или профессиональной подготовки работников органов здравоохранения (прежде всего, судебно-медицинских учреждений), или же их профессиональная недобросовестность содействуют латентизации части насильственных преступлений, которые регистрируются как случаи «некриминальной» смерти (самоубийство, несчастный случай, болезнь и т.п). Недостаточность материально-технического обеспечения и/или профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов обуславливают ошибки в квалификации соответствующих деяний.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что у суда зачастую возникают сложности при установлении вины лица, обвиняемого в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, проблемы, связанные с недостаточной четкостью формулировок, не совсем удачной редакцией соответсвующих составов [5, с. 83–84].

Специфика правоохранительной деятельности, конфликтный по своей природе характер взаимодействия сотрудников с иными лицами, проблемы и сложности правого регулирования применения ими силы и власти, а также сложности квалификации насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов – все эти факторы способствуют существованию латентности рассматриваемых преступлений как смежного (между естественной и искусственной латентностью) состояния.

Виктимологический фактор в данном случае может быть обусловлен недостаточной осведомленностью сотрудника о правомерности применения силы и власти в той или иной ситуации, особенностях квалификации соответствующих деяний и пр., в результате чего, его пассивная или неправильная позиция при рассмотрении спорной ситуации способствует латентизации фактически совершенного в отношении него деяния.

Что касается *виктимологических факторов, детерминирующих сокрытие от учета насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов*, то они непосредственно связаны с их статусной (ролевой) виктимностью, а также с определенной спецификой функционирования правоохранительных органов.

Последняя в свою очередь связана с несовершенством существующей на сегодня системы критериев оценки деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел и с отрицательными бюрократическими чертами функционирования правоохранительных органов, в частности с авторитаризмом процесса управления и противодействием внешнему социальному контролю.

Авторитаризм процесса управления выражается в способе формулирования целей деятельности правоохранительных органов, результаты которой

могут быть удобны руководству. Отсюда возникает практика подгонки показателей деятельности под заранее задуманный результат [15, с. 47]. Сотрудники правоохранительных органов являются ответственными за объективность оценки состояния преступности и законности и правопорядка в самих органах, имея при этом возможности манипулирования соответствующими показателями, что приводит к латентизации преступности. Противодействие внешнему социальному контролю во многом объясняется тактико-организационным, сугубо ведомственным характером функций, обусловленных спецификой служебной деятельности правоохранительных органов [9, с. 76–81].

В случаях сокрытия насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, от учета, именно служебный статус и сотрудника принадлежность к тому или иному правоохранительному органу вынуждает некоторых руководителей идти на такую крайнюю меру в целях поддержания видимости благополучия и правопорядка в вверенном ему подразделении.

Таким образом, существенную роль в латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов играют виктимологические факторы. Указанные факторы обусловлены как статусной (ролевой), так и персональной (поведенческой) виктимностью сотрудников правоохранительных органов. Выявленные виктимологические факторы свидетельствуют о многоаспектности и сложности данной проблематики и необходимости дальнейшего исследования их влияния на формирование каждого отдельного вида латентности рассматриваемых преступлений, а также на уровень их латентности.

Литература

1. Борисихина С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2003. 207 с.

2. Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 417–418.

3. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 295 с.

4. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 154–157.

5. Гамидов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: По материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2006. 220 с.

6. Даньшин И.Н. Проблемы детерминации преступности // Вестник Академии правовых наук Украины. 1995. № 2. С. 115–117.

7. Игнатов А.Н. Виды и мотивация незаконного насилия в органах внутренних дел // Следователь. 2012. № 8. С. 39–48.

8. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 145–150.

9. Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 76–81.

10. Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 79–85.

11. Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. С. 92–97.

12. Криминология. Общая часть: учебник: / под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. 216 с.

13. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. 497 с.

14. Оболенцев В.Ф. Актуальные проблемы латентной преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Х., 2001. 185 с.

15. Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2004. 167 с.

16. Шабанов А.В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. 187 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10171

© В.Н. Кужиков, Р.Л. Габдрахманов, М.В. Денисенко, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Валерий Николаевич Кужиков,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kv1010@bk.ru;
Равиль Лутфирахманович Габдрахманов,
профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: garal-51@yandex.ru;
Михаил Вячеславович Денисенко,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: m.denisenko@list.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные и дискуссионные вопросы привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Обосновано совершенствование российского уголовного законодательства с учетом требований международных конвенций и возникающими проблемами правоприменительной практики в отношении статей УК РФ, связанных с легализацией доходов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, легализация доходов, международные конвенции, совершенствование уголовного законодательства.

TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF FUNDS OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS

Valeriy N. Kuzhikov,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Ravil L. Gabdrakhmanov,
Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Mikhail V. Denisenko,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this work the topical and controversial issues of criminal liability of corporate persons related to the legalization of funds and other property acquired by criminal means. Justified by the improvement of Russian criminal law, taking into account the requirements of international conventions and practice problems with articles of the Criminal Code of Russia relating to money laundering.

Keywords: criminal responsibility, legal persons, money laundering, international conventions, the improvement of criminal legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кужиков В.Н., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):137-41.

После начала преобразований в стране с 90-ых годов, Россия столкнулась с огромными масштабами вывоза капиталов из страны в различных формах. К сожалению, это продолжается и по сей день, что не может не вызвать обоснованную тревогу.

Согласно официальным данным Центрального банка России за 5 месяцев 2019 года видно увеличение объемов вывоза капиталов из России. В частности, чистый отток капиталов из России с января по май 2019 года составил $35,2 млрд, в 2018 году за этот же период было $18,9 млрд. В целом за год

в 2018 году вывоз капитала из России частным сектором, составил $63,3 млрд против $25,1 млрд в 2017 году [1].

Точные данные вывезенных активов из России не представляется возможным посчитать в связи с отсутствием официально признанной методики подсчета. Поэтому эксперты, как правило, приводят разные цифры. Бесспорно, тенденция по выводу капиталов сохраняется. При помощи каких практических мер будем кардинально менять ситуацию, пока не понятно. Подавляющее большинство объемов вывоза активов связаны с легальными перемещениями, в том числе с биржевыми спекулятивными отношениями, вписывающимися с законами функционирования рынка капиталов. Что также заставляет задуматься о перспективах развития страны, экономической и финансовой независимости, а также, каким образом будем осуществлять экономический прорыв в лучшую сторону во исполнение указов Президента страны.

Далее возникает вопрос, как будем определять именно те средства, которые вывезены из страны с целью легализации доходов, добытых преступным путем. Огромные объемы российских капиталов вывозятся в те страны, которые выделяются с низким уровнем прозрачности движения капиталов с учетом оффшорной юрисдикции. Необходимо отметить, что в последнее время, после начала закрытий отдельных оффшорных зон в западной Европе, наши бизнесмены переключились на восточноевропейские и азиатские оффшоры. Обычно регистрируются в этих зонах одна или две сделки. Иногда для важных проектов создаются цепочки фирм с более сложной схемой в партнерстве с крупной компанией западного государства, которая является агентом оффшора или владеет контрольным пакетом акций оффшорной фирмы. Другая же часть российских активов разбросана по другим государствам с устойчивой системой налогообложения и благополучной экономикой.

Широкое использование новейших технологий и ускорение процессов глобализации облегчает отмывание незаконно добытых денежных средств или иного имущества и затрудняет идентификацию владельцев таких активов. По экспертным оценкам Международного валютного фонда (МВФ) операции по отмыванию денежных средств примерно составляют 2–5% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) [2].

В последнее время во всем мире активно внедряются обменные процессы вне банковских операций, используя цифровые денежные «суррогаты» в виде «криптовалют», в различных вариациях. Такое положение является новым вызовом для всего мирового сообщества, так как практически не представляется возможным контролировать такие процессы. С другой стороны, в Японии, Южной Корее, США, в Китае не один год функционируют официальные биржи по продаже «криптовалют», в том числе магазины торгуют, например, в Японии на «криптовалюту». Даже каждый день по новостям передают вместе с курсом доллара, евро и курс «криптовалюты».

Соответственно, такой способ денежных отношений способствует легализации доходов добытых преступным путем, что уже активно используют преступные элементы.

В России не существует единого подхода в отношении признании или не признании «криптовалюты», даже на самом высоком уровне государственной власти. Например, Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев считает, что национальная «криптовалюта» – это объективная необходимость и позволит обойти Западные санкции против России. Руководитель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина убеждена, что использование расчетов за товары и услуги с использованием денежных суррогатов может подорвать официальное денежное обращение.

При этом наши граждане продолжают вкладывать в экономику других государств, не смотря на ужесточение требований по доказыванию происхождения активов в странах западной Европы, США. В этих государствах, если сумма покупки недвижимости, автомашины, антиквариата, яхт, дорогих картин или другой крупной покупки превышает определенную пороговую сумму, то сами граждане, а не государство, должны доказывать происхождение этих активов. Для этого они должны представить определенные справки, договоры и иные документы в подтверждение происхождения этих активов. Например, что они получили наследство, лотерейный выигрыш, оформлено дарение и т.д. Речь идет об объективном вменении в контексте гражданско-правовых отношений, и граждане или

юридические лица теряют свои активы, при условии, что у них отсутствуют документальные подтверждения происхождения капиталов. Такие требования по объективному вменению касаются не только должностных лиц, как у нас в стране, но и всех граждан.

В тех случаях, когда имеется доказательная база, что эти активы взаимодействуют с деяниями, связанными с отмыванием капиталов, то соответственно вступает в силу так называемое «Антиотмывочное законодательство» в контексте уголовной ответственности. В этой плоскости достаточно часто фигурируют граждане России во всем мире.

Разговоры о необходимости минимизации объемов вывоза капиталов из России ведутся давно. Во многом такая ситуация возникла в связи с существующими экономическими проблемами внутри нашего государства, когда предприниматели не знают, куда вложить свои активы, так как не уверены в завтрашнем дне в результате коррупции, нестабильности налоговой сферы, международных санкций и т.д. Это наглядно демонстрируют все проведенные опросы бизнесменов в последние годы. Даже по второй проведенной амнистии капиталов, когда были возвращены около $1 млрд вывезенных за рубеж активов в Россию, у предпринимателей возникли проблемы при использовании этих средств на территории России. Этот вопрос рассматривался на самом высоком уровне государственной власти. На другой стороне – активная деятельность транснациональных организованных преступных групп, которые специализируются на легализации преступных доходов, и за определенный процент от суммы легализуемых средств, решают вопросы применения этих средств. Периодически эти легализованные средства становятся достоянием общественности в результате действий хакеров, например, самый известный в мировом масштабе может быть так называемое «панамское досье». Так же были раскрыты молдавская, лондонская и другие схемы отмывания капиталов.

Сейчас продолжается по счету третья амнистия капиталов. Государство пытается возвратить вывезенные активы из страны, создавая преференции по выяснению происхождения капиталов. Для этого либо вообще не выясняют происхождения активов, либо необходимо заплатить 13% подоходного налога и можно заниматься любым не запрещенным видом деятельности с использованием этих капиталов.

Больших результатов по противодействию легализацию доходов не удается достичь, в том числе в связи с несовершенством российского законодательства, которое регламентировало бы деятельность по взаимодействию различных государственных структур. Часто возникают такие ситуации, когда государственные органы не могут сопоставить данные о совершенном преступлении, связанного с отмыванием денежных средств или иного имущества с информацией о подозрительных финансовых операциях. При этом Росфинмониторинг, куда поступает информация о подозрительных финансовых операциях, является лишь информационно-аналитическим подразделением и может установить только факт подозрительности той или иной операции, не обладает полномочиями по проведению предварительного расследования в виде дознания или предварительного следствия по этим подозрительным операциям и не имеет полномочий на осуществление оперативно-разыскной деятельности. Впоследствии с такой подозрительной финансовой операцией должны заниматься структуры ФСБ, МВД, Следственного Комитета РФ, Таможенных органов и т.д. При этом эти структуры не имеют доступа к информационным ресурсам о подозрительных финансовых операциях.

По таким событиям на начальном этапе разбирательства необходимо убедиться в наличии обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, где будет указано, что средства были добыты преступным путем, и только на основе этого уголовное законодательство позволяет вменить ответственность за легализацию по статьям 174 или 174.1 УК РФ. Получается, что статьи УК РФ, связанные с легализацией, полностью блокируют применение уголовно-правовых мер. Поэтому возникла необходимость к возвращению старой редакции УК РФ, связанной с легализацией, когда предметом легализации денежных средств или иного имущества могли выступать не только добытые преступным путем, но и добытые нарушая иные законодательные нормы (гражданские, административные и т.д.). Когда вносились поправки по предмету легализации доходов, ссылались на международные конвенции. При внимательном изучении этих конвенций

можно прийти к выводу, что международное право рекомендует, что легализуемые средства должны быть добыты преступным путем и перечисляет конкретные составы преступлений, которые подпадают под легализацию. В то же время в конвенциях оговаривается, что государства имеют различные правовые системы, и поэтому каждое государство решает самостоятельно, по предмету легализации.

Более подробно вопросы по действующим международным конвенциям, которые регламентируют отношения по противодействию легализации доходов, добытых преступным путем, рассматриваются в научной статье Кужикова В.Н. «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, с применением современных международно-правовых норм» [3, с. 32–33].

Основным координирующим звеном на межгосударственном уровне по противодействию легализации доходов полученных преступным путем является ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – Financial Action Task Force, FATF). Данная организация была учреждена «семеркой» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года [4].

В феврале 1990 года ФАТФ были разработаны и предложены 40 Рекомендаций по борьбе с отмыванием денег, которые являются конкретными предложениями по совершенствованию странами-участницами своих законодательных систем и финансовых структур, направленными на повышение эффективности совместной борьбы государств с отмыванием денег, а также на укрепление международного сотрудничества в этой области [5].

Впоследствии был принят ряд новых международных конвенций, и были предложены новые правовые подходы по противодействию легализации доходов, добытых незаконным путем, в том числе с учетом противодействии терроризму. Особое внимание уделяется и привлечению к уголовной ответственности юридических лиц. Они должны привлекаться к ответственности за преступления, совершенные в их интересах любым физическим лицом.

В конвенциях прямо перечисляются незаконные действия физических лиц в пользу юридических лиц. В частности, сказано, что они могут действовать самостоятельно, представляя интересы юридического лица; в качестве лица, выполняющего управленческие функции в юридической организации. А также могут действовать в качестве соучастников преступления, а также в качестве лиц, обязанных осуществлять контроль и надзор, но допустивших недостатки в своей деятельности в интересах этого юридического лица.

Анализируя международные конвенции, В.А. Зубков и С.К. Осипов (представляющие «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга»), обращают внимание на то, что в совершении преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, часто используется юридические лица, к которым относятся различные корпоративные структуры, фонды, ассоциации, а также финансовые учреждения [6, с. 30].

В российской уголовно-правовой доктрине юридическое лицо рассматривается в качестве орудия, средства либо способа совершения преступления. Уголовная ответственность юридических лиц существует в ряде зарубежных государств.

Как уже было отмечено выше, особую тревогу вызывает деятельность юридических лиц в банковской сфере. Более подробно данная проблематика обозначена в работе Кужикова В.Н. «Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности» [7, с. 23–24].

С 27.06.2019 г. вступил в силу ФЗ № 565 от 27.12.2018 г. по изменениям в Федеральный закон от 07.08.2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8] по вопросам установления надзора, за операциями отдельных категорий физических лиц. Теперь банки обязаны документально фиксировать и предоставить в Росфинмониторинг не позднее трех рабочих дней после совершения финансовой операции сведения, связанные с денежными средствами в наличной форме. В частности, наименование иностранного банка, эмитировавшего платежную карту; сведения, необходимые для идентификации физического лица, если операция была выполнена с участием уполномоченного сотрудника кредитной организации, а также сведения о держателе платежной карты с суммой активов, полученной от иностранного банка, эмитировавшего платежную карту; номер платежной карты, с использованием которой совершена операция; сумму, на которую совершена операция; дату и место совершения операции.

В отсутствии адекватных санкций в отношении юридических лиц их преступная деятельность часто может продолжаться даже после ареста отдельных физических лиц.

В государствах, где применяют к юридическим лицам меры уголовно-правового характера, санкции выражаются, прежде всего, в наказаниях в виде: штрафа, лишение лицензий, ликвидации компаний и т.д.

По действующему российскому законодательству юридических лиц можно привлекать к гражданской и административной ответственности. Как известно административное производство осуществляется в более упрощенной процедуре без применения оперативно-разыскных мероприятий, по сравнению с уголовным производством и в результате не представляется возможным выявить все обстоятельства дела.

При разработке уголовного законопроекта в 1996 году, было предусмотрено привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, но в последствии не нашло своего отражения в принятом УК РФ в связи с отсутствием аргументированного обоснования такого подхода.

В современном подходе предлагается вначале вести уголовную ответственность юридических лиц по таким составам преступлений, которые связаны с террористическими проявлениями, экстремизмом, экологическими преступлениями, легализацией преступных доходов, коррупционными составами преступлений и т.д.

Представляется, что для более эффективного противодействия легализации доход необходимо предпринимать следующие меры:

– вернуться к предыдущей редакции статей УК РФ, связанных с легализацией доходов, когда предметом легализации выступали денежные средства или иное имущество, приобретенное незаконным путем, т.е. не только добытые преступным путем. Тогда не нужно будет иметь на руках в обязательном порядке приговор суда, вступивший в законную силу, где указано, что денежные средства или иное имущество было приобретено преступным путем;

– предусмотреть в уголовном законодательстве норму, позволяющую привлечь к ответственности юридических лиц, которые связаны с совершением преступления, при этом предусмотреть, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности не исключает уголовную ответственность физического лица;

– необходимо расширить полномочия Росфинмониторинга, наделив, в том числе полномочиями проведения оперативно-разыскных мероприятий, но в узкой сфере деятельности, например, связанными с финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, для проверки подлинности документов и изучения физического лица, представляющего юридическое лицо. Такой подход позволил бы своевременно пресекать незаконные операции и сделки и качественно собирать материалы уголовного дела по легализации доходов;

– подумать об ответственности юридических лиц. Например: в виде штрафа (только определиться с суммой штрафа по уголовной, административной, гражданской), лишения права заниматься определенным видом деятельности на определенный срок, принудительной ликвидации юридического лица, лишения льгот, преференций, квот, лицензий и т.д.;

– вести понятие судимости для юридических лиц, что позволит другим участникам экономической деятельности проявить осмотрительность при выборе субъекта правоотношений.

Литература

1. https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/377691 (дата обращения: 25.03.2020).

2. https://www.imf.org/external/russian/ (дата обращения: 26.03.2020).

3. Кужиков В.Н. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, с применением современных международно-правовых норм // Российский следователь. 2015. № 16.

4. http://www.fedsfm.ru (дата обращения: 26.03.2020).

5. https://economic-definition.com (дата обращения: 27.03.2020).

6. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Учебное пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2010.

7. Кужиков В.Н. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2017. № 1.

8. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 25.03.2020).

УДК 343; 37
ББК 67.408; 88.6
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10172

© В.Р. Меерсон, И.Г. Евсеева, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Владислав Романович Меерсон,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pochta-elektro@tut.by;
Ирина Георгиевна Евсеева,
профессор кафедры педагогики УНК ПСД,
кандидат психологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся процесса исправления несовершеннолетних осужденных. Описываются возможные направления воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, по которым необходимо усилить работу, с целью недопущения совершения ими дезорганизации функционирования исправительных учреждений. Подчеркивается значимость повышения уровня воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными для достижения целей уголовного наказания.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности пенитенциарных учреждений, уголовное право, педагогика, воспитание, профилактика, уголовное право, несовершеннолетние осужденные.

EDUCATIONAL INFLUENCE ON JUVENILE CONVICTS AS ONE OF CORRECTIVE MEANS AND PREVENTION OF ACTIONS DISORGANIZING THE FUNCTIONING OF PENITENTIAL SYSTEMS

Vladislav R. Meerson,
Postgraduate Student of the Faculty of Preparation of Scientific and Pedagogical Staff
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Irina G. Evseeva,
Professor of the Department of Pedagogy UNK PSD,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Some issues regarding the process of correction of juvenile convicts were examined. Possible directions of educational influence on juvenile delinquents are described, which need to be intensified, in order to prevent them from disorganizing the functioning of correctional institutions. The importance of increasing the level of educational work with juvenile prisoners to achieve the goals of criminal punishment is emphasized.

Keywords: disorganization of the activities of prisons, criminal law, pedagogy, education, prevention, criminal law, juvenile convicts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меерсон В.Р., Евсеева И.Г. Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных как одно из средств исправления, а также профилактики совершения действий, дезорганизующих функционирование учреждений пенитенциарной системы. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):142-6.

В процессе исправления осужденных, в особенности несовершеннолетних, воспитательный процесс играет наиболее важное значение. Связь педагогики, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права обусловлена рядом причин как социального, так и исторического характера. В этом плане, несомненно, необходимо упомянуть фигуру такого выдающегося отечественного педагога как Антон Семенович Макаренко, который достиг высоких результатов по перевоспитанию и

исправлению несовершеннолетних осужденных, предопределив дальнейшее развитие педагогической науки.

В уголовных законах Республики Беларусь и Российской Федерации цели наказания несовершеннолетних преступников аналогичны подобным целям в отношении совершеннолетних преступников, т.е. какой-либо специфических особенностей в них не закладывается. Но это не означает, что в уголовной политике государства данные цели не учитываются. Особенности личности несовершеннолетних осужденных, обладающих такими чертами, как недостаточная сформированность, непостоянство, гибкость, наводят на логический вывод, что при взвешенном, всестороннем, гуманном и справедливом назначении меры уголовной ответственности, а также качественном и эффективном процессе исполнения наказания существенно повышается уровень оказания позитивного исправительного воздействия на несовершеннолетних [6, с. 241–247]. Наличие скорректированных под личность несовершеннолетнего воспитательных целей влияет и на объем кары, составляющей основу уголовного наказания. Само собой разумеется, что в сравнении с объемом кары для совершеннолетних осужденных, уровень ограничений, нравственных и физических страданий, лишений, входящих в нее, в отношении несовершеннолетних лиц должна быть при иных равных условиях заметно меньшей. В этом аспекте также необходимо отметить, что лишение свободы, как вид наказания, активно применяется правосудием Российской Федерации и Республики Беларусь. В то же время эффективность применения данного вида наказания имеет прямую зависимость от ряда факторов, основным из которых является уровень организации процесса исправления в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Препятствием для исполнения назначенного судом наказания служит совершение противоправных деяний со стороны несовершеннолетних осужденных. С учетом повышенной предрасположенности к повторному совершению преступлений осужденными, общественно опасные деяния в местах лишения свободы не являются редкостью. Следует отметить среди специфических составов преступлений совершение несовершеннолетними осужденными во время отбывания наказания в воспитательных колониях дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Это связано, прежде всего, с тем, что совершение данного преступления служит в каком-то роде «лакмусовой бумажкой» для определения эффективности с одной стороны неукоснительного исполнения нормативных правовых актов [4, с. 30–33], методических рекомендаций администрацией исправительного учреждения, так и с другой стороны степени и характера проводимых воспитательных и профилактических мероприятий с несовершеннолетними осужденными. В связи с этим необходимо рассмотреть определенные методы воспитательного (педагогического) воздействия на несовершеннолетних осужденных с учетом вышеуказанных особенностей и специфики.

В Республике Беларусь факты совершения рассматриваемого преступления несовершеннолетними осужденными за последнее время отсутствуют, что не исключает значимости профилактики противоправного поведения в дальнейшем. Вместе с тем в воспитательных колониях Российской Федерации, за период с 2015 по 2019 год были допущены единичные случаи совершения действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: в 2015 г. – 1, 2016 г. – 1. Несмотря на ничтожное количество данных преступлений, ранее, в 2014 году, подобных общественно опасных деяний несовершеннолетними осужденными допущено не было [8]. Учитывая достаточно большое число преступлений, предотвращаемых сотрудниками воспитательных колоний, высокую латентность, а также немалый объем проводимых воспитательных мероприятий с несовершеннолетними осужденными по сравнению с взрослыми лицами, даже эти факты имеют значение для корректировки и совершенствования профилактической, воспитательной работы с указанными категориями граждан.

Необходимо отметить, что традиционно выделяются три вида предупреждения преступлений: а) общее, б) индивидуальное, в) специально-криминологическое. Все они разнятся по объему предупредительной деятельности. Следует подчеркнуть важность как предупредительной, так и в целом исправительной работы с несовершеннолетними,

не только для недопущения совершения дезорганизации деятельности исправительного учреждения (либо любого иного преступления), но и для ресоциализации несовершеннолетнего преступника. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, это их осознанное восстановление в статусе полноправной части современного социума и возвращение к самодостаточной жизни в обществе, под руководством позитивных социальных правил и норм поведения. Отбывание наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными является одной из важнейших проблем для ресоциализации в дальнейшем. Данное обстоятельство детерминировано тем, что большинство исправительных учреждений сегодня объективно не готовы к внедрению передовых прогрессивных подходов к ресоциализации. Особенности и условия отбывания наказания несовершеннолетних осужденных, порой не соответствуют установленным стандартам, как этого требует буква международного права, а именно Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствии с ними следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества. Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, – которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития [9].

Эффективность профилактической работы в воспитательных колониях во многом зависит от выполнения всеми сотрудниками учреждения и гражданским персоналом, а также иными лицами, которые контактируют с несовершеннолетними осужденными, требований уголовно-исполнительного законодательства. Наряду с этим имеет значение способность в той или иной мере использовать определенные педагогические навыки, так как все без исключения работники пенитенциарного учреждения являются субъектами воспитательной деятельности. Недобросовестное выполнение указанных требований, вследствие недооценки соблюдения принципа единства педагогических требований к осужденным, слабой индивидуальной и психологической работы с осужденными, склонными к преступным проявлениям и нарушениям установленного порядка отбывания наказания, ведет к тому, что, при прочих равных условиях работы воспитательных колоний, результаты деятельности учреждений значительно разнятся.

Одним из важных криминогенных факторов, обуславливающих совершение несовершеннолетними осужденными дезорганизации функционирования исправительного учреждения во время отбывания наказания, выступает пенитенциарная субкультура (обычаи и традиции уголовного мира). Нельзя не согласиться с точкой зрения ученых, отмечающих, что причины пенитенциарной преступности несовершеннолетних связаны в первую очередь с природой существования такого вида уголовного наказания, как лишение свободы [1], и в основном заключаются в возникающих противоречиях между уголовным наказанием, требованиями уголовно-исполнительного законодательства и криминальной субкультурой.

В отношении несовершеннолетних осужденных, помимо целей предупреждения совершения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и юридического исправления, основное предназначение которого заключается в формировании у несовершеннолетнего в будущем стойкой установки неприятия антиобщественного поведения, существуют и чисто воспитательные цели, например привитие уважительного отношения к человеческой личности как наивысшей ценности в обществе, чужой собственности, результатам трудовой деятельности, обучение порою элементарным правилам поведения [7].

В связи с этим на первоначальном этапе осуществления профилактической деятельности в воспитательных колониях должны быть мероприятия по снижению и искоренению негативных проявлений криминальной романтики между воспитанни-

ками. К некоторым подобным мероприятиям можно отнести:

– повышение уровня образования несовершеннолетних осужденных путем введения прогрессивных педагогических методик, современных технологий в образовательном процессе, а также изучения учебных дисциплин и специальностей, которые отвечали бы современным реалиям и представляли интерес у воспитанников;

– реализацию в рамках проводимых воспитательных мероприятий встреч с профессиональными педагогами, психологами, деятелями культуры и искусства, а также иными лицами, которые могут оказать благоприятное воздействие на процесс исправления несовершеннолетних осужденных;

– расширение со стороны государства работы по правовому, педагогическому и психологическому воспитанию несовершеннолетних, в том числе с разработкой необходимых методических рекомендаций;

– увлечение несовершеннолетних осужденных в активную трудовую деятельность, расширение работ по самообслуживанию и благоустройству территории и мест проживания;

– наращивание активного участия в воспитательном процессе родителей и родственников осужденных.

В условиях уголовно-исполнительной системы необходимо выделить ряд структурных компонентов воспитательной и психолого-педагогической деятельности: исследовательский, конструктивный, организаторский, коммуникативный [5].

Сотрудникам администрации воспитательных колоний необходимо постоянно вести систематизированный поиск важной информации, заключающийся в точном анализе передового (инновационного) опыта воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, работать над совершенствованием собственных знаний, навыков, умений в данной сфере. Данная деятельность должна являться одним из основных направлений в профилактической и воспитательной работе исправительного учреждения для несовершеннолетних. Данный основательный подход будет преследовать целью не только исправление осужденных под влиянием внешних факторов, но и формирование внутренних личностных установок, благодаря которым несовершеннолетние осужденные будут самостоятельно стремиться к становлению на путь исправления, не допускать противоправных действий в процессе отбывания наказания. Это, в первую очередь, зависит от персонального выбора самого осужденного, от того готов ли он взять на себя ответственность за свое будущее.

Важнейшую роль в процессе противодействия преступным намерениям несовершеннолетних осужденных, направленным на дестабилизацию функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы, играет планомерная работа по разностороннему просвещению спецконтингента, вовлечению его в полезную активность. В этой связи необходимо выделить правовое и духовно-нравственное просвещение, являющиеся несомненно одними из перспективнейших направлений деятельности для усиленной работы сотрудников пенитенциарной системы.

Правовое и нравственное просвещения способно благотворно влиять на положительный внутренний климат в среде несовершеннолетних осужденных, который будет способствовать снижению уровня отрицательного напряжения, и, вместе с тем, минимизировать возможные преступные намерения, нацеленные на других осужденных, представителей администрации и в целом на срыв процесса исполнения наказания. Также просвещение помогает становлению осужденных на путь исправления, так как в процессе его проведения как минимум нивелируются пробелы в необходимых для четкого понимания порядка отбытия наказания знаниях. Сочетание уголовной ответственности, режима и условий отбывания наказаний, а также нравственно-правового просвещения (в котором делается акцент на положительные перспективы, разъясняется дальнейший алгоритм позитивных действий) консолидировано выступают в активизации побуждающих мотивов и установки на исправление у несовершеннолетних осужденных.

Достаточно важной является индивидуализация воспитательно-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на профилактическом учете (способных в перспективе допустить пенитенциарный рецидив), которая производится дифференцированно, подходя к каждому профилактируемому индивидуально, учитывая его

возраст, психологические особенности, характер и степень тяжести совершенного преступления и правонарушения, определяющих в дальнейшем комплекс методов и форм профилактического воздействия на них.

Подведя итог, необходимо отметить, что перечисленные меры, направленные на предупреждение дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений несовершеннолетними являются далеко не исчерпывающими, лишь частично описывающими общие закономерности. Анализируя уголовный закон, следует обратить внимание на важность учета системности уголовно-правовых норм и институтов, их взаимосвязанности и взаимозависимости. Отступление от этих правил затрудняет эффективность применения уголовно-правовых норм [3, с. 117–120]. Вместе с тем, несмотря на то, что изменения и дополнения, внесенные и вносимые в уголовные кодексы и в иные нормативные правовые акты чаще, в силу законодательной техники, влекут многочисленные негативные последствия [2, с. 87–107], все же без качественного совершенствования законодательства невозможно оперативно реагировать на постоянно меняющиеся общественные отношения. Только при позитивной корректировке действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, выполнении всех правовых принципов, а также применении передовых методик воспитательного воздействия в Российской Федерации и Республике Беларусь, можно рассчитывать на реальные подвижки в рассматриваемом вопросе, повышение уровня ресоциализации несовершеннолетних преступников.

Литература

1. Антонян Ю.М. Насилие среди осужденных: Учеб. пособие / Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. 117 с.

2. Гаухман Л. Д. Нестабильность уголовного законодательства, как угроза разрушения правопорядка / Л.Д. Гаухман // Труды Института государства и права Российской академии наук. М., 2014. № 3.

3. Кадников Н.Г. К вопросу о несоблюдении системности норм уголовного права при внесении в УК РФ изменений и дополнений / Н.Г. Кадников, М.М. Дайшутов // Вестник Московского университета МВД России. М., 2015. № 10.

4. Крысанова Н.В., Дорошенко О.М. Современные проблемы в области государственной политики по защите прав и законных интересов детей. Научные исследования и образование. 2018. № 1 (29).

5. Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего осужденного / под ред. В.В. Гришина. М., 1987. 158 с.

6. Никитская Е.А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах. В сборнике: Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. М., 2010.

7. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 436 с.

8. URL://http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/.

9. URL://http://base.garant.ru/1305342/.

УДК 343.614
ББК 67.408
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10173

© Ю.В. Никонорова, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Юлия Владимировна Никонорова,
доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Nikonorova.rabota@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены объективные и субъективные признаки составов, предусмотренных статьями 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором обозначены некоторые дискуссионные вопросы, возникающие в теории уголовного права а также в правоприменительной практике, а также предложены возможные варианты разрешения этих вопросов.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, склонение, содействие, покушение на доведение до самоубийства.

SOME QUESTIONS ABOUT THE QUALIFICATION OF LEADING TO SUICIDE AND INDUCING OR FACILITATING SUICIDE

Yulia V. Nikonorova,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discussed the objective and subjective characteristics of the compositions provided for in Articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author outlines some debatable issues that arise in the theory of criminal law and also in law enforcement practice, and also suggests possible solutions to these issues.

Keywords: suicide, bringing to suicide, inducement, assistance, attempt to bring to suicide.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никонорова Ю.В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):147-9.

Ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство – это трагедия, которая воздействует на семьи, общество и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих. Самоубийства происходят на протяжении всего жизненного цикла, и в 2012 году они стали второй ведущей причиной смертей среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах. В сентябре 2019 года Всемирная организация здравоохранения опубликовала доклад о количестве самоубийств в разных странах мира. Россия оказалась на третьем месте – 26,5 случая на сто тысяч человек, после Лесото (28,9 случая) и Гайана (30,2 случая). В то же время официальная отечественная статистика меньше почти в два раза [1].

Стоит отметить, что причины суицида в каждом конкретном случае различны, особое же внимание стоит уделить тому факту, когда человека до подобного вынужденного состояния доводит кто-либо со стороны.

До 2017 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [6] существовала лишь одна статья, которая признавала преступлением доведение до самоубийства. По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За 2015–2017 годы совершили суицид 2 205 детей. Приведенная печальная статистика дополняется значительным количеством суицидальных попыток среди несовершеннолетних, которые находятся вне официальной статистики [3].

Речь идет о выявлении в сети Интернет значительного числа различных сайтов с суицидальной тематикой. Так называемые группы смерти активно распространялись в социальных сетях «ВКонтакте», Twitter и Instagram, в топ стали выходить хештеги #синийкит #тихийдом #хочувигру #морекитов #разбудименяв420 #f57, где одним из администратором был Филипп Лис (Будейкин) и быстро получили отклик среди российской молодежи.

Подобные события вынудили законодателя ввести новые составы преступлений, которые в настоящее время предусмотрены ст.ст. 110.1 и 110.2 УК РФ.

Как указано в пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской федерации …… в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», целью внесения подобных изменений явилось «обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам…». Анализ причин свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Новые составы преступлений, по мнению законодателя, не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших.

Таким образом, у правоприменителя появилась реальная возможность привлекать виновных лиц к уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Однако, введение дополнительных составов в рассматриваемой области, принесло как положительные тенденции в противодействии совершению подобных преступлений, так и вызвало новые проблемы у правоприменителя.

В чем же принципиальное отличие составов, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ?

Доведение до самоубийства предполагает формальный состав и является оконченным преступлением с момента выполнения действий, ограниченными в законе способами – «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства». В отличие от данного состава, склонение и (или) содействие к совершению самоубийства, предусматривает не ограниченный перечень способов совершения подобного преступления, с оговоркой законодателя на «отсутствие признаков доведения преступления».

Угрозы как способ совершения доведения до самоубийства законодателем указаны во множественном числе, однако более никак не охарактеризованы. В связи с этим, можно сделать вывод, о том, что угрозы должны носить реальный характер, а также способность доведения человека до самоубийства.

Жестокое обращение является достаточно обширным оценочным понятием и на наш взгляд, заключаются в причинении психического или физического страдания потерпевшему (к примеру, побои, издевательства, словесные оскорбления, лишение пищи, воды и т.п.).

Третий способ доведения до самоубийства – систематическое унижение человеческого достоинства, заключается в причинении потерпевшему нравственных страданий. «Такое унижение может быть проявлено в тяжких оскорблениях, распространении ложных сведений, порочащих потерпевшего, его травле, постоянных притеснениях и безосновательных претензиях по службе. Кроме того, такое унижение может быть выражено и в форме действий (непристойные жесты, срывание одежды, циничные прикосновения к телу и т.п.) [5, с. 352]. Систематичность также не определена законодателем, однако на наш взгляд должна заключаться в совершении не менее трех действий, которые представляют собой унижение человеческого достоинства.

В то же время, отметим, что законодатель, ограничивая способы совершения анализируемого преступления, поступил слишком опрометчиво. Ведь предусмотреть все действия преступника невозможно. Однако, введение нового состава, предусмотренного ст. 110 УК РФ, на наш взгляд, эту проблему практически разрешило.

Вопрос о субъективной стороне рассматриваемого преступления также является дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что довести человека до самоубийства вполне можно с неосторожной формой вины. Так, В.М. Лебедев полагает, что «исходя из положений, содержащихся в ч. 2 ст. 24 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так

и по неосторожности: как с прямым умыслом, так и с косвенным, как по легкомыслию, так и в результате небрежности» [2]. Однако, если следовать данной логике, любое неосторожное слово или деяния человека со стороны может довести потерпевшего до самоубийства. К примеру, неразделенная любовь, увольнение с работы, ссора и т.п. может привести к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ. На наш взгляд преступными необходимо признавать действия лица, прямо направленные на приведение потерпевшего в такое состояние, при котором у него не остается никакого выбора, кроме как покончить жизнь самоубийством. Из этого следует, что обязательным признаком субъективной стороны необходимо признавать наличие только прямого умысла, а также цель – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. Мотивы данного преступления могут быть различными, личная неприязнь, корысть, месть и т.п. и на квалификацию содеянного не влияют, однако могут учитываться при назначении виновному наказания.

Если говорить о субъективной стороне состава, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, то вне всяких сомнений обязательным признаком является вина в форме прямого умысла, т.е. виновный осознает общественный характер своих действий по склонению или содействию совершению самоубийства, желает и предвидит наступление последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийства потерпевшего.

И в том, и в другом составе субъект общий и должен обладать обязательными признаками – вменяемость и достижение возраста 16 лет.

Квалифицированные виды обоих составов преступлений не являются предметом нашего исследования, однако необходимо отметить их идентичность.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ объективных и субъективных признаков составов, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ показал, что обязательные признаки практически идентичны. Отличие заключается лишь в способах доведения до самоубийства. Квалифицированные виды также одинаковы. Из этого можно сделать вывод о том, что целесообразнее будет объединить составы, предусмотренные ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ с целью экономии текста уголовного закона, перечислив при этом все указанные в диспозициях ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ способы доведения (склонения, содействия) до самоубийства в ч. 1 ст. 110 УК РФ.

2. Закрепить в качестве обязательных признаков субъективной стороны – вину в форме только прямого умысла, а также цель – доведение до самоубийства или покушения на самоубийство.

3. В примечании к ст. 110 УК РФ закрепить определения таких понятий как «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства».

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/infographic/ru/ (дата обращения 27.03.2020).

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (том 2) / отв. Ред. В.М. Лебедев. С. 58. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1567460305074962677213081 74&cacheid=18323F5044E3B8AC7B5281DA7499B75E&mode=splus&base=CMB&n=18556&rnd=E802177416950FBB2D5B6AD09F8B497E#u0m7y5fc86 (дата обращения 27.03.2020).

3. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] https://sledcom.ru/ (дата обращения 27.03.2020).

4. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=435409A8A29D1A9B192421242EAAE738&req=doc&base=PRJ&n=157051&REFFIELD=134&REFDST=1000000020&REFDOC=156783&REFBASE=PRJ&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D24#47k6k8u8d3u (дата обращения 27.03.2020).

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10174

© Л.Г. Халиуллина, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫХ НАРУШЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОБИЛЕЙ СЕРВИСОВ «КАРШЕРИНГА»

Ляля Гарафиевна Халиуллина,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15)
E-mail: leila@lenta.ru

Аннотация. Рассмотрены криминологически значимые признаки совершения уголовно-наказуемых нарушений безопасности движения и эксплуатации автомобилей сервисов «каршеринга». Особенности социально-экономического взаимодействия сервисов «каршеринга» с легальными пользователями услуг, существующие ценностные установки в обществе и недостаточный уровень профилактики нарушений правил дорожного движения составляют ядро причин дорожно-транспортных происшествий с участием автомобилей «каршеринга». Нарушение правил дорожного движения, влекущее наступление дорожно-транспортного происшествия, часто совершается лицами, незаконно управляющими автомобилями сервисов «каршеринга» в результате использования персональных данных посторонних лиц.

Ключевые слова: аренда автомобилей, каршеринг, дорожно-транспортное происшествие, профилактика аварийности, нарушение правил дорожного движения, преступление.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF TRAFFIC SAFETY AND OPERATION OF CARS OF «CARSHARING» SERVICES

Lyalya G. Haliullina,
Research Associate
Research Institute of the University Prosecutor's offices of the Russian Federation (123022, Moscow, 2nd Zvenigorodskaya ul., d. 15)

Abstract. Examined criminologically significant signs of committing criminal violations of traffic safety and operation of cars in carsharing services. Features of socio-economic interaction of carsharing services with legal users of services, existing values in society and insufficient level of organization of prevention of traffic violations are the main causes of road accidents involving carsharing vehicles. Traffic violations that lead to road accidents are often committed by people who illegally drive cars in carsharing services as a result of using someone else's registration data.

Keywords: car rental, carsharing, traffic accident, accident prevention, violation of traffic rules, crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Халиуллина Л.Г. Криминологическая характеристика уголовно-наказуемых нарушений безопасности движения и эксплуатации автомобилей сервисов «каршеринга». Вестник экономической безопасности. 2020;(3):150-3.

Перспективным направлением развития отечественной транспортной инфраструктуры стали сервисы краткосрочной аренды автомобилей («каршеринг»), в которых эффективное использование автомобилей наибольшим количеством арендаторов обеспечивается применением информационных технологий. Потенциал роста данных сервисов значителен – только 12% имеющих водительские права россиян зарегистрировано хотя бы в одной программе «каршеринга» при общемировом показателе в 26%[1].

К концу 2019 г. сервисы «каршеринга» работали почти в двух десятках регионов Российской Федерации, но наиболее активно меры по их поддержке предоставлялись в г. Москве[2]. Сосредоточение 85% всех автомобилей сервисов «каршеринга» на территории г. Москвы[3] привело к высокому уровню конкуренции, и дальнейшее расширение аудитории пользователей сервисов происходило не за счет экспансии в другие регионы России либо повышения качества оказываемых услуг, а вследствие повышения их доступности путем снижения уровня требований к арендатору автомобиля (водительский стаж, страховой стаж, опыт безаварийного вождения и т.д.).

[1] Исследование «О будущем автомобильного транспорта» (Arthur D. Little) // [электронный ресурс] URl:https://clck.ru/NLfYu (дата обращения 05.05.2020).

[2] Постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Собянин С.С. «О новом этапе развития каршеринга // [электронный ресурс] URL:https://clck.ru/MMYNC (дата обращения 10.01.2020).

В результате по итогам 2019 г. с участием автомобилей «каршеринга» на территории г. Москвы совершено порядка 4,5% (421) от всех зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий (всего – 9 296). По сравнению с 2018 г. количество дорожно-транспортных происшествий с участием автомобилей «каршеринга» в 2019 г. увеличилось на 242%[1].

Проведенный ГИБДД МВД России анализ причин аварийности в 2019 г. показал, что арендаторы автомобилей «каршеринга» признаны виновными в большинстве состоявшихся их участием дорожно-транспортных происшествий, среди последних наиболее распространенными являлись – столкновения, наезды на пешеходов и различные препятствия [2, с. 59–61].

Причиной развития негативных тенденций аварийности автомобилей «каршеринга» в России по мнению Малиновского М.П. и Аракеляна Так как является «…относительно невысокое чувство ответственности арендаторов «каршеринга» за соблюдение правил дорожного движения и за возможное повреждение арендованного автомобиля «каршеринга»…» [4, с. 28–30].

Более детально причинно-следственные связи в действиях арендаторов автомобилей «каршеринга» изучены в социологическом исследовании Святохиной М.Н., которая выявила две стратегии пользования автомобилем «каршеринга» [7], влияющие на его сохранность:

– в рамках коллективной идентичности пользователей сервиса (своеобразная субкультура, чувство общности пользователей);

– восприятие сервиса как платной услуги за пользование публичным имуществом (каждый пользователь действует автономно).

Неформальная моральная ответственность арендатора автомобиля перед остальными пользователями сервиса «каршеринга» в первом случае оказалась выраженной более явно в силу общности ценностей для всех пользователей.

К схожим выводам в своем исследовании пришли Брушкова Л.А. и Кузнецов К.В., отметив влияние деятельность средств массовой информации на формирование общественного мнения о «каршеринге» как высокорискованной услуге, что снижает уровень добросовестного отношения к арендуемому автомобилю [1, с. 39].

Провоцирует на нарушение правил дорожного движения и формирует чувство безнаказанности состояние кадрового обеспечения ГИБДД МВД России, которое не позволяет обеспечить постоянное присутствие инспекторов на дорогах [5, с. 3].

Обращение к материалам следственной и судебной практики[2] позволило выделить особенности совершения преступлений, сопряженных с использованием сервисов «каршеринга», одним из последствий которых является наступление дорожно-транспортного происшествия. При этом мы исходили из предположений о влиянии на регистрацию преступлений, сопряженных с использованием сервисов «каршеринга», как резких изменений жизненного уклада людей в результате внедрения новых информационных технологий [8, с. 167], так и проявлений субституциональной латентности, т.е. совершения данных преступлений несовершеннолетними, не являющимися субъектами преступлений.

В подавляющем большинстве случаев нарушение правил дорожного движения, приведшее к дорожно-транспортному происшествию, совершено в городской местности. Пик криминальной активности использования автомобилей «каршеринга» приходится на время после 20 ч. 00 мин. Значительные временные интервалы незаконного управления автомобилями «каршеринга» свойственны ситуациям, в которых злоумышленник проник в автомобиль простым открытием двери при включенном сервисном режиме обслуживания (техническая неисправность, ошибка оператора сервиса и т.д.).

Другой особенностью выступает зависимость от типа опьянения: алкоголь, как правило, употребляется до начала аренды автомобиля «каршеринга», а наркотические средства – в период аренды.

При совершении неправомерного завладения автомобилем «каршеринга» без цели хищения (ст. 166 УК РФ), дорожно-транспортные происшествия чаще всего наступают в результате нарушения правил дорожного движения лицами, получившими доступ к автомобилю незаконно (например, с исполь-

[1] ГКУ «Центр организации дорожного движения Правительства г.Москвы» // [электронный ресурс] URL:https://clck.ru/NLdNV (дата обращения 05.05.2020).

[2] Халиуллина Л.Г. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, сопряженных с использованием сервисов «каршеринга» // [электронный ресурс] URl:https://yadi.sk/i/9zfb4-pV7UfbJw (дата обращения 03.05.2020).

зованием персональных данных постороннего лица). Характерными для преступников являются молодой возраст, отсутствие водительского удостоверения, нахождение в состоянии алкогольного опьянения, хулиганские мотивы совершения преступления.

Напротив, аренда автомобиля «каршеринга» осуществляется, как правило, с соблюдением всех правил сервисов, если он выступает средством обеспечения мобильности при совершении иных преступлений. Например, при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств можно выделить две распространенные ситуации задержании лица, управляющего транспортным средством в состоянии наркотического опьянения (квалифицируются по совокупности ст. 228 и 264[1] УК РФ либо ст. 228[1] и 264[1] УК РФ в зависимости от обстоятельств совершенного деяния).

Во-первых, оплата «услуг» наркозависимых курьеров (так называемых «закладчиков») может частично производиться в натуральной форме, что нередко влечет употребление ими наркотических средств в автомобиле «каршеринга» во время перевозки наркотических средств.

Во-вторых, при аренде автомобиля «каршеринга» для перемещения к месту «закладки» с целью незаконного приобретения для личного употребления наркотического средства, местом его немедицинского употребления, скорее всего, выступит данный автомобиль.

Особую тревогу вызывают не единичные факты легальной аренды автомобилей «каршеринга» с использованием собственных персональных данных, лицами в состояние опьянения, которые ранее были лишены права управления транспортным средством в результате совершения правонарушения (ст. 264[1] УК РФ)[1]. Отсутствие сплошного контроля в сервисах «каршеринга» срока действия либо легитимности водительских прав, предоставляемых при аренде автомобиля является серьезным пробелом в безопасности оказываемых услуг.

Распространенными причинами нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) выступают нарушение скоростного режима, несоблюдение дистанции между транспортными средствами и проезд на запрещающий красный цвет светофора. Помимо хулиганских мотивов совершения подобных преступлений внимания заслуживает: их совершение в результате нарушения правил дорожного движения ради экономии денежных средств в условиях поминутной тарификации аренды; в силу недостаточного опыта управления транспортными средствами либо низкого уровня теоретической подготовки; в состоянии опьянения; при попытке скрыться от преследования представителями правоохранительных органов.

Недобросовестные арендаторы автомобилей «каршеринга», ставшие участниками дорожно-транспортного происшествия, предпринимают попытки ухода от ответственности посредством подачи заведомо ложного сообщения о якобы имевшем место хищении личного мобильного телефона, с использованием которого осуществлена аренда.

Правила оказания услуг «каршеринга» каждого сервиса прямо предписывают убедиться потребителю в возможности безопасной эксплуатации автомобиля до начала движения. Пользователь услуг сервиса «каршеринга» может обнаружить, например, что колесо автомобиля спущено и безопасное движение на автомобиле невозможно, а обнаружить не исправность какого либо скрытого механизма – маловероятно.

Существующие разъяснения Верховного суда Российской Федерации[2] недостаточны для уяснения порядка разграничения ответственности за недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ), между: работниками сервиса «каршеринга», выполняющими различные функции (диспетчеры, механики, перегонщики автомобилей, администраторы информационных систем и т.д.); сторонними разработчиками информационных систем и их администраторами в сервисе «каршеринга».

Кроме того, используемые в ст. 266 УК РФ термины «ремонт», «выпуск в эксплуатацию» и «средства связи» малоприменимы по отношению к ситуации совершения ошибки администратором инфор-

[1] См: приговоры Лефортовского районного суда г. Москвы № 01-36/2020 от 24.01.2020 в отношении гр. Т.М.С. по ст. 2641 УК РФ; Люблинского районного суда г. Москвы № 1-471-2019-17 от 06.09.2019 в отношении гр. С.С.И. по ст. 2641 УК РФ // [электронный ресурс] URl:https://bsr.sudrf.ru (дата обращения 20.04.2020) и др.

[2] Пункт 31 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «Гарант».

мационной системы (контроля) слежения работы механизмов автомобиля сервиса «каршеринга», которая приведет к их некорректной работе во время эксплуатации арендатором изначально исправного автомобиля. Информационная система (контроля) слежения работы механизмов автомобиля «каршеринга» позволяет дистанционно заблокировать их работу при возникновении подозрений в совершении преступления. Некорректная работа подобной информационной системы во время эксплуатации арендатором изначально исправного автомобиля может привести к неожиданной принудительной блокировке автомобиля во время движения и создать риск наступления дорожно-транспортного происшествия[1].

Изучение материалов судебной практики показывает, что залогом спасения жизни пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии выступает незамедлительность оказания скорой медицинской помощи. Полагаем, что сервисы «каршеринга» должны проявить социальную ответственность и разработать специальный алгоритм действий в ситуациях крайней необходимости, позволяющий экстренно начать аренду автомобиля, (например, для перевозки пострадавшего в аварии, состоянию жизни и здоровья которого угрожает опасность).

Таким образом, высокий уровень конкуренции сервисов «каршеринга» привел к снижению уровня безопасности оказываемых ими услуг. Уголовно-наказуемые нарушения безопасности движения и эксплуатации автомобилей сервисов «каршеринга» обладают специфичными криминологическими особенностями, проведенный анализ которых позволил выделить основные направления по предупреждению преступности в анализируемой сфере:

– формирование новых ценностных ориентиров пользователей услуг, на основе приоритета: мобильности как услуги (не владение автомобилем, а совокупность сервисов, связанных с его арендой); моральной ответственности перед другими арендаторами «каршеринга»; уважения других участников дорожного движения;

– совершенствование организационно-правовых механизмов допуска лиц к управлению арендованными автомобилями «каршеринга», создание единого реестра лиц, доступ которых к получению услуг сервисов «каршеринга» ограничен;

– расширение автоматизированных форм контроля соблюдения пользователями сервисов «каршеринга» правил дорожного движения, в том числе использование в этих целях информационных систем;

– необходимость совершенствования уголовного законодательства в части разграничения ответственности за преступные нарушение правил и условий эксплуатации автомобилей и их информационных систем (средств связи) между различными категориями работников сервисов «каршеринга», разработчиками информационных систем и арендаторами автомобилей «каршеринга».

Литература

1. Брушкова Л.А., Кузнецов К.В. Социально-экономические риски пользователей каршеринга в московском мегаполисе // Вестник Финансового университета. 2020. С. 38–45.

2. Горбатенко Д.С. Аварийность на автомобильном транспорте, используемом в режиме каршеринга // Научно-технический вестник Поволжья. 2019. № 12. С. 59–61.

3. Исследование «О будущем автомобильного транспорта» (Arthur D. Little) // [электронный ресурс] URl:https://clck.ru/NLfYu (дата обращения 05.05.2020).

4. Малиновский М.П., Аракелян Так как Каршеринг: проблемы участников и сторонних лиц // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. № 3. 2018. С. 28–30.

5. Одинокова И.В., Асташин И.И., Носко Е.А. Московский каршеринг // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2019. № 1 (19). С. 3.

6. Сберданные аналитика «Рынок каршеринга в России» март 2019 г. // [электронный ресурс] URL:https://clck.ru/K2if5 (дата обращения 05.05.2020).

7. Святохина М.Е. Институционализация социальной ответственности потребителей (на примере сервисов каршеринга в г. Москве) // [электронный ресурс] URL: https://clck.ru/NPqMu (дата обращения 05.05.2020).

8. Халиуллин А.И. Этико-правовые последствия внедрения информационных технологий // Сборник материалов Всероссийской науч.-практич. конф. «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций». Чебоксары, 2016. С. 167–171.

[1] Телеканал «360»: Внезапная блокировка каршерингового авто едва не стоила жизни (23.01.2020) // [электронный ресурс] https://clck.ru/NPVN8 (дата обращения 01.05.2020).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10175

© Д.В. Шикунов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дмитрий Владимирович Шикунов,
доцент кафедры философии,
кандидат политических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Статья предлагает осмыслить границы содержания понятия «экстремизм» с точки зрения права и правоприменительной практики в современной России.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, правоприменительная практика, судебные решения, правозащитные организации, ресурсы интернет, социальные сети.

THE PROBLEM OF INTERPRETING EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Dmitriy V. Shikunov,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article proposes to comprehend the boundaries of the concept of «extremism» from the point of view of law and law enforcement practice in modern Russia.

Keywords: extremism, extremist crimes, law enforcement practice, court decisions, human rights organizations, Internet resources, social networks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шикунов Д.В. Проблема интерпретации экстремизма в современной России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):154-8.

В настоящее время мы наблюдаем изменение отношения к понятию «экстремизм». Это понятие содержит три основных подхода – социологический, политический и правовой.

Социологический подход представляет собой широкую оценку данного социального явления современного общества с точки зрения определенного социального феномена и означает приверженность той или иной массовой общности, группы к радикальным взглядам и методам борьбы для достижения определенного идеала. Здесь можно говорить о различных видах экстремизма и формах его проявления – левый и правый, социально-политический и религиозный и другие. В этом случае экстремизм как крайняя форма выражения социального протеста, представляет взгляды или идеологию, основанные на социальной, расовой, этнической или религиозной ненависти (вражде) и сопряженные с насильственными действиями, направленными против существующих общественных порядков или отдельных лиц.

Политическая составляющая экстремизма выводит нас на оценку радикально настроенных по отношению к правящему режиму политических организаций и их лидеров, стремящихся к захвату политической власти или влиянию на нее. В условиях демократического политического режима экстремистами обычно объявляют тех, кто в пылу политической борьбы использует нелегальные методы достижения своих целей, – массовые демонстрации протеста, забастовки, террористическую деятельность. В условиях авторитаризма у правящего режима возникает желание назвать экстремистами своих политических оппонентов, постараться не дать им участвовать в официальной политической борьбе, ограничить их деятельность законодательно.

Правовая составляющая определена законом и содержит четко определенную правовую норму. В соответствии с примечанием к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой,

национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-то социальной группы. Основным объектом преступления здесь являются общественные отношения, складывающиеся по теме охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ.

Попробуем остановиться на политико-правовой составляющей экстремизма.

Сами статьи УК РФ по экстремизму появились в качестве защитной реакции государства в условиях противостояния религиозному экстремизму и терроризму во время второй чеченской войны. Они возникли, как правовой инструмент борьбы против расползавшегося по России исламского фундаментализма.

Однако за последнее десятилетие направленность указанных статей определенным образом изменилась. Особо активно стали применять нормы 280 и 282 статей против представителей так называемой внесистемной оппозиции, борцов с «антинародным режимом». Статистика правоприменительной практики последних лет показывает, что суды все более активно привлекают к ответственности по этим статьям как явных оппозиционеров, лидеров оппозиционного движения, так и просто недовольных властью и выражающих это недовольство через ресурсы интернет и социальные сети.

В связи с этим многие правозащитные организации (Международная правозащитная группа «Агора», Информационно-аналитический центр «Сова» и т.п.) проводят постоянный мониторинг правоприменительной практики по статьям УК РФ экстремистской направленности.

Смысл подобной работы правозащитных организаций состоит не только в оказании непосредственной защиты лицам, привлекаемым по этим делам, но и возможность оказывать влияние на государственные органы и их руководство в принятии того или иного решения.

Ранее Верховный Суд РФ уже принимал постановления относительно правовой практики применения статей УК экстремистской направленности.

28 июня 2011 г. Пленум Верховного суда РФ принял Постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», напомнив судам, что в России «признается политическое и идеологическое многообразие», и. несмотря на то, что закон запрещает создавать общественные объединения для насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности страны, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». «Если человек имеет определенные убеждения, критика допустима, а если он призывает, грубо говоря, всех уничтожать, то вот это уже наказуемо» [1].

Пункт 7 Постановления в первой части объясняет наказуемых характер противоправных действий: «Действие, направленное на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц под призывами пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации, например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, информационных или телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе, рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц».

Верховному суду удалось разграничить призыв к действиям и просто критику: «Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических и религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не может рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды».

Пресс-секретарь Верховного суда Павел Одинцов дал пояснение касательно данной темы: «Если человек имеет определенные убеждения, критика допустима, а если он призывает, грубо говоря, всех уничтожать, то вот это уже наказуемо. И даже если некто вызывает ненависть к какой-либо социальной группе (например, «чиновники»), но не призывает что-нибудь с ними делать, то это допускается и не квалифицируется по данным признакам».

В связи с этим 20 сентября 2018 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении дополнил разъяснениями свое прежнее постановление от 2011 года.

В Постановлении дается разъяснение судам, как они должны изучать дела о распространении экстремистской информации в пространстве Сети Интернет. Судьи должны тщательно проверять наличие не только повода, но и основания для возбуждения уголовного дела, к которому относится не только сам факт размещения информации, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния и его мотив. Они должны убедиться в том, что у совершающего действия был умысел, направленный на нарушение основ конституционного строя, а также на возбуждение ненависти или вражды либо унижение достоинства человека или группы лиц [2].

Кроме того необходимо учитывать содержание размещенной информации, комментарии автора, факт создания или репоста, сведения о деятельности пользователя до и после размещения информации, в том числе попытки расширить аудиторию. Оценке подлежит личность обвиняемого, его приверженность к радикальной идеологии и участие в экстремистских сообществах. При этом заключение эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами.

Отвечая на вопросы журналистов, заместитель Председателя Верховного Суда РФ Владимир Давыдов подчеркнул, что «в Уголовном кодексе РФ нет ответственности за репосты и лайки, есть ответственность за деяния, направленные на возбуждение ненависти и вражды».

В ходе программы «Прямая линия» 7 июня 2018 года писатель и депутат Государственной Думы Сергей Шаргунов обратил внимание Главы государства на то, что Россия всегда была страной свободомыслия, однако в последнее время участились случаи возбуждения уголовных дел за экстремизм там, где состава подобного рода преступления нет. Вопрос был задан ровно через месяц после вынесения решения об экстремизации КПЕ судьей Скрябиным А.В. в Майкопе: «Россия всегда была вопреки всему страной свободомыслия. В последнее время я получаю много тревожных сигналов из провинции. Молодых патриотичных ребят осудили за создание группы по проведению референдума об ответственности власти в стране. Нет ли смысла приостановить тех, кто ведет подобные дела?».

Президент ответил, что судебная правоприменительная практика, обязательно, должна находиться в поле зрения общественности, и это важно: «… если речь идет о распространении именно такой информации, которая является экстремистской, то, конечно, должны применяться общие правила: нарушил – ответь. Но нужно определиться с самими понятиями, что это такое. Не нужно доводить все до маразма и до абсурда, как вы сказали. Полностью с вами согласен». В.В. Путин заявил, что попросит коллег из ОНФ проанализировать, что происходит. Также президент считает, что к обсуждению следует привлечь и Верховный суд.

26 июня 2018 года Президент Российской Федерации дал поручение Общероссийскому общественному движению «Народный фронт «За Россию» совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации в срок до 15 сентября 2018 года провести анализ использования в правоприменительной практике понятий «экстремистское сообщество» и «преступление экстремистской направленности».

Активную работу в этом направлении провел и Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. К концу августа того же года он подготовил рекомендации по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения.

Совет при Президенте отметил, что одним из факторов, способствовавших активизации общественной дискуссии, стали резонансные уголовные дела, возбужденные в ряде регионов России в отношении физических лиц по ст.ст. 280, 282 и другим статьям УК РФ по фактам распространения текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях. «Во многих из указанных уголовных дел имело место избыточно широкое, а иногда и ошибочное толкование норм права. В свою очередь, чем более широкое толкование дается понятию «экстремизм», тем большее число людей оказывается экстремистами» [4].

Совет в своем решении от 22 августа 2018 года предложил целый ряд мер по совершенствованию административного и уголовного законодательства (сузить легальное определение экстремистской деятельности, декриминализировать часть 1 ст. 282 УК РФ, по которой выносится наибольшее число обвинительных приговоров за экстремистскую деятельность и т.д.), судебной и правоприменительной практики, которые в целом должны способствовать тому, чтобы уголовная ответственность настигала «именно тех субъектов, чья деятельность непосредственно связана с применением насилия, на предотвращение которого объективно нацелено антиэкстремистское законодательство».

27 декабря 2018 года Президент России Владимир Путин подписал закон, предусматривающий частичную декриминализацию 282 статьи Уголовного кодекса РФ, что следует из документа на официальном интернет-портале правовой информации [3].

Речь идет о статье, предусматривающей ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

В последнее время уголовные дела об оскорблении чувств верующих и распространении в интернете экстремистских высказываний – так называемые «дела о лайках и репостах» – стали все чаще попадать в поле зрения широкой общественности. В Кремле смягчение статьи 282 назвали борьбой с «проявлениями маразма».

Принятый закон предполагает, что уголовное наказание по статье 282 будет наступать лишь в том случае, когда гражданин уже привлекался к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. При этом действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, будут наказываться штрафом в размере от 300 до 500 тысяч рублей и лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Ранее такое наказание было предусмотрено за первичное нарушение.

Закон оставляет без изменений предусмотренное в настоящее время в статье 282 наказание за подобные действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения; с использованием своего служебного положения; организованной группой. В этом случае при первичном нарушении предусмотрен штраф от 300 до 600 тысяч рублей и от трех до шести лет тюрьмы.

Поправки в 282 статью УК РФ подготовлены одновременно с изменениями в Кодекс РФ об административных правонарушениях. В КоАП появится новая статья, название которой «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Она предусматривает наказание в виде штрафа от 10 до 20 тысяч рублей или ареста на срок до 15 суток; для юридических лиц штраф составит от 250 до 500 тысяч рублей.

Поправки будут действительны и в обратном направлении – после вступления закона в силу будут отменены вступившие приговоры по этой статье, а возбужденные дела остановлены.

В апреле 2019 года Судебный департамент Верховного суда РФ опубликовал статистику применения статей УК и КоАП за 2018 год. По данным департамента, в 2018 году по интересующим нас статьям был осужден 731 человек против 785 осужденных в 2017 году, т.е. на 7% меньше, чем годом ранее. Из 731 осужденного в 2018 году 618 человек (в 2017 году – 658 из 785) были осуждены по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (ст. 282, 280, 280-1, 205-2, 354-1, чч. 1 и 2 148 УК), а 113 (в 2017 году – 127 из 785) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282-1, 282-2, 205-4, 205-5) [5].

Большая часть приговоров была вынесена по ст. 282 УК (возбуждение ненависти): были осуждены 518 человек. Количество осужденных предсказуемо снизилось по сравнению с 2017 годом (571 человек) в связи с развернувшейся летом 2018 года общественной дискуссией и последовавшей за ней подготовкой поправок к статье, постановлениями Верховного суда и указаниями Генпро-

куратуры. Оправданы в рассматриваемый период были 6 человек, преследование 91 было прекращено по иным основаниям (в 45 случаях был назначен судебный штраф), еще 10 обвиняемых были признаны невменяемыми. По мнению одного из правозащитников (П. Чикова), за первое полугодие 2019 года в России по статье 282 УК РФ «Возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства» было осуждено всего 27 человек [6].

По информации Международной правозащитной организации «Агора», за 2019 год в России более 400 человек были осуждены за публикации в интернете, при этом 43 из них были приговорены к реальному лишению свободы. Законопроект о декриминализации 282-й статьи был внесен в Госдуму Президентом Владимиром Путиным в начале октября, после активного обсуждения проблемы с распространением случаев наказания по массовым уголовным делам об экстремизме в обществе.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/

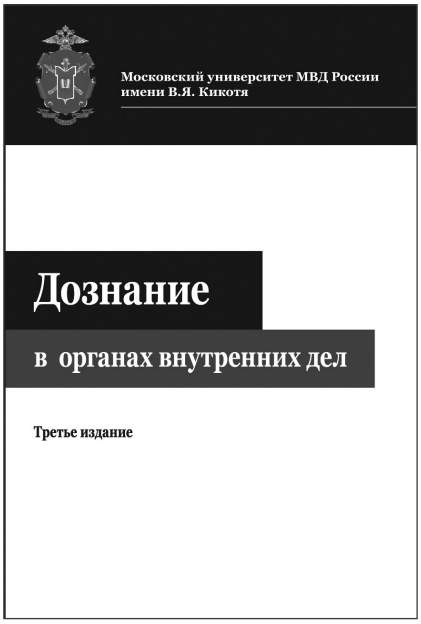
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-20092018-n-32/

3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270078?index=0&rangeSize=1 .

4. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применении // http://president-sovet.ru/documents/read/607

5. Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за 2018 год // https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/04/d40922/

6. Число осужденных в России за экстремизм сужается // https://www.sibreal.org/a/30229416.html



Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343.13
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10176

© И.В. Овсянников, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОБ УЧАСТИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЕГО ПРИСУТСТВИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Игорь Владимирович Овсянников,
главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра, доктор юридических наук, доцент
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: ivover@mail.ru

Аннотация. Обсуждаются права следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы и участвовать в производстве судебной экспертизы. Отмечается дискуссионность вопросов о целях и основаниях присутствия следователя и нерегламентированность порядка его участия. Обосновывается вывод о нецелесообразности наделять профессиональных участников уголовного судопроизводства, выступающих со стороны обвинения, правом участия в производстве судебной экспертизы.

Ключевые слова: следователь, проверка сообщения о преступлении, производство судебной экспертизы, независимость эксперта, состязательность сторон.

ON THE PARTICIPATION OF THE INVESTIGATOR IN THE PRODUCTION OF A FORENSIC EXAMINATION AND HIS PRESENCE IN A FORENSIC EXAMINATION

Igor' V. Ovsyannikov,
Chief Researcher of the Scientific Research of the Department of the Scientific Center, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (390000, Ryazan', ul. Sennaya, d. 1)

Abstract. The rights of the investigator to attend a forensic examination and to participate in a forensic investigation are discussed. Discussion of questions about the goals and grounds for the presence of the investigator and the lack of regulation of the procedure for his participation is noted. It is substantiat the conclusion that it is inexpedient to give professional participants in criminal proceedings acting on the part of the prosecution the right to participate in a forensic examination.

Keywords: investigator, verification of a report of a crime, forensic examination, independence of an expert, competitiveness of the parties.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овсянников И.В. Об участии следователя в производстве судебной экспертизы и его присутствии при производстве судебной экспертизы. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):159-61.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также получать от эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий (ч. 1 ст. 197 УПК РФ).

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ[1] (далее – ФЗ «О ГСЭД») в статье 24 указывает, что присутствующие при производстве судебной экспертизы участники процесса не вправе вмешиваться в ход исследований, однако могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В той же статье запрещено присутствие участников процесса при составлении экспертом заключения, а в случае, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, и на стадии совещания экспертов и формулирования выводов. Предусмотрен и случай, когда присутствующий при производстве судебной экспертизы участник процесса мешает эксперту. В этом случае эксперту предоставлено право приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать указанному участнику процесса. В статье 36 ФЗ «О ГСЭД» закреплено дополнительное ограничение на присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, сопровождающемся обнажением подэкспертного лица: присутствовать могут только лица того же пола.

Таким образом, нормы ФЗ «О ГСЭД» устанавливают границу между правомерными действиями и неправомерным поведением любых участников процесса, которые присутствуют при производстве судебной экспертизы, а также запрещают участникам процесса,

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

которые в уголовном процессе могут осуществлять функцию обвинения или защиты, присутствовать на отдельных этапах производства судебной экспертизы, фактически устанавливая пределы возможного присутствия. Кроме того, они устанавливают дополнительные полномочия эксперта и регламентируют его действия в тех случаях, когда присутствующий участник процесса мешает эксперту. Такие нормы являются оправданными, так как служат организационными гарантиями обеспечения соблюдения одного из принципов государственной судебно-экспертной деятельности – независимости эксперта (ст.ст. 4, 7 ФЗ «О ГСЭД»). Указанный принцип запрещает воздействие на эксперта, в том числе воздействие тех лиц, которые выступают со стороны обвинения.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ[1] внесены изменения в статью 144 УПК РФ, в результате чего должностные лица органов предварительного расследования получили дополнительные права на производство следственных и иных действий познавательного характера при проверке сообщения о преступлении. В частности, право назначать при проверке судебную экспертизу и получать заключение эксперта в разумный срок, а также право принимать участие в производстве судебной экспертизы.

Что касается процессуальной ситуации, когда следователь или дознаватель не просто присутствует, а участвует в производстве судебной экспертизы, то такая ситуация порождает различные проблемы.

Во-первых, ФЗ «О ГСЭД» не регламентирует форм участия должностных лиц, не конкретизирует полномочия следователя или дознавателя при участии в производстве судебной экспертизы, не устанавливают никаких пределов такого участия, в том числе никак не ограничивает участие должностных лиц органов предварительного расследования при составлении заключения и формулировании выводов. В тех случаях, когда следователь или дознаватель, экспертизы, мешает эксперту, эксперт не наделен какими-либо полномочиями, позволяющими изменить ситуацию (устранить помехи), а действия эксперта в этих случаях никак не регламентированы. Хотя участие следователя или дознавателя в производстве судебной экспертизы предполагает, очевидно, большую степень его активности во взаимодействии с экспертом и большую меру влияния на результаты данного процессуального действия, чем просто присутствие. Такое положение не способствует обеспечению независимости эксперта как принципа государственной судебно-экспертной деятельности.

Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что для осуществления проверки полученного сообщения в предусмотренном статьей 144 УПК РФ порядке, а, следовательно, и для участия следователя или дознавателя в производстве судебной экспертизы, никакого процессуального основания действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает (не требует). Т.е. существующее нормативное регулирование создает опасность не вызванных необходимостью производств судебных экспертиз и участий следователей и дознавателей в этих производствах. Тем более, что закон обязывает эксперта отразить в заключении только факт присутствия при производстве судебной экспертизы следователя (ч. 2 ст. 197 УПК РФ), но не обязывает отражать факт участия следователя в этом.

Во-вторых, нельзя, конечно, исключить ситуации, когда следователь обладает специальными знаниями в том же или даже большем объеме, что и эксперт, назначенный для производства судебной экспертизы. Следователь может иметь и опыт экспертной работы. В такой ситуации следователь, по-видимому, мог бы эффективно участвовать в производстве судебной экспертизы наряду с экспертом, выполнять часть его обязанностей. Однако согласно ч. 1 ст. 61 УПК РФ участие следователя, как и дознавателя, в качестве эксперта исключает его участие в производстве по уголовному делу.

В-третьих, после изменений, внесенных Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, предусмотрена возможность проверки полученного сообщения о преступлении в отношении конкретного лица (проверяемого) и участие при этом защитника данного лица (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Функция защитника в уголовном процессе – осуществлять защиту лица от уголовного преследования. Следовательно, по действующему закону возможно уголовное преследование конкретного лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, уже на первоначальном этапе досудебного производства, что предполагает и право на защиту от него.

Одним из принципов уголовного судопроизводства является обеспечение подозреваемому и обвиня-

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

емому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). По смыслу ст. 16 УПК РФ этот принцип должен действовать на всех стадиях процесса. Поэтому право на защиту должно быть и у лица, проверяемого в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Именно такую правовую позицию занимает и Пленум Верховного Суда РФ[1].

Однако право принимать участие в производстве судебной экспертизы предусмотрено только для должностных лиц, выступающих со стороны обвинения, но не предусмотрено для участников, выступающих со стороны защиты, – проверяемого лица и его защитника. Учитывая, что заключение эксперта может служить доказательством в суде, такое положение не соответствует процессуальному принципу состязательности сторон, предусматривающему равноправие сторон обвинения и защиты перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Для сравнения отметим, что при регламентации прав присутствовать при производстве судебной экспертизы законодатель более последователен: право присутствовать есть не только у следователя, но и у подозреваемого, обвиняемого и его защитника (с разрешения следователя) (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Впрочем, в криминалистике вопрос о целях даже присутствия следователя при производстве судебной экспертизы является дискуссионным и однозначного решения не получил. Например, Р.С. Белкин указывал, что «процессуальная форма может …создавать видимость предоставления криминалистике режима наибольшего благоприятствования, открывая мнимые возможности наполнять эту форму актуальным содержанием», и, допуская возможность лишь наблюдения следователем за действиями эксперта в редких случаях при судебно-медицинских экспертизах (трупа или живого лица, если это лицо того же пола, что и следователь), относился к обсуждаемому праву следователя присутствовать скептически, считал такое право следователя процессуальной ловушкой для него [1, с. 208, 211–213].

Проанализировав возможные основания для присутствия следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы, Г.И. Заславский, В.Л. Попов и С.А. Ялышев пришли к выводу, что единственный обоснованный смысл присутствия следователя в том, чтобы у него была возможность задать вопросы по поводу сути исследований, проводимых экспертом, и получить его разъяснения [2, с. 34–37]. Следует согласиться, что в отдельных случаях оперативно полученные разъяснения эксперта могут быть полезны следователю при построении и анализе версий, при планировании и производстве дальнейшего расследования.

На практике право присутствовать при производстве судебной экспертизы следователями используется не часто. Среди опрошенных в 2012 году В.Н. Цимбал следователей в случае назначения судебной экспертизы всегда присутствуют лишь 3% респондентов, присутствуют в 50% случаев 23%, почти две трети опрошенных (65%) это право не используют [3, с. 175–181].

Что касается права принимать участие в производстве судебной экспертизы, то, по нашему мнению, такое право может оказаться для следователя еще большей процессуальной ловушкой, чем право присутствовать. Никакой необходимости участия следователя в проводимых экспертом исследованиях объектов экспертизы, участия в совещаниях экспертов, входящих в состав комиссии, которой поручено производство судебной экспертизы, участия в составлении заключения нет.

Во избежание опасности возникновения указанных выше проблем не следует наделять профессиональных участников уголовного судопроизводства, выступающих со стороны обвинения, правом участия в производстве судебной экспертизы, тем более без определения целей и какой-либо регламентации порядка участия. Вполне достаточно имеющегося права присутствовать, задавать эксперту вопросы и получать от него разъяснения по поводу проводимых им действий.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М, 2001.

2. Заславский Г.И., Попов В.Л., Ялышев С.А. О «присутствии» участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2012. № 3.

3. Цимбал В.Н. Криминалистические проблемы участия следователя при производстве судебной экспертизы // Современные проблемы уголовной политики: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., 3 окт. 2014 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. Т. III.

[1] О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10177

© И.А. Стрельникова, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В ПАРИЖСКОМ ДОГОВОРЕ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УГЛЯ И СТАЛИ

Ирина Александровна Стрельникова,
доцент кафедры частного права,
кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Аннотация. Анализируется первая стадия развития европейской интеграции, относящаяся к периоду середины 20 века – 1945–1957 гг., который связан с возникновением первых современных интеграционных идей в Европе, созданием европейских сообществ и регламентировавшего их права в виде Парижского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали.

Ключевые слова: Европейская интеграция, европейское объединение угля и стали, Парижский договор, европейское право.

PREREQUISITES FOR THE ORIGIN OF THE IDEA OF EUROPEAN INTEGRATION AND ITS LEGAL FORMALIZATION IN THE PARIS TREATY ON THE ESTABLISHMENT OF THE EUROPEAN COAL AND STEEL COMMUNITY

Irina A. Strel'nikova,
Associate Professor of the Department of Private Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazanskiy prospect, d. 99)

Abstract. Analyzed the first stage of the development of European integration, related to the period of the mid-20th century – 1945–1957, which is associated with the emergence of the first modern integration ideas in Europe, the creation of the European communities and their law in the form of the Paris Treaty on the establishment of the European coal and steel Community.

Keywords: European integration, European coal and steel community, Paris Treaty, European law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стрельникова И.А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):162-8.

Сложность и противоречивость такого образования как Европейский Союз порождает много споров как в теории, так и на практике, равно как и вопросы о дальнейшей судьбе европейской интеграции, что предопределяет неизменную актуальность и интерес к данной проблематике.

Европейский союз всегда вызывал много вопросов и споров относительно природы этого объединения, его статуса на международной арене, дальнейших путей развития европейской интеграции в пределах этого объединения, поэтому в данной статье хотелось бы рассмотреть истоки формирования и развития европейских интеграционных идей.

Как справедливо отмечается в многочисленных источниках, идеи единения европейских стран высказывались и в отдаленном прошлом. В качестве примеров в отечественной и зарубежной литературе «традиционно приводятся имена авторов подобных идей, некоторые из них: чешский король Йиржи Подебрад (XV в.), французский аббат Сен-Пьер (XVIII в.), философы Жан Жак Руссо, Иммануил Кант. В 1814 г. А. Сен-Симон в книге, написанной совместно с историком А. Тьерри, предсказывал создание по окончании периода войн и революций Европейского сообщества с наднациональным Парламентом. В 1849 г. Виктор Гюго призвал к объединению европейского континента, которое, согласно

его идее, должно было привести к созданию в XX в. «Соединенных Штатов Европы» [1].

При этом необходимо отметить, что европейские сообщества и европейское право развивались одновременно, причем именно право являлось необходимым основополагающим инструментом для регламентации и оформлении интеграционного процесса в Европе. Общеизвестно, что правовым фундаментом, заложившим основы и упорядочившим процесс европейской интеграции стали международные учредительные договоры и нормативные правовые акты институтов сообществ. Именно эти акты – учредительные договоры отражали принципиальные изменения, которые происходили в структуре сообществ, в сфере их ведения и порядке осуществления тех полномочий, которыми эти сообщества, а затем и Союз, были наделены.

Основополагающей предпосылкой Европейской интеграции стали войны. И в период средних веков, и дважды в 20 веке войны сотрясали европейский континент. Стремление к миру после Второй мировой войны стало отправным началом для формирования идей о европейской интеграции. В конце 1940-х годов, когда контроль союзников над Западной Германией снизился, возрождение основных отраслей военной промышленности Германии стало серьезной проблемой. Уголь и сталь, в частности, рассматривались как важнейшие компоненты военного потенциала на континенте. Многие опасались, что если эти основные отрасли промышленности будут оставлены в национальных руках, то в будущем снова могут возникнуть войны. Уинстон Черчилль в своей знаменитой Цюрихской речи 1946 года призывал к созданию объединенной Европы. Он имел в виду, что между Францией и Германией должно быть установлено партнерство. Соединенное Королевство, по мнению Черчиля, должно было выступать только в качестве друга этого партнерства, но не будет участвовать в нем непосредственно. Франция была особенно обеспокоена тем, что она часто называла «немецкой проблемой». Решением, которое появилось в 1951 году, стало создание Европейского объединения угля и стали.

В ряде зарубежных источников, посвященных исследованию проблем европейской интеграции, утверждается, что именно Адольф Гитлер был катализатором современной европейской интеграции [2]. Разрушения, произведенные Гитлером во время войны, убедили многих европейцев в том, что политический союз в Европе может стать единственным способом избегания новой междоусобной войны. Вместе с тем существовала и еще одна предпосылка и мотив для европейской интеграции – страх перед советской экспансией после государственного переворота в Чехословакии в 1948 году, блокады Берлина вскоре после этого и взрыва первой советской атомной бомбы в 1949 году.

Ключом к процессу европейской интеграции было, как указал сэр Уинстон Черчилль в своей знаменитой Цюрихской речи 19 сентября 1946 года, примирение и партнерство между Францией и Германией. Однако это не распространялось на его собственную страну. Для Черчилля Великобритания была мировой державой, а не просто еще одним европейским государством. Британцы в целом разделяли эту точку зрения, и в результате как лейбористское, так и консервативное послевоенное правительства упустили шанс возглавить строительство Европы. Соединенное Королевство действительно участвовало в создании Совета Европы в 1949 году, но его настойчивое требование, чтобы Совет оставался традиционной межправительственной организацией, означало, что он не удовлетворяет тех, кто работает на европейскую интеграцию.

В результате именно традиционный соперник Великобритании – Франция – стала главным действующим лицом в процессе начала европейской интеграции, в лице Жана Монне, друга Черчилля и человека, который разработал предложение об англо-французском Союзе в 1940 году. Именно под его и Черчилля вдохновением и руководством министр иностранных дел Франции Роберт Шуман предложил 9 мая 1950 года западноевропейским странам поставить свою угольную и сталелитейную промышленность под совместный наднациональный контроль. Помимо прагматической необходимости обеспечить реорганизацию этих отраслей промышленности в Европе, Шуман руководствовался двумя важнейшими идеалами: сделать первый шаг к возможной Европейской федерации и предотвратить любую возможность воны между Францией и Германией.

Предложение Шумана было с готовностью принято Германией, Италией и странами Бенилюкса. Соединенное Королевство отказалось от участия в данном проекте.

В результате этого был подписан Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали 18 апреля 1951 г. [3], а новое Объединение начало функционировать с 25 июля 1952 г., первым президентом которого стал сам Монне.

Данный Договор образовал первое европейское интеграционное объединение и заложил принципиальные основы самой интеграции. С него начинается формирование права сообществ, или самого европейского права.

Статья 2 Парижского договора закрепляла, что Европейское объединение угля и стали в полном соответствии с экономическими системами государств-членов имеет своей целью способствование экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка.

Объединение будет последовательно создавать условия, которые сами по себе обеспечат наиболее рациональное распределение продукции при возможно более высоком уровне производительности, сохранять постоянную занятость и заботиться о том, чтобы не вызвать существенных и долговременных нарушений в экономике государств-членов.

Институты Объединения, действуя в общих интересах и в рамках соответствующих полномочий:

1) обеспечивают упорядоченное снабжение общего рынка, принимая во внимание потребности третьих стран;

2) обеспечивают равный доступ к источникам производства всех потребителей, находящихся в сравнимом положении в общем рынке;

3) обеспечивают установление самых низких цен при условии, что они не будут компенсироваться более высокими ценами, устанавливаемыми теми же предприятиями в других сделках, либо более высоким общим уровнем цен в другое время, и одновременно позволят нести необходимые амортизационные расходы и получать норму прибыли с вложенного капитала;

4) обеспечивают поддержание условий, которые будут стимулировать предприятия к наращиванию и улучшению их производственного потенциала и содействовать политике рационального использования природных ресурсов и предотвращения их безрассудного истощения;

5) способствуют улучшению условий труда и жизненного уровня трудящихся в каждой из отраслей, за которые отвечает Объединение, с тем чтобы добиться гармонизации этих условий в процессе их улучшения;

6) способствуют росту международной торговли и обеспечивают соблюдение одинаковых ограничений в экспортных ценах;

7) способствуют упорядоченному наращиванию и модернизации производства, а также улучшению качества при отказе от протекционизма против конкурирующих производств, если только он не оправдан неправильными действиями с их стороны или в их пользу.

Парижский договор предусматривал контроль над угольной и сталелитейной промышленностью шести подписавших его государств со стороны специально созданного органа, наделенного необходимыми полномочиями для выполнения своего мандата. Это был значительный шаг на пути европейской интеграции. Впервые группа европейских стран, включающая две крупнейшие державы континента, объединила часть своего суверенитета и передала его специально созданному органу, который был независим от правительств государств-членов и который мог в некоторых случаях принимать решения, применимые в государствах-членах, без необходимости их осуществления на национальном уровне. Кроме того, был учрежден независимый суд для толкования и обеспечения соблюдения Договора, и даже традиционно межправительственному совету министров была придана форма общественного института, который при случае мог действовать большинством голосов. Также была создана Парламентская ассамблея для надзора за осуществлением полномочий, предоставленных Парижским договором и созданным на его основе органам. Европейское объединение угля и стали по своей природе было не просто одной из традиционных межправительственных организаций; оно имело наднациональный характер.

Однако не следует преувеличивать значение Парижского договора в точки зрения европейских интеграционных процессов. По своей сути он

носил чисто экономических характер, и охватывал только два, хотя и жизненно важных, сектора экономики.

Европейское объединение угля и стали, конечно, не удовлетворило Монне. По его настоянию и вновь в результате выступления Черчилля французское правительство через своего министра обороны Рене Плевена предложило Европейское оборонное сообщество, к которому могло было быть присоединено и Европейское политическое сообщество. Это предложение было отклонено Национальным собранием Франции 30 августа 1954 года. Причиной этому явились опасения умаления французского суверенитета, а также большой риск, связанный с предоставлением Германии возможности вновь нарастить военную мощь. Эта неудача показала, что быстрого пути к Европейской федерации не существует. Она была возможна, как уже понял Шуман, только через окольный путь – через экономическую интеграцию. В науке это обычно называют «функционалистским» подходом к федерализму [4].

Следующим логическим шагом в деле европейской интеграции было распространение экономической интеграции на всю экономику. Эта идея явилась предметом обсуждения шести государств-членов Европейского объединения угля и стали в Мессине, в начале июня 1955 года. Бельгийскому министру иностранных дел Полю-Анри Спааку было поручено изучить осуществимость этой идеи. Его доклад в пользу общего рынка, сопровождаемый отдельным отраслевым соглашением для атомной промышленности, был представлен лидерам шести государств Европейского объединения угля и стали 21 апреля 1956 года. К февралю 1957 года договоры о создании Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) и Европейского Сообщества по атомной энергии (Евратом) были завершены. Они были подписаны в Риме 25 марта 1957 года и вступили в силу 1 января 1958 года [5].

Таким образом, Европейское объединение угля и стали и Парижский договор о его создании 1951 года были первым этапом и первым из основных интеграционных договоров Западной Европы, заложивших основу процессу европейской интеграции. Основная идея, лежащая в основе этой интеграции, заключалась в том, что войну было бы труднее вести, если бы европейские институты, наделенные значительными регулирующими полномочиями, контролировали угольную и сталелитейную промышленность. Хотя Парижский договор был адресован большей части Европы, только Франция, Германия, Италия и три страны Бенилюкса (Бельгия, Люксембург и Нидерланды) присоединились к Парижскому договору в апреле 1951 года. Западная Германия и Италия, конечно, были все еще политически слабы после Второй Мировой Войны. Страны Бенилюкса не оказывали существенного влияния на развитие Европейского объединения угля и стали. Таким образом, оно по своему существу представляло в большей мере французские идеи, и эти же идеи пронизывали его учредительный договор – Парижский договор.

Парижский договор по своему существу – сложный документ. С одной стороны, в нем существуют положения, которые допускают существенный европейский контроль над ценами, уровнем субсидий, инвестиционными стимулами, уровнем производства, транспортными тарифами, дискриминационной и ограничительной торговлей. В то же время другие положения Парижского договора предусматривают более свободную торговлю и более конкурентные рынки угля и стали при лишь эпизодическом вмешательстве правительства. На протяжении многих лет регулирование угольной и сталелитейной промышленности в Европейском объединении угля и стали проходило через различные циклы, но в основном следовало французскому режиму.

Парижский договор оставался основой для европейского права до 2002 года. В то время угольная и сталелитейная промышленность подпадали под действие гораздо более широкого и экономически значимого Римского договора 1957 года, который устанавливал Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) на «неограниченный период» времени.

Наиболее важными элементами Парижского договора были те, которые создали региональные институты для управления углем и сталью. Здесь возобладала французская точка зрения, что необходимы новые институты, которым национальные правительства передадут значительную власть. Готовность передать контроль над углем и сталью

европейским институтам представляется еще более удивительной, если принять во внимание преобладание государственной собственности на компании в этих отраслях. В свою очередь Великобритания в то время придерживалась мнения, что управление углем и сталью в погоне за миром не требует создания многочисленных мощных европейских институтов. В целом, именно в Парижском договоре берут свое начало четыре основных европейских Института управления: Совет Министров, Комиссия, Европейский суд и Парламент.

Эти институты иногда называют наднациональными по своему характеру, поскольку они не являются ни национальным, ни международным (т.е. межправительственными). В рамках договоров, наделяющих их полномочиями, они осуществляют суверенитет.

Итак, в соответствии с разделом 2 статьей 7 Парижского Договора Институтами Объединения являются:

– Высший руководящий орган и состоящий при нем Консультативный комитет;

– Общая ассамблея (в дальнейшем именуемая «Европейский парламент»);

– Специальный Совет министров (ниже именуемый «Совет»);

– Суд ЕС (ниже именуемый «Суд»).

Ревизия осуществляется Палатой аудиторов, действующей в рамках полномочий, приданных ей Договором.

Обязанность Высшего руководящего органа состоит в том, чтобы обеспечить достижение целей, поставленных в Парижском Договоре, в соответствии с его положениями.

Комиссия состоит из 17 членов, которые выбираются с учетом их общей компетентности и независимость которых не вызывает сомнений.

Число членов Комиссии может быть изменено единогласным решением Совета.

Членами Комиссии могут быть только граждане государств-членов.

В составе Комиссии должен быть по крайней мере один гражданин от каждого государства-члена, но не может быть более двух членов, имеющих гражданство одного и того же государства.

Члены Комиссии полностью независимы в выполнении своих обязанностей.

При выполнении своих обязанностей они не запрашивают и не принимают инструкций от какого бы то ни было правительства или иного органа. Они воздерживаются от всяких действий, несовместимых с их обязанностями. Каждое государство-член обязуется уважать этот принцип и воздерживаться от попыток повлиять на членов Комиссии при выполнении ими своих обязанностей.

В течение всего срока своих полномочий члены Комиссии не могут заниматься какой-либо другой деятельностью, за вознаграждение или безвозмездно. Вступая в должность, они торжественно подтверждают, что, как в период ее исполнения, так и впоследствии они будут соблюдать вытекающие из этого обязательства, и особенно проявлять щепетильность и осторожность в том, что касается согласия занять определенные должности или получить определенные выгоды после прекращения их деятельности в Комиссии.

Председатель и шесть вице-председателей Комиссии назначаются из числа ее членов на двухлетний срок в соответствии с той же процедурой, которая предусмотрена для назначения членов Комиссии. Их полномочия могут быть возобновлены.

Помимо обычного порядка обновления состава или случаев смерти, обязанности члена Комиссии прекращаются вследствие добровольной отставки или отстранения от должности.

Возникшая вакансия заполняется на остающийся срок полномочий данного члена Комиссии. Совет, при условии единогласия, может решить, что в замещении вакансии нет необходимости.

Для выполнения своих задач в соответствии с положениями Парижского Договора Высший руководящий орган принимает решения, дает рекомендации или заключения.

Решения являются обязательными.

Рекомендации являются обязательными в части, касающейся преследуемых целей, но оставляют выбор соответствующих методов достижения этих целей за теми, кому адресованы рекомендации.

Заключения не имеют обязательной силы.

В случаях, когда Высший руководящий орган компетентен принимать решения, он может ограничиться рекомендацией.

Решения, рекомендации и заключения Высшего руководящего органа содержат изложение доводов,

на которых они основаны, а также отсылки к мнениям, затребованным в ходе подготовки.

Когда решения и рекомендации носят индивидуальный характер, они становятся обязательными к исполнению после уведомления стороны, которой они касаются.

Во всех остальных случаях они вступают в силу в момент опубликования.

Высший руководящий орган определяет процедуру выполнения данной статьи.

Высший руководящий орган проводит все организационные мероприятия, обеспечивающие деятельность его департаментов.

Он может учреждать комитеты по изучению, в том числе комитет по изучению экономических вопросов.

В соответствии со ст. 20 Парижского договора Европейский парламент, состоящий из представителей народов государств, осуществляет функции консультации и контроля, которыми он наделен согласно Парижскому Договору [6].

Европейский парламент должен проводить ежегодные сессии. Он собирается, без какого-либо решения о созыве, во второй вторник марта.

По требованию Совета Европейский парламент может быть созван на чрезвычайную сессию, для того чтобы выразить мнение по вопросам, предложенным Советом.

Европейский парламент может быть созван также на чрезвычайную сессию по требованию большинства своих членов или Высшего руководящего органа.

Европейский парламент избирает из числа своих членов председателя и должностных лиц.

Члены Высшего руководящего органа могут присутствовать на всех заседаниях. Слово председателю Высшего руководящего органа или назначенным им членам этого органа предоставляется по их просьбе.

Высший руководящий орган дает устные или письменные ответы на запросы Европейского парламента или его членов.

Если в повестку дня вносится вопрос о вотуме недоверия Высшему руководящему органу, Европейский парламент не имеет права проводить голосование, как минимум, до истечения трех дней с момента внесения вопроса, причем проводится открытое голосование.

Европейский парламент принимает процедурные правила большинством своих членов.

Протоколы заседаний Европейского парламента публикуются в порядке, предусмотренном в этих правилах.

В соответствии со статьей 26 Парижского договора Совет осуществляет свои полномочия в случаях и в порядке, определенных Парижским Договором, особенно с целью согласования действий Высшего руководящего органа и правительств, ответственных за экономическую политику своих стран.

Для этого Совет и Высший руководящий орган обмениваются информацией и проводят взаимные консультации.

Совет может просить Высший руководящий орган рассмотреть предложения или меры, которые Совет сочтет соответствующими или необходимыми для достижения общих целей.

Совет состоит из представителей государств-членов. Каждое правительство делегирует в него одного из своих членов.

Пост председателя в Совете должен поочередно заниматься каждым из государств-членов в течение шести месяцев.

В тех случаях, когда Парижским Договором предусматривается получение согласия Совета, для этого необходимо, чтобы предложение, направленное Высшим руководящим органом, было одобрено:

– абсолютным большинством представителей государств-членов, включая голоса представителей двух государств-членов, каждое из которых производит по меньшей мере одну девятую от общей стоимости производства угля и стали в Объединении; или

– представителей трех государств-членов, каждое из которых производит по меньшей мере одну девятую от общей стоимости производства угля и стали в Объединении, если голоса распределились поровну и если Высший руководящий орган не снимает своего предложения после повторного обсуждения.

В свою очередь, в соответствии со ст. 31 Парижского договора Суд обеспечивает соблюдение закона при истолковании и применении Парижского

Договора, а также правил, установленных с целью его выполнения.

В состав Суда входят 13 судей.

Суд заседает в полном составе. Однако он может создавать отделения из своих членов, по три или пять судей в каждом, для проведения ряда предварительных мер по подготовке судебного разбирательства или рассмотрения некоторых категорий дел в соответствии с процедурой, специально разработанной для этой цели.

Правительства государств-членов назначают с общего согласия сроком на шесть лет судей и юридических советников из числа лиц с безупречной репутацией и независимых, которые обладают качествами, необходимыми для выполнения служебных обязанностей на высших судебных должностях в их странах, или являются юридическими экспертами высокой и общепризнанной квалификации.

Как это было предусмотрено Парижским договором, каждые три года происходит частичное обновление состава судей. Каждые три года происходит частичное обновление состава юридических советников. Каждый раз оно касается трех юридических советников.

Судьи и юридические советники с истекающими сроками полномочий могут быть назначены вновь.

Судьи выбирают из своей среды председателя Суда сроком на три года. Он может быть переизбран на новый срок.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Как справедливо отмечается в научной литературе, существует несколько стадий формирования европейской интеграции и первая из этих стадий относится к периоду середины 20 века – 1945–1957 гг., который связан с возникновением первых современных интеграционных идей в Европе и созданием европейских сообществ и регламентировавшего их права.

Девятого мая 1950 г. Министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с предложением об объединении угольной и сталелитейной промышленности Франции и Германии [7]. Идейным вдохновителем и фактическим создателем этого проекта был Ж. Монне. С создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) начался процесс европейской интеграции.

Литература

1. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

2. R.L. Leonard, Guide to the European Community (5th ed., 1997), at page 3.

3. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)» (Подписан в г. Париже 18.04.1951) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.) // Договоры, учреждающие европейские сообщества.- М.: Право, 1994. С. 19–94.

4. D. Freestone and J.S. Davidson, The Institutional Framework of the European Communities (1988), p. 4-5.

5. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества» (Вместе с «Протоколом об Уставе Европейского инвестиционного банка», «Протоколом об Уставе Суда Европейского экономического сообщества») (Договор и Протокол «Об Уставе Европейского инвестиционного банка» подписаны в г. Риме 25.03.1957) // Договоры, учреждающие европейские сообщества. М.: Право, 1994. С. 95–288.

6. Ralf H. Folsom European union law in a nutshell. Tomson – West. 2004. С.4.

7. Болдырева О.М. Организационные основы начального этапа европейской интеграции // История государства и права. 2012. № 3. С. 2–4.

УДК 342.951
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10178

© Н.В. Малахова, Ю.В. Растяпин, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ОСОБЕННОСТЕЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Наталья Владимировна Малахова,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nv_malakhova@mail.ru;
Юрий Викторович Растяпин,
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям административно-правового статуса иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. При реализации контрольно-надзорной компетенции в сфере миграции участковые уполномоченные полиции обязаны знать эти особенности и использовать в своей деятельности.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность полиции, участковый уполномоченный полиции, миграция, миграционная политика, административно-правовой статус, временно пребывающие инострнные граждане, режим въезда на территорию страны и выезда.

ON THE NEED TO TAKE INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES BY DISTRICT COMMISSIONERS POLICE IN THE FIELD OF MIGRATION

Natal'ya V. Malahova,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Yuriy V. Rastyapin,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the administrative and legal status of foreign citizens in the territory of the Russian Federation. When implementing the control and supervisory competence in the field of migration, district police commissioners are obliged to know these features and use them in their activities.

Keywords: control and supervision activities of the police, police district Commissioner, migration, migration policy, administrative and legal status, temporarily staying foreign citizens, the regime of entry into the territory of the country and exit.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахова Н.В., Растяпин Ю.В. О необходимости учета особенностей административно-правового статуса иностранных граждан при осуществлении контрольно-надзорной деятельности участковыми уполномоченными полиции в сфере миграции. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):169-73.

В 2018 году была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, определившая цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики. Основой данной Концепции явился анализ практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции. По-прежнему декларируется открытость Российской Федерации для иностранных граждан. Особо подчеркивается, что миграционная политика является вспомогательным средством для решения двух взаимосвязанных проблем – демографических и экономических [7].

Внешняя миграция на протяжении всей новейшей истории России выступала важным компенсаторным компонентом сокращения численности населения страны. Миграционный прирост населения России с 1992 по 2016 гг. превысил 9,2 млн человек и компенсировал более 70% естественной убыли. Если бы не было внешней миграции, население России сократилось бы к 2016 г. до 135 млн человек. Россия является одной из крупнейших стран по приему мигрантов. Она превратилась в государство в буквальном смысле с открытыми границами (безвизовый режим со странами СНГ, отсутствие пограничных пунктов на значительном протяжении российско-казахстанской границы и пр.). Многих людей тянет в Россию, прежде всего, в целях получения работы, а также в силу исторических и социально-культурных причин [14, с. 23–26].

Происходящие в России миграционные процессы обусловили необходимость усиления контроля со стороны государства в данной сфере. В целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации функции федерального государственного контроля (надзора) в области миграции возложены на органы внутренних дел. В реализации данной функции задействованы различные подразделения МВД России. В том числе, контрольно-надзорная деятельность в сфере миграции является одной из важнейших среди многочисленных функций участковых уполномоченных полиции. В связи с этим на первый план выходит знание ими Российского законодательства, определяющего законность нахождения иностранных граждан на территории Российского Федерации и, соответственно, особенностей их административно-правового статуса.

Административно-правовой статус иностранного гражданина, находящегося на территории Российской Федерации, основывается на Конституции РФ, Законах Российской Федерации[1], а также на общепризнанных принципах и нормах международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека[2], Конвенции о защите прав человека и основных свобод[3], и др. Большое значение для определения правового статуса иностранного гражданина имеют соглашения между Российской Федерацией и другими государствами.

Административно-правовой статус человека – это комплекс прав и обязанностей, закрепленных нормами права. Он может включать в себя несколько составных элементов: основные (конституционные) права и обязанности (они неотчуждаемы и принадлежат каждому в силу рождения; права и обязанности гражданина конкретного государства; социально-экономические (право на занятие предпринимательской деятельностью, право частной собственности, право на социальное обеспечение, на образование и др.) и другие.

В настоящее время выделяют миграционный статус граждан[4] как один из элементов административно-правового статуса иностранных граждан. Нормативного определения понятия миграционного статуса пока не состоялось. В то же время, представляется, что данный статус приобретается иностранными гражданами в период их нахождения на территории иного государства и его особенности зависят от целей, сроков и оснований, дающих право иностранному гражданину законно находиться на территории Российской Федерации. Большое значение при этом имеет режим въезда на территорию страны и выезда. Иностранные граждан прибывают в Российскую Федерацию на основании визы либо в порядке, не требующем получения визы.

В соответствии с положениями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» выделяется три категории иностранных граждан, имеющих право нахождения на территории Российской Федерации. К таким категориям относятся: временно пребывающие; временно проживающие; постоянно проживающие.

Временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане – прибывшие в

[1] Например, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральным законом от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральным законом от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

[2] Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров, № 3, 2001.

[4] См. IV Раздел, п. в, ст. 23 Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившие миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Отметим, что визовый режим предполагает получение иностранными гражданами специального разрешения (визы) на въезд в Российскую Федерацию. Виза является основным документом, подтверждающим законность их въезда на территорию страны. Порядок визового режима определен Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». По общему правилу иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве[1].

Виза – выданное уполномоченным государственным органом разрешение на въезд и пребывание в Российской Федерации или транзитный проезд через ее территорию. Виза может быть однократной, двукратной и многократной. Время пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации определяется сроком действия визы. Срок действия визы может быть продлен во время пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации либо сокращен в тех случаях, когда изменяются условия или перестают существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в РФ.

В зависимости от цели въезда и пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации виза, может быть дипломатической, служебной, обыкновенной или транзитной.

Безвизовый режим предполагает срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина:

– не более девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток. При этом непрерывный срок временного пребывания не может превышать девяносто суток;

– определяется сроком действия разрешения на работу для высококвалифицированного специалиста и членов его семьи.

Безвизовый въезд в Российскую Федерацию вне зависимости от цели возможен для граждан иностранных государств, с которыми заключены соответствующие международные соглашения. Такие соглашения заключены, в частности, с государствами СНГ: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной[2].

Существуют исключения из указанных правил, которые необходимо знать участковому уполномоченному полиции. Так, для граждан Украины, постоянно проживающих на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласно Постановлению Правительства РФ от 29.12.2018 № 1744 увеличен срок временного пребывания до 180 суток с даты каждого въезда на территорию Российской Федерации.

Возможность иностранных граждан въезжать в страну без визы может быть также предусмотрена международными договорами Российской Федерации и указами Президента РФ (ч. 1, 2 ст. 24 ФЗ № 114-ФЗ от 15.08.1996 г.). Так, участники международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий имеют право въезжать в РФ в безвизовом порядке на основании документа, удостоверяющего личность, и аккредитационного удостоверения, выданного организатором мероприятия (Указ Президента РФ от 16.12.2015 № 626; п. 1 Указа Президента РФ от 29.06.2015 № 326). Перечень международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий, а также сроки пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с участием в таких мероприятиях утверждаются Правительством РФ (пп. «в» п. 1 Указа № 626; пп. «а» п. 3 Указа № 326; Перечень, утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.09.2016 № 2015-р).

[1] Ст. 24 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

[2] См. ст. 1 Соглашения между Правительствами РФ и Азербайджанской Республики от 03.07.1997; ст. 1 Соглашения между Правительствами РФ и Республики Армения от 25.09.2000; ст. 1 Соглашения между Правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, РФ и Республики Таджикистан от 30.11.2000; ст. 1 Соглашения между Правительствами РФ и Республики Молдова от 30.11.2000; ст. 1 Соглашения между Правительствами РФ и Республики Узбекистан от 30.11.2000; ст. 1 Соглашения между Правительствами РФ и Украины от 16.01.1997. СПС КонсультантПлюс.

Временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане или принимающая сторона[1] должны в установленном порядке уведомить территориальный орган МВД России о месте пребывания иностранного гражданина. При этом все иностранные граждане, въезжающие в РФ, в том числе в безвизовом порядке, обязаны заполнить миграционную карту, кроме граждан Белоруссии, которые освобождены от получения и необходимости заполнения миграционной карты[2].

По истечении срока действия визы или иного срока временного пребывания у иностранного гражданина возникает обязанность выехать из страны. В то же время этот срок может быть продлен либо сокращен при изменении условий или прекращении существования обстоятельств, в связи с которыми ему был разрешен въезд в страну.

Так, например, срок временного пребывания иностранного гражданина сокращается в случае принятия в отношении него решения о не разрешении въезда в Российскую Федерацию, или продлевается при выдаче разрешения на работу, патента, а также в других случаях предусмотренных ч. 2 ст. 5 ФЗ № 115 от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан».

При нарушении правил въезда или пребывания в нашем государстве иностранный гражданин приобретает статус незаконно находящегося на территории Российской Федерации и подлежит административной либо уголовной ответственности.

В целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц в отношении некоторых категорий иностранных граждан может быть принято решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации. В этом случае они обязаны выехать из страны в установленный срок, в противном случае они подлежат депортации.

Анализ норм права, регулирующих правоотношения в сфере миграции, позволяет выявить наличие еще одной особенности в административно-правовом статусе иностранных граждан. В ряде случаев, указанных в ст. 28 Закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ, выезд иностранных граждан из Российской Федерации может быть ограничен. Например, в случае привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, не выполнения обязательств по уплате налогов и др.

Таким образом, мы рассмотрели положения законодательства, дающие общее представление об особенностях административно-правового статуса иностранных граждан, временно прибывающих на территории нашей страны. При временном или постоянном проживании иностранных граждан, осуществлении ими трудовой и иных видов деятельности на территории Российской Федерации возникают обстоятельства, характеризующие особенности именно их административно-правового статуса, которые необходимо учитывать при реализации контрольно-надзорной функции в сфере правоохраны.

Миграционный статус иностранного гражданина на территории Российской Федерации можно представить как совокупность прав и обязанностей, приобретаемых и реализуемых им в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными правовыми актами и соглашениями, а также комплекс законно установленных ограничений и запретов, юридической ответственности за нарушение правил въезда или нахождения на территории Российской Федерации.

В заключение важно отметить, что контроль полицией за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания и проживания на территории Российской Федерации является важным инструментом в регулировании процессов миграции, позволяющий органам внутренних дел контролировать миграционную ситуацию в стране и выявлять случаи нелегальной миграции, противодействие которой является важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ,

[1] Принимающей стороной могут являться граждане РФ, иностранные граждане, юридические лица, у которых иностранный гражданин фактически проживает или трудится, администрация гостиницы.

[2] Ст. 25.9 Федерального Закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; п. 1 ст. 2 Соглашения между РФ и Республикой Беларусь от 24.01.2006.

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru – 2019 г.

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 27.10.2008 № 186-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства». СПС КонсультантПлюс.

7. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собр. законодательства Российской Федерации, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.

8. Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 «О миграционной карте». СПС КонсультантПлюс.

11. Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2018 № 2496-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2019 год». СПС КонсультантПлюс.

12. Приказ МВД России от 27.11.2017 № 891 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы». // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2004.

14. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Внешняя миграционная политика России: социально-правовой аспект // Миграционное право. 2018. № 2.

15. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10179

© М.В. Беляев, А.И. Хмыз, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПЕРЧАТОК ИЗ ИСКУССТВЕННОЙ КОЖИ

Михаил Вячеславович Беляев,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: belyaev1975@mail.ru;
Алексей Иванович Хмыз,
заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. В статье авторы уделили внимание подробному описанию современных технологий производства перчаток из искусственной кожи. Последовательно изложены условия изготовления материала искусственной кожи, процесс подготовки к закройке материала, а также сама технология закроя. В процессе анализа производственных признаков полученного закроечного материала перчаток авторы делают вывод о том, что новые перчатки при их окончательном шитье приобретают индивидуальный мерейный (имитационный) рисунок. Данный рисунок, в случае его отображения в следе, пригоден для идентификации перчатки.

Ключевые слова: признаки производственного происхождения, технология изготовления искусственных кож, расплав или дисперсия полимеров, винилуретанискожа-ТР перчаточная, формирование многослойных настилов искусственных кож, технология подготовки и раскроя искусственных кож и пленок, пригодность следа перчатки для идентификации.

TRACEOLOGICAL STUDY OF THE TRACES OF GLOVES MADE OF ARTIFICIAL LEATHER

Mikhail V. Belyaev,
Associate Professor of the Department of Weapons Science and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Aleksey I. Hmyz,
Senior Lecturer of the Department of Weapons Science and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the article the authors paid attention to the detailed description of modern technologies of production of gloves made of artificial leather. Consistently set out the conditions for the manufacture of artificial leather material, the process of preparation for cutting the material, as well as the technology of closing. In the analysis of production characteristics obtained sakaecho of glove material the authors conclude that the new gloves when they become final sewing individual merely (simulation) figure. This figure, in the case of its display in the trace, is suitable for the identification of the glove.

Keywords: signs of production origin, technology of manufacturing artificial leather, melt or dispersion of polymers, viniluretaniskozha-TR glove, the formation of multilayer flooring of artificial leather, technology of preparation and cutting of artificial leather and films, the suitability of the glove track for identification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляев М.В., Хмыз А.И. Трасологическое исследование следов перчаток из искусственной кожи. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):174-8.

Применение перчаток из кожи как предмета широкого потребления в одежде человека очевидно. Соответственно следы перчаток как объект трасологического исследования, выполненные из кожевенного материала, встречаются достаточно часто. Следует отметить, что мерейный рисунок кожи животных является изначально индивидуальным и при его четком отображении в следе и выраженной фактурности успешно применяется в процессе идентификации перчатки, оставившей след [4, с. 121]. Однако в настоящее время в криминалистической литературе нет убедительного ответа на вопрос о том, является ли мерейный рисунок, нанесенный на искусственную кожу, индивидуальным [8, с. 120], что вызывает опреде-

ленные трудности в практике использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений [7, с. 160–162]. В связи с этим необходимо обратить внимание, что представляет научный интерес анализ производственных признаков в перчатках хозяйственно-бытового назначения, имеющих полимерное покрытие [1, с. 31–39]. В целях решения данного вопроса мы предлагаем рассмотреть особенности технологии изготовления перчаток, выполненных из искусственной кожи.

Процесс изготовления перчаток из искусственной кожи состоит из следующих стадий: изготовление материала искусственной кожи; подготовка к закрою; закрой материала; сборка и отделка перчаток [3, с. 37; 5].

Изготовление материала мягкой искусственной кожи включает три основных этапа. Сначала готовят волокнистую основу, от ее качества зависит насколько прочной, эластичной и мягкой будет полученная кожа. Волокнистые основы – тканевые, трикотажные, материалы из синтетических и натуральных волокон, приобретают дополнительные качества благодаря пропитыванию специально разработанными полимерными композициями.

На основу с применением различных технологий наносят полимерное покрытие. Его состав может варьироваться в зависимости от желаемого результата. Главное, чтобы раствор, расплав или дисперсия полимеров распределилась по основе равномерно и хорошо зафиксировалась. Известны несколько методов нанесения покрытия. Так, часто применяется сквозное пропитывание или же исключительно поверхностное проникновение. Популярен также метод пропитывания основы насквозь, а затем нанесения лицевого полимерного покрытия [6].

Для придания искусственной коже специфических качеств при производстве используются специальные пластификаторы, красители, антистарители, различные стабилизаторы. Часто применяют добавки, это специально разработанные вещества для того, чтобы облегчить и ускорить процесс переработки полимера, повысить морозостойкость полученного материала.

Окончательная отделка полученного материала искусственной кожи может включать в себя различные операции: горячее тиснение на каландре, шлифовку, нанесение лака или матирование, печать рисунка и мятье. Путем этих операций достигается эффект фактурной ткани, натуральных материалов – кожи, замши.

В конечном итоге искусственная кожа приобретает имитационный (мерейный) рисунок натуральной кожи, повторяющийся на определенном расстоянии (раппорт). Данное расстояние варьируется от 150 до 600 см и зависит от радиуса вала образующего рисунок под давлением и температурой. Особо следует обратить внимание на такую операцию обработки искусственной кожи как мятье. По сути после такой обработки поверхность материала приобретает индивидуальный, не повторяющийся текстурный рисунок.

После изготовления материла искусственной кожи, проводится ее раскрой[1].

Наиболее эффективной технологией раскроя искусственных кож и пленочных материалов является вырубание деталей кожгалантерейных изделий из длинномерных настилов групповыми и комбинированными тонкостенными резаками на траверсных прессах повышенной мощности с рулонным питанием. Сокращение потерь материала связано с составлением рациональных раскладок деталей, подготовкой производственных партий рулонов, технологией раскроя, выбором оснастки и оборудования. При разработке рациональных раскладок деталей используют следующие правила: размещают крупногабаритные (основные) детали с учетом их комплектности, максимального использования ширины материала и ограничений длины раскладки. Число комплектов деталей в раскладке зависит от оптимального размещения крупногабаритных деталей и ограничений длины настила (рис. 1).

На образовавшихся от не кратности ширины материала и деталей полосах (некратная ширина) размещают длинномерные и малогабаритные детали; оптимально размещают детали в раскладке с учетом разной ширины полотен для минимизации потерь материала по ширине. Для этого на противоположной по отношению к базовому краю настила вырубают детали минимальной ширины (ремни, ручки и др.) тогда, когда резак на эту деталь перекрывает лишь края отдельных полотен.

[1] Более подробно о технологии закроя см. Беляев М.В. Технология изготовления и раскроя искусственной кожи применяемой в процессе шитья перчаток. / М.В. Беляев, А.А. Попова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. М., 2017, вып 3. С. 7–11.

Некомплектность деталей небольшой ширины ликвидируют при раскрое участков настила другой ширины или концевых остатков полотен; составляют раскладки с учетом получения требуемой комплектности деталей в наборе; уменьшают межлекальные выпады при выкраивании деталей разной длины или фигурных. В большинстве случаев непрямоугольные и фигурные детали кожгалантерейных изделий попарно размещают в раскладке с учетом, так называемого линейного эффекта и достигают оптимальную «укладываемость» этих деталей.

При автоматическом вырубании краевые отходы зависят от точности подачи настила и позиционирования резака. Минимальные пропуски на длину настила составляют 20 мм, что, например, для настила размером 4×1,4 м соответствует потерям материала около 2%. Формирование и подача на шаг вырубания длинномерных настилов с выровненными краями и без сдвига слоев являются резервами экономии искусственных кож за счет сокращения краевых отходов.

Подводя итог технологии закроя, необходимо отметить, что совокупность технологических процессов изготовления материала искусственной кожи и подготовки к закройке и последующей закройки, позволяют заключить, что мерейный (или другой текстурный рисунок) в одноименном участке новой перчатки имеет совокупность индивидуальных признаков. В частности, это обусловлено большим раппортом рисунка материала и особенностями его закройки (особенно выполняемой вручную оператором). Данное обстоятельство позволило нам предположить, что следы перчаток изготовленных из искусственных кож, при четком их отображении, могут быть пригодны для идентификации перчатки образовавшей данный след, даже при условии отсутствия эксплуатационных признаков.

Важно отметить, что в процессе последующего соединения деталей кожгалантерейных изделий

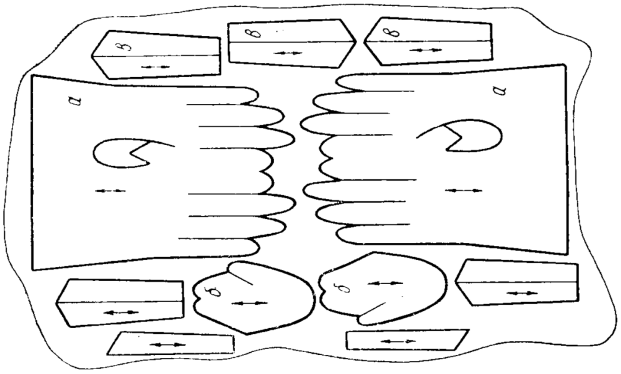


Рис. 1. Схема раскроя перчаточных кож. Раскрой начинают с платков (а), затем раскраивают напалки (б) и стрелки (в)

(шитья), образуются и различные виды швов, которые также несут идентификационную значимость перчаточных изделий. Распространенные из них являются ниточные швы. Ниточные швы выполняются с использованием оборудования (машинные), так и ручным способом. Важный элемент таких швов, это строчка, которая состоит из ряда отдельных стежков. Длина стежка характеризуется расстоянием от одного прокола иглы до следующего.

Из распространенных индивидуальных производственных признаков ниточных швов являются: удлинение или пропуск стежка; отклонение стяжка от линии направления шва (угол отклонения); извилистость линии шва и пр.

Ниточные швы выполняются швейными нитками (необходимо не путать с текстильными нитями). Швейные нити должны обладать наиболее высоким показателем прочности и однородностью структуры, так как подвергаются более интенсивному воздействию.

Не только швы, но и дефекты текстильных нитей и пряжи, также дефекты, которые связаны с работой ткацких и трикотажных машин несут идентификационную значимость и являются частными признаками следов одежды. Дефекты проявляются следующими способами:

Рис. 2. Виды ниточных швов

Рис. 3. Перчатки различных моделей, отобранные для исследования

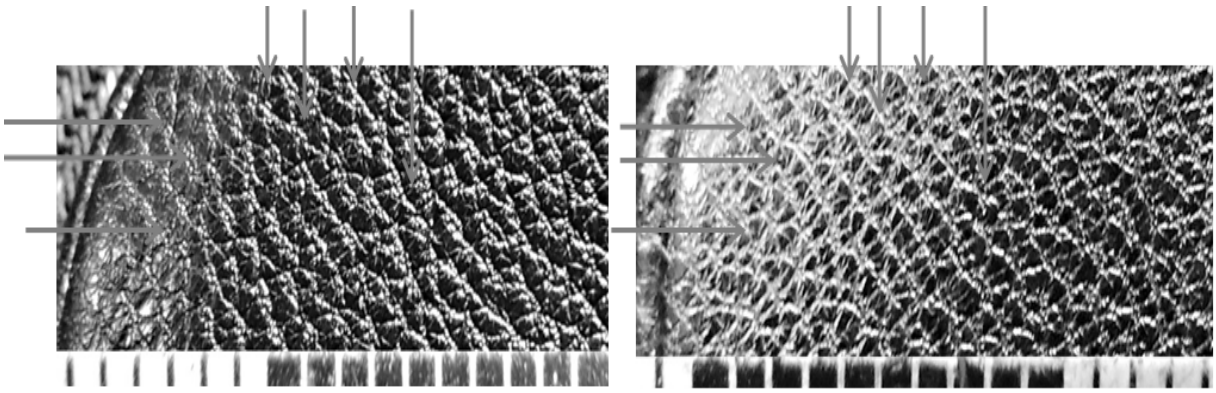


Рис. 4. Увеличенное изображение кармана указательного пальца перчатки «Модели № 5» на правую руку (третья пара и четвертая пара)

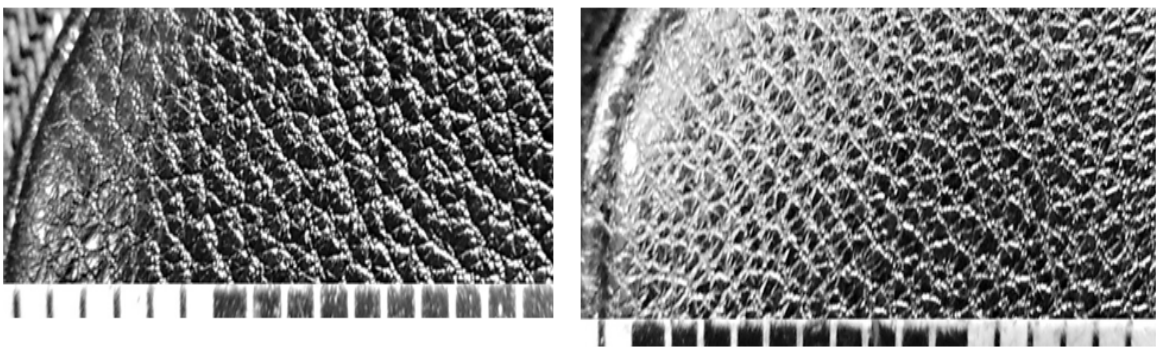


Рис. 5. Тоже самое, что и на рис. 4, без разметки

– утолщение нитей, скопление спутанных волокон в форме узелка(ов);

– засоренность нити, т.е. скопление инородных примесей или не характерных для этой нити волокон;

– дефектный узел, т.е. узел, который образуется в процессе неправильного связывания концов двух нитей;

– утонение нити – тот участок нити, где ее толщина уменьшается. Это может быть связано за счет обрыва армированной нити, пропуска составляющих крученой нити.

Дефекты, которые связаны с пороками ткацкого производства, могут быть вызваны тем, что нити обрываются, происходит разладка оборудования или нарушение технологического режима.

Что же касается определения степени индивидуальности имитационного мерейного рисунка в перчаточных изделиях из искусственной кожи и их отображениях (следах), то для решения данной задачи нами проводились выезды на склады готовой кожевенной продукции и галантерейные магазины, вследствие чего производилась эмпирическая вы-

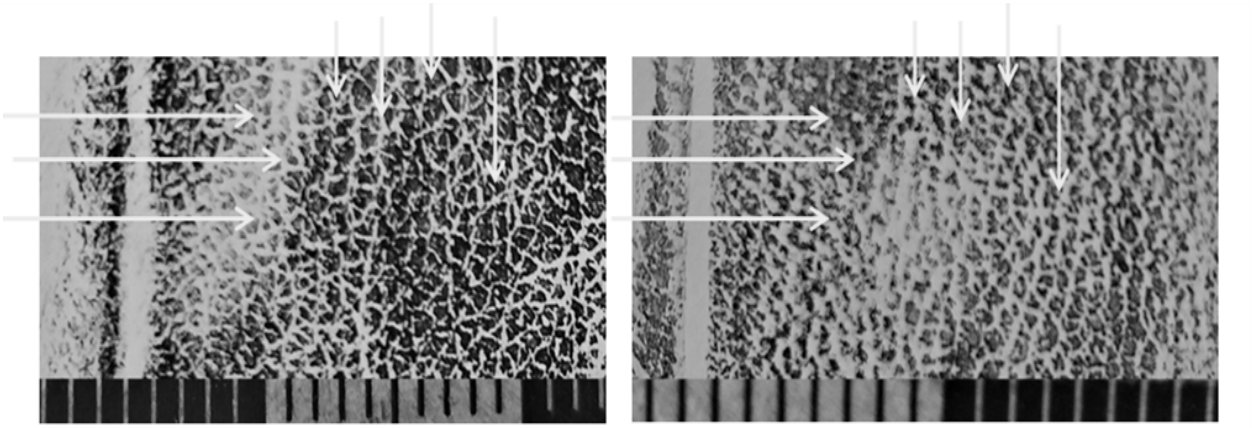


Рис. 6. Увеличенное изображение следа кармана указательного пальца перчатки «Модели № 5» на правую руку (третья пара и четвертая пара)

борка перчаточных изделий. Всего было исследовано 10 моделей перчаток. Каждая модель произведена разными производителя (рис. 3). Всего исследовалось 20 пар каждой модели из одной партии поставки. Для анализа выбраны фаланговые части карманов большого и указательного пальцев рук. В результате чего, было установлено, что имитационный мерейный рисунок различен и ни на одном участке не повторился (рис. 4, 5).

Далее сопоставляемыми участками образованы следы, которые обрабатывались дактилоскопическим порошком. В результате сопоставления также установлено, что имитационный мерейный рисунок отображается достаточно четко и не совпадает ни на одном из полученных следов (рис. 6).

Таким образом, изучив весь технологический процесс изготовления перчаток, выполненных из искусственной кожи, проведя анализ одноименных частей перчаток одной партии и их следов, мы можем утверждать об индивидуальности мерейного рисунка перчаточных изделий, изготовленных из искусственной кожи.

В дальнейшем, мы предлагаем провести научно-исследовательскую работу, в которой необходимо произвести выборку перчаточных изделий в рамках какого-либо одного производства в целях осуществления математического расчета вероятности совпадения мерейного рисунка искусственных кож.

Литература

1. Беляев М.В. К вопросу об идентификационных признаках перчаточных тканевых изделий при проведении трасологической экспертизы. Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов / М.В. Беляев К.Е. Демин. М.: Московский университет МВД России, вып. 9. 2012.

2. Беляев М.В. Технология изготовления и раскроя искусственной кожи применяемой в процессе шитья перчаток. / М.В. Беляев, А.А. Попова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. М., вып. 3. 2017.

3. Демин К.Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз: учеб. пособие. М.: Юридический институт МИИТ, 2016.

4. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Демина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017.

5. Резванова Л.Н., Прохоров В.Т., Щербакова Н.В., Осина Т.М. Технология кожгалантерейных и шорно-седельных изделий: Учебное пособие. Шахты, 2008.

6. vinylko.ru/a140913-vide-sovremennyh-kohzamenitelej.html/ (дата обращения 3.04.2019).

7. Хмыз А.И. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности: проблемные вопросы / А.И. Хмыз // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 66 / под ред. О.И. Андреевой, С.А. Елисеева, Л.М. Прозументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, Н.С. Дергача. Томск: Изд-во Томского университета, 2015.

8. Хмыз А.И. К вопросу о криминалистической и оперативной идентификации и диагностике при проведении экспертных исследований / А.И. Хмыз // Вестник экономической безопасности, 2018. № 1. С. 119–122.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10180

© Ю.В. Бирюкова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СПОСОБЫ ИХ СОВЕРШЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Юлия Владимировна Бирюкова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ulook1103@mail.ru
Научный руководитель: М.В. Кардашевская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматривается проблематика расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Особое внимание уделяется изучению понятийно-категориального аппарата в области правонарушений, совершаемых в цифровой среде и киберпространстве. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует системный подход к расследованию преступлений данной категории, а также методологическая, организационная и нормативно-правовая базы. Автор настоящей статьи акцентирует внимание на ключевых проблемах, осложняющих ведение следственных процедур в отношении киберпреступлений в рамках правового поля РФ.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные технологии, киберпространство, преступление, расследование, информационная среда, хищение.

THEFT COMMITTED USING COMPUTER AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES, METHODS OF THEIR COMMISSION AND WAYS OF THEIR INVESTIGATION

Yulia V. Biryukova,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the definition of problems of crimes committed using computer and telecommunication technologies. Special attention is paid to the study of the conceptual-categorical apparatus in the field of offenses committed in the digital environment and cyberspace. The relevance of the topic is due to the lack of systematic approach to the investigation of crimes of this category, and the lack of methodological, organizational and regulatory framework. The author of the article focuses on key issues that complicate the conduct of investigative procedures in relation to cybercrimes within the framework of the legal field of the Russian Federation.

Keywords: cybercrime, information technology, cyberspace, crime, investigation, information environment, theft.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бирюкова Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):179-84.

С ростом объема и повышением доступности компьютерных и телекоммуникационных технологий, с каждым годом неизменно возрастает количество хищений, совершенных с их использованием. Современная преступность активно осваивает и использует достижения технического прогресса и новых информационных технологий в различных сферах преступной деятельности. Статистика киберпреступлений в России свидетельствует об экспоненциальном росте правонарушений, совершенных в цифровом пространстве, либо с использованием информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий (ИКТТ) или с использованием компьютерной информации. Только за первые восемь месяцев 2019 года в России зарегистрировано 180,1 тыс. киберпреступлений, что превышает совокупный показатель 2018 года на 66,8%. По сравнению с 2013 годом данный показатель увеличился примерно в 16 раз [5].

Для того чтобы подчеркнуть актуальность на сегодняшний день проблемы расследования хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, обратимся к статистике преступлений за январь–декабрь 2019 года, опубликованной на официальном сайте МВД России. Из официальных данных всего зарегистрировано в Российской Федерации 2 024 337 преступления, в том числе с использованием компьютерных

и телекоммуникационных технологий 294 409, что составляет 14,5% от всех зарегистрированных преступлений. В 2018 году за аналогичный период прошлого года преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, было зарегистрировано 174 674, что составляет 8,8% из общего количества зарегистрированных преступлений – 1 991 532. Раскрываемость таких преступлений за 2018 год составляла 24,8%, а за 2019 год – 22,2%. Таким образом, прослеживается тенденция к внедрению компьютерных и телекоммуникационных технологий в преступную деятельность при снижении их раскрываемости.

Для оценки состояния преступности в сфере информационных технологий, сравним показатели за последние годы, и получим, что еще в 2016 году статистика по преступлениям с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий отсутствовала, в 2017 году было зарегистрировано 90 587 преступлений, в 2018 году – 174 674, а в 2019 году эта цифра составляет уже 294 409.

Наиболее часто с использованием информационно – телекоммуникационных технологий совершаются такие преступления, как: кража ст. 158 УК РФ – 98 798 (33,6% от всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий), мошенничество ст. 159 УК РФ – 119 903 (40,7%), мошенничество с использованием платежных карт ст. 159.3 УК РФ – 16 119 (5,5%), мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ – 687 (0,23%) [15]. Все эти составы преступлений входят в 21 главу УК РФ «Преступления против собственности» и представляют собой хищения, совершенные разными способами.

Хищения, совершенные в цифровой среде, имеют сложный характер, поскольку:

– предметом хищения может выступать любой вид ресурсов, который имеет товарную стоимость, а также имущественных прав, конфиденциальной информации и персональных данных, которые присваиваются злоумышленником (или группой злоумышленников) в целях обогащения, тем самым причиняя ущерб пострадавшему (физическому или юридическому лицу, группе физических или юридических лиц);

– существуют сложности с идентификацией субъектов правонарушения и установления механизма преступления, в том числе, по причине стремительного развития ИКТТ, усложнения механизмов совершения правонарушений, недостаточной квалификации экспертов, а также отстающей динамикой роста компьютерной грамотности граждан [11, с. 18–20].

Ключевым фактором, осложняющим расследование преступлений, совершаемых с использованием ИКТТ, является тот факт, что элементы цифровой среды, в том числе, ряд финансовых инструментов, в отношении которых совершаются хищения и иные правонарушения, находятся на стадии институционализации. Соответственно, неурегулированность таких отношений действующим законодательством Российской Федерации значительно осложняет дефиницию преступлений, совершенных с помощью ИКТТ. Данная характеристика определяет не квалификационный аспект правонарушений, а способ совершения нарушений и их сокрытия.

Глава 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации определяет уголовную ответственность за те или иные виды мошенничества, в том числе, статья 159, определяющая ответственность за мошенничество в целях хищения чужого имущества либо приобретения права на чужое имущество посредством обмана или злоупотребления доверием [3].

Таким образом, в целях установления критериев хищений в цифровой среде необходимо обратиться к определению понятий:

а) преступлений информационного характера, предметом которых является информация, либо же способом совершения которых выступает то или иное информационное воздействие, затрагивающее сферу информационной безопасности (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ) [2; 3];

б) преступлений с электронными средствами платежа (ЭСП), регламентируемых п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. 18 ст. 3 № 161-ФЗ, определяющих ответственность за кражу электронных денежных средств [1];

в) преступлений в сфере компьютерной информации: хищение посредством манипуляций с компьютерной информацией или другого вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации,

информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.6 УК РФ).

Глава 28 УК РФ определяет ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, к которым относится широчайший ряд преступных деяний, таких как интернет-мошенничество, мошенничество с использованием личных данных, кража финансовых данных или данных банковских карт, кибершантаж, криптоджекинг, кибершпионаж и другие. При этом, киберпреступления могут быть дифференцированы как криминальная деятельность, объектом которой являются компьютеры, либо как криминальная деятельность, в рамках которой компьютер выступает средством совершения преступлений. Однако УК РФ не дает четкой дефиниции и не затрагивает понятийный аппарат в отношении термина «компьютер».

В криминалистической литературе можно встретить достаточно обширные определения термина «компьютер», остановимся на трактовке, предложенной В.А. Мещеряковым: компьютер – специальный вычислитель или техническое устройство, выполняющее функции записи, хранения, обработки, воспроизведения и/ или передачи данных [4].

Данный аспект имеет особую значимость в связи с широким развитием информационных технологий, с помощью которых совершаются преступления с использованием ИКТТ, в этой связи, к компьютерам необходимо отнести средства безналичного платежа, смартфоны, платежные карты и др. Более того, важно учесть, что на сегодняшний день средства хранения и передачи информации включаются в целые экосистемы, создаваемые субъектами социально-экономической среды. И, получая доступ, к примеру, к такому средству платежа, как смартфон, злоумышленник может получить доступ сразу к нескольким системам хранения данных: банковские карты, карты лояльности, счета мобильной связи, аккаунты социальных сетей и др.

Обобщая вышеизложенное, можно классифицировать преступления, совершенные с использованием ИКТТ. В основу разработанной схемы классификации положен не только принятый в нормативно-правовом поле Российской Федерации понятийный аппарат данного рода преступлений, но и предложенные в криминалистической литературе теоретико-методологические наработки отечественных исследователей, данные Банка России об операциях, совершенных без согласия клиентов, за 2019 год:

1. Компьютер – объект правонарушения:

– атаки на локальные сети и сервера банков, компаний;

– взлом компьютеров физических лиц, провайдеров телекоммуникационных услуг.

2. Компьютер – средство совершения правонарушения:

а) совершение взломов:

– использование ВПО, в том числе работающего с системами Интернет-банкинга;

– взлом аккаунтов в социальных сетях, электронной почты и др., в том числе с целью рассылки просьб об оказании материальной помощи (данные могут храниться в Darknet);

б) использование человеческого фактора:

– рассылка спама, ссылок на фишинговые сайты, заражение компьютеров в целях компрометации данных (счетов, данных банковских карт и др.);

– побуждение к самостоятельному проведению операции либо применение инструментов социальной инженерии;

в) преступления с использованием криптовалют:

– использование поддельных электронных кошельков;

– создание фишинговых сайтов;

– краудинвестинговые проекты;

– инвестиционные фонды, работающие с использованием криптовалюты [8, с. 90–91; 12, с. 20–25].

В интересах настоящей статьи широко рассмотрены преступления, классифицированные по способам исполнения, в рамках которых выделяются, в том числе, преступления, совершенные с использованием компьютеров как средства правонарушения. При этом компьютер одновременно может выполнять функции средства передачи, хранения данных, в связи с чем не имеет практического смысла выделять отдельную категорию правонарушений, в которых компьютер выступает исключительно как запоминающее устройство.

Как можно видеть из предложенной классификации, преступления могут совершаться со взломами систем доступа к персональным данным, что позволяет злоумышленникам применять различные механизмы правонарушений, которые могут быть связаны также с использованием человеческого

фактора (введение в заблуждение, в том числе, по причине недостаточной компьютерной грамотности граждан и др.). Человеческий фактор, как отмечается в отчетах Банка России по совершенным операциям без согласия клиентов, является ключевой причиной совершения хищений в отношении физических лиц. Среди основных используемых злоумышленниками черт, которые позволяют непосредственно совершить хищение либо заставить физическое лицо (группу лиц) добровольно передать преступникам финансовые средства или данные, позволяющие получить доступ к личным средствам граждан, – доверчивость, любопытство, беспечность в отношении личной безопасности, стремление сэкономить [12, с. 39].

Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России выделяет несколько категорий атак на физических лиц в зависимости от категории объекта правонарушения и характера устанавливаемых коммуникаций:

– в отношении наименее социально защищенных слоев населения чаще всего устанавливается непосредственный контакт со стороны преступника (посредством рассылки смс-уведомлений, электронных писем, совершения звонков и т.д.) с целью сообщения ложных данных, завладения вниманием и доверием лица и дальнейшего побуждения совершения действий, так или иначе приводящих к передаче денежных средств или персональной информации злоумышленнику;

– в отношении экономически активных слоев населения, могут применяться рассылки ложной информации, вредоносных файлов, ссылок, ведущих на фишинговые сайты и др.;

– третья категория – это атаки на компьютеры (как правило, смарфоны), в ходе которых злоумышленники применяют вредоносное ПО, которое работает с системами Интернет-банкинга, а также способное подделывать окна приложений Интернет-банкинга. Распространению такого рода атак становится популяризация компьютеров (смартфонов), работа которых строится на базе ОС Android.

Отличительная характеристика действий, попадающих во вторую и третью категории данной классификации – это сложности идентификации их как мошеннических со стороны лиц, не имеющих доступа к специальным средствам обработки информации. Многие коды вредоносных ПО, а также данные, которыми завладевают преступники, хранятся в Darknet, что усложняет процедуру идентификации механизма преступления и процедуру расследования. Darknet основывается на протоколах и соединениях сети Internet, доступ к которым невозможен без специальных программ за счет многократного шифрования информации и сложной маршрутизации соединения [10].

В отдельную категорию преступлений, совершенных с применением ИКТТ, относятся правонарушения в отношении криптовалют, в том числе, хищение криптовалюты и токенов, а также иные преступления против цифровой собственности.

Судебная практика по уголовным делам данной категории свидетельствует о необходимости проведения незамедлительных действий по институционализации, регламентации сферы оборота цифровых активов и совершения действий в их отношении – установлении и передаче прав собственности и др.

В большинстве случаев совершения хищений с использованием ИКТТ потерпевшие от таких преступных посягательств не обращаются в полицию по различным причинам: убежденность в бесполезности обращения в правоохранительные органы (правовой нигилизм), нежелание предавать огласке какую-либо информацию и даже по причине стыда за собственную наивность, а также из-за нежелания тратить время на весь процесс (от подачи заявления в полицию до принятия решения по нему и взыскания понесенного имущественного ущерба в гражданском порядке). И такое отношение вполне объяснимо, так как практика показывает, что имеющиеся пробелы в законодательстве предоставляют злоумышленникам огромные преимущества. Но в случаях, когда расследование организовано четко, взаимодействие нескольких подразделений осуществляется оперативно, и сотрудники являются профессионалами своего дела, то любое преступление в настоящее время при современных возможностях инновационных технологий можно раскрыть. Так, сотрудниками отдела «К» МВД по Чувашской Республике совместно с коллегами из Управления «К» МВД России при содействии экспертов Group-IB в августе 2019 года задержан мошенник, совершавший хищения денежных средств с банковских карт граждан с использованием вредоносного программного обеспечения. Распро-

странение вышеуказанного ПО происходило путем маскировки его под популярное приложение для мобильных устройств. После установки пострадавшим приложения на свой смартфон, автоматически загружалось вредоносное ПО, предоставлявшее преступнику доступ к системе мобильного банкинга. В ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий оперативниками был задержан молодой человек. В результате обыска, проведенного полицейскими по месту жительства подозреваемого, были обнаружены и изъяты компьютерная техника, жесткие диски, флэш-накопители, телефоны и SIM-карты [9]. Приведенный пример доказывает, что хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, не являются какими-то недосягаемыми для правоохранительных органов. Главное правильно обозначить существующие проблемы при расследовании киберхищений и найти пути их решения.

В настоящее время в РФ предпринимаются системные действия по созданию нормативно-правовой базы, регламентирующей сферу преступлений с использованием ИКТТ: в том числе, главой профильного комитета Госдумы по бюджету и налогам А. Макаровым озвучены предложения по внесению положения о кибербезопасности личности, общества и государства в Конституцию РФ [13]. Также Председателем СКР в декабре 2019 г. подписан приказ о создании отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий в составе Главного следственного управления. Расследованием хищений в киберсреде должны заниматься сотрудники не только с юридическим, но и с техническим образованием. В связи с актуальностью вопроса об обеспечении правоохранительных органов специалистами, обладающими углубленными знаниями как в юридической, так и в технической областях, с начала ноября 2019 года на платформах многих интернет газет появилась информация о том, что МВД создаст подразделения по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, в том числе через интернет [14]. А наиболее значимым является то, что такие подразделения должны появиться не только в центральном аппарате МВД, но и в его территориальных органах. Ранее в МВД по вопросам, касающимся расследования киберпреступлений, специализировалось только Управление «К». В настоящее время на официальном сайте МВД России в разделе Управления «К» – «Информация для граждан», размещены рекомендации по безопасному пользованию дебетовыми и кредитными картами, интернет-банком, банкоматами с целью предотвращения противоправных действий с ними [16]. Минус размещенной информации в том, что ее нужно целенаправленно искать, хотя такие сведения должны быть размещены на всех интернет ресурсах.

Что касается вопроса о методике расследования преступлений, совершенных с использованием ИКТТ, то она выстраивается на базе типичных следственных ситуаций, которые различаются по критериям известности характера, обстоятельств, способов, механизма совершения преступления, а также выявления личности преступника. Соответственно, исходя из этого, выстраивается логика расследования, при этом, соблюдаются общие принципы установления причинно-следственных связей совершения правонарушений, особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности в отношении участвующих в преступлении компьютеров и информационных систем, а также осмотру и обыску физических носителей информации, которые имеют криминалистическую значимость.

К ключевым проблемам в области расследования преступлений с использованием ИКТТ, можно отнести следующие:

– недостаточная квалификация экспертов, принимающих участие в расследовании преступлений, в том числе, это обусловлено непрерывным развитием информационных технологий и отстающей динамикой модернизации технико-криминалистической и технологической базы органов, проводящих следственные процедуры;

– отсутствие нормативно-правовой базы, которая регламентирует сферу цифровых отношений в России;

– трансграничный характер преступлений данной категории;

– зачастую местом совершения преступления является киберпространство, что не позволяет определить обстановку и условия совершения правонарушений, а также позволяет сохранять максимальную скрытность для злоумышленников [7, с. 71];

– отсутствие единой следственной и судебной практики по уголовным делам в отношении преступлений, совершенных с использованием ИКТТ;

– а также плохая применимость или же неприменимость иностранных методик расследования преступлений данной категории.

Таким образом, можно заключить, что ключевая проблематика расследования преступлений с использованием информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, связана с отсутствием нормативно-правовой базы, которая позволила бы четко дифференцировать элементы понятийно-категориального аппарата сферы правонарушений в цифровой среде, и, следовательно, установить характер гражданско-правовых отношений в данной области. Кроме того, при принятии конкретных решений в области совершенствования механизма расследования преступлений, совершенных в цифровом пространстве и/или с использованием ИКТТ, важно избегать популистских высказываний, усложняющих поиск эффективных механизмов о мерах противодействия преступности и расследования преступлений [6, с. 65]. В связи с этим, необходима интеграция сферы информационных технологий в область криминалистики для достижения синергии ресурсов и возможностей в целях поиска максимально эффективных решений в предметной области.

Литература

1. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

2. Ст. 158 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

3. Ст. 159 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

4. Баев О.Я. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / О.Я. Баев, В.А. Мещеряков // Конфидент. 1998. № 7. С. 8–9.

5. Генпрокуратура: киберпреступность растет активнее других видов преступлений в РФ URL: https://habr.com/ru/news/t/469365/

6. Дерюгин Р.А. Криминалистика в условиях информатизации общества // Академическая мысль, № 3 (8), 2019. С. 62–66.

7. Евсеева С.А. Некоторые проблемы расследования преступлений в отношении несовершеннолетних киберпреступников // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2019. С. 70–73.

8. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93.

9. Интернет ресурс: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_ K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenija/item/18096619/

10. Миронов Р. В. Darknet как источник получения доказательственной и иной информации при расследовании преступлений [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019. С. 38-40. URL https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15155/ (дата обращения: 16.03.2020).

11. Мирончик А.С., Суслопаров А.В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 17–30. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.9.30745 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30745

12. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России, 1.09.2017-31.08.2018 URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50959/survey_0917_0818.pdf

13. Путин поддержал идею закрепить в Конституции положение о кибербезопасности // Аргументы и факты, 26.02.2020 URL: https://aif.ru/politics/russia/putin_podderzhal_ideyu_zakrepit_v_konstitucii_polozhenie_o_kiberbezopasnosti

14. РБК: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dbc32589a7947dcb50ecbc9

15. Статистика преступлений за январь–сентябрь 2019 г., опубликованная на официальном сайте МВД России, https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762

16. Интернет ресурс: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_ K_MVD_Rossii/информация-для-граждан.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10181

© А.Ю. Брянцев, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

РАЦИОНАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРИНЯТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Александр Юрьевич Брянцев,
старший следователь по ОВД 2 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности
Следственный департамент МВД России (125009, Москва, Газетный пер., д. 6)
E-mail: bau.nauka@gmail.com
Научный руководитель: М.В. Кардашевская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Автор, анализируя существующие подходы к процессу принятия и реализации управленческого решения, рассматривает структуру принятия тактического решения. Соглашаясь с тем, что существует три способа принятия тактического решения – рациональный, интуитивный и опытный – автор делает вывод, что в рамках науки криминалистики могут быть познаны закономерности только рационального способа принятия тактического решения. Им раскрывается содержание этапов этого способа принятия тактического решения.

Ключевые слова: тактическое решение, следственная ситуация, рациональный способ, альтернативы.

A RATIONAL WAY TO MAKE A TACTICAL DECISION

Aleksandr Yu. Bryancev,
Senior investigator for Internal affairs 2 departments of the investigation Department organized criminal activity
Investigation Department of the Ministry of Internal affairs of Russia (125009, Moscow, Gazetny per., d. 6)

Abstract. The author analyzes the existing approaches to the process of making and implementing a management decision and considers the structure of making a tactical decision. While agreeing that there are three ways to make a tactical decision-rational, intuitive, and experienced-the author concludes that within the science of criminology, the regularities of only a rational way to make a tactical decision can be known. They reveal the content of the stages of this method of making a tactical decision.

Keywords: tactical decision, investigative situation, the rational method, alternative.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Брянцев А.Ю. Рациональный способ принятия тактического решения. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):185-8.

Необходимость принятия следователем (дознавателем) тактических решений по уголовному делу сопровождает весь процесс расследования, прежде всего, в тех ситуациях, когда существует альтернатива. То есть принятие тактического решения – это сознательный выбор одной из имеющихся альтернатив.

В теории менеджмента процесс принятия и реализации управленческого решения представляют в виде цепочки: субъект – решение – объект – реализация – результат [3, с. 105]. Рассмотрим, как эта цепочка реализуется при принятии тактического решения.

Прежде всего, следует согласиться с мнением ученых-криминалистов, что объектом тактического решения является следственная ситуация, особенно такой ее компонент, как линия поведения участников расследования [2, с. 109]. Следователь (дознаватель), определяя сложившуюся следственную ситуацию, оценивает ее с позиции благоприятности для дальнейшего расследования. Так, неблагоприятная следственная ситуация (например, отсутствует информация о преступнике) влечет за собой принятие тактического решения о последовательности производства тех или иных следственных действий. Благоприятная следственная ситуация (например, собраны сведения, достаточные для предъявления обвинения) влечет за собой необходимость принятия как процессуального решения (предъявление обвинения), так и тактического решения о процедуре реализации процессуального решения (место, время, участники допроса обвиняемого, необходимость/отсутствие необходимости предъявления доказательств и т.д.).

В теории менеджмента выделяют различные способы принятия управленческих решений, которые целесообразно свести к трем – рациональный, опытный и интуитивный [3, с. 112].

Рациональный способ принятия тактических решений основан на объективном анализе конкретной следственной ситуации и логическом расчете предполагаемых последствий его реализации. Если решается вопрос о возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения, то рациональный способ принятия тактического решения подразумевает анализ собранных материалов, их оценку с точки зрения уголовного законодательства и достаточность для принятия решения.

Тактические решения, основанные на прошлом опыте, принимаются, как правило, без развернутого мыслительного процесса, путем виртуального сопоставления возникшей ситуации с ее аналогами, содержащимися в памяти следователя (дознавателя). Это весьма популярный способ в силу его экономичности с точки зрения расходования времени и сил, а также несколько преувеличенной ценности индивидуального опыта. Когда следователь (дознаватель), не задумываясь, принимает решение о производстве какого-либо следственного действия, только потому, что он так делал раньше, или, что хуже, потому что это прописано в программе действий следователя (дознавателя) по расследованию отдельного вида преступлений (в криминалистической методике), это может закономерно привести как к тактическим, так и к процессуальным ошибкам. Именно такой способ принятия тактических решений влечет за собой вал возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел.

Интуитивным считается решение, если в ходе его выработки не использовались ни инструменты анализа, ни прошлый опыт. Такие решения принимаются так называемым шестым чувством. Если исходить из научной идеи американских психологов Н. Кантора и Дж. Килстрома о наличии двух форм интеллекта – академическом (способность понимать научные проблемы) и социальном (способность понимать других людей) [1, с. 564–580], – то следственная интуиция основывается на способность конкретного следователя (дознавателя) понимать других лиц. Такой следователь (дознаватель) может неожиданно для самого себя задать при допросе такой вопрос или затронуть такую тему, которые полностью изменят следственную ситуацию в благоприятную сторону. Следует отметить, что такие интуитивные тактические решения о применении тактического приема, чаще всего, возникают уже в ходе производства того или иного следственного действия.

Опыт и интуиция – это то, что нельзя изучить в криминалистике. Первому учит жизнь, а со вторым рождаются. Поэтому более подробно рассмотрим рациональный способ принятия тактических решений.

Рациональное принятие тактических решений последовательно проходит несколько этапов: диагностика сложившейся следственной ситуации; идентификация ограничений и критериев принятия тактического решения; выявление, оценка и выбор альтернатив; определение способа реализации выбранной альтернативы тактического решения.

Этап 1. Диагностика сложившейся следственной ситуации. Если следственная ситуация является простой (известен и задержан человек, виновный в совершении преступления, и он признает свою вину), то тактические (процессуальные) решения по уголовному делу являются «рутинными», носят программируемый характер. Гораздо сложнее принимать решения в сложных следственных ситуациях, когда существует риск возникновения неблагоприятных последствий для решения задач уголовного судопроизводства. Для таких следственных ситуаций в криминалистике также разработаны программы действий следователя (дознавателя). Но любая такая программа является типовой и только от следователя (дознавателя) зависит, примет ли он правильное тактическое решение или нет. И здесь приобретает исключительную важность первый этап – диагностика сложившейся следственной ситуации. Правильно диагностировать ситуацию – значит уже наполовину найти способ ее улучшения. Можно выделить три фазы диагностики следственной ситуации:

а) определение компонентов следственной ситуации;

б) сбор, анализ и оценка информации;

в) отсев «лишней» информации.

Как известно, в криминалистике выделяется несколько компонентов следственной ситуации:

информационный, психологический, организационный и технико-материальный. Следователю (дознавателю) следует определить, какой именно компонент делает следственную ситуацию сложной. Возьмем для примера ситуацию, связанную с противодействием расследованию со стороны свидетеля при допросе. Признаками того, что свидетель дает ложные показания, являются: несоответствие его показания другим доказательствам по уголовному делу; изменение ранее данным показаниям; «заученность» показаний. Это психологический компонент следственной ситуации, требующий ответа на вопрос «почему свидетель дает ложные показания?». Причин дачи ложных показаний может быть несколько: наличие родственных и иных связей с подозреваемым (обвиняемым); получение денежного вознаграждения от подозреваемого (обвиняемого) или связанных с ним лиц; страх в результате запугивания за себя или своих близких.

Вторая фаза диагностики следственной ситуации – анализ и оценка информации – позволит установить причину возникшей проблемы. Прежде чем принимать какое-либо тактическое решение, необходимо проанализировать уже имеющуюся информацию, а, в случае необходимости, собрать дополнительную. Так, по нашему примеру, вопрос о знакомстве и степени родства с подозреваемым (обвиняемым) должен быть задан свидетелю, независимо от его позиции по уголовному делу, еще в самом начале первоначального допроса. При выявлении признаков дачи свидетелем ложных показаний, следует выяснить у него, когда он после совершения преступления встречался или иначе общался с обвиняемым (подозреваемым), его адвокатом, иными лицами, связанными с обвиняемым (подозреваемым); обстоятельства этой встречи или разговора (переписки).

На третьей фазе диагностики проблемы необходимо произвести отсев «лишней» информации, не относящейся к существу проблемы. В нашем примере, свидетель может «завалить» следователя (дознавателя) массой, не относящейся к расследуемому преступлению информацией, пытаясь создать видимость, что он ничего не скрывает. У следователя (дознавателя) создается иллюзия сотрудничества свидетеля со следствием, и он теряет бдительность, а потом, изучив материалы уголовного дела, с удивлением для себя обнаруживает, что показания свидетеля не соответствуют собранным доказательств.

Этап 2. После того, как четко установлен компонент следственной ситуации, который делает ее сложной (проблемной), происходит идентификация ограничений и критериев принятия тактического решения. В следственной практики основными такими ограничениями и критериями являются:

а) законность – способы и методы тактического воздействия на определенный компонент следственной ситуации должны не противоречить уголовному и уголовно-процессуальному законодательству;

б) компетентность – следователь и дознаватель не могут самостоятельно принять ряд процессуальных тактических решений, например, о производстве обыске;

в) реальность – при принятии тактического решения следует учитывать как организационные, так и технико-материальные компоненты следственной ситуации. Так, в приведенном примере, принимая тактическое решение о проведении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении свидетеля, следует учитывать необходимость получения согласия от свидетеля; наличие в регионе соответствующих специалистов; соотношение процессуальных сроков и сроков проведения данной экспертизы в порядке очередности и другие факторы.

Этап 3. Выявление, оценка и выбор альтернатив – это три взаимосвязанные стадии единого мыслительного процесса.

Рассмотрим на нашем примере, какие есть альтернативы тактического решения у следователя (дознавателя). При этом каждая альтернатива имеет свои преимущества и недостатки, с учетом которых следует просчитать возможные последствия в результате реализации каждой из них.

а) Применить психологические методы воздействия на свидетеля. Преимущества – экономия времени и средств. Недостатки – нестабильность последствий воздействия, отсутствие гарантий, что свидетель снова не изменит показания. Последствия: если методы сработают – получены доказательства по уголовному делу; если методы не сработают – свидетель останется при своих показаниях.

б) Дать отдельное поручение органам дознания на установление негативного воздействия на свиде-

теля третьих лиц. Преимущества – экономия времени самого следователя (дознавателя). Недостатки очевидны – практика свидетельствует, что данные поручения органом дознания фактически не выполняются. Последствия: если орган дознания все-таки установит факт негативного воздействия на свидетеля третьих лиц, потребуется процессуальное закрепление полученной информации, возможно, возбуждение уголовное дело в отношении этих лиц, а, следовательно, преодоление их воздействия на свидетеля и получение правдивых свидетельских показаний. В противном случае – закреплена негативная позиция свидетеля.

в) Установить факт негативного воздействия на свидетеля следственным путем: допросы лиц, совместно с ним проживающих; соседей; контроль и запись переговоров свидетеля; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; осмотр и выемка электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений: назначение психофизиологической экспертизы свидетеля с использованием полиграфа. Преимущества – возможность получения доказательственной информации, достаточной для возбуждения уголовного дела в отношении свидетеля по факту дачи им ложных показаний. Недостатки – трудоемкость. Последствия: в случае получения доказательственной информации – заложен фундамент успешного расследования сразу двух уголовных дел; в случае не подтверждения версии следователя о негативном воздействии на свидетеля – бесполезное расходование сил и средств.

Возникает самый сложный вопрос: как сделать правильный выбор в ситуации, когда каждая из альтернатив имеет как преимущества, так и недостатки? Такая ситуация называется ситуацией тактического риска. При выборе правильного решения можно пользоваться одним из следующих критериев:

а) критерий крайнего оптимизма – ориентироваться на «благоприятное» развитие событий, т. е. когда версия следователя (дознавателя) о негативном воздействии на свидетеля подтверждается. В такой ситуации следует сделать выбор в пользу максимального решения, которое даст наибольший результат – установить факт негативного воздействия на свидетеля следственным путем;

б) критерий крайнего пессимизма – ориентация на «наихудшее» развитие событий, т.е., скорее всего, версия следователя о негативном воздействии на свидетеля не подтвердится. В такой ситуации следует сделать выбор в пользу минимального решения, которое повлечет наименьшие для следователя (дознавателя) издержки – дать отдельное поручение органам дознания на установление негативного воздействия на свидетеля третьих лиц;

в) критерий безразличия – все последствия можно считать равновероятными. В такой ситуации следует сделать выбор в пользу удовлетворяющего решения, которое может не принести большой выгоды, но и не приведет к серьезным издержкам, – применить психологические методы воздействия на свидетеля.

На принятие тактического решения в условиях тактического риска влияют личностные свойства следователя (дознавателя), в том числе и его предыдущий опыт, и наличие интуиции.

Этап 4. Определение способа реализации выбранной альтернативы тактического решения. На данном этапе принимаются промежуточные решения о последовательности действий, месте и времени их осуществления, необходимости /отсутствии необходимости привлечения иных лиц, технических средств и т.д.

После этого происходит реализация тактического решения. Это очень важный этап в деятельности следователя (дознавателя), поскольку на нем закладываются предпосылки того, чтобы тактическое решение стало результативным.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что принятие тактического решения имеет сложную структуру, и только четкое понимание этой структуры и ее реализация в следственной практике позволит избежать следственных ошибок.

Литература

1. Kihlstrom J.F., Cantor N. Handbook of intelligence. Ed.R. Sternberg, S.B. Kaufman. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. Pp. 564–580.

2. Ищенко Е. П. Криминалистика. М., 2003.

3. Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. М., 2016.

УДК 34
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10182

© М.И. Венидиктов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Михаил Игоревич Венидиктов,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Аннотация. Рассматривается оперативно-разыскная характеристика организации незаконной миграции иностранных граждан. Автор затрагивает наиболее актуальные вопросы организации незаконной миграции иностранных граждан. Автор анализирует мнения различных ученых, структурируя свою позицию по ключевым вопросам соответствующей тематики. Важно отметить, что автор рассматривает наиболее проблемные вопросы оперативно-разыскной характеристики организации незаконной миграции иностранных граждан со своей научной точки зрения. В особенности в статье рассматриваются различные правовые основы и уголовно правовая составляющая организации незаконной миграции иностранных граждан.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, уголовно-правовая характеристика, незаконная миграция, преступление, оперативно-разыскная характеристика, организация незаконной миграции.

OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION OF FOREIGN CITIZENS

Mikhail I. Venidiktov,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the operational and search characteristics of the organization of illegal migration of foreign citizens. The author raises the most pressing issues of organization of illegal migration of foreign citizens. The author analyzes the opinions of various scientists, structuring his position on key issues of the relevant topic. It is important to note that the author considers the most problematic issues of operational and search characteristics of the organization of illegal migration of foreign citizens from his scientific point of view. In particular, the article deals with various legal bases and the criminal legal component of the organization of illegal migration of foreign citizens.

Keywords: migration, foreign nationals, criminal characteristics, illegal migration, crime, operational characteristics, organization of illegal migration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Венидиктов М.И. Оперативно-разыскная характеристика организации незаконной миграции иностранных граждан. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):189-91.

Оперативно-разыскная характеристика организации незаконной миграции иностранных граждан довольно интересна по своей сути и требует детального рассмотрения. В настоящей статье автор сделает попытку рассмотреть ее с различных сторон и структурировать собственные научные предположения по особенно актуальным вопросам рассматриваемой тематики.

В настоящее время в России существуют Федеральные законы: Федеральный закон «О беженцах» в редакции Федеральных законов от 28.06.1997 № 95-ФЗ, от 21.07.1998 № 3317-ФЗ, от 07.08.2000 № 1122-ФЗ, от 07.11.2000 № 3135-ФЗ; «О вынужденных переселенцах» в редакции Федеральных законов от 20.12.1995 № 202-ФЗ, от 07.08.2000 № 3122-ФЗ; «О правовом положении иностранных граждан» от 25.07.2002 № 115-ФЗ; «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ; «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ. Именно благодаря данным правовым нормам трактуется пребывание иностранцев в России, получение разрешения на работу для иностранных граждан, порядок въезда, выезда и тому подобное.

В частности, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в основе своей направлен на обеспечение миграционной привлекательности Российской Федерации и структуризацию нового административно-правового механизма учета иностранных граждан и лиц без гражданства, более эффективное управление миграционными процессами, повышение уровня конституционно-правовых гарантий для иностранцев, желающих трудится в Российской Федерации. Миграционное законодательство Российской Федерации в целом создает достаточно эффективный механизм управления в области миграции в тоже время проникновение незаконных (нелегальных) мигрантов на территорию России активно продолжается.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ) выявлены следующие транзитные маршруты перемещения нелегальных мигрантов:

1) Ближний Восток / Юго-Восточная Азия – Турция – Грузия – Москва – Санкт-Петербург – Эстония – Польша;

2) Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан – Казахстан – Россия – Скандинавия;

3) Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан – Казахстан – Россия – ЕС;

4) Центральная Азия – Россия – Украина – Молдова – Румыния – Венгрия – Западная Европа;

5) Вьетнам / Китай – Кыргызстан – Казахстан – Россия – Польша – Германия [1, с. 219].

Наличие именно этих каналов перемещения подтверждается и рядом других российских и иностранных экспертов [2, с. 124; 3, с. 151], а также, например, результатами операции «Нелегал-2017», проведенной в два этапа (с 22 мая по 2 июня и с 25 сентября по 6 октября 2017 г.) компетентными органами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Одна из главных задач операции заключалась в выявлении и ликвидации каналов незаконной миграции из Южной в Юго-Восточной Азии на территории стран ОДКБ.

Условиями распространения такого преступления, как организация незаконной миграции, являются: отрицательная демографическая обстановка в России; существование различных этнических диаспор; разница в уровне доходов граждан России и стран притока иностранных граждан; протяженность государственной границы России, усложняющая контроль за иммиграцией; объемное пространство неосвоенных земель; достаточное количество природных ресурсов.

Организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства – это хорошо законспирированная деятельность транснациональных преступных групп иностранцев, общественно-политическая опасность которых требует уголовно-правовой оценки со стороны действующего уголовного законодательства.

С нашей точки зрения, в качестве основных элементов оперативно-разыскной характеристики следует считать уголовно-правовую, криминологическую, криминалистическую и факультативные элементы оперативного характера, влияющие на тактику выявления и раскрытия преступлений. В оперативно-разыскной характеристике должна быть оценка возможностей оперативно-разыскной деятельности в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений, а также, безусловно, показаны особенности использования оперативно-разыскных средств и методов в обеспечении раскрытия преступлений, совершенных гражданами зарубежных стран.

Совершение преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, носит латентный характер, их выявление проводится уполномоченными органами, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность в соответствии с ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Организация незаконной миграции зачастую носит характер хорошо организованного преступленного бизнеса. Этот факт в особенности подчеркивает важность деятельности правоохранительных органов в борьбе с незаконной миграцией и ее организаторами.

Юридическая конструкция ст. 322.1 УК РФ нуждается в достаточно глубинной доработке, как в части разграничения ст. 322.1 со смежными составами (ст. 322 УК РФ, предусматривающей ответственность за пресечение Государственной границы Российской Федерации), так и устранение двойной ответственности.

Учитывая, что законодатель прямо связывает организацию незаконной миграции с противоправ-

ной деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, то субъектами совершения указанных преступлений являются, в основном, граждане иностранных государств, а объектами их преступлений – действия, связанные с организацией незаконного их пребывания в Российскую Федерацию или законного транзита через территорию России в том числе в целях совершения преступлений, что является основными элементами уголовно-правовой характеристики. Причем законодатель четко в ст. 322.1 УК РФ определяет организацию незаконной миграции, как уголовно-наказуемое деяние, так как обычное, т.е. неорганизованное, незаконное пребывание иностранцев в России подпадает под действие об административном правонарушении. Таким образом, законодатель предусматривает наличие прямого умысла в действиях, связанных с организацией незаконной миграции.

Само понятие «организация преступления» включает в себя создание устойчивой преступной группы, планирование действий ее участников, распределение ролей при подготовке и совершении преступлений, что включает в состав совершенных ими преступлений, в частности, организацию незаконной миграции и соучастие в преступлении (организатор, подстрекатель, исполнитель, пособник, ст. 32, ст. 33 УК РФ).

Незаконные мигранты – чрезвычайно опасная категория лиц в социально-политическом плане. Находясь фактически на нелегальном положении, они могут быть использованы активными представителями международных экстремистско-террористических организаций в совершении терактов и разжигании межконфессиональных конфликтов и тем самым дестабилизировать политическую обстановку в ряде регионов России.

Следует учесть, что все иностранцы, находящиеся постоянно либо временно в России, входят в свои национальные землячества, либо в этнические группы, лидеры которых оказывают на них определенное влияние, исходя из религиозной направленности, традиций и норм поведения, что требует от оперативных подразделений постоянного оперативного контроля.

Таким образом, с учетом специфики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, совершенных иностранными гражданами, начиная от субъекта совершении преступления до объекта их преступных посягательств, при определении оперативно-разыскной характеристики преступлений, следует исходить прежде всего из определения групп элементов, отражающих закономерности совершения либо подготовки к совершению преступлений.

Незаконная миграция становится безусловным препятствиям к стабильному, поступательному становлению государственного механизма Российской Федерации. Данный факт требует немедленной реакции на ее проявления со стороны органов внутренних дел, структурного подхода в осуществлении правоохранительных функций, разработке и внедрению качественного новой системы оперативно-разыскного противодействия данному феномену.

Подводя итог, следует обратить внимание на высказывание директора Института диаспоры и интеграции Константина Затулина: «Мы находимся в точке поворота, когда миграция может стать и мотором экономического развития, и национальным проклятием. Рост миграции может привести к ее неконтролируемым потокам, что запустит процессы «неперевариваемости» миграции, которые переживает ЕС» [4].

Литература

1. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. (Обзор за 2001–2002 годы). Международная организация по миграции (МОМ). 2002.

2. Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / науч. ред. С.В. Голунов. М.: Аспект Пресс, 2008.

3. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И.М. Молодиковой, Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, 2009.

4. Поворот как вызов. Начинается сокращение миграции в пользу переселения // Российская Газета – Столичный выпуск от 05.06.2019 №122 (7880) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2019/06/05/rossiia-uzhimaet-potoki-migracii-v-polzu-pereseleniia-sootechestvennikov.html (дата обращения: 20.02.2020)

УДК 34
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10183

© М.В. Кардашевская, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Марина Владимировна Кардашевская,
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kardashewsky@yandex.ru;

Аннотация. На основе уголовной статистики обосновывается вывод о необходимости использования сведений из криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности в планировании выявления и расследования данных преступлений. На примере взяточничества показано, как знание сведений о различных элементах данной характеристики может помочь при формировании доказательственной базы по уголовному делу.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, криминалистическая характеристика, взяточничество, предмет взятки, взяткодатель, взяткополучатель.

SIGNIFICANCE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Marina V. Kardashewskaya,
Professor of the Department of Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Based on criminal statistics, the article substantiates the conclusion that it is necessary to use information from the criminalistic characteristics of corruption-related crimes in planning the detection and investigation of these crimes. The example of bribery shows how knowledge of various elements of this characteristic can help in forming the evidence base in a criminal case.

Keywords: crimes of corruption, criminalistic characteristics, bribery, subject of bribe, briber, bribe taker.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кардашевская М.В. Значение криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):192-4.

На расширенном заседании коллегии МВД России Президент нашей страны В.В. Путин отметил, что одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел является дальнейшая борьба с коррупцией[1]. Данные преступления направлены на основы государственной власти, срывают обычную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений; делают неустойчивой их авторитетность, в результате происходит деформация правосознание граждан, у которых создается мнение о возможности удовлетворения частных и коллективных интересов путем дачи взятки должностным лицам; мешают здоровой конкуренции; затрудняют экономическое развитие.

Рост выявленных преступлений коррупционной направленности в последние годы растет. Так, в 2019 г. органами внутренних дел было задокументировано почти 24 тысячи коррупционных преступлений, в том числе со стороны представителей органов исполнительной власти, при этом в крупном или особо крупном размере совершено каждое третье преступление. К ответственности привлечены более девяти тысяч лиц, в том числе занимающих высокое должностное положение[2].

Важную роль в выявлении преступлений коррупционной направленности должна играть криминалистическая характеристика данных преступлений. Она воспроизводит совокупность обобщенных

[1] Kremlin.ru/events/presi (дата обращения 11.03.2020 г.).

[2] Из доклада В. Колокольцева // Kremlin.ru/events/presi (дата обращения 09.03.2020 г.).

сведений о правонарушении, позволяя отыскать определенные пути, средства и способы достижения этой цели [5, с. 54]. Сопоставление имеющейся информации с научной моделью позволяет определить направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупционным преступлениям. Фактически, криминалистическая характеристика преступления – это теоретически и практически доказанный стандартный перечень обстоятельств, которые необходимо установить по каждому уголовному делу. Логическим и правовым основанием для систематизации ее элементов являются состав преступления, определенный уголовным законом, и предмет доказывания, определенный уголовно-процессуальным законом. В тоже время и состав преступления находит полное отражение в перечне обстоятельств, которые подлежат доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Таким образом, установление предмета доказывания в процессе расследования является целью, а пути, способы и средства достижения этой цели определяются криминалистической характеристикой преступления, т. е. по сути, она выступает в качестве метода постижения и определения обстоятельств правонарушения [3, с. 13–17].

Поясним свою мысль на примере такого преступления, как взяточничество.

Криминалистическая характеристика взяточничества включает в себя сведения о предмете взятки, способе правонарушения, его обстановке (место, время), личности преступника. Каждый из перечисленных элементов сравнительно независим, специфичен и взаимосвязан. В связи с этим, криминалистическая характеристика преступлений обязана содержать только те сведения, знание которых содействует выдвижению следственных версий, позволяя следователю двигаться от ведомого к неведомому. Главная ее функция – это вероятность реализации научно-обоснованного предсказания лучшего курса следственного поиска, который обоснован выдвижением следственных гипотез и установления способов их проверить. В этом содержится ее практичное значение для расследования правонарушений [3, с. 13–17].

Традиционно предметом взятки являются наличные денежные суммы, которые могут передаваться как за один прием, так и в несколько приемов. Передача предмета взятки частями может быть обусловлена запрашиваемой суммой. В последнее время разбивание взятки на несколько частей связано с желанием взяткодателя убедиться, что те действия, которые он оплачивает, будут выполнены. Поэтому вначале передается часть суммы (от одной третьей до половины), окончательный расчет проводится только после того, как наступит желаемый взяткодателем результат.

Помимо денежных средств в качестве предмета взятки могут выдаваться автомашины, земельные участки и иное недвижимое и движимое имущество, могут оказываться различные работы и предоставляться разнообразные услуг и пр.

То, что передача предмета взятки может происходить несколько этапов, в перерыве между которыми взяткополучатель осуществляет активную деятельность в пользу взяткодателя, позволяет оперативным сотрудникам самостоятельно (без заявления взяткодателя) осуществлять работу по документированию действий взяткополучателя с последующим задержанием всех участников дачи-получения взятки с поличным.

В зависимости от предмета взятки находится способ преступления и обстановка его совершения. В криминалистической литературе выделяют различные способы совершения взяточничества, как традиционные, так и современные [1; 2], поэтому мы на них останавливаться сейчас не будем, тем более что в каждой экономической и бытовой сфере жизни нашего общества предполагаются какие-либо специфические варианты известных способов. Отметим лишь, что независимо от способа передачи предмета взятки действия взяткополучателя в пользу взяткодателя находят отражения в различных документах. Таким образом, зная, способ совершения данного преступления и перечень документов, в которых найдут отражение действия взяткополучателя, можно более целенаправленно вести работу по выявлению взяткополучателей (всегда легче искать, когда знаешь, где и что ищешь).

Взяткополучателями являются лица, которые совершают деяние, чаще всего соединенное с их профессией или другим неплохо знакомым им делом, т.е. в рамках социальных взаимоотношений и правоотношений, в которых они, точно, показывают себя экспертами, обладают определенным опытом,

в том числе и опытом совершать коррупционные преступления. Как следует из доклада министра внутренних дел В. Колокольцева, в среднем каждый коррупционером было совершено не менее 2-х преступлений.

Одной из особенностей совершения коррупционных преступлений является их совершение организованной группой лиц, состоящей, как правило, из нескольких должностных лиц, а также лиц, которые не обладают свойствами специального субъекта получения взятки. Однако именно при выявлении таких групп практические работники сталкиваются с наибольшими сложностями. Основная сложность в привлечении к уголовной ответственности всех членов организованной группы заключается в доказывании их роли в совершении преступления. Именно знание криминалистической характеристики данной группы преступлений позволит правильно и эффективно организовать работу по выявлению и закреплению доказательств вины всех участников организованной группы.

Изложенное позволяет прийти к выводу о важном практическом значении криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности. Во-первых, она предназначается для дальнейшего формирования методики расследования; во-вторых, предопределяет тактику следственных действий [4, с. 15–19]; в-третьих, криминалистическая характеристика, будучи перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяет задачи всего процесса расследования.

Таким образом, проведение научных исследований с целью формирования различных видов криминалистических характеристик коррупционных преступлений (видовых, групповых) и разработка на их основе практических рекомендаций по созданию доказательственной базы в ходе расследования данных преступлений позволят более эффективно противодействовать преступлениям коррупционной направленности.

Литература

1. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. 210 с.

2. Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие. М., 2012. 160 с.

3. Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической характеристики преступления (на примере насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // Российский следователь. 2019. № 5. С. 13–17.

4. Попов В.П. Основные положения криминалистической характеристики фальсификации доказательств // Российский следователь. 2019. № 12. С. 15–19.

5. Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 50–60.

УДК 343.98
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10184

© В.В. Пономарев, И.Н. Усков, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О ВИДАХ ЛЕКЦИЙ, КОТОРЫЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПРИМЕНЯТЬ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПРОГРАММАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктор Васильевич Пономарев,
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Игорь Николаевич Усков,
доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Uskov.igor13@yandex.ru

Рецензент: Т.В. Орлова, кандидат юридических наук

Аннотация. Изложена информация о различных видах лекций, которые целесообразно применять при подготовке специалистов в области криминалистической экспертизы по программам дополнительного образования. Рассмотрены особенности подготовки и реализации таких видов лекционных занятий как: вводная лекция, обзорная лекция, лекция-информация, проблемная лекция, визуализованная лекция, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-дискуссия, бинарная лекция, лекция-консультация. Отмечено, что изложенный в настоящей работе материал позволит получить систематизированную информацию о видах лекционных занятий начинающим преподавателям.

Ключевые слова: специалисты в области криминалистической экспертизы, программы дополнительного образования, вводная лекция, обзорная лекция, лекция-информация, проблемная лекция, визуализованная лекция, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-дискуссия, бинарная лекция, лекция-консультация.

ABOUT THE TYPES OF LECTURES THAT SHOULD BE USED IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF FORENSIC EXAMINATION FOR ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS

Viktor V. Ponomarev,
Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of Educational-Scientific Complex Forensic,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Igor' N. Uskov,
Associate Professor of the Department of Document Research of Educational-Scientific Complex Forensic,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article provides information about various types of lectures that are appropriate for training specialists in the field of forensic examination in additional education programs. The features of preparation and implementation of such types of lectures are considered, including the following types: introductory lecture, overview lecture, information lecture, problem lecture, visualized lecture, press conference lecture, conversation lecture, discussion lecture, binary lecture, consultation lecture. It is noted that the material presented in this paper will provide systematic information about the types of lectures for novice teachers.

Keywords: specialists in the field of forensic expertise, additional education programs, introductory lecture, overview lecture, information lecture, problem lecture, visualized lecture, press conference lecture, conversation lecture, discussion lecture, binary lecture, consultation lecture.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пономарев В.В., Усков И.Н. О видах лекций, которые целесообразно применять при подготовке специалистов в области криминалистической экспертизы по программам дополнительного образования. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):195-200.

В условиях формирования информационного общества наблюдается тенденция, направленная на смену в образовании научно-технократической парадигмы на личностно-ориентированную, где основной ценностью становится сам человек, что обуславливает специфику индивидуального процесса познания и индивидуально-субъективного подхода к приобретению и оценке знаний. Указанные обстоятельства определили возобновление споров по поводу лекции в образовательном процессе. На сегодняшний день отношение к рассматриваемому виду занятий неоднозначно во всем мире. Так, В.А. Шепель пишет: «Наряду со сторонниками существуют и противники лекционного изложения учебного материала, аргументирующие свою позицию индивидуальными особенностями человеческого восприятия, понимания и запоминания информации» [5, с. 134–137]. Дискуссии в основном касаются продуктивности лекции в целостном процессе образования, а также условий, при которых улучшается качество проведения лекции. При этом необходимо констатировать, что данная форма проведения занятий со слушателями используется с теми или иными изменениями в большинстве стран мира. Современные информационные технологии позволяют использовать в процессе первоначального образования и повышения квалификации такие формы как дистанционное обучение и онлайн-обучение. Однако независимо от формы и процесса получения новых знаний лекция была и остается методологической и организационной основой для всех форм учебных занятий.

Анализ литературных источников показывает значительное количество работ, посвященных рассматриваемой тематике. Вместе с тем, нам не удалось отыскать публикаций, в которых была бы изложена информация о различных видах лекций, которые целесообразно применять при подготовке специалистов в области криминалистической экспертизы по программам дополнительного образования. А практика указанной подготовки позволяет авторам отметить, что на сегодняшний сложилась ситуация когда в процессе смены поколений педагогического состава, в частности, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, когда на преподавательскую работу приходят практические работники, знающие методики производства экспертиз и правовую регламентацию экспертной деятельности, но только начинающих постигать мастерство преподавания. Полагаем, что изложенный в настоящей работе материал позволит им получить систематизированную информацию о видах лекционных занятий и подходе к их подготовки и реализации.

Методологическая основа лекций состоит во введении обучающегося в содержание изучаемого курса и его структуру. Лекция раскрывает понятийный аппарат конкретной области знания, ее проблемы, дает цельное представление о предмете, показывает взаимосвязь с другими дисциплинами. Назначение современной лекции в учебном процессе не в том, чтобы предоставить всю информацию по теме, а чтобы помочь освоить курс, овладеть теоретическими знаниями с практическим применением сначала на лабораторных и практических занятиях, а в дальнейшем применять на практике с возможным решением нестандартных ситуаций.

Организационная основа лекции заключается в том, что все другие формы учебных занятий так или иначе «завязаны» на лекцию, чаще всего логически следуют за ней, опираются на нее содержательно и тематически. В учебном процессе лекция выполняет свою основную информационную функцию. В ряде случаев лекция является единственным источником информации. Все другие формы учебных занятий, используемые в процессе дополнительного профессионального образования: семинары, лабораторные и практические занятия, контрольные работы, консультации, самостоятельная работа, зачеты и экзамены, – связаны с лекцией, опираются на фундаментальные ее положения и выводы. По мнению А.С. Роботовой: «Лекцию как научное выступление можно характеризовать с разных позиций:

- как пример аргументативного дискурса, образец единения знаний и убеждений;
- как источник вопросов, проблем, дающий возможность слушателям активизировать собственный ход мысли, обнаружить собственное отношение к провозглашаемым знаниям и положениям;
- как воплощение авторитета преподавателя-ученого в единстве его научных, профессионально-педагогических и языковых характеристик;
- как живой, непосредственный способ общения и взаимодействия преподавателя и студентов;

● как воплощение языка в его живом выражении – устной речи» [4, с. 127–133].

Без лекций невозможно представить себе образовательный процесс. «Лекция персонифицирует науку, которая предстает в живом облике преподавателя, а не в виде файлов. Лекция – одна из важных форм научной коммуникации и научного дискурса, существенным свойством которого является категория авторитетности, что в науке важно как для ее развития, так и для прорыва в новые области» [4, с. 127–133]. Эффективность их проведения зависит от знания и методически грамотного использования преподавателем различных видов лекций, которые по своей структуре могут отличаться друг от друга. Все зависит от содержания и характера излагаемого материала, а также от контингента слушателей, их образовательного уровня и имеющегося профессионального опыта. В рамках дополнительного профессионального образования возможно использовать весь арсенал существующих лекционных форм, в том числе следующие их виды: вводная лекция, обзорная лекция, лекция-информация, проблемная лекция, визуализованная лекция, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-дискуссия, бинарная лекция, лекция-консультация. Традиционно при изучении нового курса образовательный процесс следует начинать с вводной лекции. Однако если началу образовательного аудиторного процесса предшествовало дистанционное обучение, то первое лекционное занятие необходимо проводить в виде лекции-беседы либо лекции-пресс-конференции. Вводная лекция дает первое целостное представление об учебном курсе и ориентирует обучающихся в системе работы по данному курсу. Преподаватель знакомит слушателей с назначением и задачами курса, его ролью и местом в системе учебных дисциплин и в системе подготовки специалиста. Дается краткий обзор курса, вехи развития науки и практики, достижения в этой сфере, имена известных ученых и их вклад в развитие данной отрасли знаний, излагаются перспективные направления исследований. Важно связать теоретический материал с практикой будущей работы специалистов. На этой лекции рассматриваются методические и организационные особенности работы в рамках курса, а также дается анализ учебно-методической литературы, рекомендуемой обучающимся, уточняются сроки и формы контроля, а также экзаменационные требования. Подобное введение помогает слушателям получить общее представление о предмете, ориентирует их на систематическую работу над конспектами, учебно-методической и научной литературой.

Лекция-информация. Классический вариант лекций, наиболее часто используемый в образовательном процессе. Данная лекция ориентирована на изложение и объяснение обучающимся материала, который необходим для конспектирования и запоминания. Не секрет, что для обучающихся это одна из наиболее «скучных» форм проведения лекций, но она незаменима при изложении точной информации, предполагающей конспектирование материала. На таких лекциях даются различные четкие понятия, определения, классификации признаков, делается их сравнительный анализ. При этом необходимо следить, чтобы слушатели правильно понимали основные положения излагаемой темы и при необходимости могли объяснить их значение на примерах из своей практической деятельности. Излагая лекционный материал, преподаватель должен ориентироваться на то, что слушатели составляют конспект, который помогает внимательно им слушать, лучше запоминать в процессе записи, а также обеспечивает наличие опорных материалов при подготовке к семинару, экзамену. Задача лектора заключается в том, чтобы дать слушателям возможность осмысленного конспектирования. Одним из основных средств при этом является акцентированное изложение материала лекции, т.е. выделение темпом, голосом, интонацией, повторением наиболее важной, существенной информации, использование пауз, записи на доске, строгое соблюдением регламента занятий. Искусство лектора помогает хорошей организации работы обучающихся на лекции. Содержание, четкость структуры лекции, применение приемов поддержания внимания – все это активизирует мышление и работоспособность, способствует установлению педагогического контакта, вызывает у слушателей эмоциональный отклик, формирует интерес к предмету.

Лекция-беседа, или «диалог с аудиторией», наиболее распространенная и сравнительно простая форма активного вовлечения слушателей в учебный процесс. Она предполагает непосредственный кон-

такт преподавателя с аудиторией. В рамках дополнительного профессионального образования данная лекция приобретает особо важное значение. Учитывая теоретическую подготовку слушателей и наличие у них определенного профессионального опыта, преподаватель в процессе изложения материала может привлекать самих слушателей для обсуждения отдельных вопросов лекции. Ее преимущество состоит в том, что она позволяет акцентировать внимание слушателей на наиболее важных вопросах темы, определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей аудитории. Участие слушателей в лекции – беседе обеспечивается вопросами к аудитории, которые могут быть как элементарными, так и проблемными.

Лекция-дискуссия. Проведение данной лекции предполагает также определенный уровень теоретической и профессиональной подготовки слушателей. Она должна включать организованный преподавателем свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами лекции. Свободная дискуссия обычно проводится по актуальным и проблемным вопросам темы.

Обзорная лекция. Основу теоретической базы данной лекции составляет концептуальная составляющая курса или основных его разделов. Это не краткий конспект, а систематизация знаний на более высоком уровне. Практический опыт обучения показывает, что материал, изложенный системно, лучше запоминается, допускает большее число ассоциативных связей. Обзорная лекция предполагает системный подход в предоставлении информации без детализации данных. При изложении нового материала необходимо показать взаимосвязь с другими дисциплинами или разделами курса, а также, опираясь на имеющиеся у слушателей знания, подчеркнуть теоретическую необходимость и практическую значимость всего комплекса полученных знаний.

Развитие отечественной образовательной системы, ее гуманизация, тенденция к ориентации на отдельного человека, на реализацию его творческих способностей обусловили разработку и появление новых лекционных форм: проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция, лекция-конференция, лекция-консультация.

Проблемная лекция. На проблемной лекции новое знание вводится как неизвестное, которое необходимо «открыть». Задача преподавателя состоит в том, чтобы, создав проблемную ситуацию, побудить обучающихся к поискам решения проблемы, шаг за шагом подводя их к искомой цели. Для этого новый теоретический материал представляет в форме проблемной задачи. В ее условии имеются противоречия, которые необходимо обнаружить и разрешить. В ходе их разрешения и в итоге – как результат – слушатели приобретают в сотрудничестве с преподавателем новое нужное знание. Таким образом, процесс познания при данной форме изложения информации приближается к поисковой, исследовательской деятельности. Новые знания обучающиеся получают через проблемную сторону вопроса или ситуацию. При этом возможен диалог между преподавателем и обучающимся, что позволяет вести лекции с применением исследовательской деятельности. Суть проблемы выясняется путем коллективного высказывания мнений на этот счет и последующего анализа современных точек зрения. В.В. Борцов, рассматривая способы стимулирования мыслительной деятельности обучающихся, пишет: «Следует отметить, что на таких лекциях проблемные вопросы сочетаются с вопросами информационными, направляющими, требующими доказательств. Хотя данный тип лекции является наиболее эффективным для развития познавательной активности студентов, он требует высокого мастерства преподавателя, умения создавать проблемные ситуации (ставить проблемные задачи, вопросы, задания), направлять деятельность студентов на их решение. Кроме того, организация и проведение проблемных лекций во всех случаях и по всем темам невозможны» [1, с. 110–113]. На наш взгляд, это одна из наиболее интересных форм проведения лекций, так как при изложении информации можно задействовать всех обучающихся, предлагая им высказывать свое мнение и, если оно ошибочное, предлагать другим обучающимся с ним поспорить. С помощью проблемной лекции происходит обеспечение развития теоретического мышления, познавательного интереса к содержанию предмета, профессиональной мотивации.

Лекция-визуализация. Лекция-визуализация возникла как результат поиска новых возможностей

реализации принципа наглядности. Визуализованная лекция представляет собой устную информацию, преобразованную в визуальную форму Психолого-педагогические публикации показывают, что наглядность не только способствует более успешному восприятию и запоминанию учебного материала, но и позволяет проникнуть глубже в существо познаваемых явлений. Это происходит за счет работы обоих полушарий, а не одного левого, логического, привычно работающего при освоении точных наук. Правое полушарие, отвечающее за образно-эмоциональное восприятие предъявляемой информации, начинает активно работать именно при ее визуализации. В визуальн ой лекции важны определенная визуальная логика и ритм подачи материала, его дозировка, мастерство и стиль общения преподавателя с аудиторией. Основные трудности подготовки такой лекции заключаются в разработке визуальных средств и режиссуре процесса подачи знаний. Лекция не должна сводиться только к демонстрации видеоматериалов и даче соответствующих пояснений. Чтение такой лекции предполагает свободное, развернутое комментирование преподавателем подготовленных визуальных материалов, которые должны обеспечить систематизацию имеющихся знаний, усвоение новой информации, а также создание и разрешение проблемных ситуаций. При этом необходимо учитывать уровень подготовленности и образованности аудитории; их профессиональную направленность; особенности конкретной темы. На современном уровне компьютеризации учебного процесса и использования его возможностей при чтении лекций нередко приходится наблюдать, что процесс подачи знания сводится к демонстрации подготовленного мультемедийного сопровождения с комментариями. При этом преподавателю отводится пассивная роль наблюдателя. Следует отметить, что слушатели, позитивно воспринимая такой видеоматериал, не всегда имеют возможность или желание его законспектировать, что в конечном счете приводит к недостаточно полному и качественному усвоению и запоминанию изложенного материала.

Бинарная лекция (лекция вдвоем). Эта разновидность лекции является продолжением и развитием проблемного изложения материала в диалоге двух преподавателей. Здесь моделируются реальные ситуации обсуждения теоретических и практических вопросов двумя специалистами. При этом необходимо, чтобы диалог преподавателей демонстрировал культуру дискуссии, совместного решения проблемы; втягивал в обсуждение студентов, побуждал их задавать вопросы. «Бинарная лекция-полемика, – считают С.Ю. Молчанова и Е.А. Усачева, – дает возможность студентам наблюдать за грамотно построенным и логически аргументированным научным спором, и в то же время обязательно предполагает их участие в оценке качества аргументации сторон спора, отборе убедительных фактов, поиске общего основания» [3, с. 94–103]. Преимущества такой лекции заключаются в актуализации имеющихся у слушателей знаний, создании проблемной ситуации, а наличие двух источников заставляет их сравнивать разные точки зрения, делать выбор. В процессе проведения такой лекции наиболее наглядно выявляется профессионализм педагогов. Данная форма лекции не исключает также диалог преподавателя и обучающегося, преподавателя и практика. Обучающимся такая форма лекции наиболее интересна, когда ее проводит преподаватель и практик, тем самым они видят взаимосвязь теории и практики, могут задавать вопросы практику. Недостаток такой формы в том, что практика не всегда совпадает с теорией, поэтому необходимо заранее оговаривать возможные проблемы, которые могут возникнуть, с представителем с практики, но и конечно не скрывать, а проанализировать в процессе диалога явные нестыковки теории и практики.

При проведении такого вида лекции как лекция-пресс-конференция преподаватель предлагает студентам письменно задавать ему вопросы по изученным темам. В течение пяти минут слушатели формулируют наиболее интересующие их вопросы и передают преподавателю, который сортирует вопросы по их содержанию и начинает лекцию. Лекция излагается не как ответы на вопросы, а как связный текст, в процессе изложения которого формируются ответы. Как известно, нередко заданные вопросы позволяют судить о степени подготовки слушателей не меньше, чем их ответы на поставленные преподавателем вопросы. Именно вопросы позволят выявить потребности, круг интересов группы [2, с. 34]. Они позволят привлечь слушателей к

узловым моментам курса и систематизации знаний; а также определить основные направления и перспективы развития изучаемого материала. В конце лекции преподаватель проводит анализ ответов как отражение интересов и знаний учащихся.

Лекция-конференция проводится как научно-практическое занятие, с заранее поставленной проблемой и системой докладов, длительностью 5–10 минут. Каждое выступление представляет собой логически законченный материал, заранее подготовленный в рамках предложенной преподавателем программы. Совокупность представленных докладов позволит всесторонне осветить проблему. В конце лекции преподаватель подводит итоги самостоятельной работы и выступлений обучающихся, дополняя или уточняя предложенную информацию и формулирует основные выводы.

Лекции-консультации, в которых материал излагается в виде вопросов и ответов или вопросов, ответов и дискуссий. Лекция-консультация может проходить по разным сценариям. Первый вариант осуществляется по типу «вопросы-ответы». Преподаватель отвечает в течение лекционного времени на вопросы обучающихся по всем разделу или всему курсу. Второй вариант такой лекции, представляемой по типу «вопросы-ответы – дискуссия», является трояким сочетанием: изложение новой учебной информации преподавателем, постановка вопросов и организация дискуссии в поиске ответов на поставленные вопросы.

При подготовке к лекции по конкретной теме преподавателю необходимо выбрать наиболее оптимальную на его взгляд форму подачи знаний и соответствующий вид лекции. При этом следует учитывать место, роль и значение данной лекции в тематическом плане занятий. При выборе вида лекции в системе дополнительного профессионального образования очень важно учесть и контингент слушателей, в том числе вид базового высшего образования и наличие профессионального опыта.

Литература

1. Борцов В.В. Активизация познавательной деятельности студента через проблемную лекцию // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии Материалы девятнадцатой всероссийской научно-методической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2014 // Издательство: Восточно-Сибирский институт МВД РФ (Иркутск). С. 110–113.

2. Леонтьева Т.И. Применение интенсивных образовательных технологий при реализации образовательных программ ВПО в области индустрии моды: учебное пособие // М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Юго-Западный гос. ун-т» (ЮЗГУ). Курск: ЮЗГУ, 2011. 147 с.

3. Молчанова С.Ю., Усачева Е.А. методика организации лекции-дискуссии (на примере материалов лекции по дисциплине «благотворительность в социальной работе») // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. 2011. № 1. С. 94–103.

4. Роботова А.С. Университетская лекция: прошлое, настоящее, будущее // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 127–133.

5. Шепель В.А. Нужна ли лекция как форма учебных занятий в ВУЗе МВД России? / материалы международной учебно-методической конференции Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ. Омск, 25 февраля 2016. Издательство: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Омск). С. 134–137.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10185

© А.М. Симонов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аркадий Михайлович Симонов,
соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: k071kk@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы информационного обеспечения раскрытия и расследования хищений бюджетных средств. Автор делает вывод, что данный вид обеспечения напрямую зависит от уровня взаимодействия правоохранительных органов с государственными, контролирующими и иными организациями, ведущими государственные реестры. Однако сроки предоставления данными органами информации затягивают сроки расследования. Автором предлагается разработка и внедрение в практику уголовного судопроизводства интеллектуальных систем получения криминалистически значимой информации на основе открытых данных государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц, а также иных информационных ресурсов общедоступных телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: хищение бюджетных средств, расследование, информационное обеспечение, интеллектуальные системы.

INFORMATION SUPPORT FOR DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS

Arkadiy M. Simonov,
applicant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issues of information support for disclosure and investigation of embezzlement of budget funds. The author concludes that this type of security directly depends on the level of interaction of law enforcement agencies with state, regulatory and other organizations that maintain state registers. However, the timing of providing information by these authorities delays the investigation. The author proposes the development and implementation in the practice of criminal proceedings of intelligent systems for obtaining criminally significant information based on open data of state bodies, local governments and legal entities, as well as other information resources of public telecommunications networks.

Keywords: embezzlement of budget funds, investigation, information support, intelligent systems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Симонов А.М. Информационное обеспечение раскрытия и расследования хищений бюджетных средств. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):201-4.

Вопросы раскрытия и расследования хищений бюджетных средств постоянно стоят на повестке дня. Так, в своем выступлении на коллегии МВД президент страны В.В. Путин выделил в качестве одного из основных направлений деятельности МВД защиту бюджетных средств от хищений[1]. Проблемой также остается вопрос о возмещении ущерба, причиненного хищением бюджетных средств. Так, по словам министра внутренних дел В. Колокольцева в 2019 г. обеспечено возмещение только менее 55% от общей суммы установленного ущерба[2].

Механизм совершения хищений бюджетных средств предполагает особенности источников информации о них и их носителей. Основными носителями следовой информации по такой категории преступлений выступают, прежде всего, граждане – участники экономической деятельности, связанной с освоением бюджетных средств, а вместе с тем, различные документы, регламентирующие правовой статус организации, разрешительные документы, документы, отражающие характер и результаты финансово-хозяйственной деятельности, деловые связи и т.п.

При этом сам механизм освоения бюджетных средств, установленный действующим законода-

[1] Kremlin.ru/events/presi (дата обращения 09.03.2020 г.).
[2] Там же.

тельством, определяет основные места следообразования (документооборот внутри самой организации, документооборот с контрагентами, партнерами, деловая переписка, вторые экземпляры документов, остающиеся у контрагентов, банковские, кредитные и страховые организации, налоговые и иные контролирующие органы и т.д.). Однако в настоящее время в АИПС криминалистического и оперативно-розыскного назначения отсутствует информация о таких следах хищения бюджетных средств и их носителях, не говоря уже о персональных данных лиц, причастных к их образованию [1, с. 38].

В настоящее время в нашей стране существует большое количество персональных баз данных о гражданах, но ведутся они разрозненно, различными государственными органами и коммерческими организациями, а используются для решения отдельных сугубо ведомственных или корпоративных задач.

По делам о хищениях бюджетных средств особое значение приобретают такие объекты учета, как:

– субъект освоения бюджетных средств;
– результаты освоения бюджетных средств;
– контрагенты;
– банковские транзакции и иные операции;
– договоры и контракты;
– результаты проверок субъекта различными контролирующими органами и др.

Однако в настоящее время такие объекты регистрируются, и весьма ценная информация о них накапливается в ведомственных базах данных различных контролирующих органах, банковских и кредитных организациях. Интеграция персональной информации о гражданах, содержащейся в различных базах данных, в том числе и неструктурированных, открытых ресурсах сети Интернет позволит расширить границы поиска и сбора разыскной и доказательственной информации о лицах, причастных к хищению бюджетных средств.

Работа в этом направлении, хотя и точечно, но ведется. Так, Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой, Федеральным казначейством, МВД, ФНС м ФАС России завершается разработка механизма выявления номинальных юридических лиц и пресечения их деятельности в целях принятия превентивных мер для обеспечения сохранности бюджетных средств[1].

В настоящее время на постоянной основе в Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России предоставляются сведения единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра предпринимателей (ФНС России), сведения из Книги государственной регистрации кредитных организаций и справочники банковских идентификационных кодов (Центральный банк России), удаленный доступ осуществляется еще к 11 информационным ресурсам, при чем каждый ресурс имеет собственный интерфейс и уникальные формы отчета [2, с. 10].

Необходимо отметить, что взаимодействие правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов осуществляется на основе двух или многосторонних соглашений и предусматривает:

– взаимное предоставление информации и документов, необходимых для установления связи операций (сделок) с хищением бюджетных средств и последующей их легализацией (отмыванием), принятия органом предварительного расследования мер по обеспечению возможной конфискации путем наложения ареста на денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, а также на доходы от этого имущества, в виде соответствующих запросов и ответов на них либо инициативное предоставление такой информации;

– обеспечение доступа правоохранительных органов к Единой информационной системе, создаваемой контролирующими и иными государственными органами;

– обмен статистическими, аналитическими и справочными материала, методическими рекомендациями, представляющими взаимный интерес[2].

---

[1] Из выступления директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина на заседании коллегии 14 февраля 2020 г. «Об итогах работы Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2019 году и основных задачах на 2020 год» // fedsfm. ru/releases/4372 (дата обращения 10.03.20).

[2] См., напр.: Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

Так, при расследовании хищений бюджетных средств следователь из Росфинмониторинга может получить информационную справку, в которой излагаются результаты анализа операций (сделок) проверяемых лиц:

– об установочных данных, позволяющих идентифицировать не только проверяемых лиц, но и их представителей и (или) выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев;

– о финансовых операциях (сделках), совершенных в рамках хищения бюджетных средств;

– о периоде, общем количестве и суммах совершенных финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом;

– о выявленной схеме легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества и признаках, свидетельствующих о том, что совершенные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом могут быть связаны с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества;

– о денежных средствах, ценностях и об ином имуществе (включая сведения о местонахождении имущества), полученных проверяемыми лицами, их представителями и (или) выгодоприобретателями, бенефициарными владельцами, в результате совершения хищения бюджетных средств и их последующей легализации, а также о доходах от этого имущества[1].

Однако во всех этих соглашениях предусмотрено, что запросы, поступившие из правоохранительных органов, исполняются в течение 30 дней со дня их получения. Если Росфинмониторинг по запросу правоохранительных органов фактически проводить финансовую экспертизу деятельности лица, заподозренного в совершении хищения бюджетных средств, то такие организации, как налоговые, таможенные и иные государственные органы, только предоставляют выписки из государственных реестров и регистров, находящихся в их введении. Столь продолжительный срок исполнения запросов негативно сказывается на сроках предварительного расследования. Поэтому мы считаем в рамках развития технологий обеспечения уголовного процесса необходимым разработать интеллектуальные системы получения криминалистически значимой информации на основе открытых данных государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц, а также иных информационных ресурсов общедоступных телекоммуникационных сетей. Информация, полученная из данных сетей, оформленная в виде справки, может быть приобщена к материалам уголовного дела в качестве иного доказательства.

Разработка и внедрение указанной информационной системы исключит необходимость запрашивать различные выписки из государственных реестров и регистров, что существенно сократит срок расследования. Кроме того, такая система позволит находить и синтезировать информацию по ее принадлежности к одному объекту или установить связь между разными объектам, которые имеют одинаковые параметры (юридический и фактический адрес, расположение филиалов и представительств, производственных помещений, счет в банке и т.п.) и подать ее в удобной форме, с использованием возможностей, реализованных в определенной системе (в виде электронных досье, графиков, таблиц, схем-чертежей с привязкой к определенным координатам карты или схемы) [3, с. 78].

Определенные наработки в этом направлении уже есть. Так, в ЗАО «НОРСИ-ТРАНС» уже более 10 лет назад был разработан аппаратно-программный комплекс «Виток-3Х» для анализа больших объемов разнообразной информации. Данный программно-аналитический комплекс может использоваться, в том числе, и для анализа финансовой информации, а также геоинформационного анализа. К целям его использования разработчики относят выявление взаимосвязей и скрытых закономерностей, поиск и фильтрацию всех типов информации[2]. Полагаем, что адаптация этого комплекса к нуждам правоохранительных органов принесет несомненную пользу.

[1] См., напр.: Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

[2] www/norsi-trans.ru/catalog/vitok-3x/ (дата обращения 10.03.20).

Таким образом, информационное обеспечение раскрытия и расследования хищений бюджетных средств напрямую зависит от уровня взаимодействия правоохранительных органов с другими государственными органами. Несмотря на широкую законодательную базу, регламентирующую вопросы такого взаимодействия, проблемы остаются в области временного фактора. Для сокращения времени, необходимого для получения криминалистически значимой информации от других субъектов взаимодействия, необходимо разработать интеллектуальные системы получения такой информации на основе открытых данных государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц, а также иных информационных ресурсов общедоступных телекоммуникационных сетей.

Литература

1. Волынский А.Ф., Лапин В.О. Современные возможности информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Вестник МВД России. 2011. № 55.

2. Кутин В.Н., Сухорученков Д.В. Проблемы информатизации на примере Департамента экономической безопасности МВД России //Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010. С. 10.

3. Яковец Е.Н. Актуальные проблемы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность органов внутренних дел. М., 2008.

Настольная книга эксперта. Монография. Майлис Н.П. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 343.98
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10186

© Т.А. Солодова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О ЗНАЧЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА С ИЗМЕНЕННЫМ ВНЕШНИМ ОБЛИКОМ

Татьяна Анатольевна Солодова,
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Tatyana.solodova@mail.ru

Рецензент: И.Н. Усков, кандидат юридических наук

Аннотация. Затрагиваются проблемы криминалистической идентификации лиц, внешний облик которых был изменен в результате пластической операции. Анализируются работы как ученых-криминалистов, так и психологов, пластических хирургов, цивилистов, занимающихся проблемами изменения внешности человека методами пластической хирургии. По итогам анализа сделан вывод о том, что для полного и объективного судебно-портретного исследования внешности лиц, подвергшихся пластическим операциям, целесообразно использовать комплексный подход с привлечением специалистов в соответствующей области медицины.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза, комплексный подход, идентификация, габитоскопия, внешний облик, пластическая операция, компетенция.

ON THE IMPORTANCE OF A COMPREHENSIVE APPROACH TO IDENTIFYING A PERSON WITH A CHANGED APPEARANCE

Tatyana A. Solodova,
Lecturer of the Department of Forensic Expertise of Educational-Scientific Complex Forensic
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the problems of forensic identification of persons whose appearance was changed as a result of plastic surgery. Analyzed the work of both forensic scientists and psychologists, plastic surgeons, civilists who deal with the problems of changing a person's appearance using plastic surgery methods. The results of the analysis concluded that for complete and objective forensic portrait study of the persons, undergone plastic surgery, it is advisable to use an integrated approach with the involvement of experts in the relevant field of medicine.

Keywords: forensic examination, integrated approach, identification, habitoscopy, appearance, plastic surgery, competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Солодова Т.А. О значении комплексного подхода при идентификации лица с измененным внешним обликом. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):205-9.

В последнее время в специализированной литературе весьма активно обсуждаются вопросы изменения внешности посредством хирургических операций и эстетических манипуляций. Тема эта, по нашему мнению, является одинаково актуальной для специалистов разных сфер деятельности, чьи профессиональные интересы пересекаются крайне редко. Помимо пластических хирургов и специалистов, задействованных в так называемой «индустрии красоты», проблемами кардинальных изменений внешнего облика интересуются психиатры, психологи, социологи. Так, журнал «Социология города» в 2013 году опубликовал данные, полученные в результате социологических опросов, проводимых среди жителей Казани и Волгограда: «Потребность населения в косметологических услугах существует – это объективная реальность. Среди населения, не получающего услуг косметолога, 63,4% желают посещать косметологические клиники, причем открыто об этом говорят 66,2% женщин и 36,3% мужчин. Рост числа потенциальных потребителей идет пропорционально их возрасту и составляет в возрастной группе до 25 лет 40,0%, в возрастных группах 25–34 лет и 35–54 года по 63,9% и в возрастной группе старше 55 лет 68,4%» [14, с. 11–17]. Пластические хирурги, фармацевты, косметологи также демонстрируют свою непосредственную заинтересованность данным вопросом. В частности, д.м.н. А.И. Неробеев пишет: «Современный уровень развития эстетической медицины требует от специалиста в этой области глубокого знания и всестороннего анализа всех возможных путей решения той или иной проблемы как малоинвазивными методами, так и методами большой хирургии. Пре-

имущества и слабые стороны обоих этих подходов, аргументы pro et contra, показательные клинические случаи и т.п. – все это, на наш взгляд, должно стать темой самого детального обсуждения» [12, с. 40–42]. Пристальное внимание уделили этой теме юристы в сфере гражданского права, так, А.С. Мограбян является автором ряда научных трудов, затрагивающих как проблемы неприкосновенности внешнего облика человека, так и гражданско-правовые аспекты регулирования правоотношений, возникающих в сфере косметологических услуг[1].

Не менее актуальным представляется вопрос кардинального изменения элементов внешности и в профессиональном кругу специалистов в области габитоскопии и портретной экспертизы. Еще в 2010 г. Н.А. Анчабадзе и М.Ю. Поповым была опубликована статья «Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургических операций, по фотокарточкам» [2], в 2014 г. Е.В. Давыдовым и В.Ф. Финогеновым рассматривались проблемы производства портретных экспертиз по фотоизображениям лиц с измененным внешним обликом [3, с. 129–133]. Этой же проблематике в различные периоды были посвящены статьи О.А. Соколовой, С.А. Пичугина, Л.А. Тутыниной, С.С. Ржанниковой и других авторов[2]. Ряд наших статей также был посвящен некоторым аспектам криминалистической идентификации лиц, внешний облик которых был изменен в результате пластических операций[3].

Профессиональный интерес судебных экспертов к результатам деятельности пластических хирургов обусловлен тем фактом, что закономерности динамики изменений внешности лица, воспользовавшегося услугами эстетической медицины, представляются недостаточно изученными. То есть в условиях стабильности таких основополагающих свойств идентифицируемого объекта (в нашем случае в этом качестве рассматривается внешний облик человека, измененный в результате пластической операции) как индивидуальность и рефлекторность, свойство относительной устойчивости характеристик внешнего облика в определенный период времени приобретает для экспертов-криминалистов не столь очевидный характер в силу того, что специальные познания, затрагивающие диапазон изменений костной основы и мягких тканей человека в результате медико-косметологических вмешательств, а также их возможных осложнений, выходят за рамки компетенции специалистов в области судебно-портретной экспертизы. Методы и средства эстетической медицины столь разнообразны, что человек, не обладающий медицинским либо биологическим образованием, при попытках разобраться в природе изменений, произошедших с отождествляемым лицом в результате пластической операции либо косметологической манипуляции, неизбежно будет поставлен в тупик, поскольку спектр возможных способов воздействия на тот или иной элемент внешности весьма разнообразен, при этом вариабельность выбора может зависеть не только от мнения врача и материально-технической оснащенности конкретной клиники, но и от субъективных желаний либо финансовых возможностей конкретного пациента. В своей статье «Два полюса в подходах к косметической коррекции лица» А.И. Неробеев пишет: «… для восстановления пациенту

[1] См., например, Мограбян А.С. Косметологические услуги по гражданскому законодательству России // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 107–113; Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект // Lex russica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 58–69; Правовое регулирование отношений по оказанию косметологических услуг / В сборнике: Совершенствование правовой основы медицинской деятельности материалы круглого стола. отв. ред. Л.В. Лобанова. 2019. С. 29–34.

[2] См., например, Соколова О.А. Диагностика человека в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 145–149; Пичугин С.А. Современные возможности изменения внешнего облика посредством эстетических операций// В сборнике: Современные возможности криминалистического исследования документов Материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2013. С. 129–131; Тутынина Л.А. Патологические изменения внешнего облика человека и их влияние при проведении судебно-портретной экспертизы// В сборнике: Новеллы права и политики сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 219–223; Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений// В сборнике: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Могилев, 2019. С. 128–132.

[3] См., например, Солодова Т.А. Проблемы криминалистического исследования внешнего облика человека, измененного в результате пластических операций // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 72–75; Особенности следственной идентификации лиц с изменённой внешностью // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 201–207; О научном подходе к получению знаний об изменённом внешнем облике лица при подготовке сотрудников правоохранительных органов // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (60). С. 86–95.

утраченного носа пластический хирург может выбирать или метод convers, или филатовский стебель, или пересадку лоскутов из тканей щеки, или одномоментное восстановление за счет переноса тканей с использованием микрососудистой техники. Все эти операции – как по технике исполнения, затраченным силам врача и пациента, так и по конечному результату – имеют значительные различия» [12, с. 40–42].

Таким образом, эксперт, компетенция которого ограничена познаниями в области судебно-портретной экспертизы, по объективным причинам зачастую не способен решить вопрос о причине различий, выявленных в процессе идентификации лиц, внешность которых была изменена в результате пластической операции, поскольку эти различия могут быть обусловлены такими факторами как преобразования признаков внешности в результате пластической операции, послеоперационные осложнения, вызванные естественной реакцией организма на те или иные манипуляции или медико-косметологические препараты либо ошибочными действиями медицинского персонала, и, наконец, нетождественность исследуемых лиц. При этом в случае, если эксперт склоняется к мнению, что комплекс различающихся признаков можно объяснить воздействием инструментария эстетической медицины, с большой долей вероятности он воздержится от формулирования категорического положительного вывода, поскольку, не располагая достоверными данными о характере манипуляций, воздействию которых подвергалось исследуемое лицо, и не обладая компетенциями в области медицины или биологии, может высказывать лишь предположения, обоснованные с той или иной степенью вероятности.

Весьма похожую ситуацию описывает Ю.А. Токарева, анализируя специфику производства судебно-портретной экспертизы по фотоизображениям трупа: «Опознавательные фотоснимки трупа не всегда обладают объемом информации, позволяющим выделить количество признаков внешности, достаточное для решения диагностических и идентификационных задач в ходе установления личности. Это может быть связано с посмертными изменениями трупа, а также с особенностями проведения фотосъемки трупа. Поэтому для определения достоверного отображения признаков внешности человека по таким специфичным объектам исследования необходимы специальные знания судебного эксперта как в области судебно-портретной, так и медико-криминалистической экспертизы» [21, с. 201–207].

Представляется, что применение комплексного подхода при производстве экспертиз подобного рода будет наиболее оптимальным, а в некоторых ситуациях и единственно правильным. Необходимость использовать знания, составляющие предмет изучения различных, зачастую не соприкасающихся друг с другом отраслей наук, подчеркивает Т.Ф. Моисеева: «Судебная экспертиза, как и криминалистика, по своей природе является синтетической наукой, в которой в равной мере объединены как юридические правовые аспекты, так и естественно-научные, технические и другие гуманитарные составляющие, что уже определяет необходимость комплексного подхода при ее осуществлении» [11, с. 129–133]. Н.П. Майлис и В.Ф. Орлова также отмечают значимость комплексного подхода: «Комплексный подход как проявление прогрессивной тенденции интеграции знаний всегда имел очень большое значение в развитии криминалистики и судебной экспертизы» [7, с. 138–149].

Рассматривая проблемы, связанные с необходимостью анализа данных, лежащих в сфере интересов медицины и биологии, в процессе решения задач судебно-портретной экспертизы, А.М. Зинин также рекомендует комплексный подход: «…необходимо, проанализировав признаки тех элементов лица, которые наиболее часто подвергаются изменению с помощью пластических операций, обратить внимание на те, которые обычно остаются неизменяемыми. Безусловно, необходима консультация специалиста в этой области медицины. Оценка комплекса установленных различий при исследовании таких объектов позволяет либо сделать вывод о тождестве, либо о невозможности его решения без назначения комплексной экспертизы с привлечением специалистов соответствующих областей знаний» [5, с. 10–12].

Н.П. Майлис характеризует комплексную экспертизу как: «…расширение возможностей комплексирования знаний различной природы. Основой для этого служит использование современных

подходов и методов научного поиска для решения проблем анализа признаков/результатов раздельного исследования, их сравнения, оценки в едином информационном поле и принятия интеграционного решения» [7, с. 138–149]. Значимость комплексной экспертизы подчеркивает и Т.В. Аверьянова, утверждая, что взаимопроникновение научных знаний «…позволяет экспертам не только участвовать в решении общей экспертной задачи, используя средства и методы своей специальности, но и опираться на знания иных отраслей науки и свой практический опыт, анализировать и критически оценивать данные, полученные другими экспертами» [1, с. 176–177].

Подобный подход к проблемам отождествления лица, элементы внешности которого были изменены в результате пластической операции либо косметологической манипуляции, представляется крайне целесообразным, тем не менее нельзя упустить из виду и тот факт, что отсутствие в экспертно-криминалистических учреждениях специалистов, обладающих достаточной компетентностью в вопросах определения факта и вида медико-косметологического воздействия на исследуемое лицо, может вызвать серьезные затруднения в случае привлечения подобного специалиста к процессу производства комплексной экспертизы. И это не единственная проблема. Так, Д.А. Кудряшов, в своей статье «К вопросу об общем методическом подходе при производстве комплексных судебных экспертиз» пишет: «Отсутствие в настоящие время общей методики комплексной судебной экспертизы, вызывает на практике при ее производстве большие проблемы. В экспертных подразделениях системы МВД России, особенно это касается экспертно-криминалистических отделений и отделов, количество проведенных комплексных экспертиз существенно меньше по сравнению с количеством проведенных единичных экспертиз, а в некоторых экспертных подразделениях комплексные экспертизы вообще не проводятся. Экспертам разных специальностей гораздо проще дать отдельное единичное заключение по своему роду экспертиз, чем проводить комплексную экспертизу» [6, с. 46–50].

Решением обозначенной проблемы может послужить так называемая «комплексная консультация», предложенная С.А. Смирновой, Л.Г. Эджубовым и Е.С. Карпухиной в качестве реализации комплексного подхода. Авторы предлагают в рамках моноэкспертизы, руководствуясь положениями ст.ст. 58, 205 и 292 УПК РФ, привлекать для оказания консультативной помощи эксперту второго специалиста, обладающего специальными познаниями. «Консультация эксперту со стороны другого специалиста может использоваться в тех случаях, когда такая консультация позволит с одной стороны отказаться от проведения комплексной экспертизы в существующем ее виде, заменив ее экспертизой единоличной, но с использованием элементов комплексного подхода, а с другой – предотвратить возможность экспертной ошибки» [16, с. 188–195].

Подводя итог вышеизложенному, считаем нужным подчеркнуть не только значимость и целесообразность, но в некоторых случаях и необходимость комплексного подхода в процессе отождествления лиц, чья внешность была изменена в результате медико-косметологических манипуляций. При этом участники процесса не ограничены в выборе способа его реализации, их усилия должны быть направлены на «…установление факта путем идентификации, что на том или ином носителе портретной информации запечатлен именно данный индивидуум, характеризующийся определенной, только ему присущей совокупностью признаков внешнего облика» [4, с. 66–69].

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 176–177.

2. Анчабадзе Н.А, Попов М.Ю. «Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургических операции, по фотокарточкам» Вестник ВА МВД России, № 2 (13) 2010 г.

3. Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Особенности проведения портретных экспертиз по фотопортретам лиц, подвергшихся косметико-хирургическим операциям // В сборнике: Судебная экспертиза: российский и международный опыт Материалы II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 129–133.

4. Зинин А.М. Идентификация человека и установление личности по признакам внешности: соотношение понятий // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 66–69.

5. Зинин А.М. Некоторые проблемы судебно-портретной идентификации. Теория и практика судебной экспертизы. № 2 (38). 2015. С. 10–12.

6. Кудряшов Д.А. К вопросу об общем методическом подходе при производстве комплексных судебных экспертиз// Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. № 3. 2017. С. 46–50.

7. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы № 1 (33). 2014. С. 138–149.

8. Мограбян А.С. Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект // Lex russica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 58–69.

9. Мограбян А.С. Косметологические услуги по гражданскому законодательству России // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 107–113.

10. Мограбян А.С. Правовое регулирование отношений по оказанию косметологических услуг / В сборнике: Совершенствование правовой основы медицинской деятельности материалы круглого стола. отв. ред. Л.В. Лобанова. 2019. С. 29–34.

11. Моисеева Т.Ф. Методологические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе // В сборнике: Судебная экспертиза: российский и международный опыт Материалы II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 129–133.

12. Неробеев А.И. Два полюса в подходах к косметической коррекции лица / Вестник Эстетической Медицины, 2009, Т. 8, № 1. С. 40–42.

13. Пичугин С.А. Современные возможности изменения внешнего облика посредством эстетических операций // В сборнике: Современные возможности криминалистического исследования документов Материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2013. С. 129–131.

14. Рахимуллина О.А., Крайнова И.Ю. Горожане как потребители косметологических услуг // Социология города. 2013. № 4. С. 11–17.

15. Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Могилев, 2019. С. 128–132.

16. Смирнова С.А., Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О некоторых новых возможностях использования комплексного подхода в судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2 (26). С. 188–195.

17. Соколова О.А. Диагностика человека в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 145–149.

18. Солодова Т.А. О научном подходе к получению знаний об измененном внешнем облике лица при подготовке сотрудников правоохранительных органов // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (60). С. 86–95.

19. Солодова Т.А. Особенности следственной идентификации лиц с измененной внешностью// Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 201–207.

20. Солодова Т.А. Проблемы криминалистического исследования внешнего облика человека, измененного в результате пластических операций// Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 72–75.

21. Токарева Ю.А. Особенности портретной идентификации по изображениям трупа // Энциклопедия Судебной Экспертизы № 4 (19) 2018. С. 201–207.

22. Тутынина Л.А. Патологические изменения внешнего облика человека и их влияние при проведении судебно-портретной экспертизы // В сборнике: Новеллы права и политики сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 219–223.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10187

© Ю.Д. Степанова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Юлия Дмитриевна Степанова,
соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elizobetbathory@gmail.com
Научный руководитель: М.В. Кардашевская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматривается специфика предмета преступного посягательства в условиях серийности преступлений и определенного субъекта преступлений – несовершеннолетнего. Автор отмечает, что при совершении серийных преступлений несовершеннолетние посягают на один и тот же объект материального мира, что объясняется как психологическим фактором, так и ценностными приоритетами современной молодежи.

Ключевые слова: несовершеннолетний, имущественное преступление, предмет и объект преступного посягательства, психологический фактор, серийное преступление.

CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION ABOUT THE SUBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENT OF MINORS WHEN THEY COMMIT SERIAL CRIMES

Yulia D. Stepanova,
applicant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the specifics of the subject of criminal encroachment in the conditions of serial crimes and a certain subject of crimes – a minor. The author notes that when committing serial crimes, minors encroach on the same object of the material world, which is explained by both a psychological factor and the value priorities of modern youth.

Keywords: minor, property crime, subject and object of criminal encroachment, psychological factor, serial crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Степанова Ю.Д. Криминалистически значимые сведения о предмете преступного посягательства несовершеннолетних при совершении ими серийных преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):210-3.

Проблемы экономического и социального развития страны повлияли не только на осложнение криминогенной обстановки в стране, но и на формирование мировоззренческих принципов и идеалов самой незащищенной категории граждан – детей. Преступность среди детей обусловлена рядом различных взаимосвязанных причин, в первую очередь, особенностями психологических процессов у лиц в возрасте от 14 до 17 лет, так называемого пубертатного периода, при котором усилено воздействие внешних факторов на генезис их личности, поиск и формирование мировоззренческих и поведенческих установок, ценностей, поиск авторитетного мнения при выборе линии поведения и мышления. В последние годы методы внушения, используемые в рекламе, экономический кризис в стране, снижение моральных и духовных ценностей в обществе и психологически сформированное желание подростков быть «значимыми» и «лучшими» на фоне иных лиц, влияют на формирование патологического стремления обладать предметами роскоши среди несовершеннолетних, нетерпимостью к лицам, ими обладающими, а также не поддерживающими такого стремления. Все это является одной из основных причин формирования криминогенных особенностей психики несовершеннолетнего.

Анализ предмета преступного посягательства несовершеннолетних, в первую очередь, при совершении серийных преступлений, где выбор объекта четко выражен и последователен, актуален не

только для криминалистики, но и для других наук, связанных с изучением социума.

С учетом изучения статистических данных, несовершеннолетние склонны, в первую очередь, к совершению серии корыстных преступлений, таких как кражи, грабежи, разбои, мошенничества. В рамках данного исследования корыстный мотив у несовершеннолетних может сопровождаться и иными мотивами, не характерными для взрослых: стремление оказать содействие товарищам, озорство, желание утвердиться в группе (компании), доказать свою смелость, показать силу и ловкость и т.п. [1]. При этом изучение уголовных дел показало, что серия преступлений определяется не только квалификацией действий виновного лица, но совокупностью элементов криминалистической характеристики. Большое значение имеет предмет – как элемент криминалистической характеристики преступления.

В ходе изучения серийных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними, предмет преступного посягательства выражается в каждом эпизоде преступной деятельности в большинстве случаев одним и тем же объектом (объектами). Данный феномен обусловлен как психологическим фактором, так и ценностными приоритетами современной молодежи. Со стороны психологии несовершеннолетнего, выбор одного либо нескольких неизменных объектов в первом эпизоде преступной деятельности, за которое он не был задержан, и которые в ряде случаев удалось легко сбыть, либо самостоятельно использовать, закрепляется в сознании несовершеннолетнего как модель идеального преступления. В данном случае, смена объекта рассматривается несовершеннолетним как дополнительный критерий риска быть задержанным при совершении преступления либо непосредственно после него, либо при сбыте. Так как серийные корыстные преступления характеризуются сбытом похищенного в большинстве случаев, то нахождение места сбыта определенного объекта хищения, также формирует в подсознании несовершеннолетнего выбор в дальнейшей преступной деятельности аналогичных объектов. Так при нахождении места сбыта похищенного велосипеда, где сбыт может осуществляться на регулярной основе без риска быть задержанным при продаже, несовершеннолетний выбирает велосипед как дальнейший объект для преступного посягательства. Данная взаимосвязь объясняет и первенство среди объектов преступного посягательства – денежные средства, которые можно сбыть абсолютно свободно, в условиях низкого риска.

В то же время предмет преступного посягательства обусловлен и типичными ценностными приоритетами современного периода развития общества. Так, по мнению Демашкиной Д.Д. чаще всего предметом преступного посягательства несовершеннолетних являются деньги; мобильные телефоны, MP3-плееры, игровые приставки к компьютеру, ноутбуки, компакт-диски, аудио- и видеокассеты [3, с. 40–44]. Отмечая бесспорность денежных средств как приоритета преступного посягательства несовершеннолетних, спорным остается вопрос ряда других указанных объектов. Так мобильные телефоны и иная компактная переносная радио и видео техника, несомненно, являясь одним из наиболее часто встречающимся объектом посягательства в серийных преступлениях, в то же время оценивается несовершеннолетним преступником не столько со стороны их стоимости, сколько со стороны их статусности именно среди несовершеннолетних. Так анализ опроса несовершеннолетних подозреваемых/ обвиняемых показал, что значение имела не только высокая цена техники, но и ее марка и модель. Данная взаимосвязь обусловлена двумя причинами: во-первых, большей перспективностью быстрого сбыта похищенного, а во-вторых, большей осведомленностью о стоимости данных товаров на рынке.

Вместе с тем в силу возраста и отсутствия зрелого социального опыта они (несовершеннолетние) могут не осознавать ценности отдельных предметов – меховых изделий, модных аксессуаров, произведений искусства [5, с. 576]. Однако данное утверждение не является однозначным. Нельзя утверждать об отсутствии опыта у несовершеннолетнего в оценке отдельных объектов, обладающих большой ценностью. Несомненно, данное утверждение касается произведений искусства, где требуются специальные познания, которые позволят оценить на глаз стоимость объекта. Такими специальными познаниями наряду с несовершеннолетними подозреваемыми не обладают и совершеннолетние

лица, совершающие корыстные преступления, за исключением тех, кто в своей преступной деятельности специализируется именно на объектах искусства. Данное утверждение можно частично отнести и к меховым изделиям. Не смотря на общедоступную информацию о высокой стоимости меховых изделий, определение вида и стоимости самого меха, его выделки и марки изделия требует специальных познаний. Однако изучение уголовных дел показало, что и процент хищений ювелирных изделий среди несовершеннолетних достаточно низок.

Учитывая уровень культурного развития общества, рынка сбыта товаров среди несовершеннолетних (мобильные телефоны марки Айфон, спортивная одежда определенных марок и т.п.), считаю, что данное утверждение, наряду с отсутствием социального опыта у несовершеннолетних в оценке отдельных предметов, должно быть дополнено ссылкой на определение ценностей среди несовершеннолетних в определенный период развития общества и экономики. Так согласно Справочника следователя Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений), к предметам посягательства несовершеннолетних, прежде всего, относили предметы, имеющие весомый денежный эквивалент – золотые украшения, бытовая техника [5, с. 577]. Однако домашняя бытовая техника не являлась предметом посягательства ни одного серийного преступления, совершенного несовершеннолетними в последние несколько лет. Ювелирные изделия также в качестве предмета преступного посягательства серийных несовершеннолетних преступников крайне редки, в связи с трудностями их свободного сбыта в настоящее время, что связано с ужесточением требований к деятельности ломбардов. При совершении несовершеннолетними корыстных преступлений драгоценности являлись предметом хищения в 3,9% в 208 уголовных дел [6, с. 39].

Анализ уголовных дел показал, что местом большинства эпизодов серийных преступлений является улица, магазины, торговые центры, подъезды домов, либо иные места свободного доступа, а видами преступлений в большинстве случаев является кража, грабеж или разбой, таким образом можно сделать вывод о том, что место совершения преступления и вид преступления имеют связь и с предметом преступного посягательства серийных корыстных преступлений. То есть предметами серийных корыстных преступлений будут являться в большинстве случаев только те объекты, к которым есть доступ в местах свободного доступа. Таковыми являются:

– денежные средства;
– мобильные телефоны;
– переносная аудио и видео техника;
– продукты питания;
– велосипеды, скутеры, иные средства передвижения;
– автотранспорт;
– автозапчасти, детали транспорта;
– одежда и обувь.

Последний пункт в серийных преступлениях имеет особую специфику. Так, в случае хищение одежды и обуви имеет значение не только сама одежда и обувь как объект посягательства, но и их марка, модель либо иная характеристика. Большую актуальность в последние годы, что обусловлено тенденцией молодежи приобретать дорогую одежду определенных по большей части спортивных марок, которые являются показателем их статусности. При этом, дорогостоящая одежда и аксессуары самых знаменитым домов мод среди молодого поколения не пользуется спросом, что обусловлено не высокой ценой, а специфическим понятием моды у подростков.

Как отмечает Л.Я. Драпкин, несовершеннолетних могут привлечь бижутерия, игрушки, либо иные предметы, не представляющие высокой материальной ценности, что может свидетельствовать об инфантилизме, наивности, социальной незащищенности подростков [4, с. 797]. Не смотря на то, что серийные преступления характеризуются одним объектом преступного посягательства (либо объектами, относящимися к одной группе предметов, к примеру, велосипеды, скутеры, самокаты относятся к группе средств передвижения, не требующих наличия водительского удостоверения), в ряде эпизодов серии наряду с хищением неизменного объекта (группы объектов) может быть похищен и объект, не обладающий высокой материальной ценностью.

В то же время, как отмечает Гатауллина Г.И., несовершеннолетние с психическими аномалия-

ми чаще совершают кражи одежды, видео и аудиоаппаратуры (около 22%), при этом отличительной чертой краж, совершаемых данной категорией лиц является то, что нередко (в 17% случаев) наряду с дорогими или необходимыми подростку предметами, преступники похищают не представляющие ценности, бесполезные вещи, такие как, дешевые столовые приборы, носовые платки, зонтики [2, с. 17].

Таким образом, точное определение списка похищенного имущества, в том числе не представляющего для потерпевшего материальной ценности, его полных характеристик (стоимость, марка, модель, период приобретение и состояние, повреждения и т.п.), дает возможность не только полноценно произвести поиск похищенного имущества, но и получить ориентирующую информацию при расследовании серии преступлений: примерный пол и возраст лица, похитившего имущества, наличие у него психических аномалий, его материально-бытовые условия, наличие либо отсутствие контроля со стороны законных представителей). Так, к примеру, серийные кражи из магазина продуктов питания и алкогольной продукции, совершенной лицом, не достигшем совершеннолетнего возраста, свидетельствует о низких социально-бытовых условиях в семье подростка и отсутствии контроля со стороны родителей, либо иных опекунов.

Таким образом, знание специфики предмета преступного посягательства, а также психологических основ выбора несовершеннолетним преступником объектов преступного посягательства дает возможность на первоначальном этапе расследования выдвинуть версию о совершении серии преступлений несовершеннолетним, установить возможность наличия психологических отклонений у лица, совершившего серию преступлений, либо установить иную информацию, способствующую установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М: Издательство НОРМА – http://vuzirossii/index/glava_52_1_kriminalisticheskaja_kharakteristika_prestuplenij_nesovershennoletnikh/0-213

2. Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

3. Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений совершенных несовершеннолетними // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1 (12) С. 40–44.

4. Криминалистика: учебник для бакалавров/ под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт, 2013.

5. Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений. М.: Юрид. лит., 1990.

6. Чуприна О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10188

© С.В. Калинина, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СУИЦИДОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Светлана Викторовна Калинина,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Деятельность субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде основана на взаимном обмене информацией о детях, склонных к совершению самоубийства, о неблагополучных семьях, где был совершен суицид, а также о случаях склонения их к суицидальным действиям. Кроме того, создание условий для занятости несовершеннолетних, их досуга и отдыха, во многом способствует устранению таких негативных последствий для несовершеннолетних.

Ключевые слова: субъекты профилактики, несовершеннолетний, суицид, негативная ситуация, взаимодействие, мероприятия, информация, помощь, ответственность.

ON SOME ISSUES OF THE ACTIVITIES OF THE SUBJECTS OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY TO PREVENT SUICIDES IN ADOLESCENTS

Svetlana V. Kalinina,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities Law Enforcement Bodies,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Activities of subjects of a system of prevention of neglect and offenses of minors for prevention of suicides among teenagers are based on mutual exchange of information about the children inclined to suicide commission, about dysfunctional families where the suicide and also about cases of their inducement to suicide actions was made. Besides, creation of conditions for employment of minors, their leisure and rest, in many respects promotes elimination of such negative consequences for minors.

Keywords: subjects of prevention, minor, suicide, negative situation, interaction, actions, information, help, responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинина С.В. О некоторых вопросах деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):214-7.

Субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следует считать совокупность государственных, общественных организаций и граждан, осуществляющих на различных уровнях мероприятия в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [6].

Учитывая, что профилактика правонарушений и антиобщественных действий представляет собой сложную и многоцелевую деятельность, системный анализ помогает согласовывать различные стороны их деятельности, разрабатывать конкретные задачи, в том числе прогнозирование, планирование, программирование в предупредительной деятельности.

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования (далее – органы,

осуществляющие управление в сфере образования), органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции) [1].

На каждый из обозначенных органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возложено выполнение различных функции в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, связанных его отраслевой компетенцией. Реализация каждым из учреждений и органов единой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних своих функций осуществляется во взаимодействии друг с другом и направлена на решение основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Правовое регулирование деятельности по профилактике суицидов среди несовершеннолетних носит весьма разветвленный характер. Раскрывая правовую основу профилактики суицидов среди несовершеннолетних, в первую очередь необходимо выделить те нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют рассматриваемые отношения.

Так, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ), устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

В свою очередь в органах внутренних дел исключительные функции в рассматриваемой сфере осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних. В их основные обязанности, помимо прочих, входит выявление лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния. Иные подразделения органов внутренних дел также наделены обязанностями по выявлению лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям.

Исходя из положений Федерального закона № 120-ФЗ, очевидно, что органы внутренних дел в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются основным звеном, осуществляющим профилактические мероприятия, направленные на исключение случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям. Однако в основе профилактики суицидального поведения у детей и подростков лежит система общих и специальных мероприятий, проводимых на различных уровнях социальной организации: общегосударственном и правовом, общественном и экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом и др.

Необходимо отметить, что правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется также в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ). Данным Федеральным законом урегулированы отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий и обеспечении защиты информации.

Сегодня в целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов» (далее – Единый реестр). Данная система позволяет идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Создание, формирование и ведение Единого реестра осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), либо привлекаемым Роскомнадзором оператором реестра.

Одним из оснований для включения в Единый реестр сведений является наличие призывов к совершению самоубийства, а также наличие информации о способах совершения самоубийства[1].

Роскомнадзор или оператор реестра в течение суток с момента получения решений для включения в Реестр сведений в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, уведомляет по системе взаимодействия об этом федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. Критерии оценки такой информации, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения в Единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов, закреплены в совместном приказе Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18 мая 2017 г.[2].

Таким образом, деятельность по профилактике суицидов среди несовершеннолетних носит комплексный характер. В указанную работу вовлечены Министерство просвещения Российской Федерации, Роскомнадзор, Минздрав России, ФНС России, Роспотребнадзор и др. При этом органы внутренних дел являются ключевым и неотъемлемым элементом системы противодействия распространению запрещенной в Российской Федерации информации, в том числе в сети Интернет.

В соответствии с действующим законодательством профилактика правонарушений выражается в совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения[3]. Так, в соответствии с требованиями статьи 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

В этой связи, представляется целесообразным рекомендовать следователям и дознавателям в случае установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, связанных со склонением несовершеннолетних к самоубийству, активизировать работу по внесению представлений о принятии мер по устранению указанных обстоятельств в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу, а также в соответствии с установленными сроками контролировать их выполнение.

Также, на наш взгляд эффективности деятельности субъектов системы профилактики суицида среди несовершеннолетних во многом могла бы поспособствовать активизация их взаимодействия по вопросам: выявления неблагоприятных условий семейного воспитания (отсутствие отца в раннем детстве, матриархальный стиль отношений в семье, алкоголизм отца или матери, воспитание в семье, где были случаи самоубийства и т.д.); проведения информационно-просветительских бесед в подростковых коллективах образовательных учреждений, а также с родителями подростков; проведения психо-

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и о защите информации, ч. 5 ст. 15.1 // СПС «Консультант Плюс».

[2] «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

[3] Статья 2 Федерального закона от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

логического тестирования на предмет риска суицидального поведения не реже одного раза в течение учебного года, в том числе с учащимися начальной школы по адаптированным тестам; организации курсов на базе образовательных организаций, при наличии интереса со стороны родительской общественности, компьютерной грамотности с разъяснением правил безопасного поведения в социальных сетях; пропаганды в подростковой среде здорового образа жизни, нетерпимости к проявлениям насилия и недопустимости решения возникающих проблем путем самоубийства.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

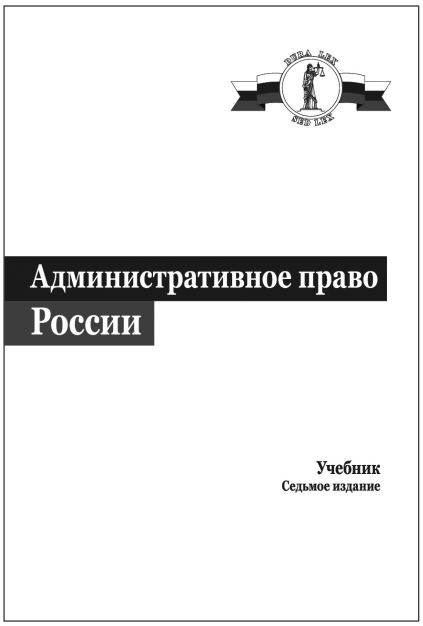
2. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

4. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Суслова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017.

5. Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних. М., 2017.

6. Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л.Ф. Гинцяк, В.Н. Ильченко; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. К.А. Шпека. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и.], 2018-1 электрон. опт. Диск (CD-ROM).



Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10189

© Б.Н. Комахин, Р.М. Халилов, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ОСНОВНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Борис Николаевич Комахин,
Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации,
профессор кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: komakhin@yandex.ru;
Руфат Марданович Халилов,
соискатель по кафедре конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rufa-k@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены административно-правовые методы управления в деятельности органов внутренних дел. Проанализированы наиболее эффективные методы управления в деятельности органов внутренних дел. Сделаны предложения по модернизации административно-правовых методов управления в органах внутренних дел.

Ключевые слова: государство, власть, деятельность, модернизация, методы управления, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, Министерство внутренних дел РФ.

MAIN ADMINISTRATIVE AND LEGAL METHODS OF MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Boris N. Komakhin,
Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Professor of the Department of administrative Law,
Doctor of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Rufat M. Khalilov,
Applicant of the Department Constitutional and Municipal Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with administrative and legal methods of management in the activities of internal Affairs bodies. The most effective management methods in the activity of internal Affairs bodies are analyzed. Proposals were made for the modernization of administrative and legal management methods in the internal affairs bodies.

Keywords: state, power, activity, modernization, management methods, internal affairs bodies, law enforcement, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Комахин Б.Н., Халилов Р.М. Основные административно-правовые методы управления в деятельности органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):218-24.

В системе органов внутренних дел, доктрина инновационно-служебной деятельности в интересах государственной службы представляет собой совокупность научно обоснованных взглядов и представлений об изменении статуса этой службы в государственном механизме совершенствования правовых отношений служащих, складывающихся на инновационной основе в процессе поступления, прохождения и прекращения службы в органах внутренних дел Российской Федерации [1].

Служащими органов внутренних дел являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, которым в установленном порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава этих органов. Здесь ясно просматривается положение, в силу которого состояние службы может и не быть связанным с занятием определенной должности [2].

Например, это касается нахождения в кадрах или обучения в образовательных учреждениях органов внутренних дел. Лицо может занимать должность начальствующего состава, но не иметь при этом специального звания. При этом сотрудником органов внутренних дел со всеми вытекающими от-

сюда последствиями оно считаться не будет. Лишь акт поступления на службу (а не назначения на должность), подписание контракта и принятие присяги превращает лицо в сотрудника. И уже этому акту сопутствует присвоение специального звания или назначение на должность, если это не произошло ранее в порядке прохождения предварительного испытания [3].

Таким образом, состояние службы сотрудника и занятие им определенной должности рядового или начальствующего состава совпадают не всегда. При этом общим для всех этих ситуаций является именно правовое состояние службы в органах внутренних дел. Его и следует признавать первичным в отношении занятия той или иной должности, перечень которых гораздо более динамичен, чем состояние службы. В этом отношении служба в органах внутренних дел точно так же, как и военная служба, в существенной мере отличны от государственной гражданской службы, где состояние службы прямо отождествлено с нахождением на должности [4].

Как было отмечено, одной из главных задач МВД России является руководство системой органов внутренних дел. Выполнение этой задачи предполагает формирование эффективной системы управленческой деятельности [5].

Как правило, структурные подразделения МВД России в своем подавляющем большинстве выполняют две группы функций: организуют оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел на соответствующих направлениях и реализуют полномочия по непосредственной борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В этой связи внутренняя структура подразделений Министерства складывается в основном по линейно-зональному принципу [6].

МВД России постоянно осуществляет анализ состояния правопорядка и преступности, разрабатывает долгосрочные и оперативные прогнозы развития криминогенной ситуации [7]. На этой основе МВД планирует на перспективу и на текущие периоды конкретные меры по повышению эффективности функционирования органов внутренних дел, включая разработку и направление необходимых предложений в органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Федерации.

МВД России формирует единую для системы органов внутренних дел информационную политику, организует ведение федеральных учетов и банков данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической и иной информации, осуществляет справочно-информационное обслуживание органов внутренних дел [8].

МВД России формирует также единую техническую политику, разрабатывает и осуществляет меры, скоординированные с другими государственными органами по развитию и совершенствованию систем связи и автоматизированного управления.

Значительный объем работы выполняется аппаратом Министерства по укреплению материально-технического потенциала органов внутренних дел.

Являясь высшим органом внутриведомственного контроля, Министерство разрабатывает систему контроля, готовит нормативно-правовые акты по этому вопросу. Центральный аппарат Министерства в установленном порядке проверяют исполнение органами внутренних дел действующего законодательства и ведомственных нормативных актов. К важнейшему участку управленческой деятельности МВД России относится нормотворческая деятельность, призванная обеспечить развернутую нормативно-правовую базу для эффективной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на всех уровнях системы [9].

Одним из основных приоритетов управленческой деятельности Министерства является сбор и обработка информации о текущей оперативной обстановке и выработка мер оперативного реагирования на ее изменения [10].

За Министерством остается централизованное руководство учебными заведениями системы, а, следовательно, разработка и проведение единой политики в части подготовки кадров для всех звеньев системы. Полномочия Министра внутренних дел определены правовыми актами и сводятся к следующему.

Министр организует работу МВД, определяет полномочия своих заместителей, утверждает положения о управлениях и департаментах центрального аппарата и непосредственно подчиненных Министерству внутренних дел подразделений, а также их штатное расписание. Министр осуществляет

нормативно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел. Только ему принадлежат полномочия по изданию ведомственных нормативных актов.

Существенной частью управленческих полномочий Министра является контроль правомерности решений руководителей МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

Министру предоставлено право отмены противоречащих федеральному законодательству приказов и распоряжений министров внутренних дел и начальников ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

Коллегиальным органом управления является коллегия МВД, которая работает в рамках установленного регламента и призвана рассматривать наиболее важные вопросы деятельности служащих органов внутренних.

На выступлении Колокольцев В.А. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года. Особое внимание уделил, что в числе приоритетов МВД РФ остается укрепление кадрового потенциала. Последовательно реализуется курс на подготовку специалистов преимущественно на базе образовательных учреждений МВД России. Как показывает практика, выпускники ведомственных вузов – наиболее мотивированная и компетентная категория сотрудников [11].

В свою очередь МВД республики является органом исполнительной власти, входит в систему органов внутренних дел Российской Федерации и образуется в установленном законом порядке на основании решения законодательного органа государственной власти республики.

МВД по Республикам, управление (главное управление) внутренних дел края, области, городов федерального значения, автономной области, автономного и федерального округа является органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, входит в систему органов внутренних дел и образуется на основании решения органа законодательной или исполнительной власти данного субъекта по согласованию с МВД России. МВД, ГУВД, УВД возглавляют системы органов внутренних дел республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного и федерального округа, в которые входят: управления (отделы) внутренних дел районов или иных административно-территориальных единиц в городах, иные подразделения, предприятия, учреждения и организации, созданные в установленном порядке для осуществления задач, стоящих перед ОВД [12].

МВД, ГУВД, УВД субъекта федерации являются основными органами управления, призванными обеспечить решение задач, возложенных на систему региональных органов внутренних дел. Свою управленческую деятельность они осуществляют, исходя из стратегических установок и с учетом конкретной оперативной обстановки.

Непосредственное управляющее воздействие, необходимым условием которого являются отношения соподчиненности, оказывается вышестоящим органом либо его структурным подразделением на нижестоящий орган внутренних дел либо его структурное подразделение.

Все органы внутренних дел, являясь управляемыми социальными системами, в целом выступают как совокупность субъектов и объектов управления, взаимосвязанных каналами прямой и обратной связи. При этом органы внутренних дел входят в единую систему МВД, испытывают управляющее воздействие «сверху». Наряду с этим, функционируя в окружении других социальных систем и в определенной внешней среде, они постоянно подвергаются разнообразным управляющим воздействиям.

В силу отмеченных обстоятельств каждый орган внутренних дел одновременно является не только управляемой системой, но и системой управления, т.е. субъектом и объектом управленческой деятельности.

Строгая иерархичность системы управления в области внутренних дел находит свое выражение и в принципе единоначалия, необходимость осуществления которого обусловливается сложностью и спецификой решаемых органами внутренних дел задач, а также обстановки, в которых они функционируют (повышенная ответственность в принятии конкретных решений, динамика оперативной обстановки, требующая высокой мобильности и максимальной управляемости, и т.д.) [13].

Эффективной реализации этого принципа призвана способствовать и строгая субординация структурных элементов в органах внутренних дел.

В свою очередь, осуществление принципа единоначалия и субординации систем управления в органах внутренних дел обусловило необходимость существования достаточно жесткой системы прямых связей субъектов с объектами управления. Жесткость этой системы выражается прежде всего в том, что различная управляющая информация в виде команд, приказов, распоряжений и т.п. поступает по каналам прямой связи от субъектов к объектам управления вниз, последовательно опускаясь по ступеням иерархии управления. Такой порядок несколько снижает скорость прохождения команд и не исключает возможность их искажения. Однако им достаточно надежно обеспечивается необходимая централизация управления, согласованная деятельность многочисленных структурных подразделений по решению возникающих задач [14].

Основные методы воздействия в органах внутренних дел – административные методы управления. При их помощи субъект управления на основании властных полномочий прямо воздействует на подчиненных, добиваясь от них надлежащего исполнения возложенных обязанностей, реализации сформулированных им решений. Без административного воздействия государственное управление немыслимо.

Особая роль административных методов управления в органах внутренних дел обусловлена спецификой сферы управления – внутренними делами государства, требующей широкого применения административных методов, непосредственного их действия. Если результаты использования социально-психологических и экономических методов управления могут последовать не сразу вслед за их применением, то результаты использования административных методов нередко проявляются непосредственно, особенно при решении оперативных, текущих вопросов управления, присущих сфере внутренних дел государства.

Административно-правовые методы управления в деятельности органов внутренних дел должны обеспечивать реализацию воздействия на объекты управления, быть реальными и востребованными практикой. По сути дела, используемые методы определяют качественную характеристику управления. Нельзя обойти вниманием и то, что увлечение административными методами воздействия привело к торжеству административно-командного стиля управления. Для устранения негативных последствий этого стиля необходимо: избавиться от бюрократических тенденций, оставшихся от прежней государственной системы: акцентировать внимание на творческом управлении нижестоящими органами и оказании им реальной помощи; разнообразить комплекс используемых методов управления (административных и иных). Это позволит изучить объект управления, научно прогнозировать его поведение, своевременно реагировать на его действия [15].

При этом нужно уметь различать административные методы и бюрократическое администрирование, ибо использование первых обусловлено не только их внутренним содержанием, но и отношениями в обществе, а также степенью научного подхода к проблемам управления, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Функции по предупреждению коррупции возлагаются практически на все федеральные органы власти. В них создаются комиссии по соблюдению требований о служебном поведении государственных служащих и комиссии по урегулированию конфликтов интересов [16].

Федеральный закон о противодействии коррупции предусматривает расширение имущественного контроля и полномочий правоохранительных органов, совершенствование законодательства в сфере управления государственным имуществом, а также избавление государства от лишних административных функций. В свою очередь, национальный план противодействия коррупции предполагает совершенствование законодательства в сфере закупок для государственных нужд, так как именно в этой сфере совершается большой объем коррупционных правонарушений [17].

Расширяется круг служащих, которые подвержены имущественному контролю. Дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс и закон об оперативно-разыскной деятельности позволят применять оперативно-разыскные мероприятия для поиска имущества, нажитого незаконным путем. Коррупционные правонарушения становятся причиной, по которой может быть расторгнут контракт с государственным служащим [18].

В обществе растет понимание необходимости усиления активности и требовательности к орга-

нам и служащим МВД, их открытости институтам гражданского общества. Ведь правоохранительная деятельность год от года становится все более значимой в общей структуре жизнедеятельности государства. В современных условиях возникает необходимость в выделении значительных средств на повышение денежного содержания органов МВД России, их служащих, на материально-техническое обеспечение полиции, правоохранительной системы в целом. Все это существенно видоизменяет информационные границы правоохраны, которые попали не только в сферу деятельности системы правоохранительных органов, но и в центр внимания общества [19].

Граждане, общество очень требовательно относятся к деятельности служащих правоохранительных органов, ждут их эффективных действий и высокого профессионализма. Кроме того, целый ряд происшествий в МВД, следственном аппарате получили значительный общественный резонанс, что сказалось на авторитете правоохранительных органов и его сотрудников.

Ответственность сотрудников органов внутренних дел всех уровней должна быть усилена, а информация об этом доведена до населения. Совершение преступления сотрудниками органов МВД рассматривается как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность. Устанавлена уголовная ответственность сотрудников МВД за неисполнение приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону [20], как это существует в Министерстве обороны и в Федеральной службе безопасности.

В комплексе все эти и другие меры позволят избавить МВД от несвойственных ему функций, и что немаловажно, существенно улучшить стимулирование труда служащих [21].

Президент Российской Федерации 26 февраля 2020 года на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ определил ряд приоритетных направлений, которые стоят сегодня перед Министерством внутренних дел, это:

– охрана общественного порядка в период масштабных мероприятий, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне;

– повышение уровня раскрываемости преступлений;

– совершенствование деятельности органов следствия и дознания;

– профилактика противоправных деяний среди несовершеннолетних;

– декриминализация экономики, борьба с коррупцией, защита бюджетных средств;

– пресечение производства и распространения суррогатного алкоголя, поддельных лекарств;

– противодействие экстремизму и наркобизнесу;

– контроль за миграционными процессами; безопасность дорожного движения [22].

Особого внимания требует антикоррупционная работа и информирование об этой деятельности нашего населения. Еще очень многое предстоит сделать для того, чтобы очистить государственные и муниципальные структуры от этого зла [23].

Должна быть создана надежная система антикоррупционной защищенности служащих органов внутренних дел. Сотрудники полиции обязаны предоставлять сведения о своем имуществе и имуществе своих членов семьи. В Министерстве работает комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, а также урегулированию конфликта интересов [24]. В соответствии с частью 7 статьи 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» личное поручительство при поступлении на службу в ОВД РФ формируется в письменном виде и подразумевает обязательство сотрудника ОВД в том, что он ручается за другого гражданина РФ, который поступает на работу в ОВД [25].

Введенный так называемый институт поручительства необходим:

– для укрепления служебной дисциплины и соблюдения порядка среди работников госструктуры;

– для того, чтобы было сформировано квалифицированное управленческое звено кадров органов внутренних дел;

– для снижения уровня текучести кадров;

– в целях повышения уровня ответственности руководства и иных уполномоченных сотрудников;

– для минимизации возможности формирования коррупции;

– в целях улучшения качества работы и отбора претендентов на службу в органах внутренних дел.

Все эти инструменты могут заработать в полную силу, если не останутся только на бумаге.

Литература

1. Комахин Б.Н. Административно-правовые основы развития государственно-служебной деятельности в контексте политики модернизации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2015.

2. Воробьев В.Ф., Богданов А.В., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Ларина Л.А., Мохова Т.С., Харламов С.О., Хазов Е.Н. Основы профессиональной деятельности (конституционно-правовой аспект, в схемах и определениях) учебно-наглядное пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению экономическая безопасность, юриспруденция, правоохранительная деятельность, правовое обеспечение национальной безопасности, педагогика и психология девиантного поведения / М., 2019.

3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020, http://www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3215. http://www.pravo.gov.ru.

5. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография / Москва, 2015.

6. Комахин Б.Н. Административно-правовые основы развития государственно-служебной деятельности в контексте политики модернизации. М., 2013.

7. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-разыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.

8. Комахин Б.Н. Информационное и инновационное общество и процесс развития государственной службы. NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 1. С. 32–45.

9. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / М., 2017.

10. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Абакумов О.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / М., 2019. (4-е изд., перераб. и доп.).

11. Колокольцев В.А. Выступление на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года. Заседание коллегии МВД России. http://www.мвд рф

12. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Ларина Л.А., Саудаханов М.В., Уткин Н.И., Харламов С.О., Хазов Е.Н. Органы государственной власти в Российской федерации в таблицах и схемах. учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / М., 2018.

13. Зубач А.В., Бондарь Е.О., Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Василенко Г.Н., Жалсанов Б.Ц., Зырянов С.М., Комахин Б.Н., Кивич Ю.В., Кисин В.Р., Ковшевацкий В.И., Комовкина Л.С., Кропачева А.В., Курбатова О.В., Лахтина Т.А., Малахова Н.В., Маркина Э.В., Обыденова Т.В., Попович О.М., Попугаев Ю.И. и др. Административное право. учебник для бакалавриата, специалитета и

магистратуры / под общей редакцией А.В. Зубача. М., 2019. Сер. Бакалавр. Специалист. Магистр.

14. Климов И.А., Дубоносов Е.С., Тузов Л.Л., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Богданов А.В., Комахин Б.Н., Комахин Б.Н., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. Главный редактор: Н.Д. Эриашвили, кандидат юридических наук, доктор экономических наук Под редакцией И.А. Климова, доктора юридических наук, профессора. М., 2016.

15. Бондарь Е.О., Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Василенко Г.Н., Зырянов С.М., Комахин Б.Н., Кивич Ю.В., Кисин В.Р., Маркина Э.В., Попугаев Ю.И., Хадисов Г.Х., Эрташвили Н.Д. и др. (всего 30 человек) Административное право: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры, под общей редакцией А.В. Зубача. М.: ООО «Издательство Юрайт», 2019.

16. Прокошин В.А. Учебник с антикоррупционными инновациями. М.: 2011. С. 185–203.

17. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, № 27, ст. 4038 http://www.pravo.gov.ru.

18. Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101–104.

19. Комахин Б.Н. Стратегия антикоррупционного поведения государственных служащих: административно-правовая характеристика. Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 42–45.

20. Статья 286.1. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, http://www.pravo.gov.ru.

21. Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Р.М., Мышко Ф.Г., Чупрова Е.В., Рамазанова К.К., Иванова Ю.А., Герасимов А.В., Староверова О.В., Рассолов И.М., Матвеев Д.А., Хазова В.Е., Прокопович Г.А. Трудовое право. М., 2019.

22. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. http://www.мвд рф.ru.

23. Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 108–1213.

24. Приказ МВД России от 27.06.2016 № 341 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.07.2016 № 42915) http://www.pravo.gov.ru.

25. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2018 № 50460).

26. http://www.pravo.gov.ru.

УДК 342.9
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10190

© С.И. Конев, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Сергей Игоревич Конев,
старший преподаватель кафедры административного и энергетического права
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (119991, Москва, Ленинский пр-т., д. 65)
E-mail: sj-13@yandex.ru
Научный руководитель: С.М. Зырянов, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. На основе системного и технико-юридического анализа норм федерального и регионального законодательства (г. Москвы) автор рассматривает сущность «режима самоизоляции» и особенности отдельных предписаний, касающихся правил ее соблюдения, с целью определения данной категории в системе ограничительных режимов. Автором предложено определение режима самоизоляции как самостоятельных действий лица, предпринятых им в целях недопущения распространения вирусной инфекции с минимальным количеством ограничений. Следовательно, если режим самоизоляции распространяется на всех лиц, то он носит предварительно-ориентирующий характер. Таким образом, в зависимости от эпидемиологической обстановки, органы управления могут варьировать особые режимы по степени жесткости применяемых мер: режим самоизоляции, режим карантина или режим повышенной готовности, режим чрезвычайного положения.

Ключевые слова: административный режим, режим, режим самоизоляции, COVID-19.

SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELFARE OF CITIZENS AND RESTRICTIVE REGIMES IN ADMINISTRATIVE LAW

Sergey I. Konev,
Senior Lecturer of the Department of Administrative and Energy Law
National University of Oil and Gas «Gubkin University» (119991, Moscow, Leninsky pr-t., d. 65)

Abstract. Based on a systematic and technical-legal analysis of the norms of Federal and regional legislation (Moscow), the author examines the essence of the «self-isolation regime», and the features of individual regulations concerning the rules of its compliance in order to determine this category in the system of restrictive regimes. The author offers a definition of the self-isolation regime as independent actions of a person taken in order to prevent the spread of a viral infection with a minimum number of restrictions. Therefore, if the regime of self-isolation applies to all persons, it is pre-orienting in nature. Thus, depending on the epidemiological situation, management bodies can vary special regimes according to the degree of severity of the measures applied: self-isolation mode, quarantine mode, high-alert mode, state of emergency.

Keywords: administrative mode, self-isolation mode, COVID-19.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Конев С.И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):225-31.

В 2020 году человечество столкнулось с новым вызовов в виде вируса SARS-CoV-2, который спровоцировал пандемию инфекции COVID-19. Вирус стремительно стал разноситься из Китая по всему миру с конца 2019 года. Остается только гадать о причинах массового распространения заболевания, с учетом того факта, что еще в 2015 году в международном журнале Nature была опубликована статья, посвещенная исследованиям в данной сфере. В частности, речь шла об удачных опытах создания гибридного вируса, «состоящего из белка подковообразных летучих мышей и основы вирусов типичной пневмонии, адаптированной для заражения человека» [11].

Однако, не менее страшной в этой ситуации выглядит деятельность отечественных средств массовой информации, которые словно соревнуются в броских заголовках. Новостные источники напоминают сводки с поля боя: статистика заразившихся, количество умерших, бесконечные выступления «экспертов», которые противоречат друг другу. И практически ни один из них не обходится без терминов «режим карантина», «режим чрезвычайной ситуации», «режим самоизоляции», «штрафы за

нарушение режима социальной дистанции» и т.д. В этой связи автор полагает целесообразным проанализировать правовую базу на предмет обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения России. В силу того, что во многих субъектах Российской Федерации приняты документы, предусматривающие введение «режима самоизоляции», автор ставит своей задачей рассмотреть его характерные черты и правовую природу.

Для начала уясним смысловое значение слова «режим». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, под режимом понимаются «условия деятельности, работы, существования чего-нибудь» [4]. В науке административного права эта категория является предметом специализированных исследований. С.С. Маилян, рассматривая феномен правового режима, дал одну из самых широких его характеристик: «Сущность управленческих режимов состоит в особом организационном проявлении объективных закономерностей управления, обеспечивающих достижение его целей, поддержание устойчивого состояния системы управления и протекающих в ней управленческих процессов в условиях открытости систем социального управления и их активного взаимодействия с окружающей средой» [3, с. 38]. Это определение справедливо для общих административных режимов, рассчитанных на функционирование в повседневных условиях. Не случайно их характеризуют как особый и чрезвычайно важный элемент российского правопорядка [1, с. 18]. Когда необходимо обеспечить безопасность жизнедеятельности граждан или функционирования какого-либо объекта, а также минимизировать риск возникновения какой-либо угрозы – то применяется специальные административно – правовые режимы. Д.Н. Бахрах обозначил их «правом экстремальных ситуаций» [2, с. 158–182]. В качестве признаков таких режимов можно назвать: цель, режимные правила, субъектов обеспечения режима, меры ответственности за нарушение.

Право на здоровье является неотъемлемым конституционным правом, и государство берет на себя обязательство по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 41 Конституции РФ). Очевидно, когда Всемирная организация здравоохранения объявляет пандемию в связи с вспышкой короновирусной инфекции, то высшие должностные лица страны должны принять соответствующие меры для обеспечения эпидемиологической безопасности граждан.

Естественно, первое, что можно предположить – это введение режима карантина. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – ФЗ № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») карантин как совокупность административных, медико-санитарных, ветеринарных и иные мер, направлен на предотвращение распространения инфекционных заболеваний. При этом предусматривается особый режим хозяйственной и иной деятельности, возможно ограничение права передвижения граждан, транспортных средств и т.д. Право введения карантина на определенной территории принадлежит субъекту Российской Федерации (ст. 6 ФЗ № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»). Ст. 31 ФЗ № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») в свою очередь, определяет процедурный аспект этих ограничительных мероприятий: карантин вводится и отменяется на основе предложений главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Кроме того, санитарными правилами должны быть определены сущность и содержание ограничительных мероприятий. При этом согласно ст. 8 ФЗ № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» у граждан есть право на компенсацию в полном объеме вреда их здоровью и имущество, при осуществлении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в порядке, предусмотренном Главой 59 Гражданского Кодекса РФ.

Второй режим, который может быть введен в подобных ситуациях – это режим повышенной готовности. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – ФЗ № 68 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера») режим повышенной готовности – это порядок организации деятельности органов управления и

сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и основные мероприятия, проводимые указанными органами и силами. При этом под чрезвычайной ситуацией нужно понимать обстановку, сложившуюся на определенной территории по причине, в числе прочих, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих. На федеральном уровне решение о введение режима повышенной готовности принимает Правительство РФ (п. а.1 ст. 10 ФЗ 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»), на региональном – глава субъекта России (п. м. ст. 11 ФЗ 68 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»). Обращает на себя внимание тот факт, что первоначально данный режим адресован органам власти и выполняет подготовительную функцию по отношению к режиму чрезвычайной ситуации. Однако, 1 апреля 2020 г. в ст. 19 ФЗ № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» внесли поправку и обязали граждан выполнять правила поведения при введении режима повышенной готовности. При этом, сами правила введены Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». В числе этих правил перечислены: соблюдение общественного порядка, исполнение законных требований и указаний уполномоченных лиц, при необходимости использовать средства индивидуальной защиты.

И самый жесткий по объему ограничений и порядку введения – режим чрезвычайной ситуации. Регулируется он Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении») и вводится Указом Президента РФ с незамедлительным сообщением об этом парламенту России (ст. 4 ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении»). Обстоятельства введения представляют угрозу жизни и безопасности граждан, в их числе названы и эпидемии, и их устранение не возможно без применения чрезвычайных мер (ст. 3 ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении»). Ст. 13 ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении» называет в числе режимных средств карантин. При этом согласно ст. 29 ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении» лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения режима чрезвычайного положения, гарантируется возмещение причиненного материального ущерба, оказывается содействие в трудоустройстве и предоставляется необходимая помощь.

Однако, в правоприменительной практике появилась новая совокупность юридических и организационных средств, направленная на обеспечение санитарно–эпидемиологической безопасности граждан, получившая название «режим самоизоляции».

«Нулевым пациентом» в смысле использования этой терминологии является абз. 4 п. 1.3 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 30 марта 2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению COVID-19» (далее – Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.20 № 9). Среди задач, стоящих перед высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, п. 1.3 названо обеспечение режима самоизоляции. Исходя из смысла и содержания других норм Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.20 № 9, изоляция – подразумевается для всех лиц, вернувшихся на территорию России, но следующих транзитом через Москву до места жительства в условиях обсерватора, и самоизоляция – для вернувшихся из-за рубежа жителей Москвы в домашних условиях.

В пресс-релизе мэра Москвы от 02.04.2020 г. встречается формулировка о режиме самоизоляции, причем сразу в двух контекстах: как обязанность всех жителей города и как обязанность лиц и членов их семей, заболевших COVID-19 [6]. Причем исполнение этой обязанности последней категорией предполагалось контролироваться при помощи современных технологий.

Первоначальная редакция Указа мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ (далее Указ мэра Москвы № 12-УМ) «О введении режима повышенной готовности» в п. 3 содержала обязанность для граждан, вернувшихся из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой соблюдать режим самоизоляции на дома в течение 14 дней. Однако, в

последующих редакциях Указ мэра Москвы № 12-УМ п. 12.3, обязал всех граждан соблюдать режим самоизоляции и разрешил право передвижения по городу в пределах 100 м от места жительства с целью выгула домашних животных, утилизации бытовых отходов или посещения ближайшего магазина. В случае, если необходимо передвижение за пределы 100 м радиуса, необходимо оформить пропуск. П. 2 Указа мэра Москвы от 11 апреля 2020 года № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» опять-таки обязывает всех граждан получать пропуски для передвижения по городу (а не только заболевших и контактировавших с ними лиц).

Сам термин «самоизоляция» является сложносоставным. Приставка «само» подразумевает направленность действия на себя, либо действие, осуществляемое без посторонней помощи [7]. «Изоляция» (букв. перевод с итал. «заключать на острове») согласно толковым словарям означает отделять кого-то или что-то от внешнего мира» [10]. Слово «изоляция» встречается в ГОСТе 22.0.04-97 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения» и означает противоэпидемическое мероприятие, направленное на недопущение распространения заразного начала на окружающих людей. Однако оно используется в контексте термина «изоляция инфекционных больных». Следовательно, термин «самоизоляция», может быть представлен как самостоятельные действия лица, предпринятые им в целях недопущения распространения инфекции.

В письме Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15 марта 2020 года № 02/4162-2020-27 «О дополнительных мерах по организации СКК и медицинского наблюдения» в разделе рекомендации дается определение «самоизоляции» (далее – Письмо Роспотребнадзора № 02/4162-2020-27 от 15.03.20 г.). Ей признается «изоляция лиц, прибывших из неблагополучных по COVID-19 стран, в изолированной квартире с исключением контакта с членами своей семьи или другими лицами». Однако если предположить, что квартира – однокомнатная студия, то второе условие (об исключение контакта с членами своей семьи) указанного определения невыполнимо. И далее, согласно этому документу перечисляются меры, которые надо соблюдать в течение 14 дней с момента контакта с зараженным лицом или возвращением из государства с неблагополучной эпидемиологической обстановкой: запрет выхода из помещения, дополнительные меры по гигиене, медицинское наблюдение и др. Важно учитывать статус документа, приведенного выше – письмо органа власти. Как известно, в силу п. 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» издание нормативных актов в виде писем не допускается.

Небезынтересным является тот факт, что для нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, подготовленных во исполнение решений или Плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции действуют особые правила. Они утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2020 года № 359 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». В частности, не применяются положения о финансово-экономическом обосновании решений, упрощены процедуры согласования между органами власти, не применяется процедура независимой антикоррупционной экспертизы. А государственная регистрация осуществляется Министерством юстиции РФ в течение 5 рабочих дней, если иное не предусмотрено самим актом. Обращает на себя внимание, подобных изъятий в процедурах нет в отношении режима карантина, хотя указанный режим направлен на обеспечение эпидемиологической безопасности и является более жестким по отношению к самоизоляции.

Необходимо отметить, что изменчивость предписаний является своеобразной «визитной карточкой» самоизоляции, по крайней мере, в пределах города Москвы. За два месяца – указ Мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности» изменялся 17 раз. Сложно судить об эффективности

мер самоизоляции при таком подходе. Не представляется ясной и природа правила об ограничении передвижения дистанцией в 100 м, которую в ряде случаем использовали для вынесения штрафов. Так, согласно постановлению Троицкого районного суда от 13 апреля 2020 №05-0354/2020 было вынесено решение о назначение штрафа по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. При этом, как следует из материалов дела, вина заключалась в том, что гражданин находился вблизи дома в лесополосе, на расстоянии не более 100 метров от места фактического проживания. Вместе с тем существуют Методические рекомендации МР 3.1.0170-20 «Профилактика инфекционных болезней. Эпидемиология и профилактика COVID-19», утвержденные Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации от 30 марта 2020 г. Раздел 2 указанного документа, определяет, что передача вируса идет преимущественно воздушно-капельным путем и при контакте с зараженным лицом. Таким образом, требование о перемещении в пределах 100 м радиуса выглядит необоснованным, а необходимость получения пропуска лицами, не выезжавших за пределы нашего государства, если необходимо «выйти» за пределы 100 м – излишней. В этом смысле правоприменителю было бы логичней воспользоваться критериями Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.20 № 9, вменив обязанность получения пропусков лицам, находящимся в группе риска (старше 65 лет, вернувшихся из-за границы, контактировавших с больными COVID-19 и др.). А остальным гражданам просто рекомендовать воздержаться лишний раз перемещаться по улице.

Возвращаясь к п. 12.3 указа Мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности», в части «следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг на, расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания» хочется отметить еще один нюанс. Руководителям высших исполнительных органов власти субъектов РФ Министерство торговли и промышленности РФ направило письмо от 3 апреля 2020 г. № МД-23185/15 «Об указаниях Минпромторга России по работе организаций и объектов, обеспечивающих функционирование товаропроводящей сети». В п. 6 сказано этого документа, что посещение крупных гипермаркетов и рынков, при условии соблюдения покупателями и продавцами санитарных норм, наоборот позволит снизить концентрацию людей в торговых точках, тем самым снизив риски заболевания.

Иными словами, на примере актов г. Москвы мы имеем дело или с ограничением права свободы передвижения всех граждан или с некорректной формулировкой, допускающей двойное толкование. Например, в Мурманской области 100 м радиус касается выгула домашних животных (пп. 4 п. 2.1.1 Постановление правительства Мурманской области от 4 апреля 2020 года № 175-ПП «О введении ограничительных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и утверждении правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями в связи с угрозой распространения на территории Мурманской области новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»), а посещение крупных гипермаркетов и рынков – допускается и разрешается (пп. 4 п. 2.1.1 указанного постановления).

Третий момент, на который автор хотел бы обратить внимание. 1 апреля 2020 г. Законом города Москвы № 6 были внесены поправки в Кодекс города Москвы об административных правонарушениях. В частности, появилась норма ст. 3.18.1, предусматривающая ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы. При этом ч. 2 указанной статьи вводит ответственность «в том числе необеспечение режима самоизоляции…». Распоряжением Правительства РФ от 7 апреля 2020 г. № 911-р было утверждено Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче Министерству внутренних дел Российской Федерации части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных этой статьей. На момент написания настоящей статьи ни один источник официального опубликования нормативных актов, а также реестр соглашений о передаче полномочий, который ведется Министерством юстиции, не содержал реквизитов и собственно самого текста соглашения между МВД и Правительством Москвы.

Практически одновременно, Федеральным Законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ были внесены поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ, также установившие нормы об ответственности за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или режиме повышенной готовности. Не происходит ли совпадение правовых норм федерального и регионального значения, с учетом небесспорного основания применения последних? Ответ на этот вопрос дает «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020 г. В частности, абз. 10, раздела 5 говорит о том, что нарушения указа Мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности» должны квалифицироваться по нормам федерального законодательства о правонарушениях.

Таким образом, режим самоизоляции можно признать ограничительным режимом административного права. Как следует из анализа вышеуказанных документов, у него есть целевое назначение – недопущение распространения инфекции. У него есть и режимные правила – соблюдение ограничительных предписаний в течение 14 суток, ограничения розничной торговли, запрет массовых культурных и иных мероприятий и т.д. Предусматривается и ответственность за нарушение данного режима.

В то же время реализация режима самоизоляции в его нынешней форме, напомнила автору «кота Шредингера» только в юриспруденции. С одной стороны, нормы о самоизоляции адресованы конкретным субъектам, входящим в группу риска, вернувшимся из-за рубежа и т.д. Однако, в этом контексте не ясно, зачем плодить юридические конструкции, отечественное право в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения представляется автору вполне проработанным. С другой стороны, ограничение свободы передвижения и необходимость оформления пропуска – касается всех лиц, а в случае нарушения – предусмотрены штрафные санкции, так же для всех лиц, а не только заболевших, прибывших из-за рубежа, имевших с ними контакт или входящие в группу риска. И если «кот Шредингера» показал изъяны в квантовой теории физики, то режим самоизоляции – выявил недостатки правового регулирования. Однако тот физический эксперимент был мысленным, при его проведении никто не пострадал. Когда речь идет о жизни и здоровье населения, важно соблюдать разумную достаточность применяемых средств, исходя из принципа приоритета прав личности.

Автор только приветствует любые правовые и организационные меры, вплоть до самых строгих, которые позволят как можно быстрей нормализовать санитарно-эпидемиологическую обстановку. Тем более, что в СМИ уже пошла информация о второй волне вируса в Китае [5]. И к ней нужно готовиться заранее, в том числе и готовить и правовые средства. В этом контексте режим самоизоляции для всех граждан может сыграть важную превентивную роль. Его природа видится автору как совокупность норм – самообязательств. Последние, по мнению профессора Ю.А. Тихомирова, отличаются: «совпадением круга лиц принимающих и исполняющих решения, добровольностью и заинтересованностью лиц в их исполнении и самоответственностью» [9, с. 4].

Если принять режим самоизоляции как самостоятельные действия лица, предпринятые им в целях недопущения распространения вирусной инфекции с минимальным количеством ограничений (самоограничений), то в зависимости от эпидемиологической обстановки, органы управления могут варьировать особые режимы по степени жесткости применяемых мер: режим самоизоляции, режим карантина, режим повышенной готовности, режим чрезвычайного положения. Кроме того, правила самоизоляции могут впоследствии применяться и для обеспечения режима карантина, и как правила поведения граждан в рамках режима повышенной готовности. Однако обеспечение добровольно взятого на себя обязательства должно строиться на основе методов убеждения и разъяснения, а никак не на ограничении конституционных свобод и штрафных санкциях. Режим самоизоляции должен быть рассчитан на сознательность лиц. Он позволяет не привлекать дополнительные средства и силы, в то время как последующие режимы уже апеллируют ко всему механизму принуждения. Для полноцен-

ного выстраивания такой цепочки требуется четкое описание цели режима, режимных правил, прав и обязанностей, как органов управления, так и граждан, причем сделать это надо в одном правовом акте по отношению к режиму самоизоляции. Системный подход на уровне главы субъекта федерации или главного государственного санитарного врача позволит эффективно подготовить общество к борьбе с новыми вызовами. В то время, как закрепление элементов режима в разноуровневых документах (постановления, приказы, соглашения, письма и рекомендации федеральных органов власти, указы, законы субъекта федерации) затрудняет правоприменение и чреват ростом социальной напряженности. Конечно, нужно учитывать, что ситуация экстраординарная, общество давно не испытывало подобных встрясок. Однако, вопросы санитарно-эпидемиологического благополучия граждан, подобно рентгену высветили «старую» проблему административного права – огромное количество терминов, подходов, методов, нормативных актов, которые зачастую вносят сумбур в управленческие процессы. В этом смысле автору вспоминаются слова профессора С.А. Старостина о точности и качестве формулировок, «которые есть залог качества законодательства, а, следовательно, и эффективности государственного управления» [8, с. 76–96].

Литература

1. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2016. 258 с.

2. Бахрах Д.Н. Глава № 21. Специальные административно-правовые режимы (право экстремальных ситуаций) // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах – участниках содружества независимых государств. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции. В 2-х т. М.: Изд-во Акад. экон. безопасности МВД России, 2008, Вып. 4, Т. 1. С. 158–182.

3. Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью. Дис. … докт. юрид. наук. 12.00.14, защищена 18.04.03 г. 284 с.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.

5. Российская газета [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2020/04/13/v-kitae-sprognozirovali-vtoruiu-volnu-epidemii-koronavirusa.html (дата обращения 27.04.20 г.).

6. Сергей Собянин. Коронавирус. Продление домашнего режима, перенос введения пропусков и другие решения 02.04.2020 [Электронный ресурс]// URL: https://www.sobyanin.ru/koronavirus-prodlenie-domr-perenos-vvedeniya-propuskov (дата обращения 27.04.20 г.).

7. Справочно-информационный портал «Грамота.ру» [Электронный ресурс] // URL:http://gramota.ru/slovari/dic/?ab=x&ag=x&az=x&bts=x&lop=x&lv=x&pe=x&sin=x&word=само*&zar=x&help=1 дата обращения 27.04.20 г.).

8. Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 76–96.

9. Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. М.: Норма, 2005, № 9. С. 86–96.

10. Этимологические онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс] // URL: https://lexicography.online/etymology/и/изолировать (дата обращения 27.04.20 г.).

11. Declan Butler. Engineered bat virus stirs debate over risky research [Электронный ресурс] // URL: https://www.nature.com/news/engineered-bat-virus-stirs-debate-over-risky-research-1.18787 (дата обращения 26.04.20 г.).

УДК 342.951
ББК 67.401.011
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10191

© Е.В. Поликарпова, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Екатерина Викторовна Поликарпова,
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: policewoman1980@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы осуществления профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции с использованием некоторых форм профилактического воздействия, анализируется действующее законодательство в сфере профилактики правонарушений.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, формы профилактического воздействия, профилактическая деятельность, объявление официального предостережения.

TO THE QUESTION OF APPLICATION OF SOME FORMS OF PREVENTIVE INFLUENCE IN THE ACTIVITIES OF A PARTICULAR AUTHORIZED POLICE

Ekaterina V. Polikarpova,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the implementation of the preventive activities of the district authorized police using some forms of preventive exposure, analyzes the current legislation in the field of crime prevention.

Keywords: local police commissioner, preventive measures, preventive activities, announcement of official warning.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поликарпова Е.В. К вопросу применения некоторых форм профилактического воздействия в деятельности участкового уполномоченного полиции. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):232-4.

В научной среде долгое время высказывались мнения о том, что в целях совершенствования деятельности полиции по профилактике правонарушений, есть необходимость в предоставлении некоторых дополнительных им прав для реализации новых административно-правовых средств в отношении субъектов профилактики правонарушений [9, с. 155–158], «применение органами внутренних дел защитного предписания» [10], в том числе и о необходимости предоставления такого права, для основного субъекта профилактики правонарушений – это участкового уполномоченного полиции [8, с. 104–108].

Выступая на ежегодном расширенном заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 26 февраля 2020 года, Владимир Колокольцев, в очередной раз отметил, что «важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел является профилактика правонарушений» [11]. При этом в приоритете индивидуальная профилактическая работа с «…подучетными, ранее совершавшими правонарушения и представляющими повышенную опасность для окружающих» [11].

В этой связи напомним, что 29 марта 2019 года генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев подписал приказ МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [4], который в большей степени направлен на профилактическую деятельность участкового уполномоченного полиции.

Несомненным является и то, что содержание данного нормативного правового акта приведено в соответствии с ранее принятым Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактике правонарушений в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон Об основах системы профилактике правонарушений), являющимся в настоящее время базовым законом, обеспечивающим функционирования государственной системы предупреждения преступлений и иных правонарушений.

Говоря о Федеральном законе Об основах системы профилактике правонарушений, необходимо отметить, что данный нормативный правовой акт определил предмет регулирования, представил понятийный аппарат, правовую основу системы профилактики правонарушений, принципы и субъекты профилактики правонарушений, основные направления профилактики правонарушений, а также полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Но наибольший интерес, для нас представляют формы профилактического воздействия, которые, в том числе правомочны применять органы внутренних дел в пределах установленной компетенции. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 17 указанного Федерального закона органы внутренних дел в пределах своей компетенции профилактическое воздействие могут осуществлять в следующих формах: «профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор» [2].

В упомянутом ранее приказе МВД России № 205 от 29 марта 2019 г. «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» в п. 35 определены формы профилактического воздействия, которые использует участковый уполномоченный полиции. К ним относятся: «правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; административный надзор» [4].

Мы видим, что не все формы профилактического воздействия нашли отражение в ведомственном нормативном правовом акте. Кроме того, не определен порядок осуществления некоторых форм профилактического воздействия. Одна из них, это объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Данная мера могла бы активно использоваться участковыми уполномоченными полиции, однако препятствием к этому является недостаточность правового регулирования, не определен порядок ее проведения. Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона Об основах системы профилактике правонарушений «порядок объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения), форма официального предостережения (предостережения), а также перечни категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять официальное предостережение (предостережение), устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов профилактики правонарушений, которым законодательством Российской Федерации предоставлено право объявления официального предостережения (предостережения)» [2]. В данном случае субъектом профилактики правонарушений выступают органы внутренних дел, профилактическая деятельность которых определена в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, но тем не менее и в нем никакого порядка определено не было. В то же время возможность применения данной формы профилактического воздействия была бы эффективной, например, в таких случаях, как конфликты в семейно-бытовой сфере, когда можно существенно повлиять на поведение профилактируемых лиц, с целью недопущения ими новых конфликтов или правонарушений, а также в отношении других категорий граждан состоящих на профилактическом учете у участкового уполномоченного полиции.

Конечно, исследуя представленную форму профилактического воздействия можно сказать, что не для всех категорий граждан она будет действенна, например, вызывает сомнение использование данной формы профилактического воздействия в отношении такой категории граждан как лица, в отношении которых установлен административный надзор. Практика показывает, что не всегда действенны нормы административного и уголовного права в отношении указанных лиц. Так, удельный вес преступлений совершенных лицами, ранее совершавшими престу-

пления, составляет 58,7% (2018 год – 58,3%) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (январь–декабрь 2019 года) [7].

Хочется надеяться, что право объявлять предостережения ни каким образом не станет своего рода тяжким бременем для участковых уполномоченных полиции. Поэтому, уже сейчас необходимо задуматься о том, что нужно сделать для того, чтобы это право стало действенным, чтобы данная форма была помощником в деятельности участкового уполномоченного полиции, осуществляющего профилактику правонарушений на своем административном участке.

Действительно участковый уполномоченный полиции как основной субъект профилактики правонарушений должен иметь возможность использовать различные формы профилактического воздействия на лиц, в отношении которых он проводит индивидуальную профилактическую работу, но для этого необходима четкая регламентация данного вопроса в нормативных правовых актах, с определением порядка этой работы, лиц, в отношении которых могут применяться данные административно-правовые средства профилактики правонарушений. Тем более, что в настоящее время уже имеется накопленный опыт применения данной формы такими субъектами профилактики правонарушений, как Федеральная служба безопасности [5] и Прокуратура [3].

В связи с этим было бы целесообразным ввести в приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» статью, определяющую порядок объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения), формы официального предостережения.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант Плюс», 2020.

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2020.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // По инф. СПС «Консультант Плюс», 2020.

4. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» // По инф. СПС «Консультант Плюс», 2020.

5. Приказ ФСБ России от 02.11.2010 № 544 (ред. от 08.12.2015) «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Порядком объявления органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, включая порядок его направления (вручения))» // По инф. СПС «КонсультантПлюс», 2020.

6. Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // По инф. СПС «КонсультантПлюс», 2020.

7. Портал правовой статистики в Российской Федерации за январь–август 2019 года. http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 17.03.2020).

8. Васильков К.А. Объявление сотрудниками полиции официального предостережения как средство повышения эффективности предупреждения преступлений // В сб. трудов конференции: 2018.

9. Равнюшкин А.В. Об официальном предостережении как перспективном средстве участковых уполномоченных полиции по предупреждению бытовых правонарушений // В сб.: Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016.

10. Тепанян Г.Ф. Применение органами внутренних дел защитного предписания как перспективной формы профилактики семейно-бытового насилия. https://xn-80a.xn-b1aew.xn-p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/6644290.

11. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10192

© Т.А. Прудникова, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Татьяна Анатольевна Прудникова,
профессор кафедры административного права,
доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Данная статья раскрывает роль Общественной палаты в осуществлении общественного контроля, анализе и оценке деятельности органов власти, других органов и организаций по соблюдению требований законодательства в сфере миграции.

Ключевые слова: Общественная палата, контроль, миграция, отношения, органы государственной власти, проверка, мониторинг, законодательство, исполнение.

THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF MIGRATION

Tat'yana A. Prudnikova,
Professor of the Department of Administrative Law,
Doctor of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article reveals the role of the Public chamber in the implementation of public control, analysis and evaluation of the activities of authorities, other bodies and organizations to comply with the requirements of legislation in the field of migration.

Keywords: Public chamber, control, migration, relations, public authorities, verification, monitoring, legislation, enforcement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Общественная палата Российской Федерации и ее роль в осуществлении общественного контроля в сфере миграции. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):235-8.

С учетом социальной значимости и сложности сферы миграционных отношений, общественный контроль за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, других органов и организаций по реализации законодательства Российской Федерации в сфере миграции является объективно востребованным и необходимым в современном российском обществе, а его результаты имеют существенные социальные последствия, создают определенные социальные гарантии как для мигрантов, так и коренного населения Российской Федерации.

Основная цель общественного контроля за исполнением законодательства в сфере миграции в современных условиях заключается в анализе и оценке деятельности органов власти, других органов и организаций по выполнению его требований по соблюдению прав и свобод мигрантов, их законных интересов, без ущерба для прав, свобод и интересов коренного населения России, оказание содействия органам государственной и муниципальной власти по совершенствованию их взаимодействия с мигрантами в установленном правовом поле, регулирования сферы миграционных отношений.

Общественный контроль за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации направлен также на выяснение общественного мнения об эффективности и качестве миграционного законодательства и его выполнения, на повышение доверия мигрантов и граждан Российской Федерации к деятельности органов российской власти, формирование условий для социальной адаптации мигрантов [5].

В осуществлении общественного контроля за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации участвуют различные по степени формализованности, социальной значимости и публичности практических действий институты гражданского контроля, функционирующие в современной России.

Одним из основных институтов гражданского общества за исполнением законодательства в сфере миграции является Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации [1] (далее – Общественная палата).

Общественная палата при осуществлении общественного контроля за исполнением законодательства в сфере миграции вправе осуществлять его во всех формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, выступать инициатором и организатором мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля, и участвовать в проводимых мероприятиях.

Следует отметить, что данный субъект может запрашивать у органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия в области исполнения законодательства, в сфере миграции необходимую для осуществления общественного контроля информацию, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, и информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

При выявлении фактов при исполнении органами власти законодательства в сфере миграции нарушения прав и свобод и законных интересов мигрантов и граждан Российской Федерации, прав и законных интересов, создаваемых ими общественных объединений представителям института предоставляется право направлять в соответствии с федеральным законодательством материалы, полученные в ходе осуществления общественного контроля, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации и в органы прокуратуры, а также обращаться в суды для защиты прав и свобод, законных интересов мигрантов и создаваемых ими общественных объединений, нарушенных органами власти при исполнении миграционного законодательства.

Важно подчеркнуть, что при осуществлении общественного контроля представители института обязаны не создавать препятствий законной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия по исполнению миграционного законодательства.

Взаимодействие институтов гражданского общества при осуществлении общественного контроля строится на основе принципов открытости, прозрачности, равноправия и сотрудничества [8]. Ассоциации и союзы, создаваемые институтами гражданского общества для осуществления общественного контроля за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации, могут разрабатывать и утверждать правила этики их действий при осуществлении общественного контроля, принципы и механизмы эффективного осуществления общественного контроля.

Общественный контроль Общественной палатой Российской Федерации, в том числе и других институтов гражданского общества за исполнением законодательства Российской Федерации в сфере миграции в современных условиях осуществляется в различных формах [1]: общественный мониторинг, общественная проверка и общественная экспертиза, а также такие способы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами муниципальной власти как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы не противоречащие федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2].

Общественный мониторинг как форма общественного контроля институтов гражданского общества за исполнением миграционного законодатель-

ства заключается в постоянном (систематическом) или временном наблюдении, создаваемыми ими организационными структурами (общественные комиссии, общественные инспекции и др.), или назначаемыми представителями гражданского общества за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами регулирование миграционных отношений.

Общественная проверка институтов гражданского общества как субъектов общественного контроля представляет собой совокупность действий, создаваемых ими организационных структур (общественные инспекции и др.), или назначенных представителей гражданского общества (общественные инспектора) по сбору и анализу информации, проверке фактов и обстоятельств, касающихся деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций по исполнению миграционного законодательства, а также их деятельности по соблюдению прав и свобод, законных интересов мигрантов и граждан Российской Федерации и создаваемых ими общественных объединений.

Распространенной формой общественного контроля, используемой Общественной палатой Российской Федерации, является общественная экспертиза.

Общественная экспертиза исполнения миграционного законодательства Российской Федерации заключается в анализе и оценке, сформированными из специалистов институтами гражданского общества экспертными группами(комиссиями), или назначенными ими специалистами – общественными экспертами, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами публичные полномочия в сфере миграционных отношений, в проверке соответствия, выполняемых ими мероприятий по регулированию миграционных отношений, требованиям законодательства в сфере миграции, а также в проверке соблюдения прав и свобод и законных интересов мигрантов и граждан Российский Федерации, создаваемых ими общественных объединений в деятельности органов власти, других органов и организаций при исполнении ими миграционного законодательства.

Проведение общественной экспертизы является обязательным в отношении исполнения актов, решений, документов и других материалов, регулирующих миграционную сферу, в случаях, установленных федеральным законодательством.

Одной из форм общественного контроля, используемых Общественной палатой Российской Федерации, является общественное обсуждение, которое представляет собой, организуемое федеральной, региональными и муниципальными общественными палатами, общественными советами при органах государственной и муниципальной власти, общественными объединениями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества, публичное обсуждение состояния и результатов деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, других органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами регулирование миграционных отношений, исполнение миграционного законодательства, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей мигрантов, граждан Российской Федерации, их общественных объединений, права, свободы и интересы которых затрагиваются предметом общественного обсуждения. Общественное обсуждение проводится публично и открыто. Участники общественного обсуждения вправе свободно выражать свое мнение и вносить предложения по предмету общественного обсуждения. Общественное обсуждение исполнения миграционного законодательства проводится на организованных институтами гражданского общества (в том числе, при содействии органов государственной и муниципальной власти) конференциях, круглых столах, семинарах, а также через средства массовой информации, в том числе, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» [6].

Общественный контроль Общественной палатой Российской Федерации осуществляться в

форме общественных (публичных) слушаний. Под общественными (публичными) слушаниями понимается, организуемое федеральной, региональными и муниципальными общественными палатами, общественными советами при органах государственной и муниципальной власти, общественными объединениями и другими институтами гражданского общества, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами исполнение миграционного законодательства, публичные мероприятия (собрания) граждан Российской Федерации, в том числе с привлечением мигрантов, по обсуждению состояния и результатов деятельности органов государственной и муниципальной власти, других органов и организаций в сфере регулирования миграционных отношений. Общественные (публичные) слушания проводятся публично и открыто [3]. Организатор слушаний не вправе ограничить доступ в помещение, где они проводятся, заинтересованных лиц или их представителей. Участники общественных (публичных) слушаний вправе свободно высказывать свое мнение и вносить предложения и замечания по вопросу, вынесенному на общественные (публичные) слушания.

В заключении следует отметить, что кроме перечисленных основных форм общественного контроля, используемых Общественной палатой, могут направляться обращения (запросы) в письменной и электронной форме в органы государственной и муниципальной власти о состоянии и результатах их деятельности по исполнению тех или иных нормативных актов миграционного законодательства. Они также распространяют информацию в печатных и электронных средствах массой информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти, других органов и организаций по исполнению миграционного законодательства, могут инициировать путем формирования общественного мнения через средства массовой информации и другие каналы коммуникации общественную проверку, общественную экспертизу, общественное обсуждение, общественное слушание по конкретному предмету деятельности органов государственной и муниципальной власти, других органов и организаций в области регулирования миграционных отношений.

Литература

1. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017 г.).
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.).
3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017 г.).
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам».
6. Регламент Общественной палаты Российской Федерации (утв. решением Общественной палаты РФ, протокол от 21.12.2015 № 126-П) (ред. от 05.03.2019).
7. https://www.oprf.ru/about
8. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 195 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10193

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Юлия Николаевна Сосновская,
доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru;
Элеонора Викторовна Маркина,
доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Раскрываются причины реформирования миграционной политики и целесообразность внесения изменений в миграционную политику.

Ключевые слова: миграционная политика, внутренняя политика, ФМС.

ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF MIGRATION RELATIONS

Yuliya N. Sosnovskaya,
Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Eleonora V. Markina,
Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reveals the reasons for reforming the migration policy and the feasibility of making changes to the migration policy.

Keywords: migration policy, internal policy, FMS.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-процессуальные основы организации и деятельности территориальных органов МВД России в сфере миграционных отношений. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):239-42.

Анализ исследования миграционных проблем свидетельствует о неуклонном росте интереса к миграционным процессам. Однако необходимо обратить внимание на то, что до сих пор существуют нерешенные вопросы в миграционных правоотношениях.

Таким образом, нормативно-правовая база постоянно обновляется, а также часто меняется система федеральных миграционных органов. Поэтому некоторые аспекты проблемы не были затронуты в научных исследованиях по правовому регулированию в сфере миграционной политики в Российской Федерации.

Как следует из содержания Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [1], «перед Министерством внутренних дел России и его территориальными органами поставлены задачи по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в сфере миграции, а также правоохранительные функции федерального государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел. Кроме того, в структуре МВД России создано Главное управление по вопросам миграции» [2]. Данное управление является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, работа которого заключается в обеспечении и осуществлении в пределах возложенных на него полномочий функций МВД России по разработке, реализации государственной политики и правового регулирования в области миграции.

Новым витком развития в формировании внутренней политики, часто считают современные ис-

следователи, упразднение Федеральной миграционной службы России [3, с. 4].

Кроме того, еще одной из причин реформирования миграционной политики, можно считать «отсутствие достаточных полномочий ФМС России по розыску и задержанию нелегальных мигрантов, подлежащих административному выдворению, депортации» [4].

Необходимо обратить внимание на то, что административное выдворение применяется к иностранным гражданам не только, если данное лицо нарушило правила въезда в страну или режима пребывания (проживания) на территории страны (ст. 18.8 КоАП РФ [5]), но и также в случаях «совершения иных административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы России или без такового, к которой привлекаются иностранные граждане или лица без гражданства, осуществляющие на российской территории незаконную трудовую деятельность» [6].

Между тем, как неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, в случае решения об административном выдворении должны быть взяты во внимание «личностные характеристики иностранного гражданина, его семейное положение, продолжительность проживания в России, род занятий и профессии, финансовое положение и другое» [7]. «Иначе, административное выдворение иностранного гражданина может рассматриваться, как излишнее ограничение права человека на частную жизнь, которое непропорционально целям административного наказания» [8].

Из-за недостатка вышеуказанных полномочий ФМС России вынуждена была обращаться за помощью в МВД России, что часто приводило к снижению эффективности ФМС России из-за увеличения времени, необходимого для введения этих полномочий на практике.

В роли независимой причины можно также упомянуть о необходимости исключить дублирование контрольных полномочий различных ведомств касательно оценки легальности режима пребывания (проживания) иностранного гражданина и лица без гражданства на территории России, так как такое дублирование имеет расхождение с единой концепцией административной реформы.

В настоящее время на территории Российской Федерации принято внушительное количество законов и подзаконных актов, регулирующих миграцию, которые в совокупности составляют миграционное законодательство и являются всеобъемлющим по своему характеру благодаря многогранным отношениям, которые развиваются в процессе регулирования «подвижности населения» [9].

Исследование и анализ ранее упомянутых нормативных правовых актов дает возможность предположить, что они прямо или опосредованно регулируют участие МВД России и его территориальных органов в реализуемой миграционной политики.

Необходимым представляется обозначить обширный круг полномочий МВД России в области миграции, в том числе:

– принятие (отмена) решений по вопросам гражданства Российской Федерации;

– определение гражданства Российской Федерации для лиц, проживающих на территории Российской Федерации;

– выдача и замена гражданам Российской Федерации документов, которые удостоверяют их личность;

– оформление и выдача загранпаспортов гражданам Российской Федерации для выезда из России, равно как и въезда;

– учет выданных, утраченных, похищенных и признанных недействительными паспортов гражданина Российской Федерации;

– регистрация (учет) иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства (по месту пребывания). Полное осуществление миграционной политики предполагает осуществление целого ряда мер, включая ведение миграционного учета, которое направлено на создание условий, необходимых российским и иностранным гражданам для реализации их прав и свобод на территории Российской Федерации и для выполнения ими своих обязанностей;

– выработка и реализация государственной миграционной политики;

– оформление приглашений на въезд в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства;

– оформление, выдача, продление срока действия, восстановление, аннулирование виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые находятся в России, выдача им разрешений на работу и патентов;

– сбор, обобщение и анализ сведений о перемещении иностранных граждан.

Особое внимание следует также уделить участию Министерства внутренних дел России в нормотворчестве. В то же время следует отметить не только само ведомственное законотворчество, а также участие в разработке законопроектов и других нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел. Так, в качестве примера можно привести разработанный МВД России проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10], который предусмотрел введение балльной системы отбора мигрантов. Суть данной системы заключается в том, что мигрантам, набравшим определенное количество баллов по установленным критериям отбора, разрешено жить в России постоянно. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что при ее разработке учитывались интересы экономической и демографической политики российского государства.

В определенной степени можно объединить полномочия в сфере нелегальной миграции в отдельную группу, когда МВД России уполномочено принимать решение о депортации, нежелательном пребывании (проживании) иностранных граждан в России, а также о запрете въезда на территорию РФ, о чем говорилось выше. Понимая всю масштабность нелегальной миграции и тяжесть ее последствий, в последнее время многие авторы нередко соотносят нелегальную миграцию, к числу угроз национальной безопасности России.

Данный исследовательский подход опирается на положения стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 г., так пункт 22 которой предполагает усугубление проблем, связанных с бесконтрольной и нелегальной миграцией, торговлей живым товаром, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными проявлениями межнациональной организованной преступности [11].

Несмотря на множество правовых актов в регулируемой области, говорить о совершенствовании миграционного законодательства, что также подчеркивается в ряде концептуальных документов, пока рано. Кроме всего прочего, важность продолжать работы по совершенствованию миграционного законодательства обозначена в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [12].

В этой связи представляется целесообразным внести изменения и дополнить миграционное законодательство в части, а именно:

– модернизации межведомственного сотрудничества;

– создания инфраструктуры для реализации такой процедуры, как реадмиссия и обеспечения эффективного функционирования специальных учреждений, созданных для временного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в соответствии с административным законодательством подлежат выдворению или депортации;

– ужесточения ответственности за нарушение законодательства в области миграции;

– кодификации миграционного законодательства в регулировании вопросов о роли Министерства внутренних дел России в реализации государственной миграционной политики.

Вопрос миграционных процессов в Российской Федерации на сегодняшний день является одними из актуальных проблем в нашем обществе. Современная миграционная ситуация, является следствием сложной социально-экономической обстановки, которая свидетельствует о том, что государству требуется новая Миграционная политика. Данная политика должна включать следующие аспекты:

1. Внешняя безопасность страны, которая в первую очередь должна защищать население РФ от террористических угроз;

2. Внутренняя безопасность государства учитывающая национальные, расовые, политические и религиозные разногласия между социальными группами;

3. Экономическая составляющая, выраженная в том, что мигранты, пребывая на территории РФ должны приносить существенный доход государственной казне.

Президент РФ, укрепляя политику получения гражданства и миграционных процессов, издает специальную нормативно-правовую базу, направленную на решение проблем в данной сфере.

Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», подтверждает установленный тезис. Данная концепция была не обходима так, как «усилились» миграционные потоки на территории РФ.

Основная цель миграционной политики – решение социальных, экономических, пространственных

и демографических проблем страны. Поэтому важно повысить уровень «миграционной привлекательности», а также сделать миграционную политику более устойчивой к миграционным (трудовым) потокам.

Важно отметить, что на данный момент большинство целей концепции не достигнуты, и основные проблемы не решены. Основной не решенной проблемой является то, что на все категории мигрантов распространяются одни правила. В основном мигранты приезжают на общих условиях: например, специализированные медицинские работники, ученые и низкоквалифицированные сезонные работники должны следовать одному и тому же регламенту для доступа на рынок труда. Концепция, которая подходила бы индивидуально к каждому иностранному гражданину помогла бы привлечь на территорию РФ специализированных иностранных граждан.

Следует отметить, что на данном этапе отсутствует комплексный правовой порядок по регулированию миграционных потоков в РФ, также на законодательном уровне не принят «действующий» акт, регулирующий незаконную миграцию. Требуются изменения в правовой сфере, которые разделят группы мигрантов по признакам профессиональной подготовленности. Индивидуальная работа с каждым иностранным гражданином помогла бы привлечь на территорию РФ специализированных иностранных граждан.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

2. Приказ МВД России от 15.04.2016 № 192 (ред. от 26.10.2018) «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

3. Катаева О.В. Влияние реформирования миграционных систем Российской Федерации на формирование отечественной миграционной политики // Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Белгород, 2016 г.

4. Новопавловская Е.Е., Молочков А.А. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства: от правовой регламентации к реалиям правоприменительной практики // Matters of Russian and International Law. 2016 г.

5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), Ст. 1.

6. Рыжих В.А. МВД России в механизме реализации государственной миграционной политики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. с. 76.

7. Новопольская Е.Е., Переверзев Е.А. Вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в практике конституционного судопроизводства // Бизес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016 г. № 4 (37). с. 238–242.

8. Болгова В.В., Новопавловская Е.А, Правомерные цели и принципы миграционной политики в практике конституционного суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2018 г. с. 54–62.

9. Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018 г. № 3. с. 5–16.

10. Паспорт проекта Федерального закона № 709474-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство» (внесен Правительством РФ) (подписан Президентом РФ). [Электронный ресурс].URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183929#04163628246795097

11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

12. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

УДК 332.87
ББК 67.0
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10194

© Н.В. Артемьев, Е.Е. Степанченко, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

НАЛОГ НА ДОХОД В ВИДЕ ПРОЦЕНТОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ ПО ВКЛАДАМ, В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Николай Валентинович Артемьев,
профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте,
доктор экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nikvalart@rambler.ru;
Евгений Евгеньевич Степанченко,
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zstepanchenko@yandex.ru

Рецензент: В.Ф. Гапоненко, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются вопросы введения нового налога. Оцениваются предполагаемые положительные и отрицательные последствия. Определяется влияние налога на состояние национальной и экономической безопасности. Отражается мнение авторов по вопросу совершенствования налоговой нормы.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, налог, кризис, безработица, бюджет, уровень жизни, социальная справедливость.

TAX ON INCOME IN THE FORM OF INTEREST RECEIVED ON DEPOSITS AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

Nikolay V. Artem'ev,
Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Professor of the Department of Management of the Moscow University S.Yu. Witte,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Evgeny E. Stepanchenko,
Student of the Faculty of Training police officers for units for the protection of public order
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the introduction of a new tax. Estimated positive and negative consequences. The influence of tax on the state of national and economic security is determined. The opinion of the authors on the issue of improving the tax norm is reflected.

Keywords: national security, economic security, tax, crisis, unemployment, budget, standard of living, social justice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Артемьев Н.В., Степанченко Е.Е. Налог на доход в виде процентов, получаемых по вкладам, в качестве инструмента обеспечения национальной безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):243-7.

Современное российское налоговое законодательство постоянно претерпевает изменения, связанные с модернизацией текущих налогов и появлением новых. В своем обращении к гражданам России Президент Российской Федерации Владимир Путин предложил для граждан, имеющих вклады объем которых превышает 1 миллион рублей, ввести налог в размере 13 процентов на доход, получаемый с этих вкладов [9]. Введение данного налога, наряду с другими причинами, связано с широко распространенными в последнее время и не теряющими своей актуальности сегодня идеями необходимости достижения высокого уровня национальной безопасности.

Совокупность мер налогового и неналогового характера, предложенных Президентом в рамках своих обращений весной 2020 года, относится к мерам, направленным на обеспечение национальной безопасности. Их реализация самым непосредственным образом повлияет на результаты функционирования экономики страны, но потребует при этом дополнительного финансирования в рамках исполнения различных социальных инициатив и мобилизации средств для прямой поддержки реального сектора

экономики. Обеспечение достаточного уровня национальной безопасности является важнейшим направлением повседневной деятельности большей части должностных лиц государственных органов.

Значимость этой работы подчеркивается тем обстоятельством, что необходимость достижения указанной цели получила отражение в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3]. В данном нормативном правовом акте определены приоритетные цели развития российского общества и установлены реальные угрозы. Согласно Стратегии национальной безопасности, состоянию защищенности общества угрожают различные стихийные бедствия, к которым наряду с прочими относятся различные пандемии [8]. В частности, текущая вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 представляет собой реальную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации и требует реализации целого комплекса мер, включая финансовые и налоговые.

Наряду с вопросами обеспечения национальной безопасности введение рассматриваемого нами налога непосредственно связано с обеспечением экономической безопасности нашей страны. В положениях Указа Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» определено, что под обеспечением экономической безопасности понимается реализация комплекса мер, которые способствуют противодействию угрозам безопасности экономики и защите национальных интересов в экономической сфере [4]. Угрозами экономической безопасности являются в частности следующие: ухудшение ситуации с экспортом сырья, слабые темпы экономического роста, несбалансированность бюджетной системы и др.

Положение дел усугубляется растущей безработицей и потенциальным макроэкономическим спадом. Проблема безработицы наиболее остро проявляется в последнее время, в связи с негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции. Для того, чтобы предотвратить дальнейшее распространение инфекции, а также реализовать конституционные права граждан, Правительство Российской Федерации утвердило временные «правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных» [5]. Еще одной инициативой Правительства РФ, связанной с национальной безопасностью, является решение о выделении из резервного фонда 242 миллионов рублей для предоставления субсидий волонтерам на обеспечение помощи гражданам [6]. Данная инициатива необходима, в том числе, и для эффективной реализации государственной поддержки молодежной политики. Значительных финансовых средств требует решение Президента Российской Федерации по выплатам в рамках дополнительных мер социальной поддержки семей, имеющих детей, по предоставлению налоговых льгот самозанятым и некоторым другим.

Как свидетельствует текущая практика, для финансирования антивирусных мероприятий Правительство России пошло на определенные смягчения бюджетного правила, задействовало средства Фонда национального благосостояния и приступило к поиску и реализации нестандартных инструментов прежде всего фискальной политики. Профицит бюджета, планировавшийся в 2020–2022 гг., в настоящих условиях неминуемо превратится в серьезный дефицит. Это обстоятельство усугубляет проблемы с ухудшающимися условиями реализации стратегии национальной безопасности, предполагающей повышение уровня и качества жизни основной массы населения страны.

В условиях ожидаемого спада мировой экономики, связанного с пандемией, неминуемо сократится спрос на традиционные сырьевые экспортные группы из России. Прежде всего это должно коснуться энергоресурсов. Согласно прогнозам Energy Information Administration средняя цена на нефть марки Urals составит около $30 за баррель в текущем году и может достичь $42 в следующем [7]. С учетом договоренностей в формате ОПЕК+ и ожидаемого снижения объемов потребления экспорт углеводородов (существенный источник доходов бюджета) по самым скромным подсчетам снизится не менее чем на 5%. Аналогичные ожидания распространяются и на объем ВВП. Самоизоляция и временный простой также приведут к снижению объема промышленного производства, который будет сопровождаться отсутствием доходов в отраслях и секторах наиболее подверженных пандемийному шоку. На практике реализуется сценарий разрыва существующих производственных связей, разорения малого и среднего бизнеса.

Ограниченность ФНБ, расходование его средств на покупку Сбербанка, компенсацию недобора доходов бюджета обусловливают серьезные ограничения по финансированию социально-экономических мер из данного источника. Вместе с тем секвестирование социальных статей федерального бюджета или сокращение расходов социальных фондов могут привести к дестабилизации социально-экономической ситуации в стране. Отсюда вытекает необходимость аккумулирования средств из нестандартных, нетиповых источников, что определяет объективность появления новых налогов. Безусловной здесь является неизбежность поиска и определения новых источников получения дополнительных доходов. Для противодействия указанным угрозам необходима модернизация налоговой нагрузки по различным субъектам, что должно повлечь за собой оптимальное в сложившихся условиях развитие экономики государства. Новый налог может использоваться для противодействия указанным угрозам, и, в целом, для развития человеческого потенциала в России.

Для того, чтобы улучшить жизнь населения, в государстве должны стабильно финансироваться программы поддержки прежде всего малообеспеченных слоев населения. В большинстве случаев это происходит благодаря перераспределению налоговых поступлений в рамках бюджетного процесса. Налог на доход от процентов может определенным образом предопределить увеличение доходной части бюджета, стабилизацию бюджетного процесса и совершенствование правового регулирования в сфере налогообложения.

Введение в действие вышеуказанного платежа непосредственно связано с национальными приоритетами в России. Одной из ключевых целей стратегии национальной безопасности является минимизация проявлений социального и имущественного неравенства граждан. С точки зрения возможных вариантов сглаживания неравенства доходов, реализация налогового изъятия на доходы по вкладам, превышающим установленный уровень, тождественна пусть не значительному, но все же снижению сверхдоходов и созданию условий для последующего введения справедливого прогрессивного налога на доходы населения с возможностью его поэтапного изменения.

Теперь подробнее о самом налоге. По своей нормативной и экономической сути он не является чем-то прорывным и абсолютно оригинальным. Норма, предписывающая обязательную уплату налогов при получении доходов в виде процентов, была введена в налоговый кодекс Российской Федерации в 2007 г. в виде статьи 214.2. Она установила налоговую базу в виде превышения суммы процентов, начисленных по договору вклада над процентами ставки рефинансирования Центрального банка, увеличенными на 5 п.п. в случае рублевых вкладов (с 15 декабря 2014 г. по 31 декабря 2015 г. увеличение составляло 10 п.п.). По вкладам в иностранной валюте – в качестве основы для расчетов базы до конца декабря 2020 г. установлена ставка 9 процентов годовых. Аналогично сберегательным определяется база по облигационным доходам.

Как показывает анализ результатов финансовой практики, данная статья Налогового кодекса не обеспечивала серьезных поступлений в бюджет по причине того, что подавляющее большинство вкладов населения предусматривало доходность, находящуюся в «коридоре» пяти пунктов превышения ставки рефинансирования. Исходя из этого норму необходимо было менять и такие предложения неоднократно поступали. Каков будет финансовый результат действия статьи 214.2 в ее модернизированном виде мы сможем оценить лишь в конце 2022 года после уплаты налога гражданами, чьи вклады попадут в сферу действия рассматриваемой нормы. Какой бы количественно ни был этот результат, он в любом случае благотворно повлияет на формирование доходной части бюджета и позитивно скажется на финансовой безопасности.

Кроме этого в обновленной редакции статьи 214.2 НК РФ предусмотрены исключения, на наш взгляд повышающие степень социальной защищенности основной категории граждан, а следовательно приводящие к социально-политической стабильности и, в целом, национальной безопасности. В частности законодателем предусмотрено исключение из налогового учета дохода по вкладам с установленной доходностью менее одного процента годовых, что несомненно является существенным и важным для владельцев зарплатных, расчетных и иных массовых счетов. Не будут учитываться в качестве облагаемых также эскроу счета, одним из

предназначения которых является снижение рисков финансового участия граждан прежде всего в массовом жилищном строительстве.

Несмотря на достаточную конкретность вводимых инноваций не исключается возможность возникновения неоднозначного понимания алгоритма расчета предполагаемой к уплате суммы. Данный налог рассчитывается по формуле: *(процентный доход, получаемый с вклада – (1 миллион рублей × ключевая ставка Центробанка)) × 0,13* (13% – ставка налога на доходы физических лиц). Таким образом, если ставка рефинансирования будет составлять 5,5 процентов, а сумма дохода по вкладу составляет 55 тысяч рублей, то налог (55 000 − 1 000 000 × 0,055) × 0,13 = 0 рублей. Можно увидеть, что в ряде случаев возможны ситуации, когда процентный доход по вкладу свыше 1 миллиона рублей налогом облагаться не будет, и наоборот, налог будет действовать при вкладе меньше 1 миллиона рублей.

Например, наличие одного вклада размером 1 100 000 рублей при ставке по вкладу – 4% годовых приводит к следующему результату.

(1 100 000 × 0,04 − 1 000 000 × 0,055) × 0,13 = – 1430 < 0 рублей => обложению не подлежит.

Второй вклад: 900 000 рублей, ставка вклада – 8% годовых:

(900 000 × 0,08 – 1 000 000 × 0,055) × 0,13 = 2210 рублей – сумма налога.

Как видно из представленного примера указанный платеж взимается с дохода, полученного в результате сбережения денежных средств, являющихся в данном случае имуществом лица. Непосредственно тело депозита налогом облагаться не будет. В случае, если физическое лицо может себе позволить и имеет несколько вкладов в разных банках, общий доход будет суммироваться с последующим применением к нему формулы, представленной выше. Следовательно, избежать уплаты налога, открывая вклады до 1 миллиона в разных банках, не удастся.

Вызывает интерес обновленный механизм взимания налога. Данный платеж будет исчисляться с 2021 года. Согласно требованиям Федерального закона № 102 ФЗ налогоплательщик не обязан вести учет полученных им процентных доходов и заполнять соответствующие декларации. Реализация информационной функции поручается банковским организациям, выступающим в этом случае в качестве налоговых агентов, которые в период до 1 февраля года, следующего за отчетным, должны предоставить в налоговые органы информацию о суммах выплаченных в виде дохода процентов в истекшем налоговом периоде. Кэшбек, по сути являющийся скидкой, в объект налогообложения входить не будет. Таким образом, со следующего года банки будут обязаны выплачивать клиентам весь причитающийся им доход, а расчет платежа, уведомление о нем будут производится силами налоговых органов. Уплата назначенной суммы должна быть произведена гражданином России самостоятельно по аналогии с имущественным или транспортным налогом.

Как следует из представленного анализа налог на доходы в виде процентов по вкладам может повлечь как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные последствия проявляются в следующем:

– действие данного налога связано с реализацией положения «богатые платят больше, а бедные меньше», миллионные вклады могут позволить себе достаточно обеспеченные люди, соответственно основными налогоплательщиками будут являться они. Таким образом, государство стремится создать условия справедливого размера налога на доходы различных граждан;

– данный налог позволит дополнительно финансировать дефицит бюджета;

– дополнительные поступления в бюджет предназначены для использования при решении комплекса социальных проблем;

– практика взимания указанного платежа активно реализуется за границей, при этом, несмотря на более высокие процентные ставки хорошо зарекомендовала себя. Более того, в 90-х годах прошлого столетия в Российской Федерации уже действовала прогрессивная система налога на доходы физических лиц;

– платеж не отразится на остальных условиях размещения вкладов, действующие процентные ставки не изменятся;

– внедрение властью данной инициативы может побудить состоятельных граждан тратить сбережения, стимулируя при этом совокупный спрос и заставляя временно не используемые физическими лицами резервы работать в реальном секторе экономики, создавая в ней положительный мультипликационный эффект.

Отрицательные последствия могут проявиться в следующем:

– часть вкладчиков может решить закрыть вклады с переводом средств в другие активы, так как с введением налога они гарантированно лишатся части доходов (необходимо признать весьма умеренных). Это повлияет на общее состояние пассивов банка;

– данный налог является не временной, а постоянной мерой несмотря на то, что вводится в обстоятельствах, близких к чрезвычайным;

– отсутствие льгот различным категориям граждан.

Рассматривая введение указанного налога, представляется возможным сделать несколько прогнозов развития ситуации:

– при эффективной реализации механизма взимания указанного платежа, стоит ожидать пополнения бюджета, что положительно скажется на социальной политике в отношении безработных, семей с детьми, и других категорий граждан, нуждающихся в социальной защите;

– в Российской Федерации продолжит формироваться прогрессивная система налогообложения;

– реализация данного налога не приведет к массовому закрытию вкладов, условия размещения денежных средств в банках не изменятся.

Наряду с прогнозами целесообразно внести ряд предложений в развитие регулирования данной сферы экономики:

– во-первых, для эффективного применения норм налогового кодекса в части взимания данного налога необходимо установить определенные льготы для определенных социальных групп, таких как пенсионеры, многодетные семьи и т.д.;

– во-вторых, стоит улучшить правовое информирование граждан относительно объекта налога, так как некоторые люди считают, что налогом облагается как доход, так и сам вклад (тело депозита).

Введение нового налога должно способствовать реализации социальной функции налогообложения, развитию механизмов прогрессивного налогообложения, что в итоге может привести к определенному выравниванию уровня жизни различных слоев населения. Увеличение налогооблагаемой базы за счет состоятельных граждан позитивным образом повлияет на повышение уровня финансовой, экономической, а значит и национальной безопасности.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 2032

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

5. Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460 (с изм. от 12.04.2020) «Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» // Опубликован 09.04.2020 на официальном интернет-портале правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru.

6. Распоряжение Правительства РФ от 3.04.2020 года № 862-р // Опубликован 06.04.2020 на официальном интернет-портале правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru.

7. Гурвич Е., Суслина А. Бюджетная политика во время пандемии URL: https://econs.online/articles/opinions/byudzhetnaya-politika-vo-vremya-pandemii/ (Дата обращения: 10.05.2020 г.).

8. Каждая страна должна предпринять самые решительные меры для того, чтобы остановить COVID-19 // Европейское региональное бюро ВОЗ [сайт]. URL: http://www.euro.who.int/ru/media-centre/sections/statements/2020/statement-every-country-needs-to-take-boldest-actions-to-stop-covid-19 (Дата обращения: 05.04.2020 г.).

9. Обращение к гражданам России 25.03.2020 года // Администрация Президента России [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061 (Дата обращения: 05.04.2020 г.).

УДК 338.45
ББК 65.28
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10195

© Е.В. Борисова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Екатерина Владимировна Борисова,
доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katysha_2000@mail.ru

Аннотация. Топливно-энергетический комплекс – важнейшая структурная составляющая экономики Российской Федерации, один из факторов развития и размещения производительных сил страны. Нельзя оставить без внимания угрозы экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе. Автор анализирует аспекты эффективности борьбы с экономическими преступлениями в топливно-энергетическом комплексе на различных уровнях.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, угрозы экономической безопасности, регионы, оценка и анализ угроз.

SOME ASPECTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION)

Ekaterina V. Borisova,
Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The fuel and energy complex is an important structural component of the Russian economy, one of the factors of development and deployment of the country's productive forces. Threats to economic security in the fuel and energy sector cannot be ignored. The author analyzes aspects of the effectiveness of the fight against economic crimes in the fuel and energy complex at various levels.

Keywords: fuel and energy complex, threats to economic security, regions, assessment and analysis of threats.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борисова Е.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации (на примере Кемеровской области). Вестник экономической безопасности. 2020;(3):248-50.

Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики. Роль страны на мировых энергетических рынках во многом определяет ее геополитическое влияние.

Топливно-энергетический комплекс – это межотраслевая система, включающая совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов, их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных топливно-энергетических ресурсов, так и преобразованных видов энергоносителей.

Одним из главных направлений обеспечения экономической безопасности является повышение уровня экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе.

Экономическая безопасность в топливно-энергетическом комплексе подразумевает состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а

также защищенности от нарушений стабильности, бесперебойности топливо- и энергоснабжения.

Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе страны способны оказать дестабилизирующее влияние на экономику [1]. К угрозам экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе, которые носят криминогенный характер, следует отнести: высокую степень уязвимости топливно-энергетического комплекса к преступлениям против собственности, а именно мошенничество и высокую степень уязвимости топливно-энергетического комплекса к преступлениям против общественной безопасности.

Топливно-энергетический комплекс имеет большое районообразующее значение. Вспомним историю освоения Кузбасса. Именно угольная отрасль послужила причиной освоения, образования, развития Кемеровской области, что и позволяет говорить о ее высочайшем районообразующем значении.

Главной проблемой Кузнецкого угольного бассейна является его удаленность от основных центров потребления. Большие транспортные расходы на перевозку угля железнодорожным транспортом повышают его себестоимость, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности. В связи с этим снижаются инвестиции, направленные на развитие Кузбасса.

Эффективность борьбы с экономическими преступлениями в топливно-энергетическом комплексе зависит от решения целого ряда правовых, организационных и тактических вопросов на различных уровнях [2, с. 148]. Но не все проблемы могут быть решены силами Управления экономической безопасности и противодействия коррупции в области борьбы с преступлениями в топливно-энергетическом комплексе.

Важнейшей проблемой экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе является дефицит инвестиционных ресурсов, влекущий за собой недостаточные вводы новых мощностей, низкие темпы реконструкции и технического перевооружения в отраслях топливно-энергетического комплекса, снижение резервных мощностей и запасов топлива, старение производственного аппарата топливно-энергетического комплекса.

Данную проблему можно решить путем разработки предприятиями, осуществляющими свою деятельность в топливно-энергетическом комплексе, привлекательных инвестиционных проектов по усовершенствованию функционирования предприятий, увеличению объемов добычи, переработки и реализации топливно-энергетических ресурсов. Инвесторов следует привлекать как с российского инвестиционного рынка, так и с зарубежного.

Далее рассмотрим проблемы, которые порождают одна другую. Начнем с чрезмерной монополизации на рынках топливно-энергетических ресурсов, неэффективности механизма государственного регулирования естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе. Из данной проблемы вытекает следующая проблема: высокий уровень цен (тарифов) на топливно-энергетические ресурсы и их транспортировку, – которая порождает такие проблемы как неплатежеспособный спрос и финансовая дестабилизация в отраслях топливно-энергетического комплекса из-за кризиса неплатежей.

Необходимо планомерное поэтапное решение каждой из проблем.

Во-первых, Федеральной антимонопольной службе следует обратить внимание на ситуацию сложившуюся на территории Кемеровской области и принять меры по ее решению.

Во-вторых, Региональной энергетической комиссии Кемеровской области необходимо провести анализ изменения цен (тарифов) на топливно-энергетические ресурсы с целью выявления фактов неправомерного завышения цен (тарифов) и монополизации.

В-третьих, необходимо побудить потребителей топливно-энергетических ресурсов к энергосбережению. В данном случае целесообразно создание независимой комиссии, которая занимается проверкой производимых топливно-энергетических ресурсов на соответствие высокому качеству. Наиболее эффективным решением данной проблемы было бы создание на территории Кемеровской области конкурентной борьбы в области производства и переработки энергоресурсов.

С целью профилактики и для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями экономической направ-

ленности в топливно-энергетическом комплексе необходимо:

● проанализировать социально-экономические и правовые причины преступлений в сфере ТЭК, соответствие уровня правового, организационно-тактического, тактико-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел потребностям практики;

● создать региональные базы данных на недропользователей, внести в нее сведения об их государственной регистрации, выданных им лицензиях на право пользования недрами (с указанием оснований выдачи) и т.п. данные;

● продолжить сбор информации о крупных топливно-энергетических компаниях и контролирующих их многоотраслевых холдингах с целью своевременного реагирования на изменение (в том числе осложнение) криминогенной ситуации в топливно-энергетическом комплексе;

● максимально использовать возможности, предоставляемые соглашениями о сотрудничестве и межведомственном информационном обмене с другими правоохранительными и контролирующими органами;

● во взаимодействии с другими правоохранительными и контролирующими органами обеспечить комплексную отработку объектов и территорий топливно-энергетического комплекса, наиболее подверженных криминальному влиянию, разработать и провести специальные оперативно-профилактические операции в секторах ТЭК, ранее не охваченных проводимыми СОПО;

● совершенствовать систему специальной подготовки сотрудников подразделений УЭБиПК УМВД России по Кемеровской области по линии борьбы с преступлениями экономической направленности в сфере топливно-энергетического комплекса, укреплению их собственной безопасности и режима конспирации [3];

● совершенствовать организацию работы следственно-оперативных групп, в том числе сформированных на межведомственной основе по раскрытию и расследованию преступлений в топливно-энергетическом комплексе;

● разработать методические рекомендации по организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел, налоговых, антимонопольных и таможенных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса.

Для решения всех вышеперечисленных проблем, а также профилактики, пресечения и раскрытия преступлений необходима качественная работа как сотрудников УЭБиПК УМВД России по Кемеровской области, так и субъектов, осуществляющих государственное управление в области топливно-энергетического комплекса. Указанные предложения помогут увеличить эффективность деятельности УЭБиПК УМВД России в области борьбы с преступлениями в топливно-энергетическом комплексе.

Литература

1. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 269 с.

2. Михеева М.В. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8).

3. Сметанин А.Ю. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности предприятия. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=547 (дата обращения 10.03.2020).

УДК 338.45
ББК 65.28
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10196

© Ю.В. Быковская, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ БАНКАМИ ПРИ ВЕДЕНИИ «ЗАБАЛАНСОВЫХ» ВКЛАДЧИКОВ

Юлия Викторовна Быковская,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
ведущий научный сотрудник сектора экономической безопасности Института экономики РАН,
доктор экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zima7327@yandex.ru

Рецензент: Д.В. Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. В современной ситуации высокой криминализации социально-экономических отношений в Российской Федерации важное значение имеет методическое сопровождение процесса выявления и расследования экономических преступлений, совершаемых банками при ведении работы по привлечению денежных средств во вклады от граждан. Методическое сопровождение должно включать раздел, касающийся способов использования данных бухгалтерского учета. В статье на условном примере анализа конкретной ситуации наличия у банка «забалансовых» вкладчиков показано, каким образом последовательно от одного регистра бухгалтерского учета к другому проводить исследование, на какую информацию следует обратить особое внимание, какие подозрения могут вызвать те или иные факты, содержащиеся в этих документах и какие выводы можно сделать по результатам анализа. Данный пример может служить основой для разработки методических рекомендаций по использованию бухгалтерских знаний при выявлении преступлений экономической направленности в банковской сфере при ведении «забалансовых» вкладчиков.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, банковская деятельность, регистры бухгалтерского учета, методические рекомендации, нетипичная ситуация, «забалансовые» вкладчики.

USE OF ACCOUNTING OPPORTUNITIES WHILE IDENTIFYING AND INVESTIGATING CRIMES BY ECONOMIC DIRECTIONS COMMITTED BY BANKS UNDER MANAGEMENT OF «OFF-BALANCE» DEPOSITORS

Yulia V. Bykovskaya,
Professor of the Department of Economics and Accounting
Leading Researcher of the Economic Security Sector of the Institute of Economics RAS
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the current situation of high criminalization of socio-economic relations in the Russian Federation, methodological support of the process of identifying and investigating economic crimes committed by banks in the process of attracting money from citizens' deposits is of great importance. Methodological support should include a section on how to use accounting data. Using a conditional example of analyzing a specific situation of a bank having «off-balance» depositors, the article shows how to conduct a research from one accounting register account to another, what information should be paid special attention to, what suspicions may be caused by certain facts or facts in these documents and what conclusions can be drawn from the analysis. This example can serve as the basis for the development of methodological recommendations on the use of accounting knowledge in identifying crimes of an economic nature in the banking sector when conducting «off-balance» depositors.

Keywords: economic crimes, banking, accounting registers, guidelines, atypical situation, «off-balance» depositors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Быковская Ю.В. Использование возможностей бухгалтерского учета при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых банками при ведении «забалансовых» вкладчиков. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):251-8.

В настоящее время криминализация экономики оказывает существенное негативное воздействие на дальнейшее социально-экономическое развитие Российской Федерации. Масштабы ее распространения в различные сферы деятельности российского государства огромны. Преступления экономиче-

ской направленности имеют массовый характер и отличаются большой степенью латентности, динамичным развитием, постоянным появлением новых преступных схем. Ежегодно большое количество различных организаций вовлекается в преступную деятельность. В результате материальный ущерб от совершения такого рода преступлений растет. Результаты анализа положений Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года говорят о том, что высокий уровень криминализации в экономической сфере отнесен к наиболее серьезным угрозам экономической безопасности, на противодействие которым должны быть направлены действия государства и общества. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что высокую степень актуальности имеет проблема повышения эффективности выявления и раскрываемости преступлений экономической направленности. Ее решение требует повышенного внимания со стороны всех заинтересованных сторон: руководства страны, органов исполнительной власти, специалистов-практиков, научного сообщества и должно быть всесторонним, включая теоретико-методологическую проработку проблемы [5, с. 1452–1464; 6, с. 294–303].

Одним из направлений, подверженных в настоящее время криминализации, в котором совершается большое количество преступлений экономической направленности с колоссальными объемами материального ущерба, является банковская деятельность. Диапазон видов преступлений, совершаемых в банковской сфере, огромен. Это незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредитов, наличие «забалансовых» вкладчиков, преступления, совершаемые при конверсионных сделках, и многое другое [8, с. 93–100]. Преступления совершаются как клиентами банков, так и банковскими служащими, и руководством банков. Довольно распространенными являются преступления, связанные с ведением так называемых «забалансовых» или «тетрадочных» вкладчиков [7, с. 67–73]. Неучтенные в официальном бухгалтерском учете вклады используются банками в рамках противоправной деятельности, например, при выдаче неучтенных кредитов. Несмотря на то, что схемы банков-мошенников становятся все более разнообразнее, действуют они, в основном, по двум схемам.

В первом случае договор и приходные операции оформляются по правилам, а клиенту на руки выдается полный комплект правильно оформленных документов. При этом деньги поступают на указанный в договоре банковского вклада счет. Однако затем оформляются новые бухгалтерские проводки, от имени вкладчика без его ведома формируются дополнительные документы о снятии наличных или переводе денег третьим лицам, которые в итоге и выводят полученные средства на баланс банка. При этом подпись вкладчика подделывается.

В рамках второй схемы вкладчик получает документы, оформленные с нарушением действующего законодательства. Например, договор банковского вклада может быть составлен за подписью неуполномоченного лица, либо договор может быть оформлен не от лица банка, а от аффилированной с ним организацией. При этом в договоре банковского вклада может быть указан двадцатизначный номер счет вклада (как это положено) в купе с приходным кассовым ордером, который обычно доказывает, что деньги зачислены именно на счет банка, не третьим лицам.

Неотъемлемой составной частью работы подразделений органов внутренних дел, в сферу деятельности которых входит противодействие экономическим преступлениям, совершаемым в банковской сфере, является методическое обеспечение процесса выявления и расследования подобного рода преступлений. Данное методическое обеспечение должно включать раздел, касающийся возможностей и способов использования данных бухгалтерского учета кредитных организаций при выявлении и расследовании экономических преступлений, совершаемых банками. Важное значение методическое обеспечение имеет для сотрудников ОВД, не имеющих профессионального образования в сфере экономики и бухгалтерского учета и не обладающих достаточным уровнем знаний в этой сфере.

Исследование данных, содержащихся в регистрах и первичных документах бухгалтерского учета кредитных организаций, позволяет увидеть нетипичные ситуации и операции, отражаемые на счетах бухгалтерского учета, последовательный анализ и оценка которых может привести к выявлению ряда противоправных действий, соверша-

емых заинтересованными должностными лицами банков.

Приведем условный пример обнаружения у банка «забалансовых» вкладчиков, на основании которого можно наглядно показать, каким образом информация, полученная из регистров бухгалтерского учета, может быть использована в практике органов внутренних дел. Рассмотрим следующую нетипичную ситуацию:

1. У Банка имеется небольшое количество вкладчиков-физических лиц, при условии наличия у Банка привлекательных процентных ставок по вкладам.

2. У большого количества вкладчиков вклад открыт на одинаковую незначительную круглую сумму или за короткий промежуток времени большая часть вкладчиков досрочно забрала основную часть вклада, оставив аналогичную незначительную круглую сумму, даже по тем вкладам, по которым не истек срок действия Договора банковского вклада.

3. Отдельным вкладчикам выданы сберегательные книжки при условии, что Договором банковского вклада это не предусмотрено.

Исследование регистров бухгалтерского учета кредитной организации проводится в последовательности, представленной на рис. 1.

Последовательное исследование документов будем проводить с учетом ряда условных предположений о наличии (или отсутствии) денежных средств клиентов-физических лиц, размещенных во вкладах, отражении (или не отражении) операций по вкладам на счетах бухгалтерского учета Банка, что будет представлено в ходе анализа как данность.

1. Предположим, что в нашем условном примере в **Оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета кредитной организации** за рассматриваемый период по счетам второго порядка:

– **423 (01-15) «Депозиты физических лиц»**;

– **47411 «Начисленные проценты по банковским счетам и привлеченным средствам физических лиц»**,

на первый взгляд наблюдаются обороты за период (дебетовые и кредитовые) и имеются сальдо начальное и сальдо конечное по данным счетам.

Это значит, что у Банка:

– имеются денежные средства, привлеченные от граждан во вклады, как на начало, так и на конец рассматриваемого периода (имеется входящий и исходящий остаток);

– ведется текущая деятельность (работа по вкладам) – в отчетном периоде какие-то вклады открываются, какие-то закрываются, по действующим вкладам начисляются проценты (имеются обороты за период).

2. Данный вывод подтверждается исследованием:

– **Книги регистрации открытых счетов**, в которой за рассматриваемый период также имеются зарегистрированные лицевые счета клиентов-вкладчиков – счета 423 (01-15) (с детализацией по вкладам и вкладчикам);

– **Оборотно-сальдовых ведомостей по счетам 423 (01-15) «Депозиты физических лиц» и 47411 «Начисленные проценты по банковским счетам и привлеченным средствам физических лиц»**, в которых в рассматриваемом периоде имеются сальдо начальное (по кредиту счетов), сальдо конечное (по кредиту счетов) и обороты (по дебету и по кредиту счетов). При этом (предположим) в данных Оборотно-сальдовых ведомостях содержится небольшое количество 20-значных аналитических счетов по вкладам;

– **Выписок по операциям на счетах 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»** (с детализацией по вкладам и вкладчикам) – выборочно или по всем вкладам за рассматриваемый период, – в которых имеются обороты за период. То есть имеются суммы по кредиту – вклады открывались, по дебету – вклады закрывались. Также имеется входящий остаток по счетам (есть действующие вклады на начало рассматриваемого периода) и исходящий остаток по счетам (есть действующие вклады на конец рассматриваемого периода);

– Выписок по операциям на счетах 47411 «Начисленные проценты по банковским счетам и привлеченным средствам физических лиц» (с детализацией по вкладам и вкладчикам) – выборочно или по всем вкладам, из которых видно, что в рассматриваемом периоде начислялись проценты по вкладам (обороты по кредиту), выплачивались эти проценты или присоединялись к основной сумме вклада – ка-

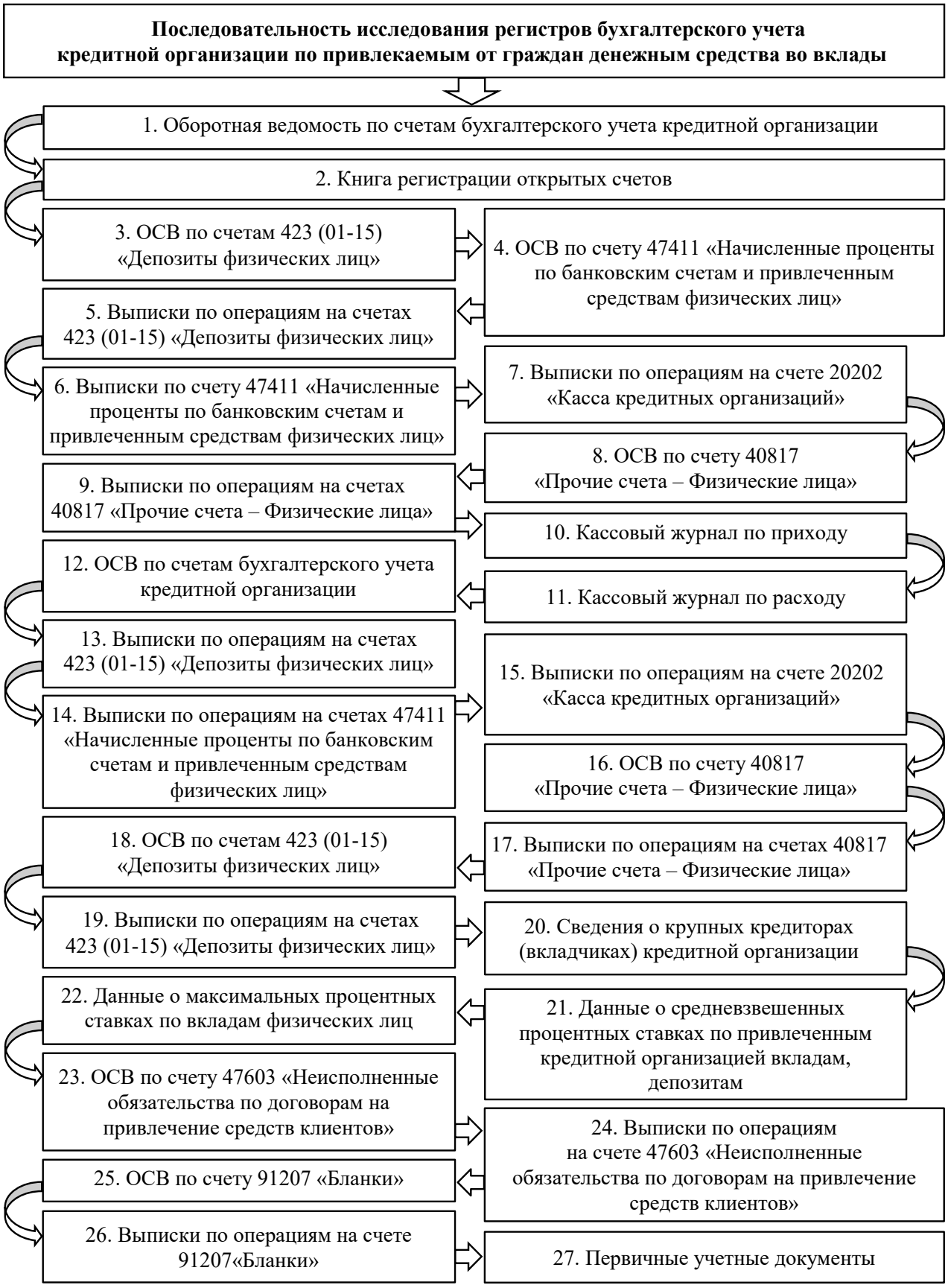


Рис. 1. Последовательность использования регистров бухгалтерского учета при выявлении признаков и расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых кредитными организациями при ведении «забалансовых» вкладчиков

питализировались (обороты по кредиту). По кредиту счета имеются входящий и исходящий остатки, т.е., на начало и конец рассматриваемого периода есть начисленные, но невыплаченные и некапитализированные проценты по вкладам.

Сверка информации, отраженной в данных документах, показывает, что в Книге регистрации открытых счетов клиентам зарегистрированы ***ВСЕ*** лицевые счета клиентов-вкладчиков, имеющиеся на счетах 423 (01-15) «Депозиты физических лиц».

3. Далее проводится исследование:

– **Выписок по операциям на счете 20202 «Касса кредитных организаций»**;

– **Оборотно-сальдовых ведомостей по счету 40817 и Выписок по операциям на счетах 40817 «Прочие счета – Физические лица»** (по всем Договорам банковского вклада или выборочно)

и их сверка с **Кассовым журналом по приходу и Кассовым журналом по расходу** в отношении правильности зачисления поступивших денежных средств из кассы или со счетов, открытых вкладчиками, на счета по учету вкладов 423 (01-15) «Депозиты физических лиц» и правильности отражения возврата вкладов.

Данная сверка нужна для того, чтобы выяснить:

– не зачислялись ли денежные средства граждан, поступившие во вклады на другие лицевые счета, например, расчетные счета коммерческих организаций;

– не погашались ли за счет этих средств кредиты или проценты по кредитам третьих лиц и (или) организаций.

В нашем условном примере результаты исследования говорят о том, что в течение рассматриваемого периода ***ВСЕ*** поступившие денежные средства из кассы или со счетов, открытых вкладчиками, зачислены на счета по учету депозитов физических лиц.

То есть (условно, в рамках примера) в Выписках по операциям на счете 20202 «Касса кредитных организаций», Оборотно-сальдовых ведомостях по счету 40817 и Выписках по операциям на счетах 40817 «Прочие счета – Физические лица»:

– имеются суммы по дебету, где отражены суммы денежных средств, поступивших в кассу кредитной организации (счет 20202), или списанных с имеющегося счета вкладчика-физического лица при открытии вклада (счет 40817);

– имеются суммы по кредиту, где отражены суммы денежных средств, выданных из кассы (счет 20202) или зачисленных на имеющиеся счета клиентов-физических лиц при закрытии вклада (счет 40817);

– по всем вкладам, открытым через кассу (информация об этом указана в содержании операции Выписки), все поступления отражены в корреспонденции со счетами 423 (01-15);

– по всем вкладам, открытым в безналичном порядке через счет 40817, все операции (по которым в содержании операции Выписки указано, что денежные средства поступили во вклад) отражены в корреспонденции со счетами 423 (01-15).

4. Однако, возвращаясь к **Оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета кредитной организации**, мы видим, что сальдо начальное за рассматриваемый период по счетам второго порядка 423 (01-15) «Депозиты физических лиц» гораздо выше, чем сальдо конечное. Это может говорить о том, что в рассматриваемом периоде:

– гораздо меньше граждан открывало вклады;

– большая часть граждан закрыла вклады, не пролонгировав их на следующий период;

– большая часть граждан досрочно забрала часть денежных средств, размещенных во вкладах;

– вклады открывались на гораздо меньшие суммы, чем ранее;

– вклады забирались на гораздо большие суммы, чем ранее.

Сравнение **Оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета кредитной организации по счетам второго порядка 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»** за рассматриваемый период и за предыдущий период (например, за предшествующие полгода или год) показывает, что:

– в предыдущем периоде суммы оборотов по кредиту счетов 423 (01-15) «Депозиты физических лиц» были гораздо больше, чем в рассматриваемом периоде;

– в предыдущем периоде суммы оборотов по дебету счетов 423 (01-15) «Депозиты физических лиц» были гораздо ниже, чем в рассматриваемом периоде.

Это также говорит о том, что в предыдущем периоде гораздо больше вкладчиков открывали вклады и гораздо меньше вкладчиков их забирала, либо вклады открывались на большие суммы, вклады забирались на меньшие суммы.

5. **Исследование Оборотно-сальдовой ведомости 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»** в разрезе аналитических счетов подтверждает выводы о том, что сальдо начальное за рассматриваемый период выше, чем сальдо конечное, а также показывает, что по большинству счетов:

– происходил возврат суммы вкладов в полном объеме (по большинству вкладов сальдо конечное равно 0);

– происходил частичный возврат сумм вкладов, и в результате, на конец рассматриваемого периода исходящий остаток по этим счетам составляет, например, 2000 руб. (сумма одинаковая для многих вкладов).

6. Исследование **Выписок по операциям на счетах 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»** (в разрезе вкладов и вкладчиков) – выборочно или по всем интересующим вкладам – также показывает, что в рассматриваемом периоде многие вкладчики закрыли свои вклады досрочно. Это видно, если рассматривать лицевые счета клиентов с точки зрения счетов второго порядка счета 423 (01-15), на которых вклады отражаются с учетом срока их действия. Например, если у вкладчика был открыт вклад на 180 дней, то ему был открыт лицевой счет второго порядка 42304 «Депозиты на срок от 91 до 180 дней».

Также видно, что многие вкладчики досрочно забрали основную часть вклада, оставив по 2000 рублей.

7. Информация о досрочном закрытии вкладов или досрочном частичном снятии основной суммы вклада также может быть проверена с помощью исследования **Выписок по операциям на счетах 47411 «Начисленные проценты по банковским счетам и привлеченным средствам физических лиц»** (в разрезе вкладов и вкладчиков) – выборочно или по всем интересующим вкладам, где отражается сумма пересчета процентов при досрочном или частичном закрытии вклада. Сумма пересчета (уменьшения) начисленных процентов будет отражена в оборотах по дебету этого счета.

8. Особое внимание в ходе исследования стоит обратить на досрочное закрытие вкладов и досрочное частичное снятие основной суммы вклада крупными вкладчиками.

Информация о крупных вкладчиках может быть получена из следующих документов:

– из **Выписки по операциям на счете 20202 «Касса кредитных организаций»** (если вклад был открыт в течение рассматриваемого периода) – необходимо обратить внимание на крупную сумму поступивших в кассу денежных средств, направляемых во вклад;

– из **Оборотно-сальдовых ведомостей по счету 40817 и Выписок по операциям на счетах 40817 «Прочие счета – Физические лица»** (Выписки – выборочно или по всем интересующим вкладам) – путем анализа всех открытых лицевых счетов. Необходимо обратить внимание на крупные суммы денежных средств, отраженных по дебету на данных лицевых счетах в корреспонденции с кредитом счетов 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»;

– из **Оборотно-сальдовых ведомостей по счетам 423 (01-15) и Выписок по операциям на счетах 423 (01-15) «Депозиты физических лиц»** (в разрезе вкладов и вкладчиков) – (Выписки исследуются выборочно или по всем интересующим вкладам путем анализа всех открытых счетов). Необходимо обратить внимание на крупные суммы денежных средств, отраженных по кредиту на данных лицевых счетах в рассматриваемом периоде;

– из сведений о крупных кредиторах (вкладчиках) кредитной организации, где указана полная информация о крупных вкладчиках.

В нашем условном примере, действительно, в рассматриваемом периоде за короткий промежуток времени большая часть крупных вкладчиков либо досрочно закрыла свои вклады, либо досрочно забрала основную сумму вклада, оставив по 2000 рублей.

Данная ситуация (наличие небольшого количества вкладчиков, досрочное закрытие вкладов, досрочное частичное снятие основной суммы вклада) может говорить о том, что у Банка изменились условия привлечения денежных средств от граждан во вклады, например, снизились процентные ставки по вкладам или данные процентные ставки стали

ниже, чем у других Банков, осуществляющих свою деятельность в том регионе, в котором работает интересующий нас Банк.

9. Далее необходимо исследовать такие документы, как **Данные о средневзвешенных процентных ставках по привлеченным кредитной организацией вкладам, депозитам** за рассматриваемый период и **Данные о максимальных процентных ставках по вкладам физических лиц** и затем сравнить содержащиеся в данных документах сведения:

– со сведениями, представленными Банком в этих же формах за предыдущий период;

– с процентными ставками по вкладам других Банков, представленными на сайтах этих Банков за рассматриваемый период.

В нашем примере за рассматриваемый и предыдущий период изменений в процентных ставках не произошло. Процентные ставки анализируемого Банка довольно привлекательны и находятся на уровне, не ниже процентных ставок других Банков.

10. В ходе исследования необходимо обратить внимание на своевременное исполнение Банком своих обязательств по вкладам. Возможно, при наличии привлекательных процентных ставок по вкладам вкладчики не стремятся открывать вклады, досрочно забирают свои денежные средства вследствие того, что Банк несвоевременно возвращает суммы вкладов и начисленных по ним процентов.

Для этой цели исследуются **Оборотно-сальдовые ведомости по счету 47603 и Выписки по операциям на счете 47603 «Неисполненные обязательства по договорам на привлечение средств клиентов»** (в разрезе аналитического учета и вкладчиков) (Выписки исследуются выборочно или по всем интересующим вкладам).

В нашем условном примере в Оборотно-сальдовой ведомости и в Выписках по операциям на счете 47603 «Неисполненные обязательства по договорам на привлечение средств клиентов» информация (входящий остаток, исходящий остаток, обороты) отсутствует, следовательно, у Банка нет неисполненных обязательств по вкладам.

11. Далее следует исследовать информацию о выданных сберегательных книжках вкладчикам Банка.

Данный анализ нужен для того, чтобы выяснить информацию о возможной выдаче каким-то категориям вкладчиков сберегательных книжек, даже при условии, что договором банковского вклада выдача сберегательных книжек не предусмотрена.

Например, к такой категории могут относиться «забалансовые» вкладчики. И сберегательные книжки Банку нужны для того, чтобы, не выдавая сберегательные книжки на руки, вести учет по неучтенным или выведенным из официального бухгалтерского учета вкладам.

Информацию о выданных сберегательных книжках можно увидеть в **Оборотно-сальдовой ведомости по счету 912047 и Выписке по операциям на счете 91207 «Бланки»** (Выписки исследуются выборочно или по всем интересующим вкладам), где по кредиту счета отражаются операции о количестве выданных сберегательных книжек вкладчикам банка.

В нашем примере в Выписке по операциям на счете 91207 «Бланки» по кредиту счета имеется информация о выдаче сберегательных книжек вкладчикам.

Данная ситуация, при условии, что Договором банковского вклада не предусмотрена выдача сберегательных книжек, может говорить о том, что именно в этих документах ведется «забалансовый» учет денежных средств вкладчиков.

Таким образом, существенное сокращение привлекаемых во вклады денежных средств граждан, а также массовое досрочное закрытие вкладов, прежде всего крупными вкладчиками, может свидетельствовать о:

– наличии у Банка неучтенных в системе официального бухгалтерского учета вкладов граждан, т.е., о наличии так называемых «забалансовых» вкладчиков;

– переводе «официальных» вкладов в разряд «забалансовых» путем досрочного закрытия вкладов, либо путем досрочного частичного закрытия основной суммы вклада и оставлением во вкладе определенной незначительной круглой суммы, одинаковой для многих вкладчиков (в качестве признака того вкладчика, чьи денежные средства находятся в категории «забаланса»)

и, следовательно, о хищении денежных средств вкладчиков должностными лицами Банка.

Далее необходимо истребовать и исследовать все документы, имеющие отношение к этой ситуации, в том числе:

1. Акты проверки Банка России.
2. Акты проверки Агентства по страхованию вкладов (при их наличии).
3. Акты внутреннего контроля Банка.
4. Первичные документы (приходные кассовые ордера, расходные кассовые ордера, заявления о досрочном закрытии вклада, о досрочном частичном закрытии вклада).
5. Депозитную политику Банка.
6. Отчеты об операционной нагрузке на кассовых работников за рассматриваемый и предыдущий период и Сведения о штатной численности работников кассового подразделения за аналогичный период.
7. Квитанции к приходным кассовым ордерам, выданные им при открытии вкладов (у вкладчиков).

Следует сделать сверку первичных документов с Выписками по лицевым счетам, кассовой книгой по приходу и кассовой книгой по расходу.

Особое внимание нужно уделить наличию правильно оформленных расходных кассовых ордеров, свидетельствующих о возврате (частичном возврате) сумм вкладов в установленные сроки и в рамках досрочного закрытия вкладов.

Таким образом, в заключении стоит сказать о том, что сегодня, учитывая высокий уровень криминализации и масштабы преступлений экономической направленности, совершаемых в банковской сфере, необходимо более широкое и углубленное использование данных бухгалтерского учета сотрудниками органов внутренних дел в ходе противодействия подобным преступлениям. Приведенный в работе практический условный пример противоправной деятельности банков может служить моделью для разработки методических рекомендаций по использованию бухгалтерских знаний при выявлении преступлений экономической направленности, совершаемых в банковской деятельности, и включает в себя: систематизацию бухгалтерских документов, используемых банками, и необходимых для анализа; последовательное рассмотрение регистров бухгалтерского учета; выявление нетипичных операций или ситуаций; определение информации, которую можно получить в том или ином бухгалтерском документе; систематизацию действий для проведения дальнейшего исследования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Положение Банка России от 27 февраля 2017 г. № 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения».
3. Указание Банка России от 8 октября 2018 г. № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации».
4. Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов».
5. Быковская Ю.В., Дятлова А.Ф. Особенности применения метода бухгалтерского анализа при выявлении преступлений экономической направленности // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 12 (450).
6. Быковская Ю.В. Анализ методов оценки материального ущерба от преступлений экономической направленности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.
7. Евдокимова С.С. Забалансовые банковские вклады: проблема защиты вкладчиков // Вестник ВИЭПП. 2018. № 1.
8. Сигалова О.Ю. Механизмы совершения преступлений, связанных с хищением активов банков // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46).

УДК 316.442
ББК 65.9
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10197

© Н.П. Купрещенко, Е.В. Егорова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Николай Пиманович Купрещенко,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kuper52@mail.ru;
Елена Васильевна Егорова,
начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: e_v@list.ru

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь миграционных процессов, происходящих в современной России, и их влияние на социально-экономическую безопасность страны, воздействие иммиграции на различные стороны жизни общества. Анализируются потенциальные угрозы и вызовы социально-экономической безопасности государства.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, трудовая миграция, международная миграция, рабочая сила, иммиграция, внутренняя миграция, эмиграция, миграционный процесс, угрозы, вызовы.

SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY AND MIGRATION PROCESSES IN MODERN RUSSIA

Nikolay P. Kupreshhenko,
Professor of the Department of Economics and Accounting,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Elena V. Egorova,
Head of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the relationship of migration processes taking place in modern Russia and their impact on the social and economic security of the country, as well as the impact of immigration on various aspects of society. Analyzed the potential threats and challenges to the socio-economic security of the state.

Keywords: socio-economic security, labor migration, international migration, labor force, immigration, internal migration, emigration, migration process, threats, challenges.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Купрещенко Н.П., Егорова Е.В. Социально-экономическая безопасность и миграционные процессы в современной России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):259-63.

Международное разделение труда содействует тому, что увеличившаяся миграционная оживленность трудовых ресурсов из одного государства в другое, становится как основанием отрицательных явлений, так и источником выгоды для государств, участвующих в трудовых миграционных процессах.

В Указе «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31 октября 2018 года раскрываются: условия формирования и реализации миграционной политики; цель, задачи и основные принципы миграционной политики; международное сотрудничество Российской Федерации в сфере миграции; информационно-аналитическое обеспечение реализации миграционной политики [1].

Международный рынок труда складывается импортом и экспортом трудовой миграции. В настоящее время, большинство стран приглашает тру-

довых мигрантов из других стран или направляет свою рабочую силу за рубеж.

Согласно статистики МВД РФ, с января 2019 года по ноябрь миграционные обстоятельства сложились следующие. Практически 16,5 миллионов граждан из других стран поставлено на миграционный учет в 2019 году, против 14,5 миллионов, учтенных за 2017 год [7].

Например, Узбекистан является лидером по количеству иммигрантов в Российской Федерации. В 2018 году из этой республики въехало в Россию более 3,5 миллиона человек. Из них почти 1,5 миллиона – с рабочими целями (согласно миграционным карточкам). Второе место занимают иммигранты из Таджикистана – 1 745 555 человек. Из них почти 800 человек – с рабочими целями (согласно миграционным карточкам). На третьем месте иммигранты с Украины – более одного миллиона человек. Из них 347 242 человека – с рабочими целями (согласно миграционным карточкам).

Что движет иммигрантов бывших союзных республик в Российскую Федерацию в настоящее время? Прежде всего – возможность оставить нищенское существование у себя на родине; безопасность семьи и личная безопасность; доступное медицинское обслуживание; вероятность получения образования; получение средств к существованию и работы; возможность приобретения жилья; необходимая доступность продуктов для качественного питания.

Однако, наравне с принятием иммигрантов из других государств, из Российской Федерации ежегодна уезжают сотни тысяч высококвалифицированных специалистов и ученых в экономически более развитые страны, такие как США, Канада, Австралия, Германия, Финляндия, Израиль, Великобритания. Данные страны выделяются устойчивостью экономики и обширными вероятностями для специалистов реализовать себя профессионально. Так, в 2018 году эмигрировало из Российской Федерации 313 210 человек. Отъезду граждан способствует ослабление национальной валюты, снижение уровня жизни, спад экономического роста, безработица, невозможность реализовать быстро свои научные и профессиональные возможности. В то же время, это неизбежный процесс мирового развития экономики.

Вместе с тем, миграционная обстановка постоянно меняется. Ныне, в России больше иммигрантов, чем эмигрантов. Но аналитики, в связи с ухудшающейся экономической ситуацией, предсказывают увеличение эмиграционного потока уже в ближайший год.

С одной стороны, трудовая иммиграция содействует возмещению природного убываня населения; возмещает дефицит рабочих, в том числе и высококвалифицированных; увеличивает бюджеты разных уровней. Например, в октябре 2019 года мэр Москвы определил доходы города от легальной трудовой миграции в 16 миллиардов рублей.

С другой стороны, изменения в структуре населения приводит к обесцениванию рабочей силы, в результате чего, местные специалисты демотивированы и теряют свою квалификацию; растет культурная и профессиональная дистанция между населением страны и мигрантами, что оказывает влияние на различные стороны жизни общества и представляет собой угрозу для экономической безопасности государства [3].

Социально-экономические проблемы, возникающие в обществе из-за негативного влияния миграции, отражаются на социально-экономической безопасности страны. Следует отметить наиболее значимые угрозы для России, создаваемые миграцией:

– эмиграция научно-технических кадров создают угрозу деградации научно-технического потенциала;

– внутренняя межрегиональная миграция может нанести серьезный ущерб региональным рынкам, результатом чего может стать спад производства в отдельных отраслях экономики;

– чрезмерная концентрация мигрантов в пределах конкретной территории чревата обострением безработицы на региональном рынке труда и является источником постоянного роста диспропорции в размещении населения [4];

– резкий отток иммигрантов в свои страны, под воздействием каких-либо стихийных бедствий (коронавирус), негативно влияет на стабильность внутреннего рынка труда в России.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года незаконная миграция называется в качестве главных стратегических

рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере [2].

Учет трудовой миграции упрощается несовершенством сбора информации. Для поддержания необходимого учета социально-экономической безопасности страны необходима компетентная миграционная политика.

За последнее время наблюдается ряд преступлений – наркоторговля, организованная преступность, терроризм, криминализации экономики под влиянием нелегальных иммигрантов.

В целом за 2018 г., по оценкам ГУВМ МВД России, в Россию въехало 17 миллионов иностранных граждан, в настоящее время на территории страны находятся около 10 миллионов иностранцев. По информации представленной в краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации с января по сентябрь 2019 года, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России совершено более девяти тысяч преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ 8,3 тыс., что на 10,8% меньше, чем за аналогичный период 2018 года. Расследование дел о незаконной миграции затрудняется тем, что большинство мигрантов на территории России не имеют места регистрации, прописки и официального места работы. Более того, они покупают паспорта с вымышленными данными, и, скрывшись из страны, могут вернуться уже с другим именем. В этих документах мигранты меняют все: имена, даты и места рождения и сведения о браках и детях [6].

Согласно данным Центробанка, зарубежные переводы мигрантами (через системы «Золотая Корона», «Юнистрим», Western Union) из России за полугодие 2019 года сократились на 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 1,6 млрд долларов. Это самый низкий показатель за последние три года.

Вместе с тем, стоит заметить, что переводы денежных средств физическим лицам тесно связаны с миграционными потоками. Нелегальные переводы денежных средств влекут за собой нарушение валютно-экспортного законодательства, рост объема обналичивания теневых средств, вывоз и перевод капитала за рубеж. В этом случае необходимы рычаги государственного регулирования для поддержания баланса международного движения капитала.

Нельзя не отметить экономический ущерб, причиняемый нелегальной миграцией России в виде неуплаты налогов. Работодатель уходит от налогообложения и обязательных социальных выплат, привлекая нелегальные трудовые ресурсы.

Независимо от выделенных потоков, миграция оказывает всестороннее влияние на жизнь общества и этим создает ряд угроз различным компонентам экономической безопасности. Это угрозы деградации научно-технического, экономического, демографического и трудового потенциала, экономический ущерб вследствии роста безработицы, риск спада производства в различных отраслях экономики, отсутствие трудовой мотивации населения, усиление теневого сектора экономики.

Мировой опыт показывает, что рост международной миграции несет угрозы и новые вызовы социально-экономической безопасности коренному населению тех стран, где увеличивается число иммигрантов. Например, в странах Европы в 2019 году насчитывалось примерно около 82 млн международных мигрантов. Это 11% от всего населения Европейских государств. Если в Германии в 2000 году международных мигрантов было 9,0 млн, то в 2019 их стало 13,13 млн, темп роста составил 145,9% (прирост 45,9%). Во Франции за этот же период, темп роста составил 152,0% (прирост 52,0%). В Великобритании соответственно, темп роста составил 201,9% (прирост 101,9%). Италия – темп роста составил 295,6% (прирост 195,6%). Испания – темп роста составил 367,5% (прирост 267,5%) [7].

Основная проблема в том, что международные мигранты прибывают в основном из Северной Африки со своей культурой, обычаями, традициями и не желают ассимилироваться с культурой граждан, страны, в которую они приехали. Создаются иммигрантские пояса, окружающие крупные города по аналогии гетто, где их обитатели живут так, как у себя дома, откуда они приехали, по понятиям родоплеменного строя, где существует клановость, семейственность, кумовство, рост коррупции. Возрастают различные виды преступности по отношению к коренному населению. Эти и другие проблемы с рабочими иммигрантами есть и у России.

Особенно, в настоящее время, в связи с распространением коронавируса появились дополнитель-

ные вызовы и угрозы в социально-экономической сфере России. Так, большое количество трудовых иммигрантов – чаще всего работающих в сферах питания, ЖКХ и особенно в строительном секторе, уехали в свои страны, а те, кто не успел уехать до закрытие границ, остались в России, без работы и средств существования. В экстремально складывающихся социально-экономических условиях, Правительство вынуждено было принимать решительные меры по работе с иммигрантами во время коронавирусной инфекции.

Так, уже 19 марта 2020 года Первый заместитель Министра МВД подписал требование по работе с мигрантами в период распространения коронавирусной инфекции для сотрудников МВД по всей России [8].

Согласно этому документу, с 19 марта иностранные граждане смогут не только получить миграционную карту и продлить срок пребывания в РФ до 90 дней, подав заявление в территориальный орган МВД, но и оформить патент на работу, не выезжая из страны, или продлить разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство (ВНЖ), даже если нарушены сроки подачи документов. Это и другое, позволит частично снять данную проблему.

Однако существует и положительное влияние миграции на социально-экономическую безопасность.

Можно определить основные положительные факторы привлечения трудовых мигрантов для социально-экономического рост в России:

– в регионах со сложными условиями производства и небольшой оплатой неквалифицированного труда, привлечение иммигрантов будет способствовать совершенствованию производства и улучшению рыночной инфраструктуры;

– используя высококвалифицированный труд иммигрантов и тем самым повышая производительность труда, при этом снижая переменные издержки и этим увеличивая конкурентоспособность продукции на рынке, можно способствовать развитию малого и среднего предпринимательства в России;

– прилив квалифицированной рабочей силы содействует организации новых рабочих мест, развитию регионов, отдельных отраслей экономики и повышению благосостояния граждан;

– интеграция иммигрантов является вспомогательным средством в решении демографических показателей.

Если страна полностью выйдет из экономического кризиса, то потенциальные возможности миграции станут хорошим вкладом в российскую экономику.

Учитывая социально-демографическую ситуацию, отсутствие в стране условий для цивилизованного приема мигрантов и необходимость обеспечения экономической безопасности государства, руководством страны установлены основные приоритеты в миграционной политике:

– совершенствование правовой базы в миграционной сфере в целях создания условий для привлечения высококвалифицированных специалистов и создания благоприятных условий реализации их трудового потенциала;

– выработка адекватной ситуации политики по использованию демографического потенциала различных категорий мигрантов, учитывающей цели безопасности общества и государства;

– установление простых, понятных для населения и исполнимых правил, отвечающих целям и задачам миграционной политики, свободных от административных барьеров;

– создание эффективной системы адаптации мигрантов, с учетом многообразия этнокультурных укладов жизни населения России [6].

Основными задачами в росте миграционной привлекательности РФ остаются:

– поддержка добровольному переселению на постоянное место жительства высококвалифицированных специалистов и создание благоприятного режима для перемещения научных и педагогических работников в целях развития науки, экономики и сферы государственного управления [5];

– оптимизация организации системы временного прибывания иностранной рабочей силы на основе автоматизированного учета МВД России;

– усиление системы мониторинга по учету трудовых мигрантов, для определения их реального количества, в целях прогнозирования их занятости в различных секторах экономики;

– соответствующим органам, постоянное ведение профилактической, разъяснительной и право-

вой работы с работодателями, которые используют труд нелегальных мигрантов.

Таким образом, миграционные процессы оказывают воздействие на всевозможные стороны социально-экономической жизни общества.

Следовательно, воздействие миграционных процессов неоднозначно, в общей сложности они являются ситуационно обусловленными и требуют непрерывного исследования и рассмотрения.

Литература

1. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31 октября 2018 года.

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. №. Ст. 2902.

3. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 351 с.

4. Петрова О.В. Оценка влияния незаконных миграционных процессов на экономическую безопасность России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-2. С. 136–142. URL: https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=384

5. Щукина К.В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 149–152. URL https://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7357/

6. Официальный сайт МВД РФ Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/3542799

7. Режим доступа: https://ria.ru/20190918/1558790085html; ttps://www.rosbalt.ru/world/2019/09/18/1802948.html; https://migrantvisa.ru/russia/migraciya/statistika/

8. Требование МВД № 1/2964 от 19.03.2020 г. «О дополнительных мерах по предупреждению распространения короновирусной инфекции (2019-nCoV)». https://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/rasporyazhenie-mvd-ot-19-03-2020-g-n1-2964-o-merah-po-preduprezhdeniyu-rasprostraneniy

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.С. Прудникова. 2020 г. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

УДК 343.531
ББК 65.209
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10198

© С.Б. Лапина, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

КАРТЕЛИЗАЦИЯ ТОРГОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСЗАКУПОК КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ТЕНЕВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Светлана Борисовна Лапина,
старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: melesha83@mail.ru

Рецензент: Е.И. Кузнецова, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме борьбы с картельными сговорами, возникающими на торгах при размещении государственных и муниципальных заказов. На основании анализа данных антимонопольных и правоохранительных органов, а также изучения ряда работ, посвященных проблематике борьбы с картелями как опасного для российской экономики явления, автором предлагается собственный подход к решению данной проблемы, основанный на применении комплекса экономических, правовых и организационных мер противодействия картелям на торгах.

Ключевые слова: антимонопольные органы, антиконкурентные соглашения, госзакупки, картели, картельный сговор, правоохранительные органы, теневая экономика.

CARTELIZATION OF TENDERS DURING PUBLIC PROCUREMENT AS ONE OF THE FACTORS OF SHADOWING ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA: THE NATURE AND COUNTERMEASURES

Svetlana B. Lapina,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the current problem of combating cartel conspiracies arising at tenders when placing state and municipal orders. Based on the analysis of the data of the antimonopoly and law enforcement bodies, as well as the study of a number of works devoted to the problems of combating cartels as a dangerous phenomenon for the Russian economy, the author proposes his own approach to solving this problem, based on the application of a set of economic, legal and organizational measures to counter cartels at the tenders.

Keywords: antimonopoly bodies, anticompetitive agreements, public procurement, cartels, cartel conspiracy, law enforcement bodies, shadow economy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лапина С.Б. Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):264-71.

Особенностями развития современного общества является отсутствие стабильности во всех сферах деятельности, включая экономическую. Значительные колебания конъюнктуры на мировых рынках, расширение перечня санкций ведущих стран мира, направленных на ограничение возможностей ключевых секторов российской экономики, зависимость бюджета России от доходов нефтегазового сектора при существующей угрозе истощения месторождений нефти и газа в условиях значительного контроля со стороны государства стимулируют субъектов хозяйственной деятельности использовать возможности теневой экономики, масштабы которой в Российской Федерации велики. По оценкам специалистов, объем теневой экономики в России достигает 20% валового внутреннего продукта страны [1].

Несмотря на относительность методик расчета показателей, невозможно недооценить потери от поступлений, которые не нашли отражение в офи-

циальной статистике. Вследствие этого, государственный бюджет недополучил определенный объем денежных средств, необходимых для реализации государственных функций, связанных с нивелированием провалов рынка, созданием дополнительных товаров (работ, услуг), необходимых для удовлетворения потребностей каждого гражданина. В связи с этим, в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к вызовам и угрозам экономической безопасности России, помимо прочих, относят «сохранение значительной доли теневой экономики» [2].

Одной из причин усиления теневых процессов в российской экономике на современном этапе выступает желание субъектов хозяйственной деятельности максимизировать доходы от своей деятельности. Весьма перспективным направлением является получение доступа к бюджетным ресурсам, распределяемых посредством открытых закупок и торгов. В целях достижения желаемых результатов субъекты участвуют в антиконкурентных соглашениях, наиболее опасными из которых являются картели.

Картели представляют собой модель олигополии, запрещенную в России. Опасность заключается в том, что сохраняя независимость каждой входящей в него организации, данное негласное для всех других субъектов рынка соглашение приводит к установлению завышенных цен на продукцию (услуги), производству товаров в недостаточном количестве и более низком качестве, чем на конкурентном рынке.

Картельные сговоры несут непоправимый вред экономике России, который достигает 2% валового внутреннего продукта. При этом, 86% это картели, выявленные на торгах [3]. Картелизация торгов представляет собой серьезную угрозу экономике страны. Опасность связана не только с нарушением условий конкуренции на коммерческом рынке, но и распределением бюджетных средств для реализации национальных проектов посредством государственных закупок в объемах, сопоставимых с одной третью ВВП России. Выявление картелей на торгах весьма проблематично. По оценкам исследователей, латентность данного вида картельных сговоров составляет 99% [4]. Во многом поэтому, согласно подпункту 7 пункта 16 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из задач развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики выступает осуществление контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд и предотвращение картельных сговоров.

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что совершенствование мер противодействия такому явлению как картели, созданные с целью присвоения бюджетных средств при осуществлении госзакупок на торгах, является актуальным направлением как с позиции повышения конкуренции во всех отраслях, так и уменьшения количества теневых факторов, непосредственно влияющих на экономическую безопасность страны в целом.

Проблематика борьбы с картелями как опасного для российской экономики явления рассматривалась в работе ряда авторов, к которым относятся С.Б. Авдашева, Д.А. Алешин, И.Ю. Артемьев, К.В. Дозмаров, И.В. Князева, Н.С. Павлова, М.А. Хамуков, А.Е. Шастико и другие.

Рассмотрим понятие картеля с экономической точки зрения.

Картель представляет собой форму монополистического соглашения между фирмами о регулировании для его участников объемов производства и сбыта с целью привлечения монопольной прибыли [5]. Отличительной чертой, выделяющей картели из массы других антиконкурентных соглашений, возникающих на рынке несовершенной конкуренции, является сохранение производственной и коммерческой независимости каждым входящим в него участником. Движущей силой организаторов и участников картеля выступает личная заинтересованность каждого в несправедливо распределенной сверхприбыли или увеличении доли своего предприятия на рынке с возможностью быстрого выхода из официально не закрепленного союза. Таким образом, создание картельной организации обусловлено получением выгоды всеми ее участниками, превосходящей возможные альтернативные затраты от ее выявления контролирующими и правоохранительными органами с последующим применением санкций. Это обстоятельство выступает сдерживающим от выхода из картеля фактором.

Однако картели весьма нестабильны и продолжительность их существования обусловлена широким спектром факторов. В частности, уровнем латентности, мотивацией каждого участника, возможностями антимонопольных и правоохранительных органов по своевременному выявлению их признаков.

Официальное определение картеля дано в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Под картелем понимаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т.е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу (приобретение) товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят привести к последствиям, установленным данным нормативным актом, одним из них вступает повышение, снижение или поддержание цен на торгах [6].

Реализация данного вида картельного сговора связана с совершением следующих схем (рис. 1).

Представленная классификация составлена на основе данных Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС). К первой группе относят незаконные договорные отношения и связанные с ними действия или отсутствие таковых, возникающих за счет сговора со стороны подрядчиков. Иными словами, ограничение конкуренции на торгах при размещении госзаказа происходит вследствие заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами картельного соглашения (запрещенного российским антимонопольным законодательством).

Рассматриваемые соглашения предполагают использование таких инструментов воздействия на рынок, как завышение цены на отдельные товары, ограничение их выпуска, разработки единой страте-

Рис. 1. Типовые виды картелей на торгах, возникающие при размещении государственных и муниципальных закупок

гии поведения фирмы на рынке и ряд других. Они могут быть оформлены в письменном или электронном виде, а также заключатся в устной форме.

Анализ доступных материалов ФАС и правоохранительных органов позволил выделить несколько распространенных способов ограничения конкуренции на торгах между хозяйствующими субъектами-конкурентами, представленных на рис. 1. Представленный перечень не является исчерпывающим.

В целях более полного анализа перечисленных схем, рассмотрим каждую из них более подробно.

Схема «ограничение участия» предполагает, что субъекты-конкуренты договариваются отозвать свое предложение или вообще отказаться от участия в торгах с целью победы одного определенного участника. Мотивацией может служить как обещание в последующем заключить договор субподряда для выполнения части работ по данному контракту, так и убеждение (запугивание), в том числе с применением административного ресурса. Примером может служить решение комиссии УФАС по Еврейской автономной области по делу № 2/04-2014.

«Подача неконкурентоспособного предложения» заключается в том, что хозяйствующие субъекты-конкуренты подают на аукционе предложение с заведомо проигрышной ценой или недопустимыми условиями для победы определенного участника. При этом, стимулами выступают те же или аналогичные применяемым в предыдущей схеме меры. Изложенные противоправные действия нашли отражение в решении комиссии ФАС России по делу № 1-11.1-37/00-22-15.

«Сговор аффилированных друг с другом участников открытого аукциона (не менее трех) против других участников торгов». Данная схема предполагает сговор трех субъектов-конкурентов против. Добросовестных участников торгов. В случае с проведением аукциона в электронной форме, рассматриваемая схема получила название «таран».

Схема «таран» состоит в том, что с первых минут торгов двое из участников картельного сговора снижают цену лота до тех пор, пока их конкуренты, введенные в заблуждение такой стратегией, не отказываются от борьбы за лот, поскольку предлагаемая цена не позволяет получить прибыль добросовестными участниками рынка, участвующими в торгах. На последних секундах аукциона в борьбу включается третий участник сговора, предлагая цену, которая незначительно ниже цены, предлагаемой участниками аукциона, не входящими в картель.

По окончании торгов, заказчик анализирует поступившие заявки от субъектов, существенно снизивших цену, и приходит к выводу о том, что представленные документы не соответствуют требованиям к проведению торгов (основания могут быть разные, к примеру, отсутствие некоторых документов или их заполнение в порядке, отличающемся от четко установленных нормативными актами требований) и заключение государственных контрактов с ними невозможно.

Вследствие этого, победителем проведенного аукциона становится третий участник, предложивший незначительное изменение начальной цены контракта.

Латентность данной схемы связана с тем, что участники сговора могут распределять аукционы или лоты между собой и, в соответствии с выбранной ролью, снижать цену или быть третьим лицом, которое получит государственный заказ. Примерами могут выступать решение ФАС России по делу №1-00-211/00-22-13 и №03-05/07-2014.

Вторая группа в представленной классификации картелей на торгах – это картельный сговор между должностными лицами, представителями заказчика и отдельными хозяйствующими субъектами, участвующими в государственных закупках. Его отличием от рассмотренных выше схем является манипулирование всем процессом закупки в сговоре хозяйствующими субъектами региональных и муниципальных служащих, а также сотрудников бюджетных учреждений разного уровня и иных заказчиков. Данный способ основан на коррупционных связях и потому представляется наиболее опасным и латентным деянием с высокой сложностью квалификации и доказывания свершившегося противоправного деяния. В качестве примера выступает решение ФАС России по делу № 1-16-17/00-22-17.

Отметим, что особенностью установления факта существования сговора на торгах является не только выявление прямых факторов, но и совокупность косвенных факторов, включая экономические.

Рис. 2. Основные меры предотвращения картельных сговоров на торгах

Основываясь на анализе существующих направлений борьбы с картелями, хотелось бы предложить свой подход к данной проблеме (рис. 2).

Как отражено на рисунке 2, одним из путей решения проблемы картелизации государственных закупок может служить экономическая составляющая, которая заключается в превышении альтернативными затратами для руководителей компаний, участвующих в сговоре, получаемой выгоды. Неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние должно повышать альтернативные затраты и стимулировать хозяйствующие субъекты, участвующие в госзакупке, соблюдать правила ее осуществления.

Достижение данной цели напрямую связано с использованием таких методов, как:

– экономико-математические;
– экономико-статистические.

Экономико-математические методы включают в себя экономическую диагностику картельных сговоров на торгах посредством индикаторов, позволяющих выявить отклонение поведение участвующих в аукционе субъектов от конкурентной модели. В частности, основываясь на данных, представленных в Единой информационной системе в сфере закупок, целесообразно использовать метод «Различия в ценообразовании/Pricing Differences», предполагающий проведения анализа для выявления резкого повышения или понижения цены, что является признаком наличия картеля. Кроме этого, актуален метод «Поведенческие индикаторы/Behavioral Indicators», направленный на выявление заведомо невыгодных решений с позиции экономики фирмы [7]. Применение авторских методик также может быть продуктивно. К примеру, графически отразить потенциальную способность к образованию картелей на торгах можно с помощью лепестковой диаграммы с указанием компонентов зоны рыночного поведения на торгах, составленной на основе набора универсальных параметров оценки состояния конкуренции на торгах в соответствии с единым критерием самостоятельности поведения участников [8].

Сложность применения методов идентификации уровня самостоятельности участников и определения возможности манипулирования ценой связана с субъективностью показателей, используемых в них, а также спецификой процедуры торгов, участниками которых может стать не каждый хозяйствующий субъект, работающий на соответствующем рынке.

Экономико-статистические методы предполагают применение широкой массы статистических данных, характеризующих как различные стороны деятельности как поставщиков и заказчиков, контролирующих и правоохранительных органов, так и рынка в целом. Сравнительный анализ имеющихся данных способствует принятию ряда решений, в частности, об установлении заказчиком эффективной и в то же время приближенной к рыночной начальной максимальной цены контракта.

Экономические меры противодействия картельным сговорам на торгах должны подкрепляться правовыми. Главным документом для участвующих в торгах субъектов является Федеральный закон от 5 апроеля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»,

в статье 2 которого отражена законодательная база осуществления госзакупок, основанная на положениях Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ и Бюджетного кодекса РФ. Перечислим наиболее значимые в данной сфере нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Отдельно выделяется законодательство, способствующее выполнению репрессивной функции антимонопольных и правоохранительных органов – кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (Статья 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности») и Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (Статья 178 «Ограничение конкуренции»).

Применение данных норм на практике позволило выявить их недостатки, на устранение которых направлен «пятый пакет» поправок. Изменения в части совершенствования процесса государственных и муниципальных закупок и его контроля со стороны антимонопольных и правоохранительных органов нашли отражение в поправках к Федеральному закону «О защите конкуренции». В частности, сотрудники ФАС России смогут проводить изъятие (выемку) документов при осуществлении выездных проверок, получат возможность получать материалы оперативно-розыскных мероприятий от правоохранительных органов и ряд других полномочий [9]. Эффективность предлагаемых норм во много зависит от наличия у сотрудников антимонопольных органов соответствующей квалификации, позволяющей осуществлять изъятие документов в определенном установленном российским законодательстве порядке. Помимо этого, оснащенность предприятий современной техникой (в частности, промышленными шредерами) позволит их работникам за считанные минуты избавиться от доказательств участия в сговоре. Именно поэтому столь важно организовать взаимодействие антимонопольных и правоохранительных органов. Сотрудники органов внутренних дел наделены полномочиями проведения предварительных мероприятий, направленных на получение информации, чрезвычайно важной для осуществления результативного обнаружения и выемки требуемой документации потенциальных участников картеля на торгах.

Отсутствие четкой комплексной регламентации порядка заключения соглашения о сотрудничестве в целях освобождения или смягчения ответственности участника картельного сговора способствовало ее разработке и внесению в законопроект [10].

Особое внимание было уделено внесению поправок в Уголовный кодекс РФ. Так, требуется унифицировать понятие картеля в статье 178 в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», а также ввести ответственность за организацию и участие в картелях на торгах, картельных сговорах с участием заказчиков и хозяйствующих субъектов. Дополнительно предусмотрено увеличение пороговых значений дохода от образования картеля в крупном размере (свыше 100 млн рублей) и особо крупном размере – 500 млн рублей, крупного причиненного ущерба (свыше 20 млн рублей) и особо крупного – 60 млн рублей [11].

Применение экономических и правовых мер напрямую зависит от реализации организационных, поскольку эффективное управление и взаимодействие всех составляющих данную систему институтов создает условия реализации модели неотвратимости ответственности за картельный сговор, которая бы объединяла усилия контролирующих, надзорных и правоохранительных органов в борьбе с картелями (создание реального механизма привлечения к уголовной ответственности, а также иных серьезных материальных издержек в виде штрафов и иных мер по возмещению ущерба, включению хозяйствующих субъектов в реестр недобросовестных поставщиков и т.п.).

Этому способствует взаимодействие сотрудников ФАС и правоохранительных органов. Однако до настоящего времени не сложилось эффективного механизма совместной деятельности в борьбе с картельными сговорами, о чем свидетельствуют данные статистики.

Так, в 2019 году ФАС было возбуждено 372 дела по ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», в то время как по данным ФКУ «ГИАЦ России» правоохранительными органами – 30 [12].

К возможным причинам недостаточной организации высокоэффективного межведомственного взаимодействия можно отнести коррупционную составляющую сотрудников. Коррупция как общественно опасное явление затрагивает все сферы общества, включая государственные органы контроля и надзора. Возможность получения заказчиком сверхприбыли стимулирует его к совершению незаконных предварительных договоренностей несмотря на возможность понести издержки в виде материальных и репутационных потерь, а также ограничения свободы.

Кроме того, при организации взаимодействия территориальных органов МВД России и ФАС России существует значительное количество проблемных вопросов, связанных с несовершенством правовой базы такого взаимодействия, выработкой единого похода к оценке материалов проверок, проводимых специалистами ФАС России и определении стадии подключения сотрудников органов внутренних дел к проверке фактов картельных сговоров, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ и иных экономических и должностных преступлений, разработкой совместных рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию картельных сговоров.

В связи с этим, еще одним немаловажным направлением противодействия картелизации государственных закупок может служить продолжение конструктивного межведомственного взаимодействия уполномоченных органов в данной сфере, оперативного обмена информацией и организации соответствующих проверочных мероприятий с принятием по их итогам исчерпывающих решений и мер реагирования, в том числе связанных с привлечением виновных лиц к ответственности.

Применение всей совокупности предложенных мер должно соответствовать особенностям совершения закупочного процесса. В частности, применение цифровых технологий для организации торгов стимулирует недобросовестных участников к заключению «цифровых» картельных сговоров, использованию аукционных ботов в неправомерных целях. Одним из вариантов решения существующей проблемы стала разработка российским антимонопольным ведомством программы «Большой цифровой кот». Разрабатываемая программа позволит, используя закрытые каналы связи, в режиме реального времени выявлять признаки картельного соглашения на основе всестороннего анализа проводимых государственных закупок с помощью полученных из различных источников данных. Однако к настоящему времени запущен лишь первый модуль данной программы. Кроме этого, проведение экономического анализа рынка, товары которого являются объектом закупочной деятельности, с помощью цифровых технологий значительно сократит временные и материальные издержки антимонопольных органов и расширит доказательную базу для принятия решений по вопросу наличия признаков картелей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном быстроразвивающемся и крайне нестабильном мировом экономическом пространстве каждое государство должно уделять значительное внимание решению внутренних проблем, одной из которых является теневизация экономических процессов. Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на масштабы теневой экономики в России, выступают картельные сговоры на торгах, организованных для распределения государственных и муниципальных заказов. Основываясь на анализе существующих направлений борьбы с картелями на торгах, предложен комплексный подход по их предотвращению, в основе которого лежат экономические, правовые и организационные меры. Кроме того, сделан акцент на необходимости разработки и использования имеющегося программного обеспечения в целях повышения эффективности каждого из представленных элементов.

Литература

1. Талис Я. Путниньш (Tālis J. Putniņš) & Арнис Саука (Arnis Sauka) [Электронный ресурс] URL: https://www.sseriga.edu/sites/default/files/2020-01/ShadowEconomy%20Index%20RU%20for%20Russia%202018%20FINAL.pdf (Дата обращения: 02.04.2020).

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Россий-

ской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

3. Стенограмма встречи Президента РФ Владимира Путина и руководителя ФАС России Игоря Артемьева от 29 июля 2019 г. [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/news/28071 (Дата обращения: 19.01.2020).

4. Проект доклада о состоянии конкуренции за 2018 год от 31 мая 2019 г. [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/documents/685117#_Toc10132545 (Дата обращения: 20.01.2020).

5. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. С. 273.

6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

7. Кочергина Т.В., Хохолуш М.С. Использование моделей в экономической диагностике картелей // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 67–74.

8. Хамуков М.А. Многопараметрический анализ товарных рынков как инструмент выявления картелей // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 2. С. 23.

9. Законопроект № 848392-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий» [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7 (Дата обращения: 08.04.2020).

10. Законопроект № 848369-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по вопросам наступления административной ответственности в случае заключения антиконкурентного соглашения» [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/848369-7 (Дата обращения: 08.04.2020).

11. Законопроект № 848246-7 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об усидении ответственности за деяния, связанные с заключением ограничивающего конкуренцию соглашения» [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/848246-7 (Дата обращения: 08.04.2020).

12. Статистика получена из следующих источников: Презентация с отчетной пресс-конференции по борьбе с картелями А. Цариковского и А. Тенишева «Борьба с картелями и иными антиконкурентными соглашениями. Итоги 2019 года» [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/p/presentations/585 (Дата обращения: 08.04.2020) и Статистические данные ФКУ «ГИАЦ России» за 2019 год.

13. Быковская Ю.В. Картелизация российской экономики: современное состояние и направления противодействия//Страховое дело. 2018. № 9 (306). С. 35–47.

14. Князева И.В. Актуальные вопросы поведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках (методологический комментарий): монография / И.В. Князева, С.Н. Чирихин. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. 291 с.

15. Дозмаров К.В. Экономические методы в борьбе с картелями // Экономический журнал. 2016. № 2 (42). С. 15–31.

16. Авдашева С.Б., Цыцулина Д.В., Сидорова Е.Е. Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений//Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 7–34.

17. Хамуков М.А., Голубев К.С. Угрозы эффективного размещения государственного заказа // Российское предпринимательство. 2014. № 20 (266). С. 20–28.

УДК 334.02
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10199

© А.Н. Литвиненко, Н.В. Мячин, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РОЛИ МВД РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Николаевич Литвиненко,
профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (190008, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)
E-mail: lanfk@mail.ru;
Николай Валерьевич Мячин,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,
кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (190008, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)
E-mail: nmyachin@mail.ru

Аннотация. Анализируется роль Министерства внутренних дел России в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации с позиции институционального подхода. Выделяются задачи по обеспечению экономической безопасности и показатели оценки экономической безопасности, на которые МВД оказывает непосредственное влияние.

Ключевые слова: институциональный анализ, экономическая безопасность, министерство внутренних дел.

INSTITUTIONAL ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE MIA OF RUSSIA IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr N. Litvinenko,
Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes,
Doctor of Economic Sciences, Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (190008, St. Petersburg, pl. Repina, d. 1);
Nikolay V. Myachin,
Senior Lecturer of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes,
Candidate of Economic Sciences
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (190008, St. Petersburg, pl. Repina, d. 1)

Abstract. Analyzed the role of the Ministry of Internal Affairs in ensuring the economic security of Russia from the standpoint of an institutional approach. Some tasks of ensuring economic security and indicators of the assessment of economic security, which the Ministry of Internal Affairs has a direct impact, are highlighted.

Keywords: institutional analysis, economic security, the Ministry of Internal Affairs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Мячин Н.В. Институциональная оценка роли МВД России в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):272-7.

Введение. Применение институционального подхода в экономических исследованиях в последние годы носит систематический характер [12; 15]. При этом, хотя сами институты определяются как «правила игры», термин «институционализация» применяется к широкому спектру явлений. Ценность институциональной оценки состоит в том, что такой подход позволяет исследовать роль не только сложившегося нормативного «каркаса» и вклад действующих организационных структур, но и проанализировать влияние негосударственных образований на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. Обращаясь к предмету настоящей статьи, отметим, что понятие экономической безопасности в Российской Федерации на официальном уровне определено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) [6]. Несмотря на то, что понятие экономической безопасности существует в общественном созна-

нии длительный период, до принятия действующей Стратегии строго определения экономической безопасности не существовало. В Указе Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 [4] содержалась характеристика основных вызовов и угроз экономической безопасности, в то время как другим, более поздним документом [5], рассматривалась лишь национальная безопасность в экономической сфере.

Современная Стратегия содержит основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны, которые фактически целиком охватывают экономическую сферу, а выделенные в них задачи конкретизируют пути реализации этих направлений. Более того, анализ выделенных задач позволяет детерминировать перечень государственных органов, ответственных за решение определенной задачи. Таким образом, здесь целесообразно говорить об институции, которой является Стратегия, устанавливающая основы обеспечения экономической безопасности России, и об институтах, которыми, в данном случае, выступают органы государственной власти и местного самоуправления [1].

Методология. Для оценки роли отдельного института в обеспечении экономической безопасности – Министерства внутренних дел России (далее – МВД), в рамках настоящей статьи используется институциональный анализ. В его основе лежит исследование взаимосвязи между институциональными ограничениями и особенностями развития общества. Являясь формальным институтом, МВД оказывает значительное влияние на общественное устройство. Здесь необходимо учесть рамки, накладываемые положениями Стратегии, на деятельность Министерства. Анализ содержания Стратегии позволяет разделить процесс институциональной оценки роли МВД на два блока. Суть первого заключается в семантическом сравнении содержания задач по реализации направлений государственной политики в сфере экономической безопасности и полномочий МВД, что позволяет определить конкретные задачи по обеспечению экономической безопасности, которые относятся к деятельности МВД. Второй блок включает в себя анализ перечня показателей оценки состояния экономической безопасности и последующее выделение отдельных показателей, на величину которых МВД влияет непосредственным образом.

Учет совокупности полномочий МВД РФ показывает, что Министерство в своей деятельности участвует в реализации большинства направлений государственной политики в сфере экономической безопасности (см. табл. 1) [9].

Так, рассматривая направление, связанное с развитием системы государственного управления, необходимо выделить участие МВД в решении нескольких задач. Министерство не только осуществляет государственный контроль в сфере миграции, что является функцией Главного управления по вопросам миграции МВД, но и координирует работу органов исполнительной власти по данному вопросу [7]. Решение задачи Стратегии по оптимизации потоков трудовой миграции является прямым следствием реализации полномочий МВД. Отметим, что за последние три года количество учтенных мигрантов, въехавших в Россию с рабочими целями, увеличилось на более чем на полмиллиона человек [11].

Полномочия Министерства по выработке и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции возложены на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ГУ ЭБиПК) [8].

Ежегодно подразделениями ГУ ЭБиПК выявляется около 100 тыс. преступлений экономической направленности [2]. Участвуя в борьбе с экономической преступностью в сфере финансирования государственных программ, при сопровождении крупнейших инвестиционных проектов, в сфере заказов для государственных и муниципальных нужд, в сфере бюджетного регулирования и при ограничении конкуренции, ГУ ЭБиПК реализует целый перечень задач по реализации направления развития системы государственного управления (табл. 1) [3].

Деятельность ГУ ЭБиПК по борьбе с экономической преступностью на транспорте, в оборонно-промышленном комплексе, а также на особо важных и режимных объектах в свою очередь способствует реализации двух направлений – обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики и обеспечения безопасности экономической деятельности. Речь идет, в частности, о решении задачи по повышению уровня безопасности и антитер-

Таблица 1

Соотнесение полномочий МВД и решаемых задач согласно Стратегии

Наименование нормативного правового акта, определяющего полномочия МВД	Содержание полномочия МВД (с указанием пункта нормативного правового акта)	Решаемая задача по направлению (с указанием пункта Стратегии)	Содержание направления согласно Стратегии
Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699	Разрабатывает и представляет проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел (п. 3)	Совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности (18.9)	Создание экономических условий для стимулирования инновационного развития и совершенствования нормативно-правовой базы
	Устанавливает порядок ведения образовательной деятельности по основным образовательным программам (п. 69, 71, 72)	Совершенствование системы общего и профессионального образования (23.1)	Развитие человеческого потенциала
	Устанавливает квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке (п. 70)	Совершенствование квалификационных требований к работникам (23.3)	
	Осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере миграции (п. 25, 30)	Оптимизация потоков трудовой миграции (п. 16.12)	Развитие системы государственного управления
Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340	Борьба с преступностью, совершаемой при сопровождении инвестиционных проектов, размещении заказов для государственных нужд; в бюджетной сфере и при ограничении конкуренции (п. 10.23.5)	Совершенствование государственного контроля за осуществлением иностранных инвестиций (п. 16.4)	Развитие системы государственного управления
		Осуществление контроля в сфере закупок, предотвращение картельных сговоров (п. 16.7)	
		Борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств (п. 16.15)	
	Борьба с преступностью на объектах транспорта, в ОПК, на особо важных и режимных объектах и в закрытых административно-территориальных образованиях (п. 10.23.4)	Обеспечение устойчивого развития стратегически значимых организаций оборонно-промышленного комплекса (п. 17.4)	Обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики
		Повышение уровня безопасности и антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов (п. 22.5)	Обеспечение безопасности экономической деятельности
	Осуществление мероприятий по противодействию коррупции в федеральных органах государственной власти, в органах власти субъектов Российской Федерации, в сфере управления негосударственным сектором экономики, во внебюджетных фондах и общественных организациях с государственным участием (п. 10.24)	Профилактика, предупреждение и предотвращение противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере (п. 22.2)	
		Создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов (п. 22.3)	
	Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, пресечение каналов финансирования терроризма	Противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем (п. 19.8)	Устойчивое развитие национальной финансовой системы

рористической защищенности важных объектов. В 2019 году в результате совместных действий органов внутренних дел, прокуратуры, подразделений Следственного комитета, ФСБ России запрещена деятельность двух террористических организаций [14].

Непосредственное участие Министерство принимает в совершенствовании нормативно-правовой базы в сфере внедрения и использования современных технологий и стимулирования инновационного развития. В 2017 году при непосредственном участии МВД России было принято 158 федеральных законов, издано 32 указа и распоряжения Президента Российской Федерации [13].

В полномочия ГУ ЭБиПК входит противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, а также фальшивомонетничеству. Решение этих задач обеспечивает устойчивое развитие национальной финансовой системы. Так, в 2017 году в сфере незаконного обналичивания и вывода денежных средств за границу было выявлено свыше тридцати тысяч преступлений, ущерб от которых составил более семидесяти шести миллиардов рублей [13].

Помимо этого, МВД РФ осуществляются мероприятия по противодействию коррупции в органах государственной власти, а также по противодействию преступным посягательствам на государственную собственность, что непосредственно относится к решению задач в рамках реализации направления по обеспечению безопасности экономической деятельности. Важность этого направления подтверждается статистическими данными. Лишь за 2019 год органами внутренних дел было зарегистрировано более 30 тысяч преступлений коррупционной направленности [2].

Министерством обеспечивается разработка программ подготовки научно-педагогических кадров, устанавливаются требования к профессиональной подготовке сотрудников и порядок осуществления образовательной деятельности по основным образовательным программам в федеральных государственных образовательных организациях МВД России. Реализация данных полномочий обеспечивает решение задач по направлению, касающемуся развития человеческого потенциала. В течение последних лет учебными заведениями МВД России была осуществлена подготовка специалистов из шестидесяти четырех стран мира, обучение по программам высшего образования продолжают более тысячи трехсот человек [13].

Переходя ко второму блоку институциональной оценки роли МВД, необходимо уточнить, что федеральным планом статистических работ на МВД РФ возложена обязанность по представлению ежегодной статистической информации о состоянии преступности и результатах расследования преступлений [10].

При таком подходе оценка роли МВД в обеспечении экономической безопасности страны сводится к анализу влияния деятельности подразделений ГУ ЭБиПК на величину единственного показателя – «уровень преступности в сфере экономики». Однако изучение функциональных обязанностей подразделений ГУ ЭБиПК и их сопоставление с показателями оценки экономической безопасности позволило сделать вывод о том, что деятельность МВД оказывает непосредственное влияние на целый ряд показателей. Графически данный вывод представлен на рис. 1.

Результаты. Сопоставительный анализ задач по реализации направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и показателей ее оценки выявил противоречие, состоящее в том, что определенные направления деятельности органов государственной власти и, в частности, МВД России, не находят своего отражения в перечне показателей оценки экономической безопасности. Так, решение задач по повышению эффективности бюджетных расходов и борьбе с нецелевым использованием и хищением государственных средств, возложенных в том числе и на МВД, не находит своего отражения в установленном перечне показателей. Аналогичная ситуация с задачами по повышению уровня безопасности и антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов и совершенствованию системы общего и профессионального образования. Несомненно, успешное решение данных задач оказывает положительное влияние на экономическую безопасность государства.

Отметим, что в ходе своей работы МВД реализует задачи по большей части направлений госу-

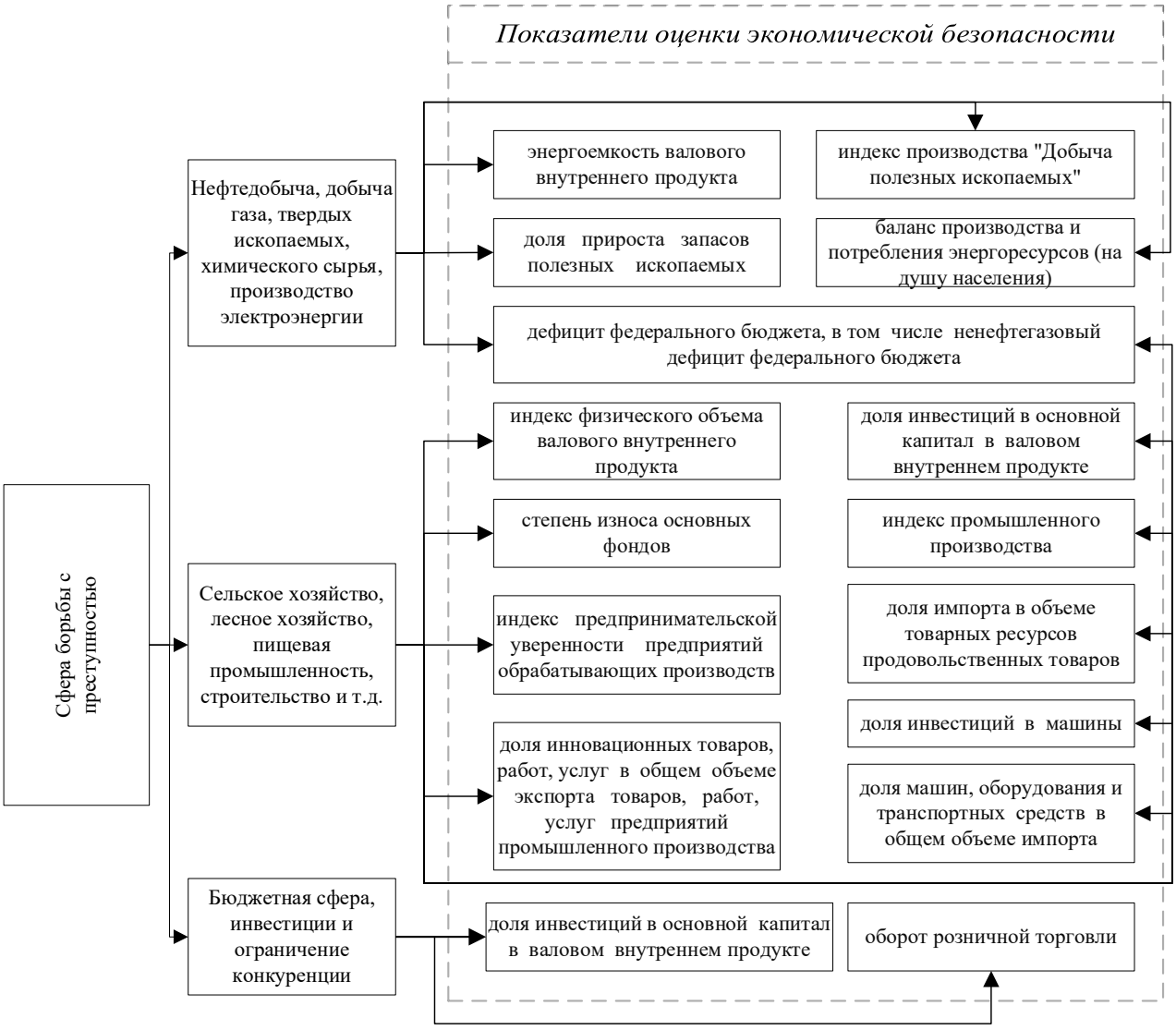


Рис. 1. Взаимосвязь направлений работы подразделений ГУ ЭБиПК с показателями оценки экономической безопасности России

дарственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Исключениями являются направления, касающиеся сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства, а также направление по повышению эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики.

Направления дальнейших исследований видятся в:

– создании модели количественной оценки роли федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения экономической безопасности России;

– формировании перечня показателей деятельности МВД России в сфере обеспечения экономической безопасности и их последующем количественном анализе.

Литература

1. Иншаков О.В. Институты и институции в современной экономической теории [Текст] / О.В. Иншаков // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2007. № 11. С. 6–21.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения 22.02.2020).

3. Мацкевич Р.С. О формировании системы направлений научных исследований в сфере правоохранительной деятельности по обеспечению экономической безопасности государства [Текст] / Р.С. Мацкевич // Научный портал МВД России. 2017. № 3 (39). С. 124–134.

4. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) [Текст]: [указ Президента Рос. Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608] // Собрание законодательства РФ. 29.04.1996. № 18. Ст. 2117.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: [указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537] // Российская газета. № 4912. 2019.

6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Текст]: [указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208] // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

7. Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст]: [приказ МВД от 15 апреля 2016 г. № 192].

8. Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст]: [приказ МВД от 16 марта 2015 г. № 340].

9. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Текст]: [указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699: ред. от 18 июля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

10. Об утверждении Федерального плана статистических работ [Текст]: [распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р: ред. от 26 мая 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20. Ст. 2383.

11. Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/ (дата обращения 13.01.2020).

12. Сухарев О.С. Вопросы методологии институционального анализа: нормативные оценки и теория [Текст] / О.С. Сухарев // JIS. 2010. № 3. С. 24–40.

13. Расширенное заседании коллегии МВД России 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56949 (дата обращения 28.02.2020).

14. Расширенное заседании коллегии МВД России 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/62860 (дата обращения 28.02.2020).

15. Цветкова Г.С. Взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка: теоретико-методологические аспекты [Текст] / Г.С. Цветкова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 287–292.

УДК 338.28
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10200

© А.С. Лошаков, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Андрей Сергеевич Лошаков,
заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Loshakov@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются типичные экономические преступления для предприятий оборонно-промышленного комплекса. Раскрываются направления противодействия: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие экономических преступлений. Дается анализ проблем выявления экономических преступлений с постановкой задач органам внутренних дел для повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями.

Ключевые слова: экономическое преступление, выявление экономического преступления, оборонно-промышленный комплекс, экономический ущерб, механизм противодействия.

TASKS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTERACT ECONOMIC CRIMES IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Andrey S. Loshakov,
Deputy Head of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Doctor of Economics Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with typical economic crimes for enterprises of the military-industrial complex. The directions of counteraction are revealed: prevention, detection, suppression and disclosure of economic crimes. The article analyzes the problems of detecting economic crimes and sets tasks for internal Affairs bodies in order to improve the effectiveness of the fight against economic crimes.

Keywords: economic crime, detection of economic crime, military-industrial complex, economic damage, counteraction mechanism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лошаков А.С. Задачи органов внутренних дел по противодействию экономическим преступлениям в оборонно-промышленном комплексе. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):278-81.

Актуальность противодействия экономическим преступлениям в оборонно-промышленном комплексе (далее – ОПК) связана с необходимостью повышения эффективности расходования выделяемых бюджетных средств при конструировании, испытании, производстве и хранении, постановке на вооружение военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов, а также их экспорте [6, с. 65–76]. Тем самым формируются новые задачи в деятельности органов внутренних дел и включающих подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), решение которых невозможно без анализа особенностей механизма экономических преступлений в ОПК, учитывающего отраслевую, производственно-хозяйственную, технологическую и иную специфику деятельности предприятий ОПК страны.

В ОПК типичны следующие экономические преступления: незаконное присвоение активов, мошенничество, хищение денежных средств, выделяемых в рамках гособоронзаказа и нецелевое расходование бюджетных средств, включение в систему кооперации предприятий-производителей оборонной продукции фирм-посредников или фирм-однодневок, злоупотребление полномочиями, завышение фактически выполненных объемов работ (стоимости и работ), использование более дешевых материалов (комплектующих), не предусмотренных проектной документацией и снижающих качество продукции при реализации программ импортозамещения [4, с. 224–226]. Например, при хищениях, соверша-

емых при строительстве космодрома Восточный, в качестве исполнителей одного договора оформлялось до десятка подрядчиков.

Все это снижает эффективность использования бюджетных средств на оборонные проекты, способствуя снижению уровня национальной безопасности государства за счет срыва сроков исполнения государственных контрактов и договоров в сфере гособоронзаказа, завышения стоимости поставляемой продукции со снижением ее количества и качества, другим последствиям. Снижается обороноспособность государства, вызывая необходимость создания системы противодействия экономическим преступлениям.

Система противодействия экономическим преступлениям включает: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие экономических преступлений и основана на знаниях механизма совершения типичных преступлений в отдельных отраслях экономики. Предупредение преступления включает общую профилактику и индивидуальную профилактику. Выявление преступлений предполагает установление фактов совершения латентных преступлений и включает: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовного наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны. При обнаружении лиц, совершающих или подготавливающих преступление, наступает стадия пресечения, направленная на лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление или довести его до конца. Раскрытие, в свою очередь, включает систему мер по установлению лица (лиц), совершивших преступления с обеспечением возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение.

Свыше 90% экономических преступлений выявляется и расследуются органами внутренних дел (ОВД). При выявлении и расследовании экономического преступления, как правило, задействованы оперативные сотрудники, ревизор, следователь и эксперт. Экономические преступления выявляются по информации СМИ, по поступившим заявлениям в органы внутренних дел от граждан и должностных лиц предприятий о совершенном или готовящемся преступлении. Экономические преступления выявляются при расследовании других преступлений; при проведения ревизий хозяйственной деятельности (методы взаимного контроля и встречной проверки, сопоставление документальных учетных данных и др.); при проведении агентурной работы (использование лиц, оказывающих конфиденциальное (негласное) содействие с возможным использованием документов прикрытия); при проведении оперативных мероприятий для проверки заявлений граждан с целью установления состава преступления; по результатам работы с криминогенным контингентом и криминальными группировками.

В России в 2019 году было выявлено более 104 тыс. экономических преступлений, причинивших ущерб на 447,2 млрд руб. В 2019 году число преступлений этой категории снизилось на 4,1% по сравнению с 2018 годом. Хищения чужого имущества составили 53,5% зарегистрированных преступлений [7].

Анализ информации показал, что среди лиц, совершивших экономические преступления, значительная доля работников организации злоупотребивших служебными полномочиями по причине имеющейся возможности совершить преступление с целью личного обогащения или получения выгоды для других лиц в ущерб интересам организации. В этой ситуации сотрудникам оперативных подразделений ОВД необходимо проводить оперативно-разыскные мероприятия (наведение справок, оперативное внедрение, обследование зданий и др.), направленные на установление всего имущества полученного незаконным путем лицом, совершившим преступление с последующей проверкой законности получения им этого имущества или прав на него, провести его «привязку» к конкретному преступлению. Эффективному расследованию дела способствует на начальных стадиях вовлечение в работу оперативных сотрудников, что позволяет выявить всю схему преступления со степенью причастности граждан и обеспечением сохранности документации содержащей следы преступлений.

Экономические преступления выявляются в ситуации, когда преступник (преступники) задержаны с поличным в момент совершения преступления или непосредственно после него. Отметим, что службы безопасности организаций в последние годы значительно повысили эффективность своей

работы за счет накопленного опыта, методик работы, собранных баз данных и активно выявляют экономические преступления в процессе повседневной работы (проверки контагентов, потенциальных клиентов, работников организации и др.), при получении и анализе информации от служб внутреннего финансового контроля и аудита организации о результатах деятельности компании [2, с. 96–97; 1, с. 1409–1415]. Экономические преступления выявляются при получении информации от организаций финансового контроля зарубежных государств и международных организаций финансового контроля (ИНТОСАИ).

При выявлении экономических преступлений необходимо учитывать следующие особенности: преступления совершаются в ходе обычных повседневных коммерческих операций; жертвы преступником могут и не подозревать (не знать), что в отношении них совершено преступление, например, вывод финансовых средств с расчетного счета организации. Так же сотрудники ОВД при выявлении признаков экономических преступлений сталкиваются со сложностями установления факта совершения преступления, определения необходимого количества и состава документов при выемке, фиксации следов преступлений (установлении подлинности документов), выбора и назначения следователем необходимых судебных экспертиз в ЭКЦ (финансово-экономической экспертизе, финансово-кредитной экспертизе и др.) для формирования доказательств по делу. Сложности (целесообразность работы ставится под сомнение) возникают (не возможно привлечь к ответственности), если с момента совершения преступления прошло значительное время и истек срок давности составляющий 10 лет для большинства экономических преступлений [3, с. 310–313].

Проблемы выявления экономических преступлений связаны с возникновением новых способов осуществления преступлений в новых видах экономических деятельности (например, микрокредитование или рынок криптовалют) вследствие отсутствия (в процессе разработки) методических рекомендаций по выявлению и расследованию правонарушений в новых видах экономической деятельности. Вопрос распределения средств в оборонной промышленности связан с гостайной, что также создает сложности в работе ОВД [5, с. 87–93].

Задачи, стоящие перед ОВД и их подразделениями ЭБиПК:

– повышение эффективности досудебного производства за счет упрощения процедур досудебного производства с целью снижения материальных и трудовых затрат, совершенствование института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также мониторинга правоприменительной практики;

– повышение эффективности применения подразделениями ЭБиПК ОВД оперативно-розыскных мероприятий по выявлению экономических преступлений в оборонно-промышленном комплексе;

– повышение эффективности организации работ по возмещению причиненного государству ущерба (добровольное возмещение нанесенного ущерба; изъятие похищенного в ходе проводимых выемок и обысков; наложение ареста на имущество; доследственное установление у лиц причастных к экономическим преступлениям, счетов в банках, имущества, затем чтобы в ходе следствия принять меры обеспечивающего характера).

Реализация данных задач позволит снизить уровень экономических преступлений в оборонно-промышленном комплексе, повысив эффективность использования финансовых средств, выделяемых на оборону и безопасность государства.

С целью существенного повышения эффективности противодействия экономической преступностью на предприятиях ОПК необходимо разработать новые подходы к постановке и решению диагностических задач, направленных на выявление признаков преступлений любого вида и уровня сложности.

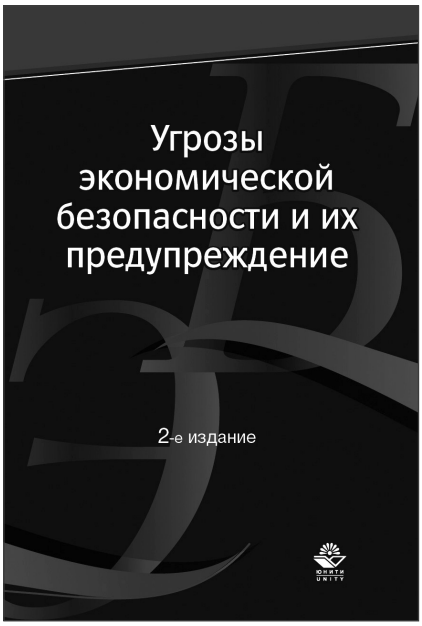
Научно обоснованное методическое обеспечение для устранения ошибок при выявлении, раскрытии и расследовании различных видов преступлений в сфере экономики позволит повысить эффективность борьбы с ними. Разработка методических рекомендаций по выявлению и раскрытию экономических преступлений с выработкой новых способов и методов борьбы с преступлениями совершаемыми на предприятиях оборонно-промышленного комплекса будет способствовать повышению уровня национальной безопасности государства.

Повышение эффективности выявления экономических преступлений, как со стороны государства, так и со стороны организаций ОПК приведет к снижению уровня экономической преступности,

что, в свою очередь, экономическому росту государтсва за счет развития производства, привлечения инвестиций с последующим увеличением выпуска продукции и дохода госбюджета за счет налогообложения и экспорта.

Литература

1. Коноваленко С.А. Проблемы и перспективы внедрения форензика как метода выявления фактов мошенничества и злоупотреблений должностными лицами. В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. 2018.
2. Лошаков А.С. Управление системой обеспечения экономической безопасности организации. Проблемы экономики. 2008. № 1.
3. Лукашов С.В., Лошаков А.С. Определение направлений расходывания денежных средств, полученных в рамках бюджетного финансирования при проведении судебной бухгалтерской экспертизы. Вестник экономической безопасности. 2019. № 4.
4. Накова М.Р. Коррупция в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017.
5. Усова М.Е., Михеева М.В. Криптовалюта: место и роль в современном мире. В сборнике: современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Сборник научных статей межвузовской научной конференции. Под общей редакцией Е.В. Егоровой. 2018.
6. Скляренко Р.П. Структура рынка наукоемкой продукции. Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения 10.03.2020).



Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 338.14
ББК 65.05
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10201

© Д.А. Мацкевич, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Дарья Александровна Мацкевич,
старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dolly11@inbox.ru
Рецензент: Е.И. Кузнецова, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Рассмотрен метод бухгалтерского анализа, который направлен на выявление экономических преступлений в бухгалтерском учете. В качестве примера приведены нетипичные ситуации в бухгалтерских регистрах и первичных документах, в которых видны «следы» экономических преступлений.
Ключевые слова: экономические преступления, первичные бухгалтерские документы и регистры.

ONE OF THE METHODS FOR DETECTING ECONOMIC CRIMES IN ACCOUNTING

Dar'ya A. Matskevich,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers the method of accounting analysis, which is aimed at identifying economic crimes in accounting. Atypical situations in accounting registers and primary documents in which «traces» of economic crimes are seen are given as an example.
Keywords: economic crimes, primary accounting documents and registers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мацкевич Д.А. Один из методов выявления экономических преступлений в бухгалтерском учете. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):282-7.

Экономические процессы, связанные с производством и распределением товаров и услуг, зачастую бывают сопряжены с совершением экономических преступлений. Такие преступления совершаются умышленно, так как направлены, прежде всего, на получение материальной выгоды. В Главе 22 УК РФ подробно рассмотрены противозаконные действия, которые направлены на нарушение общественных отношений в области экономики. Одним из видов экономических преступлений является незаконная предпринимательская деятельность, связанная с производством, продажей товаров и услуг, отмыванием денег.

Иногда руководители организаций, совершая экономические преступления, выводят их в «тень» и ведут так называемую «черную бухгалтерию». Но порой, следы противоправных деяний можно увидеть в официальных данных бухгалтерского учета. Ведь после совершения экономического преступления возникают определенные следы и признаки.

Для того, чтобы грамотно расследовать преступления, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, необходимо обладать специальными познаниями в области бухгалтерского учета. Такие специальные знания позволяют, при расследовании экономических преступлений, применять такой важный метод, как метод бухгалтерского анализа. Метод бухгалтерского анализа основан на исследовании записей бухгалтерского учета в первичных документах, регистрах аналитического и синтетического учета, отчетах, бухгалтерской отчетности, и выявлении в них учетных несоответствий и отклонений. Таким образом, метод бухгал-

терского анализа позволяет, основываясь на первичных документах и регистрах, увидеть нетипичные ситуации в учете.

В качестве примера применения метода бухгалтерского анализа рассмотрим выявление нетипичных ситуаций на счете 43 «Готовая продукция», который предназначен для обобщения информации о наличии и движении готовой продукции.

Среди нетипичных ситуаций по счету 43 «Готовая продукция» следует выделить такие, как:

1. Перевод готовой продукции во внеоборотный актив организации, далее принятие ее к учету, как основное средство и списание в результате нарушений условий эксплуатации.

2. По Дт 20 счета «Основное производство» регулярно или систематически списываются суммы со счета 10 «Сырье и материалы» по Кт. А готовая продукция по Дт 43 не отражается. Значит, сырье и материалы списываются на сторону, а выпуска продукции нет.

3. По Дт счета 20 «Основное производство» систематически увеличиваются суммы затрат, а по кредиту не списывается, или списывается в меньшей сумме. Таким образом, выпуск продукции не происходит.

4. По Дт счета 45 «Товары отгружены» систематически списываются суммы со счета 43 «Готовая продукция» и со счета 40 «Выпуск продукции», а по 90 счету выручка не отражается. Значит, продукцию скрывают или списывают.

Интерес вызывает исследование первой ситуации, связанной с переводом готовой продукции во внеоборотный актив организации, принятие ее к учету как основное средство и списание в результате нарушений условий эксплуатации.

Исследование регистров бухгалтерского учета в данном случае будет проводится в следующем порядке:

1. Оборотно-сальдовая ведомость.
2. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 43 «Готовая продукция».
3. Карточка счета 43 «Готовая продукция».
4. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 08 «Вложения во необоротные активы».
5. Карточка счета 08 «Вложения во внеоборотные активы».
6. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 01 «Основные средства».
7. Карточка счета 01 «Основные средства».
8. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 91 «Прочие доходы и расходы».
9. Карточка счета 91 «Прочие доходы и расходы».
10. Первичные учетные документы.

Изучая в целом оборотно-сальдовую ведомость за период (рис. 1), обращая внимание на счет 43 «Готовая продукция» на первый взгляд нарушений не видно, но забегая вперед, следует обратить внимание на счета: 01 «Основные средства», 08 «Вложения во внеобротные активы», 91 «Прочие доходы и расходы».

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
01			8 624 576,28	8 474 576,28	150 000,00	
08			4 387 288,14	4 387 288,14		
10			51 276 579,41	5 502 127,12	45 774 452,29	
19			12 742 176,15	11 952 464,29	789 711,86	
20			5 502 127,12	5 000 000,00	502 127,12	
41			15 126 000,00	15 126 000,00		
43			5 000 000,00	5 000 000,00		
50			5 000 000,00	5 000 000,00		
51			80 237 000,00	78 532 043,70	1 704 956,30	
60			78 532 043,70	78 532 043,70		
62			5 237 000,00	5 237 000,00		
68			11 952 464,29	798 864,41	11 153 599,88	
75	75 000 000,00			75 000 000,00		
80		75 000 000,00				75 000 000,00
90			15 924 864,41	5 237 000,00	10 687 864,41	
91			4 237 288,14		4 237 288,14	
Итого	**75 000 000,00**	**75 000 000,00**	**303 779 407,64**	**303 779 407,64**	**75 000 000,00**	**75 000 000,00**

Рис. 1. Оборотно-сальдовая ведомость ООО «Кенгуру» за интересующий период

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 43 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
Номенклатура	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
43			5 000 000,00	5 000 000,00		
<...>				5 000 000,00	-5 000 000,00	
Многофункциональный компьютер			5 000 000,00		5 000 000,00	
Итого			**5 000 000,00**	**5 000 000,00**		

Рис. 2. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 43 «Готовая продукция» ООО «Кенгуру» за интересующий период

ООО "Кенгуру"

Карточка счета 43 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо	
				Счет		Счет			
Сальдо на начало									0,00
10.01.2017	Отчет производства за смену КР00-000002 от 10.01.2017 12:00:00 Выпуск продукции	Многофункциональный компьютер Отчет производства за смену КР00-000002 от 10.01.2017 12:00:00 Основной склад	Производственный цех компьютер <...>	43	5 000 000,00	20.01		Д	5 000 000,00
12.01.2017	Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Поступление оборудования по вх.д. 8 от 12.01.2017	Многофункциональный компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Основной склад	<...> <...><...>	08.04		43	4 237 288,14	Д	762 711,86
12.01.2017	Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Поступление оборудования по вх.д. 8 от 12.01.2017	ООО "Трио" Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00	<...> <...><...>	19.01		43	762 711,86		
Обороты за период и сальдо на конец					**5 000 000,00**		**5 000 000,00**		**0,00**

Рис. 3. Карточка счета 43 «Готовая продукция» ООО «Кенгуру» за интересующий период

При более подробном рассмотрение движений готовой продукции необходимо изучить регистр – Оборотно-сальдовую ведомость по счету 43.

На нашем примере видно, что присутствует сумма, выделенная красным цветом и с минусом. Красная отрицательная цифра указывает на ошибки в учете, либо нестандартные ситуации в учете.

Следует обратить внимание, что в общей оборотно-сальдовой ведомости счет 43 полностью закрывается и таких «подводных камней» в виде красных сумм не видно.

Изучая оборотно-сальдовую ведомость по счету 43 «Готовая продукция» (рис. 2) так же можно проследить за номенклатурой. На нашем примере видно, что красная отрицательная цифра относится к готовой продукции в виде многофункционального компьютера.

Далее необходимо детально просмотреть даты, первичные документы, корреспонденцию счетов. Все это можно увидеть в регистре «Карточка счета 43» (рис. 3).

При внимательном рассмотрении данного регистра видно, что 12.01.17 многофункциональный компьютер переместился из готовой продукции во внеоборотный актив. О чем свидетельствует проводка Дт 08.04 Кт 43. Так же на него начислен НДС.

Для определения дальнейшего движения готовой продукции, которая переместилась на счет 08.04, следует изучить такие регистры, как «Оборотно-сальдовая ведомость по счету 08.04» (рис. 4). и «Карточка счета 08.04» (рис. 5). Детальное изучение представленных регистров позволяет увидеть, что 20.01.2017 года многофункциональный компьютер был принят в качестве основного средства. Таким образом следует полагать, что организация хочет улучшить свою кредитную историю.

Далее, просматривая регистры, связанные со счетом 01 – «Оборотно-сальдовую ведомость по

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 08 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
Объекты строительства	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
08			4 387 288,14	4 387 288,14		
08.04			4 387 288,14	4 387 288,14		
Компьютер			150 000,00	150 000,00		
Многофункциональный компьютер			4 237 288,14	4 237 288,14		
Итого			**4 387 288,14**	**4 387 288,14**		

Рис. 4. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» ООО «Кенгуру» за интересующий период

ООО "Кенгуру"

Карточка счета 08 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо	
				Счет		Счет			
Сальдо на начало									0,00
12.01.2017	Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Поступление оборудования по вх.д. 8 от 12.01.2017	Многофункциональный компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Основной склад	<...> <...><...>	08.04	4 237 288,14	43		Д	4 237 288,14
14.01.2017	Поступление товаров и услуг КР00-000007 от 14.01.2017 12:00:15 Поступление оборудования по вх.д. 1 от 14.01.2017	Компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000007 от 14.01.2017 12:00:15 Основной склад	ООО "Трио" 1 от 12.01.2017 Поступление товаров и услуг КР00-000007 от 14.01.2017 12:00:15	08.04	150 000,00	60.01		Д	4 387 288,14
14.01.2017	Принятие к учету ОС КР00-000001 от 14.01.2017 12:00:18 Принят к учету объект ОС	Компьютер	Компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000007 от 14.01.2017 12:00:15 Основной склад	01.01		08.04	150 000,00	Д	4 237 288,14
20.01.2017	Принятие к учету ОС КР00-000003 от 20.01.2017 12:00:02 Принят к учету объект ОС	многофункциональный компьютер	Многофункциональный компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Основной склад	01.01		08.04	4 237 288,14		
Обороты за период и сальдо на конец					**4 387 288,14**		**4 387 288,14**		**0,00**

Рис. 5. Карточка счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» ООО «Кенгуру» за интересующий период

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 01 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
Основные средства	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
01			8 624 576,28	8 474 576,28	150 000,00	
01.01			4 387 288,14	4 237 288,14	150 000,00	
Компьютер			150 000,00		150 000,00	
многофункциональный компьютер			4 237 288,14	4 237 288,14		
01.09			4 237 288,14	4 237 288,14		
многофункциональный компьютер			4 237 288,14	4 237 288,14		
Итого			**8 624 576,28**	**8 474 576,28**	**150 000,00**	

Рис. 6. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 01 «Основные средства» ООО «Кенгуру» за интересующий период

счету 01» (рис. 6), и «Карточку счета 01» (рис. 7), можно увидеть, что многофункциональный компьютер был перемещен на счет 01 субконто 09 «Выбытие основных средств». «Карточка счета 01» позволяет увидеть, что 23.01.2017 произошло списание основного средства на счет 91 «Прочие доходы и расходы» именно по причине «Нарушений условий эксплуатации», что вызывает массу вопросов и является основанием для проверки первичных документов, связанных с этим списанием.

ООО "Кенгуру"

Карточка счета 01 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо	
				Счет		Счет			
Сальдо на начало									0,00
14.01.2017	Принятие к учету ОС КР00-000001 от 14.01.2017 12:00:18 Принят к учету объект ОС	Компьютер	Компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000007 от 14.01.2017 12:00:15 Основной склад	01.01	150 000,00	08.04		Д	150 000,00
20.01.2017	Принятие к учету ОС КР00-000003 от 20.01.2017 12:00:02 Принят к учету объект ОС	многофункциональный компьютер	Многофункциональный компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000010 от 12.01.2017 12:00:00 Основной склад	01.01	4 237 288,14	08.04		Д	4 387 288,14
23.01.2017	Списание ОС КР00-000001 от 23.01.2017 0:00:00 Списание ОС: Нарушение условий эксплуатации	многофункциональный компьютер	многофункциональный компьютер	01.09	4 237 288,14	01.01	4 237 288,14	Д	4 387 288,14
23.01.2017	Списание ОС КР00-000001 от 23.01.2017 0:00:00 Списание ОС: Нарушение условий эксплуатации	Прочие внереализационные доходы и расходы многофункциональный компьютер	многофункциональный компьютер	91.02		01.09	4 237 288,14	Д	150 000,00
Обороты за период и сальдо на конец					**8 624 576,28**		**8 474 576,28**	**Д**	**150 000,00**

Рис. 7. Карточка счета 01 «Основные средства» ООО «Кенгуру» за интересующий период

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 91 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
Прочие доходы и расходы	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
91			4 237 288,14		4 237 288,14	
91.02			4 237 288,14		4 237 288,14	
Прочие внереализационные доходы и расходы			4 237 288,14			
Итого			**4 237 288,14**		**4 237 288,14**	

Рис. 8. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 91 «Прочие доходы и расходы» ООО «Кенгуру» за интересующий период

(ситуация 1 – пример условный)

ООО "Кенгуру"

Карточка счета 91 за 01.01.2017 - 25.01.2017

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо	
				Счет		Счет			
Сальдо на начало									0,00
23.01.2017	Списание ОС КР00-000001 от 23.01.2017 0:00:00 Списание ОС: Нарушение условий эксплуатации	Прочие внереализационные доходы и расходы многофункциональный компьютер	многофункциональный компьютер	91.02	4 237 288,14	01.09		Д	4 237 288,14
Обороты за период и сальдо на конец					**4 237 288,14**		**0,00**	**Д**	**4 237 288,14**

Рис. 9. Карточка счета 01 «Основные средства» ООО «Кенгуру» за интересующий период

Обратившись к регистрам «Оборотно-сальдовая ведомость по счету 91» (рис. 8) и Карточка счета 91 (рис. 9) можно увидеть, что многофункциональный компьютер списан в прочие внереализационные расходы.

Обобщим вышеуказанные мероприятия по проведению бухгалтерского анализа в табл. 1.

Таким образом, используя метод бухгалтерского анализа, видно, что представленная ситуация дает основания разбираться по таким нару-

Таблица 1

Исследование нетипичной ситуации, связанной со счетом 43 бухгалтерского учета

№ п/п	Нетипичная ситуация	В каком документе это видно	Версия	Меры по проверке
1.	Перевод готовой продукции во внеоборотный актив организации, далее принятие ее к учету как основного средства и списание в результате нарушений условий эксплуатации	ОСВ по сч. 43, 08, 01, 91 Карточка счета по сч. 43, 08, 01, 91	Преднамеренное улучшение кредитной истории, занижение налогооблагаемой базы по НДС, перевод готовой продукции в состав основных средств и последующее ее списание «на сторону»	1. Истребование документов: – Оборотно-сальдовая ведомость по счету: 43 «Готовая продукция», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 01 «Основные средства», 91 «Прочие доходы и расходы» – Карточка счета 43 «Готовая продукция», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 01 «Основные средства», 91 «Прочие доходы и расходы» – Техническая документация на основное средство 2. Наведение справок, направленное на получение информации о финансово-хозяйственной деятельности исследуемого контрагента

шениям, как преднамеренное улучшение кредитной истории, занижение налогооблагаемой базы по НДС, перевод готовой продукции в состав основных средств и последующее ее списание по непонятным причинам, которые требуют разбирательства при помощи исследования первичной документации и регистров бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой. 611 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Представлена современная комплексная российская национальная система бухгалтерского учета, отчетности и анализа. Рассмотрены основы теории и организации бухгалтерского учета, содержание единой системы бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Дана характеристика бухгалтерской (финансовой) отчетности, изложены основные методы анализа финансового состояния и финансовых результатов деятельности экономического субъекта. Приведена характеристика всех объектов бухгалтерского учета, их первичного, аналитического и синтетического учета, система бухгалтерских записей на взаимосвязанных синтетических счетах.

Материал изложен в полном соответствии с действующими российскими законодательными и нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету и отчетности, с учетом международных стандартов финансовой отчетности.

Для студентов (бакалавров, магистров) вузов, обучающихся по экономическим специальностям, преподавателей и практических работников.

УДК 336.22
ББК 65.0
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10202

© А.В. Минаков, М.М. Милославская, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Андрей Владимирович Минаков,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: minakov-info@yandex.ru;
Мария Михайловна Милославская,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mmmson@yandex.ru

Аннотация. Анализируется состояние и перспективы развития российской экономики на фоне изменений в мировой экономике, ее структурных преобразований. Экономика – это важнейший вид деятельности общества, страны и личности. Глобальная экономика объединяет экономики различных стран. К становлению глобальной экономики привели такие факторы, как информационный прорыв, создание Интернета, прирост населения в мире, конкуренция на мировом рынке, международная специализация стран. Основными тенденциями в мировой экономике являются совершенствование технологий, повышение уровня квалификации труда и производительности труда, развитие автоматизации и обмена данными (развитие Интернета), рост взаимодействия стран, изменения в географической структуре и товарной (рост торговли готовыми изделиями). Российская экономика в настоящее время достаточно прочно связана экономическими связями со многими странами мира, поэтому на развитие экономики страны оказывают влияние структурные сдвиги в мировой экономике, соответственно, важно учитывать ситуацию на мировых рынках, адекватно реагировать на все вызовы международной конкуренции. Без учета структурных изменений глобальной экономики невозможно дальнейшее развитие российской экономики.

Цель статьи заключается в разработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности российской экономики в глобальном мире. Задачами статьи являются: изучение особенностей современной российской экономики, анализ глобальных изменений в мировой экономике, определение перспектив развития российской экономики.

Практическая значимость: материалы статьи имеют практическую ценность для роста конкурентоспособности российской экономики в глобальном мире.

Ключевые слова: глобализация, диверсификация, импорт, Индустрия 4.0, промышленность, экономика, экспорт.

STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL ECONOMY

Andrey V. Minakov,
Professor of the Department of Economics and Accounting,
Doctor of Economics Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Maria M. Miloslavskaya,
Associate Professor of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the state and prospects of economic development of the Russian economy against the background of changes in the world economy and its structural transformations. Economy is the most important activity of society, country and individual. The global economy brings together the economies of different countries. Factors such as the information breakthrough, the creation of the Internet, the growth of the world's population, competition in the world market, and the international specialization of countries led to the formation of the global economy. The main trends in the world economy are improving technologies, increasing skill level of labour and productivity, the development of automation and data exchange (Internet), the growth of interaction between countries, changes in the geographical structure and commodity (growth of trade in manufactured goods). The Russian economy is currently quite strongly linked by economic ties with many countries of the world, so the country's economic development is influenced by structural changes in the world economy, so it is important to take into account the situation on world markets and respond adequately to all challenges of international competition. Without taking into account structural changes in the global economy, further development of the Russian economy is not possible.

The purpose of the article is to develop recommendations for improving the competitiveness of the Russian economy in the global world. The objectives of the article are to study the features of the modern Russian economy, analyze global changes in the world economy, and determine the prospects for the development of the Russian economy.

Practical significance: the materials of the article are of practical value for the growth of the competitiveness of the Russian economy in the global world.

Keywords: globalization, diversification, import, industry 4.0, industry, economy, export.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Минаков А.В., Милославская М.М. Состояние и перспективы развития российской экономики в условиях структурных изменений глобальной экономики. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):288-94.

Глобальная экономика объединяет экономики различных стран. К становлению глобальной экономики привели такие факторы, как информационный прорыв, создание Интернета, прирост населения в мире, конкуренция на мировом рынке, международная специализация стран. Основными тенденциями в мировой экономике являются совершенствование технологий, повышение уровня квалификации труда и производительности труда, развитие автоматизации и обмена данными (развитие Интернета), рост взаимодействия стран, изменения в географической структуре и товарной (рост торговли готовыми изделиями).

Российская экономика в настоящее время достаточно прочно связана экономическими связями со многими странами мира, поэтому на развитие экономики страны оказывают влияние структурные сдвиги в мировой экономике, соответственно, важно учитывать ситуацию на мировых рынках, адекватно реагировать на все вызовы международной конкуренции. Без учета структурных изменений глобальной экономики невозможно дальнейшее развитие российской экономики.

Для решения поставленных нами задач необходимо выявить особенности развития российской экономики на основании данных Федеральной службы статистики за 2018–2019 гг.

У главного экономического показателя РФ – ВВП за 2018–2019 гг. можно отметить положительную динамику, однако темп прироста в 2019 г. был почти в 2 раза ниже, чем в 2018 г. (рис. 1). Если сравнивать данные за 2019 г. по России и другим странам, то, например, китайская экономика показала рост 6,1%, индийская – 4,8%, экономика США – 2,3%. То есть в сравнении с отдельными странами (и со среднемировым показателем), российская скорость прироста реального объема ВВП намного ниже, соответственно происходит сокращение и доли РФ в глобальном ВВП.

Положительными итогами 2018–2019 гг. можно считать прирост промышленного производства в стране (рис. 2). Хотя показатель и снизился в 2019 г. относительно 2018 г., но в сравнении с отдельными странами он был намного выше, например, в Индии и США прирост промышленного производства в 2019 г составил 0,8%, во Франции – 0,1%, в Германии снижение составило 4,7%. Все рассмотренные страны в 2019 г. показали замедление промышленного производства в 2019 г.

Рассмотрим уровень безработицы в России и отдельных странах в 2018–2019 гг. на рис. 3.

Если сравнивать уровень безработицы в РФ и Канаде, то в России он ниже, если сравнивать с Германией, США, Японией – то выше. Положительным

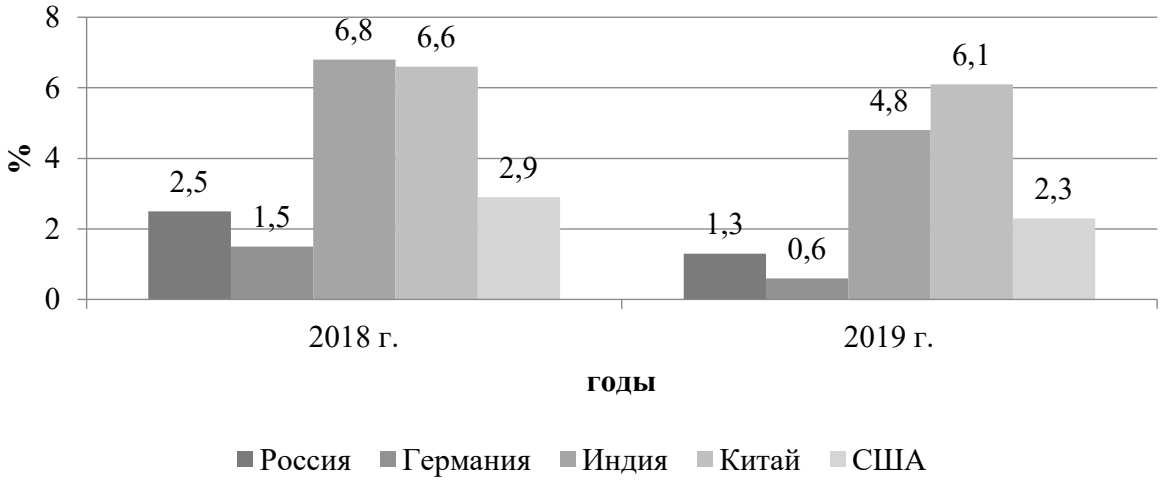


Рис. 1. Темп прироста реального объема валового внутреннего продукта в РФ, Германии, Индии, Китае, США за 2018–2019 гг., % [3]

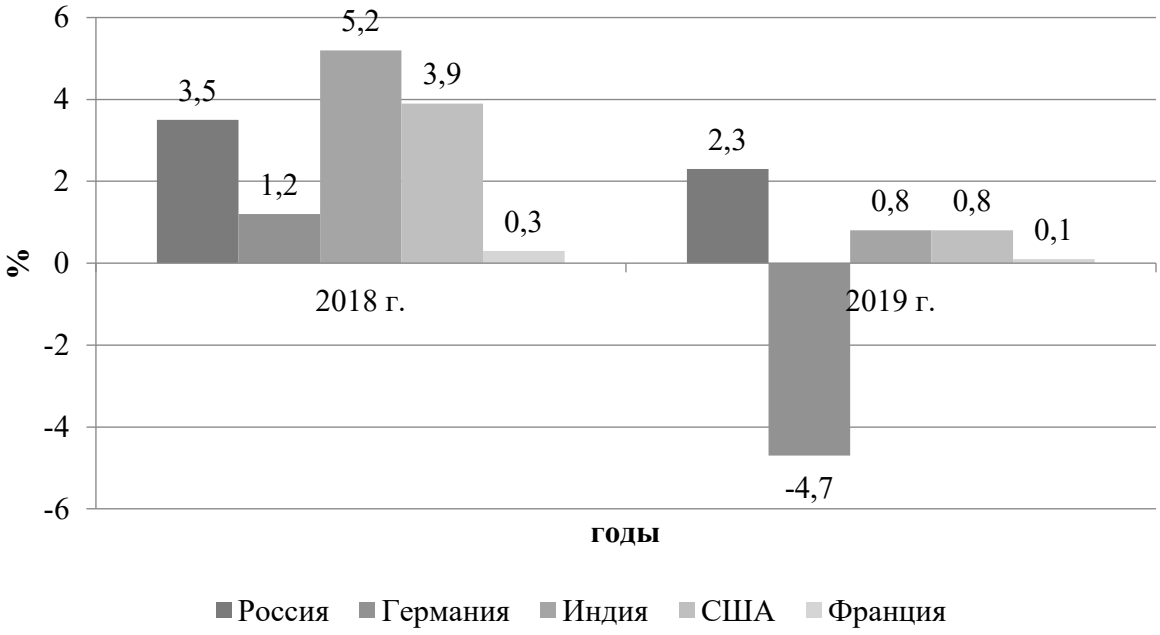


Рис. 2. Темп прироста промышленного производства в РФ, Германии, Индии, Франции, США за 2018–2019 гг., % [3]

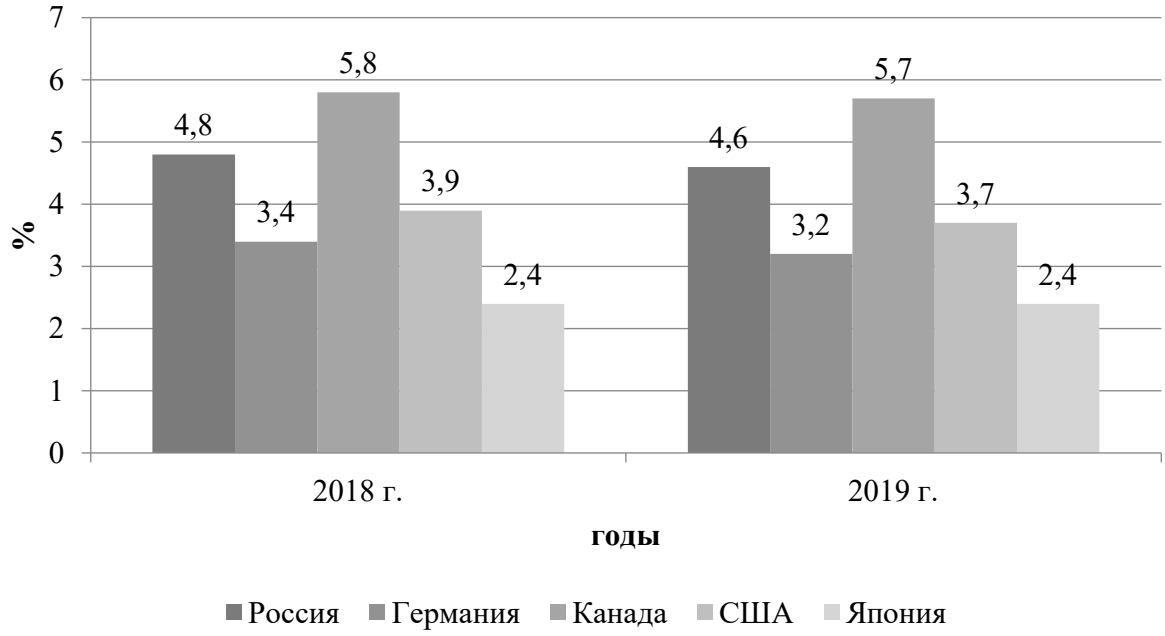


Рис. 3. Уровень безработицы в РФ, Германии, Индии, Франции, США за 2018–2019 гг., % [3]

фактом является снижение показателя в России в 2019 г. Кроме Японии, у которой уровень безработицы в 2019 г. не изменился, в остальных странах также произошло снижение показателя на 0,1–0,2 п.п., что можно оценить положительно.

Рассмотрим динамику потребительских цен в отдельных странах за последние 2 года на рис. 4.

В еврозоне и на территории Европейского союза в последние годы отмечается наиболее низкий уровень инфляции и его снижение. Снизилась инфляция и в США с 2,4% в 2018 г. до 1,8% в 2019 г. Рост потребительских цен за анализируемый период времени можно отметить в России и Китае. Из рассмотренных стран в России уровень инфляции самый высокий.

Анализ консолидированного бюджета РФ за 2018–2019 гг. представим в табл. 1.

За 2018–2019 гг. в России консолидированный бюджет был профицитным (с превышением доходов над расходами): в 2018 г. он со-

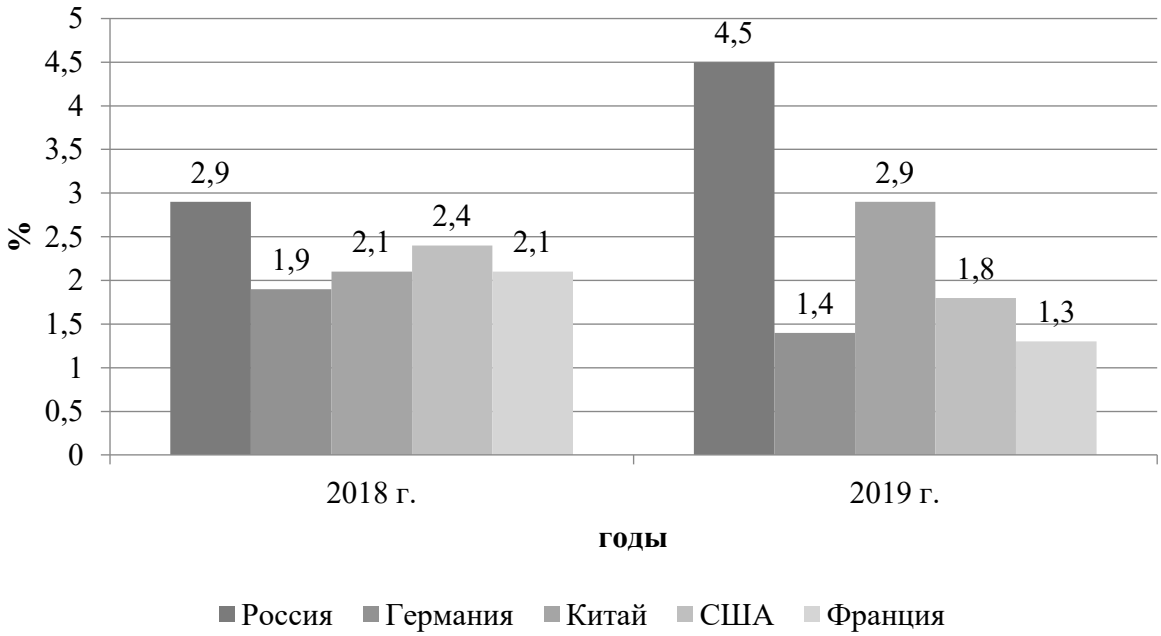


Рис. 4. Темп изменения потребительских цен в РФ, Германии, Китае, Франции, США за 2018–2019 гг., % [3]

Таблица 1

Анализ консолидированного бюджета РФ за 2018–2019 гг., млрд руб. [3]

Показатель	2018 г.	2019 г.	Изменение
Динамика доходов бюджета	37320,3	39110,3	1790
Динамика расходов бюджета	34284,7	36995,3	2710,6
Динамика профицита бюджета	3035,6	2115	-920,6

ставил 3035,6 млрд руб., в 2019 г. снизился на 926,6 млрд руб. до 2115 млрд руб., так как рост расходов был выше роста доходов бюджета.

В 2019 г. Минфин вел жесткую тактику, действовали эффективные бюджетные правила и велась консервативная кредитно-денежная политика, в результате чего удалось добиться макроэкономической стабильности и фундаментальных финансовых результатов, чего не было в предыдущие годы. Об этом, в первую очередь, свидетельствует динамика международных резервов РФ (рис. 5).

В России за 2119 г. объемы международных резервов выросли на 85864 млн долл. США и достигли 554359 млн долларов. При этом рост валютных резервов составил 62391 млн долл. США, монетарного золота – 23473 млн долл. США.

Данные тенденции (профицит, накопленные резервы) гарантируют макроэкономическую стабильность российской экономики на ближайшую перспективу. Сальдо внешней торговли России в 2018–2019 гг. находилось в традиционном профиците, когда экспорт товаров из страны был выше импорта (рис. 6).

Для России важным направлением экономической политики сейчас является развитие экспортных продаж, необходимо повышать конкурентоспособность российской продукции на внешнем рынке, а также сосредоточить усилия на импортозамещении.

В 2019 г. экспорт немного сократился – снижение составило 6%. Российские товары пользуются спросом на международном рынке, но экспорт топливно-энергетических товаров, металлов, машин, оборудования и транспортных средств развивается более успешно, чем экспорт несырьевых товаров и наукоемкой продукции, из-за низкого уровня качества и высокого уровня производственных затрат. За 2019 г. произошли следующие изменения в экспортной структуре РФ относительно 2018 г.: доля минеральных продуктов снизилась с 64,8% до 63,3%, доля металлов снизилась с 9,9% до 8,9%, незначительно выросла доля химической продукции с 6,09% до 6,39%, увеличились доли транспортных средств и драгоценных металлов.

Сырьевая направленность экспорта РФ отдаляет страну от широкомасштабной модернизации техни-

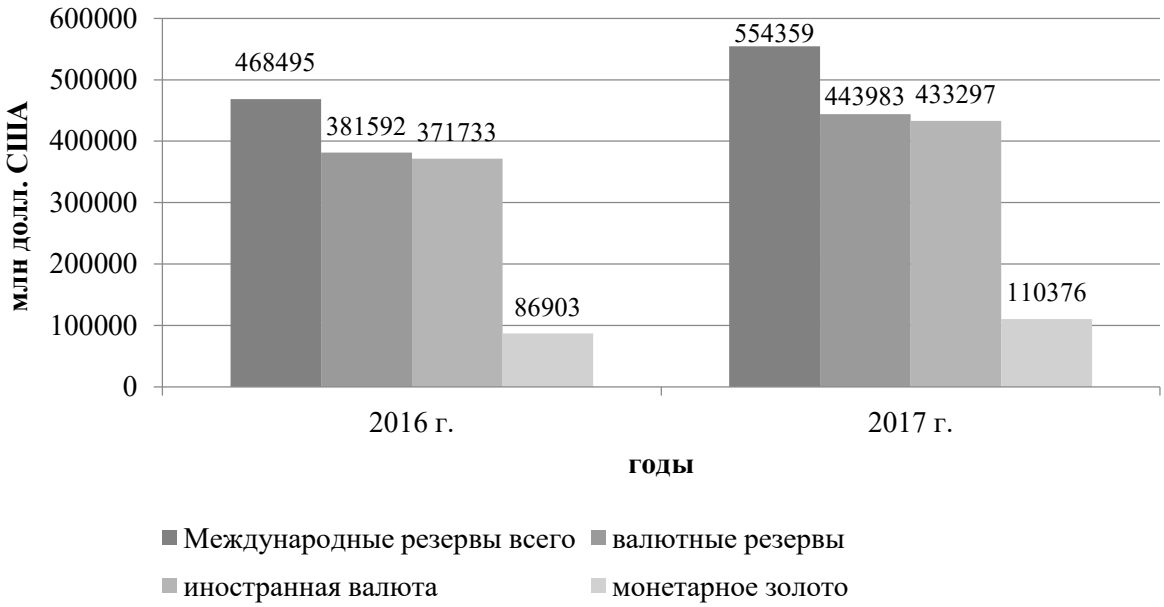


Рис. 5. Динамика международных резервов РФ в 2018–2019 гг., млн долл. США [3]

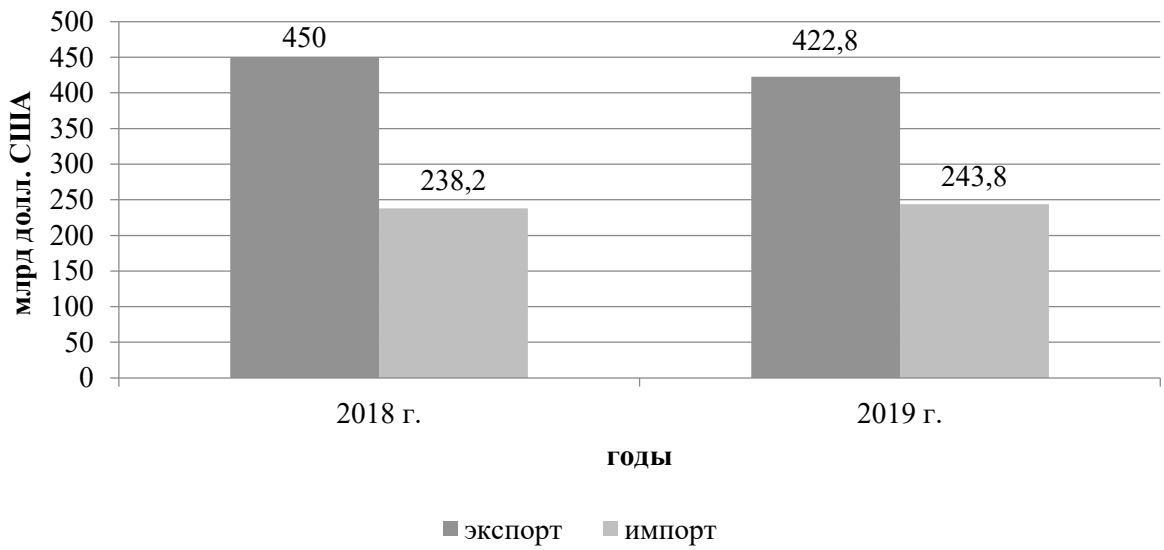


Рис. 6. Динамика экспорта и импорта РФ в 2018–2019 гг., млн долл. США [3]

ко-технологической базы промышленного производства. Доля экспорта несырьевых товаров из РФ является низкой, качество отечественных товаров на международном рынке является низким, и поэтому Россия находится в большой зависимости от курса валют, от изменений мировых цен на сырьевые товары на устойчивость экономики.

В российском импорте почти половину занимают машины, оборудование и транспортные средства, их доля за 2019 г. снизилась с 44,6% до 43,9%, сократилась доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья с 12,4% до 12,2%, наибольший прирост импорта отмечен по фармацевтической продукции.

Импортозамещение в России началось с 1998 г., а с 2014 г. оно резко активизировалось из-за антироссийских санкций. Долю импорта отдельных продовольственных товаров представим на рис. 7.

Рост внутреннего производства мяса, птицы, говядины, колбасных изделий, крупы, растительного масла позволил снизить долю этой продукции в структуре импортных поставок. Однако, негативным фактом является общее увеличение импорта в стране в 2019 г. на 2,4%.

России необходимо выходить на такие же высокие темпы развития экономики, как экономика Китая, Индии и Вьетнама. Успехи Китая связаны с развитием промышленности (автомобилестроение, одежда, пи-

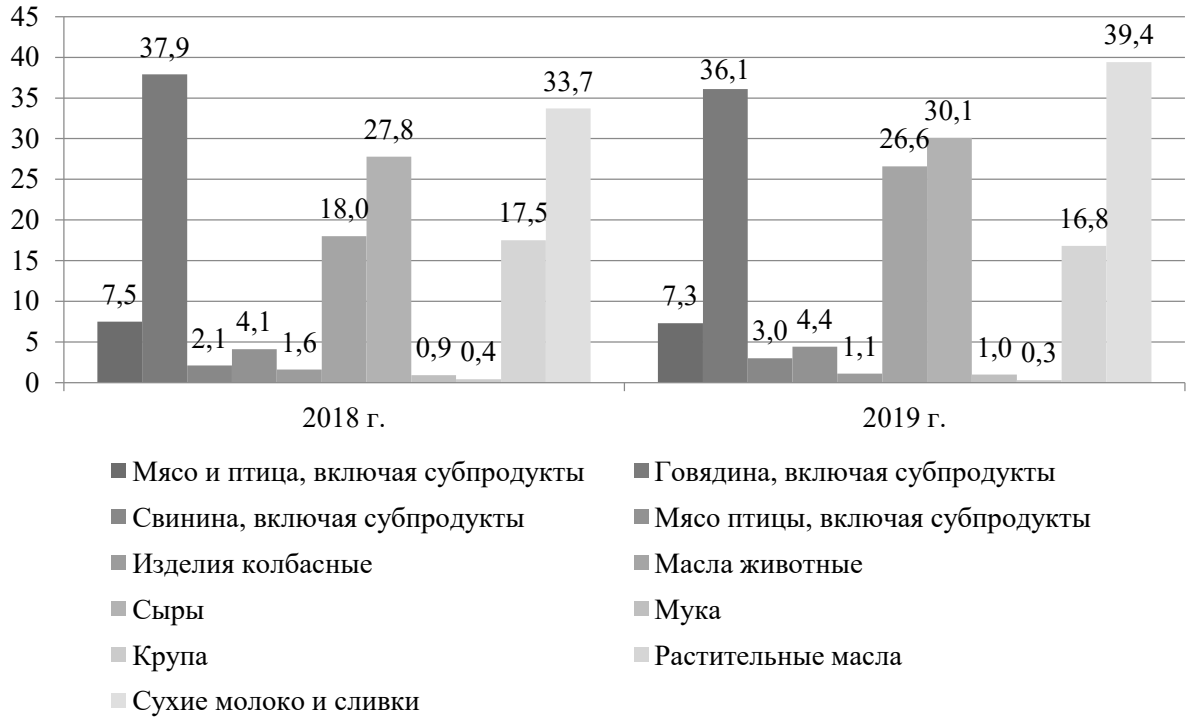


Рис. 7. Анализ реализации импортозамещения отдельных видов продовольственных товаров в РФ, % [3]

щевые продукты), сельского хозяйства и технологий, успехи Индии – с развитием сельского хозяйства, сферы услуг и промышленности, успехи Вьетнама – развитие сельского хозяйства, легкой промышленности, мебели и других промышленных товаров.

Для того, чтобы решить социально-экономические проблемы страны и выйти на высокие темпы развития, необходимо России развиваться в соответствии с мировыми тенденциями, с учетом процессов структурных трансформаций.

Современное общество в настоящее время будет развиваться только при условии перехода от сырьевой и индустриальной экономики к экономике, которая базируется на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. Организация производства и управления выходит на уровень, характеризующийся автоматизированным цифровым производством, управляемым интеллектуальными системами. Развитие автоматизации, Интернета, инфокоммуникационных технологий, цифровых платформ, промышленной робототехники привело к четвертой индустриальной революции (или Индустрии 4.0). Для России Индустрия 4.0 – это возможность повысить свою роль в глобальной экономической конкуренции на фоне перераспределения мест стран. Чтобы этого достичь, необходимо повысить уровень оцифрованности и уровень затрат на инновации и исследования. Для развития этих направлений необходимы инвестиции.

Привлечение иностранного капитала – это возможность модернизировать и диверсифицировать российскую промышленность, повысить занятость населения, развивать импортозамещение. Чтобы привлекать инвестиции необходимо повысить инвестиционную привлекательность страны. Отталкивающими факторами для иностранных инвесторов являются нестабильность законодательства и кризисные тенденции в отдельных отраслях (устаревшее оборудование, низкая производительность труда). Для повышения инвестиционной привлекательности РФ необходимо предоставлять инвесторам гарантии от изменений условий работы (налогового бремени, льгот, требований и пр.) на время инвестиционной деятельности по конкретному проекту, вести информационную работу с инвесторами, вести активную борьбу с коррупцией в деловой среде, улучшать условия для инвестиций.

Негативным фактором, влияющим как на приток иностранных инвестиций, так и в целом на экономику страны, являются санкции в отношении как отдельных граждан России, так как и целых отраслей промышленности, введенные в последние годы отдельными странами. От санкций пострадали крупные российские банки (ВТБ, Сбербанк и другие),

оборонно-промышленные и нефтегазовые предприятия, авиакомпании. Основные санкции касаются запретов на получение от европейских и американских банков дешевых и долгосрочных кредитов.

В ответ на санкции России необходимо искать новых экономических партнеров. Большой потенциал развития сотрудничества у России имеется в отношении Китая. Инициатива Китая «Один пояс – один путь» вносит значительный вклад в устойчивое развитие мировой экономики благодаря политическому диалогу, инфраструктурному взаимодействию, торговому и финансовому сотрудничеству. Участие России в этом проекте будет стимулировать экономическое развитие страны, и в том числе развитие транспортной инфраструктуры.

Что касается развития глобальной энергетики, то в настоящее время под влиянием изменений в энергополитике и развития новых технологий мир вступает в этап четвертого энергетического перехода к широкому использованию возобновляемых источников энергии и вытеснению ископаемых видов топлива. Повышение эффективности использования альтернативной энергии является одним из основных путей устойчивого развития России. Применение возобновляемых источников энергии в России позволит снизить зависимость от ископаемых видов топлива, улучшить экологическую обстановку, снизить затраты на здравоохранение, создать новые рабочие места, повысить энергоэффективность, развивать экспорт инновационных технологий. Важно, чтобы энергетическая система РФ трансформировалась и перестраивалась, заменяя старую инфраструктуру, основывающуюся на использовании ископаемого топлива на использование возобновляемых источников энергии, используя энергоэффективные технологии в строительстве. Важно проводить электрификацию личного, пассажирского и грузового транспорта, применять тепловые насосы и кондиционеры для отопления и охлаждения, увеличивать количество энергоэффективных бытовых устройств и электроники, сортировать мусор и строить заводы, производящие из отходов энергию.

Актуальной проблемой настоящего времени является то, что российский бюджет значительно зависит от мировой конъюнктуры цен на углеводороды в связи со сложившейся структурой экспорта. Для того, чтобы перейти к несырьевому экспорту, необходимо в РФ развивать строительство заводов по нефтепереработке, деревопереработке, металлургических и станкостроительных заводов [1].

Изменить структуру экономики можно также благодаря высокотехнологическому инновационному развитию производства. Для этого могут быть применены такие меры как: предоставление налоговых льгот инновационным малым и средним предприятиям и инвесторам, работающим в несырьевом секторе; рост объемов государственных гарантий по кредитам, развитие механизмов инновационных ваучеров [2].

Таким образом, по итогам 2018–2019 гг. в экономике России наметился стагнирующий рост. Основными проблемами в экономике являются: высокая доля сырьевого экспорта в общем объеме, зависимость экономики от курса валют, цен на энергоресурсы, санкции со стороны Америки и стран Европы, неблагоприятный инвестиционный климат, высокий уровень инфляции и безработицы. Однако есть и положительные тенденции: наличие накопленных резервов, рост реального объема валового внутреннего продукта, рост промышленного производства, развитие импортозамещения. Перспективы развития российской экономики, повышения конкурентоспособности в условиях структурных изменений глобальной экономики связаны с расширением сотрудничества с иностранными партнерами (в частности в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и др), увеличением производства и экспорта несырьевой продукции, развитием цифрового проектирования и моделирования, робототехники, аддитивных технологий, созданием условий для привлечения инвесторов, развитием инновационных технологий и возобновляемых источников энергии.

Литература

1. Блищак К.А., Вилисова М.Л. Развитие несырьевого сектора экономики в России как основа сбалансированности бюджета // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 186–190.

2. Липина С.А., Веденкина Ю.В. Высокотехнологичные компании: драйверы развития экономики России // Наука сегодня: вызовы и решения. 2018. С. 124–126.

3. gks.ru – Федеральная служба государственной статистики.

УДК 351.712
ББК 65.41
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10203

© М.В. Михеева, М.Е. Усова, А.А. Иванов, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Маргарита Викторовна Михеева,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mvmikheeva@mail.ru;
Мария Евгеньевна Усова,
старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mariyar2007@mail.ru;
Алексей Алексеевич Иванов,
курсант 4 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты коррупции и должностных злоупотреблений при заключении госконтрактов. Авторами подчеркнута актуальность исследования, а также приведены основные коррупционные схемы при заключении госконтрактов. Проанализирована судебная практика, а также приведены примеры уголовных дел по факту злоупотреблений в сфере государственных закупок. Выводы и предложения, представленные в конце статьи, имеют определенную научно-практическую ценность.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, аукцион, злоупотребления, государственный контракт.

THE PROBLEM OF CORRUPTION AND ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY IN PUBLIC PROCUREMENT

Margarita V. Miheeva,
Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Mariya E. Usova,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Aleksey A. Ivanov,
4th year cadet of the Institute for the Training of Staff for Preliminary Investigation Bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses the main aspects of corruption and official abuse in the conclusion of state contracts. The authors emphasize the relevance of the study,as well as the main corruption schemes in the conclusion of state contracts. The article analyzes judicial practice,as well as provides examples of criminal cases on the fact of abuse in the sphere of state procurement. The conclusions and suggestions presented at the end of the article have a certain scientific and practical value.

Keywords: corruption, public procurement, auction, abuse, government contract.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михеева М.В., Усова М.Е., Иванов А.А. Проблема коррупции и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственных закупок. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):295-8.

За последние 10–15 лет борьба с коррупцией приобрела черты системности, нацеленности на результат. Определенным подтверждением тому является ряд резонансных уголовных дел, в частности, нашумевшее дело Васильевой Е.Н. и «Оборонэкспорта», дело федерального чиновника – бывшего министра экономического развития Улюкаева А.В., получивших в средствах массовой информации

Таблица 1

Динамика выявленных Счетной палатой РФ нарушений бюджетов всех уровней, в том числе в сфере государственных закупок за период 2016–2018 гг.

Год	2016 г.	2017 г. / прирост к 2016 г.	2018 г. / прирост к 2017 г.
Количество выявленных нарушений бюджетов всех уровней	более 3,8 тыс.	6,4 тыс. / + 68%	более 9,2 тыс. / + 44 %
Объем выявленных нарушений бюджетов всех уровней	965,8 млрд руб.	1,87 трлн руб. / + 94%	772,7 млрд руб. / - 59%
В том числе объем нарушений, выявленных в сфере государственных закупок	*53,1 млрд руб.*	*117,8 млрд руб. / + 122 %*	*294,6 млрд руб. / + 150%*

громкие названия – «чистка рядов», «очищение власти» и другие.

В свою очередь, сфера управления государственными закупками неразрывно связана с коррупционными скандалами, поскольку, как правило, является незащищенным полем для финансовых махинаций в то время, когда основное ее предназначение – это обеспечение прозрачности проведения данных мероприятий с целью обеспечения баланса интересов государства и бизнеса.

Во многом актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается цифрами, приведенными на сайте Счетной палаты Российской Федерации[1] (табл. 1).

Приведенные выше данные обнажают масштабность существующей проблемы коррупции в сфере государственных закупок, где за период 2016–2018 гг. объемы нарушений выросли более, чем в 5 раз, а мошеннические схемы, по мнению экспертов, стали в разы изощреннее.

На официальном сайте госзакупок опубликован перечень ключевых нарушений Федерального закона № 44-ФЗ в сфере госзакупок[2], а именно:

1) принятие органами власти всех уровней незаконных правовых актов либо отсутствие с их стороны действий по принятию указанных актов;

2) нарушение требований действующего законодательства в части ведения планов-графиков, а также размещения должной информации о закупках;

3) неверное истолкование способа определения поставщика (исполнителя, подрядчика) – заключение контрактов с единственным поставщиком товара или услуги вместо проведения процедуры отбора конкурентным способом;

4) завышение цен при заключении контрактов;

5) неправомерный допуск участников (неправомерный отказ в допуске) к участию в аукционах, неправомерное признание заявок на участие в закупках соответствующими установленным требованиям;

6) искусственное ограничение круга участников торгов путем требования дополнительной документации или искусственного сокращения срока для подачи заявки;

7) неисполнение обязанности по проведению закупок у СОНКО[3] и СМП[4];

8) противоречие действующему законодательству при установлении отдельных условий контрактов либо их отличие от объявленных документацией о закупках;

9) конфликт интересов вследствие участия родственников членов комиссий, а также признаков сговора между ними;

[1] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29982 (Дата обращения 13.03.2020).

[2] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ.

[3] СОНКО – Социально ориентированные некомерческие организации.

[4] СМП – Субъекты малого предпринимательства.

10) неправомерное изменение сторонами условий заключенных контрактов;

11) заключение контрактов посредством представления фиктивных банковских гарантий, а также без надлежащего обеспечения исполнения;

12) непринятие заказчиками мер при расторжении контрактов, а также при предъявлении требований о выплате неустойки[1].

Эксперты отмечают, что существует множество пробелов в 44-ФЗ, который пришел на смену 94-ФЗ и был призван более качественно регулировать рассматриваемый процесс [2, с. 154]. Так, выделяется два ключевых аспекта, а именно: неоднозначность толкования отдельных норм и положений, а также отсутствие единой правоприменительной практики относительно выявленных нарушений. Однако указанный перечень не является исчерпывающим в рамках действующего закона [1, с. 75].

Безусловно, самым распространенным нарушением является завышение цен на контракты. Примером тому является нашумевшее дело о хищениях при закупке электронных браслетов для слежения за заключенными. Счетная палатой по данному громкому делу было установлено, что эти браслеты в конечном счете не использовались. Более 60% из них остались лежать на складах, остальные сломаны или утеряны. Позднее правоохранительным органам удалось раскрыть данную мошенническую схему, организованную Александром Реймером, бывшим в то время главой ФСИН. Именно им завышалась закупочная стоимость в 6 раз, а сам размер хищений из государственного бюджета составил около 1 млрд 300 млн рублей. Дело окончено в 2017 году[2]. Суд приговорил главного идеолога преступной схемы к 3 годам и 8 месяцам лишения свободы.

К числу злоупотреблений должностными полномочиями следует отнести дело № А40-143394/14 от 24.11.2014 г., которое рассматривалось в Арбитражном суде г. Москвы по иску ООО «МегаСтройИнвест» к ФКУ «Центр заказчика-застройщика внутренних войск Министерства внутренних дел РФ» о взыскании задолженности в сумме 198 408 630 руб. и неустойки. Так, по условиям госконтракта истец должен был построить детский сад, а ответчик произвести оплату в соответствии с условиями госконтракта и к 2015 году принять объект – детский сад. Истцом дважды направлялось в адрес ответчика соответствующее уведомление, которое ответчик получил 07.07.2014, 18.07.2014, 29.07.2014 и отказался от принятия объекта долевого строительства 28.07.2014 г. Таким образом, судом было признано, что государственный контракт исполнен истцом в полном объеме и за счет средств истца построен новый детский сад, который оснащен и введен в эксплуатацию. Однако, ответчик после исполнения истцом всех взятых на себя обязательств, отказался от исполнения своих обязательств по государственному контракту, мотивируя тем, что нарушены условия контракта о его обеспечении. Данный отказ ответчика был признан судом недопустимым. В соответствии с условиями данного контракта исполнение обязательств по нему должно было быть обеспечено банковской гарантией на 19 840 863 руб. сроком действия по 31.05.2014 г. Кроме того, при прекращении действия банковской гарантии по любым причинам истец обязан был предоставить аналогичную банковскую гарантию, чего он, в свою очередь, не сделал. Ссылаясь на невыполнение данного условия исцом, ответчик мотивировал свой отказ выполнять обязательства об оплате. В свою очередь, данные доводы суд также отклонил, так как непредставление новой банковской гарантии не влечет за собой право ответчика на односторонний отказ от исполнения обязательств, взятых на себя по государственному контракту. Таким образом, в адрес строительной фирмы по решению арбитражного суда была взыскана неустойка в размере 12 761 235 руб. 04 коп., что следует отнести к ущербу, причиненному бюджету государства, вследствие действия/бездействия должностных лиц.

Подобные злоупотребления оказывают влияние и на престижность заключения с государством госконтрактов и отталкивает потенциальных партне-

[1] Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (Дата обращения 09.03.2020).

[2] Первый канал [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-06-13/326939-v_moskve_oglashayut_prigovor_po_gromkomu_delu_o_hischeniyah_pri_zakupke_elektronnyh_brasletov_dlya_slezheniya_za_zaklyuchennymi (Дата обращения 05.03.2020).

ров из среды малого, среднего и крупного бизнеса, когда как и первый, и второй по замыслу внутренней политики последних лет призваны стать опорой для государства.

Еще одну «востребованную» схему злоупотреблений при осуществлении государственных закупок можно проследить на живом примере организации поставок автотранспорта для нужд г. Москвы. Так, некое ГУП, составив конкурсную документацию на сумму 9 млрд рублей по поставке автотранспорта для нужд г. Москвы, таким образом, что кроме него выполнить контракт ни физически, ни материально никто не может, оказывается единственным поставщиком. При этом оно также не в состоянии было выполнить данный контракт, так как до него этот контракт исполняло порядка 10 коммерческих организаций. По договоренности с некой фирмой «Альфа»[1] ГУП заключило контракт на субподрядные работы практически на 90% выигранного им контракта. Фирма «Альфа», в свою очередь, раздало субсубподряды тем организациям, которые фактически и работали в этой системе, таким образом, получилось, что реальный поставщик услуг не изменился, но получил на 35–40% меньше за свои услуги от реальной стоимости контракта. Тем временем, фирма «Альфа», являясь «прокладкой» между чиновником и реальными поставщиками, оставляла себе и обналичивала 25–30% от стоимости контракта. За 2 года деятельности они причинили ущерб на сумму около 4 млрд рублей.

Таким образом, коррупция и злоупотребление полномочиями при осуществлении закупок для муниципальных и гоударственных нужд являются следствием неотработанности и нечеткости 44-ФЗ, что подрывает авторитет государства, способствует возникновению дисбаланса интересов между государством и представителями бизнеса.

Важно отметить, что при наличии нарушений и злоупотреблений из всех приведенных примеров к нарушителям не всегда применяются соответствующие санкции, что подчеркивает недоработанность законодательства и недостаточное количество высококвалифицированных специалистов в области экономики, банковского дела и госзакупок. Статистика выявленных нарушений свидетельствует о масштабности и необходимости принятия соответствующих мер по ужесточению действующего законодательства и улучшению качества подготовки кадров.

В заключении стоит отметить, что многие эксперты сходятся во мнении, что «корень зла» находится в самом механизме организации системы государственных закупок, где основной формой закупок является аукцион. В нашей стране 60% государственных закупок осуществляется посредством проведения аукциона, где единственным критерием является цена. Тогда как в развитых странах доля аукционов в госзакупках ничтожно мала. На практике аукцион при покупке приводит либо к злоупотреблениям со стороны заказчика, либо к покупке не того, что нужно. Кроме того, такой механизм закупок не ведет к развитию конкуренции и способствует монополизации. Таким образом, аукционный крен организации российской системы государственных закупок является фактором, способствующим коррупционным проявлениям и масштабным злоупотреблениям в данной сфере.

Литература

1. Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при размещении госзаказа как угроза экономической безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 73–75.

2. Голодова О.А. Обзор новаций в законодательстве о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2014. № 2. С. 153–158.

3. Кузнецова Е.И., Борисова Е.В. Коррупция в системе угроз экономической безопасности // Путеводитель предпринимателя. Выпуск XXX, 2016. С. 86–92.

4. Лошаков А.С., Сазанович А.А. Уголовно-правовые и криминалогические методы борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения В сборнике: Актуальные проблемы современного права. Сборник материалов Международного круглого стола. Российский государственный университет туризма и сервиса; Научный редактор С.Л. Никонович. 2020. С. 429–432.

[1] Название изменено.

УДК 338.24
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10204

© А.В. Орлов, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Викторович Орлов,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
кандидат экономических наук, доцент
Московского университета МВД России им. В.Я.Кикотя
E-mail: alexandr_orlof@mail.ru

Аннотация. Рассматривается сущность бюджетной безопасности, ее место и роль в системе экономической безопасности Российской Федерации. Автором делается предположение, что инструментом, способным значительно минимизировать перечисленные в работе риски бюджетной безопасности, является внедряемая в настоящее время государственная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Ключевые слова: бюджет, бюджетная безопасность, финансовая безопасность, бюджетная система, бюджетная политика.

BUDGET SECURITY IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Orlov,
Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses the essence of budget security, its place and role in the economic security system of the Russian Federation. The author makes the assumption that the tool capable of significantly minimizing the budget security risks listed in this work is the electronic budget public information management system for public finances.

Keywords: budget, budget security, financial security, budget system, budget policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлов А.В. Бюджетная безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):299-301.

Бюджетная безопасность представляет собой важнейшую часть финансовой безопасности страны и является показателем ее социально-экономического развития, эффективности проводимой бюджетной политики и, в целом бюджетного процесса.

В условиях, когда финансы, как система экономических отношений по формированию и использованию централизованных денежных фондов и средств, являются важнейшим элементом функционирования государства и современного общества бюджетная безопасность Российской Федерации, в первую очередь, представляет собой состояние внутренней и внешней платежеспособности страны, ориентированной на достижение баланса доходов и расходов как государственного, так и местных бюджетов, а также максимальной эффективности расходования бюджетных средств.

Ряд отечественных ученых: Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, Г.С. Вечканов, В.А.Сплендер и др., проводили всестороннее рассмотрение термина «бюджетная безопасность». В большинстве своем, они сходятся в том, что бюджетная безопасность отражает такое состояние бюджетно-финансовой системы, при котором обеспечивается баланс расходов и доходов, оптимальный объем ликвидных активов и возможность использования резервов, должных

Рис. 1. Место бюджетной безопасности в системе экономической безопасности Российской федерации [1]

при необходимости обеспечить устойчивость экономического роста, эффективного госуправления и защиты экономических интересов.

Показателями бюджетной безопасности служат размер самого бюджета страны, уровень перераспределения ВВП через данный бюджет, размер и характер дефицита бюджета, организация процессов бюджетного формирования, характер кассового выполнения бюджета и уровень бюджетной дисциплины в стране. Основные параметры федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы России представлены в табл. 1.

Основными мерами по мобилизации доходов в бюджетную систему страны в рассматриваемый нами период служили дивиденды государственных корпораций, «налоговый маневр», рост акцизов на нефтепродукты, индексация акцизов на табачную продукцию, централизация 1% налога на прибыль в федеральный бюджет с последующим распределением на дотации субъектам РФ.

Нельзя не отметить и то, что эффективная организация бюджетной безопасности государства способна минимизировать бюджетные риски. Это достаточно значимо для сегодняшней кризисной национальной экономики, так как они напрямую ведут к неустойчивости бюджетной системы. К таким рискам можно отнести:

1. Риск инфляции;
2. Риск дискретности контроля;
3. Риск снижения платежеспособности налогоплательщиков;
4. Риск ритмичности поступлений и платежей;
5. Риск структуры доходов и расходов бюджета;
6. Риск зависимости от внешних источников;

и другие.

Частичная трансформация данных рисков в прямые угрозы экономике России стала возможна в связи с тем, что планы Правительства Российской Федерации по постепенному преодолению дефицита бюджета не смогли реализоваться полностью, в основном из-за противоречий, которые возникают между Российской Федерацией, США и западноевропейскими странами. Применяемые нормы бюджетного законодательства не могут обеспечить эффективного расходования бюджетных средств, нет разработанных критериев эффективности расходования бюджета. Несомненно, усугубляет данное положение и ухудшение платежной дисциплины плательщиков. Так, согласно данных Росстата [8] на 1 января 2018 года задолженность перед бюджетами всех уровней составляет 1078,9 млрд руб., на 1 января 2017 года – 1125,9 млрд руб., на 1 января 2016 года – 827,3 млрд руб. Большую угрозу также представляет собой нецелевое расходование бюджетных средств. Следственные органы РФ [9] в 2017 году завели 25 уголовных дел по данным Счетной палаты РФ за нецелевое расходование бюджетных средств, растет роль финансового контроля и уровня ответственности за нарушения бюджетного законодательства РФ.

По нашему мнению, предложением способным в значительной мере минимизировать вы-

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в млрд руб.

Показатели	2016	2017	2018	2019
Доходы федерального бюджета	13369	13488	14028	14845
Доходы федерального бюджета в % к ВВП	16,1	15,5	15,2	15
Расходы федерального бюджета	16404	16241	16040	15987
Расходы федерального бюджета в % к ВВП	19,8	18,7	17,4	16,2
Дефицит федерального бюджета	-3035	-2753	-2011	-1142
Дефицит федерального бюджета в % к ВВП	-3,7	-3,2	-2,2	-1,2
Доходы бюджетной системы	27586	28400	29917	31928
Доходы бюджетной системы в % к ВВП	33,3	32,7	32,4	32,3
Расходы бюджетной системы	30895	31395	32182	33162
Расходы бюджетной системы в % к ВВП	37,3	36,2	34,9	33,5
Дефицит бюджетной системы	-3309	-2995	-2265	-1233
Дефицит бюджетной системы в % к ВВП	-4	-3,4	-2,5	-1,2

шеперечисленные бюджетные риски является реализация государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» [1], в соответствии с которой строится стратегия развития управления бюджетным процессом в России. В ходе все более широкого применения информационных технологий в общественной жизни происходит и цифровизация финансово-экономических отношений, в том числе и при разработке и реализации бюджетов бюджетной системы России [4].

Внедрение информационно-коммуникационного продукта «Электронный бюджет» дает возможность создать предпосылки для повышения уровня ответственности в процессе отчетности органов государственной власти и органов местного самоуправления что в свою очередь приводит к прозрачности и эффективности деятельности институтов власти, и соответственно снижению бюджетных рисков. Безусловно, положительный эффект от реализации продукта «Электронный бюджет» состоит в том, что участники бюджетных коммуникаций в режиме он-лайн получают доступ к объективной и достоверной информации, на основании которой строится бухгалтерская и финансовая отчетность что ведет к снижению сроков ее предоставления, и что в свою очередь ведет к уменьшению расходов.

По нашему мнению, проводимая модернизация управления общественными финансами позволяет организациям сектора государственного управления оптимизировать финансово-хозяйственную деятельность и сделать упор на выполнении своих основных функций [4].

Таким образом, бюджетная безопасность играет важную роль в системе финансовой безопасности страны, входящей в состав национальной безопасности. Обеспечение бюджетной безопасности находится среди ключевых задач государства при реализации его стратегии социально-экономического развития.

Литература

1. Кузминова О.А., Угаслова А.А. Управление бюджетной безопасностью в России / Статья в журнале «Экономика и бизнес: теория и практика» № 5-2 Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Капитал». 2019. С. 102–106.

2. Галухин А.В. Бюджетная безопасность государства как условие для экономического роста / Статья [Электронный ресурс] Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnaya-bezopasnost-gosudarstva-kak-uslovie-dlya-ekonomicheskogo-rosta (дата обращения: 21.02.2020).

3. Гамукин В.В. Бюджетный риск политической конъюнктуры / Статья [Электронный ресурс] ПСЭ. 2014. № 2 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnyy-risk-politicheskoy-konyunktury (дата обращения: 21.02.2020).

4. Мамонтова Е.А., Степанова Н.В. Создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» / Статья [Электронный ресурс] Финансы: Теория и Практика. 2012. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-razvitie-gosudarstvennoy-integrirovannoy-informatsionnoy-sistemy-upravleniya-obschestvennymi-finansami-elektronnyy (дата обращения: 21.02.2020).

5. Сенчагов В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение электронной безопасности: Монография. М., НИЦ ИНФРА-М. 2015. 384 с.

6. Послание Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года Москва, Кремль. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/ (дата обращения: 14.03.2019).

7. Лошаков А.С. Переход от угроз к опасности в системе обеспечения экономической безопасности России / Статья в сборнике научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. «организационно-экономические и правовые проблемы тылового обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск» Академия управления МВД России, Москва, 6 декабря 2012 г. С. 142–144.

8. Статья [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики URL: https://gks.ru/wps/wcm/connect…main…ru/statistics/finance/

9. Статья [Электронный ресурс] Финансы URL: https://news.rambler.ru/crime/39082192-po-proverkam-schetnoy-palaty-za-2017-god-bylo-vozbuzhdeno-25-ugolovnyh-del/

УДК 336
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10205

© С.А. Пузырев, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАТФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УГРОЗАМ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Сергей Александрович Пузырев,
заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: centurio82@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль ФАТФ в формировании глобальной стратегии по борьбе с отмыванием преступных доходов, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения. На конкретных примерах анализируются основные компоненты стратегии ФАТФ с учетом специфики и перспектив функционирования организации. Кроме того, в статье рассмотрены современные тенденции в деятельности ФАТФ в свете новых вызовов и угроз финансовым системам государств в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: ФАТФ, рекомендации ФАТФ, взаимные оценки, юрисдикции высокого риска, риски финансирования терроризма, виртуальные активы, риск-ориентированный подход.

TRENDS IN THE FATF'S EFFORTS TO COUNTER THREATS TO THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

Sergey A. Puzyrev,
Deputy Head of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article examines the role of the FATF in shaping a global strategy to combat money laundering, terrorist financing, and the proliferation of weapons of mass destruction. Using concrete examples, the main components of the FATF strategy are analyzed, taking into account the specifics and prospects of the organization's functioning. In addition the article examines current trends in the FATF's activities in the light of new challenges and threats to the financial systems of states in a globalizing world.

Keywords: FATF, FATF recommendations, mutual assessments, high-risk jurisdictions, terrorism financing risks, virtual assets, risk orientated approach.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пузырев С.А. Тенденции деятельности ФАТФ по противодействию угрозам глобальной финансовой системе. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):302-6.

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – ФАТФ является независимой межправительственной организацией, в чью компетенцию входит установление стандартов и содействие эффективному осуществлению правовых, технических и организационных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, а также связанными с ними иными транснациональными преступлениями. За свою более чем 30-летнюю деятельность ФАТФ зарекомендовала себя как эффективный и значимый механизм в деле защиты глобальной финансовой системы от незаконных финансовых капиталов и прочих преступных доходов.

Изначально при создании ФАТФ в 1989 г. на саммите G-7 в Париже ее юрисдикция ограничивалась целями, связанными с изучением и разработкой мер по противодействию отмыванию преступных доходов. В апреле 1990 г. под эгидой Организации был выпущен всеобъемлющий план действий по борьбе с отмыванием денег, так называемые *Сорок рекомендаций ФАТФ*[1], представляющие собой консолидированный международный подход к борьбе с отмыванием денег и укреплению международного сотрудничества в этой области. На следующий год ФАТФ приступила к мониторингу выполнения ее государствами-членами разработанных рекомендаций, благодаря чему Группа стала одним из главных межправительственных форумов не только по установлению стандартов для защиты финансовых систем государств от экономических преступлений,

[1] The 40 Recommendations // Financial Action Task Force. URL: www.fatf-gafi.org/recommendations/40 (дата обращения: 15.03.2020).

но и органом по контролю за реализацией государствами базовых положений в ходе раундов взаимных оценок.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. в США ФАТФ расширила свой мандат деятельности, приняв незамедлительные меры и разработав четкие стандарты по предотвращению финансирования терроризма, сопряженного с отмыванием преступных доходов. Государствам были представлены новые специальные рекомендации ФАТФ для эффективного отслеживания и перехвата активов террористов и преследования отдельных лиц (государств), причастных к финансированию такой деятельности. В итоге появились, так называемые, *40+9 рекомендаций ФАТФ*[1].

В 2012 г. ФАТФ пересмотрела содержание разработанных рекомендаций и вновь расширила свой мандат в ответ на растущую угрозу распространения оружия массового уничтожения, исходящую из таких стран, как Иран и Северная Корея. В своей совокупности это привело закреплению более четкого набора эффективных стандартов по противодействию угрозам глобальной финансовой системе под эгидой ФАТФ[2].

Таким образом, с момента своего создания тенденции развития ФАТФ позволили организации сформировать всестороннюю систему защиты и контроля как финансовых систем государств, так и глобальной финансовой системы от наиболее актуальных угроз в экономическом секторе.

Членский состав ФАТФ вырос с первоначальных 16 членов до нынешних 37 членов (включая Европейский союз и Совет сотрудничества стран Персидского залива) и сеть из девяти региональных организаций по типу ФАТФ, которые в своей совокупности образуют глобальную сеть ФАТФ из 205 стран[3].

С момента своего создания ФАТФ работала с фиксированным сроком деятельности. Однако в апреле 2019 г. – в год 30-летия Группы – руководством организации был принят новый открытый мандат ФАТФ[4]. Как справедливо отметил Президент Организации Маршалл Биллингсли во время юбилейного заседания 12 апреля 2019 г. в Вашингтоне: «Новый мандат ФАТФ признает необходимость того, чтобы мы и дальше продолжали руководить решительными, скоординированными и эффективными глобальными действиями по противодействию угрозам злоупотребления финансовой системой преступниками и террористами, и укрепляли ее способность реагировать на эти угрозы, с которыми сталкиваются все страны»[5].

Таким образом, спустя 30 лет после создания ФАТФ не потеряла свою актуальность в свете глобализирующих вызовов и угроз экономической, политической, социальной безопасности государств.

Ключевым механизмом работы ФАТФ являются взаимные оценки уровня выполнения государствами-членами организации разработанных рекомендаций. Эта процедура представляет собой коллегиальные обзоры, проводимые на основе специальной *Методологии оценки соблюдения рекомендаций ФАТФ и эффективности противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма*[6].

Представители из разных государств оценивают отдельную страну с точки зрения анализа двух областей: эффективности и технического соответствия рекомендациям ФАТФ и работы внутригосударственной системы противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма.

Акцент любой взаимной оценки делается на эффективности – установлении степени достижения национальной системой государства стандартов ФАТФ. На государстве лежит обязанность продемонстрировать, что в контексте рисков, которым она подвергается, она имеет эффективную основу для защиты финансовой системы от злоупотреблений.

---

[1] 40+9 Special Recommendations (SR) on Terrorist Financing (TF). FATF Recommendations // Financial Action Task Force. URL: http://www.fatf-gafi.org/dataoecd/8/17/34849466.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

[2] FATF Recommendations 2012. Adopted by the FATF plenary in February 2012/ As amended June 2019 // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/recommendations/pdfs/FATF.2012.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

[3] Members & Observers // Financial Action Task Force. URL: http://www.fatf-gafi.org/pages/0,3417,en. (дата обращения: 15.03.2020).

[4] Mandate of the Financial Action Task Force. Approved by the Ministers and Representatives of the Financial Action Task Force. – Washington, DC, 12 April 2019. P. 18.

[5] Remarks by FATF President Marshall Billingslea. Washington DC, April 12 2019. FATF Ministerial Meeting // Financial Action Task Force. URL:https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/speech-fatf-ministerial.html (дата обращения: 15.03.2020).

[6] FATF Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html (дата обращения: 15.03.2020).

В ходе оценки также определяется уровень выполнения государством всех технических требований каждой из 40+9 Рекомендаций ФАТФ в своих законах, подзаконных нормативных актах и других правовых документах в ключевых сферах специализации ФАТФ.

В 2019 г. прошла взаимная оценка Российской Федерации, по результатам которой был подготовлен отчет, содержащий анализ уровня соответствия российской системы ПОД/ФТ Рекомендациям ФАТФ, а также уровень ее эффективности. По результатам проведенного мониторинга Россия получила оценку «значительное соответствие» стандартам ФАТФ[1].

Отметим, что действующая Методология оценки соблюдения рекомендаций ФАТФ и эффективности противодействия отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения принята 22 февраля 2013 г. и ежегодно обновляется с учетом выявления наилучших практик реализации Рекомендаций ФАТФ и появления новых угроз со стороны преступных групп в сфере методологии совершения преступлений. Последние обновления были внесены в октябре 2019 г. в отношении критериев выявления виртуальных активов и поставщиков таких виртуальных услуг при проведении различных транзакций, сопутствующих отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма[2].

В настоящее время тенденции в деятельности ФАТФ сосредоточены на следующих приоритетных направлениях.

1. *Выявление государственных юрисдикций со стратегическими недостатками и слабой системой в сфере борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения.*

ФАТФ определяет юрисдикции со слабыми мерами по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в двух публичных документах, которые выпускаются три раза в год:

– первый документ – заявление ФАТФ в отношении «Юрисдикций высокого риска» – так называемые страны «черного списка» с серьезными стратегическими недостатками по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. ФАТФ обязует всех своих членов применять усиленный контроль и вводить контрмеры для защиты международной финансовой системы при взаимодействии с такими государствами;

– второй документ – заявление ФАТФ в отношении «Юрисдикций под усиленным мониторингом» – так называемые страны «серого списка», которые активно работают с Группой для устранения стратегических недостатков в своих режимах по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Когда ФАТФ ставит юрисдикцию под усиленный контроль, это означает, что страна обязалась быстро устранить выявленные стратегические недостатки в согласованные сроки и подвергается усиленному мониторингу.

Отметим, что на протяжении всего периода своей работы процедуры ФАТФ по публичному составлению и обнародованию списка стран со слабыми режимами финансового контроля зарекомендовали себя весьма эффективным средством защиты глобальной финансовой системы от внешних угроз. По состоянию на февраль 2020 г. ФАТФ рассмотрела более 100 стран и юрисдикций и публично определила 18 из них в «серый список»[3] (Албания, Камбоджа, Исландия, Сирия, Пакистан, Монголия и др.) и 2 государства в «черный список»[4] (Корея, Иран).

Для исключения из мониторинга ФАТФ обозначенные государства должны провести ряд важных правовых, организационных и технических реформ в своей системе контроля финансового сектора и привести свою национальную систему в соответствие с требованиями по противодействию отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения.

[1] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures in the Russian Federation. FATF-EAG-MONEVAL. 2019. // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

[2] См. подробнее: Information on updates made to the FATF Methodology // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html (дата обращения: 15.03.2020).

[3] Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 February 2020 // Financial Action Task Force. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-monitored-jurisdictions/2020.html (дата обращения: 15.03.2020).

[4] High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action – 21 February 2020. // Financial Action Task Force. URL: http://www.fatf-gafi/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents2020.html (дата обращения: 15.03.2020).

За 2019 г. из системы мониторинга ФАТФ в связи с наращиванием потенциала систем финансового надзора и регулирования такие государства, как Сербия, Эфиопия, Шри-Ланка, Тунис, в 2020 г. – Тринидад и Тобаго.

2. *Борьба с финансированием терроризма* продолжает оставаться высшим приоритетом ФАТФ и ключевой частью целей Организации по укреплению целостности финансового сектора и обеспечению безопасности. С 2001 г. ФАТФ играет центральную роль в регулировании сотрудничества государств на универсальном и региональном уровнях, благодаря своей роли в установлении глобальных стандартов по борьбе с финансированием терроризма, оказанию помощи юрисдикциям в выполнении финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН по терроризму[1] и оценке способности стран предотвращать, выявлять, расследовать и преследовать в судебном порядке финансирование терроризма.

Глобальная стратегия ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма реализуется в своей совокупности по следующим направлениям:

– разработка комплекса стратегических документов, актуализирующих понимание рисков финансирования терроризма в свете динамических изменений угроз от террористических группировок в различных регионах мира, позволяющий странам распределять ресурсы для выявления или пресечения финансирования терроризма[2];

– постоянный оперативный пересмотр рекомендаций ФАТФ с целями обеспечения основ для выявления и пресечения деятельности по финансированию терроризма. Так, например, в 2019 г. были внесены изменения, обязующие государства провести криминализацию такого деяния, как «финансирование поездок с целью совершения, планирования, подготовки или участия в террористических актах или предоставления или получения подготовки террористов»;

– обеспечение организационных и технических условий для того, чтобы государства надлежащим образом и эффективно применяли Стандарты ФАТФ для выявления и пресечения деятельности по финансированию терроризма посредством подготовки пошаговых инструкций и стратегических руководств для оказания помощи государственному и частному секторам по эффективной реализации инструментов[3];

– содействие более эффективной внутренней координации и международному сотрудничеству в борьбе с финансированием терроризма с региональными органами ФАТФ и другими ключевыми партнерами, такими как ООН в отслеживании и эволюции тенденций, источников и методов финансирования терроризма;

– разработка стратегической методологии по своевременному обмену соответствующей оперативной информацией и данными финансовой разведки о действиях, перемещениях или схемах перемещения террористов или террористических сетей, включая иностранных боевиков-террористов (ИБТ) и возвращающихся и перемещающихся ИБТ[4].

3. Третьим ключевым направлениям современной стратегии ФАТФ является проработка вопроса *«виртуальных активов» и определения потенциальных угроз от них в ключевых сферах деятельности ФАТФ*. Термин «виртуальный актив» относится к любому цифровому представлению стоимости, которое может быть продано в цифровом виде, передано или использовано для оплаты. Без надлежащего регулирования данная сфера рискует стать виртуальным пространством для финансовых операций преступников и террористов. Впервые данный вопрос вышел на повестку дня ФАТФ в 2014 г., когда Организация выпустила документ под названием «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» в ответ на появление виртуальных валют и связанных с ними платежных механизмов, обеспечивающих новые способы перевода ценностей в Интернете. В июне 2015 г. ФАТФ выпустила «Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных валют» в рамках поэтапного подхода к

[1] Резолюция 2462 (2019), принятая Советом Безопасности на его 8496-м заседании 28 марта 2019 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL:https://undocs.org/ru/S/RES/2462(2019) (дата обращения: 15.03.2020).

[2] См. подробнее: Руководство по оценке риска финансирования терроризма 2019 г., Стратегии противодействия финансированию терроризма 2018 г., Финансирование вербовки для террористических целей 2018 г., Финансирование терроризма в Центральной и Западной Африке 2016 г. и др.

[3] См. подробнее: Руководство по криминализации финансирования терроризма 2015 г., ежегодные Отчеты о взаимной оценке.

[4] Сводные стандарты по обмену информацией 2017 г., Обмен информацией в частном секторе 2017 г. и др.

снижению рисков отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с платежными продуктами и услугами на основе виртуальной валюты.

Значительная работа в этом направлении была проведена в 2019 г. В частности, в июне 2019 г. ФАТФ приняла и выпустила пояснительную записку к Рекомендации 15 о новых технологиях с использованием виртуальных активов с целями предотвращения данных платежных систем для отмывания денег и финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения[1].

Кроме того в июне 2019 г. в ответ на растущее использование виртуальных активов для отмывания денег и финансирования терроризма было пересмотрено и опубликовано обновленное «Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных валют»[2]. Среди руководящих направлений содержатся обязательства государств по оценке и снижению своих рисков, связанных с финансовой деятельностью и поставщиками виртуальных активов; по лицензированию и регистрации поставщиков таких услуг, а также по надзору или мониторингу со стороны компетентных национальных органов за их деятельностью.

Стандарты обеспечивают применение к виртуальным активам тех же мер защиты, что и в финансовом секторе, поэтому на поставщиков таких услуг распространяются меры ФАТФ, применяемые к финансовым учреждениям.

Подводя итоги в данной статье, отметим, что в настоящее время ФАТФ является одним из главных межправительственных форумов не только по установлению стандартов для защиты финансовых систем государств от экономических преступлений, но и органом по контролю за реализацией государствами базовых положений в ходе раундов взаимных оценок. ФАТФ держит на контроле эволюцию методов отмывания денег и финансирования терроризма и постоянно совершенствует свои стандарты для устранения новых рисков.

[1] Outcomes FATF Plenary, 16-21 June 2019 // Financial Action Task Force. URL:https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/ june-2019.html (дата обращения: 15.03.2020).

[2] Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. JUNE 2019. // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents.html (дата обращения: 15.03.2020).

Литература

1. Кузнецова Е.И. Роль финансового мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности платежной системы // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 150–153.
2. Пузырев С.А. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег: основные принципы и современные механизмы функционирования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 6 (20). С. 182–185.
3. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. М.: Вече, 2012. 176 с.
4. Экономическая безопасность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. Издание 3-е, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 503 с.
5. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures in the Russian Federation. FATF-EAG-MONEVAL. 2019. // Financial Action Task Force. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
6. Consolidated Processes and Procedures for Mutual Evaluations and Follow-Up: «Universal Procedures», October 2019. FATF. Paris, 2019. P. 20.
7. FATF (2013-2019), Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems updated October 2019. FATF. Paris, 2019. P. 196.
8. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. FATF. Paris, 2019. P. 59.
9. Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems. FATF. Paris, 2019. P. 196.
10. Terrorist Financing Risk Assessment Guidance. FATF. Paris, 2019. P. 66.

УДК 33
ББК 65.052.8
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10206

© Е.А. Сафохина, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Елена Анатольевна Сафохина,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: saf-ea@yandex.ru
Рецензент: Д.В. Дианов, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта. Определены сущность, элементы, задачи внутреннего контроля, а также его негативные признаки. Предложены пути совершенствования системы внутреннего контроля и направления повышения эффективности внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, проблемы, негативные признаки, совершенствование системы внутреннего контроля, эффективность внутреннего аудита.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL AND AUDIT OF THE ECONOMIC SUBJECT

Elena A. Safohina,
Associate Professor of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Abstract. Discussed the problems of organizing internal control and audit of an economic entity. The essence, elements, tasks of internal control, as well as its negative features are defined. Ways to improve the internal control system and ways to improve the effectiveness of internal audit are suggested.

Keywords: internal control, internal audit, problems, negative signs, improvement of the internal control system, effectiveness of internal audit.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сафохина Е.А. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):307-10.

Для успешного развития бизнеса в организации необходимо организовать систему внутреннего контроля и аудита.

Проблемы организации внутреннего контроля и аудита прежде всего актуальны в акционерных обществах, организациях с разветвленной системой управления, а также для организаций, представляющих бухгалтерскую отчетность как в соответствии российскими, так и международными требованиями стандартов. Процесс управления в малых и средних организациях основывается на выполнении приказов и распоряжений руководителя, соответственно такие компании также нуждаются в системе внутреннего контроля.

Каждая организация в процессе осуществления хозяйственной деятельности подвергается различным угрозам, как внутренним, так и внешним, оказывающим существенное влияние на результаты деятельности компании. Для предупреждения угроз экономической безопасности необходимо разрабатывать комплекс необходимых мер, направленных на обнаружение и оперативное устранение выявленных угроз. Выполнению данной задачи способствует организация системы внутреннего контроля на предприятии.

Внутренний контроль в широком смысле слова должен исследоваться в качестве системы. Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационных мер, политик, инструкций и контрольных процедур, норм корпоративной культуры, которые предпринимаются компанией для обеспечения качественного ведения хозяйственной деятельности: для обеспечения финансовой устойчивости предприятия, достижения оптимального

баланса между ростом его стоимости, прибыльностью и рисками, для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения нарушений, своевременной подготовки достоверной финансовой отчетности и, тем самым, повышения инвестиционной привлекательности [5].

Система внутреннего контроля позволяет минимизировать материальные и финансовые расходы, обеспечивать сохранность активов предприятия, выявлять внутренние резервы роста, определять направления экономии денежных средств и ресурсов, а также снижать возможные фискальные санкции со стороны государственных органов.

Внутренний контроль и аудит – одни из основных составляющих управления. Под внутренним контролем понимается совокупность принятых руководством мер по обеспечению планирования, организации и мониторинга деятельности предприятия. То есть, это те действия органа управления, которые позволяют эффективно и правильно организовать хозяйственную деятельность. Внутренний аудит направлен на предоставление объективных и независимых консультаций и гарантий для улучшения деятельности предприятия.

Сущность внутреннего контроля заключается в оперативном выявлении отклонений, своевременном информировании субъектов управления и принятия последними управленческих решений, направленных на устранение недостатков и минимизацию рисков. Внутренний аудит направлен на анализ и оценку продуктивности, эффективности и надежности осуществляемых в хозяйствующем субъекте процессов. Система внутреннего контроля охватывает все сферы деятельности, начиная от планирования и заканчивая составлением бухгалтерской финансовой отчетность. Внутренний контроль организуется и проводится на всех уровнях, при этом его осуществление носит непрерывный характер.

Основными элементами системы внутреннего контроля являются учетная система, контрольная среда и средства контроля.

Организация системы бухгалтерского учета предполагает контроль за своевременным и полным отражением хозяйственных операций в учете, наличие системы документооборота, контроль за формированием бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с законодательными и локальными нормативными актами. Контрольная среда предполагает применение руководством процедур, направленных поддержание внутреннего контроля на предприятии. К таким процедурам относятся правильная организация структуры предприятия, обеспечение кадровой политики, формирование должностных инструкций и контроль за их применением, ратификация труда. Средства контроля представляют собой действия, направленные на минимизацию рисков. К ним относятся разработка финансовых планов и доведение их до исполнителей, определение мер ответственности за нарушение финансовой и исполнительской дисциплины, контроль за целесообразностью совершаемых хозяйственных операций.

Задача системы внутреннего контроля – достижение рационального использования ресурсов предприятия, повышение контролируемости всех объектов, а также дальнейшее совершенствование работы компании и снижение возможных ущербов. Основной задачей внутреннего аудита является оказание содействия руководству компании в совершенствовании систем и процедур внутреннего контроля и управления рисками.

Хорошо организованная система внутреннего контроля позволяет сократить неоправданные расходы, обеспечивает сохранность активов, повышает деловую привлекательность организации. Внутренний аудит в свою очередь позволяет определить степень эффективности функционирования системы внутреннего контроля. Все эти факторы позволяют получить уверенность в стабильности деятельности организации в перспективе.

Организация внутреннего контроля на предприятии – это обязанность руководителя, регламентированная ст. 19 ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». В отличии от внутреннего контроля проведение внутреннего аудита хозяйствующим субъектом необязательно. Порядок и правила организации внутреннего контроля установлены ФНС РФ, Министерством финансов и Постановлениями Правительства. Но все эти нормативные акты носят лишь рекомендательный характер. То в какой форме должен быть организован контроль на предприятии

решает сам руководитель. Внутренний аудит в хозяйствующих субъектах регламентируется внутренними нормативными актами.

Организация внутреннего контроля и аудита в хозяйствующем субъекте – это процесс, направленный на формирование в организации благоприятной среды для выполнения субъектами контроля своих обязанностей. Каждый руководитель заинтересован в создании такой контрольной системы, которая позволит получить уверенность в эффективности деятельности предприятия.

Правильно организованная система внутреннего контроля обеспечивает упорядоченное ведение финансово-хозяйственной деятельности, достижение положительного финансового результата, сохранность активов, правильность исчисления и уплаты налогов, достоверность бухгалтерской финансовой отчетности, соблюдение законодательства при совершении фактов хозяйственной жизни, а также анализ результатов контрольных процедур. Служба внутреннего аудита формируется в случае сложной структурной иерархии предприятия и сильной разветвленности в целях независимой оценки состояния деятельности организации и ее отдельных подразделений, в том числе службы внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля должна отвечать специфике финансово-хозяйственной деятельности организации, функционировать на постоянной основе и на всех уровнях осуществляемой деятельности. То есть контроль осуществляется и на стадии планирования (до совершения хозяйственных операций), и на стадии осуществления текущей деятельности (в момент совершения), и на стадии контроля за результатами деятельности (после совершения).

Этапы проведения внутреннего контроля складываются исходя из специфики осуществления контроля. Сначала составляется предварительный план контрольных процедур, затем оцениваются риски и вносятся корректировки в план. После осуществляется непосредственное проведение контрольных мероприятий, оценка их проведения и документальное оформление результатов контроля.

Оценка системы внутреннего контроля организации осуществляется по направлениям: оценка системы бухгалтерского учета и контрольной среды.

Внутреннему контролю могут быть присущи такие негативные признаки, как: неэффективное распределение обязанностей, недостаточный контроль за сохранностью активов, высокий уровень учетной системы и кадровой политики, высокий контроль за соблюдением договорных обязательств и налаженная система компьютерной обработки данных. Все это позволяет сделать вывод, что система внутреннего контроля может быть подвержена недостаткам и, соответственно, риск необнаружения аудитором ошибок достаточно велик.

Для совершенствования системы внутреннего контроля могут быть предприняты следующие действия:

– создание независимого аппарата внутреннего контроля,

– обеспечение системности в проведении контроля,

– автоматизация системы внутреннего контроля;

– использование СВОТ-анализа.

Для достижения максимальной эффективности проводимых контрольных мероприятий внутренним контролем проводится внутренний аудит, распадающийся на следующие этапы: подготовка плана проверки, изучение объекта проверки, тестирование системы внутреннего контроля, анализ документов, оценка результатов и предложение путей решения возникших вопросов.

Внутренний аудит должен быть эффективным или «прибыльным», т.е. затраты на внутренний аудит должны соотноситься с получаемой при его проведении выгодой.

Определить эффективность внутреннего аудита достаточно сложно, поскольку его результаты сложно измерить в количественном выражении. Кроме того, имеют значение решения, принимаемые руководством в ответ на рекомендации аудиторов.

Основными направлениями повышения эффективности внутреннего аудита могут быть:

– грамотное планирование рабочей нагрузки на сотрудников службы внутреннего аудита, обеспечение укомплектованности штата, с учетом необходимого количества сотрудников;

– обеспечение службы внутреннего аудита новейшими техническими, программными и информационными ресурсами (постоянное обновление);

– своевременное проведение повышение квалификации сотрудников службы внутреннего аудита;

– проверка сотрудников службы внутреннего аудита на коррупционную составляющую.

Литература

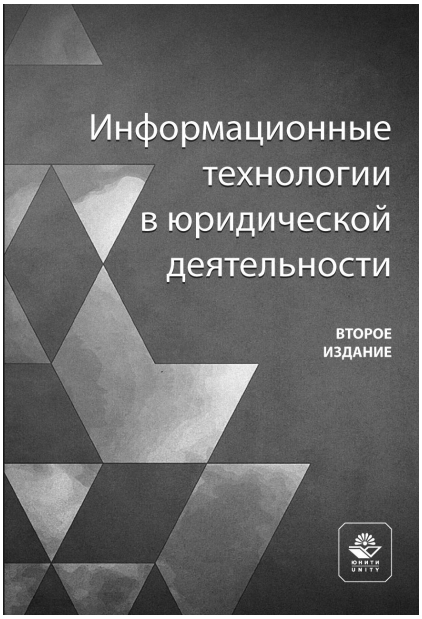
1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // «Российская газета», № 278, 09.12.2011.

2. Приказ Федеральной налоговой службы от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 05.10.2017.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.06.2015 № 398н «Об утверждении профессионального стандарта «Внутренний аудитор» // Собр. законодательства Российской Федерации, 2013, № 4, ст. 293; 2014, № 39, ст. 5266.

4. Токаева Б.Б. Внутренний контроль и аудит в системе внутреннего контроля / Б.Б. Токаева // журнал «Экономика и управление: проблемы и решения» № 11, изд:. «Научная библиотека». М., 2018.

5. Шамахова И.В. Анализ системы внутреннего контроля организации в разрезе элементов СВК в рамках современной концепции внутреннего контроля / И.В. Шамахова // межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов «Цифровое будущее инновационной экономики России». М., 2018.



Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 338.22.021
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10207

© М.В. Свирина, Ю.А. Чернецова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Марина Владимировна Свирина,
старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: svirimarina@yandex.ru;
Юлия Александровна Чернецова,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mary-cat@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования цифровой экономики в современных условиях. В условиях цифровой экономики полное устранение опасности или риска неизбежно влечет за собой отказ от дополнительных возможностей развития экономики. Поэтому при построении системы безопасности необходимо определить приемлемый уровень риска, как с точки зрения его управляемости и предсказуемости, так и возможных последствий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, электронная коммерция, интернет-технологии, безналичные платежи.

SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Marina V. Svirina,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Yulia A. Chernetsova,
Associate Professor of the Department of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses the features of the functioning of the digital economy in modern conditions. In the digital economy, the complete elimination of danger or risk inevitably entails the rejection of additional opportunities for economic development. Therefore, when building a security system, it is necessary to determine an acceptable level of risk, both in terms of its controllability and predictability, as well as possible consequences.

Keywords: economic security, digital economy, electronic commerce, Internet technologies, cashless payments.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Свирина М.В., Чернецова Ю.А. Система экономической безопасности страны в условиях цифровой экономики. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):311-3.

В современном мире стремление реализации национальной стратегии экономической безопасности страны, как и развитие всей экономики, сосредоточено на совершенствовании цифровой экономики. Цифровая трансформация меняет социально-экономическую модель жизнедеятельности общества. Она выступает некой базой для развития системы государственного управления, экономики, социальной сферы, торговли и многого другого. Актуальность темы состоит в новой технологической революции, к которой могут привести распространение инноваций и быстрое развитие нанотехнологий. Ускорение технологического уклада, основанного на искусственном интеллекте, не только полностью изменит экономику и окружающую среду, но также и человеческую природу.

Результативность применения сетевых ресурсов в процессе осуществления операций во многом определяется наличием качественного, высокоскоростного доступа в интернет. В России широкопо-

лосный интернет в 2019 году использовали 79% коммерческих организаций и 89% финансового сектора. Лидерами по этому показателю являются предприятия обрабатывающей промышленности и торговли (88–90%), транспортные организации с самым низким показателем (74%). Самая распространенная цель использования интернета – поиск информации, получение/отправка: отмечена 81% респондентов в коммерческом секторе и 90% – в финансовом. В коммерческом секторе 61% организаций используют сети в банковских и других финансовых операциях, две трети – во взаимодействии с поставщиками, 54% – с потребителями продукции, 40% – в профессиональной подготовке сотрудников, третья – в видеоконференции, те же данные. Каждая четвертая организация подписывается на платный доступ к базе данных и электронной библиотеке. В финансовом секторе уровень использования сети платных электронных ресурсов в решении кадровых вопросов (прием, обучение), видеосвязь, доступ к базам данных выше на 21–27 процентных пунктов (48–64%).

Развитие интернет-технологий, расширение числа интернет-пользователей создали осознание важности их присутствия в интернете среди организаций – корпоративных секторов АО, имеющих рост сайта с 34% в 2015 году до 41% в 2019 году, финансовых – с 55% до 62%. Наиболее полно в интернете представлены коммуникационные организации (62% имеют сайты), производство (58%) и торговля (53%).

Функциональность сайта также растет – в 2015–2019 гг. доля предприятий, публикующих товары (работы, услуги) или прейскуранты в сети Интернет, увеличилась в 1,4 раза, онлайн-платежные системы – почти в 3 раза, что составляет 21% и 7% от общего числа организаций коммерческого сектора соответственно. Чуть более 15% организаций публикуют вакансии на сайтах, принимают заявки на работу в интернете, а 7% владеют версиями сайтов. Несмотря на значительный рост присутствия российских компаний в интернете, он значительно ниже, по сравнению со странами Европейского Союза. Данный разрыв оценивается в 1,8 раза по доле организаций бизнес-сектора с участками: 41% в России и 75% в ЕС в целом лидеры – Финляндия, Дания, Нидерланды, Швеция (90–95%), самый низкий уровень (45% – в Румынии).

Потребность в сетевых технологиях в деятельности организации зависит от уровня доверия и безопасности в онлайн-среде. Периодически обновляемые антивирусные программы пользуются 74% корпоративного сектора и 87% финансового сектора, средствами электронной цифровой подписи – 71 и 77%, средствами защиты от несанкционированного доступа к вредоносному программному и аппаратному обеспечению – 54 и 77%, строгой аутентификацией, шифрованием, спамом – 6 и 9% соответственно. Четверть организаций коммерческого сектора (27%) и 42% финансового сектора резервируют данные на носителях, не расположенных на месте расположения предприятия.

Электронная коммерция становится самым важным способом ведения бизнеса. Две трети коммерческих организаций в 2019 году обращались к Интернет-ресурсам для получения информации о товарах (работах, услугах). Наиболее активными участниками электронной коммерции являются коммуникационные организации (30% – электронные закупки, 26% – продажи), торговля и производство (19% – онлайн-продажи и покупки). В транспортном отношении эти показатели не превышают 17 и 10% соответственно. Уровень использования электронной коммерции в организациях бизнес-сектора в России на 5–7 процентных пунктов ниже, по сравнению с ЕС, где 18% организаций продают онлайн, а 25% – покупают.

Безналичные платежи становятся все более популярными среди способов оплаты интернет-покупок-за последние три года доля населения, использующего банковские карты для оплаты онлайн-заказов, выросла в 1,5 раза (с 47% до 68% от числа онлайн-покупателей). Чуть более трети опрошенных (37%) отдают предпочтение наличным платежам.

В заключение, можно отметить возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий в формировании внутреннего делового и информационного взаимодействия компании с партнерами. В то же время сохраняется значительный разрыв между уровнем распространения ИКТ, достигнутым в России, и основными государствами в данной сфере, в том числе присут-

ствие в сети и использование информационных систем.

Вопросы экономической безопасности становятся все более острыми и многогранными по мере развития экономики и финансов, а также роста общих угроз и факторов, определяющих эти проблемы, требуют более тщательного изучения и широкого обсуждения [1, с. 34–36]. Технологическое, цифровое и даже социальное развитие общества порождает новые, ранее не существовавшие угрозы и риски. Это требует формирования новых подходов для построения системы экономической безопасности, с учетом существующих, процессуального или даже семантического подхода [5].

В условиях цифровой экономики полное устранение опасности или риска неизбежно влечет за собой отказ от дополнительных возможностей развития экономики. Поэтому при построении системы безопасности необходимо определить приемлемый уровень риска, как с точки зрения его управляемости и предсказуемости, так и возможных последствий его реализации, как кумулятивных, так и мультипликативных. Таким образом, экономическая безопасность теперь будет представлять собой систему управляемых рисков. Ключевым вопросом является не только принятие и контроль приемлемого уровня риска, но и выбор ключевых инструментов управления рисками и их соотношение в зависимости от специфичности и неповторимости объектов, подверженных риску и потенциально поврежденных, измененных или утраченных в результате его реализации.

Литература

1. Свирина М.В. Анализ причин снижения экономической безопасности России // Мировая экономика: проблемы безопасности. М., 2019. № 1.

2. Свирина М.В. Проблемы экономической безопасности малого бизнеса в России: Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта: сборник научных статей межвузовской научной конференции / под общей ред. Егоровой Е.В. М., 2018. С. 128–136.

3. Федеральный закон РФ от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

4. Земсков В.В. Внутренний контроль и аудит в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта. М.: Издательство «Прометей», 2019. 158 с.

5. Кислощаев П.А., Капитонова Н.В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики [Электронный ресурс] // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 24(2). http://cyberleninka.ru. (дата обращения: 11.04.2020).

УДК 338
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10208

© Н.В. Черненко, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ОФОРМЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нина Викторовна Черненко,
старший преподаватель кафедры подготовки руководящего состава ОВД,
кандидат экономических наук, доцент
филиал Академии управления МВД России «Болшево» (141075, Королев, ул. М. Цветаевой, д. 27, стр. 24)
E-mail: nvchernenko@yandex.ru

Аннотация. Представлены особенности и принципы банковской гарантии при осуществлении государственных закупок, дается общая характеристика положений банковской гарантии в сфере государственных закупок. Цели и задачи обеспечения экономической безопасности в различных сферах, включая сферу государственных закупок, обозначены и определены в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и зависят от их успешной реализации.

Ключевые слова: банковская гарантия, контракт, финансовое обеспечение, государственные закупки, договор, обеспечение экономической безопасности.

FEATURES AND PRINCIPLES OF REGISTRATION OF A BANKING GUARANTEE IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT IN PURPOSES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Nina V. Chernenko,
Senior Lecturer of the Department of Training for the Management Staff of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Branch of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Bolshevo» (141075, Korolev, M. Tsvetaeva ul., d. 27, str. 24)

Abstract. The article presents the features and principles of a bank guarantee in public procurement, gives a general description of the provisions of a bank guarantee in the field of public procurement. The goals and objectives of ensuring economic security in various fields, such as public procurement, are indicated and defined in the Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030» and depend on their successful implementation.

Keywords: bank guarantee, contract, financial security, public procurement, contract, ensuring economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Черненко Н.В. Особенности и принципы оформления банковской гарантии в сфере государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):314-7.

В условиях, когда в рыночной экономике мало эффективны вопросы гражданской ответственности рыночных производителей, например, поставщиков перед подрядчиками, объективно всплывает вопрос о гарантиях, как таковых. Этот вопрос в своей ключевой части связан именно с тем, кто дает такие гарантии. Оказывается, что не обойтись без третьей стороны, которая и выступит эти самым гарантом. Тогда обозначенный вопрос детализируется на то, чем ответит этот гарант. Банковское учреждение, которое не только обслуживает денежные расчеты участников сделки, но и контролирует их финансовые потоки, и даже располагает объективной картиной о хозяйственной устойчивости и платежеспособности своих клиентов.

Банковская гарантия малоизвестное **понятие**, впервые введено в гражданское право часть первую Гражданского кодекса РФ в 1994 году.

В Российской Федерации банковская гарантия регулируется статьями Гражданского кодекса Российской Федерации[1].

[1] Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Банковская гарантия, зафиксированная в Гражданском кодексе РФ, является существенным признаком права. До настоящего времени, такие признаки отсутствовали. Банковская гарантия признавалась как ответственность, т.е. обязанность отвечать за действия и различного рода манипуляции, связанные с банковскими продуктами. Банковская гарантия обусловлена специфическими условиями обеспечения и многообразными обязательствами. Банковская гарантия является результативным торговым инструментом, который обеспечивает осуществление обязательств между продавцом и покупателем, ранее не особо популярная на рынке финансовых услуг. Доступная на рынке финансовых услуг банковская гарантия расширяет и увеличивает сферы применения благодаря положительному опыту использования коммерческими и государственными структурами. Главными свойствами банковской гарантии являются исключительность, самостоятельность, срочность и безотзывность, даже при условии существующей ссылки на это обязательство статья 370 ГК РФ «Независимость гарантии от иных обязательств».

Зафиксированный финансовый инструмент представляет собой документальное обязательство банка-гаранта, принятое им по заказу клиента (принципала). Он предусматривает выплату определенной суммы банком кредитору принципала (бенефициару) согласно заранее оговоренным условиям. Принципиальными особенностями банковской гарантии в России являются односторонность сделки, ее самостоятельность и объективность. Также характерны принципы срочности и неотменяемости. Эти качества позволяют банку принять одностороннее решение об отмене взятого обязательства. Отзывность и возможность передачи гарантийных обязательств, прописываются в условиях выпуска конкретной банковской гарантии. Таким образом, данный финансовый инструмент характеризуется формализованностью отношений между контрактными сторонами.

Банковская гарантия – уже признанное направление финансового обеспечения в части государственных закупок. Ответственность и рентабельность закупки – это принципы ФЗ-44 от 05.04.2013 года, т.е. государственному заказчику нужны гарантии, что контракт будет реализован в соответствии с заявленными условиями [2]. В государственных закупках существует два вида гарантий: на формирование заявки и реализация контракта. Страховка необходима при обстоятельствах невыполнения контракта или нарушений условий контракта, как один из способов регулирование риска.

Обеспечение тендера или его исполнение можно исполнить следующим образом. Внести собственные деньги «под залог», для обеспечения заявки на специальный счет, а для обеспечения контракта – на расчетный счет заказчика. Примечательно, что банку совсем необязательно даже взымать какую-то комиссию с контрагента по финансовой операции, связанной с поручительством этого банка. Достаточно того, что определенная сумма будет внесена на банковский счет, а банк, в свою очередь, получит доход от предоставления этих денежных средств нуждающимся в них фондополучателям. Денежные средства некоторое время будут «заморожены», т.е., до тех пор, пока не будет определен победитель тендера или окончательно не будут выполнены все условия контракта. Банк обязан покрыть, т.е. выплатить заказчику сумму, депонированную в качестве гарантийного обеспечения, в случае несоответствующего выполнения поставщиком своих обязательств.

Регламент оформления банковских гарантий четко прописан в форме требований ФЗ-44 закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года, а поставщик платит банку за ее получение комиссию. Выбор покрытия контракта определяет поставщик, это возможно в виде денежного залога или банковской гарантии. С того момента, как заявка сформирована и подана, начинается отсчет срока действия банковской гарантии, причем он имеет нижнее ограничение, т.е. не должен длиться менее двух месяцев. После того, как процедура по договорным условиям считается завершенной, поставщик не получает возврат сумм комиссии по этой самой банковской гарантии. Размер обеспечения, в свою очередь, варьирует в пределах 0,5–5% от суммы максимального размера контракта. Размер обеспечения – от пяти- до тридцатипроцентной планки от начальной цены (стоимости операции) контракта или равен сумме авансового платежа. В случае несоответству-

ющего исполнения контракта, банк обязан в отношении заказчика произвести выплаты за поставщика размеров санкций, штрафы и пени. Банковская гарантия обладает свойством безотзывности, действует в течение одного месяца с той даты, которая обозначена как момент исполнения обязательств по контракту.

Если контракт не выполнен или его условия нарушены кем-то из участников операции, в первую очередь, поставщиком, то в этом случае заказчик должен в одностороннем порядке аннулировать контракт или представить доказательства, о нарушении условий контракта. По законодательству требование государственного заказчика о платеже по гарантии можно выдвинуть напрямую исполнителю контракта в течение 1 месяца после истечения срока исполнения обязательств по контракту.

Выдавать банковскую гарантию могут только финансовые организации, включенные в перечень Министерства финансов Российской Федерации [4, с. 291]. В настоящее время существует реестр банков, в котором представлены 144 банка, обладающих правом выдачи банковских гарантий приказ ФТС № 1830 от 29.11.2019 года, с изменениями № 109 от 30.01.2020 года. Министерство финансов целенаправленно решило ослабить требования к минимальному уровню рейтинга для банков, имеющих право выдавать банковские гарантии по государственным контрактам. Банковская гарантия подтверждает, что банк компенсирует государственному заказчику гарантийную сумму при неисполнении поставщиком своих обязанностей по контракту.

В 2018 году общий объем российского государственного заказа составила 25,3 трлн руб. по закупкам и 24 трлн руб. по государственным контрактам. Право предоставлять банковские гарантии имеют только кредитные организации с капиталом не менее 300 млн руб. и с минимальным рейтингом B-(RU) – это значит «Низкий уровень кредитоспособности». Сохраняется возможность исполнения финансовых обязательств, но запас прочности ограничен – по Кредитному рейтингу надежности, который, рассчитан Аналитическим кредитным рейтинговым агентством (АКРА).

Среди финансовых учреждений по рейтингу и безопасности аналитики «Эксперт РА» отдают предпочтение следующей пятерке финансовых лидеров по объему портфеля гарантий, в которые входят в основном государственные банки (табл. 1).

Статус и репутация компании – важное условие для получения банковской гарантии. Соблюдая следующие условия, если организация работает добросовестно, вовремя платит налоги и сборы, своевременно отчитывается в контролирующие органы, банковскую гарантию она явно получит.

Для предоставления гарантий значительное большинство банков требуют от клиента перечень документов, как для кредита: учредительные документы (Устав, ОГРН, ИНН), полную отчет-

Таблица 1

Потенциал банковского учреждения

№ п/п	Название банка	Объем портфеля банка
1	Сбербанк	1,39 трлн рублей
2	ВТБ	755 млрд рублей
3	Газпромбанк	547 млрд рублей
4	ЮниКредит Банк	204 млрд рублей
5	«ФК Открытие»	177 млрд рублей

ность по финансовому состоянию за 1 год, предварительную заявку и ссылку на закупку. Для многих банков существенно, чтобы участник закупки имел счет в том банке, в котором будет получена гарантия. Конструктивные отношения с банком определяют оформление банковской гарантии по упрощенному варианту, для финансового анализа компании достаточно предоставить квартальную бухгалтерскую отчетность. Стоимость банковской гарантии определяется индивидуально и обусловлена: сроками исполнения, оценкой риска, качеством обеспечения допустимых требований банка к клиенту. По допустимым требованиям по банковской гарантии установлены общие сроки исковой давности – 3 года (ст. 196 ГК РФ «Общий срок исковой давности»), начало течения срока оговорено специальным правилом (ч. 3 ст. 200 ГК РФ) и начинается со дня исполнения основного обязательства.

Комиссия за выдачу гарантии составляет от 1% до 5% от суммы обеспечения. Период получения банковской гарантии составляет от одного до нескольких дней. В данный момент сроки стали сокращаться, так как банковская гарантия стала распространенным банковским продуктом при государственных закупках.

Безусловно, существует лимит на банковскую гарантию, при данных условиях, банк запрашивает копии документов и устанавливает лимит. Допустимы следующие два условия: за установление лимита, оплата в размере – 1% от суммы гарантии, если в следующем квартале бухгалтерская отчетность станет менее привлекательной по основным экономическим показателям, т.е. ухудшится, это усложнит получение банковской гарантии [5].

Анализируя все положительные моменты банковской гарантии, следует согласиться с тем, что выполнение гарантий влечет за собой опасность и риск. Регламент корректирует и лимитирует кредитный риск до минимума, определяя предельное отношение величины кредитов к собственным средствам банка [6]. Роль государственных закупок возрастает в условиях внешнеэкономического кризиса, так как значительные средства, предоставляемые государством для стабилизации экономики внутри страны, направляются и размещаются посредством государственных заказов. Государство является реальным и состоятельным заказчиком.

Цели и задачи обеспечения экономической безопасности в различных сферах, включая сферу государственных закупок конкретизированы в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: прогнозирование и аудит закупок, многоуровневая система контроля, контроль органами внутреннего финансового контроля, наделение полномочиями Федерального казначейства, ведомственный контроль, контроль заказчика и общественный контроль. Только при наличии и соблюдении всех этих условий и норм можно говорить о надежности, сохранности, защищенности, а также устойчивости и безопасности нашей экономики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г.№ 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 14, ст. 1652; № 27, ст. 3480.

3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

4. Дианов Д.В., Радугина Е.А., Степанян Е.Н. Статистика финансов и кредита. Учебник. М., 2011.

5. Витвитцкая Р.В., Казаченок О.П. Особенности применения банковской гарантии как способа обеспечения гражданско-правовых обязательств // Банковская право, 2016. № 6.

6. Лукманова И.Н. Принципы гражданско-правового регулирования банковской гарантии // Вестник ОмГУ, Серия: Право. 2015. № 1 (42).

7. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 336.22
ББК 65.261.4
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10209

© А.С. Гезимиев, М.Р. Тускаева, 2020

Научная специальность 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

АНАЛИЗ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Адам Султанович Гезимиев,
студент финансово-экономического факультета
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: gezimiev@mail.ru;
Мадина Руслановна Тускаева,
заведующая кафедрой «Налоги. Бухгалтерский учет»,
кандидат экономических наук, доцент
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail:madina.tuskaewa@yandex.ru

Аннотация. Проанализировано исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по доходам в динамике лет. Рассмотрена структура доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики. Определена необходимость повышения эффективности администрирования налоговых и неналоговых доходов бюджета.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, доходы, налоги, неналоговые доходы, дефицит.

ANALYSIS OF REVENUES OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE CHECHEN REPUBLIC

Adam S. Gezimiev,
Student of the Faculty of Finance and Economics
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (362002, Vladikavkaz, Molodezhnaya ul., d. 7);
Madina R. Tuskaeva,
Head of the Department «Taxes. Accounting»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (362002, Vladikavkaz, Molodezhnaya ul., d. 7)

Abstract. This article analyzes the execution of the consolidated budget of the Chechen Republic by income. The income structure of the consolidated budget of the Chechen Republic is considered. The necessity of increasing the efficiency of administration of tax and non-tax budget revenues is determined.

Keywords: consolidated budget, income, tax, non-tax revenues, deficit.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гезимиев А.С., Тускаева М.Р. Анализ доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):318-21.

Проблематика обеспечения устойчивого экономического развития регионов и финансовой самодостаточности бюджетов на субфедеральном уровне является приоритетной на современном этапе, исходя из необходимости достижения национальных целей в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года».

Очевидно, что в сложившейся ситуации задача обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов обуславливает необходимость адаптации налоговой политики государства к особенностям экономики конкретного региона и увеличения налоговых доходов региональных бюджетов.

Как известно, налоговые доходы представляют собой основной источник формирования финансовых ресурсов той или иной территории. Их объем определяет реальные возможности региона относительно предоставления бюджетных услуг, финансирования региональных социально-экономических программ и поддержания производственной инфраструктуры.

Практика формирования бюджета Чеченской Республики в форме республиканского закона на-

чалась лишь в 2006 году. Ранее бюджет Чеченской Республики формировался в усеченной форме, поскольку не были определены основные права и обязанности участников бюджетного процесса. На современном этапе бюджет Чеченской Республики остается высокодотационным и дефицитным по причине недостаточности собственной налогооблагаемой базы для финансового обеспечения принимаемых расходных обязательств. Проанализируем доходы консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2016–2018 гг. (табл. 1).

По данным таблицы 1, плановый объем доходов консолидированного бюджета ЧР в 2018 году составлял 80 661,2 млн рублей, в том числе объем безвозмездных поступлений – 64 710,8 млн рублей, налоговых и неналоговых доходов – 15 950,3 млн рублей.

Фактический объем доходов консолидированного бюджета ЧР в 2018 году составил 80 806,5 млн рублей, что составляет 100,2% от плановых объемов утвержденных на 2018 год. Сумма безвозмездных поступлений составила 64 535,9 млн рублей, или 99,7% от утвержденных бюджетных назначений, налоговых и неналоговых доходов – 16 270,7 млн рублей, что составляет 102% от объема плановых назначений.

Объем собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированного бюджета в 2018 году в расчете на душу населения составил 11 156,5 рублей, в сравнении с аналогичным показателем 2017 года (10 577,3 рублей) рост составляет 5,5%. Необходимо отметить, что численность населения Чеченской Республики на 1 января 2019 увеличилась на 21 420 человек или на 1,5% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

В консолидированный бюджет ЧР за 2018 год налоговых и неналоговых доходов поступило на 1 071,3 млн рублей больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что в относительном выражении составляет 107%.

По налогу на прибыль организаций динамика поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики за отчетный период в сравнении с соответствующим периодом прошлого года соста-

Таблица 1

Доходы консолидированного бюджета ЧР в динамике лет[1] (млн руб.)

Вид дохода	План	Уд. вес в структуре общ. доходов	Факт	Уд. вес в структуре общ. доходов	Отклонение	Исп.
2018 г.						
Всего доходов	**80 661,2**		**80 806,5**		**145,3**	**100,2%**
Налоговые доходы	15 262,3	18,9%	15 780,7	19,5%	518,4	103,4%
Неналоговые доходы	688,1	0,9%	489,9	0,6%	-198,2	71,2%
Безвозмездные поступления	64 710,8	80,2%	64 535,9	79,9%	-174,9	99,7%
2017 г.						
Всего доходов	**77 063,6**		**77 477,4**		**413,8**	**100,5%**
Налоговые доходы	14 125,8	18,3%	14 347,5	18,5%	221,7	101,6%
Неналоговые доходы	645,4	0,8%	851,9	1,1%	206,5	132,0%
Безвозмездные поступления	62 292,4	80,8%	62 277,9	80,4%	-14,5	100,0%
2016 г.						
Всего доходов	**71 291,2**		**72 071,7**		**780,5**	**101,1%**
Налоговые доходы	14 134,5	19,8%	14 723,1	20,4%	588,6	104,2%
Неналоговые доходы	567,9	0,8%	778,4	1,1%	210,5	137,1%
Безвозмездные поступления	56 598,7	79,4%	56 570,2	78,5%	-28,5	99,9%

[1] Составлено и рассчитано авторами по данным УФК по Чеченской Республике. Режим доступа: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения 19.01.2020).

вила 100,5 %, что обусловлено улучшением финансово-экономических факторов, оказывающих воздействие на результаты финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории республики.

Поступления по налогу на доходы физических лиц на 1 января 2019 года составили 9 848 027,9 тыс. рублей или 110,8 % от поступлений по налогу на доходы физических лиц в бюджет республики за 2017 год.

Данный темп роста поступлений по налогу обеспечен в основном за счет повышения с 1 января 2018 года заработной платы как получателям средств федерального бюджета, осуществляющим свою деятельность на территории Чеченской Республики, так и отдельным получателям средств консолидированного бюджета Чеченской республики.

Объем поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики по акцизам за 2018 год составил 2 110 922,5 тыс. рублей, в том числе акцизы на алкогольную продукцию – 4 472,3 тыс. рублей и акцизы на нефтепродукты – 2 106 450,2 тыс. рублей.

Динамика поступлений акцизов на нефтепродукты за анализируемый период по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составила 106,4%.

Объем поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики за 2018 год по имущественным налогам составил 2 741 378,3 тыс. рублей.

Динамика поступлений имущественных налогов на 2018 год в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составила 108,5%.

Основными доходообразующими видами налоговых и неналоговых поступлений являются:

– налог на прибыль организаций – 751,8 млн рублей;

– налог на доходы физических лиц – 9 848,1 млн рублей;

– налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации – 2 110,1 млн рублей;

– налоги на совокупный доход – 204,3 млн рублей;

– налог на имущество – 2 741,4 млн рублей;

– доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности – 254,1 млн рублей;

– доходы от продажи материальных и нематериальных активов – 101,6 млн рублей.

Рис. 1. Динамика собственных доходов консолидированного бюджета ЧР[1] [3]

[1] Коллегия по итогам исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2018 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfinchr.ru/ (дата обращения 19.01.2020).

Рис. 2. Структура доходов консолидированного бюджета ЧР[1] [4]

[1] Составлено и рассчитано авторами по данным УФК по Чеченской Республике. Режим доступа: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения 19.01.2020).

Доля данных поступлений в структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2018 год составляет 98,4% (рис. 2).

Учитывая высокий уровень дефицита бюджета, необходимо обеспечить режим максимальной экономии бюджетных средств. При этом такая экономия должна достигаться не только за счет прямого сокращения расходов, но и за счет повышения эффективности использования бюджетных средств.

Одновременно с этим следует повысить эффективность работы по администрированию налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета республики. Необходимо более тесное взаимодействие между всеми участниками бюджетного процесса, задействованными в формировании налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики. В первую очередь это касается вопросов мобилизации имущественных налогов.

Литература

1. Бисултанова А.А. Анализ налоговых доходов бюджета Чеченской Республики. / Бисултанова А.А. // Вектор экономики. 2019. № 6. С. 104.

2. Аюбов М.А. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Чеченской Республики. / Аюбов М.А. // В сборнике: государственное и муниципальное управление в российской федерации: настоящее и будущее. Государственный университет управления. М., 2019. С. 33–36.

3. Коллегия по итогам исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2018 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfinchr.ru/ (дата обращения 19.01.2020).

4. Официальный сайт Федерального казначейства РФ. [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.roskazna.ru/ (дата обращения 19.01.2020).

5. Официальный сайт Министерства финансов ЧР. Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.minfinchr.ru (дата обращения 19.01.2020).

УДК 339.986
ББК 65.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10210

© Р.П. Скляренко, 2020

Научная специальность 08.00.14 – мировая экономика; 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Роман Петрович Скляренко,
доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: hr-03@mail.ru

Аннотация. Международные экономические отношения предполагают преодоление региональных барьеров, обусловленных географией, национальностью, религией и культурой. Свободное движение людей и капиталов, технологий и объектов культуры, предполагает перенос социальных институтов и связанных с ними социальных технологий с целью формирования единого планетарного рынка товаров и услуг. Глобализация имела прототипами национальные империи древности и колониальные империи нового времени. Попытки построить планетарное общество с едиными правилами поведения требовали повсеместного копирования – передача общественных институтов, которые бы ежедневно формировали универсальную среду. Наличие био-, нано,- инфо-, когнитивных технологий, наложенных на телекоммуникационные средства связи – делает попытки глобализации привлекательными и на первый взгляд легко реализуемыми. Однако региональные границы и инертность общества в силу закона наследования институтов превращают такие попытки из управляемого, плавного, поступательного процесса в предлог для установления еще более жестких региональных границ. Международная передача технологий идет одновременно с передачей методов ведения бизнеса и социальных профилей потребителей готовой продукции. Это требует перестройки процесса социализации на национальном уровне через институты гражданского общества.

Ключевые слова: социальные технологии, международная передача технологий, сеть доверия, теневая экономика, международная преступность.

SOCIAL TECHNOLOGY OF INTERNATIONAL CRIME

Roman P. Sklyarenko,
Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Doctor of Economics Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. International economic relations involve overcoming regional barriers caused by geography, nationality, religion and culture. The free movement of people and capital, technologies and cultural objects implies the transfer of social institutions and related social technologies in order to form a single planetary market for goods and services. Globalization had as its prototypes the national empires of antiquity and the colonial empires of modern times. Attempts to build a planetary society with uniform rules of behavior required widespread copying – the transfer of public institutions that would form a universal environment on a daily basis. The presence of bio-, nano -, info-, and cognitive technologies superimposed on telecommunications means of communication makes attempts at globalization attractive and at first glance easy to implement. However, regional borders and the inertia of society, due to the law of inheritance of institutions, turn such attempts from a controlled, smooth, progressive process into a pretext for establishing even more rigid regional borders. International technology transfer goes hand in hand with the transfer of business practices and social profiles of consumers of finished products. This requires a realignment of the socialization process at the national level through civil society institutions.

Keywords: social technology, international technological exchange, belief network, illegal economy, international crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скляренко Р.П. Социальные технологии международной преступности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):322-8.

Постановка проблемы обосновывается актуальностью проблемы, затронутой при написании научной работы, и базируется на складывающейся напряженной международной политической обстановке, когда ряд стран заинтересованы в дестабилизации российского политического режима и во втягивании Российской Федерации в гонку вооружения с целью подрыва экономического благополучия населения, и раскачивании социальной системы страны.

При этом противостоянии широко используются различные социальные технологии, оживляются забытые жупелы при помощи новых коммуникативных технологий, разворачиваются социальные конфликты.

Важность исследования данной темы ярко показала себя в ходе подготовки, реализации массовых уличных беспорядков в г. Москва летом 2019 года с последующей координации психологического давления на сотрудников судебной системы и правоохранительных органов в период вынесения приговоров участникам массовых беспорядков.

Необходимость в новых знаниях в данной области имеет практическое значение для предотвраще-

ния противоправной деятельности экстремистских группировок на территории пространства безопасности стран ОДКБ и ШОС.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы, позволил обратить внимание на слова Президента Российской Федерации В.В. Путина на торжественном вечере, посвященном дню работника органов безопасности 19 декабря 2019 года: «Более активно нужно противодействовать экстремизму. Насколько разрушительной для государства и общества может быть эта угроза, мы видим на примере ряда зарубежных стран. Да и свой печальный совсем недавний исторический опыт мы не должны забыть. Надо твердо, бескомпромиссно пресекать провокации, призывы к насилию, попытки втянуть людей, особенно молодежь, в антиобщественную радикальную деятельность. Мы должны помнить, что экстремизм в любой форме – это угроза демократии, правам и свободам человека. И эти ценности, безопасность граждан должны быть надежно защищены» [18]. Пионерская работа в данном направлении опубликована в ноябре 2019 году американским специалистом по информационной безопасности – Эдвардом Сноудом [8].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья, сводится к гипотезе, которая содержит предположения и результаты, к которым пришел исследователь при завершении своей работы. Она формулируется следующим образом: непрерывный процесс построения международных и национальных сетей доверия обусловлен снижением издержек при осуществлении сделок с имуществом участников данных сетей. Институциональная экономика на уровне теории говорит, что побеждает тот, у кого ниже трансакционные издержки на заключение и выполнение контрактов [3]. Интернационализация теневой экономики и построение сетей международной преступности с вовлечением в нее представителей национальных администраций, коррумпирование чиновников, развитие экстремизма – есть архаизация экономической жизни, стремящейся сократить издержки.

Формулировка цели и задач, которые были поставлены при написании статьи, сводятся к пониманию того, какие общественные силы будут пробуждены новыми социальными технологиями, формирующими виртуальные сети доверия посредством новых коммуникативных технологий.

Предмет и объект исследования: история и перспектива формирования сетей доверия, снижающих для своих участников трансакционные издержки при реализации экономических сделок.

Методы исследования, к которым планируется обращаться в дальнейшем, в случае интереса к данной теме, это сплошные выборки данных социальных сетей на предмет изучения скорости формирования крупных сообществ и виртуальных сетей доверия. При подтверждении гипотезы можно выдвинуть идею формирования служб наблюдения за деятельностью в социальных сетях групп формирующих психологическую зависимость и оказывающих психологическое насилие на своих участников с целью совершения ими противоправных действий.

Структура статьи содержит введение, основную часть, заключение и список литературы.

Изложение основного материала можно начать с описания противостояние Востока и Запада в 20 веке шло в противопоставлении экономической частной инициативы и государственного контроля над экономикой. На Западе дух предпринимательства виделся силой развивающей экономические отношения, формирующий материальную основу жизни людей, базу общественных благ, источник налоговых поступлений для нужд государственного аппарата. Частная инициатива создавала религиозные братства, ордена и банки, которые в последующем выдвигали лидеров, претендующих на посты государственной службы. А на Востоке этот же дух воспринимался, как попытка разрушить государственную стабильность, выйти из-под надзора и скрыть формирование финансовых фондов.

То есть модель экономического противостояния имперского централизованного Рима и олигархического сетевого Карфагена, по диалектическим законам перешла в свою противоположность в последующие столетия при конфликте рыцарского (олигархического) сетевого Запада, в котором каждый город был самоуправляем и централизованной Византийской империи, где все решения принимались в столице.

После эпохи крестовых походов были созданы три наиболее крупных религиозно военных ордена, живущих по правилам централизации и концентрации финансовых фондов: храмовники (тамплиеры); тевтонский орден; госпитальеры (иониты, мальтийский орден). Тамплиеры были уничтожены

финансово окрепшими европейскими монархами. Тевтонский орден возглавил движение Реформации против католической церкви и растворился в сетях европейского Протестантизма. Мальтийский орден существует и в наши дни.

Российская государственная библиотека содержит ряд актуальных монографий и учебников, посвященных международной миграции капитала [5], который сконцентрировался к 21 веку в мировых финансовых центрах США и ЕС. Переток денег по направлению к финансовым центрам обусловлен высокими требованиями к защите всех видов прав собственности, высоким уровнем физической безопасности, комфортным миграционным законодательством, отсутствием ограничений на движение капиталов, взаимопризнанию ученых степеней и званий, развитой медициной. Приток денег из развивающихся стран, сопровождаемый миграцией их владельцев, обладающих гигантскими накоплениями и оказывающих влияние на подготовку законодательных актов, защищающих их собственность от притязаний местного населения. Лозунг «своим все – чужим закон», приписываемый европейским диктаторам – имеет давнюю историю [2]. С другой стороны законодательные акты после падения национальных правительств касались именно национализации и отмены частной собственности. На то и революция, чтоб грабить [10].

Экономическая борьба за концентрацию ресурсов в течение столетий видела такие сюжеты как изгнание евреев из Испании и Португалии, и усиление Католической Церкви вплоть до раздела Атлантики и Тихого океана на сферы влияния.

В концентрированном виде, как пример, можно привести сведения о еврейских общинах, в отношении которых католики Испании учредили следствие по делам «новых христиан», принятых из иудаизма. К ним относились с недоверием, поскольку они продолжали торговать с еврейскими общинами на территории Индии и Арабского Халифата.

Получалось, что испанцы борются с арабами, но торговля с Индией через Египет остается в еврейских руках. Как со стороны арабов, так и со стороны Испании в торговле участвовали еврейские купцы. Евреев постигла та же участь, что и тамплиеров – короли не хотели возвращать взятые у них кредиты. А формальным поводом для формирования инквизиции и начала массовых следственных дел – стала публикация так называемой «константинопольской переписки», в которой раввины востока советовали западным сородичам методы проникновения в структуры Католической церкви, для контроля денежных фондов [17].

Центр концентрации финансов неминуемо должен был опираться на организационные структуры, и таким механизмом стали католические монашеские ордена, которым противодействовало богатевшее третье сословие, сословье многонациональных купцов.

Епископ Рима отказал в покровительстве Венецианской республики, также торговавшей с арабами, тем самым признав ее вне не христианского мира, и разорвал всякое общение с базировавшимся в городе орденом крестоносцев – Тевтонов. А после закрытия Гибралтара католической Португалией, начался перевод флота и торговых домов рыцарей из Венеции во Фландрию. Так Фландрия стала финансовым центром Европы и интеллектуальным очагом формирования антикатолических доктрин. Фландрия, не имея развитого законодательства и не заключив соглашения с католическими монархами Европы по выдаче беглых преступников, стала притягательным местом для базирования воровских банд и формирующихся на базе их фондов торгово-финансовых организаций, которые не могли действовать в других странах католической Европы. Данные фонды привлекли затем голодных философов и еретиков – богословов со всего мира.

Сращивание преступности и бывших католических священников, имевших философскую и богословскую подготовку, на базе общей ненависти к католической судебной системе, потребовало формировать из поборов, которыми облагались купцы и торговцы, кассы взаимопомощи по типу еврейских фондов для выкупа из рук католиков своих единоплеменников и друзей [15]. Собираемые средства создают экономическую базу Реформации, а также обеспечивают доступ ее проповедников во французские ишивы для подготовки учителей «реформированной церкви» к изучению талмуда [16].

Религиозная война требовала ресурсов: денег, золота, продовольствия. Все это могла дать международная торговля. Однако, торговля с Востоком через Египет была не доступна для Фландрии в силу войны с католиками, а торговлю с Востоком через Москву блокировала Швеция. Идеальным портом

для такой торговли стал Лондон. Организации потянулись в Англию. Так Англия соединила две ветви торгового пути с Востоком через Москву и торговлю с Востоком через Юг. Оба пути в обход Европы требовали установить власть над морскими путями, что привело к буму судостроения [6].

Использование католиками в повседневной экономической жизни рецептов и выводов из книги в то время еще не канонизированного Римом Фомы Аквинского «Сумма теологии» ясно показало протестантам, что религия вырабатывает экономические взгляды, блокирующие возможности не контролируемого обогащения [9]. Такая установка закрепляется идеологией. Так жажда наживы требует пересмотра религиозных догматов. Как служить «Богу и мамоне» одновременно с чистым сердцем и ясным умом?

В Европе попытка решения такой задачи в религиозном поле вылилась в кровопролитные войны, которые повели ученики католического священника Мартина Лютера в ходе Крестьянской войны 1524–1526 годов на территории Священной Римской Империи. Данное явление привело к полному разрыву с католицизмом значительного круга влиятельных руководителей банков и торговых домов северной Европы. И выходу их деловой активности из «узких рамок» католического морализаторства Фомы Аквинского.

Европейские религиозные войны привели к поляризации населения, как по религии, так и по способу экономического мышления. Это наследие в католических и протестантских странах по закону наследования институтов сохраняется до наших дней.

Первые мировые колониальные Империи – Португалия и Испания, структурировали свое население на основе приходов и орденов Католической Церкви.

Перенося католические структуры в колонии, на их основе создавались школы доля обучения местного населения латыни и богослужебному обиходу, больницы, суды и тюрьмы. Разрабатывались кодексы законов на основе римского права, издавались предписания по ведению войн и торговли. Фактически создавалось продолжение европейской империи за морем.

Данный прием показал свою жизненность в период наполеоновских войн, когда Португальский королевский двор перебрался в Бразилию, а затем создал на территории Бразилии независимое самоуправляемое королевство. И сегодня, многие бывшие колонии Португалии и Испании живут по единым нормам католического права. Будь то экономика или крайне динамичная внутриполитическая борьба [1].

Одновременно с расширением колоний, за пределы Европы вышла война между Католиками и Протестантами. Работая по всему миру, англичане осознали, что есть масса религий крайне враждебно настроенных по отношению к их политике захвата колоний. Использовать католических проповедников англичанам было не возможно, в силу разрыва с Римом еще во времена Венеции, и войн Реформации. Поэтому выработался метод разделения местных племен на враждующие группировки, а детей победителей в этих междоусобицах приглашать на «стажировку» в Лондон. Происходило сознательное замещение национальных культов новыми сконструированными доктринами [14].

Такой синкретизм более приемлем как для мусульман, иудеев, так и для англиканского сообщества, противопоставляющего себя ирландским и шотландским традиционным объединением верующих, смешивающих национальные верования и христианство. Это подход пришелся в пору и членам многих реформационных военизированных группировок действовавших тогда на территории Англии, которые хлынули из митрополии в колонии с началом ужесточения политических и экономических законов в Европе в отношении рабовладения и религиозных свобод. На местах были созданы секты для рабов, объединяющие местные национальные культы и англиканскую церковь с обязательным поклонением Королю Англии. Религиозные кружки для господ, по образцу иудейских экономических общин в которые входили сотрудничающие с колонизаторами местные элиты и господа из метрополии. Втягивание в подобные собрания руководителей туземной полиции и сил самообороны, вождей племен и главарей национальных преступных сообществ позволяло выдвигать из их числа борцов за дело «национального возрождения», формировать вооруженные отряды из числа национально настроенных туземцев. Такие лидеры «национального освобождения» в случае успешного отложения колонии от метрополии получали экономические блага от организаторов антимонархических заговоров и «любовь освобожденного народа». Главари банд становились благородными «Робин Гудами» и помогали формировать контрразведку, выявляющие

попытки монархии вернуть утраченную власть над колонией.

Это позволило закрепить на огромных территориях мистический образ мысли кастового общества. Даже при получении странами независимости и смены экономического уклада в переходный период, представители низших каст не участвовали в политике, редко становились бизнесменами. После обретения независимости от бывшей метрополий, они не участвовали в приватизации собственности, и не рассчитывали на повышение уровня жизни[1].

Данный механизм позволил ускорить разложение родоплеменного строя и региональных клановых политических систем в колониях. Местными политическими элитами данная модель воспринималась, как возможность преодолеть региональные, национальные, религиозные и культурные границы, как «социальные лифты» – возможность приобщиться к наднациональной системе управления регионом, получать блага мирового уровня. Механизм также обещал гарантии защиты для потомства региональных и национальных лидеров недвижимого имущества и финансовых фондов на территории ядра митрополии, за счет разграбления своего региона, попавшего в колониальную зависимость от митрополии.

Однако данная модель перенесла в колонии национальные разногласия между англичанами, шотландцами и ирландцами, каждые из которых хотели получить реванш за несправедливое подавление их свобод и распределение власти и полномочий в пользу короля – главы англиканской церкви в Империи. Противостояние национальных группировок и бесконечные заговоры против короны требовали координации действий на огромных территориях Империи и скрытной концентрации значительных ресурсов. Попытка возглавить и нейтрализовать разрозненное движение религиозных, националистических и финансовых противников королевской власти, привело к появлению организационной структур разведки и контрразведки в масштабах всех колониальной Империи. Которые, в свою очередь, стали дробиться и конкурировать между собой, создавая фиктивные и провокационные общества [12].

Тоже, но чуть позже организовали в своих колониях французы – создавая мировую франкофонию и уничтожая собственную Французскую империю во главе с монархией. Как пример, Во Вьетнаме до сего дня существует культ «Као Дай» (Большой глаз), в рамках которого вьетнамцы поклоняются Наполеону Бонапарту, Виктору Гюго, Жанне Д‘Арк и Луи Пастеру.

Правда, в период победы вьетнамского коммунизма несколько руководителей культа были приговорены к смертной казни за сотрудничество с французскими спецслужбами. Зато в 21 веке вьетнамцы – сторонники культа, активно действуют уже в США, Австралии, Канаде, Франции, Англии, Германии, Японии и Камбодже [13].

Пока в странах «новых демократий», получивших независимость от метрополий разворачивалась политика неоколониализма, и создавались новые слои сетей политического доверия, населению предлагались на замысловатые культы, в последующем получившие название «новый век» (смесь позабытых региональных мифов и международных технологических новинок)[2]. Затем предлагались коммерческие культы, более логичные и структурированные, поощряющие эксплуатацию природных ресурсов страны, преодолевающие устоявшиеся региональные границы, обеспечивающие рециркуляцию мировых валют, поощряющие отток высококвалифицированных кадров.

Англичане, объединив в одно целое экономическую, торговую и политическую разведки стали проникать в структуры тайных организаций и религиозных орденов, а также конструировать собственные – буферные организации для нужд технического и военно-политического шпионажа [7]. Они переиначили опыт Римской Империи, насаждавшей в колониях культ Императора Рима, и одними из первых в протестантской Европе стали применять сети влияния для контроля наиболее способных

[1] В советской политологии существовал целый пласт литературы, посвященный «нео-колониализму». Описывалась деятельность отделов по связям с общественностью и рекламы транснациональных корпораций в странах третьего мира с целью оправдания и сакрализации деятельности добывающих подразделений этих компаний на территории бывших колоний и построения в них корпоративных культур, взамен утраченным национальным и колониально-монархическим культурам.

[2] Вы сами можете придумать такие верования по принципу, показанному в комедийном фильме «Любовь и голуби» в момент совращения Василия. Что-то вроде: «На глубине 10 метров археологи откопали зеленых человечков, которые оказались прилетевшими на землю тысячи лет назад инопланетянами, которые зная тайну омоложения генов, выдавали себя за Кощеев Бессметных! И теперь я могу открыть только тебе эту тайну по большому-большому секрету! И то, если только ты бросишь жену с детьми! Так ты докажешь, что достоин стать хранителем тайны! И потом, я тебя устрою на доходную работу!»

национальных лидеров в колониях. На местах проповедовалось не то христианское учение, что было освящено опытом Восточных Церквей, и даже не католические доктрины Рима, насаждаемые Испанией и Португалией, а политические агитки, выгодные колонизаторам в конкретный период времени.

Эта практика показала свою работоспособность, позволив сохранить управление в бывших колониях в период войн за независимость от метрополий и последующих внутри колониальных гражданских войнах. В то время, как бывшие испанские и португальские колонии отделившись от метрополий и не имея истории формирования сетей доверия, погружались в хаос. В таких колониях имелись только армейские хунты и католические структуры, при этом региональные католические братства не претендовали на локальную политическую власть, сохраняя верность Риму.

В итоге десятки тысяч различных коммерческо-религиозных группировок именуемых «церквями», «клубами», «ложами», «общинами», «братствами», «кругами» – составили «духовное» наследие колониальных империй второй волны – Великобритании и Франции.

В 19 веке подобные философско-религиозные кружки дали жизнь множеству профессиональных союзов, политических партий и народно-освободительным движениям в колониях. Укрепление финансового положения партий позволило им уже в свою очередь создавать региональные и зарубежные отделения, инициировать создание общественных движений, организовывать типографии и средства массовой информации.

Сбалансированная система гражданского общества, складывается из множества групп интересов, и центральной власти, которая формируется путем выборов из представителей этих группу интересов, – не создает оснований для экономической войны между населением, интересы которого выражаются в объединениях и государственной властью, состоящей из представителей этих объединений.

Выборная демократическая форма правления, предполагающая массовую политическую активность населения, путем свободного волеизъявления и организованного участия в политическом процессе, во второй половине 20-го века распространилась в большинстве бывших колоний и создала основу современной мировой политической системы.

Выводы из данного исследования и перспективы

Со стороны государства проявлен интерес к работе консультантов международных общественных неправительственных организаций на территории России. При этом такая ситуация не является исключительно российским явлением, хотя зачастую в отдельных СМИ данный традиционный процесс бегства капиталов преподноситься как исключительная реакция на деятельность Президента России.

По словам В.В. Путина, высказанным в процессе большой пресс-конференции 19 декабря 2019 года, «для будущих поколений российских политиков должно быть понятно, что общественное мнение страны не даст нам возможность принимать решения, которые разрушат межнациональное согласие, – это первое. Второе – мы, конечно, будем поддерживать все структуры – и средства массовой информации, и общественные организации, – деятельность которых направлена на то, чтобы сглаживать какие-то возникающие спорные моменты, имеющиеся возможные трения на междунациональном уровне. Вы знаете, жизнь ведь сложна и многообразна. У нас сложно устроенная страна, и столько этносов проживает. Понимаете, некоторые вещи мы забываем. Вот у нас споры с Украиной идут и так далее. Есть украинская идентичность. Да, она сформирована. Кто был автором? Граф Потоцкий – известный исследователь, ученый и писатель, который впервые заговорил об украинцах как об отдельном этносе. Потом отдельно были другие польские исследования, которые вообще отнесли украинцев, даже вычеркнули их из числа славян. Они полагали, что это потомки каких-то кочевых народов. Но все это полная ерунда, а мы должны знать истину. Мы должны понимать, что на каком-то этапе прошли какие-то элементы реальной идентичности, мы должны относиться к этому с уважением. Мы делаем и будем это делать, тем более, внутри страны» [11].

Контролируя организационную культуру в рамках общественных организаций – осуществляется контроль реагирования и отношения масс населения в регионах к политической власти и динамике изменения национального законодательства в целом. Изучение реакции больших масс население на подобные воздействия возможны методом структурной таксономии с построением прогностических моделей развития ситуаций на конкретных территориях [4].

Введя контроль финансирования региональных общественных и религиозных организаций, были выявлены на местах организации – «иностранные агенты», которые без внешней финансовой и интеллектуальной подпитки не жизнеспособны в российских условиях.

Такие организации в соответствии с организационной динамикой без внешней поддержки вырождаются в локальные псевдо религиозные и националистические группы. При этом в России наблюдается общемировая практика сращения националистических и террористических групп с политическими экстремистами и культовыми структурами псевдо религиозных лидеров.

Преступления, совершаемые участниками таких групп, классифицируются как бытовые преступления и расследуются в общем порядке. Ликвидировать региональные отделения международных преступных сообществ, имеющих собственные внутренние религиозно-философские доктрины, противопоставляющие их участников государственным органам Российской Федерации, Конституции и Законам Российской Федерации – дело национальной безопасности в условиях внешне политического давления на руководство страны.

Литература

1. Бусыгина И.М. Политическая география. Формирование политической карты мира: учебник. М.: Проспект, 2011. 384 с.

2. Дон Бенито Хуарес, Президент Мексики в 1858–1872 гг.: «Для моих товарищей будут амнистии, для моих врагов – вся тяжесть закона» (Don Benito Juarez: «Para mis camaradas habraamnistias, para mis enemigos, todo el peso de la ley»).

3. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. англ. Б. Пинкстера. М.: Дело ЛТД, 1993. 192 с.

4. Любутов А.С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов. // Научный результат. Социология и управление. Т. 5, № 4, 2019. С. 58–79.

5. Михайлин А.Н. Международный офшорный бизнес: учебное пособие для вузов / А.Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов, Б.Б. Логинов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 191 с.

6. Савельев В.Н. История экономики зарубежных стран. Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 311 с.

7. Скляренко Р.П. Россия на мировом рынке технологий: дис. … канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2004. 185 с.

8. Сноуден Э. Личное дело. М.: Эксмо, 2019. 416 с.

9. Холопов А.В. История экономических учений: учебное пособие. 2-е изд., дополненное. М.: Эксмо, 2009. 464 с.

10. Санкт-Петербургский мировой финансовый центр был уничтожен Декретом Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности».

11. Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: https://kremlin.ru/events/president/news/62366 (дата обращения 11.01.2020 г.).

12. Википедия. 1717 год. URL: http://ru.wikipedia.org/1717_год (дата обращения 09.01.2020 г.).

13. Википедия. Каодай. URL: http://ru.wikipedia.org/каодай (дата обращения 09.01.2020 г.).

14. В литературе наиболее полно отраженны этапы покорение племени маори на Новозеландских островах: 1. разжигание вражды между туземцами; 2. поставки оружия; 3. разрушение семейного уклада; 4. вывоз в Европу детей; 5. подписание договора о вхождении островов в состав империи; 6. введение регулярных британских войск. Wikipedia.org/wiki/Maori_people (дата обращения 09.01.2020 г.).

15. Итон ТВ. Черным по белому. Еврейская мафия и воровской жаргон. Гур-Арье А., Финкель М. URL: http://www.iton.tv/chernym-po-belomu/13050-evreiskaya-mafiya-i-vorovskoi-zhargon.html (дата обращения 09.01.2020 г.).

16. Мямлин К.Е. Главная задача Русского Национального Сопротивления: победить в столкновении цивилизаций. 29.02.2012. URL: https://www.razumei.ru/lib/article/1411 (дата обращения: 13.12.2019 г.).

17. Мямлин К.Е Константинопольская переписка 1489 и «Всемирный еврейский Центр» интернет сайт Института высокого коммунитаризма. 13. 04.2012 г. URL: https://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_plany/konstantinopolskaya_perepiska_1489_i_vsemirnyy_evreyskiy_tsentr (дата обращения: 13.12.2019 г.).

18. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: https://kremlin.ru/events/president/news/62370 (дата обращения 25.12.2019 г.).

УДК 378.016
ББК 74.489
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10211

© М.О. Хабарин, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СОТРУДНИКА ОВД

Михаил Олегович Хабарин,
заведующий кафедрой русского языка
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: khabarin55@yandex.ru

Аннотация. Последнее время большое внимание уделяется вопросам формирования коммуникативной компетенции у сотрудников ОВД. Автором подробно рассматриваются составные элементы коммуникативной, лингвистической и поведенческой составляющих профессиональной культуры, приводятся примеры ошибочного использования языковых норм, дается типология речевых ошибок и рекомендации по их исправлению.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая норма, речевые ошибки.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF AN ATS EMPLOYEE

Mihail O. Habarin,
Head of the Department of Russian Language
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Recently, much attention has been paid to the formation of ATS employees' communicative competence. The author considers in detail the components of the communicative, linguistic and behavioral components of professional culture, provides examples of erroneous use of language norms, gives a typology of speech errors and recommendations for their correction.

Keywords: communicative competence, language norm, speech errors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хабарин М.О. Методические аспекты формирования коммуникативной компетенции у сотрудника ОВД. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):329-33.

Последнее десятилетие особое внимание уделяется вопросам формирования коммуникативной компетенции – составной части общей культуры общества, определяющей эффективность профессиональной деятельности и репутацию организации в целом, а также каждого отдельного сотрудника. **Профессиональная культура** подразумевает грамотное использование специальных умений и навыков в профессиональной деятельности, общую культуру поведения, речевую и коммуникативную профессиональные культуры. Однако не все эти составляющие приобретаются в процессе профессиональной подготовки: культура поведения человека формируется в соответствии с условиями его жизни, того окружения, в котором он находился изначально, и только корректируется профессиональной средой; эмоциональная культура предполагает умение регулировать свое психическое состояние, адекватно реагировать на эмоциональный фон собеседника, преодолевать нерешительность, устанавливать контакт с собеседником. Другие компоненты профессиональной культуры можно и должно воспитывать и развивать, так как они приобретаются в процессе работы [6].

Профессиональная речевая культура – это совокупность свойств личности, оказывающая успешное воздействие на коммуникантов и позволяющая наиболее эффективно организовать производственный процесс, регулировать речевую деятельность в процессе принятия решений. Какими же навыками и умениями (компетенциями) должен владеть профессионал, в нашем случае – сотрудник органов внутренних дел? Их всего три:

Лингвистическая:

1) владение терминологией, сопоставление и прослеживание приемственности между старыми

общеупотребительными терминами и их новыми аналогами, использование научных понятий и терминов в практическом анализе производственных ситуаций, владение различными стилями профессиональной речи в процессе профессионального общения;

2) выражение мыслей не только грамотно, в соответствии с нормами литературного русского языка, но и использование выверенных, метких, подходящих к конкретной ситуации речевых средств в соответствии с социальными ролями;

3) умение правильно и грамотно составлять любой деловой документ, вести служебную переписку;

4) готовность к любым публичным выступлениям.

Коммуникативная:

5) формирование оценочного отношения к высказыванию, умение делать корректные обобщения и выводы;

6) постановка финальной задачи общения и пути ее достижения с учетом ориентировки на внешние условия коммуникации (место, время, количество собеседников, взаимоотношения с ними, эмоциональное состояние участников взаимодействия);

7) владение речевым этикетом;

8) обладание системой аргументации, правилами убеждения, способностью находить точки взаимопонимания с людьми разного психотипа и интеллектуального развития;

9) налаживание отношений с различными участниками юридического процесса в рамках профессиональной деятельности, применение творческого подхода в совместной работе.

Поведенческая:

10) умение контролировать эмоции;

11) умение направлять диалог в соответствии с потребностями профессиональной деятельности;

12) соблюдение этических норм и требований этикета, правил коммуникативного кодекса [7].

Отечественные специалисты, занимающиеся изучением данной проблемы, пришли к выводу, что в случае сопоставления элементов культуры отдельной личности и профессиональной культуры этой же личности, последняя шире по числу компонентов [2]. Она подразумевает не только культуру мыслительную, речевую, этическую, нравственную, эмоциональную, коммуникативную и деятельностную, но и:

– самостоятельное мышление,

– высокую профессиональную эрудицию,

– основы профессиональной этики,

– владение методами, формами и средствами воздействия в процессе организации профессионального диалога, их коррекция с учетом изменения ситуации,

– высокую культуру общения,

– свободное владение речью с использованием специальной терминологии,

– умение общаться с неспециалистами по вопросам профессиональной деятельности.

Почему культуре речи сотрудника органов внутренних дел придается такое большое значение? А.Ф. Кони считал, что юрист должен быть человеком, обладающим широким общим кругозором, превалирующем над специальным, так как ежедневно, сталкиваясь с различными жизненными ситуациями и явлениями, он должен уметь правильно их оценить, принять единственно верное решение, убедить в нем своих коллег и, в первую очередь, людей, которые к нему обратились за помощью [2]. Подобная тенденция сохраняется и поныне.

Культура устной речи предполагает знание норм и особенностей публичных выступлений. Излагая факты, отраженные в процессуальных документах по конкретному делу, очень часто участники судебного процесса используют конструкции, допустимые только в письменной официально-деловой речи. Само же публичное выступление предполагает богатство словарного запаса, знания фразеологии, художественную выразительность, умение вступать в полемику. Оно должно быть построено так, чтобы привлекать внимание, максимально акцентировать нужные факты, способствовать убеждению в чем-либо. Это связано с тем, что любое сказанное юристом слово оказывает большое психологическое воздействие на окружающих. Неграмотно составленное обвинительное заключение в сочетании с будничной, казенной, монотонной речью обвинительной стороны или защиты могут способствовать совершению судебной ошибки в процессе вынесения приговора по делу [3].

Ежедневно, ежечасно в процессе работы сотруднику ОВД приходится общаться с людьми самых разных профессий и культурного уровня, что предполагает индивидуальный подход в каждом конкретном случае, умение найти нужный тон диалога, слова для аргументации. От точности и понятности речи сотрудника зависит содержание объяснений и показаний подозреваемых, свидетелей и т.д. Нарушение языковых норм сотрудником ОВД негативно воспринимается собеседниками, приводит к недопониманию заданного вопроса. Кроме того, допущенная сотрудником ОВД речевая ошибка дискредитирует представителя органов власти, способствует формированию у граждан мнения о бескультурности юристов [4].

Изучение **культуры речи** юристом актуально еще и потому, что юридическая лексика очень узко специфична за счет своей терминологии, трудна для понимания и восприятия человеком, не обладающим соответствующими знаниями: алиби, криминалистика, мотив преступления, бандформирования, конфискация имущества и др. В тоже время в практике допускается использование некоторых слов из разговорной речи: БОМЖ, попрошайничество, сводничество, оговор; устаревших конструкций: противоправное деяние, фискалитет, сокрытие фактов, мздоимство, казнокрадство; ряд единичных отглагольных существительных. Большинство многозначных слов обозначает особые юридические понятия. Например: возбудить – начать производство уголовного дела; статья – определенный раздел, параграф в юридическом документе; эпизод – часть преступных действий и т.д.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что под культурой речи должно понимать:

а) владение нормами современного русского литературного языка;

б) умение подобрать наиболее приемлемые в данной конкретной коммуникативной ситуации языковые средства общения;

в) соблюдение этики общения.

В культуре речи выделяют три составных части: нормативную, коммуникативную и этическую. Первая является наиболее значимой и характеризуется точностью, ясностью, правильностью, чистотой речи, отсутствие в ней диалектизмов, просторечных и сугубо узкопрофессиональных выражений, неуместно употребляемых иноязычных слов, т.е. соблюдение норм литературного языка.

Языковая норма – это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т.е. правила произношения, словоупотребления, применения традиционно сложившихся грамматических, акцентологических, синтаксических, стилистических и других языковых средств, принятых в общественно-языковой практике. Норма обязательна для устной и письменной речи и охватывает все стороны языка. Она характеризуется относительной устойчивостью, общеупотребительностью, общеобязательностью, традиционностью для конкретной языковой системы.

Норма подразделяется на следующие виды:

– лексический, обеспечивающий точность словоупотребления;

– орфоэпический (правильность произношения);

– акцентологический (нормы ударения);

– грамматический (морфологический и синтаксический), устанавливающий единообразие форм словоизменения и соединения слов в словосочетания и предложения;

– стилистический, отвечающий за грамотно используемые эмоционально и функционально окрашенные языковые средства.

Языковые нормы – это своего рода продукты исторического процесса. Они являются результатом тщательного естественного отбора наиболее допустимых употребительных средств общения из числа существовавших и ныне существующих, отражают реальные тенденции развития языка. Источники изменения норм многообразны: разговорная речь, местные говоры, просторечие, профессиональные жаргонизмы, заимствования их других языков. Основными же источниками языковой нормы принято считать произведения писателей-классиков, русских и современных поэтов, язык средств массовой информации, общепринятое современное употребление слов. Варианты норм фиксируются в словарях современного литературного языка.

Норма является главным регулятором речевого поведения людей. Однако она регламентирует преимущественно структурную, языковую сторону речи, не затрагивая важнейших отношений речи к

действительности, обществу, сознанию, поведению людей. Вторым важным качеством культуры речи является **коммуникативная целесообразность** – умение находить в языковой системе адекватную языковую форму для выражения конкретного содержания в определенной ситуации речевого общения. Ее характеристиками можно считать:

1. точность речи – строгое соответствие слов, обозначаемым предметам, явлениям;

2. ясность и доступность изложения (подразумевает понятность речи для собеседников – эту цель можно достичь путем употребления однозначных слов, словосочетаний и грамматических конструкций, т.е. таких, которые не допускают двусмысленной трактовки);

3. чистоту речи (в речи отсутствуют чуждые литературному языку и нормам нравственности элементов – слов-паразитов, диалектизмов, просторечия, варваризмов, жаргонизмов и вульгарных слов);

4. логичность подачи материала – верное отражение фактов действительности и их связей, обоснованность выдвигаемой гипотезы, наличие аргументов за и против и вывод, доказывающий или опровергающий гипотезу;

5. выразительность – способ подачи материала, который заинтересовывает слушателя.

Последний бывает информационным (аудиторию интересует подаваемая информация) и эмоциональным (аудиторию интересует манера подачи информации). Под разнообразием средств выражения следует понимать умение пользоваться большим количеством синонимов [5].

С коммуникативной целесообразностью тесно связан и третий – **этический аспект** культуры речи. Он предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях таким образом, чтобы не унизить достоинства участников общения. Этические нормы общения предусматривают соблюдение речевого этикета. Он представляет собой систему средств и способов выражения отношения коммуникантов друг к другу. Речевой этикет включает формулы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления, обращения на «ты» и «вы», выбор полного или сокращенного имени, формулы обращения и т.д. Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения и другие формы, оскорбляющие достоинство участников общения или окружающих людей. Необходимо в процессе речевого общения использовать нейтральные слова, желательно украшать выступление уместными эпитетами, сравнениями [5].

Несоблюдение норм культуры речи способствует возникновению в устной и письменной речи большого количества ошибок, нелицеприятным образом характеризующих человека. Какова же **типология речевых ошибок**? [1].

Во-первых, источником ошибок может стать паронимия (слова, близкие по написанию, произношению, но разные по значению): *дипломат – дипломант, поступок – проступок, экскаватор – эскалатор, командировочный – командированный*.

Во-вторых, неверное употребление синонимов *(присылаем ответ на ваше требование – высылаем ответ на ваш запрос)*.

Во-вторых, неправомерное использование терминологии, что создает впечатление перегруженности речи, способствует быстрой потери концентрации внимания слушателей.

В-третьих, использование большого числа иноязычных слов вместо их русских синонимов *(консенсус – согласие, эскалация – постепенное увеличение)*.

В-четвертых, засорение устной речи за счет использования слов-паразитов: *короче, это самое, вот, ну, и т.д.* «Костылями хромого оратора» называл эти слова Е.А. Матвиенко.

В-пятых, неуместное употребление местоимений;

К типичным ошибкам относятся плеоназм (*январь месяц, габаритные размеры, прейскурант цен)*, тавтология *(спланировать план)*, неправильное употребление спряжение глаголов, образованных отглагольных прилагательных и причастий, количественных числительных. Нарушением литературной нормы считается неполное склонение сложных и составных числительных *(участковый уполномоченный выступил перед двумяста восемьдесят пятью жителями района – участковый уполномоченный выступил перед двумястами восемьюдесятью пятью жителями района)*.

В попытке разнообразить свою речь, эмоционально ее окрасить юристы нередко прибегают к использованию диалектной, жаргонной и арготи-

ческой лексики, конструкций разговорной речи, многословию, неправильному использованию фразеологизмов в результате лексических подмен *(успехи этого курсанта желают лучшего)*. Часто ошибочное употребление фразеологизмов связано с контаминацией (смешением) нескольких оборотов: играет значение – *имеет роль* (имеет значение, играет роль), *уделить значение* (уделить внимание, придавать значение).

Необходимо помнить, что использование риторических приемов ради украшательства, красивости речи ослабляет ее логический аспект, снижает убедительность. По возможности следует отказаться от штампов и клише, как в устной, так и в письменной речи. Безусловно, в практической деятельности сотрудника ОВД они присутствуют, что связано с отличительной особенностью служебного речевого этикета, однако, они не должны быть употребляемы повсеместно.

Сотруднику в любом звании и должности следует помнить, что его речь должна соответствовать следующим требованиям:

- быть содержательной, информативной, аргументированной;
- грамматически и литературно выверенной;
- точной, ясной, краткой, понятной;
- выразительной, эмоциональной, образной;
- при разговоре с гражданами сотрудник должен тщательно подбирать слова, учитывать их психологическое воздействие. Лучше употреблять только те слова, значение которых понятно;
- мимика и жесты должны быть сдержанными, скупыми, ненавязчивыми и соответствовать содержанию речи.

Наиболее привлекательная манера речи в общении отличается плавностью, размеренностью и, конечно же, отсутствием крика. Эффективность крика в ситуации, когда нужно убедить человека или склонить к своей точке зрения, близка к нулю. Исключение крика из арсенала повседневного общения, несомненно, существенно повысит не только речевую культуру сотрудника, но и явится важнейшим показателем его общей культуры и интеллигентности.

Таким образом, речь сотрудника ОВД, будучи важнейшим средством взаимодействия между людьми, играет существенную роль в процессе общения и во многом определяется уровнем его образованности, культурности.

Литература

1. Денисов С.А., Хабарин М.О. Краткое руководство по оформлению служебных документов: практическое пособие. М.: МосУ МВД РФ, 2015. 80 с.
2. Каримова Т.С. Педагогическое общение: стили и модели // Вестник восточно-сибирского института МВД РФ. 2009. т.50. №3. С. 103–108.
3. Крестьянинова Е.Н. Социально-философские аспекты информационно-коммуникативной деятельности: автореф. дис. … канд. фил. наук. Уфа, 2011. 133 с.
4. Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Деловые коммуникации: учебник. М.: КНОРУС, 2016. 300 с.
5. Хабарин М.О. Особенности публичного выступления – основного компонента лингво-коммуникативной составляющей культуры общения // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 342–435.
6. Халяпина Л.В. Формирование поликультурной языковой личности для продуктивной коммуникации в поликодовом пространстве [Текст] Л.П. Халяпина // Коммуникация в поликодовом пространстве: лингво-культурологические, дидактические, ценностные аспекты [Текст]: материалы международной научной конференции. 2015. С. 186–188.
7. Шияпова Е.А. Управление развитием речевой культуры как имиджевой составляющей будущего менеджера среднего звена: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ульяновск, 2011. 226 с.

УДК 37:796.015.132
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10212

© А.И. Ткаченко, Д.А. Платонов, А.А. Третьяков, А.В. Апальков, 2020

Научная специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

АНАЛИЗ АДАПТАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексей Иванович Ткаченко,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Tkachenkoai1@yandex.ru;
Дмитрий Анатольевич Платонов,
начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Андрей Александрович Третьяков,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: delphin87@inbox.ru;
Александр Владимирович Апальков,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: alexandr.apalkov@yandex.ru

Аннотация. Затрагивается проблема адаптации курсантов к учебному процессу в высшей образовательной организации МВД России. Специфика обучения обусловлена особенностями прохождения службы в МВД России. Они связаны с наличием у молодых людей особых личностных качеств, психологической устойчивости к критическим ситуациям и тяжелым нагрузкам, высокого уровня физической подготовленности, а также профессионализма, как интегративного качества. Перечисленные особенности должны учитываться и проверяться в течение всего срока обучения в образовательной организации. Приводятся результаты исследования с участием около 100 курсантов 1–3 курсов. Проводилось исследование показателей здоровья, успеваемости, уровня физической подготовленности и адаптированности. Анализировалась динамика изменения перечисленных показателей с 1 по 3 курс обучения. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что адаптация курсантов представляет собой многосторонний процесс. Правильно организованный процесс адаптация позволяет поэтапно формировать у курсантов профессионально значимые качества. При этом данный процесс обусловлен взаимоотношениями и взаимодействием преподавателей и курсантов. Большая роль, в становлении личности курсанта, отведена курсовым офицерам.

Ключевые слова: образовательная деятельность, курсанты, адаптация, физическая подготовка, здоровье, физические качества, заболеваемость.

ANALYSIS OF ADAPTATION COMPONENTS OF THE CADETS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Aleksey I. Tkachenko,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Dmitriy A. Platonov,
Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Andrey A. Tret'yakov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gor'kogo, d. 71);
Aleksandr V. Apal'kov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gor'kogo, d. 71)

Abstract. In the article, the authors touch upon the problem of adapting cadets to the educational process in the higher educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The specifics of training is due to the characteristics of the service in the Ministry

of Internal Affairs of Russia. They are associated with the presence of special personal qualities in young people, psychological resistance to critical situations and heavy loads, a high level of physical fitness, as well as professionalism as an integrative quality. The listed features should be taken into account and verified during the entire training in an educational organization. Conducted the results of a study with about 100 cadets of 1–3 courses. A study was conducted of indicators of health, academic performance, level of physical fitness and adaptability. The dynamics of changes in these indicators from 1 to 3 courses of study was analyzed. As a result of the study, we can conclude that the adaptation of cadets is a multilateral process. A properly organized adaptation process allows for the gradual formation of professionally significant qualities among cadets. Moreover, this process is due to the relationship and interaction of teachers and cadets. A large role in the formation of the personality of the cadet is assigned to course officers.

Keywords: educational activity, cadets, adaptation, physical preparation, health, physical qualities, incidence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ткаченко А.И., Платонов Д.А., Третьяков А.А., Апальков А.В. Анализ адаптационных компонентов у курсантов в процессе образовательной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):334-9.

Введение. Высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел является гарантом надежности не только при защите правопорядка и борьбе с преступностью, но личной безопасности самих сотрудников.

В основе профессионального становления и развития сотрудника органов внутренних дел, в первую очередь, лежит процесс его адаптации. Адаптация здесь выступает, как профессиональная составляющая. Процесс адаптации к профессиональной деятельности берет свое начало в образовательных организациях системы МВД России. Можно сказать, что особая роль в процессе профессиональной адаптации курсантов, слушателей и сотрудников ОВД отводится образовательным организациям МВД России.

В образовательных организациях МВД России постоянно ведется активный поиск современных методик и технологий, которые способствуют повышению уровня профессиональной подготовленности будущих сотрудников органов внутренних дел. Высокий уровень профессиональной подготовленности выступает результатом успешной адаптации. Адаптивность выступает одним из определяющих критериев психологического и соматического здоровья, самоактуализации, фактором успешной самореализации. Формирование адаптивной стратегии поведения у курсанта необходимо для того, чтобы в дальнейшем получить здорового и подготовленного сотрудника полиции.

Организация и методы исследования. В процессе организации исследования был определен контингент курсантов. Опираясь на литературные источники было определено, что активный процесс адаптации к образовательной среде у поступивших в высшие учебные длится в течении первых двух лет. К третьему курсу обучающиеся адаптируются в условиях образовательной среды. Поэтому в исследовании приняли участие курсанты 1–3 курсов. Курсанты обучаются в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. В общей сложности более 100 обучающихся приняли участие в исследовании.

В процессе первого, третьего, пятого семестров обучения у курсантов исследовались показатели физической подготовленности, уровня соматического здоровья, уровня адаптированности, число пропусков занятий по болезни и успеваемость.

Количество пропущенных занятий по болезни и успеваемость курсантов оценивалась с помощью анализа документации. Уровень адаптированности определялся с помощью методики МЛО «Адаптивность-2». Уровень соматического здоровья определялся с помощью экспресс-методики «Оценка уровня соматического здоровья» по Г.Л. Апанасенко. Уровень физической подготовленности измерялся с помощью тестов (у девушек – челночный бег 10×10 метров, наклоны туловища вперед из положения лежа; у юношей – челночный бег 4×20 метров, подтягивание на перекладине).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ литературных источников показал, что сложность обучения в высшем учебном заведении МВД заключается в одновременном взаимодействии различных процессов у курсантов. К ним можно отнести:

1) социально-психологический, он заключается в формировании мировоззренческих и социальных установок, развитии самосознания и уточнение самооценки, усложнении регуляции поведения, стремлении к самоутверждению в учебном коллективе;

2) психофизиологический, отражает перестройку мышления и речи, возрастание функций внимания, памяти, испытание и тренировку воли,

возрастание эмоционального напряжения, реализацию способностей;

3) профессиональный, подразумевает вхождение молодого человека в профессиональную среду и усвоение ее норм и ценностей;

4) педагогический, связан с особенностями приспособления курсанта к новой системе обучения, к необходимости усвоения большего объема знаний. Он предусматривает поиск новых форм и методов работы, с помощью которых можно ускорить процесс адаптации.

Частично, протекающие процессы, можно представить в исследуемых показателях. С помощью многоуровневого опросника МЛО «Адаптивность-2», разработанного коллективом авторов и скорректированного специально для образовательных организаций МВД России, оценивался уровень адаптационных возможностей у курсантов. Он позволил учитывать отдельные психофизиологические характеристики, выражающиеся в интегративных особенностях психического и социального развития. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Показатель личного адаптационного потенциала испытуемых в начале обучения составил 6,1±03 балла. К 3 курсу этот показатель вырос до 6,8±02 балла. Результаты соответствуют уровню нормальной адаптации что указывает на положительную динамику. Показатель нервно-психической устойчивости в группе курсантов 1 курса составил 6,2±04 балла. И к 3 курсу он снизился до 5,6±0,3 балла. Данная динамика указывает на то, что курсанты приходят с низкой вероятностью нервно-психических срывов, адекватными самооценкой и оценкой окружающей действительности. А к 3 курсу возникает возможность в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности, сопровождающихся неадекватными поведением. Хотя разница в результатах небольшая. Показатель коммуникативного потенциала в исследуемой группе составил 6,1±0,2 балла. Данный показатель также к 3 курсу снизился и составил 5,6±0,4 балла, что указывает на снижение коммуникативного потенциала. Хотя сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем общительности. Показатель моральной нормативности у курсантов 1 курса составил 6,3±0,4 балла, что указывает на достаточный уровень законопослушности. К 3 курсу данный показатель вырос и составил 6,6±0,3 балла. Показатель агрессии за время обучения незначительно снизился с 3,9±0,2 до 3,8±0,3 балла.

Следующий показатель, который необходимо рассмотреть это уровень физической подготовленности курсантов. За время обучения в образователь-

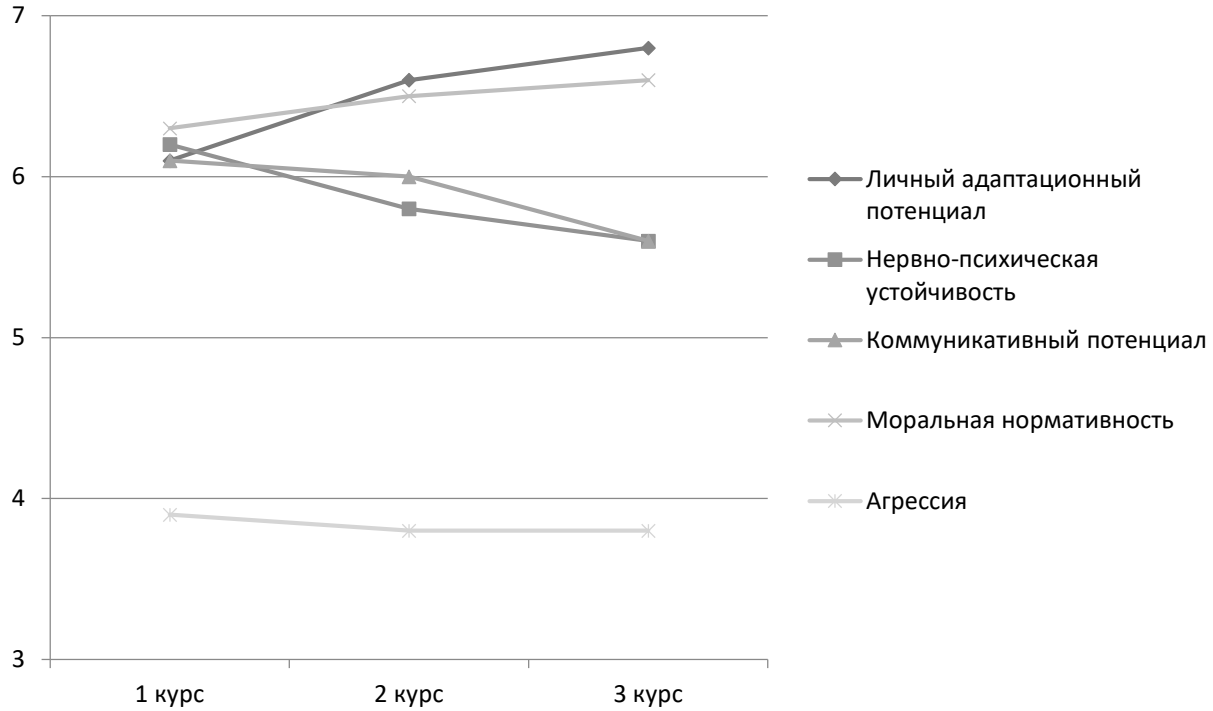


Рис. 1. Данные показателей опроса курсантов по методике МЛО «Адаптивность-2» по годам обучения

ной организации требования к уровню подготовленности растет. Поэтому молодым людям необходимо искать время для самостоятельных занятий физической культурой. Для оценки уровня физической подготовленности у курсантов анализировались всего лишь 2 показателя – это челночный бег и силовой норматив. Объективно данные показатели не оценивают. Хотя перечисленные испытания предусмотрены нормативными актами. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Как видно из таблицы, за время обучения в образовательной организации результаты в нормативе челночный бег ни у девушек, ни у юношей значительно не изменились. Результаты второго норматива сильно выросли у девушек. Если на 1 курсе средний показатель составил 25±5,1 раза, то к 3 курсу он вырос до 38±7,1 раза. У юношей тоже отмечена положительная динамика в подтягиваниях, но, к сожалению не такая большая, как у девушек. Представленные результаты указывают на то, что уровень физической подготовленности отражается в росте силовых показателей.

Обобщенным показателем адаптации можно считать уровень здоровья курсантов. Здоровье, обобщенное понятие. Оно включает в себя достаточно широкий круг показателей. Методика экспресс-оценки уровня соматического здоровья, предложенная Г.Л. Апанасенко позволяет объективно оценить уровень соматического (физического) здоровья, а также выявить слабое звено в системе «организм». К сожалению, в статье будут представлены общие оценки уровня здоровья курсантов. Рассмотрение полученных результатов по составляющим методики возможно отразить в другой статье. Полученные результаты представлены на рис. 2.

Уровень соматического здоровья девушек за 3 года обучения вырос с 6,1±0,5 балла, что соответствует уровню здоровья ниже среднего, до 7,4±0,4 балла, что соответствует уровню здоровья среднее. Динамика достаточно слабая, но положительная.

Таблица 1

Данные показателей физической подготовленности курсантов по годам обучения

	Девушки		Юноши	
	Челночный бег 10×10 м, сек	**Наклоны туловища из положения лежа за 1 мин, кол-во раз**	**Челночный бег 4×20 м, сек**	**Подтягивания, кол-во раз**
1 курс	29,6±3,1	25±5,1	15,9±3,0	14±2,4
2 курс	30,1±4,3	32±5,3	15,7±3,5	14,5±2,1
3 курс	29,5±2,7	38±7,1	15,6±2,3	15,5±2,5

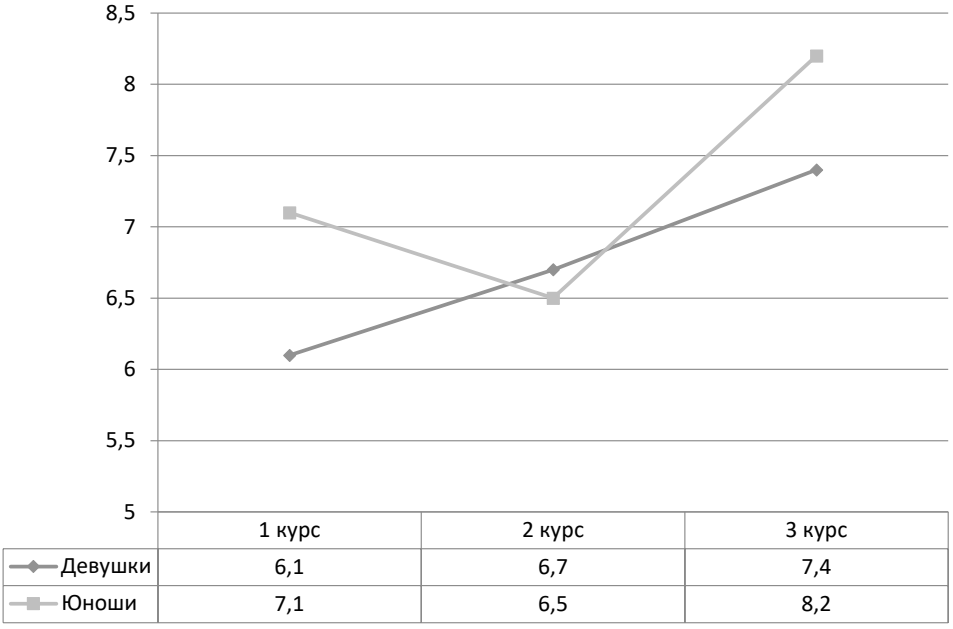


Рис. 2. Данные показателей уровня соматического здоровья у курсантов по годам обучения

У юношей уровень соматического здоровья тоже изменился в положительную сторону с 7,1±0,8 балла до 8,2±0,7 балла. Хотя на 2 курсе был отмечен спад показателя. К сожалению, представляется, что обучение в образовательной организации МВД дает возможность молодым людям развиваться физически, и, как следствие, увеличивать потенциал здоровья. Но по-видимому баланс других составляющих учебного процесса не дает возможности значительного роста соматического здоровья курсантов.

Неотъемлемыми составляющими эффективности образовательной деятельности любого обучающегося являются пропуски занятий и успеваемость.

Одна из составляющих уровня здоровья является заболеваемость. Данный показатель является объективным. Его можно отследить в течении всего периода обучения у курсантов с помощью анализа журналов посещаемости учебных дисциплин. Так на рисунке 3 отражена динамика изменения уровня заболеваемости у курсантов. Поступив на 1 курс молодые люди сталкиваются с многими факторами, которые негативно сказываются на устойчивости организма к различным заболеваниям. Поэтому количество пропущенных занятий на 1 курсе самое большое. По тому, как проходит адаптация молодых людей к образовательной среде вуза, у них повышается общая устойчивость к негативным факторам. Так к старшим курсам снижается количество пропущенных занятий по болезни. Это подтверждается полученными данными.

Эффективность образовательной деятельности определяется в первую очередь конечным ее результатом или качеством усвоенного материала. Поэтому был проведен анализ успеваемости курсантов. Анализировались результаты сдачи экзаменационной сессии. При этом, как уже отмечалось, высокий результат освоения учебного материала является важным показателем эффективной адаптации курсантов. Средние оценки по сдаче экзаменационных сессий представлены на рис. 4.

Курсанты достаточно хорошо осваивают учебный материал. Они демонстрируют хорошую подготовленность к сдаче зачетов и экзаменов. Об этом свидетельствует достаточно высокий средний балл по итогам сессий Можно сделать заключение о том, что слабо изменяющийся уровень сдачи сессий указывает на положительный эффект адаптации курсантов.

Заключение. Рассмотрение исследуемых структурных компонентов адаптации курсантов образовательных организаций системы МВД способствовало более наглядному представлению и пониманию этого процесса. Процесс адаптации курсантов образовательных организаций МВД проявляется в создании у курсантов адаптационного потенциала, а также модели поведения, которая позволит им соответствовать условиям новой для

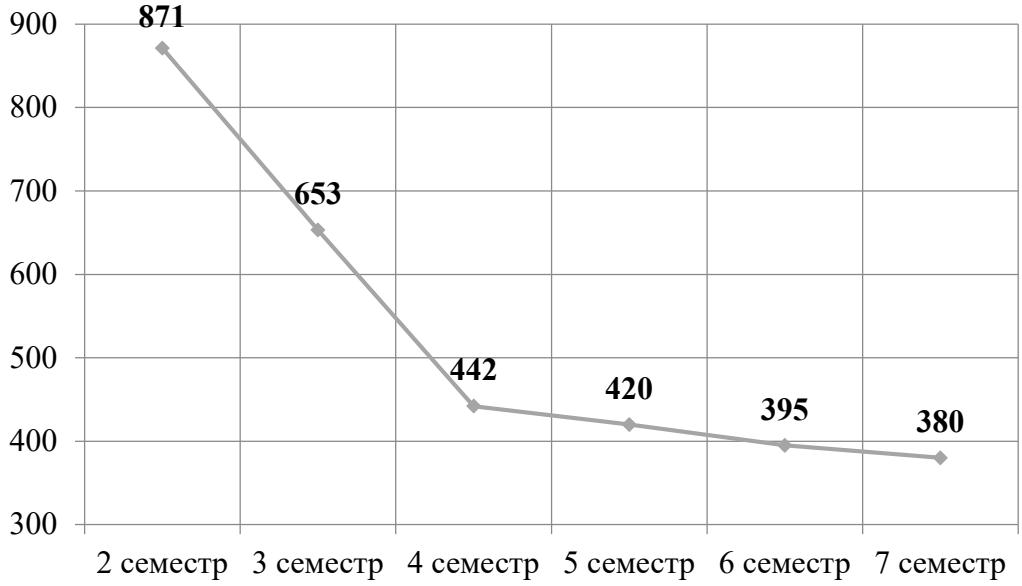


Рис. 3. Количество пропущенных занятий курсантами по болезни

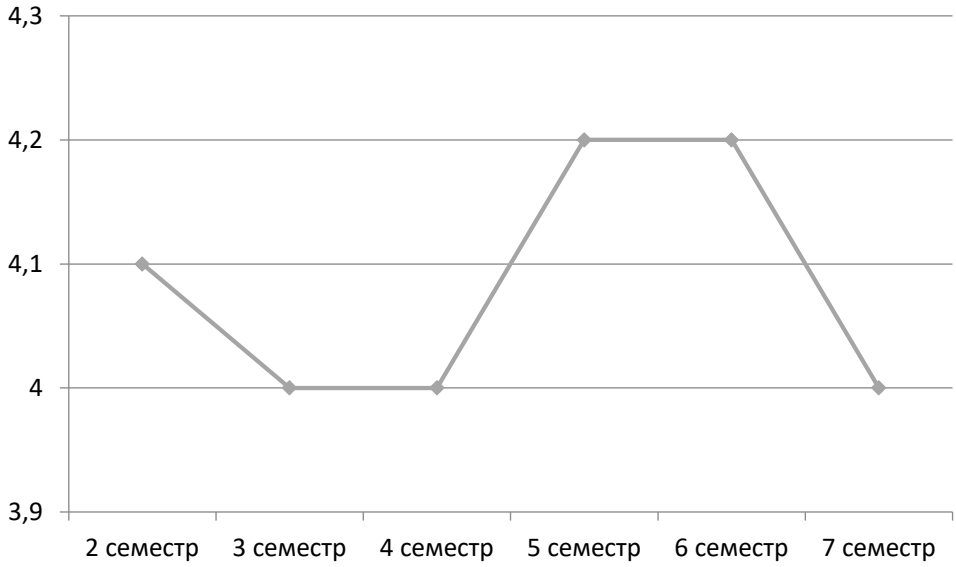


Рис. 4. Результаты сдачи экзаменационных сессий курсантами

них окружающей среды и требованиям профессиональной деятельности. Для курсантов в период обучения в вузе основной целью является приобретение профессиональных знаний, умений и навыков. Формирование необходимых профессиональных качеств сотрудника ОВД является необходимым условием успешной адаптации. Исходя из этого, образовательный процесс можно разделить условно на этапы. Определение и актуализация данных этапов является перспективным направлением дальнейших исследований. Также остается открытым вопрос об эффективности различных средств и методов для оптимизации процесса адаптации курсантов.

Литература

1. Аксенова А.Н., Варинов В.В., Пичугин М.Б. Адаптация, физическая работоспособность и физическая подготовленность курсантов-первокурсников Кузбасского института ФСИН России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 4 (170). С. 6–11.

2. Аксенова П.Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу: автореф. дис. … канд. психол. наук. Рязань, 2011. 254 с.

3. Башлуева Н.Н. Повышение эффективности обучения курсантов вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации: дис. … канд. пед. наук. М., 2007. 291 с.

4. Галимова А.Г., Дагбаев Б.В., Кудрявцев М.Д. Адаптация организма курсантов к физическим нагрузкам на первом курсе обучения в образовательных организациях МВД Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 215–218.

5. Зауторова Э.В. Адаптация курсантов первого курса к условиям обучения в ведомственном вузе // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 4 (67). С. 60–66.

6. Косыгина С.В. Психологическая и профессиональная адаптация курсантов вузов МВД России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2018. № 3. С. 38–43.

7. Лапкина Е.В., Надежкин Е.Г. Психологическая адаптация курсантов к обучению в военном вузе // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 148–154.

8. Леухин О.Н., Уткин В.Е. Процесс адаптации реализация психолого-педагогических условий военно-профессиональной адаптации курсантов // Вестник военного образования. 2018. № 1 (10). С. 34–37.

9. Соловьева Л.В. Анализ проблематики социальной адаптации курсантов // Академия педагогических идей Новация. 2019. № 4. С. 23–26.

10. Фетисов В.Н. Психолого-педагогические основы профессиональной адаптации курсантов в средних учебных заведениях МВД: дис. … канд. психол. наук. Сыктывкар, 2006. 175 с.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10213

© В.А. Болдарев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ

Виктор Анатольевич Болдарев,
начальник кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: boldarev.viktor@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности подготовки сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательных организаций к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия в условиях ограниченной освещенности. Приведен анализ нормативных актов, регламентирующих огневую подготовку.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональное обучение, применение оружия, ограниченная освещенность.

PROBLEMS OF TRAINING INTERNAL AFFAIRS OFFICERS TO USE WEAPONS IN LOW LIGHT CONDITIONS

Viktor A. Boldarev,
Head of the Department of Fire Training, Educational and Scientific Complex for Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the specifics of training ATS employees, cadets and students of educational organizations for actions related to the use of firearms in low light conditions, provides an analysis of the regulations governing fire training.

Keywords: fire training, vocational training, the use of weapons, limited illumination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Болдарев В.А. Проблемы обучения сотрудников органов внутренних дел применению оружия в условиях недостаточной освещенности. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):340-2.

В современном мире профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с возникновением напряженных ситуаций, опасных для жизни, здоровья, и требующих от них быстрых, точных и безошибочных действий, особенно в случаях применения оружия.

Согласно анализу практики применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве за 2013–2014 годы зафиксировано 96 фактов применения оружия. В темное время суток зафиксировано 56 случаев, что составляет 58% от общего количества, и в светлое время суток 42%, при этом из пистолета Макарова было произведено 315 выстрелов [10, с. 82–86].

По результатам анализа 1 650 случаев применения оружия сотрудниками органов внутренних дел за период с 2014 по 2017 годы видно, что в большинстве случаев (95,6%) стрельба велась из пистолета, и лишь в 4,4% случаев из иного вида оружия (автомат, пистолет-пулемет и т.д.); приходилось применять табельное оружие в условиях ограниченной видимости, что составило 69,3% от общего количества случаев, при этом дистанция применения оружия составляла менее 10 метров (76,1% случаев), и только в 8,6% случаев свыше 20 метров [11].

В настоящее время подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению табельного оружия осуществляется в соответствии с Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – НОП-2017 года) и приказом МВД РФ от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»[1].

Согласно НОП-2017 года сотрудники из года в год выполняют упражнения стрельб с расстояния 10 метров при нормальных условиях (освещении, температуре и т.д.), что противоречит данным статистики применения оружия.

[1] Приказ МВД РФ от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

Приказ МВД РФ от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

В настоящее время в процессе обучения огневой подготовке курсанты (слушатели) нарабатывают определенный алгоритм действий (двигательный стереотип – стереотип тира), не соответствующий реальным действиям сотрудника в обстановке применения оружия при несении службы по охране общественного порядка.

Проведя анализ Приказов МВД РФ в части огневой подготовки (НОП и Курсов стрельб из боевого ручного стрелкового оружия – КС): Приказа № 350 от 30 сентября 1992 г. – КС-1992 года, Приказа № 524 от 28 августа 1998 г. – КС-1998 года, Приказа № 955 от 11 сентября 2000 г. – КС-2000 года, НОП-2012 года – КС-2012 года, Приказа № 880 от 23 ноября 2017 г. (НОП-2017 года), мы видим, что требования к вопросу обучения сотрудников полиции (ранее милиции) правилам и приемам стрельбы в ночное время из пистолета уменьшаются. Так в КС-1992 года, из 12 упражнений стрельбы из пистолета 10 упражнений включали выполнение в ночных условиях (ограниченной освещенности), что составляет 83,3%, в КС-1998 года данный процент уже составлял 60% от числа всех упражнений, а в НОП-2000 года этот процент уже составляет лишь 25% от общего числа упражнений стрельбы из пистолета для сотрудников МВД, в КС-2012 года 6 упражнений, что составило 21% упражнений, в НОП-2017 года 9 упражнений, что составляет 32% упражнений. Однако в НОП-2017 года только 3 упражнения входят в раздел стрельб для курсантов и слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России, что составляет 10,7% от общего числа упражнений.

В настоящее время в процесс обучения, итоговых аттестаций курсантов и слушателей не включены стрелковые упражнения, которые предусматривают выполнение в условиях ограниченной освещенности.

Состояние профессиональной служебной и физической подготовки курсантов вузов МВД России свидетельствует о том, что ряд ее слагаемых требуют модернизации. Вопросы отбора абитуриентов, критерии оценки огневой подготовленности на различных этапах их обучения и, наконец, подбор эффективных средств и методов специальной подготовки весьма несовершенны (отсутствует методика обучения стрельбе из пистолета в условиях ограниченной освещенности и недостаточной видимости в Приказах МВД РФ № 880 от 23 ноября 2017 г., № 275 от 5 мая 2018 г.) и требуют проведения специальных исследований, в том числе для разработки и научного обоснования методики обучения курсантов при стрельбе на ближних дистанциях в условиях ограниченной освещенности.

По мнению ряда исследований в области профессионального образования, в том числе в системе МВД: Э.Ф. Зеер, А.А. Реан, С.Я. Батышев, В.Я. Кикоть, В.Л. Кубышко и др., вся система подготовки кадров к высококвалифицированному труду должна выстраиваться на основе специфики служебно-профессиональной деятельности, что, в свою очередь, предполагает целенаправленное изучение требований, предъявляемых к этой деятельности, в соответствии с которыми в дальнейшем необходимо организовывать образовательный процесс [1, с. 157–177]. Это в полной мере касается и системы профессиональной служебной и физической подготовки, на что обращали внимание Колюхов В.Г., Подлипняк Ю.Ф., Яншин В.В., Полянский В.П., Крыжановский С.Ю., Лупырь В.Г., Литвин Д.В. и др.

Учитывая актуальность проблемы, а также потребность практики в совершенствовании системы огневой подготовки курсантов (слушателей) с учетом их будущей профессиональной деятельности нами была избрана данная тема исследования: «Подготовка курсантов вузов МВД России к действиям с табельным оружием в условиях ограниченной освещенности».

Рабочей гипотезой исследования послужило предположение о том, что разработка и целенаправленное использование в учебном процессе научно-обоснованной методики обучения стрельбе в условиях, приближенных к выполнению служебных обязанностей, связанных с применением оружия в условиях ограниченной освещенности будет способствовать более эффективному овладению табельным оружием с учетом требований их дальнейшей профессиональной деятельности.

Объектом исследования является процесс огневой подготовки курсантов учреждений системы высшего профессионального образования МВД России, ее педагогические аспекты.

Предмет исследования – методико-технологические основания огневой подготовки на этапе обучения

сложнокоординационным навыкам стрельбы применительно к трудным изменяющимся условиям применения табельного оружия сотрудниками полиции; технология огневой подготовки курсантов к выполнению служебных обязанностей, связанных с применением оружия в условиях ограниченной освещенности.

Цель исследования – разработать научно обоснованную методику обучения курсантов вузов МВД России стрельбе из пистолета в условиях ограниченной освещенности.

На первом этапе с помощью эмпирических методов научного исследования, используя методы-операции, а именно изучения и анализа литературы, установлено, что данный вопрос рассматривался рядом специалистов в области огневой подготовки: Н.Н. Пестерев, Баркалов С.Н., Благодатин А.Б., Романов Р.В., Иванов Ю.А., Васильев М.А. По мнению автора Н.Н. Пестерева: «Условия ограниченной видимости могут стать фактором невозможности для правильной оценки ситуации и квалификации действий лиц, в отношении которых предполагается применение огнестрельного оружия» [5, с. 279–280].

По результатам опроса (устного и письменного) действующих сотрудников (51 человек) из различных подразделений органов внутренних дел Новосибирской, Тюменской, Смоленской областей, Ставропольского края и других регионов Российской Федерации, проходивших курсы повышения квалификации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 48 респондентов подтвердили актуальность обучения сотрудников к стрельбе в условиях ограниченной освещенности.

В ходе анкетирования курсантов 4 и слушателей 5 курса ФПСПООП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя из 98 респондентов 74 указали о необходимости обучения стрельбе в условиях ограниченной освещенности.

По нашему мнению, полученные данные указывают на необходимость разработки методики обучения стрельбе в условиях ограниченной освещенности и требуют дальнейших исследований по теме.

Литература

1. Баркалов С.Н. Методика служебно-боевой подготовки курсантов вузов МВД России с учетом специфики профессиональной деятельности. Дис. … канд. пед. наук. 13.00.04.

2. Зеер Э.Ф., Зиннатова М.В. Психологическое профессиоведение: учебное пособие, 2019, РГППУ, Екатеринбург, 135 с.

3. Кикоть В.Я., Столяренко А.М., Тихомиров С.Н. и др. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник.

4. Кубышко В.Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России / Психопедагогика в правоохранительных органах. Изд. Омская академия МВД РФ. № 4, 2012. С. 72–73.

5. Пестерев Н.Н. Моделирование ситуаций для подготовки к стрельбе в условиях ограниченной видимости // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями 2018. № 18-2.

6. Подлипняк Ю.Ф. Формирование психофизиологических качеств, влияющих на результаты скоростной стрельбы / Вестник Московского университета МВД России. № 11. 2013. С. 231–233.

7. Профессиональная педагогика: учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Изд-е 3-е, перераб. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2010. 456 с.

8. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / под ред. Батышева С.Я. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1997. 904 с.

9. Реан А.А., Чепурная Ю.В., Федосеева А.В. Психологическая адаптация и становление выпускника высшего учебного заведения в период перехода к профессиональной деятельности / Вестник Московского университета МВД России. № 3, 2016, С. 243–248.

10. Рыжов С.Н., Зайцев Р.В. Анализ практики применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве за 2013–2014 годы / Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4.

11. Федорович В.Ю., Шманева Л.В., Кардашевский В.В. и др. Особенности и порядок действий сотрудников ОВД РФ при исполнении служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия» методические рекомендации / Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 56 с.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10214

© И.А. Горшенева, С.Е. Зайцева, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Ирина Аркадьевна Горшенева,
заведующая кафедрой иностранных языков,
кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Серафима Евгеньевна Зайцева,
кандидат педагогических наук, доцент
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуется продуктивность метода проектов при обучении английскому языку в целях формирования ряда компетенций, необходимых современному специалисту. Авторами анализируется алгоритм, позволяющий обучающимся с разным исходным уровнем языковой подготовки выполнять данный вид учебной работы.

Ключевые слова: межпредметные связи; проектная деятельность; проект; обучающиеся нелингвистических вузов.

OPPORTUNITIES TO USE THE PROJECT METHOD IN TEACHING ENGLISH FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION

Irina A. Gorshenyova,
Head of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Serafima E. Zayceva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Examined the productivity of the project method in teaching English in order to form a number of competencies necessary for a modern specialist. The authors analyze an algorithm that allows students with different initial levels of language training to perform this type of educational work.

Keywords: inter-subject relations; project activity; project; students of non-linguistic universities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Зайцева С.Е. Возможности использования метода проектов при обучении английскому языку профессионального общения. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):343-6.

В настоящее время общество испытывает настоятельную потребность в творческих специалистах, способных перестраивать себя и свою деятельность в зависимости от изменяющихся условий. Основная задача современного образования состоит в том, чтобы соединить процесс овладения прочными основами современных знаний со способностью приводить в соответствие с изменяющимися условиями реальной жизни собственные профессиональные и теоретические навыки. Указанные требования к профессиональной подготовке специалиста обусловили поиск наиболее эффективных подходов и методов в обучении иностранному языку. И сегодня необходимость интеграционных образовательных методик, т.е. взаимодействие тех дисциплин, которые на первый взгляд казалось бы ничего общего не имеют, например, с юридическими науками, становится чрезвычайно актуальной в связи со схожестью и общностью задач, стоящими перед учебными заведениями.

Идея использования проектной деятельности в ходе процесса обучения иностранному языку не нова и в настоящее время в силу своей продуктивности находится на пике популярности. Данный метод широко используется для расширения кругозора обучающихся, совершенствования иноязычных навыков, повышения мотивации к обучению, углубления знаний, полученных в процессе подготовки по

другим предметам, формируя тем самым межпредметную синергию. Представление презентации с помощью ИКТ является многогранным заданием, развивающим все основные навыки и знания в области освоения иностранного языка обучающимся [3, с. 284].

Изучением проектной деятельности занимались многие отечественные и зарубежные ученые (Е.М. Бахтиярова, Н.Ю. Пахомова, Е.С. Полат, Малей Алан Шот). Большинство из них едины во мнении, «что проектная деятельность является эффективным средством в обучении иностранному языку, расширяя образовательное пространство студентов, особенно в условиях развития информационно-коммуникационных технологий» [2, с. 23].

В ходе проектного обучения учащиеся вуза осваивают полный комплекс проектной деятельности, приобретая и развивая дополнительные компетенции, необходимые для осуществления квалифицированной профессиональной деятельности в современных условиях. Речь идет о таких универсальных компетенциях, как системное и критическое мышление (способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации для решения поставленных задач), разработка и реализация профессионально ориентированных проектов (способность определять круг задач в рамках смоделированной ситуации служебной деятельности и самостоятельно выбирать наиболее эффективные способы их решения, исходя из имеющихся ресурсов и правовых ограничений). Кроме того, проектное обучение формирует навыки работы в команде и лидерство, т.е. готовность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать собственную индивидуальную роль в группе, способность коммуницировать: осуществлять личное деловое общение в устной и письменной формах на родном и иностранном языках. Таким образом, проектная деятельность способствует развитию и общепрофессиональных компетенций, таких как научное мышление, исследовательская деятельность, владение информационными технологиями, компьютерная грамотность [4, с. 35].

В настоящее время в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя) профессионально ориентированная направленность является основополагающим принципом обучения иностранному языку, что в соответствии с ФГОС означает задачу формирования межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции. Успешность формирования навыков иноязычной профессиональной коммуникации в значительной степени зависит от эффективного усвоения и адекватного использования понятийного аппарата будущей специальности, и прежде всего, специальных речевых клише и терминов, в различных ситуациях делового общения.

В результате, лексический аспект иностранного языка должен быть направлен на совершенствование навыков понимания специальных иноязычных текстов, распознавания словообразующих элементов и их корректного использования в ходе осуществления устной и письменной коммуникации, умений выявления полисемичности и многофункциональности строевых элементов, владения навыками адекватного употребления общей и терминологической лексики.

Особый акцент следует уделить изучению профессиональной лексики, поскольку именно освоение терминологии является инструментом познания сферы специального общения. Так, по определению исследователей Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина термин это «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [1, с. 5].

В Институте подготовки сотрудников для органов предварительного расследования (ИПСОПР) МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя эффективное усвоение терминологического лексического материала организовано системно, начиная с выполнения языковых (некоммуникативных) и условно-коммуникативных упражнений и заканчивая подлинно коммуникативными упражнениями. Только комплексное многократное предъявление и закрепление специальной лексики в различных контекстах способствует ее более прочному усвоению. Наибольшую сложность в плане продуктивной реализации представляют коммуникативные упражнения.

Для введения и последующей активизации использования лексического материала в устной речи

обычно разрабатываются небольшие по объему презентации по конкретному аспекту в рамках изучаемой темы. Более детальное изучение отдельных вопросов и их проработка организуется с помощью метода проектов. Сам процесс защиты индивидуального или группового продукта проектной деятельности нацелен на развитие навыков монологической речи. Закрепление терминологической базы обеспечивается и в процессе обсуждения предлагаемой преподавателем проблемной ситуации профессионально значимого характера, в ходе практических занятий интерактивной направленности в формате конференции или «круглого стола», модулирующих элементы профессиональной деятельности, например, в форме совещаний или специализированной выставки.

Проектная деятельность считается приоритетной на кафедре иностранных языков МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя по многим причинам. Прежде всего, метод проектов выступает средством формирования межпредметных связей, предполагая применение и усвоение одновременно знаний по двум или даже нескольким предметам, таким образом, «Иностранный язык» в контексте специальных дисциплин участвует в реализации различных направлений подготовки обучающихся в Университете. Указанная проектная деятельность способствует приобретению дополнительных специальных знаний и развитию исследовательских навыков, так как целью проекта является поиск иноязычной информации, ее осмысление, анализ и умение понимать задачи своей будущей профессиональной деятельности. Работа над проектом завершается мультимедийной презентацией и публичной защитной речью. Защита проектов проходит на практических занятиях по иностранному языку.

В работе над проектом можно выделить несколько этапов:

1. Выбор темы проекта, коррелирующей с проблематикой рабочей учебной программы.

2. Проведение мозгового штурма для определения направлений работы каждой отдельной подгруппы по различным аспектам проекта. Обучающиеся в своих подгруппах распределяют тематику собственных презентаций, осуществляют поиск материалов, изучают и переводят их, выбирая необходимую нужную информацию. Обучающиеся учатся формулировать собственное мнение, обсуждать и отстаивать свою позицию, что очевидно важно для формирования личности специалиста. В ходе подготовительных мероприятий преподаватель выполняет роль наставника, организатора и руководителя проекта. Подготовка проекта требует выполнения следующих условий:

– выбор познавательной, способной вызвать интерес темы дискуссии;

– наличие мотивации участников (активная роль преподавателя);

– изучение и соблюдение этических норм поведения в дискуссии;

– эффективное использование мультимедийного инструментария.

В начале дискуссии обычно проводится «лексическая зарядка» на основе технологии «Brainstorming»/«Мозговой штурм». Например, просмотр видеоролика «100 лет международной полиции» («100 Years of International Police») для темы «Сотрудничество с международной полицией» («International Police Cooperation») будет способствовать эффективному восприятию тематической лексики.

3. На третьем этапе осуществляется подготовка к презентации. Учащиеся сами выбирают формы презентации: электронная, портфолио, виртуальная экскурсия и другие. Обязательно проводится апробация представления презентаций, которые должны отражать личность участников, их способность к креативности и быть интересной аудитории. Каждая презентация, отражая личность участника, интересная по-своему. Преподаватель на данном этапе помогает выявить недостатки, ошибки, если они имеются, отмечая вклад каждого участника, подготовленный материал, творческий подход к оформлению и содержанию презентаций. В качестве примера эффективной подготовки к презентации и наращивания вокабуляра по теме «Сотрудничество с международной полицией» («International Police Cooperation») служит метод инсценировки игровой ситуации, состоящий в решении логической задачи видеоролика «Загадки преступлений» («Crime Mysteries») с последующим коллективным обсуждением.

4. На заключительном этапе представляется подготовленный видеоряд и защита самого проекта.

При защите демонстрируется степень разработки поставленной проблемы, ее актуальность, полученный результат. Каждый проект оценивается всеми участниками мероприятия на основании следующих критериев:

– умения поставить цель, предлагать и разрешать проблемные ситуации;

– оригинальности качества подготовленной презентации проекта;

– умения использовать различные информационно-правовые системы на английском языке в контексте решения проблемы;

– степени активности каждого участника проекта;

– умения участвовать в дискуссии: корректность, грамотность, лаконичность и аргументированность вопросов и ответов.

Итоговая оценка проекта составляет 5 баллов. Проектная деятельность создает положительную мотивацию к самостоятельному решению поставленной проблемы; формирует такие информационные и профессиональные компетенции как владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки профессионально значимой информации. В процессе подготовки решения, приобретаются новые знания, учебная деятельность, нося творческий характер, интересна обучающимся, что наиболее важно в современных условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что проектная деятельность способствует развитию коммуникативных навыков, совершенствованию знаний иностранного языка в учебной и профессиональной сфере. Учащиеся приобретают опыт работы с научными публикациями, отбором источников, учатся анализировать, формулировать выводы, а также получают навык представления результатов своей работы в виде презентации, формируя навыки публичного выступления. Проект дает возможность развивать исследовательские навыки. Таким образом, данный вид деятельности можно рассматривать как продуктивный способ обучения в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, способствующий развитию всех необходимых компетенций для дальнейшего выполнения профессионально значимых проектов.

Литература

1. Головин Б.Н. Лингвистические учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. М.: Высшая школа, 2017.

2. Дымова Е.Е., Ковалева А.Г. Проектная деятельность студентов на иностранном языке с применением информационных технологий / Е.Е. Дымова, А.Г. Ковалева // Успехи современной науки и образования. 2019. № 4 (Т. 2).

3. Кужевская Е.Б. Применение информационно-коммуникационных технологий как одна из современных методик преподавания иностранного языка / В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений // XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х ч. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019.

4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / ИЯШ. 2017. № 2.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10215

© С.С. Жевлакович, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Степанович Жевлакович,
профессор кафедры педагогики,
кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируются методологические аспекты разработки основных образовательных и дополнительных программ подготовки кадров для органов внутренних дел, реализуемых ведомственной многоуровневой системой непрерывного профессионального образования МВД России.

Ключевые слова: принципы научного исследования, профессиональное обучение, профессиональное образование, структура и содержание основных образовательных и дополнительных программ, ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования МВД России.

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF DESIGNING THE STRUCTURE AND CONTENT OF TRAINING PROGRAMS FOR INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey S. Zhevlakovich,
Professor of Department of pedagogics,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The methodological aspects of the development of basic educational and additional training programs for the internal affairs bodies, implemented by the departmental multi-level system of continuing professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, are analyzed.

Keywords: principles of scientific research, vocational training, vocational education, structure and content of basic educational and additional programs, departmental multi-level system of continuing vocational education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. К вопросу о принципах проектирования структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):347-51.

В 2016 году в связи со вступлением в силу комплекса профессиональных стандартов Минобрнауки России поставило перед образовательными организациями высшего образования и среднего профессионального образования задачу перехода на образовательную деятельность в соответствие с новой версией федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования – ФГОС ВО и ФГОС СПО версии «три плюс плюс».

В настоящее время завершается процедура утверждения Минобрнауки России разработанных автором по поручению соответствующих федеральных учебно-методических объединений (ФУМО) и Департамента государственной службы и кадров МВД России ФГОС ВО по специальностям и направлениям подготовки, созданным по инициативе МВД России и реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка (версия три плюс плюс)[1].

В ближайшее время ведомственным образовательным организациям МВД России предстоит боль-

[1] Специальности: Правовое обеспечение национальной безопасности, Правоохранительная деятельность, Судебная экспертиза, Экономическая безопасность, Психология служебной деятельности, Педагогика и психология девиантного поведения, Безопасность информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Вновь открываемое направление подготовки: Обеспечение законности и правопорядка (уровень – бакалавриат).

шая научно-методическая работа по формированию в соответствии с новой версией стандартов своих основных образовательных программ (далее – ООП) по данным специализациям и направлениям подготовки.

Кроме того, есть и более глубинные факторы, влияющие на значимость данной работы. Реформирование МВД России в 2011–2016 годах[1], совпавшее по времени с модернизацией российской системы профессионального образования, реализацией компетентностного подхода к проектированию и реализации образовательного процесса в системе профессионального образования, подготовки кадров, особенно обострили необходимость комплексного решения проблем совершенствования системы подготовки кадров для органов внутренних дел, в том числе модернизации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, реализуемых ведомственными организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

В этих обстоятельствах особую актуальность приобрели:

а) научная разработка на основе системного подхода концепции проектирования структуры и содержания основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, реализуемых ведомственной многоуровневой системой непрерывного профессионального образования МВД России, и соответствующей системы организационного и методического обеспечения образовательного процесса, приведение их в соответствие с требованиями современной нормативной правовой базы, регламентирующей функционирование системы профессионального образования;

б) приведение содержания и организации подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел в максимальное соответствие с актуальными потребностями практической деятельности органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка.

При разработке методологических основ концептуальной модели структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел автором предлагается руководствоваться следующими *основополагающими принципами:*

1. Органичная *интеграция* образовательной системы МВД России *в федеральную систему профессионального образования* при сохранении и всестороннем обеспечении полноценной реализации специфики ведомственной подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел.

Интеграция обеспечивается единой с гражданскими образовательными организациями нормативной правовой основой функционирования ведомственных образовательных организаций и, прежде всего, открытым характером ФГОС, реализуемых образовательными организациями МВД России.

При разработке данных ФГОС по согласованию с руководством ДГСК МВД России автор отказался от включения в их содержание материалов ограниченного доступа и присвоения им грифа секретности. Эти стандарты доступны для реализации любой гражданской образовательной организацией при условии соблюдения требований, установленных стандартами. Такой подход, по нашему убеждению, уберегает ведомственную систему профессионального образования, подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел от губительной самоизоляции и не позволяет ей отставать в своем развитии от других сегментов федеральной системы профессионального образования.

В интересах полноценной *реализации специфики ведомственной подготовки* кадров автором обеспечивалось нормативное закрепление этой специфики не только в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», но и в содержании ФГОС в виде осо-

[1] Первый этап наиболее активных и существенных преобразований связан с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, федеральными законами: от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Второй этап связан с Указами Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 13 июля 2015 г. № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»», от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

бых прав ведомственных образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

2. *Системный подход* к проектированию образовательных программ, предусматривающий:

а) четкое *разграничение основных сегментов подготовки кадров* для органов внутренних дел:

– подготовка кадров, замещающих первичные должности ***среднего начальствующего состава***, на базе программ различных уровней ***профессионального образования***:

- высшего образования (основной сегмент);
- среднего профессионального образования;
- дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки и повышения квалификации);

– подготовка кадров, замещающих должности ***рядового*** и ***младшего начальствующих составов***, на базе различных программ ***профессионального обучения***:

- профессиональной подготовки;
- профессиональной переподготовки;
- повышения квалификации;

б) обеспечение *согласованности, преемственности* и *целостности* структуры и содержания образовательных программ *основных компонентов (подсистем) ведомственной многоуровневой системы непрерывного профессионального образования, подготовки кадров* сотрудников органов внутренних дел [1] – согласованности и преемственности программ профессионального обучения и программ профессионального образования различных уровней, основных и дополнительных образовательных программ подготовки кадров, в том числе:

– выделение ***общего*** и ***особенного*** в содержании профессиональных образовательных программ (основных и дополнительных) различного уровня профессионального образования и программ профессионального обучения (основных и дополнительных);

– разработка ***универсального содержания*** отдельных элементов структуры образовательных программ, отражающих общее в программах различных уровней профессионального образования и программах профессионального обучения, подготовки кадров для органов внутренних дел с учетом общей предметной области будущей профессионально-служебной деятельности обучающихся;

– ***концентрическое построение содержания*** образовательных программ различного уровня профессионального образования, программ профессионального обучения с последовательным нарастанием сложности на каждом последующем уровне ведомственной многоуровневой системы непрерывного профессионального образования, подготовки кадров;

в) проектирование и анализ *структуры каждой образовательной программы как системы,* включающей циклы (подсистемы), объединенные общностью целей, функций и задач, находящиеся в неразрывном единстве, взаимосвязи, взаимозависимости и обеспечивающие оптимальное сочетание:

– с одной стороны, базовой ***фундаментальной***, ***общенаучной*** подготовки и, с другой стороны, ***прикладной*** подготовки;

– с одной стороны, ***академического***, ***теоретического*** обучения и, с другой стороны, ***практического***, тренингового обучения с учетом реализуемого на основе образовательной программы (основной или дополнительной) конкретного уровня профессионального образования или профессионального обучения;

– с одной стороны, ***общепрофессиональной*** подготовки, ориентированной на определенную область профессиональной деятельности (например, общеюридическая подготовка), и общеведомственной подготовки, ориентированной на определенную сферу этой области профессиональной деятельности (в нашем случае – общеполицейской подготовки) и, с другой стороны, ***профессиональной***, ***специализированной*** подготовки, ориентированной на конкретный вид профессиональной (правоохранительной) деятельности (например, оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность полиции или предварительное расследование), и ***профессионально-специализированной***, ***узкоспециализированной*** подготовки, ориентированной на функции и задачи профессионально-служебной деятельности по конкретной должности;

– с одной стороны, ***предметно-дисциплинарной*** системы и, с другой стороны, ***модульной системы*** организации учебного процесса, традиционных дисциплин, используемых, преимущественно, для базовой теоретической, общепрофессиональной подготовки и интегрированных модулей, практикумов, учений, комплексно имитирующих профессионально-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел и используемых, преимущественно, в целях прикладной профессиональной и профессионально-специализированной практико-ориентированной подготовки;

3. *Функциональное проектирование основных элементов структуры* программ подготовки кадров (основных или дополнительных), подчинение их достижению основной цели и планируемых результатов реализации образовательной программы:

а) комплексному формированию *универсальных, общепрофессиональных, профессиональных* и *профессионально-специализированных* компетенций, установленных соответствующими образовательными стандартами, примерными основными образовательными программами, ведомственными примерными основными образовательными программами, разрабатываемыми с учетом ведомственных квалификационных требований к специальной подготовке выпускников;

б) комплексному формированию *компонентов каждой компетенции*: когнитивного, деятельностного, операционально-технологического и личностного [2];

4. *Деятельностная* направленность образовательных программ, предусматривающая:

а) *контекстный подход* к формированию содержания образовательных программ, проектирование образовательного процесса в целом в контексте будущей профессионально-служебной деятельности выпускников;

б) формирование и развитие основ профессионализма будущего специалиста через *организацию различных видов активной деятельности* обучающихся, в том числе:

– ***учебно-познавательной деятельности***, направленной на формирование у обучающихся интеллекта, когнитивных качеств, акцент на организацию самостоятельной познавательной деятельности обучающегося, формирование его способности к самообразованию и саморазвитию, готовности самостоятельно добывать знания и применять полученные знания на практике;

– ***практикоориентированной деятельности***, направленной на формирование профессиональных умений, навыков, первичного опыта осуществления профессионально-служебной деятельности и профессионально-значимых личностных качеств, мотивации профессионально-служебной деятельности в процессе активной тренинговой работы обучающихся в рамках различных форм практического обучения, в том числе: ролевых игр, комплексных практикумов, учений, а также различных типов учебной и производственной практики;

в) совершенствование *средств обучения*, необходимых для реализации деятельностной направленности образовательного процесса, в том числе создание и совершенствование современной материально-технической базы практического обучения, основанного на имитации будущей профессионально-служебной деятельности выпускников;

5. Оптимальное *сочетание традиционных воспроизводящих и активных, интерактивных методов обучения*. Только такой подход обеспечивает:

а) соблюдение закономерной, объективной *последовательности* при реализации учебно-познавательной деятельности обучающихся (от простого к сложному), образовательного процесса в целом;

б) оптимальное и эффективное использование всего *многообразия методов* осуществления учебно-воспитательного процесса;

6. *Ориентация на личность* обучающегося, как базовую основу формирования специалиста (воспроизводство человека-личности), ее комплексное развитие, в том числе интеллектуальной, когнитивной, ценностно-мотивационной, духовно-нравственной, волевой сфер, культуры (общей и правовой), физических кондиций и т.д.

Рассмотрение коллектива обучающихся не в качестве объекта учебно-воспитательного воздействия педагогического и командного состава образовательной организации, а в качестве *субъекта, участника образовательных отношений*. Такая организация и методика проведения учебных занятий, которая позволяет, как можно раньше, переводить обучающихся при реализации целей занятия из

роли «учеников» в роль «сотрудника органов внутренних дел»;

7. *Прогностический характер* проектирования структуры и содержания образовательных программ на основе анализа вероятных перспектив развития:

а) профильных отраслей науки и техники;

б) правоохранительной сферы;

в) криминогенной ситуации;

г) содержания профессионально-служебной деятельности сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, в интересах которых осуществляется подготовка кадров;

д) перспективных потребностей органов внутренних дел в профессиональной подготовке кадров.

Актуальность этого принципа определяется двумя основными факторами:

– лавинообразное нарастание темпов развития общества, проявляющееся в качественных изменениях во всех сферах социальной жизни, в том числе в сфере правоохранительной деятельности и в деятельности органов внутренних дел, в частности;

– достаточно продолжительные сроки обучения сотрудников, замещающих первичные должности среднего начальствующего состава органов внутренних дел – 4–5 лет (в зависимости от уровня получаемого высшего образования).

При проектировании образовательной программы неприемлемы следующие подходы, имеющие место в реальной практике организации образовательного процесса:

– простое копирование из года в год реализуемых программ, без учета тенденций развития правоохранительной деятельности и образовательной деятельности, а также накопленного в предшествующий период опыта организации учебно-воспитательного процесса в данной образовательной организации и других образовательных организациях;

– разработка новой образовательной программы на основе внесения в действующую программу фрагментарных, ситуативных изменений.

Представляется, что данная деятельность должна базироваться на комплексной реализации рассмотренных основополагающих принципов проектирования образовательных программ.

Литература

1. Жевлакович С.С. Ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования, обучения сотрудников органов внутренних дел: структура, место в подготовке кадров для органов внутренних дел, проблемы модернизации: монография. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 279 с.

2. Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 49 с.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10216

© И.В. Засыпкин, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Игорь Викторович Засыпкин,
преподаватель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
E-mail: Zasipkin.i@mail.ru

Аннотация. Раскрываются понятия рефлексивности и рефлексивной компетенции, методика формирования рефлексивной компетенции курсантов образовательных организаций МВД России, ситуативные задачи и рефлексивные задания (эссе, рефлексивный дневник, рефлексивная таблица).

Ключевые слова: педагогика, рефлексия, рефлексивная компетенция, ситуативные задачи и рефлексивные задания, курсанты.

REFLECTIVE TASKS AS MEANS OF FORMATION OF THE REFLEXIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MIA OF RUSSIA

Igor V. Zasypkin,
Lecturer
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reveals the concepts of reflexivity and reflexive competence, the method of forming the reflexive competence of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, situational tasks and reflexive tasks (essay, reflexive diary, reflexive table).

Keywords: pedagogy, reflection, reflexive competence, situational tasks and reflexive tasks, cadets.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Засыпкин И.В. Рефлексивные задания как средство формирования рефлексивной компетенции курсантов образовательной организации МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):352-5.

Актуальность применения рефлексивного подхода в профессиональном обучении логично вытекает из основных задач высшего образования. В ФГОС ВПО 3+ указывается на формирование в образовательном процессе у курсантов, будущих юристов общекультурных и профессиональных компетенций: системного и критического мышления, самоорганизации и саморазвития [9; 10]. Данные компетенции формируются у обучающихся при наличии достаточного уровня развития рефлексии и рефлексивной компетенции. Их формирование начинается вместе с развитием профессиональных качеств. Это вызвано тем, что по отношению ко всем другим личностным качествам рефлексивная компетенция выступает как координирующее и интегрирующее начало.

Новизна подхода, предлагаемого автором, состоит в раскрытии особенностей ситуативных задач и рефлексивных заданий, имеющих целью способствовать формированию рефлексивной компетенции курсантов. Практическая значимость в том, что эту методику могут использовать преподаватели вузов для развития рефлексивной компетенции обучающихся – будущих юристов.

Цель и задачи работы. Цель – показать методику применения ситуативных задач, рефлексивных заданий для формирования рефлексивной компетентности курсанта образовательной организации МВД России. Задачи: проанализировать возможности применения ситуативных задач, рефлексивных заданий; изучить их применение в качестве средства формирования рефлексивной компетенции.

Изложение проблемы и результатов работы на следующей методологической основе исследования, включающей в себя деятельностный, рефлексивный и компетентностный подходы.

Деятельностный подход подразумевает включенность курсантов университета МВД России в рефлексивно-образовательную деятельность в ходе решения ими ситуативных задач и выполнения реф-

лексивных заданий, особенно при изучении тактико-специальной подготовки. По мнению С.Н. Тихомирова, рефлексивно-образовательная деятельность – это деятельность, благодаря которой человек может осознавать, как он приобретает знания, умения и навыки [7, с. 62]. Ее признаками являются сознательность, целенаправленность, предметность, продуктивность, мотивированность, цикличность и системность. Рефлексивный подход (В.Г. Молько, С.Ю. Степанов) в нашем исследовании является ключевым, поскольку с его помощью раскрываются понятия и сам процесс формирования рефлексивной компетенции курсантов вуза МВД с помощью ситуационных задач и рефлексивных заданий. Компетентностный подход (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, В.В. Сериков) в исследовании позволяет не только выявить сущность рефлексивной компетенции, но и обосновать методику ее формирования у курсантов образовательной организации МВД России.

На основе анализа исследований А.В. Карпова [3], Н.Н. Воханцевой [2], С.Ю. Степанова [6], С.Н. Тихомирова [8], Н.Р. Халимуллиной [10] в аспекте компонентов рефлексивной компетенции курсантов университета МВД России мы предлагаем следующие: интеллектуальный (знание основ рефлексии, сущности рефлексивной деятельности и ее особенностей), эмоционально-ценностный (эмоционально-ценностное отношение к рефлексивным знаниям и умениям, готовность к рефлексивной деятельности в образовательном процессе) и деятельностный (наличие рефлексивного личного опыта, готовность к решению нестандартных задач служебной деятельности полиции).

Курсанту как сотруднику полиции недостаточно иметь знания по рефлексии и рефлексивные умения. Ему, по нашему мнению, необходима именно рефлексивная компетенция (но, наряду с ней в научной литературе уделяется внимание и рефлексивной компетентности). Разграничим эти понятия. Так у С.Н. Тихомирова [9], рефлексивная компетентность – это суммированное качество личности юриста, в нашем случае ориентированного на правоохранительную деятельность, отображающая готовность курсанта осуществлять ее более эффективно. Сравнивая два понятия «рефлексивная компетенция» и «рефлексивная компетентность», следует отметить, что второе определение более широкое чем первое. Представляющее из себя набор необходимых рефлексивных умений, навыков и способов, определяющих структуру профессиональной компетентности юриста, основной задачей которого является осуществление самооценочной деятельности как полицейского. В свою очередь, рефлексивную компетенцию можно охарактеризовать через определение личностных качеств участника правоохранительной деятельности, среди которых наиболее значимы: самокритичность, самооценка, самоконтроль и самоанализ [8, с. 362; 9, с. 528]. В приводимом А.В. Карповым определении «рефлексивная компетенция», отмечаются такие характеристики, как: готовность и способность к рефлексивной и самооценочной деятельности путем сравнения их соответствия замыслу и условиям ее осуществления, с помощью ее осмысления и переосмысления [3, с. 49–50].

Таким образом, основная цель технологии рефлексивного обучения – это целенаправленный процесс активизации внутренних саморегулирующихся механизмов развития обучающихся, позволяющая в конечном итоге приобрести им рефлексивные компетенции, столь необходимые им для поступательного саморазвития, усиления внутренней мотивации своей дальнейшей профессиональной деятельности, осознанию своих ближних и перспективных целей, осознанию себя субъектом своей жизнедеятельности.

Процесс формирования рефлексивной компетенции курсантов университета МВД России включает аудиторную работу, различные виды практик, а также самостоятельную работу курсантов [5; 7; 9]. Обобщенный анализ образовательной практики показал, что в качестве средств формирования рефлексивной компетенции у обучающихся чаще всего используются: решение ситуативных задач [7], моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем [5; 4], рефлексивные методы обучения [2; 8; 9], личностно-рефлексивный диалог [9], интерактивное взаимодействие в ходе рефлексивной деятельности [6; 4].

На наш взгляд, наиболее эффективными средствами формирования рефлексивной компетенции являются ситуативные задачи и рефлексивные задания. Использование перечисленных средств мо-

жет быть направлено на развитие следующих типов рефлексии:

– интеллектуальной рефлексии, заключающейся в умении субъекта оценивать, выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия [5; 4]).

– личностной рефлексии (реализуемый через самоанализ человека самого себя, своих личностных качеств, стремление к преобразовательной деятельности и самосовершенствованию [5; 6; 7].

Таким образом, определив, что важнейшими составляющими развития рефлексивной компетентности выступают ситуативные задачи, мы выделили и включили необходимый комплекс ситуативных задач в следующие темы дисциплины «Тактико-специальная подготовка»: «Местность, как элемент оперативной обстановки»; «Топографические карты и их содержание»; «Чтение топографических карт»; «Измерения по топографической карте»; «Изображение рельефа местности на карте»; «Системы координат и основные способы целеуказания». Использованные ситуативные задачи можно охарактеризовать следующим образом как: мотивационно-ситуативные; дискурсивно-педагогические; рефлексивно-пиктографические; гностико-эвристические.

Результаты решения обучаемыми ситуационных задач рефлексивной компетентности, оценивались нами по следующим критериям: умением обучаемых проявить навыки активного поиска и способности к самостоятельности при решении возникающих проблем; творческого и нестандартного подхода к решению поставленных учебных задач; умению продемонстрировать развитые навыки рефлексивного мышления; способности к ведению диалога, подходов к разрешению конфликтных ситуаций.

В конце занятия при подведении его итогов нами применялись ряд рефлексивных заданий. Остановимся на них подробнее.

По окончанию курсов первоначальной профессиональной подготовки по профессии «Полицейский» «Топографической подготовки» мы предлагаем написать сочинение-эссе по темам: «Моя малая Родина» (формат географического диктанта), «Почему я выбрал профессию «полицейский»?», «Соответствую ли я требованиям к сотруднику полиции XXI века». Эти письменные задания не только активизирует рефлексивную деятельность, но и помогают первокурсникам понять и осознать деятельность по самоанализу своих действий, формированию своего отношения к правоохранительной деятельности.

В конце каждого занятия курсанты заполняли листы стандартизированного рефлексивного дневника, ведение которого способствовало формированию у обучаемых способностей эмоционально-оценочного и ценностного отношения к рефлексивной деятельности, подробно фиксировать факты, вызвавшие затруднения при решении задач имитирующих служебную деятельность, анализируются пути поиска наиболее оптимальных вариантов их решения.

Заполнение рефлексивной таблицы знаками со значением «плюс» или «минус» способствовало развитию аналитических способностей у курсантов того, что знал, узнал и хотел бы узнать по данной пройденной теме, что способствовало актуализации приобретенных знаний и развитию рефлексивных умений.

Запущенный механизм самопознания и саморегуляции дает обучаемым возможность еще в процессе учебы своевременно обнаружить и принять меры к устранению причин мешающим личностному и профессиональному росту. В качестве примера, предлагаем рассмотреть подходы к определению состава и структуры рефлексивных умений, разработанных Л.А. Артюшиной [1], и переработанных нами применительно к дисциплине «Тактико-специальная подготовка»:

1. Формирование заданий, способствующих развитию умений анализировать уже осуществленное действие, вооружающее обучаемых навыком выявления неэффективных действий еще на первоначальном периоде решения проблемы.

2. Задания, развивающие рефлексивные компетенции у обучаемых на основе исполнения графических документов: рабочих карт, таблиц, графиков и др.

3. Задания на фиксацию курсантом своего знания о незнании какого-либо предмета, которые развивают у обучаемых способности находить новые решения.

4. Задания, обучающие занимать ту или иную смысловую позицию. Развитие такого навыка у курсанта позволит ему находить оптимальную точку зрения на происходящие события, свое видение развития ситуации.

5. Задания на определение обоснованности и оправданности собственных действий в качестве

руководителя оперативного штаба при планировании специальных мероприятий.

Проведенный анализ использования перечисленных заданий показал рост уровня сформированности рефлексивных компетенций у курсантов экспериментальной группы (ЭГ). Так количество курсантов с высоким уровнем рефлексивных компетенций вырос на 14,2%, а в контрольной группе (КГ) только на 2,2%. Рост показателей у курсантов со средним уровнем – в ЭГ на 17,1%, в КГ – на 4,7%. Количество курсантов, показавших низкий уровень сформированности, уменьшилось в ЭГ на 35%, в КГ на 16,7%. Таким образом, результаты проведенной нами работы подтвердили возможности формирования рефлексивных компетенций на основе применения рефлексивных заданий по рассмотренной нами дисциплине.

Делая общий вывод, следует отметить, что решение проблемы формирования профессиональной рефлексии занимает одно из ключевых мест в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Важность развития навыков профессиональной рефлексии подчеркивается многими авторами в контексте формирования адекватной самореализации будущего полицейского через процесс познания собственных возможностей и необходимых ему качеств.

Таким образом, сам характер рефлексии, стереотипы и шаблоны мышления, сопровождающие этот процесс, могут выступать в качестве главных ограничителей в освоении новых форм поведения. Рефлексивная деятельность предполагает ее освоение в процессе специального обучения, так как именно обучение по Л.С. Выготскому ведет за собой развитие.

Литература

1. Артюшина Л.А. Дидактические средства включения рефлексивных умений школьников в содержание образования. Дис. … канд. пед. наук. Н.-Новгород. 2008. 173 с.

2. Вохонцева Н.С., Тихомиров С.Н. Особенности формирования общекультурных компетенций в процессе вузовского образования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 331–334.

3. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004. 424 с.

4. Корнилова Н. А. Формирование профессиональной рефлексии будущего специалиста: дис. ... канд. псих. наук. Кемерово, 2009. 285 с.

5. Молько В.Г. Рефлексивно – образовательная деятельность и ее формирование в процессе профессиональной подготовки [Электронный ресурс] // Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 февраля 2013 г. Прага: Социосфера CZ, 2013 – Режим доступа: http://sociosphera.com/ files/conference/2013/k-02_10_13.pdf. – 20.02.2020.

6. Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С.Ю. Степанов. М.: Наука, 2000.

7. Тихомиров С.Н. Педагогика высшей школы: уч. пос. М., 2016.

8. Тихомиров С.Н. Технология развития критического мышления: теоретические основы и их применение в учебном процессе образовательных организаций МВД России в преподавании педагогических дисциплин. В сборнике: педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. материалы всероссийской научно-практической конференции. составители А.С. Душкин, Е.М. Марченко. СПб., 2018. с. 359–366.

9. Тихомиров С.Н. Педагогические приемы развития у курсантов самоконтроля и самооценивания. В сборнике: профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II международной конференции. Рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипова. 2018. с. 526–530.

10. Халимуллина Н.Р. Организация интерактивного взаимодействия обучающихся в процессе рефлексивной деятельности [Электронный ресурс] // Modern technologies in system of additional and professional education: materials of the VI international scientific conference on May 2–3, 2018. Prague: Sociosféra-CZ, 2018 – Mode of access: http://sociosphera. com/files/conference/2018/k-05 02_18.pdf. – 28.02.2020.

УДК 37.013.42
ББК 74.66
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10217

© Е.А. Никитская, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования;
13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ[1]

Екатерина Александровна Никитская,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет (119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1)
E-mail: katamax@yandex.ru

Аннотация. В современных социокультурных условиях развития общества, напряженной социально-экономической ситуации в стране остро обозначились вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, и возникла необходимость преобразований в области профессиональной подготовки кадров системы МВД. Автором описана система подготовки сотрудников полиции – инспекторов ПДН, успешно реализующаяся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Обозначенные в статье пути решения проблемы подготовки кадров по работе с несовершеннолетними могут быть использованы и в других высших учебных заведениях страны.

Ключевые слова: повышение квалификации сотрудников полиции, профессиональная подготовка кадров, профессиональная переподготовка, девиантное поведение, несовершеннолетний.

THE SYSTEM OF TRAINING POLICE OFFICERS FOR PREVENTIVE WORK WITH MINORS OF DEVIANT BEHAVIOR

Ekaterina A. Nikitskaya,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University (119991, Moscow, ul. Malaya Pirogovskaya, d. 1, str. 1)

Abstract. In the modern socio-cultural conditions of society development, strained social and economic situation in the country and in the conditions of reforming the Ministry of Internal Affairs system, the issues of training, retraining and professional development of law enforcement officers dealing with prevention of deviant and/or delinquent behavior have become acute; the necessity of transformations in the field of professional training of the Ministry of Internal Affairs system personnel has arisen. The author of the article described the system of training of police inspectors of the Ministry of Internal Affairs, which is being successfully implemented at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. The ways of solving the problem of personnel training for work with minors can be used in other higher educational institutions of the country.

Keywords: professional development of police officers, professional training, professional retraining, deviant behavior, minor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитская Е.А. Система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):356-60.

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-013-00247.

Постановка проблемы.

Социально-экономические, политические и культурные преобразования в современной России, вместе с позитивными изменениями в обществе усилили и негативные тенденции: отчужденность духовных ценностей, увеличение деформационных процессов в семье, рост безработицы, недостаточное материальное обеспечение граждан, социально-психологическая дезадаптация несовершеннолетних. Несмотря на резонансное внимание к указанным проблемам представителей разных областей гуманитарных наук, остается дефицит действенных психолого-педагогических подходов к предупреждению отклоняющегося поведения детей и подростков, а также к профессиональной подготовке сотрудников полиции (инспекторов по делам несовершеннолетних) к профилактике и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельно-

сти подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» прямо регламентирует реализацию задач, поставленных перед сотрудниками подразделений ПДН.

Очевидно, что отсутствие специальной практико-ориентированной подготовки не позволяет сотруднику полиции эффективно реализовать потенциал воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетнего, его семью и в целом социальную среду, препятствует своевременному и правильному выявлению природы отклоняющегося поведения, неблагоприятных факторов, способствующих девиации, а также выработке профилактических мер. Сложившаяся ситуация свидетельствует, что меры профилактики определяются сотрудниками, зачастую, интуитивно, без психолого-педагогического и социально-педагогического анализа ситуации, что не может привести к устойчивым положительным результатам. Более того, поскольку те или иные девиации формируются поэтапно, они могут проявляться в ряде специализированных заведений, не входящих в систему МВД, а сотрудники подразделений ПДН сталкиваются уже со сформировавшимися устойчивыми формами девиантного поведения.

Последнее представляет особый исследовательский интерес с точки зрения изучения различных проявлений девиаций, что не может быть реализовано только в рамках системы ПДН.

Целью статьи является описание опыта кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя по подготовке, апробации и внедрению системы подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного и/или делинквентного поведения.

Изложение основного материала исследования.

Система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения подразумевает три направления: профессиональная подготовка кадров по специальности 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения; переподготовка кадров; повышение квалификации.

Профессиональная подготовка кадров в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляется на трех уровнях. С 2016 года данное направление подготовки приобрело ярко выраженный практико-ориентированный характер, через внедрение в образовательный процесс дискретных практик, работу научного кружка и выделение трех этапов подготовки сотрудника полиции к работе с несовершеннолетними девиантного поведения: подготовительный, теоретический, практический.

Целью ***подготовительного этапа*** является формирование ценностного отношения к несовершеннолетним с отклоняющимся поведением и их семьям. Основное содержание данного этапа связано с изучением цикла психолого-педагогических дисциплин в течение периода обучения в образовательной организации: Общие основы педагогики, Психология конфликта, Социальная психология, Психология девиантного поведения, Теория и методика воспитания и др., а также участия курсантов 1 курса, обучающихся по специальности 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения в работе научного кружка в полном составе. Таким образом, на данном этапе основным методом профессиональной подготовки будущих инспекторов ПДН является введение значимой информации о проблемах несовершеннолетних с девиантным, делинквентным или криминальным поведением в содержание учебных предметов и работе научного кружка кафедры.

Второй этап – теоретический. Основной целью является формирование системы знаний о несовершеннолетних с девиантным поведением и особенностях работы с ними. Цель достигается через введение отдельных тем в традиционные курсы, например, в дисциплине Социальная педагогика введены следующие темы: Суицид как форма проявления девиантного поведения детей и подростков; Наркомания как форма проявления девиантного поведения детей и подростков и др., в дисциплине Методика и технология работы социального педагога введены следующие темы: Технология реабилитации и коррекции в работе с детьми, Методика работы социального педагога с различными категориями детей и подростков. Технология социально-педагогической поддержки детских и молодежных организаций, Технология профилактической социально-педагогической деятельности; использованием кейс-технологий при аттестации по дисципли-

нам кафедры разработкой специальных курсов, например, Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения в информационном пространстве, Школа вожатского мастерства, Система профилактики безнадзорности несовершеннолетних, Основы валеологии и др.

Третий этап – практический. Основной целью здесь является развитие и совершенствование системы умений и навыков коммуникации с несовершеннолетними. Он представляет собой специально организованные практики – учебные практики. Основное внимание во время практики уделяется коммуникативной составляющей работы сотрудника полиции, с использованием практических методов: наблюдение и анализ коммуникации, упражнения и тренинги, инструктаж, организация коммуникации курсантов и слушателей с учителями, социальными педагогами, психологами и обучающимися через организацию и проведение профилактических мероприятий таких как: акции, квесты, игры, флеш-мобы и др.

Каждый из этапов подготовки опирается на результаты предыдущего и органично вплетается в общую систему подготовки кадров. В связи с этим для успешной реализации задач профилактики девиантного поведения необходимо соблюдать этапность подготовки, использовать разнообразные формы и методы, регулярно внедрять новые образовательные технологии, обеспечивающие достижение целей на каждом этапе подготовки.

Переподготовка кадров.

Процесс переподготовки осуществляется через характеристику трех аспектов, определяемых ведущими целями: мотивационно-ценностного, содержательного и практического.

Цель ***мотивационного*** – формирование ценностного отношения коммуникации с несовершеннолетними девиантного и \ или делинквентного поведения, методам и формам работы с ними. В целом этот аспект подготовки отражает необходимость формирования ценностно-гуманистической мотивации работы несовершеннолетними. В ходе экспериментальной работы выявлено, что формирование ценностной мотивации у субъектов профилактики может происходить с помощью введения информации из педагогики и психологии девиантного поведения; решения проблемных ситуаций и задач; анализа субъектами профилактики собственного опыта работы и коммуникации с несовершеннолетними девиантного поведения. Все это приводит к созданию у субъектов профилактики установки на работу с несовершеннолетними, к появлению интереса и общению с ними, к проявлениям стремления совершенствовать свои коммуникативные умения.

Содержательный аспект переподготовки субъектов профилактики к работе несовершеннолетними включает в себя систему концептуальных, конкретно-предметных и процедурно-технологических знаний. Концептуальное знание включает в себя социокультурные стандарты, традиции, нормы и другие ценности, определяющие характер работы субъекта профилактики с несовершеннолетними девиантного поведения. Конкретно-предметное знание включает в себя особенности содержания, форм и методов работы субъекта профилактики с несовершеннолетними. Процедурно-технологическое знание несет информацию о технике и технологии работы с несовершеннолетними, о специфике коммуникативного взаимодействия с ними.

Практический аспект подготовки субъектов профилактики к работе с несовершеннолетними реализовывается в процессе аудиторных занятий и практик. Субъекты профилактики приобретают опыт реальной профилактической и просветительской работы, актуализируют и закрепляют знания, полученные на лекциях, семинарах, практикумах.

Повышение квалификации.

Деятельность по повышению квалификации специалистов в сфере профессионально-педагогической деятельности предусмотрена Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ.

К освоению дополнительных профессиональных программ допускаются «лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование и лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование».

Согласно ФЗ № 273 «программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации», а «программа профессиональной переподготовки направлена на получение

№ темы	Наименование раздела, темы дисциплины, видов самостоятельной работы	Л	С	ПЗ*	КР	Всего ауд.	СРС	Всего
	Раздел 1. Введение в проблему делинквентного поведения несовершеннолетних	**6**	**6**	**12**		**24**	**30**	**54**
1.	Социально-педагогический и психолого-криминалистический портрет несовершеннолетнего с делинквентным поведением	2	2	4		8	10	18
2.	Методология профилактической работы с несовершеннолетними делинквентного поведения	2	2	4		8	10	18
3.	Субъекты профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних на современном этапе развития общества	2	2	4		8	10	18
	Раздел 2. Психологическая и социально-педагогичекая характеристика типов отклоняющегося поведения	**22**	**22**	**44**		**88**	**110**	**198**
4.	Социально-психологическая дезадаптация как причина поведенческих проблем несовершеннолетнего	2	2	4		8	10	18
5.	Раннее проблемное поведение: диагностика, методы работы	2	2	4		8	10	18
6.	Рискованное поведение несовершеннолетних: зацепинг, руфинг, диггерство, сталкинг, опасное селфи и др.	2	2	4		8	10	18
7.	Суицидальное, самоповреждающее поведение несовершеннолетних: типичные симптомы, мотивы, диагностика	2	2	4		8	10	18
8.	Основы проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних. Посмертная КСППЭ	2	2	4		8	10	18
9.	Аддиктивное (зависимое) поведение несовершеннолетних: виды, признаки, профилактика	2	2	4		8	10	18
10.	Агрессивное поведение несовершеннолетних: проявления, диагностика, коррекция	2	2	4		8	10	18
11.	Кибербуллинг как форма агрессивного поведения в интернет-пространстве	2	2	4		8	10	18
12.	Девиантное, делинквентное, криминальное поведение: факторы риска, профилактика, коррекция	2	2	4		8	10	18
13	Психологические аспекты понятия возрастной незрелости и «возрастной невменяемости» в уголовном праве	2	2	4		8	10	18
14.	Метод структурирования оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетних «Оценка рисков и возможностей». Карта социальных контактов	2	2	4		8	10	18
	Раздел 3. Проектирование системы профилактики и/или коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних	**2**	**2**	**12**		**16**	**20**	**36**
15.	Алгоритм разработки проекта по профилактике и/или коррекции девиантного поведения несовершеннолетних	2	2	12		16	20	36
	Раздел 4. Проектирование системы профилактической и\или коррекционной работы с семьями несовершеннолетних девиантного поведения	**2**	**2**	**12**		**16**	**20**	**36**
16.	Алгоритм разработки проекта по профилактической и/или коррекционной работе с родителями (опекунами) несовершеннолетних с девиантным поведением	2	2	12		16	20	36
	Подготовка к зачету						4	4
	Зачет						6	6
	Итого	32	32	80		144	190	334

компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации».

Выводы.

Подводя итог нашему исследованию системы подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения, считаем, что с целью совершенствования данной системы необходимо:

– разработка современного содержания непрерывного профессионального образования сотрудников полиции, занимающихся вопросами профилактики девиантного поведения несовершеннолетних;

– систематизация профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции, с возможным привлечением специалистов гражданских вузов и кафедр по схожим специальностям;

– внедрение в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции новых методов обучения практико-ориентированной направленности: кейс-метод, интерактивные профилактические занятия, выездные практико-ориентированные занятия, дискретные практики, обучающие квесты и др.;

– расширение межведомственного взаимодействия, в том числе и с органами власти.

В целом система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними должна быть направлена на формирование высокопрофессиональных кадров, компетенции которых будут соответствовать современным социокультурным реалиям развития общества.

Литература

1. Дорошенко О.М. Реализация полицией полномочий по выявлению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. Полицейская и следственная деятельность. № 2, 2016, С. 6–12.

2. Евсеева И.Г., Никитская Е.А. Работа кафедры педагогики УНК ПСД Университета МВД имени В.Я. Кикотя по реализации задач дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности.2017. № 4. С. 278–282.

3. Никитская Е.А. Методические аспекты выездных занятий по педагогическим дисциплинам в университете МВД. Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 40–45.

4. Никитская Е.А., Никитина Е.О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. Наука и школа. 2018. № 5. С. 182–188.

УДК 378:34
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10218

© А.Л. Славко, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования;
12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОНРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ЗАЩИТНИКА ПРАВОПОРЯДКА. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Александр Лукич Славко,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Анализируется проблема нравственного развития личности курсанта высших образовательных организаций системы МВД России. Проведено исследование морально-нравственных качеств личности защитника правопорядка в историческом аспекте, выявлены основные компоненты данного процесса. Определено, как происходит формирование нравственных качеств личности курсанта, которые составляют нравственный образ личности офицера, его нравственный стержень.

Ключевые слова: нравственность, курсант, сотрудник, офицер, нравственные качества, личность, нравственное развитие, мораль, воспитательный процесс.

FEATURES OF THE FORMATION OF A HIGHLY MORAL PERSONALITY OF THE DEFENDER OF LAW AND ORDER. HISTORICAL RETROSPECTIVE

Alexander L. Slavko,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The problem of the moral development of the personality of a cadet of higher educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is analyzed. The study of the moral and ethical qualities of the personality of the defender of the rule of law in a historical aspect, revealed the main components of this process. It is determined how the moral qualities of the cadet's personality are formed, which comprise the moral image of the officer's personality, its moral core.

Keywords: morality, cadet, employee, officer, moral qualities, personality, moral development, morality, educational process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л. Особенности формирования высоконравственной личности защитника правопорядка. Историческая ретроспектива. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):361-3.

Формирование высоконравственной личности защитника правопорядка – одно из приоритетных направлений образовательной системы МВД России, так как к личностным качествам сотрудника органов внутренних дел предъявляются высокие требования со стороны государства и граждан.

В нашей статье мы проведем анализ профессионально значимых нравственных качеств личности сотрудника органов внутренних дел.

Одна из основных задач воспитательного процесса – это формирование нравственного образа личности, которому присущи черты, необходимые для успешной профессиональной деятельности, и не секрет, что есть случаи, когда выпускник увольняется из органов внутренних дел, не доработав (выполнив условия первого контракта), т.е., прослужив менее пяти лет, так и не найдя себя и реализации своего профессионального потенциала. То есть у курсанта не были сформированы представления о будущей служебной деятельности, а главное, не развиты профессионально важные личностные качества, т.е. не создан так называемый нравственный стержень.

Выпускники сталкиваются с первых лет службы с такими трудностями, как несение суточного наряда, отсутствие свободного времени, недостаточно комфортабельные условия службы и быта и материальное обеспечение не всегда на достаточном уровне, все это оказывает негативное влияние, и выясняется, что не все психологически готовы к

профессиональной деятельности в правоохранительной сфере.

Служебная деятельность защитника правопорядка, как и воинская, всегда была связана с преодолением трудностей и лишений, особенно в военное время, поэтому проблема морально-нравственного воспитания, так называемое поддержание воинского духа, всегда выносилась на первый план. И мы знаем из нашей истории, что русские войска всегда отличались силой духа. Под понятием воинского духа понимаются нравственные качества защитника Отечества.

Проанализируем данные качества со времен деятельности Петра I. В воинских уставах того времени были определены понятия воинской чести, долга, гордости, мужества и патриотизма. Данные качества составляли нравственный облик русского воина. Воинский устав был действующим приказом и для организации полицейской службы.

Великий русский полководец А.В. Суворов в своей книге «Наука побеждать» обозначил воспитательный процесс, изложил принципы воспитания и определил, какими нравственными качествами должен обладать русский воин.

Александр Васильевич отмечал, что если солдата воспитать как «артикул стреляющий, то моральный дух будет дремать». Основа нравственного облика – патриотизм – «мы – сыны России», главное – это любовь к Родине. Нравственный принцип успешного действия подразделения – товарищество – «сам погибай, а товарища выручай». Принцип достижения цели в воинских действиях – это победа, а «матерью победы» полководец считает дисциплину, а потеря нравственных ценностей и идеалов приводят к дезорганизации армии и войск.

Укреплению морального духа уделялось внимание и в первые годы Советской власти в «Революционных памятках», «Боевых заповедях» были сформулированы нравственные принципы: «Будь всегда чуток к несправедливости… Свято поддерживай товарищеский дух, спайку солидарности в рядах красноармейцев… Будь всегда скромным и выдержанным…». А в Боевом уставе особенно выделялась необходимость формирования таких морально-политических качеств, как «создание необходимости добиться победы… решимость в преодолении всех могущих возникнуть препятствий» («Боевой устав пехоты РККА»).

Более 80 нравственных качеств советских солдат и офицеров было охарактеризовано в общевоинских уставах Вооруженных сил СССР. Хотелось бы отметить такие нравственные качества, как честь и достоинство, добросовестность, дисциплинированность, ответственность, товарищество, честность, правдивость, храбрость и другие.

При исследовании нравственных качеств личности воина советские ученые проводили их классификацию на основе различных концепций и подходов. Классификацию нравственных качеств на основе ценностно-содержательного подхода, которая имеет структурно-функциональный характер, в своих научных исследованиях поводил В.А. Блюмкин [1], нравственные качества делил на 4 типа: коллективистские, гуманистические качества и еще два типа качеств, которые связаны с особенностями морального регулирования поведения, а другие связаны с отношениями личности к распределению ценностей.

На основе структурно-содержательного подхода Д.А. Волкогонов [2] нравственные качества разделяет на 4 группы – морально-политические: патриотизм, идейная убежденность, принципиальность, интернационализм, и другие; морально-трудовые: трудолюбие, хозяйственность, бережливость, усердие и другие; собственно моральные: гуманизм, честность, благородство, вежливость, скромность, великодушие и другие; морально-волевые: мужество, дисциплинированность, решительность, смелость, выдержка, готовность к самопожертвованию и т.п.

Ученые В.А. Рубочкин [3] и др. на основе функционального подхода при исследовании воспитательного процесса военных летчиков нравственно-профессиональные качества разделяют на 3 группы – идейно-нравственные: коммунистическая идейность; морально-волевые: мужество, смелость, выдержка и т.д.; моральные: честность, принципиальность, требовательность, уважение, скромность и другие.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что, как мы видим, морально-нравственных качеств достаточно большое количество.

Довольно часто учебно-воспитательный процесс сводится к формированию профессиональной компетентности. При организации воспитательного процесса в высших учебных организациях МВД России необходимо определить одну из важных задач – формирование нравственных качеств личности курсанта, которые составляют нравственный образ личности офицера, тот нравственный стержень, который позволит успешно выполнять профессионально-служебные обязанности.

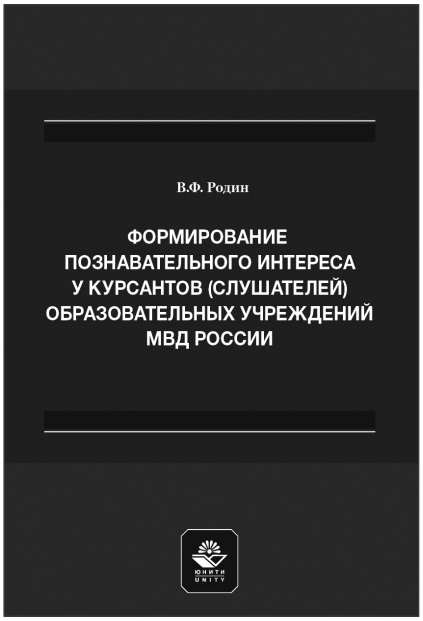
Так, по нашему мнению, стержнем нравственного императива являются служение добру, Родине, закону, обществу, а не вынесение личных интересов на передний план, что также является побуждающим мотивом продуктивной профессиональной деятельности. Ежедневное добросовестное выполнение служебных обязанностей есть совершение добра на благо Отечества.

Литература

1. Блюмкин В.А., Гумницкий Г.Н., Цырлина Т.В. Нравственное воспитание. Философско-этические основы. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990.

2. Волкогонов Д.А.. Этика военного руководителя. М., 1987.

3. Суглобов Г.А., Горюнов В.В., Рубочкин В.А. Актуальные проблемы коммунистической морали и нравственного воспитания советских воинов. Монино, 1985.



Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10219

© А.А. Сысоев, П.С. Ермолов, О.Н. Юртаев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОВД

Андрей Александрович Сысоев,
заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sysoeff555@yandex.ru;
Павел Сергеевич Ермолов,
старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pauyls@yandex.ru;
Олег Николаевич Юртаев,
старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 50guest50@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются аспекты организации физической подготовки в органах внутренних дел России и приводятся различные формы проведения занятий по физической подготовке.

Ключевые слова: организация физической подготовки в ОВД, формы занятий по физической подготовке в ОВД.

ORGANIZATION OF VARIOUS FORMS OF PHYSICAL TRAINING IN THE POLICE DEPARTMENT

Andrey A. Sysoev,
Deputy Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Pavel S. Ermolov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Oleg N. Yurtaev,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the aspects of organizing physical training in the internal affairs bodies of Russia and provided various forms of physical training classes.

Keywords: organization of physical training in the department of internal affairs, forms of physical training in the department of internal affairs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сысоев А.А., Ермолов П.С., Юртаев О.Н. Организация проведения различных форм занятий по физической подготовке в ОВД. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):364-6.

В соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» физическая подготовка сотрудников ОВД организуется и осуществляется по месту службы сотрудников, в рамках обязательных *практических* занятий, в служебное время, в системе профессиональной служебной и физической подготовки, круглогодично, в соответствии с утвержденным расписанием, на протяжение всего периода служебной деятельности каждого сотрудника. Также физическая подготовка может проводиться в форме *теоретических, контрольных* и *дополнительных* занятий. Проведение этих занятий осуществляется дополнительно к уже проводимым практическим занятиям с целью повышения общего методического уровня занимающихся и контроля уровня усвоения ими учебного

материала и также регламентируется утвержденным расписанием.

Кроме того, сотрудники ОВД в целях развития и поддержания своей физической подготовленности могут и должны использовать другие доступные им формы физической подготовки.

Рассмотрим подробнее отдельные формы занятий.

1. Практические занятия по физической подготовке проводятся в рамках профессиональной служебной и физической подготовки из расчета не менее 100 часов в год руководителями учебных групп (инструкторами). Для проведения занятий также могут привлекаться сотрудники, имеющие образование в области физической культуры и спорта либо спортивные звания, спортивные разряды и прошедшие обучение в соответствии с программами подготовки инструкторов по физической подготовке.

2. Теоретические занятия проводятся в форме лекций. Целью данных занятий является ознакомление сотрудников ОВД с документами, регламентирующими физическую подготовку, со структурой физической подготовки, со средствами и методами физической подготовки, с принципами и основами здорового образа жизни, со средствами и методами самостоятельной физической подготовки, с вопросами профилактики травматизма на занятиях, формами медицинского контроля состояния здоровья, со способами самоконтроля своего самочувствия и др.

3. Контрольные занятия по физической подготовке организуются при инспектировании, контрольных и целевых проверках, а также по мере необходимости проверки уровня профессиональной подготовленности личного состава ОВД. При проведении проверок профессиональной подготовленности повторное тестирование сотрудников, выполнение ими нормативов и упражнений с целью улучшения полученной оценки не допускается.

Контроль уровня профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников ОВД по физической подготовке проводится ежегодно в форме *итогового* занятия по завершении периода обучения. На этом занятии осуществляется выполнение контрольных упражнений (на силу, быстроту и ловкость) и проверка уровня владения боевыми приемами борьбы. Итоговые занятия являются обязательными. Проверке в ходе итоговых занятий подлежит 100% сотрудников ОВД. Сотрудники, не принимавшие участия в итоговых занятиях в связи с временной нетрудоспособностью, отпуском, командировкой, обязаны в течение одного месяца после прекращения соответствующих обстоятельств пройти проверку на профессиональную пригодность (согласно утвержденному расписанию *дополнительных* занятий). Сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие занимаемой должности.

Дополнительные занятия по физической подготовке проводятся в форме:

– *инструкторско-методических* занятий с руководителями учебных групп и инструкторами по физической подготовке, по мере необходимости, но не реже одного раза в год;

– *дополнительных практических* занятий для сотрудников ОВД, не прошедших проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы;

– *тренажа перед заступлением на службу* с сотрудниками нарядов патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы и других служб, где высока вероятность применения физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы в процессе выполнения оперативно-служебных задач, проводится руководителями учебных групп и инструкторами по физической подготовке;

– *утренней зарядки* с сотрудниками ОВД, проводится руководителями учебных групп и инструкторами по физической подготовке по мере необходимости с целью максимально быстрого и естественного перехода организма сотрудников от состояния покоя к состоянию бодрствования и адаптации всех его органов к предстоящей служебной деятельности;

– *физкультурной паузы и физкультминутки* с сотрудниками ОВД, проводится руководителями учебных групп и инструкторами по физической подготовке с целью предупреждения наступления утомления в процессе трудовой деятельности, и

способствуют поддержанию высокой работоспособности в течение длительного времени без переутомления.

К *другим* формам занятий по физической подготовке следует отнести как *самостоятельные* занятия, так и занятия *под руководством специалистов в области физической культуры и спорта в нерабочее время* и к ним относятся:

1. Занятия *в спортивных секциях и группах спортивного совершенствования.* К данным занятиям относятся занятия по избранному виду спорта под руководством специалистов в области физической культуры и спорта в нерабочее время. Целью данных занятий является развитие и поддержание на определенном уровне физических качеств и двигательных навыков, способствующих достижению спортивного результата, удовлетворение спортивных амбиций, укрепление здоровья, положительный перенос спортивной подготовленности на профессионально-прикладную деятельность.

2. *Массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия* осуществляются в подразделениях с целью максимального охвата сотрудников ОВД для приобщения их к проведению досуга в соответствии с правилами здорового образа жизни и улучшения морально-психологического климата в подразделениях. Здесь же мы можем отметить и участие сотрудников ОВД в различных соревнованиях, которые осуществляются согласно утвержденным календарным планам проведения личных, лично-командных и командных соревнований по видам спорта, лично или в составе различных сборных команд МВД России.

3. *Самостоятельные* занятия физической подготовкой проводятся в свободное время индивидуально или в группе. По содержательной форме они включают в себя, как правило, упражнения легкой атлетики, тяжелой атлетики, занятия на спортивных тренажерах, спортивные игры, элементы единоборств и т.д.

Литература

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД Рос-сии от 1 июля 2017 г. № 450.

3. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

4. Организация и методика проведения занятий по боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России: учеб. пособие / отв. ред. Е.В. Панов. М.: ДКО МВД России, 2008.

5. Теоретические и методические основы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов; под ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016.

6. Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в структуре общей культуре человека / Ю.В. Чехранов, В.А. Хромов / Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 1. С. 48–50.

УДК 351.745:796.814
ББК 75
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10220

© В.Г. Тюкин, Р.В. Клочков, В.Н. Косякин, Д.А. Книс, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТИПОВЫХ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И БОЕВОГО САМБО УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В ПУНКТАХ ПРИЕМА ГРАЖДАН

Василий Георгиевич Тюкин,
доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)
E-mail: n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru;
Роман Викторович Клочков,
преподаватель кафедры физической подготовки
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)
E-mail: rk22@bk.ru;
Владимир Николаевич Косякин,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Vladimir-kosyakin@mail.ru;
Дмитрий Александрович Книс,
начальник кабинета специальных дисциплин кафедры физической подготовки
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)
E-mail: kndmal@yandex.ru

Аннотация. Вопрос о разработке новых и модернизации имеющихся педагогических методик в области профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников службы участковых уполномоченных полиции к правомерным действиям в экстремальных условиях служебной деятельности, связанных с применением физической силы или специальных средств, в настоящее время является достаточно острым, требующим быстрого своевременного разрешения. В современной педагогической теории и практической реализации педагогических технологий имеются значительные противоречия между поэтапной модернизацией ведомственной системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров, обусловленной динамично изменяющимися общественными запросами, и императивным характером процесса профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников службы участковых уполномоченных полиции к применению мер физического воздействия.

Ключевые слова: типовые ситуации оперативно-служебной деятельности, участковые уполномоченные полиции, применение физической силы, боевое самбо, образовательные организации системы МВД России.

MODELING TYPICAL SITUATIONS RELATED WITH APPLICATION OF PHYSICAL POWER AND MILITARY SAMBO BY REGIONAL AUTHORIZED POLICE IN CITIZENS' RECEPTION POINTS

Vasiliy G. Tyukin,
Associate Professor ot the Department of Physical Training,
Candidate of Pedagogical Sciences
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);
Roman V. Klochkov,
Lecturer ot the Department of Physical Training
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);
Vladimir N. Kosyakin,
Senior Lecturer ot the Department of Physical Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Dmitry A. Knis,
Head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department of Physical Training
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. The issue of developing new and modernizing existing pedagogical methods in the field of professionally-applied physical training of district police officers for lawful actions in extreme conditions of official activity associated with the use of physical force or special means is currently quite acute, requiring quick timely permissions. In modern pedagogical theory and the practical implementation of pedagogical technologies, there are significant contradictions between the phased modernization of the departmental system of vocational

training of qualified personnel, due to dynamically changing public requests, and the imperative nature of the process of professionally applied physical training of district police officers for the use of physical coercion measures.

Keywords: typical situations of operational and official activity, local police officers, the use of physical force, combat sambo, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Косякин В.Н., Книс Д.А. Моделирование типовых ситуаций, связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции в пунктах приема граждан. Вестник экономической безопасности. 2020;(3):367-71.

Осуществление приема граждан и их обращений согласно нормам правового регулирования деятельности является одной из основных форм несения службы участковыми уполномоченными полиции [4].

Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности содействует реализации конституционного права гражданина на обращение в государственные органы. Содействие осуществляется в соответствии с Административным регламентом системы МВД России о предоставлении государственной услуги [5] и Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6].

Государственную услугу каждый сотрудник службы участковых уполномоченных полиции осуществляет в большинстве своем в специальном участковом пункте полиции. Данные специализированные помещения органов внутренних дел достаточно хорошо оборудованы, но наряду с этим вооруженному участковому уполномоченному полиции приходится осуществлять прием граждан, находясь в помещении одному.

Данной ситуацией могут воспользоваться правонарушители в целях завладения оружием и боеприпасами, а также средствами оперативной подвижной связи, служебным удостоверением и форменным обмундированием для дальнейшего использования в преступных целях.

Нападения на участковые пункты полиции согласно проведенному нами анализу подобных происшествий случаются не так уж редко, и зачастую преступников двое, и они либо не вооружены, либо вооружены холодным клинковым оружием.

Кроме того, необходимо учитывать, что противоборство осуществляется с правонарушителями, превосходящими по численным, а иногда и физическим характеристикам и в условиях ограниченного пространства с учетом фактора неожиданности [1, с. 258].

Нападение на сидящего участкового уполномоченного полиции нескольких, пусть и не вооруженных правонарушителей, в значительной мере снижает возможности его успешной самозащиты для обеспечения личной безопасности. К тому же технически и тактически неправильные действия сотрудника полиции могут привести к получению достаточно серьезных травм, которые могут помешать оказать отпор правонарушителям и принять меры к их задержанию и ограничению свободы передвижения [2, с. 146].

Именно по этой причине сотрудники службы участковых уполномоченных полиции должны владеть эффективными приемами боевого самбо и алгоритмами обеспечения личной безопасности и противодействия правонарушителям, оказывающим физическое сопротивление или совершающим нападение на сотрудника в помещении участкового пункта полиции [3, с. 150].

У курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России в рамках дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка», а также у сотрудников службы участковых уполномоченных полиции в рамках занятий по физической подготовке необходимо сформировать определенные правомерные алгоритмы противодействия правонарушителям и технико-тактическую готовность к их своевременному применению. Наилучшего эффекта можно добиться, используя в процессе подготовки моделирование и анализ типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и боевого самбо.

Считаем необходимым рассмотреть наиболее часто встречающиеся типовые ситуации, связанные с применением сотрудником физической силы и бо-

евого самбо в условиях участкового пункта приема граждан.

Данные ситуации и примерные алгоритмы их разрешения мы представим в виде таблицы. Причем в таблице представлены наиболее сложные ситуации, при которых сотрудник находится в положении сидя (табл.).

Отработка обучающимися курсантами и слушателями изложенных в таблице правомерных ответных действий должна осуществляться поэтапно под контролем профессорско-преподавательского состава, причем не только с правой но и с левой стороны. На первоначальном этапе необходимо тщательно контролировать движения и их правильность, выполняя в медленном темпе, вырабатывая автоматизм реакции и действий, после достижения необходимого уровня постепенно увеличивать скорость действий [7, с. 255].

В процессе моделирования ситуаций, обучающимся, необходимо акцентировать внимание на:

– использование любой, даже незначительной возможности встать на ноги при угрозе нападения;

– необходимость не оставлять позади себя кресло, постараться расположить его сбоку или перед собой, так, как данный предмет мебели может послужить препятствием для нападающих правонарушителей;

– правильную оценку обстановки, и определения правонарушителя представляющего наибольшую угрозу и первостепенность обезвреживания именно его.

В целях апробации разработанной таблицы «Моделирование типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции» провели педагогический эксперимент. Участники эксперимента – 48 испытуемых – курсанты и слушатели Барнаульского юридического института МВД России, 24 составили экспериментальную группу (ЭГ), 24 – контрольную группу (КГ). До начала эксперимента экспериментальная и контрольная группы находились в равных условиях относительно умений и навыков в области применения физической силы и боевого самбо в пункте приема граждан. Во время самоподготовки в экспериментальной группе проводились занятия с применением моделирования типовых ситуаций при нападении на сотрудников полиции в пункте приема граждан, а в контрольной группе занятия проводились традиционно по дисциплинам «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и «Физическая подготовка».

Цель педагогического эксперимента – проверить эффективность реализации таблицы «Моделирование типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции».

Задачи эксперимента:

1) определить уровень готовности курсантов и слушателей к использованию физической силы и боевого самбо в пункте приема граждан;

2) реализовать таблицу «Моделирование типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции»;

3) выявить эффективность реализованной таблицы.

Для решения первой задачи эксперимента на занятии во время самоподготовки каждый курсант и слушатель педагогического эксперимента поочередно были помещены в смоделированные ситуации, с эффектом неожиданного нападения, отображенные в таблице.

По итогам решения первой задачи было выяснено, что только 3 испытуемых (ЭГ) и 4 испытуемых (КГ) смогли эффективно защититься, применяя физическую силу и приемы боевого самбо от неожиданного нападения ассистентов в смоделированных ситуациях в пункте приема граждан.

Результаты проведенного эксперимента показали, что в традиционном преподавании дисциплин «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и «Физическая подготовка», не ориентированных на формирование готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к использованию физической силы и боевого самбо в ситуациях нападения правонарушителей в пункте приема граждан формируется явно недостаточно.

После выявления умений и навыков использования физической силы и боевого самбо курсантами и слушателями в пункте приема граждан решалась вторая задача педагогического эксперимента по реализации таблицы. На основе вышеуказанной таблицы провелись 12 занятий в (ЭГ) с применением моделирования типовых ситуаций при нападении

Таблица

Моделирование типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции

№ п/п	Описание типовой ситуации оперативно-служебной деятельности	Алгоритм правомерного разрешения (ответные действия сотрудника)
1	2	3
1.	Участковый, сидя в кресле, за столом находясь в участковом пункте полиции, осуществляет прием граждан. Под предлогом написания заявления входят два гражданина. После того как сотрудник достает лист бумаги и начинает писать, один из правонарушителей, находящийся слева от сотрудника, воспользовавшись эффектом неожиданности, пытается вытащить его из кресла, хватая за отворот кителя и левую руку. Второй правонарушитель приближается справа, готовясь нанести удар кулаком.	Когда правонарушитель слева тащит сотрудника вверх, необходимо использовать его силу, чтобы встать быстрее, чем он ожидает. После чего нанести прямой удар правой рукой в челюсть (прямой, боковой снизу). Правонарушитель на несколько секунд не будет представлять опасности. Посмотрев через левое плечо, перенеся вес тела на правую ногу, слегка согнутую в колене, нанести сильный прямой удар назад левой ногой в голень, колено или пах правонарушителя. Повернуться влево. Нанести ребром ладони резкий удар по боковой части шеи правонарушителя, выполнить захват за одежду и произвести бросок через бедро или любой другой бросок в зависимости от ситуации. Совершить действия по ограничению свободы передвижения правонарушителей.
2.	Участковый, сидя в кресле, за столом находясь в участковом пункте полиции, осуществляет прием граждан. Под предлогом написания заявления входят два гражданина. После того как сотрудник достает лист бумаги и начинает писать, один из правонарушителей воспользовавшись эффектом неожиданности, заходит за спинку кресла и хватает сотрудника за китель сзади и прижимает к спинке кресла. Второй правонарушитель приближается и пытается завладеть оружием и (или) нанести удар рукой или ногой.	Прежде всего, следует обратить внимание на стоящего впереди правонарушителя. Быстро, но при этом достаточно тщательно выбрать момент во время его приближения, одну из ног согнуть в колене. Когда правонарушитель будет на достаточном расстоянии, резко нанести удар в пах правонарушителя. Стоящий сзади правонарушитель попытается сделать сотруднику удушающий захват плечом и предплечьем. Необходимо поставить блок согнутой в локте правой рукой в направлении вверх-назад, ударив по любому месту с нижней стороны руки правонарушителя. После чего произвести бросок через спину и нанести сильный удар кулаком правой руки по лицу правонарушителя. После удара приготовиться к дальнейшим действиям по ограничению свободы передвижения правонарушителей.
3.	Участковый, сидя в кресле, за столом находясь в участковом пункте полиции, осуществляет прием граждан. Под предлогом написания заявления входят два гражданина. После того как сотрудник достает лист бумаги и начинает писать, один из правонарушителей сидит сбоку слева у стола. Второго правонарушителя и сотрудника разделяет стол. Правонарушитель слева первым встает на ноги и начинает наносить удар левой рукой в лицо или в живот сотрудника.	Сотруднику необходимо поставить блок левой рукой, одновременно вставая со стула, захватывая правонарушителя левой рукой за его левую руку или одежду, нанести кулаком правой руки сильный удар в голову или нанести серию комбинированных ударов рукой в голову и ногой в пах правонарушителя. После чего развернуться ко второму правонарушителю. От удара руки второго правонарушителя поставить сбивающий блок и нанести удар правой ногой в пах, произвести бросок «задняя подножка» или любой другой бросок в зависимости от ситуации. Совершить действия по ограничению свободы передвижения правонарушителей.
4.	Участковый, сидя в кресле, за столом находясь в участковом пункте полиции, осуществляет прием граждан. Под предлогом написания заявления входят два гражданина. После того как сотрудник достает лист бумаги и начинает писать, правонарушители, сидящие справа и слева от стола, воспользовавшись эффектом неожиданности, хватают сотрудника за отвороты кителя, правонарушитель слева при этом встает и начинает наносить удары кулаками.	Правонарушитель слева стоит и поэтому представляет наибольшую угрозу. В момент, когда он наносит удар левой рукой, сделайте блок скрещенными руками по его руке возле запястья. В тот момент, когда сотрудник блокирует удар правонарушителя слева, правонарушитель справа поднимается, собираясь нанести удар правой рукой. Сотруднику необходимо следить за его движениями. Сразу же после блока необходимо захватить левую руку первого правонарушителя правой рукой и резко дернуть ее вниз и к себе, одновременно отводя левую руку поперек туловища, сжимая крепкий кулак тыльной стороной наружу. Дернув его левую руку вниз, необходимо нанести удар кулаком левой руки по ребрам. Отпустить захват первого правонарушителя и повернуться на кресле ко второму правонарушителю, стоящему справа. Поставить блок правой рукой по его ударяющей руке. Сохраняя блок, нанесите резкий прямой удар левой рукой по ребрам или в область почек правонарушителя, немного приподнявшись из-за стола и повернувшись вправо, произвести любой из бросков в направлении назад. Совершить действия по ограничению свободы передвижения правонарушителей.

правонарушителей на сотрудников полиции в пункте приема граждан.

Для решения третьей задачи по выявлению эффективности реализованной таблицы применялась экспериментальная методика, как и при решении первой задачи.

По итогам решения третьей задачи было выяснено, что 22 испытуемых (ЭГ) и только 5 испытуемых (КГ) смогли эффективно защититься, применяя физическую силу и приемы боевого самбо от неожиданного нападения ассистентов в смоделированных ситуациях в пункте приема граждан.

Таким образом, если до реализации таблицы ««Моделирование типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции» умения и навыки применения физической силы и боевого самбо в условиях пункта приема граждан эффективно применились лишь несколькими испытуемыми из обеих экспериментальных групп, то после реализации вышеуказанные умения и навыки стали эффективно применяться практически каждым из испытуемых экспериментальной группы, что подтверждает выдвинутую гипотезу при реализации таблицы. Следовательно, теоретическая обоснованность и экспериментальная доказательность показывают необходимость использования в образовательных организациях МВД России в рамках дисциплин «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и «Физическая подготовка» моделирования типовых ситуаций связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции при нападении правонарушителей в пунктах приема граждан.

При профессиональном моделировании в условиях образовательного пространства типовых ситуаций необходимо помнить, что реальные ситуации могут сильно различаться с моделируемыми профессорско-преподавательским составом на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке. В реальной ситуации от быстроты и осмысленности действий участкового уполномоченного могут зависеть не только личная безопасность самого сотрудника, но и жизнь, и здоровье граждан. Именно поэтому, отработка правомерных алгоритмов применения физической силы и приемов боевого самбо, посредством моделирования и анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности является лишь неотъемлемым элементом в сложной структуре многоуровневого комплекса профессионально-прикладной физической подготовки участкового уполномоченного полиции.

Литература

1. Завгородний А.Г., Матвейчук Н.С. Обучение участковых уполномоченных полиции действиям силового задержания правонарушителя в условиях ограниченного пространства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. Ч. 2. С. 258–260.

2. Князев С.А., Клочков Р.В., Балакин Ю.П. Актуальные вопросы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 145–147.

3. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Саблина Ю.Д. Боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 149–151.

4. Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции утвержденное Приказом МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс: Высшая школа. 2018. Режим доступа: http//www.consultant.ru.

5. Утвержден приказом МВД России от 12 декабря 2011 г. № 1221 // СПС Консультант Плюс: Высшая школа. 2018. Режим доступа: http//www.consultant.ru.

6. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СПС Консультант Плюс: Высшая школа. 2018. Режим доступа: http//www.consultant.ru.

7. Хромов В.А., Платонов Д.А., Чехранов Ю.В., Пужаев В.В. К вопросу развития методики обучения боевым приемам борьбы сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 254–257.

© Е.И. Кузнецова, 2020

ОТЗЫВ НА МОНОГРАФИЮ А.В. МИЛЕНКОВА «ИНТЕГРАЦИЯ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА»

Елена Ивановна Кузнецова,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

REFERENCE TO THE MONOGRAPH BY A.V. MILENKOV «INTEGRATION OF BANKING AND REAL SECTORS OF THE ECONOMY OF THE SUBJECT OF THE FEDERATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE REGION»

Elena I. Kuznetsova,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И. Отзыв на монографию А.В. Миленкова «Интеграция банковского и реального секторов экономики субъекта Федерации как фактор экономического роста региона». Вестник экономической безопасности. 2020;(3):372.

Необходимость всестороннего исследования интеграции банковского и реального секторов экономики связана с эффективностью функционирования банковского сектора, который должен в полной мере удовлетворять потребности хозяйственного комплекса субъекта Федерации в банковских ресурсах посредством рациональной организации их аккумуляции и последующего предоставления. Это, в свою очередь, требует обоснованного теоретико-методологического инструментария, соответствующего характеристикам организационной и функциональной основы банковского и реального секторов экономики региона.

Наблюдающийся в последние годы процесс оптимизации деятельности банковского сектора страны в целом происходит часто с недостаточным учетом множества характеристик функционирования реального сектора экономики регионов. Формы и методы регулирования банковских отношений научно обобщаются в недостаточной степени, часто отсутствует обоснованный выбор критерия целесообразности проводимой финансовой практики, повышения устойчивости кредитных институтов и организаций.

Рассматриваемая монография имеет целью представить теоретические, методологические и методические рекомендации по обеспечению интеграции банковского и реального секторов экономики субъекта РФ для повышения эффективности функционирования и развития социально-экономической сферы региона.

В монографии А.В. Миленкова рассмотрены сущность и содержание банковского сектора субъекта федерации, его структура и качественные параметры. Предложены системный подход к обеспечению эффективности интеграции банковского и реального секторов экономики субъекта федерации, а также концепция интегрированного институционального развития банковского и реального секторов экономики субъекта федерации, исследуется влияние устойчивости банковского сектора на экономический рост региона. Исследованы методы моделирования интеграции банковских и социально-экономических процессов субъекта федерации, разработана локальная модель процесса взаимодействия банковского и реального секторов экономики субъекта федерации, выявлена роль функции контроля в управлении устойчивостью банковского сектора субъекта федерации.

С учетом вышесказанного, можно отметить, что монография А.В. Миленкова является актуальным научным исследованием и соответствует предъявляемым к монографиям требованиям.